Психосинергетика: методологический статус, теория и практика

Юбилейный сборник научных трудов профессора И. В. Ершовой-Бабенко

Психосинергетика: методологический статус, теория и практика

Юбилейный сборник
научных трудов
профессора
И. В. Ершовой-Бабенко

Одесса — 2020

УДК 1+159.9
П 86

Редакторы-составители:

В. Б. Ханжи,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и биоэтики
Одесского национального медицинского университета

Н. В. Кривцова,
кандидат психологических наук,
ведущий специалист Учебно-производственного комплекса
инновационных технологий обучения,
информатизации и непрерывного образования
Одесского национального медицинского университета

П 86 **Психосинергетика:** методологический статус, теория и практика: юбилейный сборник научных трудов профессора И. В. Ершовой-Бабенко / ред.-сост. В. Б. Ханжи, Н. В. Кривцова. – Одесса : Фенікс, 2020. – 256 с.
ISBN 978-966-928-567-6

Выпуск предлагаемого сборника научных статей профессора И. В. Ершовой-Бабенко приурочен к 70-летнему юбилею автора

УДК 1+159.9

Рекомендовано к печати
Ученым советом Одесского национального медицинского университета
Протокол № 1 от 15.09.2020 г.

ISBN 978-966-928-567-6

© И. В. Ершова-Бабенко, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ 6

Раздел 1. **Психосинергетика и ее роль в методологическом поле постнеклассики** 8

И. В. Ершова-Бабенко
ПСИХОСИНЕРГЕТИКА И ЕЕ МЕСТО В ПОСТНЕКЛАССИКЕ 8

Ирина Ершова-Бабенко
ПСИХОСИНЕРГЕТИКА 18

И. В. Ершова-Бабенко
КОСМОСОЦИУМ И ГЕОСОЦИУМ.
ОШИБКИ ЧЕЛОВЕКОМЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ 29

И. В. Ершова-Бабенко
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ 33

И. В. Ершова-Бабенко
ПРОБЛЕМА НОВОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА.
МИР «ЦИФРЫ» И «ЦИФРО-СУБЪЕКТА» 43

Раздел 2. **Психосинергетическая теория психики** 52

Ірина Вікторівна Єршова-Бабенко
ЭКОЛОГИЯ ПСИХИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ НЕЛИНЕЙНОГО
МЫШЛЕНИЯ 52

И. В. Ершова-Бабенко
КУЛЬТУРА НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ В СВЕТЕ
ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ (ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ МЫШЛЕНИЯ И ЕЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ).
НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНИМАНИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЧАСТЬ 1) 55

И. В. Ершова-Бабенко
КУЛЬТУРА НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ В СВЕТЕ
ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ (ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
МЫШЛЕНИЯ И ЕЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ).
НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНИМАНИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЧАСТЬ 2) 69

И. В. Ершова-Бабенко
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХИКА»
И РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ВОПРОСА О ЕЕ ПРИРОДЕ 83

И. В. Ершова-Бабенко
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ
В СВЕТЕ ПОСТНЕКЛАССИКИ 86

И. В. Ершова-Бабенко
СЛОЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПСИХИКИ И СОЗНАНИЯ —
ЯВЛЕНИЕ НЕРАВНОВЕСНОГО ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА
В МАКРОМАСШТАБНЫХ УСЛОВИЯХ С ПОЗИЦИЙ
ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПСИХИКИ 97

И. В. Ершова-Бабенко
ГИПЕРТЕОРИЯ «BRAIN-PSYCHE-MIND/CONSIOUSNESS» —
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЕ ОБЩЕЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОМЕРНОСТИ 103

И. В. Ершова-Бабенко
ЦЕЛОСТНОСТЬ И ИСХОДНАЯ «ГИБРИДНОСТЬ» ГИПЕРСИСТЕМЫ
«BRAIN-PSYCHE-MIND/CONSIOUSNESS». МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ 108

Раздел 3. ***Психосинергетические основания исследования процессов самоорганизации в социально-культурных проектах*** 115

И. В. Ершова-Бабенко, И. А. Донникова
ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА, ТВОРЧЕСТВО
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ 115

И. В. Ершова-Бабенко
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК НАУКИ,
ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ПРЕДМЕТНЫХ
УСТАНОВОК В РУСЛЕ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ И АЛЬФАЛОГИИ 123

Ирина Ершова-Бабенко, Ольга Гончарова
НЕЧЕЛОВЕКОМЕРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОЛЯ ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ 132

Ірина Єршова-Бабенко
МАКРОМОДЕЛЬ «ЛІДЕР-СУСПІЛЬСТВО-ПРИРОДА» І МЕХАНІЗМИ
ПОВЕДІНКИ СЕРЕДОВИЩ/СИСТЕМ РІЗНОГО КЛАСУ В АСПЕКТІ
ПРИНЦИПУ «ЦІЛЕ У ЦІЛОМУ» (ПІДСТАВИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ) 141

Ірина Вікторівна Єршова-Бабенко, Галина Петрівна Пекліна,
Діна Михайлівна Козобродова, Амері С. Мохаммад, Ганна Сергіївна Селіверстова
АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ СУЧАСНОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ
У СВІТЛІ ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНОЇ ПАРАДИГМИ
СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ ЯК НЕЛІНІЙНОГО СЕРЕДОВИЩА:
ХАОС, САМООРГАНІЗАЦІЯ ТА СКЛАДНІСТЬ 151

Раздел 4. ***Стратегии реформирования системы высшего образования Украины: психосинергетический подход*** 156

Ирина Ершова-Бабенко, Святослав Корниенко
ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 156

I. V. Yershova-Babenko, N. V. Kryvtsova
THEORETICAL FOUNDATIONS OF PSYCHO-SYNERGETICS AS
THE PSYCHOLOGICAL PRINCIPLES — THEORETICAL AND PRACTICAL
INTRODUCTION OF THE COMPETENCE APPROACH IN
HIGH EDUCATION OF UKRAINE 161

Irina Yershova-Babenko, Galina Peklina, Dina Kozobrodova, Anna Seliverstova
PSYCHOSYNERGETIC FOUNDATIONS OF
THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE NEW SOCIAL CONDITIONS OF
PREPARATION OF ENGLISH-STUDENT MEDICAL STUDENTS 168

I. Yershova-Babenko, G. Peklina, Ameri S. Mohammad
EDUCATIONAL EXPLICATIONS OF SOCIAL COMPLEXITY
IN MODERN SOCIETY 173

I. Yershova-Babenko, D. Kozobrodova, A. Seliverstova
PSYCHOSYNERGETIC APPROACH TO FORMATION OF TEACHER'S
PEDAGOGICAL SELF ORGANIZATION IN THE NEW UKRAINIAN SCHOOL 177

Раздел 5. ***Концептуальные модели психосинергетики и их применение в областях медицины, психологии, нанотехнологий*** 183

И. В. Ершова-Бабенко
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА, ПСИХОСИНЕРГЕТИКА
И МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖ- И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ТРАВМАТОЛОГИИ ПРИ ПОЛИТРАВМЕ (НА ПРИМЕРАХ ТРАВМ
С ДИФФУЗНЫМ ХАРАКТЕРОМ ПОВРЕЖДЕНИЙ) 183

И. В. Ершова-Бабенко
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ:
КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ОСЕВОГО ЦЕНТРИРОВАНИЯ
ПСИХИКИ, ГОЛОВНОГО МОЗГА И ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
ВЫСОКОСКОРОСТНОЙ ТРАВМЫ С ДИФФУЗНЫМ ПОВРЕЖДЕНИЕМ) 189

И. В. Ершова-Бабенко, С. П. Горищак, Р. В. Енин
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ —
ПСИХОСИНЕРГЕТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ 207

И. В. Ершова-Бабенко, Н. В. Кривцова
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТНЕКЛАССИКИ.
ВЗГЛЯД МЕТОДОЛОГА. XXI В. (СТАТЬЯ 1) 221

І. В. Єршова-Бабенко
ТЕОРЕТИЧНИЙ ПІДХІД ДО ВИВЧЕННЯ ОСОБИСТІСНИХ ЦІННОСТЕЙ
У ОБДАРОВАНОЇ ОСОБИСТОСТІ. ДІАГНОСТИЧНА К-МЕТОДИКА «10×10» 226

І. В. Єршова-Бабенко
ЯВИЩЕ І МЕХАНІЗМ «НЕВРАХОВАНОГО СУБ'ЄКТУ/ПРОДУКТУ»
В ПОВЕДІНЦІ ОБДАРОВАНОЇ ОСОБИСТОСТІ. ПСИХОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ
(ОСНОВИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ). СТАТТЯ 2 232

И. В. Ершова-Бабенко
ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАНОТЕХНОЛОГИЙ
И ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ. ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО
И ПОИСК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МОДЕЛИ 237

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ НАУЧНЫХ РАБОТ (1986–2020)
ПРОФЕССОРА И. В. ЕРШОВОЙ-БАБЕНКО** 248

ОТ РЕДАКЦИИ

Ершова-Бабенко Ирина Викторовна (род. 12.09.1950 г.) — доктор философских наук (с 1993 г.), профессор (с 2001 г.), профессор Международного гуманитарного университета (Одесса). Заведовала кафедрой философии Одесского национального медицинского университета в 1995–2013 гг.

Является академиком МАИ ООН, действительным членом РАНСТиМС, членом Философского общества РАН, председателем Одесского отделения Украинского синергетического общества. Инициатор Международной научно-практической конференции «Пригожинские чтения» (с 2003 г.), организатор и руководитель практической школы «Исследователь», консультационного центра «Альфалогия», проекта развития нелинейного мышления.

Профессор И. В. Ершова-Бабенко — автор десяти монографий и более 300 статей. Сфера научных интересов: психосинергетика (автор термина и научного направления, 1989), альфалогия (автор термина и научного направления, 1998), методология исследования психики и психомерных сред в контексте психосинергетики (1992). Автор концептуальной модели «целое в целом» — методологического основания психосинергетических стратегий человеческой деятельности, новой теории психики, концепции информационно-эмоциональной среды, концепции пространственно-временного осевого центрирования и единства пространственно-временной фрактальности психики, мозга и организма/тела, гипертеории «brain-psyche-mind/consiousness», метода психокоррекции «Создающая Сила», идеи новой научной картины мира («мир “цифры” и “цифро-субъекта”»), а также методик посттравматической психологической реабилитации, методов аналитики больших потоков информации, активизации творческих способностей и интеллекта, изменения модели мышления.

Выпуск предлагаемого сборника научных статей профессора И. В. Ершовой-Бабенко приурочен к 70-летнему юбилею автора. Редакционная коллегия поздравляет юбиляра с этой знаменательной датой и желает крепкого здоровья, вдохновения и новых творческих свершений!

Посвящаю
моим учителям и ученикам

Раздел 1
Психосинергетика и ее роль в методологическом поле постнеклассики

УДК 155.2+153.42

И. В. Ершова-Бабенко, д-р филос. наук, проф.

ПСИХОСИНЕРГЕТИКА И ЕЕ МЕСТО В ПОСТНЕКЛАССИКЕ

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 155.2+153.42
І. В. Єршова-Бабенко
ПСИХОСИНЕРГЕТИКА ТА ЇЇ МІСЦЕ В ПОСТНЕКЛАСИЦІ
Одеський національний медичний університет, Одеса, Україна
Дослідження психіки людини як гіперсистеми синергетичного порядку, репрезентація її як надскладного психомірного середовища розкривають «постнекласичний характер» психосинергетики. Тим самим виокремлюються нові засади визначення психіки людини. Показана можливість застосування позицій психосинергетики у філософії, методології науки, гуманітарному знанні, медицині. Запропоновані психосинергетичні стратегії дослідження людської діяльності — альфалогія, метод «Створююча Сила» та концептуальна модель «ціле в цілому», «просторово-часове осьове центрування» тощо. Показане місце психосинергетики в структурі філософії та науки кінця XX — початку XXI ст., що дозволило зробити філософський і теоретико-методологічний перехід від людиномірності як соціосинергетичності (соціальних виявів людини, які розглянуто з позицій синергетики) до розгляду психомірності будь-яких соціальних і інших проявів людини.
Ключові слова: гіперсистема, психомірне середовище, психосинергетика, психіка.

UDC 155.2+153.42
I. V. Yershova-Babenko
PSYCHOSYNERGETICS AND ITS PLACE AT POSTNONCLASSICS
The Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine
The study of the human psyche as hypersystem of synergistic order, its representation as an overcompound psychomeasured environment disclose a "postnonclassшcal character" of psycosynergetics. Thus new grounds for definition of the human psyche are revealed. The possibility of using psychosynergetici in philosophy, methodology of science, humanities and medicine is shown. Psychosynergistic strategies of research of human activity, such as alphalogics, the method of "Creative Power" and a conceptual model of "a whole in a whole", "spatio-temporal axial centering" etc. are offered. The place of psychosynergetics in the structure of philosophy and science at the end of XX — the beginning of XXI century is shown, that gives a philosophical and theoretically-methodological transition from man-measureness as a one of sociosynergistic character (social consequences of man, considered from the standpoint of synergetics) to consideration of psychomeasureness of any social and other displays of man.
Key words: hypersystem, psychomeasured environment, psycosynergetics, psyche.

1-й собеседник: Если я Вас правильно понял, то будущая форма организации содержится в самой среде в настоящем, а задача лишь в том, чтобы уметь ее видеть, уметь ее активизировать?

2-й собеседник: Конечно. Это и есть постнеклассика. Тогда управление отсутствует. Присутствует новое качество мышления. Поэтому внимание нужно направлять не на элементы, а на формы организации. Изучать складывающиеся формы организации и узнавать их в анализируемой изменяющейся среде.

В каждом научном сообществе господствуют определенные методологические установки, содержание которых определяется как современной им культурой, философией и наукой, так и предшествующим опытом исследовательской деятельности. Не стал исключением и постнеклассический этап развития науки. Как подчеркивает В. С. Степин: «При интерпретации синергетики как теоретического описания самоорганизующихся систем устраняются односторонности, которые возникают при недостаточно четком осмыслении связей между синергетической парадигмой и системным подходом. Именно в этих связях синергетические представления могут быть включены в современную картину мира» [30, с. 67].

Подобные установки выступают важным средством детерминации научного мышления, так как они функционируют как специфическое

образование только в рамках определенного типа культуры, который, в свою очередь, определяет и характер видения мира в целом [5]. Это характеризует и возникновение постнеклассики, которая, как и многие другие идеалы объяснения, доказательности и организации научного знания, уходит «корнями в культуру эпохи и, по-видимому, во многом определена сложившимися на соответствующем историческом этапе развития общества формами духовного производства» [31, с. 295].

Место психосинергетики в круге проблем исследования психики человека

Теоретико-методологические исследования психики человека как синергетического объекта [10], системы синергетического порядка тесно связаны с тем, что, стартовав в 80-е годы XX века, продолжаются и в начале XXI века, с одной стороны, в окружении и средствами передовых постнеклассических идей, концепций, инструментов, а с другой, — говоря словами В. И. Вернадского, «в области сложного духовного окружения, созданного веками философской, религиозной и социальной мысли, которая на каждом шагу встречается с готовыми понятиями, противоречивыми, нередко созданными поэтической и художественной интуицией, опирающимися на глубокие проявления человеческой личности» [4, с. 132]. Неслучайно большинство исследователей подчеркивает, что нередко наибольшая трудность появления нового теоретического знания заключается не столько в тех или иных экспериментах, сколько в ломке уже сложившихся методологических подходов. В постнеклассический период ситуация осложняется одновременным функционированием не устоявшихся понятий и категорий, непривычным стилем модельного мышления и масштабом абстрагирования, требованием единства и целостности при трансдисциплинарном рассмотрении объекта исследования.

Однако рано или поздно приходится сказать о необходимости переосмысления данного базового понятия как для философии, так и для психологии, а скорее всего для науки и культуры в целом. В условиях постнеклассики (в чем и состоит особая сложность ситуации) это выражается, с одной стороны, и в приведении его (понятия) в соответствие с теоретико-методологическими установками начала XXI века [10; 13; 15] методологией синергетики, а с другой — в приведении самой науки и методологии в это соответствие.

Для характера ситуации, в которой были предприняты шаги по созданию психосинергетики и исследованию психики как синергетического объекта, системы синергетического порядка [10], имел значение общенаучный кризис метода познания, философии и методологии науки в целом, отмечаемый исследователями во второй половине XX столетия. Он касался и философии, и психологии, и науки в целом, в том числе и естествознания. Завершился кризис приходом и осознанием 3-й научной революции, наступившим постнеклассическим этапом развития науки [32].

Философско-методологический и философско-психологический анализ научных представлений о психике человека, имевшихся к этому времени, постнеклассические методологические установки позволили раскрыть роль самоорганизующихся структур в представлении психической системы/среды с позиций 90-х годов XX века, исследовать психику как синергетический объект, природное специфическое сверхсложное явление, рассмотрев его как совокупность фазовых состояний различных видов самоорганизующихся процессов, положив в основу исследования принципы сложности и самоорганизации. Это позволило представить психику как гиперсистему синергетического порядка (ГСП), целостность которой раскрывается через множество измерений — информационных и энергетических, индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного бытия и становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального [10]. Методология исследования психики человека как синергетического объекта позволила выделить категорию «психомерные среды» (ПС) как такие, в которых психика человека, ее фаза и состояние могут играть и играют системообразующую, переходоформирующую роль, и сделать первые «постнеклассические шаги» в философии и методологии исследования сверхсложных ПС. Также это позволило обосновать и разработать психосинергетику и новое представление психики человека, место психосинергетики в структуре философии и науки конца XX века [9; 12], психосинергетические стратегии человеческой деятельности, в том числе в культуре, образовании, политике, управлении, экономике, медицине [9; 12; 13]. Это обеспечивает тот недостающий философский, теоретико-методологический мостик, без которого специалисты останавливаются на человекомерности как социосинергетичности (социальных проявлениях человека, рассмотренных с позиций синергетики), не учитывая и не рассматривая исходную психомерность любых социальных проявлений человека.

Поэтому сегодня, спустя почти двадцать лет, можно сформулировать психосинергетические следствия в постнеклассике или определить место психосинергетики в постнеклассической науке к концу первого десятилетия XXI века.

Положение, сложившееся в различных научных областях относительно исследований психики человека, свидетельствовало об отсутствии к 90-м годам XX века такой теории, которая позволила бы оттолкнуться от нее и, разрабаты-

вая ее следствия, ответить на любые конкретные вопросы путем эксперимента. Поэтому психосинергетика явилась выражением назревшей в науке необходимости обратиться к философии с целью сделать усилия именно на пути к созданию научной теории психики. Постнеклассическая реализация методологии исследования психики как синергетического объекта и ПС в психосинергетике как сред синергетического порядка фактически демонстрирует актуальность разработки метатеории психики и метанауки о психическом. Именно этот уровень науки и теории включен постнеклассикой в иерархию интегративных факторов: закон — метод — принцип — теория — идея — метатеория — конкретная наука — метанаука — смежная наука — комплексная наука — научная картина мира — философия. К функциям этих факторов А. Р. Славская относит координацию и субординацию научных дисциплин в относительное (групповое) единство, что обусловливает специфический механизм их взаимопроникновения [1, с. 27].

Это означает высвечивание еще одной проблемы, которая мешала и до сих пор мешает философам подойти к анализу понятия психики с истинно философских позиций. Проблема заключается, на наш взгляд, в том, что психику необходимо рассматривать с позиций не только организменно-прижизненного уровня (уровня живого), соотносимого лишь с периодом жизни человека-индивида, его социальной реализацией, функционированием его мозга и/или нервной системы, системы психической реальности (СПР), но и с позиций над- или внеорганизменного уровня. Тем более, что последний в структуре психики как сверхсложного явления почти 20 лет назад был соотнесен [8; 11; 16], опираясь на позицию Н. Н. Моисеева [26], с уровнем процессов развития сложных систем: «мораль, нравственность, культура и их деформации можно рассматривать как результаты надорганизменной эволюции, как процессы развития сложных систем» [26, с. 53]. Тогда возможен и следующий шаг — переход к позициям целостности, единства, выражающий одно из требований постнеклассики.

Не стала исключением и ***психосинергетика*** — новая научная область [16], предметом исследования которой является круг ПС как тех открытых нелинейных самоорганизующихся сред (ОНС), в формировании и существовании которых (в развитии и разрушении, Бытии и становлении, в поведении) существенным и сущностным (системообразующим, переходоформирующим) фактором может становиться и становится психика человека, ее состояние и структура, определяемые граничными условиями, возрастом и скоростью составляющих и возникающих в ней субъединиц разного уровня и измерения, их отношениями, связями (характер) и др. С этих позиций изучается, моделируется и описывается сложность психического: ментального, внутриличностного и внешнесоциального, живого, неживого и виртуального [4; 10].

На осуществление в русле постнеклассики новых подходов и преодоление названных недостатков и направлены методология исследования психики как синергетического объекта [5; 10], психосинергетика и психосинергетический подход в познании психики как природного специфического сверхсложного явления, среды синергетического порядка. Такая среда в психосинергетическом понимании обладает не только двойственностью проявления — материального и идеального, но и множественностью проявлений своих уровней — живого, неживого и виртуального, а также наличием сквозных «коридоров» самоорганизации. Это позволяет сохранять связь психосинергетики с общей теорией систем (ОТС), несмотря на использование нами понятия «среда» вместо понятия «система». В ОТС было показано системное сходство между формами неживой и живой материи. Так, развитие кристаллических структур может напоминать развитие клеточных структур в эмбрионах. Это наглядный пример сходства системных преобразований в живой и неживой природе. Психосинергетическое понимание выражается в признании сквозного присутствия самоорганизации на уровне психического, что ведет к изменению модели — переходу от допустимости качественного скачка только между рядоположенными уровнями материи к допущению его возможности в режиме «перескакивания» на любой из потенциально возможных для некоторой ПС. В психосинергетике психика понимается не как свойство (системное свойство) отражения, а как совокупность проявления фазовых состояний различных видов самоорганизующихся сущностей, процессов и структур, видов материи, информации и энергии.

Позитивное исследование названных вопросов было начато нами в конце 80-х годов в контексте научных позиций как блока естественных, так и гуманитарных наук, что позволяет обнаружить ограниченность традиционной отражательной концепции понимания психики, показать актуальность формирования в рамках философии новой научной области ноологии [8; 11; 16].

Состояние категориально-понятийного аппарата философии и психологии в рамках круга понятий, связанного с психикой, в этот период демонстрирует нам ряд противоречий в их трактовках и несоотносимость многих из них друг с другом, необходимость в уточнении некоторых базовых категорий философии и психологии с позиции постнеклассики. Наряду с этим, очевидна в 80-е годы и декларативность в стремлении рассматривать психику человека как систему,

что выражается в обилии утверждений о системности психики и необходимости системного подхода в ее исследовании, но в то же время в неразработанности этих вопросов и неясности сущности собственно понятия «психика».

Постнеклассический этап развития науки показал, что решение данной проблемы лежит на пути не просто интеграции научных подходов, а требует раскрытия с позиций психомерной сложности как с единых научных позиций внутренней общности явлений, ранее казавшихся никак друг с другом не связанными, что методологически выражается в развитии транс- и междисциплинарных связей, реализации концептуальной модели психосинергетики «целое в целом». Это касается не только процессов внутри естественных или гуманитарных наук, но и между гуманитарным и естественнонаучным блоками наук в аспекте постдисциплинарной классификации наук, рассматривающей их по основанию мерности — космо-, природо-/гео, человеко-/социо- и психомерные. Наряду с этим постнеклассика высветила дефицит обобщающей роли философского знания, необходимость развития прикладной философии как организационной и систематизированной формы научной интуиции [25, с. 6], очевидность ожидания наиболее интересных событий на «перекрестках» наук.

Понимание психики человека как некоторого явления, с одной стороны, относимого к явлениям природы, то есть материальным объектам, а с другой — к области познания, то есть идеальным объектам, свидетельствует о наличии философской проблемы аналогичной той, которая была с парадоксом волн-корпускул. Когда стало ясно, что квант света представляет собой порции возбуждения электромагнитной волны и была создана квантовая электродинамика, — философская проблема исчезла. Кроме того, как известно, до тех пор пока не создана теория, позволяющая заниматься разработкой ее следствий, проблема решается на философском уровне.

Имевшаяся к 80-м годам XX века теоретическая конкретизация, характерного для марксизма деятельностного подхода, выразившаяся в установлении основного закона психического развития о переходе от сенсорно-перцептивного отражения животного к познанию и мышлению человека, потребовала существенного пересмотра и уточнения, дальнейшего развития ряда позиций с учетом новых постнеклассических научных знаний. Существо этого закона, как известно, сводится к тому, что каждая эволюционно-историческая форма психики включается в определенную деятельность и является отображением и регулятором составляющих ее основу предметных действий и выделяемых ими объектов. Главным во взаимодействии праксиологической и психической сторон деятельности считается ее праксиологическая сторона.

Настоящее положение применительно к психике как природному явлению, среде/системе определенного класса — открытой, нелинейной, самоорганизующейся, должно быть пересмотрено и развито хотя бы уже потому, что поведение этого класса сред не всегда подчиняется приведенному выше закону.

В дальнейшем осмыслении с постнеклассических позиций нуждается само понятие «психика», что в значительной степени уточнит многие положения, с ним связанные. Это составило одну из задач проведенного нами в 80– 90-е годы теоретико-методологического исследования психики как синергетического объекта (1989–1993).

В этот же период критическая ситуация, как указывает А. П. Сабощук (1990), сложилась и в плане психофизиологического объяснения механизмов формирования мышления. «Материализм сразу же отвергает априорный врожденный характер мысли, а тем более её божественное происхождение, требует выводить по крайней мере начальные формы рассудка и разума из внешних процессов трудовой и общественной деятельности. Но имеющиеся в распоряжении науки (психология и семиотика) факты, теоретические положения и методологические установки, относящиеся к двум возможным механизмам трансформации материального в идеальное (органов чувств и органов речи), говорят о невозможности вывести основополагающие операндные и операциональные компоненты мышления из внешних процессов общественно-исторической деятельности» [29, с. 6]. Решению названных проблем в конце XX века было адресовано сформировавшееся в науке понимание необходимости комплексного подхода к человеку [33], рассмотрение его как самоорганизующейся системы [24] и интегрального объекта исследований, изучение проблем в целостности уникальных характеристик человека и многообразии его связей с окружающим миром, пересмотр ряда фундаментальных методологических положений психологической науки [2]; общеакадемическая приоритетная программа фундаментальных исследований на период до 2000 года «Человек, наука, общество: комплексное исследование», работа Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, Института человека, Института философии РАН и НАН Украины, усилия представителей общественных наук, наук о человеке [3; 20–22; 33].

Фактически — это ГСП, в которой выделены три фазы относительно периода жизни организма (от зачатия до смерти): дожизненная (до зачатия), прижизненная (соответствует принятому в психологии понятию «система психической реальности») и послежизненная (постмортальная). Подразумевается полимодальная динамическая многоуровневая и многомерная целостность — как самой гиперсистемы, так и каждой из ее фаз

(«целое в целом»). Такая целостность в психосинергетике раскрывается через множество измерений психического — информационных и энергетических, в том числе смысловых и эмоциональных, индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного бытия, субстратных и процессуальных, которые соотносимы с уровнями живого, неживого и виртуального.

С постнеклассических позиций это выдвигает на первое место роль нелинейности и самоорганизующихся структур в представлении психической системы/психомерной среды, а позитивное исследование названных вопросов получает возможность осуществляться в трансдисциплинарном контексте постнеклассических позиций многих блоков наук — естественнонаучных и гуманитарных, медицины и техники, математики, а также мерности.

Так, например, как СПР, развивающаяся в прижизненной фазе, психика попадает в сферу интересов постнеклассического этапа развития науки: научной психологии, педагогики, социологии, политологии и др., то есть гуманитарного блока наук, а также медицины, в частности психиатрии.

Как ГСП, имеющая фазовую структуру, состояние которой и степень проявления фаз которой определяется нелинейностью и ролью самоорганизующихся структур, психика попадает в сферу интересов постнеклассического естествознания, в частности нелинейной динамики, теории самоорганизации, синергетики, а также философии и методологии науки постнеклассического этапа, внося изменения в мировоззренческие, теоретико-методологические позиции представления психического.

Если же, например, учесть перечень предтеч синергетики, предложенный Н. Ю. Климотовичем в работе «Без формул о синергетике» (1986) или М. А. Басиным в работе «Синергетика. Основы методологии. Качественный анализ отдельной системы» (2006), то, соответственно, психосинергетическое представление психики человека как ГСП оказывается в сфере интересов широчайшего спектра областей естествознания, гуманитарных (поведенческих, когнитивных) наук, медицины, философских обобщений, методологии/эпистемологии, математики. Это и математическая теория катастроф и качественная теория динамических систем. Это изучение закономерностей перехода от регулярных процессов к хаотическим, создание фрактальной геометрии и обнаруженное Г. Хакеном явление, связанное с тем, что самоорганизация сложных структур определяется в основном поведением очень небольшого количества параметров, названных им ведущими модами, или параметрами порядка. Это и эргодическая теория, и представления о руслах и джокерах, и неравновесная термодинамика, и принципиально новые подходы к энтропии и информации, и внедрение в исследование самоорганизующихся структур методов асимптотической математики, и классификация волн, вихрей, дипольных структур и транспортно-информационных систем, и разработка качественной теории нелинейных волновых процессов, авто-волн и автоструктур. Это исследование диссипативных структур, а также открытие режимов с обострением и резонансных вихреволновых структур; разработка концепции вихреволнового и структурно-волнового резонанса как одного из важнейших механизмов самоорганизации. Это открытие и исследование реакций Белоусова — Жаботинского и биологических автоволн; открытие степенных статистических закономерностей в распределении элементов и структур в сложных самоорганизующихся системах и разработка новых методов качественного и количественного анализа динамики сложных информационно-транспортных систем; обнаружение режимов самоорганизованной критичности; разработка математических моделей исследования нейросистем. Наконец, это принципиально новые результаты, связанные с применением синергетических методов в таких «гуманитарных» науках, как психология, история, социология, экономика, теория права. Это также философские обобщения, базирующиеся на синергетических принципах, разработка и внедрение в синергетическую методологию триадного принципа изучения целостных транспортно-информационных систем.

Психосинергетика, безусловно, не претендует на анализ всего круга проблем, возникающих в исследованиях психики человека. Сделан лишь первый постнеклассический шаг в исследовании психомерности человека, стратегий его деятельности в разных сферах, — шаг, выразившийся в попытке перехода от многоаспектного к синтезированному трансдисциплинарному психосинергетическому подходу в исследовании психики человека, а также в изучении формирующейся в течение жизни психосинергетической стратегии человеческой деятельности и познавательной системы преобразования информации человеком. В такой системе присутствуют, но, как правило, не учитываются свойства ПС, в которой имеет место специфический синтез (взаимовлияние и взаимопроникновение, а не только взаимодействие) самоорганизующихся сред других уровней. Сделана попытка рассмотрения проблемы с постнеклассических научных позиций, как гуманитарных, так и естественнонаучных, а именно с позиции постнеклассического познания поведения сложных систем (сред), принципов самоорганизации и синергетичности.

Изложенные позиции психосинергетики придают философско-психологическую и познавательную направленность рассмотрению вопросов представления психики. Переход к методоло-

гии её исследования как синергетического объекта, системы синергетического порядка позволяет по-новому посмотреть на ряд существующих положений и обратиться к целому кругу других наук, в сферу которых попадали те или иные вопросы исследования — биофизике, биохимии, нейрофизиологии, нейробиологии и нейропсихологии, системологии, синергетике и др., то есть наук, связанных с решением проблем психики человека, поведения психомерных самоорганизующихся сред/структур/процессов.

С работой психики, функционированием психической системы человека так или иначе связан любой аспект формирования и функционирования познавательной системы личности. Поэтому областью практического применения положений данного теоретического исследования психики человека стали и познавательные процессы овладения и оперирования информацией, ее преобразования, творческого применения в ходе обучения человека, его профессионального становления и переподготовки в новых социально-экономических условиях, социальной и интеллектуальной адаптации человека.

Пути решения вопросов философии здоровья человека, проблем его социальной и интеллектуальной адаптации в быстро меняющемся мире, сохранения духовного равновесия в море конфликтов, на наш взгляд, тесно связаны с принципами самоорганизации СПР и пониманием с этих позиций поведения познавательной системы преобразования информации личностью, с необходимостью перехода на познавательно-творческий уровень, учитывающий нелинейность психических процессов и направляющий внимание на ценность психического вектора личности, в отличие от распространенного сегодня познавательно-накопительного уровня, направленного на ценность социально-общественного вектора, опирающегося при этом на биологическую составляющую человека, а не на приоритет его психо- и ноосоставляющей.

Все сказанное и многое другое вызывает необходимость понять главное — какова модель организации/самоорганизации в поведении гиперсистемы психики человека, СПР и ПС как основного фактора, который влияет на процесс становления и характер поведения личности, общества и цивилизации в XXI веке и третьем тысячелетии.

В русле изложенного все острее ощущается новая проблема — эколого-психического состояния человека, или экология психики.

Следует отметить, что если решению общеэкологической проблемы сегодня отдают свои силы многие специалисты, ученые, общественные организации и движения, то экология психики еще очень мало привлекает внимание специалистов, хотя, с нашей точки зрения, эта проблема является источником всех других, так как именно от состояния СПР человека зависит его социальное поведение, которое, в свою очередь, определяет и состояние психики.

Острота современной социальной ситуации требует задуматься над ролью и местом психического состояния человека в общей структуре и состоянии общества, производственных отношений, экологической ситуации, что становится вектором философии психического здоровья.

К сожалению, психическому аспекту экологических вопросов уделяется явно недостаточное внимание, хотя уже появляются отдельные публикации, поднимающие вопрос об экологии психической сферы человека [6, с. 182–184], психической жизни общества. К сожалению, и они выполнены в русле неклассической парадигмы. Это можно объяснить как инертностью, так и направленным торможением входа постнеклассических идей, парадигмы в жизнь современного общества. Кроме того, влияют определенные технократические идеи, наложившие соответствующий отпечаток на представления о человеке как линейном объекте, а соответственно с этим и на представления о его месте, роли в обществе, что исказило понимание истинной ценности собственно человека, а не только человека-производителя. Подобные искажения в социальных представлениях со временем приводят к искажениям и психических состояний человека, к переориентации вектора ценности: со значимости его внутренних личностных и интеллектуальных ценностей (ценностности его психического состояния как общественной ценности) на значимость производственного результата как общественной ценности, учитывающего материальные затраты, но не учитывающего затраты человеческого в человеке, его психомерности. Такая искаженность обусловлена, на наш взгляд, недостаточной изученностью сути психики человека, ее организации, тем, что внимание специалистов направлено больше на изучение форм проявления психических состояний и особенностей их протекания в плане работы мозга, локальных ситуаций.

К сожалению, подобная направленность просматривается. Это приводит к сохранению феноменологического уровня и таких трактовок, в которых понятие психики выражается через понятие сознания и только, а рассуждения о развитии психики сводятся к рассуждениям о функционировании сознания, соответственно [23]. В других случаях понятие психики подменяется без объяснений понятием психической деятельности и далее рассматривается с позиций деятельности, уже даже не психической [3; 7]. Правда, нельзя и винить авторов названных работ в такой неустойчивости, поскольку первопричиной является то, что хотя психология и признает психику своим предметом и основной категорией, до сих пор не разработано целостное представление о пси-

хике как специфическом природном явлении, влияющем на состояние и развитие социальных и политических ситуаций, на процессы обучения, воспитания и становления/состояния личности.

Сказанное подтверждает актуальность рассмотрения проблем методологии создания теории психики и нооэтики, исследования психики человека как синергетического объекта, как природного явления, обладающего сверхсложной структурой, его организации и механизмов функционирования как ОНС, что обусловливает проявление так называемых «необъяснимых психических феноменов» и развитие тех возможностей и способностей человека, о которых он сам еще мало знает, которыми он неумело пользуется, но от которых в значительной, если не в основной, степени зависит решение многих вопросов современности и будущего.

Как всегда в ситуации несоответствия и ограниченности теоретических разработок, выражающих предыдущий этап развития знания, наука обращается к философским представлениям. Особенно ощутимо это в вопросах познания психического.

К началу 90-х годов XX века анализ этих понятий в терминах и с позиций теории самоорганизации, революционных процессов в современном естествознании, как самоорганизующейся целостности и целого как результата самоорганизации широко представлен в монографии профессора И. С. Добронравовой «Синергетика. Становление нелинейного мышления» (1990).

Психосинергетическое понятийное поле непосредственно включает такую группу понятий постнеклассики, как «целостность» и «целое» через следующие позиции.

1. Представление психики как ГСП — природного (природа понимается в широком смысле — и как природа Земли, и как природа Космоса) специфического сверхсложного явления, поведение которого может быть нелинейным. Оно выражено совокупностью структур (потенциально нелинейными могут быть как структуры и/или их совокупность, так и поведение структур и/или их совокупности) и фазовых состояний различных видов, уровней и измерений самоорганизующихся сущностей, а также процессов различной природы. Целостность подобного явления поэтому раскрывается в психосинергетике через множество таких, например, измерений, как информационные и смысловые, энергетические и эмоциональные, индивидуального и трансличностного коллективного бытия и становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального [13].

2. Представление целого в рамках психики через введение психосинергетического образа — концептуальной модели «целого в целом» как «нелинейной среды в нелинейной среде», что позволяет выйти за пределы дихотомии «часть — целое».

Для психосинергетики, исследования психосинергетических стратегий человеческой деятельности, рассматриваемых нами в монографии «Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель)», приобретают значение процессуальные (временные) характеристики, присутствующие в обоих понятиях. Однако И. С. Добронравова (1990) обращает внимание то, что с точки зрения Л. Г. Шаманского, например, «в определении целого процессуальностъ представлена ретроспективно: становление как движение к самому себе с позиций уже известного результата», а «в определении целостности временной поток открыт в будущее; несмотря на то, что в понятиях целого и целостности отражается один и тот же процесс становления, однако различны стороны этого процесса: в понятии целого отражается устойчивость процесса становления, его повторяемость, тогда как в понятии целостности — его изменчивость, незамкнутый характер» [5, с. 230].

Особенности психосинергетической позиции

Требуется постановка вопроса не только о топологически (пространственно) правильной организации [19], но и о временной, о пространственно-временной правильности организации, понимая «правильность» в новом значении, выводимом в определенной степени из позиций И. Пригожина, Р. Тома. «Ныне мы можем с большей точностью судить об истоках понятия времени в природе, и это обстоятельство приводит к далеко идущим последствиям. Необратимость вводится в макроскопический мир вторым началом термодинамики — законом неубывания энтропии. Теперь мы понимаем второе начало термодинамики и на микроскопическом уровне. <…> Второе начало термодинамики выполняет функции правила отбора — ограничения начальных условий, распространяющиеся в последующие моменты времени по законам динамики. Тем самым второе начало вводит в наше описание природы новый, несводимый к чему-либо элемент. Второе начало термодинамики не противоречит динамике, но не может быть выведено из нее» [27; 28, с. 58]. Более того, как подчеркивает Р. Том в своей теории катастроф, система может перейти в «хаотическое» состояние (в нашем случае, например, по макровременному показателю), в котором ее поведение лучше всего символизирует то новое, что привнесла в концепцию порядка и беспорядка сильно неравновесная физика: оба состояния — и порядка, и беспорядка — когерентны. Это означает, что для обоих характерны действующие корреляции и оба состояния непредсказуемы с позиции классических измерений.

Психосинергетическая особенность трактовки явлений «целое» и «целостность» обусловлена позицией «целое в целом», при которой не может не быть целостности макроуровня. Следовательно, «целое» и целостность в психосинергетике отличаются по смыслу хотя бы в том, что нет однонаправленности в будущее в своей открытости.

По Хакену (2000) — это амплитуды нарастающих конфигураций, а также фазы, которые описывают макроскопический порядок, макроскопическое состояние системы [34].

В действительности же, на наш взгляд, ПС совершает выбор необходимой интенсивности всплеска. Исследования подобных режимов и состояний психики человека показали возможность нарушения принципа суперпозиции. По Хакену, состояние системы может быть описано как суперпозиция всех, то есть нарастающих и затухающих конфигураций [34].

Психомерная неустойчивость

Однако в случае ПС есть отличие: речь идет не о внешних параметрах. Особенность поведения ПС в том, что, во-первых, речь идет о внутренних параметрах, а во-вторых в том, что она может в этом случае переходить и в очень отдаленное во времени, пространстве и фазе истории существования данной ПС состояние и/или измерение, хранящиеся в ее памяти, то есть никак не связываемое с логикой ситуации, в которой оно происходит, либо логикой обозримой ситуации. Для этой особенности поведения ПС мы и в постнеклассике не нашли пока термина.

Эти факторы относятся в ПС как к собственно информации/смыслу, энергии/ эмоциям, веществу/обмену, времени/пространству и др., так и к разнообразным и разностепенным их сочетаниям, выражающим стадии динамики и фазы ПС.

Допустим, что момент зачатия и события в своей временной зоне, а также «момент»-процесс рождения и события в этой временной зоне могут быть рассмотрены как информационно-событийные программы-аттракторы, которые ведут себя в дальнейшей жизни человека в соответствии с определением аттракторов Пригожиным и соавт. (1986): «область притяжения, множество начальных точек, таких, что при увеличении времени все фазовые траектории, начавшиеся в них стремятся именно к этому аттрактору»; в нашем случае — аттрактору-программе.

В течение жизни человека «внутри» такой программы-аттрактора (обозначим ее условно как уровень 1) может появляться множество других событий, также становящихся аттрактором (уровень 2). Отношения между (1) и (2) могут складываться в соответствии с концептуальной моделью «целое в целом», а также понятиями макроуровень и параметр порядка по Хакену.

Однако в этой конструкции роль мегауровня и управляющего параметра отводится программе из дожизненной фазы.

К настоящему времени основные положения психосинергетики: методология исследования психики как синергетического объекта, системы синергетического порядка, включающая модель и психосинергетические стратегии человеческой деятельности в образовательной, социальной, политической, управленческой, медико-коррекционной, когнитивной и психологической сферах изложены в работах автора [8–17].

Концептуальная модель психосинергетики «целое в целом» — выход за пределы дихотомии «часть-целое»

Понятие «психомерные среды/системы» в сочетании с позицией «целое в целом», предложенные психосинергетикой [10; 13], выводит уровень анализа/исследования за пределы дихотомии «часть-целое», переводя акцент на уровень «целое в целом» как «нелинейное целое в нелинейном целом», поскольку подразумевает проявление друг в друге таких нелинейных целых, сложных целостных сред, как система психики, система внутреннего мира личности, система организма человека и система собственно человека, система социума, система природы и система Космоса. Переход на позицию «целое в целом» становится концептуально-модельным (категориальным) выражением того, почему человек может быть сложнее общества или психика человека — сложнее самого человека. Место «целого» в такой модели не определяет уровень его сложности. То «целое», которое внутри другого «целого», вполне может быть сложнее его, а уровень сложности системы в этом случае определяется как способность к созданию того, что сложнее ее самой. Нелинейный характер процессов и отношений в такой концептуальной модели/системе как «целое в целом» приводит к пониманию качественно иных результатов в поведении и состоянии названных систем и их отношений. Вероятно, приводит и к более ясному пониманию явления, о котором С. П. Курдюмов писал следующее: возможно существование внутри изменяющегося процесса такой структуры, которая как бы «закапсулирована» на какое-то время, длительное время сохраняется внутри процесса незамеченной, не участвующей в нем. В таком состоянии она остается до определенного момента, после которого эта структура «вдруг, быстро “разворачивается” и прорывается на макроуровень процесса, становясь его управляющим параметром» [19].

Поэтому в предложенной психосинергетикой [10; 13] трактовке психомерных сред/структур/процессов, в том числе структуры их отношений как производных от состояния системы психики, несколько иное понимание приобретает одно из

важных «<...> и парадоксальных следствий холистического видения (“новая холистика”), развиваемого синергетикой <…>. (Видение): объясняется, почему и при каких условиях часть (человек) может быть сложнее целого (общества) <...>» [19, с. 379]. «Иное понимание» выражено отличием исходной концептуальной модели синергетики — «целое в целом» и новой холистики С. П. Курдлюмова и соавт. (1994), допускающей отношения «часть (человек) — целое (общество)». В психосинергетичекской трактовке и человек (А), и общество (В) рассматриваются как нелинейные целые, отношения которых формируются как отношения целых (АВ). Поэтому выделено макроцелое (С) — продукт этих отношений между целыми, который влияет на поведение каждого целого. Если в модель включается третье целое, например, природа (D), то очевидным становится существование мегацелого (Е) — продукта отношений между макроцелыми (С, $C^1 \ldots C^n$) и между целыми (А, В, D).

Уровень анализа «нелинейное целое в нелинейном целом» приближает нас к новой логике, которую, вероятно, можно назвать «постнеклассическая логика». Это логика, в которой присутствуют как минимум четыре вида операций: анализ — синтез — нелинейный синтез — синергиз, а их сочетание выводит на уровень анализа в рамках категории «поле путей развития», требуя учитывать уровни и характер окрестностей точки/процесса бифуркации, так как окрестности могут накладываться друг на друга и тем самым принципиально менять условия, а соответственно, характер протекания процессов, трансформации/переходов структур/сред из одного состояния в другое под влиянием мегауровневых параметров управления типа Е.

В то же время и сам по себе процесс становящегося и преходящего существования названных нелинейных целых — процессов/сруктур/сред/систем/стратегий, например, человеческой деятельности (нелинейного целого), психики человека (гиперсистемы синергетического порядка, нелинейного целого), его внутреннего мира (информационно-эмоциональной, ИМДЭС синергетического порядка, нелинейного целого) и социума (самоорганизующейся среды, нелинейного целого), а также единого целого, в разных сочетаниях и проявлениях образуемого ими как результата определенного вида нелинейного синтеза, — может быть приравнен к тому, что по определению, как пишет И. Добронравова (2003) «представляет некую целостность как единство многообразного (И. Е.: добавим и разновекторного во времени, пространстве и других измерениях, в частности, психики), поскольку на разных фазах имеет разные, подчас противоположные свойства», а также направленность, скорость и масштабность. Не случайно предметом рассмотрения в таком контексте становится фундаментальная целостность, условия ее распада/трансформации/возникновения, а также фазовость и стадиальность.

Психомерные среды рассматриваются в психосинергетике как производные от системо-/средообразующей, переходоформирующей функции психики человека — гиперсистемы синергетического порядка, имеющей фазовую структуру. В этих средах фаза и состояние психики могут становиться и становятся управляющим параметром, а уровни соответствуют структуре гиперсистемы психики: гиперуровень, фазовый уровень. Внутри фазового уровня ПС имеют подуровни соответственно структуре каждой из трех фаз, выделенных психосинергетикой, если рассматривать сквозь призму структурности. Но структура может «выворачиваться» пространственно и во времени — воронка, психосинергетический принцип «вывернутой варежки». Вследствие этого система психики человека, ее фаза, состояние и структура могут играть и играют существенную и сущностную (системо-/средообразующую как переходоформирующую) роль — перехода из одной среды/мерности в другую, из одного состояния в другое, в формировании и существовании ПС: в их развитии и разрушении, Бытии и становлении, в поведении. В этих условиях качественно изменяется характер реализации исходных функций системы, что приводит к эффекту полного отсутствия или существенного снижения ожидаемых результатов при ориентации на начальные экспериментальные данные.

Система психики человека, ее фаза, состояние и структура определяются граничными условиями, возрастом и скоростью составляющих и возникающих в ней субъединиц разного уровня и измерения, их отношениями, связями (характер) и др. Это позволяет сделать первые «постнеклассические шаги» в философии и методологии исследования и моделировании стратегии сверхсложных ПС.

В психосинергетике предпочтение отдается термину «среда», поскольку термин «система», восходя к его определению Берталанфи (30-е годы XX века), по-прежнему сохраняет значение целого и его части, а система психики и ПС в психосинергетике рассматриваются с позиций «нелинейное целое в нелинейном целом». В то же время одно не исключает другое, что требует соблюдения требования адекватности объекта исследования и методологических инструментов. Например, есть среды, не достигшие системной завершенности (система еще не сформировалась и при определенных условиях это может и не произойти), а есть среды, ставшие системой, но остающиеся ею только в границах некоторой фазы. Затем снова перед нами среда, а не система.

Определяющую, принципиальную роль в психосинергетическом понимании ПС играют само-

организующиеся структуры и сильно (крайне) неравновесные состояния, которые могут становиться и становятся параметром порядка, системо- и переходоформирующим фактором, управляющим параметром. Таким образом, последний не всегда задан, в определенных условиях он формируется «композиционно». Это выражает позиции постнеклассического этапа развития науки и позволяет показать ограниченность традиционной отражательной концепции понимания психики, а также актуальность формирования новой научной области — психосинергетики.

По Хакену (2000), управляющий параметр — это амплитуды нарастающих конфигураций, а также фазы, которые описывают макроскопический порядок, макроскопическое состояние системы [34. с. 50].

Для ПС соответствующую роль в этом случае играет, казалось бы, рост и/или интенсивность эмоциональных всплесков, причем как положительных, так и отрицательных, а также информационных и событийных/ситуативных всплесков.

В действительности же это не совсем так. С нашей точки зрения, ПС совершает выбор необходимой интенсивности всплеска, в том числе и за счет резонанса. Исследования подобных режимов и состояний системы психики человека показали возможность нарушения принципа суперпозиции. (По Хакену (2000), состояние системы может быть описано как суперпозиция всех, то есть нарастающих и затухающих конфигураций [34, с. 50].) А соответствующую роль берет на себя «схождение», наложение эмоциональных всплесков. В определенных случаях это приводит к «срыву».

Таким образом, создание (в том числе самосоздание) нового уровня организации, сложности организации, организации связей и их характера позволяет обойти сформулированное в морфогенезе Белинцевым (1989) ограничение, возникающее из положения, что если есть разметка одной группы, то это подавляет возможности другой группы в этих окрестностях, а также предупредить «срыв» в состоянии системы.

Психосинергетические следствия постнеклассики выражают как общенаучный уровень философии и методологии науки — методология исследования психики человека как синергетического объекта [10], поиск единой картины мира постнеклассического этапа развития науки, концептуальная модель психосинергетических стратегий человеческой деятельности, «целое в целом» [14], так и конкретно-научный уровень — психосинергетический подход, методология исследования в психологии личности таких «внутренних условий», как личностные установки, потребности и мотивы, в патопсихологии — не только и не просто особенностей познавательной деятельности психически больных людей, а личности в целом. В целом данная методология распространяется на те практические области, где есть проявления ПС.

Такая постановка вопроса связана и с вопросом о постнеклассической картине мира, который к концу 90-х годов рассматривается в постнеклассике как «один из способов формирования мировоззрения и как способ интерпретации научных идей. В этом смысле она становится связующим звеном между мировоззрением и научной теорией» [3, с. 23–24]. В. С. Степин обращает внимание на то, что «… при интерпретации синергетики как теоретического описания самоорганизующихся систем устраняются односторонности, которые возникают при недостаточно четком осмыслении связей между синергетической парадигмой и системным подходом. Именно в этих связях синергетические представления могут быть включены в современную картину мира» [18; 30]. М. С. Каган (2004) подчеркивает, что «… истинно современным является и строго системное мышление, и синергетическое осмысление процессов развития в природе, обществе, культуре, человеческой жизни, и междисциплинарные связи разных областей научного знания, включающие философскую рефлексию как способ осознания методологических принципов такой самоорганизации познавательной деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев П. В.* Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 1997. – 568 с.

2. *Брушлинский А. В.* Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12, № 6. – С. 3–11.

3. *Василькова В. В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации) / В. В. Василькова. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с. – (Серия «Мир культуры, истории и философии»).

4. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский. – М. : Прогресс, 1977. – 432 с.

5. *Ворожцов В. П.* Гносеологическая природа и методологическая функция научной теории / В. П. Ворожцов, А. Т. Москаленко, М. П. Шубина. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 287 с.

6. *Гримак Л. П.* Резервы человеческой психики / Л. П. Гримак. – М., 1991. – 280 с.

7. *Дубровский Д. И.* Проблема идеального / Д. И. Дубровский. – М. : Мысль, 1983. – 228 с.

8. *Ершова-Бабенко И. В.* Вопросы научного осмысления и обоснования синергетического подхода к исследованию психики / И. В. Ершова-Бабенко // Совершенствование обучения иностранных граждан. – Одесса : ОПИ, 1991. – С. 71–80.

9. *Ершова-Бабенко И. В.* Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия) / И. В. Ершова-Бабенко // Український вісник неврології. – 2002. – Т. 10, вип. 1 (30). – С. 81–82. – (Додаток. Матеріали 2-го Нац. конгр. неврологів, психіатрів та наркологів України. 11–14.06.2002 р.).

10. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.

11. *Ершова-Бабенко И. В.* Особенности психики как самоорганизующейся системы. (Некоторые концептуальные положения) / И. В. Ершова-Бабенко // Совершенствование обучения. – Одесса : ОПИ, 1991. – С. 81–89.

12. *Ершова-Бабенко И. В.* Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. Психосинергетическая концепция / И. В. Ершова-Бабенко // Український вісник неврології. – 2002. – Т. 10, вип. 1 (30). – С. 81. – (Додаток. Матеріали 2-го Нац. конгр. неврологів, психіатрів та наркологів України. 11–14.06.2002 р.).

13. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель) : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Винница : NOVA KNYGA, 2005. – 368 с.

14. *Ершова-Бабенко И. В.* Развитие нелинейного мышления / И. В. Ершова-Бабенко. – К., 2007. – 112 с.

15. *Ершова-Бабенко И. В.* Сборник лекций по психосинергетике / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОНУ им. И. И. Мечникова, 2007.

16. *Ершова-Бабенко И. В.* Состояние вопроса исследования психики и проблема методологии ее исследования как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко // Совершенствование обучения иностранных граждан. – Одесса : ОПИ, 1991. – С. 27–36.

17. *Ершова-Бабенко И. В.* Философия, методология и наука. Опыт осмысления происходящего : курс лекций для аспирантов, магистров, клинординаторов / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса, 1997.

18. *Климонтович Ю. Л.* Динамический и статистический хаос. Критерии степени упорядоченности в процессах самоорганизации / Ю. Л. Климонтович // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М., 1994. – 162 с.

19. *Князева Е. Н.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Наука, 1994. – 236 с. – (Серия «Кибернетика – неограниченные возможности и возможные ограничения»).

20. *Крымский С. Б.* Мировоззренческие категории в современном естествознании / С. Б. Крымский, В. И. Кузнецов. – К. : Наук. думка, 1983. – 224 с.

21. *Крымский С. Б.* Пути формирования нового знания в современной науке / С. Б. Крымский, М. В. Попович. – К. : Наук. думка, 1983. – 321 с.

22. *Крымский С. Б.* Философия, естествознание, социальное развитие / С. Б. Крымский. – К. : Наук. думка, 1989.

23. *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – 576 с.

24. *Ломов Б. Ф.* Диалектика социального и природного в развитии человека и его отношений с миром / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 3. – С. 3–6.

25. *Мигдал А. Б.* Физика и философия / А. Б. Мигдал // Вопросы философии. – 1990. – № 1. – С. 5–32.

26. *Моисеев Н. Н.* Логика универсального эволюционизма и кооперативность / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 52–66.

27. *Пригожин И.* Неравновесная термодинамика / И. Пригожин, Д. Кондепуди. – М., 2002.

28. *Пригожин И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986. – 430 с.

29. *Сабощук А. П.* Гносеологический анализ психофизиологических механизмов генезиса мышления / А. П. Сабощук. – Кишинев : Штиинца, 1990. – 188 с.

30. *Степин В. С.* Синергетика и системный анализ / В. С. Степин // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – С. 15–31.

31. *Степин В. С.* Становление научной теории / В. С. Степин. – Минск, 1976. – 319 с.

32. *Степин В. С.* Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.

33. *Фролов И. Т.* О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И. Т. Фролов. – М. : Политиздат, 1988. – 559 с.

34. *Хакен Г.* Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г. Хакен. – М., 2000. – (Интернет-версия).

Статья опубликована:
Інтегративна антропологія. – 2011. – № 2 (18). – С. 16–27.

Ирина Ершова-Бабенко

ПСИХОСИНЕРГЕТИКА

В психосинергетике речь идет о понятии «психомерная среда» (ПС) на нескольких уровнях ее понимания. Прежде всего, это внутрипсихическая среда, которую порождает внутри себя сам человек (его личность и организм, допускаются другие внутрисредовые виды и механизмы «памяти»). Также это внешнепсихическая среда как продукт отношений человека с другими внутри- и внешнепсихическими средами как отдельных людей, так и групп, коллективов, произведений искусства и т. д., а кроме того, отношений человека с социумом, природой, космосом и знаниями. Наряду с этим выделен уровень продукта внутри- и межсредовых отношений, получивший название «неучтенный продукт», который в активном состоянии может становиться «неучтенным субъектом». К его активизации приводят определенные условия, в т. ч., например, концентрация, дефекты, диффузия, скорость, а также присутствие ценностного спектра в восприятии личностью субъекта-человека. Так, например, цветок может своим запахом повлиять на настроение человека, нарушит его эмоциональное состояние, что, в свою очередь, повлияет на его поступки и под.

Каждая из перечисленных сред рассматривается нами как сложная среда, открытая нелинейная самоорганизующаяся по определению, спо-

собная к сложному поведению и порождению того, что сложнее ее самой, способная сама себя достраивать, видоизменять и т. д. Продукт отношений сред с собой и другими может становиться и становится «неучтенным субъектом», активно и/или самостоятельно действующим. Фактически все, что продуцируется такой средой в себе и/или выходит за пределы внутрипсихической среды человека – не всегда является очевидным продуктом, поэтому мы и назвали его «неучтенным субъектом». Он зависит от характера, состояния, особенностей, стадии, фазы и макрокомпозиции порождающих его отношений ПС с собой и другими средами в разных масштабах.

Отношения ПС и в ПС могут складываться не только с себе подобными в методологическом смысле средами – открытыми нелинейными самоорганизующимися, например, культурой, природой, океаном, космосом, информационными потоками и с собой, но и со средами другого класса – закрытыми линейными, управляемыми программой или человеком, или открытыми, но линейными. Например, со средой автопилотников (дронов), автоматических спутников, автомобиля без водителя и под. (Об особенностях отношений систем разного класса на примере модели «водитель – автомобиль – среда» см. в работах 2009–2016).

Поэтому современной науке методологически целесообразно ориентироваться на оценку класса каждой из сред/систем в терминах постнеклассики, поскольку разноклассность и одноклассность становится управляющим параметром в их отношениях, а следовательно, и в поведении, вплоть до разрушения друг друга. Поскольку разноклассность систем может приводить и приводит к разрушениям себя и других участниц, то вопрос оказывается весьма актуальным.

Во многих аспектах жизни современного человека и общества, в психологическом и социально-психологическом смыслах поведение ПС связано с человеческим фактором – со стрессами разного генеза и масштаба, от которых сейчас страдают и взрослые, и дети, и политики и домохозяйки, и экология и социум. Поэтому внимание психосинергетики сконцентрировано на состоянии внутрипсихической среды человека в аспекте ее нелинейности и продуктивной хаотичности, способности существовать в условиях разной степени хаотизации и непрерывности динамического хаоса, как на уровне условий, так и на уровне поведения. Также это относится к реальным возможностям согласовываться с ней в этих состояниях, изменять, обеспечивая уменьшение стрессовости как реакции за счет оснащения человека определенными навыками или иным мировоззрением, иными характеристиками мыслительного процесса и поведения. Одним из новых аспектов в данном вопросе оказывается момент потери средой/системой качества человеко-, психомерности, проблема диагностирования такого момента и определение «точки невозврата».

Проблема современности, на наш взгляд, состоит в оснащении психомерной внутрипсихической среды средствами самосохранения, в т. ч. от влияния себя самой, самонастраивания в неразрушающем ее режиме, либо в режиме с сохранением возможности возврата в человекомерное качество. Сегодня есть широкий спектр технологий самонастраивания и саморазвития, достижения, карьерного роста и под., но они в большой степени носят разрушающий характер в смысле навязывания несвойственных ПС навыков и стратегий. В социальном аспекте они удобны, но в результате ПС ломается, переходит в режим «я-функционер». Это происходит в том числе и потому, что, обеспечивая лавину информационных и психоэмоциональных поступлений/вторжений во внутрипсихический мир, они не обеспечивают способности этой среды к новому типу адаптации.

Новый тип адаптации фактически укладывается в понятия «информационно-эмоциональная среда» (2002), «ценностная сфера личности» (2008) и «макрокомпозиция» (2013), рассматриваемые нами сквозь призму композиционного метода (К-метода) «Создающая Сила» (2001; 2013; 2015). Информационно-эмоциональная среда (ИЭС), ценностная сфера личности (ЦСЛ) определяются принимаемыми, трансформируемыми в свои, а также ценностями, взглядами, мировоззрением, воспитанием, культурой, врожденными и тренируемыми нейрофизиологическими характеристиками, сформированными поведенческими и психоэмоциональными навыками, наконец, экологическими природными и психомерными условиями. То есть все, чем люди пользуются в плане оценки, представления о себе и предъявления себя, поведения/деятельности.

В первое десятилетие XXI в. о себе заявила мультикультурность. Информационно – это те информационные потоки, которые могут приводить как к открытиям, так и к травмированию тела, души, личности, общества (политическая система), культуры, природы, космоса (2015).

Позиции психосинергетики и ее К-метода «Создающая Сила» в этом плане восходят к таким понятиям, как, например, присутствующие в работах И. Пригожина и Г. Хакена «критический порог» и «критическая разность». Применяя их к ПС, мы понимаем, что при возникновении критической разности, например, двух ипостасей человека – биологической и интеллектуальной (в частности, ценностной), мы получим либо скачок среды в плюс, либо ее скачок в минус, вплоть до разрушения себя и/или окружения. Поэтому можно получить и потерю вообще системы как таковой. Ассоциативно явлениям «критический порог», «критическая разность» в отношении психики человека близки размышления К. Г. Юнга о мышлении.

Некоторые из этих позиций в развернутом виде были представлены в наших монографиях по психосинергетике – «Психосинергетика» (2015), «Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель «целое в целом»)» (2005) и «Методология исследования психики как синергетического объекта» (1993). Обеим этим работам присуща как концептуальная, так и практическая сторона. К настоящему времени удалось разработать К-метод «Создающая Сила», включающий группу методик (см. соответствующие публикации), как стратегию и технологию, которая обеспечивает в краткие сроки оснащение внутрипсихической среды человека такими средствами, которые соответствуют специфике психического мира человека и не являются для нее чуждыми. Они могут быть произведенными ею или привнесенными в нее, но по характеру своему, по сути своей, по принципам макрокомпозиции и организации/самоорганизации они ей соответствуют, а не противоречат. Овладевая ими, человек (или специалист) оказывается в той или иной степени способным более адекватно оценивать на больших временах то, что он сам производит, и то, что в него привносят, а также разрабатывать свои неразрушающие стратегии и видеть разрушающие способности других (см., например, диагностический вариант методики «10 х 10» в монографии 2015).

В отличие от излагаемого подхода, современная система психологической помощи, коррекции и/или развития, система образования и формирования определенных навыков, система медико-психологической помощи сегодня, фактически пойдя по пути упрощения алгоритма действия специалистов, в т. ч. из экономических соображений, во многом оказалась противоречащей собственной специфике психомерной, психической среды человека. Она понимается нами в терминах нелинейности, открытости и самоорганизации, продуктивности хаоса (при умении им пользоваться) и различия модели разрушения и восстановления, например, при стрессах, шоках, контузиях. Речь идет о терминологическом поле постнеклассики, включая синергетическую парадигму в существующих ее вариантах – термины диссипативности, фазовых переходов нового типа, то есть Пригожинскую парадигму, приравниваемую многими авторами к синергетической, но на самом деле таковой, на наш взгляд, не являющейся.

Особым вопросом несоответствия представлений является несоответствие представления о роли и структуре хаоса в поведении ПС и процессов, глубоко ошибочное представление о его негативности, характерное для представителей линейности, логико-диалектичности, системности, наконец, эволюционности (подробнее см. в монографии 2015).

Кроме того, сложившаяся практика ассоциирования постнеклассики с рациональностью, а не с ее типами, как это было предложено В. С. Степиным (четыре типа,1989), вносит значительную теоретико-методологическую неразбериху во взгляды многих авторов. Параллельно с пониманием этих проблем, собственно психосинергетические наработки привели нас к выводу о необходимости ввести термин «после постнеклассики» как обозначение перехода от постнеклассики и психосинергетики через «после постнеклассику» к новой научной области Альфалогии. Зачем это нужно? Как минимум, это позволяет в необходимых случаях выходить за границы корня «классика», неизбежно объединяющего группу терминов «классика» – «неклассика» – «постнеклассика» – «после постнеклассики», а также корня «синергетика» – психосинергетика» – «социосинергетика» – «синергетическая педагогика/педагогическая синергетика» и под. Как максимум – это попытка разобраться в вопросах сознания, психо- и человекомерности с позиций психо- и человекосущности, соотнести эти позиции с современным цивилизационным процессом.

Точка зрения психосинергетики и теоретическая и практическая такова, что невозможно избежать вопросов сосуществования тела, сознания, психики и души человека в человеке, а сегодня и в виртуальной реальности/нереальности, невозможно пока избежать критической разности, травмы тела или психики, не учитывая специфику и разноклассность биологического и психического, технического, техно-технологического и психомерного, социального и космического, геологического и… в человеке. Обеспечить, например, телу (если сохранять его как носителя психики и признака человека) возможность выдерживать то, что происходит в информационно, эмоционально, техно-технологически нагруженном мире, можно только лишь на основе изменения нашего мировоззрения, мышления, представления о нем и о сознании, навыков оперирования информацией в человеке и человеком в ней, навыков сосуществования с техникой внутри организма и вокруг нас. В противном случае напрашивается вывод о процессе ухода от человека в его телесной, психоэмоциональной и ценностно-личностной ипостаси.

Здесь позиция психосинергетики такова. За основу пока берется сочетание макрокомпозиционных характеристик и известного принципа удаления лишнего в информационном (смысловом, деятельностном, функциональном и др.) поле, с которым взаимодействует человек и в котором живет человек, которое создает человек, и не только он.

Стартовая идея К-метода «Создающая Сила» – удаление лишнего не как удаление самого человека из образа цивилизации будущего, не как его выбрасывание на обочину Вселенной, не как эго-

истичность и безразличие, а как временное высвобождение центрального поля внимания для более свободного (экономного, ресурсосберегающего) оперирования ресурсами в энергосберегающем режиме за счет композиционной организации оставшихся смыслов, оказывающихся в поле внимания в результате удаления не смыслонесущих единиц (лингвистически, личностно, социально, культурологически или иначе ориентированных). Все, что выведено в поле лишнего, может быть со временем вновь введено в актив. При этом достигается эффект сжатия, увеличение информационной емкости единицы и уменьшение количества единиц, которыми оперирует мышление, что приводит к значительному увеличению скорости мыслительных процессов (а точнее, принципиальному изменению их качественной характеристики) одновременно с энергосберегающим эффектом.

Особенность позиции психосинергетики в том, что речь идет о соответствии и согласованности композиционной организации имеющегося/оставшегося/созданного в психике/психомерной среде и дальнейших действий с ним, характера потенциальной потенциальности этой психомерной/психической среды/системы. Кроме того, в этом присутствует изменение отношения с акцентом внимания на неучтенном продукте отношения, его потенциальной возможности быть и/или становиться неучтенным субъектом.

Поэтому в психосинергетике вопрос и в том, как достичь того, чтобы человек действительно умел быстро изменять свое отношение к происходящему, не отказываясь от себя, т. е. для сохранения стабильности состояния и деятельности в нужные периоды, а также – как учитывать явление «неучтенный продукт» и «неучтенный субъект», возникающее в результате отношения, связи. Что с ним происходит (и происходит ли) после разрыва связи и после ее восстановления? Одним из примеров может быть отключение сознания, его потеря в состоянии комы, в т. ч. искусственной, в условиях клинической смерти и др. (подробнее см. в монографии 2015).

И здесь одним из ключей оказалась сформулированная Ириной Серафимовной Добронравовой в книге 1990 г. «Синергетика: становление нелинейного мышления» характеристика нелинейного мышления как способности к восприятию нового, потенциальная готовность к новому. Это очень важный момент, который можно обосновать как характеристику внутрипсихической системы, требующую хотя бы учета, а не игнорирования.

Однако развитие событий показывает, что сегодня в этом плане – готовность к новому, возник и новый мыслительный (и поведенческий) эффект – эта готовность стала проявлять себя как подавляющая другие функции, как «новое ради нового». Подобный перекос ведет к превалированию процессуальности над содержательностью, над смыслом и ценностью, к возникновению эффекта «скольжения», «проскакивания». Причем не только информационного, но и ценностного.

Таковы в общих чертах взгляды, которые формулирует и развивает одесская научная школа синергетики в лице психосинергетики и альфалогии.

Итак, психосинергетика – это довольно новое научное междисциплинарное направление и наука нового типа конца XX – начала XXI вв., зародившаяся в 1989 г. в наших работах. Почему нового типа? Потому что ее предмет находится не только в ее собственных границах, но также распределен и сопряжен с предметами многих наук, чьи интересы, так или иначе, соприкасаются с ПС, с человеком, его психикой и личностью, его деятельностью и мышлением, с его сознанием и бессознательным.

В рамках психосинергетики к началу 90-х гг. нами разработано новое фундаментальное представление психики человека, методология ее исследования как среды/системы синергетического порядка с фазовой структурой (1989–1992), включая явление фазового перехода нового типа и явление неучтенного продукта/субъекта (2013; 2015), предложена постдисциплинарная макроклассификация наук, основанная на мерности исследуемого объекта (2008), а также новая теория психики и сознания (1993), сформирован К-метод «Создающая Сила» и группа К-методик (2001–2012), имеющих диагностикокоррекционный и формирующе-развивающий характер, сформулированы психосинергетические стратегии человеческой деятельности (2005), проблема отношений систем/сред разного класса (нелинейных – линейных, открытых – закрытых) в условиях их сочетания в макросистеме/среде, включающей человека (2009–2015).

Концептуальными основаниями психосинергетики стал ряд концептуальных моделей и концепций. Базовая – это концептуальная модель (философская категория) «целое в целом»/«целое-в-целом», включая нелинейность, целостность и средовость (с аналогичными вариациями). Это позволяет выйти за границы дихотомии «частьцелое» – холистика, новая холистика (делимость целого на части, в т. ч. с разложением целого на части, что в определенных случаях приводит к невосполнимой потере целого), показать тем самым поле возможностей новейшей альфалогической холистики (2005), подчеркивая неделимую целостность объектов определенного класса, существование и специфику отношений между целыми – в одних случаях они могут поглощать друг друга без восстановления исходного статуса каждого целого, в других – сосуществовать и расходиться с сохранением себя (1993).

Также это концепция осевого пространственно-временного центрирования (ОПВЦ), осевого человеко-(информо)-пространственновременного центрирования (ОчПВЦ) и их производные (2008), а также явление и концепция «неучтенного субъекта» (2015).

Стратегическая задача психосинергетики – познание общих принципов, лежащих в основе процессов психомерной самоорганизации – самостановления, саморазрушения и самоперехода, «жизни в переходе нового типа», существования в условиях хаотизации как необходимом условии существования. Это относится как к поведению ПС, так и к самим ПС разного масштаба в их отношениях с другими средами, к процессам в ПС, в т. ч. в сменяющихся масштабах при их рассмотрении в сочетании с работой организма, головного мозга человека, личности и ее сфер – эмоциональной, ценностной и когнитивной/ информационной, гео-, социо- и космомерных, а также всех сфер и их производных, в которых психика человека является или становится/может становиться новым типом управляющего параметра нового порядка.

Психосинергетика обладает тем же «недостатком», что и синергетика. Как уже было сказано, ее предмет разнесен во многие науки – это собственно психика во всех формах ее проявления и фазах, поведение психики и ПС, а также их производных, его особенности, психосинергетические принципы и принципы самоорганизации. Некоторые исследователи называют это неопределенностью, что с нашей точки зрения не одно и то же, что и «предмет, разнесенный во многие науки». Более того, данная особенность синергетики и психосинергетики свидетельствует о том, что это науки нового типа, и они не исключают правомерность сосуществования другого типа наук, имеющих «свой предмет только в рамках своих границ».

Рассматривая перечисленные вопросы, целесообразно уточнить ряд понятий, фигурирующих в данном контексте. Слишком быстрый процесс смены парадигм привел к недостаточной ясности в вопросах соотнесенности понятий, категорий, концепций и их сути.

Психосинергетические следствия постнеклассики

Психосинергетические следствия постнеклассики выражают как общенаучный уровень философии и методологии науки – методология исследования психики человека как синергетического объекта (1993) и психомерных, психосоразмерных сред, поиск единой картины мира постнеклассической науки, концептуальная модель психосинергетических стратегий человеческой деятельности, позиция «нелинейное целое в нелинейном целом» (2005) и ее производные, явление «неучтенного продукта/субъекта» отношений рассматриваемых сред.

Также они выражают конкретно-научный уровень – психосинергетический подход к исследованию психологии личности и ее сфер – когнитивной, ценностной, психоэмоциональной, таких «внутренних условий», как личностные установки, потребности и мотивы, например, в аспекте личности исследователя. В патопсихологии – это исследование не только и не просто особенностей познавательной деятельности психически больных людей, а их личности в целом на новых концептуальных основаниях.

Данное исследование связано и с вопросом о постнеклассической картине мира как одном «из способов формирования мировоззрения» и как способе «интерпретации научных идей». В этом смысле картина мира в постнеклассике «становится связующим звеном между мировоззрением и научной теорией» (Василькова, 1999, с. 23–24).

Необходимость перехода на уровень исследования целого, например, в патопсихологии еще в 60-е гг. XX в. подчеркивалась Б. В. Зейгарник: «Душевная болезнь поражает, в основном, личность в целом, меняет систему ее потребностей, установок, эмоционально-волевых особенностей». В 70-е гг. актуальность целостного подхода подчеркивалась и для общей психологии, отмечались трудности изучения личностных особенностей и недостаточная разработанность методов подобного рода исследований (Коченов,1970).

В связи с этим к началу 90-х гг. XX в. внимание исследователейпостнеклассиков оказалось направленным на анализ этих понятий в терминах и с позиций теории самоорганизации, революционных процессов в современной философии и методологии науки, в естествознании – как самоорганизующейся целостности и целого как результата самоорганизации. Этот вопрос широко представлен в монографии профессора И. С. Добронравовой «Синергетика. Становление нелинейного мышления» (1990).

Целостность и целое

Психосинергетическое понятийное поле непосредственно включает такие понятия постнеклассики, как «целостность» и «целое» через следующие позиции.

1) Представление психики как гиперсистемы синергетического порядка – природного (природа понимается в широком смысле – и как природа Земли и как природа Космоса) специфического сверхсложного явления, поведение которого может быть нелинейным, в т. ч. выражать нелинейный синтез нелинейных систем/сред в аспекте модели «целое в целом» или «целое-в-целом». Оно выражено совокупностью структур (потенциально нелинейными могут быть как структуры и/или их совокупность, так и поведение структур и/или его совокупности) и фазовых состояний различных видов, в т. ч. фазовых переходов но-

вого типа как неравновесных (по Пригожину), а также уровней и измерений самоорганизующихся сущностей, процессов различной природы, наконец, их поведения.

Целостность подобного явления поэтому раскрывается в психосинергетике через множество таких разнообразных измерений, как информационные и смысловые, энергетические и эмоциональные, индивидуального и трансличностного коллективного бытия и становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального, ноо- и альфасферного (ЕршоваБабенко,1993; 2005).

2) Представление целого в отношении психики через введение психосинергетического образа и концептуальной модели «целого в целом» как «нелинейной среды в нелинейной среде» включает «целое-в-целом». Это позволяет выйти за пределы дихотомии «часть – целое», сделав еще один шаг в развитии идей холистики в направлении представления о возможности существовании макроцелого – делимого или неделимого на входящие в его состав целые другой мерности.

Для психосинергетики, и особенно для исследования психосинергетических стратегий человеческой деятельности (2005), имеют кардинальное значение процессуальные (временные) характеристики, присутствующие в обоих понятиях – понятии процесса и понятии времени. Новым уровнем оказывается композиционность времени, а также расстояний во времени между событиями и нагрузка точки времени событиями. Возможно рассмотрение и других составляющих.

Адекватному пониманию целого и целостности способствует внимание И. С. Добронравовой (1990) к тому, что, например, с точки зрения Л. Г. Шаманского, «в определении целого процессуальность представлена ретроспективно: становление как движение к самому себе с позиций уже известного результата», а «в определении целостности временной поток открыт в будущее; несмотря на то, что в понятиях целого и целостности отражается один и тот же процесс становления, однако различны стороны этого процесса: в понятии целого отражается устойчивость процесса становления, его повторяемость, тогда как в понятии целостности – его изменчивость, незамкнутый характер» (Добронравова, 1990, с. 230).

Учитывая данное уточнение, целесообразно рассматривать варианты концептуальной модели «целое в целом»/«целое-в-целом» (неделимое, например, личность и психика – каждая из них не изымается из другой), а именно: «целостность в целом», «целое в целостности» и «целостность в целостности». Соответственно, и неделимый вариант: «целостность-в-целом», «целое-в-целостности», «целостность-вцелостности».

Итак, понятие «целое» в принятом смысле выражает устойчивость процесса становления, а понятие «целостность» – изменчивость, незамкнутый характер. Следовательно, наша концептуальная модель выражает в одном случае то, что встретились целые, которые образовали макроцелое, оставаясь при этом каждое само по себе не трансформируемым под влиянием другого (проявление устойчивости). В другом случае модель «через дефис» выражает то, что встретились целостности – изменчивые, незамкнутые, по определению. Они, например, образовали макроцелостность. Все участники этого процесса изменчивы и незамкнуты по определению. Возможен и третий вариант, при котором участниками процесса являются и целые и целостности.

Выбор разновидности модели может быть связан с подчеркиванием того или иного смысла и результата «схождения систем/сред». Сценарий «схождения систем» может включать несколько вариантов:

– схождение как приближение, но не касание (1);

– схождение как движение на скорости и соударение, но без разрушительных последствий, с дальнейшим удержанием рядом друг с другом либо «разбеганием» (2);

– схождение, сопровождающееся разрушительным соударением, но с сохранением себя (3);

– схождение с полным разрушительным соударением – потерей себя одним или всеми участниками (разрушение);

– схождение как поглощение одним процессом другого, частично или полностью (4, 5). Возможны и другие варианты, зависящие от принимаемой картины мира (1993).

Время. Композиция расстояний во времени как композиционное макрополе внимания

Конечно, может возникнуть вопрос о том, что потоки извне тоже влияют. Да, это так. Но в чем особенность психосинергетической позиции? Во-первых, в приоритетности внутрипсихических процессов и состояний, в самоусилении и способности производить более сложное. Во-вторых, в том, что как внешнее, так и внутреннее влияние/событие может отстоять далеко во времени от следующего/предыдущего.

Однако внимание человека, как правило, не охватывает, не рассматривает или не предполагает (предвидение, опережающее восприятие, предвосхищение), а следовательно, не воспринимает такие отдаленные, разнесенные во времени (и пространстве или в том и другом измерении одновременно) события, как единый, например, в макровременном и событийном измерении процесс. (Может показаться, что в невротических и послестрессовых состояниях это «не охватывание» не происходит. Однако это не так, поскольку в этих состояниях происходит уход в то время, тот временной сегмент жизни, когда разворачивались травмировавшие человека собы-

тия. Человек в этом случае отсутствует в сегменте настоящего и присутствует в том сегменте прошлого. Образована связь с прошлым, отношение к тем событиям. Если к этому добавляется, например, негативная реакция на пространство жизни того времени, то возникает устойчивая фигура, например, треугольник, начинающая выполнять функцию управляющего параметра порядка). Человек обычно не удерживает их (события) в макрополе своего внимания сознательно. Можно сказать, что он осознанно не владеет «отдаленным», «длительным» или макровниманием и поэтому «забывает» о тех событиях, которые были «в начале» и/или давно. При этом у каждой внутрипсихической системы (ВПС) личности (группы, партии и т. д.) есть свое «давно» и «скоро», т. е. своя длительность отслеживаемых вниманием единиц времени. Аналогично и сама ВПС «забывает» свое начальное состояние. Но при этом на подсознательном уровне все может быть совсем по-другому (непрерывность), либо выборочно по-другому (прерывистость).

Это требует поэтому постановки вопроса не только о топологически (пространственно) правильной организации (Князева, Курдюмов, 1994), но и о временной, а точнее, композиционно-временной правильности, а также об их совмещении – о композиционной правильности на уровне пространственно-временной организации, понимая «правильность» в новом значении, выводимом в определенной степени из позиций И. Пригожина, Р. Тома. «Ныне мы можем с большей точностью судить об истоках понятия времени в природе, и это обстоятельство приводит к далеко идущим последствиям. Необратимость вводится в макроскопический мир вторым началом термодинамики – законом неубывания энтропии. Теперь мы понимаем второе начало термодинамики и на микроскопическом уровне… второе начало термодинамики выполняет функции правила отбора – ограничения начальных условий, распространяющиеся в последующие моменты времени по законам динамики. Тем самым второе начало вводит в наше описание природы новый, не сводимый к чему-либо элемент. Второе начало термодинамики не противоречит динамике, но не может быть выведено из нее» (Пригожин, Стенгерс,1986, с. 58). Более того, как подчеркивает Р. Тома в своей теории катастроф, система может перейти в «хаотическое» состояние (в нашем случае, например, по макровременному показателю сознания и подсознания), в котором ее поведение лучше всего символизирует то новое, что привнесла в концепцию порядка и беспорядка сильно неравновесная физика: оба состояния – и порядка, и беспорядка – когерентны. Это означает, что для обоих состояний характерны действующие корреляции и оба состояния непредсказуемы с позиции классических измерений.

В нашей концепции мы исходим не из начальных условий и законов динамики, как это процитировано выше, а из композиционной временной сетки – композиционной сетки расстояний во времени между, например, событиями или состояниями, в т. ч. целостностью или пребыванием в стадии целого. Основанием такого представления является не время события, а временное расстояние между событиями и композиция/график таких расстояний и, соответственно, образовавшаяся при этом фигура. Она может быть устойчивой и неустойчивой (см. монографию, 2015). Также мы рассматриваем этот вопрос композиционности временных расстояний в сочетании с пространственными, человекомерными и некоторыми другими параметрами.

Эти взгляды психосинергетики на время, выделяющие композицию расстояний во времени как макрополе внимания в сочетании с акцентированием внимания на первичности и приоритетности организующего влияния подобных внутрипсихических параметров ПС в разных измерениях ею же самой и создаваемых, а не начальных состояний – суть психосинергетической позиции в вопросах поведения ПС, а также диагностики и коррекции ее макросостояния. Самой ПС организуется и выход (попадание) на тот или иной уровень, то или иное измерение путем концентрации, сжатия не только информации, но и времени, а точнее, временных промежутков/расстояний между событиями, путем сжатия/растягивания (трансформации) фигуры.

Также в психосинергетике рассматривается сглаживание (незамечание, проскакивание) начального влияния, кажущееся парадоксальным обнуление начальных данных вследствие возможности достигать параллельной разно- и многонаправленности внимания внутриличностных процессов, и постоянно изменяющегося направления движения, выбираемого личностной средой/системой из поля потенциально возможных путей ее развития/реагирования. Этот эффект и назван «потенциальная потенциальность».

Не случайно в психологии личности понятие «направленность личности» является одним из наиболее продуктивных.

В каждую следующую секунду под влиянием внутри- и внешнепсихических флуктуаций и других параметров/условий, которых к настоящему времени выделено 12 – ценности, убеждения, мода и под., находясь в сильно неравновесном состоянии, ПС или композиция/структура может менять и/или меняет направление своего движения и характер своего изменения также и на уровне параметра, который мы назвали «фигуры/сетки расстояний во времени между событиями», выбирая флуктуацию, резонируя с ней по собственному выбору. Это может привести к тому, что в определенный момент времени ПС в своих состояниях окажется не там, где ее ожида-

ют, исходя из начальных данных, а совсем в другом месте, вплоть до самого неожиданного. Например, это может быть даже точка, из которой система стартовала. В терминах времени такая точка окажется фактически прошлым данной системы или среды, в которое она попадает. Но система теперь сама уже другая, не соответствующая этому прошлому (ПС1, ПС2, ПС3… ПС-энная, возвращающаяся), поэтому обращение внимания просто на эту точку не дает исследователю (психологу, медику, социологу, политологу и др.) адекватной информации.

ПС в психосинергетике трактуется нами как такое макроцелое (макроцелостность), которое представляет собой сверхсложную открытую нелинейную самоорганизующуюся (ОНС) среду, существующую и образовавшуюся в другой ОНС (но может быть и попавшую в нее уже в сформированном виде). В психосинергетике это явление получило название «целое/целостность в целом/целостности» или «нелинейное целое (целостность) в нелинейном целом (целостности)». Как психосинергетическое выражение внутреннего мира человека, такая среда получила название внутрипсихической среды (ВПС) или информационно-ментально-духовно-эмоциональной среды – ИМДЭС, сокращенно ИЭС – информационно-эмоциональной среды, которая, по определению, является сверхсложной ОНС.

Открытость мышления, вслед за И. С. Добронравовой (1990), трактуется нами как готовность к восприятию нового. Психосинергетическая особенность трактовки явлений «целое» и «целостность» обусловлена позицией «целое в целом», при которой не может не быть целостности макро-. Следовательно, «целое» и целостность в психосинергетике отличаются по смыслу хотя бы в том, что нет однонаправленности в будущее в своей открытости. (Особенно характерно данное явление для неврозов, паника атак, контузий.)

И мыслительные, и духовные, и ценностные, т. е. аксиологические, процессы по сути своей являются для ПС информационными, временными (включающими композиции расстояний во времени), пространственно-временными (включая композиции расстояний), провоцирующими ее энергетические – мозговые и эмоциональные всплески. Провокация всплесков происходит за счет соответствия/ несоответствия или рассогласования, нарушения баланса по определенным параметрам – интенсивности, частоте всплесков, возможностей ПС и других ее качественных характеристик, особенно композиции – фигуры/сетки расстояний во времени. (Вероятно, к ним можно отнести и параметрические, характеризующие организованную сложность.) Например, степень концентрации информации, времени, энергии/эмоций в единице измерения, которой пользуется данная личность в своем тезаурусе, скорость поступления, преобразования информации, смысла, которой оперирует личность, степень согласованности, масштабность и др. Эти всплески могут быть как поглощающими, так и производящими информацию, энергию/эмоции, вещество/обмен веществ в организме, наконец, характеристики времени, его композиции и др. Они способны также находиться в третьем состоянии – состоянии «зависания» или паузы, «плато», причем как продуктивного варианта зависания, так и негативного.

Такая среда характеризуется потенциальной возможностью перехода в состояние, далекое от равновесия или в «нелинейный», в т. ч. крайне неравновесный динамический режим. Напомним, что к подобным системам относятся и те среды, в которых и по отношению к которым психика человека, ее состояние, может становиться и становится переходоформирующим, системообразующим, или в терминах синергетики управляющим параметром, параметром порядка. По Хакену (2000) – это амплитуды нарастающих конфигураций, а также фазы, которые описывают макроскопический порядок, макроскопическое состояние системы (Хакен, 2000, с. 50). Для ПС соответствующую роль в этом случае играет, казалось бы, рост и/или интенсивность эмоциональных всплесков, причем как положительных, так и отрицательных, а также информационных и событийных/ситуативных всплесков. В действительности же, на наш взгляд, ПС совершает выбор необходимой интенсивности всплеска. Исследования подобных режимов и состояний психики человека показали возможность нарушения принципа суперпозиции. По Хакену, состояние системы может быть описано как суперпозиция всех, т. е. нарастающих и затухающих конфигураций (Хакен, 2000, с. 50). В психосинергетике внимание акцентировано также на композиционных явлениях, которые вносят свою специфику.

Состояния ПС, далекие от равновесия, могут терять свою устойчивость, а теряя ее – переходить к одному из многих и разных состояний и/или измерений, возможных для данной ПС в каждый следующий отрезок времени, т. е. отнюдь не к одному из двух предполагаемых. Это соответствует позиции неравновесной термодинамики (Пригожин, Кондепуди, 2002, с. 404). М. С. Каган (2004) предложил назвать это, вслед за С. П. Курдюмовым, многофуркацией. Хотя, может быть, в такой новой терминологии и нет необходимости, если учесть исходное значение термина «бифуркация» (которое шире, чем буквальный перевод «би-» как «два») – «изменение числа и конфигураций возникающих структур при изменении каких-либо внешних параметров первоначальных данных».

Однако в случае ПС есть отличие: прежде всего, речь идет не о внешних параметрах. Рассматриваемая особенность поведения ПС в том, что,

во-первых, речь идет о внутренних параметрах, а во-вторых, в том, что она может в этом случае переходить и в очень отдаленное во времени, пространстве и фазе истории существования данной ПС состояние и/или измерение, хранящиеся в ее памяти, т. е. никак не связываемое с логикой ситуации, в которой оно происходит, либо обозримой ситуации. Для этой особенности поведения ПС мы и в постнеклассике не нашли пока термина, поэтому назовем «альфа эффект». Также для обозначения подобных явлений введено понятие «память состояний». При этом мы акцентируем и здесь внимание на разномасштабности и композиционности как внутри масштаба, так и между ними (композиционность сетки расстояний).

В психолингвистике используется термин «навык переноса», о котором известно, что естественного переноса у человека в его языковой/ речевой деятельности обычно не происходит. Например, владение двумя языками, приобретенное в детстве в результате воспитания в двуязычной семье – дети билингвы, отнюдь не означает, что эти дети умеют переводить с одного языка, которым они владеют, на другой. (В свое время исследованием этих вопросов занимался А. А. Леонтьев, а я оказалась к этому причастна, будучи тогда его аспиранткой.) Такой навык, как доказано в психолингвистике, возникает в результате специальной направленной тренировки. Одной из основных ошибок в этом плане становится то, что человек (а часто и специалист, педагог, психолог, врач, лидер) не предполагает отсутствие естественного навыка переноса и необходимость специальной тренировочной работы для формирования и развития этого навыка, но при этом рассчитывает на его естественное существование у человека (рассчитывает на то, чего нет).

Интересно, что И. Р. Пригожин с соавт. (2002) подчеркивает, что в отличие от других процессов такие явления, как перенос, теплопроводность, диффузия гораздо труднее переходят в нелинейный режим (Пригожин, Кондепуди, 2002, с. 387).

Сильно (крайне) неравновесное состояние, к которому может приходить и приходит ПС, в т. ч. и сверхбыстро за счет высокой реактивности и/ или согласованности (особенно композиционной), когерентности психических процессов, определяется в психосинергетике рядом факторов/ условий.

Первые пять факторов взяты нами из неравновесной термодинамики И. Пригожина (1–5), следующие три (6–8) – из синергетики Г. Хакена (1991; 2000) и, наконец, еще четыре (9–12) – из психосинергетики И. Ершовой-Бабенко (1993; 2005). Это такие факторы, как:

– дефекты (1) – в нашем случае, например, врожденные или несформированные навыки внимания и переноса, которые начинают играть роль дефектов мышления и восприятия;

– граничные условия (2) – в нашем случае, например, родовая травма, определяющая определенные границы возможностей организма в будущей жизни данного человека;

– случайности (3);

– неоднородности (4);

– флуктуации (5);

– консенсус между компонентами (6), в психосинергетической интерпретации – концептуальная модель «целое в целом», подразумевается консенсус между целыми и целостностями (6а);

– принцип круговой причинности (7);

– принцип подчинения (8);

– принцип удаления лишнего из центра поля внимания и/или актуализированного локуса памяти ПС на периферию (9);

– принцип «вешалки» (10);

– принцип «вывернутой варежки» (11);

– принцип «обнуления» или перехода в новое качество отдаленного уровня, а не только рядоположенного (как это было принято ранее для уровней материи) (12).

Эти факторы относятся в ПС как к собственно информации/ смыслу, энергии/ эмоциям, веществу/обмен, времени/пространству, в т. ч. временной сетки как сетки расстояний во времени между событиями/состояниями и др., так и к разнообразным и разностепенным их сочетаниям, выражающим стадии динамики и фазы ПС, в т. ч. межфазовые переходы нового типа, неравновесные, наконец, к уровню композиции и фигур.

С позиции психосинергетических взглядов ПС движут к крайне неравновесному состоянию в первую очередь внутрипсихические (внутриличностные) информационные, эмоциональные, ценностные, духовные, когнитивные события/ факторы/состояния и события/флуктуации/состояния или другие информационно-оценочные малые возмущения/влияния/воздействия, скрыто от личности хранящиеся в ее памяти состояний. В результате чего ПС может покинуть и/или покидает неустойчивое состояние (зону условий), являющееся рабочей нормой. Пример не ожидавшегося крайне неравновесного состояния – ситуация, когда профессионал-психолог не может дать телевизионное интервью, рассказать «на камеру» о своей работе, свидетельствует о существовании «точки» крайне неравновесного состояния во внутриличностном мире при определенных условиях вспыхнувшей прошлыми переживаниями и «обнулившей» возможность осуществить действие теперь. Важно, что при определенных условиях (1–12) ПС приходит к определенным изменениям своего состояния. Важным моментом, на наш взгляд, является эффект, когда определенный фрагмент внимания личности остается во времени события и эмоции, его сформировавших, в прошлом. Например, в ситуации 2-летней давности человек пережил обиду. Спустя два года именно она, не имея уже никаких

оснований в настоящем, тем не менее, участвует в поведении данного человека и сейчас, при этом не в положительном смысле. Никто об этом не подозревает. Назовем этот эффект «временным коридором». Подобное эмоциональное напряжение, скрыто существующее в памяти состояний, может вырваться наружу в момет крайней опасности, например, автомобильной аварии и скачкообразно усугубить её, а иногда и быть её непредсказуемой причиной. (В этом представлен один из критериев человекомерности в исследовании особенностей соединения систем/ сред разного класса – открытых нелинейных самоорганизующихся и закрытых линейных, например, в макромодели «водитель – автомобиль», 2016.)

Нужно сказать, что в работе С. Курдюмова рассматриваются изменения, обозначенные С. Курдюмовым с соавт. (1994) в отношении таких неравновесных систем, как человеческий мозг, разные уровни подсознания, сознания и сверхсознания. Это направленность изменений, возникновение различных новых относительно устойчивых структур/состояний, а не просто возврат к прежнему состоянию равновесия. Однако, пишут авторы, «если флуктуация недостаточно велика, то система вернется к прежней равновесной структуре, «скатится» на тот же самый аттрактор, как говорят математики» (Князева, Курдюмов, 1994, с. 54). Учитывая, что И. Пригожин с соавт. (1986) определяет аттрактор как «область притяжения, множество начальных точек, таких, что при увеличении времени все фазовые траектории, начавшиеся в них, стремятся именно к этому аттрактору», а С. Курдюмов с соавт. (1994) – как устойчивое состояние (структуру) системы, которое как бы «притягивает» (лат.: attrahere- притягивать) к себе все множество «траекторий» системы, определяемых различными начальными условиями (если система попадает в конус или сферу аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к этому устойчивому состоянию), у нас при исследовании ПС возникло определенное противоречие.

С одной стороны, в психоснергетике, как уже было сказано, мы выходим за пределы действия роли начальных условий, обнаруживаем их забывание психомерной средой в определенных случаях. С другой стороны, наблюдается «попадание», погружение в то же самое состояние, которое описывается человеком, подверженным влиянию страха, например. Кроме того, для ПС характерно резонирование и на незначительные по величине флуктуации, но это в действительности выбор ПС той флуктуации, которая соответствует в данный момент актуализированному средой ее внутреннему параметру. Поэтому в психосинергетическом контексте точнее оказывается выражение «ПС выбирает флуктуацию», с которой и вступает в резонанс. Вероятно, выходом из этого противоречия является различие и сходство условий, которые рассматриваются в психосинергетике и в работах названых авторов.

Дело в том, что в мире психомерной неустойчивости и эволюции к новым организованным структурам, к новой организованной сложности, когда ПС находится в крайне неравновесном состоянии, решать ее «судьбу» могут очень малые события/флуктуации, события/ факторы, на которые обычно, т. е. в устойчивом состоянии, в состоянии равновесия, эта среда не реагирует. Поэтому люди и не обращают внимания на подобные «всплески», не учитывая состояние ПС в соответствующий период (стадия, фаза). Они могут либо не знать об этом, либо не иметь возможности определить это. В итоге считают, что эти события могут «вроде бы» никак не быть связанными с рассматриваемой средой и/или ситуацией. Не случайно в учебнике «Неравновесная термодинамика» И. Пригожин с соавт. (2002) обращает внимание на то, что даже в условиях эксперимента – это факторы, часто выходящие за экспериментальный контроль.

На фоне этого из поля внимания исследователей выпадает наличие временных коридоров в поведении ПС, которые очень напоминают «кротовые норы» Хокинга.

В психосинергетике мы рассматриваем также эффект наложения (совпадения) точек/зон/окрестностей в сетке временных расстояний, что приводит к явлению временных коридоров, образуемых этими точками. Одним из примеров подобного эффекта является совпадение дней рождения внучки, дочки, бабушки. В этом случае возникает тройная нагрузка на точку «день рождения» во времени жизни, тогда как точка предназначена для одной нагрузки. Данный эффект можно выразить с помощью образа сетки, на которую положили один металлический шарик, и она провисла в этой точке. Когда положили второй – она провисла больше. А на третьем – порвалась или частично повреждена.

При исследовании ПС, очевидно, что крайне неравновесное состояние играет важнейшую роль в поведении психомерных сред. Для дальнейшего понимания важности особенностей крайне неравновесного состояния в поведении ПС необходимо обозначить и по возможности раскрыть некоторые понятия, непривычные для гуманитариев. Например, из литературы известно, что существует общий принцип для линейного режима, в соответствии с которым стационарные состояния в этом режиме есть такие состояния, в которых полное производство энтропии (меры порядка) достигает минимума. Это требование также обеспечивает устойчивость стационарного состояния (Пригожин, Кондепуди, 2002, с. 388).

Однако в далеком от равновесия нелинейном режиме столь общий принцип определения состояния системы отсутствует. Следовательно,

состояния рассматриваемых в психосинергетике сред, далекие от равновесия, могут быть неустойчивыми, в т. ч. крайне (сильно) неустойчивыми, неравновесными и переходить к новым организованным состояниям в результате собственного влияния на самих себя внутри себя. Причем это может проявляться как в одном из параметров или измерений ПС, так и во многих из них как локально, так и макроуровнево в целом на уровне ПС как целого/целостности. Наконец, возможен и режим на уровне «нелинейного целого в нелинейном целом» или смешанный режим, когда макроцелостность находится в состоянии потоковости, а внутри нее находится сформированное целое. (Одним из практических примеров этого может быть рассмотрена К-методика «Hand», снижающая тремор рук).

Другой пример. Допустим, что каждое Xi представляет некое информационное состояние ПС. Отклонение от информационного равновесия характеризует параметр Δ_i. Когда $\Delta_i = 0$, ПС находится в состоянии информационного равновесия. Когда Δ_i мало, ПС находится вблизи информационного равновесия, приближаясь к нему. Это семейство состояний, выражающее непрерывное расширение равновесного состояния, И. Пригожиным для термодинамических систем было названо термодинамической ветвью (Пригожин, Кондепуди, 2002, с. 394). По аналогии семейство состояний, выражающих непрерывное расширение равновесного информационного состояния ПС, назовем информодинамической ветвью ПС. Тогда, по определению, в некоторых ПС, таких, как внутрипсихические реакции типа автокаталитических информационного уровня, когда Δ_i достигает критического значения, состояния, принадлежащие информодинамической ветви, становятся неустойчивыми. В этом случае ПС переходит на новую ветвь, которая может соответствовать организованным структурам. Эти структуры или организация структур могут быть заранее подготовлены и ПС просто подводят к ним. (Последнее очень напоминает процессы, идущие в современном информаицонном мире, в мире новостей политики и экономики.)

Когда условие «дельта равно нулю» нарушается, информодинамическая ветвь может стать неустойчивой. Если она становится неустойчивой, ПС может перейти на новую ветвь, которая в общем случае представляет собой организованные структуры, либо имевшиеся в памяти, в опыте, в тезаурусе, либо искусственно вновь создаваемые, чтобы вывести ПС на иной путь развития относительно возможного спектра путей, имеющегося в памяти ПС.

Еще один пример. Г. Хакен пользуется понятием «критическая разность», а И. Пригожин – «критический порог», «критическое значение». В обоих случаях речь идет об определенной критичности как некотором критическом отстоянии (друг от друга), некоторой критической точке в (их) расхождении, которой достигают системы в своих состояниях, выражаемых выбранными показателями. В этой интерпретации именно критичность порога или разности – достижение системой этой точки приводит к качественному скачку в состоянии или поведении системы. Показателями могут быть, например, температура, как в случае термодинамики И. Пригожина, волна, как в случае синергетики Г. Хакена. В нашем случае по отношению к рассматриваемой в психосинергетике ПС – это может быть личностная оценка и, как следствие, потребность; может быть ценностная позиция и, как следствие, несоответствие потребности, например, в изменении, что ближе к выбору системой флуктуации; это может быть традиция в культуре, а также эмоция, поступок, информация. Более того, это может быть их скоростная, емкостно-структурная и др. характеристики, в т. ч. композиционная (Бабенко, 2013).

Приведем перечень психосинергетических характеристик психомерных сред (ПС):

1) приоритет внутренних состояний (факторов);

2) самоусиление и выбор флуктуации;

3) порождение более сложного, чем то, что порождает;

4) временная (и пространственная) разнесенность (расстояние между точками в сетке времени), информационная и смысловая (а вот эмоциональная, казалось бы, не может быть, за исключением сохраняющейся в «памяти состояний» состояния, оставшегося от той эмоции (ее признаков, ассоциаций), которая характеризовала событие в прошлом; когда оно (состояние, переживание, хранящееся в «памяти состояний») всплывает в памяти, тогда вместе с ним всплывает и та эмоция, которая включает старые реакции);

5) обнуление роли начального состояния;

6) среда в среде как «целое в целом» или «целостность в целостности»;

7) нелинейность.

Методологически для ПС, т. е. для систем, рассматриваемых в широчайшем круге наук и практических областей знания – психологии, педагогике, социологии, политологии, юриспруденции, космонавтике, спорте, медицине, искусстве и т. д., всё вышесказанное символизирует психосинергетические следствия постнеклассики как методологию постнеклассической науки (постнеклассики), тесно связанную, а во многом основанную на новой теории самоорганизации, наиболее широко исследованной к настоящему времени в рамках синергетики, но имеющую глубоко разработанные позиции в рамках теории изменений и диссипации. Развитие этой методологии соотносится с третьей научной революцией, обозначенной в классификации этапов разви-

тия науки В. С. Степина периодом 70–80-х гг. XX ст. В этих следствиях пока еще больше вопросов, чем ответов. В то же время, по мнению исследователей, происходит уже и четвертая научная революция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко В. П. (2013) Беседы о композиции. – Херсон : «Гринь Д. С.». – 41 с.

2. Василькова В. В. (1999) Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации) . – СПб. : Изд-во «Лань». – 480 с. – (Серия: «Мир культуры, истории и философии»).

3. Добронравова И. С. (1990) Синергетика. Становление нелинейного мышления. – К. : Либідь.– 230 с.

4. Ершова-Бабенко И. В. (1992) Методология исследования психики как синергетического объекта : монография. – Одесса : ОДЭКОМ. – 124 с.

5. Ершова-Бабенко И. В. (1993) Методология исследования психики как синергетического объекта : автореф. дис. … доктора филос. наук : спец. «Философские проблемы науки». – К. : Институт философии НАН Украины. – 30 с.

6. Ершова-Бабенко И. В. (2005) Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) : монография. – Винниця : NOVA KNYGA. – 368 с.

7. Ершова-Бабенко И. В. (2015) Психосинергетика : монография. – Херсон : Изд-во Гринь С.

8. Ершова-Бабенко И. В., Гончарова О.Е. Макромодель «водитель-автомобиль-среда» и проблема взаимодействия систем разного класса в аспекте концептуальной модели психосинергетики «целое в целом» / И.В. Ершова-Бабенко, О.Е. Гончарова // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. Серія: Історія. Філософія. Політологія. – 2015. – Вип. 10. – С. 52–58.

9. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. (1994) Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М. : Наука. – 236 с. – (Серия «Кибернетика – неограниченные возможности и возможные ограничения»).

10. Пригожин И., Кондепуди Д. (2002) Неравновесная термодинамика. – М. : Мир, 2002. — 461 с.

11. Пригожин И., Стенгерс И. (1986) Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М. : Прогресс. – 430 с.

12. Хакен Г. (2001) Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. – М. : ПЕР СЕ. – 353 с.

Работа опубликована:

Людина в складному світі [Текст] = Человек в сложном мире = Human in complexity : [зб. наук. пр.] / [В. П. Андрущенко та ін. ; за ред. Н. В. Кочубей, М. О. Нестерової ; вступ. слово В. П. Андрущенка]. — Суми : Університетська книга, 2017. — С. 118–141.

УДК: 629.33.000.141

И. В. Ершова-Бабенко

КОСМОСОЦИУМ И ГЕОСОЦИУМ. ОШИБКИ ЧЕЛОВЕКОМЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Международный гуманитарный университет, Одесса, Украина

Аннотация. На фоне становления постнеклассической науки рассматриваются векторы биологической и информационной составляющих цивилизации, которые разрушают традиционное понимание человека и человекомерности. Утверждается, что психосинергетическое мировидение выражает диалог человека с природой и обществом, который учитывает нелинейность мышления. Ключевые слова: космосоциум, геосоциум, человекомерность, нелинейность.

Annotation. On the background of the formation of post-nonclassical science vectors of biological and informational components of civilization, which destroy the traditional understanding of human and humandimension are considered. It is argued that psychosynergetics world view expresses human dialogue with nature and society, which takes into account the non-linearity of thinking. Key words: space-society, geo-society, human-dimension, nonlinearity.

Масштаб десятилетий

Последние десятилетия высветили новые особенности науки конца. XX — нач. XX1 вв. В употребление вошли новые термины — «постнеклассическая наука», «постнеклассика», «постнеклассическая методология», «постнеклассический этап».

Но речь идет не только о хронологическом значении термина «этап», подразумевающем вторую половину XX и начало XX1 вв. Как подчеркнула Киященко Л. П. (Киев, 2008), речь идет о концептуальном наполнении этого термина созвучными друг другу концептуальными позициями из разных времен. Последнее позволяет под постнеклассикой понимать некоторый блок концептуальных позиций, отдельные составляющие которого могут присутствовать в разных временных зонах, т. е. и в «допостнеклассических» периодах развития науки — в классике и неклассике.

Масштаб столетий

Масштаб — около 300 лет назад. Почему это обращает на себя наше внимание?

Когда-то, изучая аналитическую геометрию, я сделала для себя открытие, которое просто потрясло меня — геометрия Декарта изменяет ми-

ровоззрение. Декартова система координат обозначает ограничение наших размышлений плоскостью — геометрия на плоскости.

Эта геометрия была создана в первой половине 17-го века и обозначает, что «положение точки на плоскости определяется двумя координатами» [2, с. 18]. Таким образом, она обозначает ограничение двоичностью — две оси: абсцисс и ординат, плюс и минус координатных углов. У этой системы есть еще одна особенность — это правосторонняя нумерация координатных углов, справа налево, а не по часовой стрелке, привычно движущейся слева направо. Все системы образования в мире обязательно вводят это знание в память учащихся как инструмент познания. Постепенно усвоение этого знания приводит к подмене реального образа мира на образ мира, выраженный в системе координат Декарта. И человек думает, что мир так и устроен, как следует из декартовой системы координат.

Информационная справка
Рене Декарт (1596–1650) — знаменитый французский философ и математик. Опубликование его «Геометрии» (одно из приложений к философскому трактату «Рассуждение о методе») в 1637 г. считается (условно) датой рождения аналитической геометрии.

Масштаб тысячелетий

Масштаб — 2,5 тысячи лет назад. Если мы рассматриваем изменения в развитии знаний цивилизации в масштабе около трех тысячелетий, то обнаруживаем рост скорости изменений. Это демонстрирует сокращение временного промежутка между событиями, символизирующее ускорение. При графическом изображении это выражено увеличением амплитуды и уменьшением шага до момента, когда шаг приближается к нулю и возникает состояние крайней неустойчивости, при котором система либо свалится в полное разрушение, либо выскочит на новый виток развития, на новое качество.

Как пишут специалисты, современная наука не может предсказывать, какой именно путь выберет система в такой точке. (Правда, это может быть только условно, т. к. вполне возможно, что это и не скорость). По нашим расчетам (1994 года) для геосоциума это приблизительно 2003–2007, 2007–2012 гг.

Совершенно очевидно, что перед нами изображен характер процесса, в котором мы живем и который называем информационным. На фоне этого процесса в последние годы мы наблюдаем изменение цивилизационного вектора. Например, на уровне, когда прежний вектор «от науки к технологии» зачастую теперь оказывается точкой «технология», либо поворачивает «справа налево», например, к технонауке, где наука вторична. Вполне возможно, что это всего лишь издержки бурного роста, как у детей. А может быть, и нет.

Аналогии

Некоторое время назад Нобелевская премия была присуждена двум авторам, «За открытие ускоренного расширения Вселенной посредством наблюдения дальних сверхновых». Лауреатами Нобелевской премии по физике стали американец Сол Перлмуттер (работает в Национальной Лаборатории в Беркли), австралиец Брайан Шмидт (работает в Обсерватории в Стромло Австралийского национального университета) и американец Адам Рисс (работает в Университете Джона Хопкинса). Премия была вручена в Стокгольме в декабре 2011.

Почему наше внимание привлекло это открытие 1998 года? Форма модели расширяющейся с ускорением Вселенной напоминает колокол, с одной стороны, и форму нашего графика ускоряющегося развития информационной составляющей цивилизации (1994), с другой. Векторы совпадают.

Спустя какое-то время после удивления, вызванного таким совпадением, подобием, одна из аспиранток, Елена Сырма, принесла на лекцию учебник по физиологии, где был изображен график развития человеческого организма — от эмбриона до старости. На основании этих данных мы построили модель, которая удивительным образом напоминала по форме две предыдущие, но была перевернутым колоколом. Она не совпадала с предыдущими двумя по вектору, т. к. организм человека с возрастом замедляется.

Итак, если мы сопоставим эти три модели, то увидим, что они подобны по форме, но различны по вектору.

Вывод:

1) направление движения биологической составляющей противоположно направлению движения информационной составляющей нашей цивилизации и направлению развития Вселенной;

2) биологическая составляющая замедляется, а две другие информационно-цивилизационная и космологическая — ускоряются с расширением.

Еще одним удивительным наблюдением оказалась модель физиологической и интеллектуальной активности человека. Приблизительно к середине жизни интеллект входит в стадию своего расцвета, и этот процесс стремится к продолжению. Одновременно физиологическая составляющая к этому же времени начинает угасать. Другими словами, они, эти процессы идут вразрез друг с другом. Но и это еще не все. В терминах синергетики есть позиция о возникновении явления «критическая разность» или «критический порог». При его появлении, как пишут специалисты, система разрушается. В нашем случае

разрушается система «человек», а как показывают последние исследование, и «человекомерность» (Ершова-Бабенко И. В., Гончарова О. Н., 2015).

А пока …

А пока новые ***изменения в науке*** рассматриваются и как ***становление постнеклассической рациональности*** [9]. Как подчеркивает автор, это выражается

— в радикальных сдвигах в основаниях науки,

— в изменениях характера научной человеческой деятельности.

Причина, помимо прочего, в стремительном росте транс- и междисциплинарных, проблемно-ориентированных и полидисциплинарных форм исследований.

Вероятно, перед нами попытка науки охватить дисциплинарно разрозненные «отсеки», на существование которых более 30-ти лет назад указывал И. Пригожин (1979/1986), а также мультидвижение информации и технологий, культуры и личности.

Но есть, на наш взгляд, и скрытые причины. Иллюстрацией одной из таких причин для нас стали такие понятия как «система координат», «плоскость», «дуальность» вместо реальных характеристик мира, в котором мы живем.

В этот же перечень мы включаем явления ухода от собственно человеческого в человеке в угоду удобству линейности мышления и простоты оценочных концепций: «хорошо — плохо», «белое — черное». Нюансы, так часто присущие человеку и, фактически, являющиеся его сущностью, в этом случае считаются неудобными и приравниваются наукой и обществом к ошибке, к антисоциальности, к ненужным заблуждениям, мешающим такой простоте, ее удобству.

Вполне возможно, что именно в этом кроется одна из причин столь длительного и упорного неприятия многими нелинейности мышления, а с ней и синергетики.

Но мозг человека, как обнаружилось в экспериментах нейрофизиологов, пользуется разными отделами в разных условиях: человек, слепо верящий рекламе, избиратель, голосующий за проходимца, и свободная независимая личность, живущая своим умом, мыслят эволюционно разными отделами мозга.

> ***Лирическое отступление***
> *Аналитическая геометрия на плоскости. Параграф 143 Направляющий вектор*
> *Всякий ненулевой вектор, лежащий на прямой или параллельный ей, называется направляющим вектором этой прямой.*
> *Координаты направляющего вектора называются направляющими коэффициентами этой прямой [2].*

Получается, что если бы мы жили в мире, подобном системе координат, если бы психическое пространство человека, его память и головной мозг работали бы в соответствии с этими геометрическими представлениями, то, как все было бы просто, однозначно и вычисляемо.

Но проблема, похоже в том, что усваивая в школе геометрию на плоскости и систему координат Декарта, мы подсознательно переносим эту систему организации пространства и на другие объекты, настраиваем систему своего восприятия на подобную сетку. В итоге ориентируемся на то, чего в действительности нет. А когда натыкаемся на несоответствие, тогда стараемся подогнать, например, мышление и поведение под простоту геометрии на плоскости и системы координат Декарта.

Упрощение и порядок. Ставшая, установившаяся система. Не обязательно простая. Может быть и сложная. Эта система не предполагает динамику. А если и предполагает, то цикличную. Все равно порядок. Следовательно, в характеристики мышления с детства закладывается плоскость, статика, цикличность. Постепенно они становятся привычными ориентирами восприятия и мышления, представления о мире, человеке и обществе. Результатом становится движение цивилизации от человеческого в человеке к удобному автоматическому.

Если бы с детства нас учили нелинейной динамике, неравновесной термодинамике и пониманию, что именно неравновесность является необходимым условием жизни, а не равновесие, порядок. Например, цикличность в функционировании организма — это признак нарушения его работы, признак заболевания. Если бы с детства нас больше учили динамической объемности, стереомышлению, управляющей роли случайности, масштаба в определенных условиях, явлению «неучтенного субъекта» и подобному, то наше мышление и восприятие включило бы автоматически эти признаки, ориентиры в представление о мире, человеке и обществе, что обеспечило бы движение к человеческому в человеке.

Такая постановка вопроса не исключает геометрию. Напротив, она ее дополняет и обогащает, вместе они дают нам возможность иметь более адекватное восприятие и мышление, адекватное устройству мира и устройству самого себя, человека. И тогда мы бы строили общество по подобию такого представления.

Это и есть уровень психосинергетических стратегий человеческой деятельности.

Но пока разрастается скрытая воспитывающая модель компьютерной программы: да — нет, 0 — 1. А где остальное? Где остальной мир, человеческий? Когда его вычеркнули как случайные результаты в стройном однозначном эксперименте? Скрытость некоторых эффектов можно, оказывается, нарушить. обнаружив в нашей ежедневной жизни. Приведем пример, но добавим еще один вопрос — откуда это в нашей цивилизации?

Пример.

В компьютере создадим два файла — ориентированный на дату «сен 2015» и ориентированный на тему «Геометрия аналитическая». В тот день, когда эти файлы были созданы, они находились рядом. Но со временем они разойдутся по разным папкам, например, тематическим (как учили) и по датам, и окажутся **разнесенными в пространстве каталога компьютера.**

А в моей памяти? Они по-прежнему рядом и память ориентирована на этот признак. Это ее первичный механизм, судя по всему.

В результате, что происходит через время в какой-то день, когда я хочу найти мысли, высказанные мною по поводу геометрии и … ? Как правило не сработает. Иногда я с ними нечаянно встречаюсь, когда просматриваю файлы по датам, совпадающим с очередной.

Получается, что хранить по темам не то, что не продуктивно, а еще и противоречиво для моей памяти. А как? Например, скажут мне, создавай папку «Мысли». Она у меня есть, но тоже не срабатывает при необходимости обратиться к мыслям, написанным по поводу геометрии. Да и хлопотно делать три копии.

Итог прост: не выдумывай, делай как все. А как же быть с мозгом и — повторимся — с утверждением нейрофизиологов, что человек, слепо верящий рекламе, избиратель, голосующий за проходимца, и свободная независимая личность, живущая своим умом, мыслят эволюционно разными отделами мозга?

С другой стороны, перед нами явление потери информации в условиях определенного порядка.

Акценты

Многими специалистами «нулевых» акцентируется внимание на трудностях, связанных с междисциплинарным подходом. *«… специфику современной науки конца XX — начала XXI вв. определяют комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания. Организация таких исследований отталкивается от определения приоритетных направлений … Реализация комплексных программ порождает* ***особую ситуацию сращивания в единой системе деятельности теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний,*** *интенсификации прямых и обратных связей между ними. В междисциплинарных исследованиях наука, как правило, сталкивается с такими сложными системными объектами, которые в отдельных дисциплинах зачастую изучаются лишь фрагментарно, поэтому* ***эффекты их системности при узкодисциплинарном подходе могут быть вообще не обнаружены,*** *а выявляться только при синтезе фундаментальных и прикладных задач в проблемно-ориентированном поиске»* [9, с. 40].

И действительно — это трудность, т. к. система наук и образования во всем мире строго дисциплинарна, принцип «или - или», а наука «нулевых» и «теперешних» (2000–2010–2016) претендует уже не просто на междисциплинарность проблем и решений, а скорее, на постдисциплинарность, сталкиваясь с неадекватнстью деления на дисциплинарные коридоры и исследуемой реальностью. Но где обучают переходу от дисциплинарной науки к меж- и постдисциплинарной?

В связи с этим обострилась потребность науки в новой классификации наук*, дополняющей имеющуюся, адекватной изменениям и более адекватной исследуемой реальности. Мы назвали ее постнеклассическая макроклассификация наук-2005.

Развивая идеи Пригожина, психосинергетическое мировидение выражает диалог человека с человеком, человека и социума, который создается человеком и в котором он, казалось бы, воплощает себя, но который со временем ему, человеку, не соответствует. Оно выражает будущий диалог человека и космосоциума, но также включает и синергетическое мировидение, диалог человека и природы. Это не означает отказа от традиций, накопленных в других сферах человеческой культуры или не признание человека природным явлением. Но, … . Почему-то возникает много «но», когда вопрос касается человеческого в человеке и это не только эмоции и чувства как признак, отличие от механики, автопилота или беспилотника.

Более того, расширительная (мировоззренческая и философская) интерпретация идей самоорганизации в «человеко-человеческом» познании себя, теперь уже и космосоциума, а не только гео-, природы Земли, и космоса ведет к обращенности творческого «переоткрытия», переосмысления известных символов, образов и ценностей культуры, науки и знаний, погружаясь в человекомерность, человекоразмерность, «человекосоразмерность» (Термин встречен в монографии Ю. Мелкова «Человекомерность постнеклассической науки» (2014), где он ссылается (с. 229) на неопубликованное выступление Л. И. Сидоренко на киевской конференции «Дни науки философского факультета — 2010»).

Это позволяет обратиться современному человеку к источникам нарушений человекомерности, к архаическим и забытым пластам и традициям истории и культуры, которые сегодня бесконтрольно продолжают влиять на ход истории человечества, уводя его от себя к человекомерным началам.

Очень характерно, что истоки такого понимания, как подчеркивают современные исследователи [1], вызревали в недрах методологии естественных наук. Так, И. Пригожин в своей статье «Наука, разум и страсть» [7]. Приводит высказывание А. Эйнштейна, который полагал, что од-

ним из самых сильных побудительных мотивов, заставляющих людей заниматься искусством и наукой, является «стремление уйти от суеты и бессмысленности обыденного существования с его болезненной и отчаянной пустотой, избежать уз нескончаемо изменяющихся личных желаний. Это стремление побуждает людей, тонко чувствующих, выйти за рамки их личного существования и отправиться на поиски мира созерцания и объективного знания».

Пригожин интерпретирует эту позицию: «В Эйнштейне, несомненно, воплотился идеал высшего назначения физики — идеал знания, срывающего с нашего представления о мире все, в чем Эйнштейн усматривал хотя бы малейший признак субъективности». Но такой «изменяющийся, обманчивый мир» создается самим человеком. И это особенно стало заметным теперь. Когда произошло то, что привело его, человека, в сегодняшний, кажущийся уже неуправляемым, мир? Можно ли еще успеть развернуть его, этот мир, для человека, а не против? Как и что нужно или можно сделать, чтобы в космосоциуме человек не повторял ошибки геосоциума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия “Мир культуры, истории и философии”.- СПб: Издательство “Лань”,1999. — 480 с.

2. Выготский М. Я. Справочник по высшей математике. — Гос. изд-во технико-теоретич. лит. — М., 1956.

3. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель): Монография / И. В. Ершова-Бабенко. - В., NOVA KNYGA, 2005. — 368 с.

4. Ершова-Бабенко И.В. Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик / И.В.Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: определение предметных областей: материалы международного междисциплинарного семинар. — М.: МаксПресс, 2008. — С. 53-61

5. Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука, культура : [коллектив. монография] / отв. ред. : Л. П. Киященко и В. С. Степин. — СПб.: Миръ,2009. — С. 460-488.

6. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики: Концептуальные модели психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: опыт концептуализации : коллектив. Монография / [И. С. Добронравова и др.]; под общ.ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. — СПб : Миръ, 2012. - С. 364-382.

7. Пригожин И. Р. Наука, разум и страсть // Знание — Сила, N 9, 1997.

8. Степин В. С. Классика, неклассика, Постнеклассика / В.С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура. К 75-летию акад. В. С. Степина / отв.ред. Л. П.Киященко и В. С. Степин. — М.: Изд. Дом “Миръ”, 2000. — С. 249-295.

9. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс — Традиция, 2000.

Статья опубликована:

Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и познания : Матер. XII Международных Пригожинских чтений (17 сентября 2015 г. – 25 января 2016 г. – 26 мая 2016 г., Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол. : докт. филос. наук И. В. Ершова-Бабенко (отв. ред.) и др. — Одесса : Печатный дом, 2016. — С. 23–31.

УДК 616.001.5-031.14-08.036

И. В. Ершова-Бабенко, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ

Международный гуманитарный университет

Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики. — Статья.

Аннотация. В статье делается попытка разрешения ряда вопросов, возникающих при применении исследовательских разработок проблем в постнеклассике. С этой целью представлены, разработанные в психосинергетике, 10 концептуальных моделей и подробно рассматриваются некоторые из них. Рассматривается также психосинергетическое представление психики человека как гиперсистемы синергетического порядка с фазовой структурой, где каждая из фаз может быть представлена как открытая нелинейная самоорганизующаяся среда. Введено понятие «плавающего»/ «мерцающего» режима управляющего параметра. Обосновывается значимость мерности как основания модели и постдисциплинарной классификации наук, а также представление об Альфасфере как следующем уровне развития человеческого разума после Ноосферы.

Ключевые слова: психосинергетика, мерность, Ноосфера, Альфасфера

Єршова-Бабенко І. В. Концептуальні моделі психосинергетики. — Стаття.

Анотація. У статті робиться спроба вирішення ряду питань, що виникають при застосуванні дослідних розробок проблем в постнекласичних дослідженнях. З цією метою представлені, розроблені в психосинергетиці, 10 концептуальних моделей і детально розглядаються деякі з них. Розглядається також психосинергетичне уявлення про психіку людини як гіперсистему синергетичного порядку з фазовою структурою, де кожна з фаз може бути представлена як відкрите нелінійне самоорганізуюче середовище. Введено поняття «плаваючого» / «мерехтливого» режиму керуючого параметра. Обгрунтовується значущість мірності як підстави для моделі та постдисциплінарної класифікації наук, а також уявлення про Альфасферу як наступний рівень розвитку людського розуму після Ноосфери.

Ключові слова: психосинергетика, мірність, Ноосфера, Альфасфера.

Ershova-Babenko I. V. Conseptual models of Psyhosynergetics. — Article.

Summary. This article is an attempt to re solve a number of issues arising from the application of research developments in postnonclassycal practices. For this purpose conceptual models of psychosynergetic are allocated and some of them are discussed in detail. We also consider the representation of the human psyche as psychosynergistic hypersystem synergistic order with phase structure, where each phase can be represented as a nonlinear self-organizing. Introduced the concept of «floating» / «flickering» mode of the control parameter. Substantiates the importance of the dimension as the base model and postdistsiplinarnoy classification of sciences, as well as the idea of Alfasphere next level of development of the human mind after the Noosphere.

Key words: psychosynergetics, dimensionality, noosphere Alfasphere.

«… максимально разрастаясь, распадались.
… если наблюдается начало распада … целостности,
… достаточна ли нелинейность, чтобы повернуть процессы …, переключить их на режим возобновления связей, затухания процессов в центре и их активизации на периферии структуры. Если нелинейность недостаточна, то прежние интенсивные процессы могут просто затухнуть, сойти на нет». [19, 125]

Реализация целей, обозначенных в постнеклассических исследовательских программах и практиках [1], потребовала ответов на целый ряд философско-теоретических, методологических и практических, прикладных вопросов, в том числе и на вопросы о категориальном аппарате междисциплинарных исследований. Также это потребовало дальнейшей разработки методологии постнеклассической [2] науки, концептуального переоткрытия категорий, соразмерности фундаментального и практического. Например, какой классификацией наук, какими концептуальными моделями и какой/какими теорией/теориями психики мы будем пользоваться, применяя исследовательские разработки проблем в постнеклассике [3].

Некоторые из этих проблем удается в определенной степени решать с помощью предложенных психосинергетикой концептуальных моделей, постдисциплинарной классификации наук, методологии исследования и теории гиперсистемы психики, теории ее развития в контексте постнеклассики.

Концептуальные модели — основания психосинергетики к настоящему времени представлены следующими моделями и концепциями:

1) концептуальная модель психики — психика как гиперсистема синергетического порядка, с фазовой структурой — открытыми нелинейными самоорганизующимися средами: дожизненная, прижизненная (система психической реальности — СПР), послежизненная фазы (1989; 1991, 1993) [2–7], в определенных условиях проявляющими себя как управляющий параметр (введен термин «плавающий»/«мерцающий» режим управляющего параметра и принцип);

2) концепция «информационно-ментально-духовно-эмоциональная среда» — ИМДЭС (сокращенный вариант «информационно-эмоциональная среда» - ИЭС) и агрессивные факторы этих сред (2001; 2002) [8];

3) концептуальная модель болезни/здоровья (Б/З) человека: А (В + С + Д), где В — открытая нелинейная самоорганизаующаяся (ОНС) среда: человек/организм; С — ОНС среда: болезнь/ здоровье; Д — ОНС среда обитания; А — ОНС мегасреда, формируемая тремя перечисленными, проявляющая себя как управляющий параметр (УП), но на нее как правило не ориентированы ни диагностика, ни лечение, ни профилактика (2002; 2009) [9–10];

4) концептуальная модель (категория) «целое в целом», в т. ч. «нелинейное целое в нелинейном целом», а также ее разновидности — «среда в среде», в т. ч. «нелинейная среда в нелинейной среде» (2004; 2005) [11]; 5) концептуальная модель психосинергетических стратегий человеческой деятельности (2005) [11];

6) концепция осевого пространственно-временного центрирования (ОПВЦ) психики (внутрипсихический мир), личности (внутриличностный мир, ценностная сфера личности), тела и головного мозга (черепно-мозговая травма, политравма, кататравма) (2004; 2008) и, соответственно, осевого пространственно-временного макро- и мегацентрирования;

7) концептуальная модель мерности познания: психика как определяющая мерность производных от нее сред, процессов — психомерность, человек и социум как мерность — человеко- и социомерность, природа и космос как мерности — природо-, геомерность и космомерность [11];

8) концептуальная модель агрессивности/самоуничтожения и/или безопасности/риска для сред с критической разностью проявления качеств, определяемых принадлежностью каждой к некоторому классу/подклассу сред при объединении в макро- и/или управлении мега-. Например, Д (В – А – С), где «Д» — режим схождения систем (1993), их соединения (2009); «В» — водитель, «А» — автомобиль, «С» — природная/экологическая среда (2008;2009) [12–13];

9) концептуальная модель культуры нелинейного мышления (КНМ) (1993; 2008) [14-15];

10) концепция нелинейной системы высшего образования (СВО) (1993; 2003; 2006) [16].

Рассмотрим более подробно некоторые из них.

В рамках постнеклассических исследований в отношении исследования системы психики человека очевидной стала необходимость в такой теории психики, которая была бы адекватна как сложности объекта исследования, так и данному этапу развития науки. В психосинергетике к концу 80-х гг. XX века было реализовано (Ершова-Бабенко, 1989–1992) обоснование представления о системе психики человека в контексте философского и научного оснований постнеклассики — как о гиперсистеме, открытой нелинейной самоорганизующейся (ОНС) среде синергетического порядка с фазовой структурой. Выделены дожизненная фаза, прижизненная — от момента зачатия до момента смерти организма живущего человека, и послежизненная фазы. Это выражено идеей мегауровня, макромоделью гиперсистемы психики человека и концептуальной моделью психосинергетики «целое в целом» (1), в том числе «нелинейное целое в нелинейном целом» (1а), включающей другие модели и концепции психосинергетики, например, осевого пространственно-временного центрирования (ОПВЦ), информационно-эмоциональной среды (ИЭС), болезни/здоровья (Б/З), культуры нелинейного мышления (КНМ), системы высшего образования (СВО). В этой модели как фазы — нелинейные целые и их сочетания, так и гиперсистема в целом могут становиться и становятся мегуровнем, выполняющим функцию управляющего параметра (УП), например, в значении сверхмедленных переменных по Хакену (Рис.1).

В связи с позицией «может становиться и становится» введем понятие «плавающий» или «мерцающий» режим УП и, соответственно, принцип «плавающего» режима УП. Это подчеркивает также то, что для исследователя очевидность этого параметра, его «ощутимость» не являются непрерывно, всегда фиксируемыми. Однако он может быть обнаружен при изменении масштабности рассмотрения, выходе на адекватную этому параметру масштабность. Также введем понятие «неучтенный субъект», который является продуктом отношений целого (среды) разного генеза с самим собой, двух и более целых (сред) друг с другом.

В работе 1991 года нами была раскрыта роль самоорганизующихся структур в представлении психической системы с научных позиций конца 80-х гг. XX века, необходимость исследования психики как гиперсистемы, синергетического объекта, рассмотрения её как природного специфического сверхсложного явления, совокупности фазовых состояний различных видов и уровней самоорганизующихся сред и процессов. Целостность психики в таком понимании раскрывается через множество измерений — информационных и энергетических, индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного бытия, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального.

Сегодня эта работа (1991) получает свое развитие в мегамодели, демонстрируя то, что живые, неживые и виртуальные уровни могут быть рассмотрены сами как фазовые проявления гиперсистемы, так и в сочетании с ранее выделенными ее фазами. В соответствии с принципом «плавающего» режима УП каждое из этих проявлений может становиться и становится УП. При этом, учитывая роль «неучтенного субъекта», это, как правило, оказывается за границами внимания исследователей. В мегамодели предпринята попытка показать явление масштабности УП, приводящее к реализации идеи осевого центрирования (концепция ОПВЦ) и его роли в процессе появления и срабатывания явления критической разности (критического порога) (Пригожин; Хакен) как действия УП в режиме «щелчка».

В соответствии с представленной моделью (Рис. 1) каждая из фаз также рассмотрена как ОНС среда синергетического порядка. Подобная постановка вопроса оказалась возможной, с одной стороны, в контексте междисциплинарного направления — синергетики, поскольку ею

ГИПЕРСИСТЕМА ПСИХИКИ
как система
синергетического/альфалогического порядка
обладающая совокупной и фазовой мерностью: психомерностью, человекомерностью (включая соц-), природомерностью (включая гео-) и космомерностью
Теория гиперсистемы психики (общая теория психики)

ФАЗЫ:
дожизненная — ПРИЖИЗНЕННАЯ — послежизненная

Система психической реальности
Формирование/развитие
Теория развития психики, специальная теория психики

Рис. 1. Макромодель психосинергетического понимания системы психики

изучаются сложные самоорганизующиеся процессы различной природы в целях создания некоторой общей концепции на основе аналогий в этих процессах, «новой концепции, прокладывающей путь к построению единой теории самоорганизации в сложных системах» [17]. С другой стороны, в контексте подхода И. Пригожина, т. к. нами изучаются психосинергетические стратегии психомерных сред, человеческой деятельности и их производных.

Отличие фаз гиперсистемы психики друг от друга в контексте представлений психосинергетики состоит в том, что прижизненная фаза, выраженная в т. ч. и СПР, которая формируется и развивается в течение жизни индивида, субъекта, включает, соответственно, биологическую (а в ее аспекте информационную, энергетическую), социальную, культурологическую, природную и другие целостные среды/составляющие, которые присутствуют/участвуют в формировании СПР и в которых, в свою очередь, участвует СПР «Другого» - индивида/субъекта (в т. ч. группы, семьи, социума …). В до- и послежизненной фазах эти среды (в их био- и социопроявлениях) отсутствуют, а сами фазы предположительно носят информационно-энергетический характер не биологического происхождения, однако оказывают влияние на СПР по принципу «целое в целом».

«Плавающий» режим УП позволяет человеку при жизни ощущать влияние каждой из фаз, а также гиперсистемы в целом, находясь в определенных психических состояниях, например, в измененных, в коме, в некоторых видах медитаций и в др., т. е. в зависимости от того масштаба, на котором работает сознание, воспринимается мир.

В психосинергетике предложена и разрабатывается модель, в соответствии с которой в момент смерти организма человека/индивида происходит распад СПР, но «не до нуля», т. к. из образовавшейся при жизни СПР «выходит» био-, социо-, культурологическая и другие прижизненно сформированные среды/составляющие. Однако существует некоторый «остаток» («ядерный», сквозной) — то, что «пришло» из дожизненной фазы, присутствовало, соединившись с организмом, в прижизненной фазе (СПР), «перешло» в послежизненную фазу и, фактически, выражает гиперсистемность [2]. Мы рассматриваем это как сохраняющееся (присутствующее, переходящее) некоторое межфазовое целое/ядро, (вероятно, активное при жизни организма и пассивное вне его), обладающее определенными параметрами/мерностью и/или функцями, которые мы пока определим как УП/константы — сверхмедленные переменные мегауровня, т. е. гиперсистемы, а также как разномасштабное проявление «неучтенного субъекта».

Процедурой обоснования такого представления явились в нашей монографии 1993 года (и докторской диссертации, защищенной в Института философии НАН Украины) сначала генетическое и системное обоснования, а затем следующий после «новой холистики С. П. Курдюмова с соавт.» (1994) шаг, выразившийся в концептуальной модели «целое в целом» — возможности существования одного целого в составе другого целого в разных режимах, в т. ч. нелинейного целого. Отличие в том, что модель С. Курдюмова сохраняет отношения «часть — целое», вводя новое понимание в том, что целое не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное. Методология исследования психики как синергетического объекта, ОНС среды, иерархонеиерархической системы (1991) позволила создать концептуальную модель «целое в целом», включившую отношения в режиме «нелинейное целое в нелинейном целом» как без влияния и взаимодействия, так и с разной их степенью. Такая модель позволяет выйти за пределы дихотомии «часть-целое» или сведения к элементам (редукционизм), а также частично за границы новой холистики [18], сохраняющей мировоззренческую позицию «часть — целое», т. к. в ней рассматривается «зависимость способов топологически правильно объединенных структур и ускорения темпа развития целого и его частей».

Психоснергетическая концепция осевого пространственно-временного центрирования (ОПВЦ), разномерного и разномасштабного целого (2008; 2009; 2011). получила развитие в отношении высокоскоростных политравм разного генеза с диффузным характером повреждения связей (психология, социология, политология, информтехнологии, реабилитация — нейромышеч- ная, речевая и др.). Например травма ценностной сферы личности с диффузным повреждением ценностных связей, психоэмоциональная травма (потеря близких, мировоззренческие переоценки в социуме и под.), политравма в условиях высокоскоростной черепно-мозговой травмы (ЧМТ) с диффузно-аксональным повреждением (ДАП) связей головного мозга, травмы опорно-двигательного аппарата (ОДА) в высокоскоростных условиях (авиа-, авто- и др.). ОПВЦ положена в основу постнеклассической теории психики и теории политравмы (Ершова-Бабенко, 2008–2012), является результатом осмысления в русле постнеклассических практик теоретическо-методологических проблем исследования поведения таких сложных объектов как человеко- и психомерные, социо- и геомерные среды, системы и гиперсистемы. Свое практическое применение концепция ОПВЦ нашла также в информационно-стратегической работе и моделировании поведения сверхсложных систем, психолого- и нейромышечной реабилитационной работе в отношении психологических аспектов посттравматических состояний на уровне информационно-эмоциональной среды личности

(ИЭСл) и ее ценностной сферы (ЦСл), одной из форм ЧМТ головного мозга при политравме в условиях ДАП головного мозга (ЧМТп ДАП) и нарушений ОДА. Обобщением является психосинергетическая теория высокоскоростной политравмы разного генеза с диффузным характером повреждения связей разного уровня (Ершова-Бабенко, 2008).

Что объединяет, с одной стороны, названные травмы, а с другой — постнеклассическую науку «в лице» психосинергетики, а также разработанные на ее основе методология исследования, концептуальные модели и метод?

1) Высокая скорость, энерго-/эмоциоёмкость, смысло- и ценностноёмкость процессов, потоков и/или событий (для психики/личности человека, для организма/мозга/тела, а также для социума, информационных сред — ПЛОТМСИС);

2) степень нарушения ОПВЦ до появления критического порога/критической разности на разных уровнях ПЛОТМСИС;

3) однотипность последствий при нарушении ОПВЦ в условиях высоких скоростей, выраженная диффузным разрывом связей на разных уровнях ПЛОТМСИС (проявление последствий: «нецчтенный субъект» без внешних воздействий смещается в сторону сохранившихся связей, что, как правило не предполагается и не учитывается в тактико-стратегических действиях личности, социума, политики, экономики);

4) фрактальность (пространственно-временная композиционная подобность) «вторичной» (по «неучтенному субъекту») модели высокоскоростных повреждений ПЛОТМСИС;

5) принадлежность к одному подклассу сред/систем/процессов — открытых нелинейных самоорганизующихся (ОНС), к одному их типу, обладающему характеристикой ОПВЦ (оси пространства, времени и пространственновременные одновременно) на разных уровнях ПЛОТМСИС;

6) возможность получать положительные результаты при проведении психолого-реабилитационной работы, тактико-стратегических мероприятий по методу «Создающая Сила» [11] и входящих в него методик, технологий («Убери лишнее», «Ресурсосберение», «ОПВЦ»), адекватных данному представлению о травме/политравме для сред разного генеза.

Рассмотрим представленное утверждение более подробно. Для этого обратимся к разъяснению механизма фрактальности (4) и однотипности последствий (3) в условиях высокоскоростной психоэмоциональной травмы (ПЭТ) — нарушения ОПВЦ на уровне психики и личности (ценностная сфера), ДАП головного мозга при политравме, а также к постнеклассическому определению психики, сформулированному в рамках психосинергетики (1992) и вошедшему в философию, психологию и педагогику (1992; 2005), медицину (2008–2011), а затем в круг гуманитарных/когнитивных/ поведенческих/общественных/ социальных или психомерных/ человекомерных, в т. ч. медицинских научных знаний (2002-2011).

1. Возможный механизм функционирования нейронов и аксонов и последствия ДАП головного мозга при высокоскоростной политравме, исходя из присутствующего в постнекласической литературе описания работы нейронов.

В исследованиях нейронов утверждается, что независимо от того, к какому типу относится нейрон, он может испускать только одну разновидность сигнала, а именно: короткий импульс продолжительностью около 1 миллисекунды. Этот электрический импульс распространяется вдоль аксона. Степень возбуждения нейрона кодируется скоростью испускания сигналов. Чем выше уровень активации или чем больше постсинаптический потенциал, тем с большей скоростью испускаются импульсы. Если воспользоваться радиотехнической терминологией, то можно сказать, что при передаче нервных сигналов используется импульсно-кодовая модуляция. Клетки, принадлежащие различным областям мозга, например, зонам, ведающим обработкой слуховых или зрительных сигналов, используют один и тот же код [18; 20].

Поскольку, как приведено в [20] электрический импульс распространяется вдоль аксона, а мы рассматриваем высокоскоростной тип политравмы, при котором связь между нейронами нарушается из-за ДАП, то, как следует из сказанного, ДАП головного мозга при высокоскоростной политравме приводит к нарушению этого распространения. При этом, может сохраняться способность нейрона к испусканию электрического импульса и к росту степени его возбуждения. Как показали наши исследования, кодирующая композиция может быть объемной, разноуровневой и разномасштабной, а ее действие подобно в поведении систем разного генеза [23].

С другой стороны, важную взаимосвязь между сенсорными входами и скоростью возбуждения нейрона обнаружили в свое время Хубель и Визель (1962), занимавшиеся изучением скорости возбуждения специфических нейронов в зрительной зоне коры больших полушарий анестезированных кошек. Глаза кошек были открыты и могли воспринимать изображения. Типичным изображением была черта, проведенная в определенном направлении, которая перемещалась в том же направлении. «Срабатывание» конкретного нейрона сильно зависело от ориентации черты. Например, если черта была проведена в горизонтальном направлении, то нейрон вообще не возбуждался. Если черта была проведена под углом, например, 45° к горизонтальной оси, то нейрон возбуждался с умеренной скоростью.

Вышеописанная взаимосвязь между сенсорными входами и скоростью возбуждения нейрона (Хубель, Визель, 1962) дает положительный

результат срабатывая в ситуациях, которые наблюдались также в опыте применения метода «Создающая Сила» при проведении психолого-реабилитационных мероприятий у больных, перенесших инсульт, в частности, стволовой, ЧМТ головного мозга в авиа- или автокатастрофах с множествнными односторонними переломами (нарушение ОПВЦ); у людей, подвергшихся кодированию посредством электрических сигналов — мобильный телефон и телевизионная реклама (это особенно касается детей), а также посредством специально организованного изображения геометрических фигур в раздаточных учебных материалах некоторых так называемых «общественных организаций» или направлений типа «Сайентология»; в условиях высокоскоростной переоценки ценностей, мировоззренческих позиций (распад СССР, последующие революции и военные). Вышеописанная взаимосвязь с направлением, вектором обнаружена нами с исследованиях передвижения «неучтенного субъекта» при разрыве связей в средах разного генеза, масштаба (в том числе, например, уровень взаимоотношений между странами).

В контексте современного постнеклассического этапа развития науки (70-е гг. XX — первое десятилетие XXI вв. по классификации В. Степина) психосинергетика определяет психику как гиперсистему синергетического порядка, открытую нелинейную самоорганизующуюся (ОНС) иерархо-неиерархическую среду/систему с фазовой многомерной, центрированной по осям пространства и времени как отдельно, так и вместе (в т. ч. они могут быть блуждающими по признаку «отдельности»/«совместности» ОПВЦ), событий, ценностей и др. в аспекте концентрации/плотности, но в тоже время целостной подвижной структурой, существующей или потенциально способной существовать во многих измерениях одновременно. Выделены три фазы гиперсистемы: дожизненная — до момента зачатия, прижизненная — от момента зачатия до момента смерти, выраженная в том числе и системой психической реальности (СПР); постмортальная. Гиперсистема демонстрирует проявление фазовых состояний различных видов и уровней самоорганизующихся процессов.

Психосинергетика раскрывает целостность психики через множество измерений — пространственных, временных и пространственно-временных одновременно, информационных и энергетических (в т. ч. эмоциональных), индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного Бытия и Становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального. При этом имеют значение локализованные целостности, транспортируемые без их активизации на длительные расстояния в пространстве и во времени внутри гиперсистемы психики и ее фаз как ОНС сред. В таком понимании психики особую роль получают самоорганизующиеся структуры (явление самоорганизации). С точки зрения психосинергетики, психика человека по определению выражает сосуществование в режимах самодостраивания, положительной и отрицательной синергии, информации и энергии (в т. ч. эмоции в прижизненной фазе) в единстве их психического проявления, обеспечиваемыми мозговыми системами, т. е. психика обладает информационными и энергетическими (в т. ч. эмоциональными) источниками и стоками, которые могут быть и потенциальными в каждой своей точке. Психика обменивается энергией, эмоциями и информацией не только с внешней для человека, для организма средой, но, прежде всего, с внутрипсихической средой, т. е. внутри себя с собой, с организмом, с личностными структурами человека. Присутствие и характер проявления источников и стоков в психике варьирует в зависимости от её фазы, порога, например, порога состояния и порога скорости (однако, принципиальное отличие существует между условиями вблизи критического порога и условиями собственно порога).

Критическая разность на разных уровнях и/или в целом является маркером сформированности точки/процесса перехода, выражающей факт возникновения травмы как психической, так и ценостно-личностной, информационно-эмоциональной или черепно-мозговой, например, в условиях диффузного повреждения/разрыва связей. Именно такая разность, а не любая, ведет к разрыву связей (в данном случае — к диффузному характеру разрывов) на многих уровнях. Например, мозг — разрыв аксонных связей; организм — разрыв связей между сигналом и реагированием органа, скелета при переломах; внутриличностная структура — разрыв связей между имевшимся до травмы представлением («картинкой в памяти») о себе, о пространстве, об отношениях с другими, между личностными ценностями и т. д.; информационные условия.

В психосинергетике подчеркивается, что для человека психика выступает и как специфическая реальность, которая выражена совокупностью динамических состояний системы психической реальности (СПР), реализуемых в разных измерениях на разных уровнях и скоростях, в том числе на информационно-ментально-духовно-эмоциональном (ИМДЭ) личностно ориентированном уровне при жизни. Как личностное целое она содержит множество личностно ориентированных структур-аттракторов, процессов-аттракторов, состояний-аттракторов, композиций-аттракторов. Постоянное изменение одного или группы состояний психики создаёт картину нелинейной динамики психических процессов. Рефлексия имеет место, но психика, личность, организм, мозг не имеют при этом адекватной оценки себя и своего состояния. При травме подобно-

го типа — высокоскоростной с диффузным повреждением связей, «прицел» — контроль опасности «сбит» одновременно на многих уровнях: например, на уровне организма (распространяется и на Биосферу, т. к. ее законы в условиях ноосферы не действуют) [Кордюм, 2006], на уровне личности (распространяется и на Ноосферу, т. к. ее законы либо пока отсутствуют, либо не имеют окончательной формулировки), на уровне психики (распространяется и на Альфасферу, т. к. законы не известны).

Психика рассматривается психосинергетикой также как природное (в широком смысле — Космос, и узком — Земля, что зависит от фазы) специфическое сверхсложное явление, т. е. не только феномен, подпадающее в этом аспекте под действие известных и принятых законов природы, а также тех законов, существование которых уже обозначено в науке, например, ноосферных [9] (ноологических), постноосферных (постноологических) и альфасферных (альфалогических), но окончательной формулировки которых наука пока не имеет.

Обратимся к иллюстрациям на уровне ценностных и личностных связей в семье, которые будем считать примером-аналогом, позволяющим предъявить модель действия/протекания/разворачивания психически, личностно ориентированной травмы (в т ч. информационный, деятельностный уровни). В отношение ЧМТ выделим пред- и постпсихотравмы [21]. Предпсихотравма (а) — это травма, следствием которой может стать высокоскоростная ЧМТпДАП головного мозга (б). Постпсихотравма (в) — это травма, которая может сформироваться в результате высокоскоростной ЧМТпДАП головного мозга (б). Наблюдаются следующие варианты их сочетаний: 1. — (а, б); 2. — (б; в); 3. — (а, б, в); 4. — (а, б, в, б); 5. — (а, б, в, б, в). В последнем варианте наблюдается сознательно допускаемое личностью угасание интеллектуальной составляющей.

Пример 1. Семья: муж, два сына, мама и ее мама (бабушка).

Схема: устойчивая, благодаря двум сыновьям, горизонтальная ось — сын/сын, вертикальная ось — муж/жена. Визуально это выглядит как ромб с «хвостиком» - жена/ее мать. Характер и сила связей по осям меняется. Также меняется характер процессов и ситуаций.

Ценности матери: привязанность/любовь к детям, отсутствие себя или делание для других. Этому соответствует стабильная схема-расстановка в пространстве и времени личности матери. Имеет место агрессия со стороны мужа в отношении к матери, которая ослабляется детьми. Имеет место страх матери перед отцом из-за вспышек агрессивности.

Взросление детей приводит к их выходу из семьи и возникновению угрозы привязанности матери к ним. Возникает страх «как же без них». Растет концентрация агрессии со стороны мужа из-за выхода детей из схемы. У матери страх переходит в панический.

Рис. 1

Пример 2. Семья: муж, жена, его сестра, его сын, мама жены.

Схема: неустойчивая, т. к. есть только вертикаль, у которой со временем увеличивается показатель напряженности. Временное тяготение к устойчивости в период присутствия сестры: горизонтальная ось тоже неустойчивая — жена/сестра.

Ценности: привязанность/любовь к мужу, делание для другого, стабильная схема-расстановка в пространстве и времени личности жены, тяжелая болезнь мужа, страх отсутствия возможности купить лекарства.

Угроза возможности купить лекарства из-за кризиса банковской системы — панический страх.

Рис. 2

Пример 3. Муж, жена, два сына, мама жены.

Схема: устойчивая, благодаря двум сыновья, горизонтальная ось — сын/сын, вертикальная ось — муж/жена. Визуально — это выглядит как ромб с «хвостиком» - жена/ее мать. Характер и сила связей по осям меняется. Также меняется характер процессов и ситуаций.

Ценности матери: привязанность/любовь к детям, отсутствие себя или делание для других. Этому соответствует стабильная схема-расстановка в пространстве и времени личности матери. Имеет место агрессия со стороны мужа в отношении к матери, которая ослабляется детьми. Имеет место дородовая психотравма матери и панический страх матери, вызванный несколькими причинами нынешними.

Взросление детей сопровождается глубоким, паническим страхом за родителей из-за угрозы их расставания, что приводит к угрозе жизни одного сына и длительной бесперспективной в лечении болезни второго сына. Возникает страх «как же без них». Растет концентрация агрессии со стороны мужа из-за отсутствия выхода из ситуации.

Происходит «предельное» напряжение осей и связей на уровне психики, личности, сопровож-

дающееся разрывом связей, который личностью подсознательно фиксируется, но это лишь усиливает внутрипсихическую панику. В конечном итоге происходит разрыв связей следующего уровня — это «сброс» на организм, стадия проявления органического заболевания, чаще всего у детей (больше мальчики) диабет 2-й группы, эмоциональная, умственная слабость и др.

Рис. 4. Общая модель № 1. «Ромб с хвостиком».

Психоэмоциональная сфера личности как ОНС среда. По определению [6] к таким средам принадлежит и система психики человека. В них возникают качественно новые состояния, которые при этом не являются естественной закономерностью. В этих средах, как известно, при определенных условиях может возникать нелинейная положительная обратная связь (НПОС) по всему пространству среды одновременно.

В такой среде на определенной стадии возникает сверхбыстрое развитие событий. В терминологии [18] — это режим с обострением. Его механизмом и является нелинейная положительная обратная связь (НПОС), символизирующая, фактически, разрушение, раскачку, неустойчивость как обязательное условие развития, качественного изменения.

1. Закономерности новой холистики по Курдюмову (1994). Нелинейный мир — нарушение обычного принципа суперпозиции и новое определение материи. Принципы новой холистики. Эволюционный характер холистики в синергетике. Синтетическая сторона мышления : Кант, Тейяр де Шарден …Хакен. Принцип «единство через разнообразие». Сложность структур, возраст, стадия развития, пересекающиеся области локализации. Принципы объединения в синергетике. Объединение структур через установление общего темпа эволюции в определенных классах нелинейных сред. Хаос на макроуровне как механизм синхронизации темпа развития сложных структур. Топологически правильно объединенные структуры — соответствие собственным функциям среды, тенденциям организации. Установление общего момента обострения — взаимная поддержка быстрых и медленных.

2. Увеличение темпов развития сложных структур при топологически правильной организации — вторая закономерность новой холистики. Трансформация структур при объединении, наслоение, пересечение, выпадение, отсекание — «перекрытие с дефектом энергии». Начальная стадия: экономия материальных и человеческих затрат и усилий как результат объединения — уменьшение «выжигания среды». Математические модели объединения. Зависимость способов топологически правильно объединенных структур и ускорения темпа развития целого и его частей. Фундаментальное решение — математический образ сверхорганизации. Новые принципы объединения структур и новые закономерности соотношения симметрии и асимметрии. Аналогии, обнаруживаемые на математических моделях объединения и эволюции структур нелинейной среды. Фундаментальное условие для эволюционного скачка от неживого к живому. В рамках новой холистики коэволюцию различных систем предлагается рассматривать как трансформацию всех подсистем посредством механизмов системного согласования, системной корреляции между ними.

В работе [22] показано, что на быстрых процессах (в условиях источников без стоков) локализуются нестационарные диссипативные структуры, что происходит за счет конечности времени структуры.

Для классической науки, в отличие от постнеклассики, характерным было отсутствие интереса к неустойчивости. В 90-е гг. изучение режимов с обострением вышло за границы физики плазмы, исследования лазерного термоядерного синтеза. Немногим ранее неустойчивость активно изучалась школой И. Пригожина. Здесь был рассмотрен такой механизм как объемная НПОС, символизирующая наличие эффекта в каждой точке среды, что приводит к самоускорению процесса, к его нелинейности.

В отношении психоэмоциональной (информационной, ценностной, интеллектуальной) сферы личности можно обрисовать этот эффект как концентрацию во времени жизни личности и в разных ее сферах множества локальных эмоциональных (информационных, оценочных) всплесков. Если в локальной сфере концентрация эмоциональных всплесков растет, то в результате растет и их производство, что связано с реактивностью нервной системы. Это становится условием перехода психоэмоционального (творческого или деградирующего) состояния личности в новое состояние путем увеличения или уменьшения влияния слабого воздействия. Таков, например, эффект при политравме и депривации разного генеза.

Тем самым в психосинергетике сделан выход за границы модели «черного ящика», «стимул-реакции» и внешнего воздействия как определяющего, имеющих место в методологии XX в. Это, однако, не исключает их присутствия в режиме «встроенности» в наши представления и исследовательские модели человекомерности, социомерности, природомерности или космомерности психической деятельности.

Необходимым аспектом концептуальных моделей психосинергетики явилось введение мерности как основания модели и новой классификации наук (2005; 2008). Мерность в этом случае выступает как единое осевое понятие (Рис. 2),

Психомерные	Человекомерные	Природомерные (геомерные)	Космомерные
НАУКИ			

Рис. 2. Постдисциплинарная (постнеклассическая) классификация наук

позволяющее применять одновременно разновременное и разное по основаниям научное знание, примирять авторов, по-разному трактующих классику, неклассику, постнеклассику, научное знание, различающиеся в т. ч. и степенью разработанности научного аппарата.

Мерность как основание новой постдисциплинарной классификации наук позволяет избежать неудобств при меж-, транс- и полидисциплинарных исследованиях, ставших особенно характерными для современного этапа развития науки. Неудобства возникают, как известно, из-за противоречий, несовместимостей.

А путь — переход на определенную мерность исследования, под «крышей» которой «мирно» могут сосуществовать как линейность, так и нелинейность, как фундаментализм, так и представители критического отношения к нему — антифундаменталистской парадигмы, в зависимости от того, какую именно мерность стремится рассмотреть исследовательская группа. Это не аналог «всеядности», но инструмент временных, на период исследования, методологических инструментальных договоренностей, которые становятся, наконец, возможными в условиях разной степени разработанности научного аппарата разных наук и направлений. Кроме того, мерность как основание новой классификации наук позволяет освободиться от невообразимой громоздкости дисциплинарно организованного «древа» наук и их изолированности по типу «отсеков» вместо необходимого при междисциплинарном исследовании лояльного соединения.

Методологические задачи, на реализацию которых изначально была направлена психосинергетика, а также развитие к концу 90-х гг. самой концептуальной модели «целое в целом», в т. ч. «нелинейное целое в нелинейном целом», показали, что по мере их решения психосинергетика переходит в разряд методологического инструмента исследования и возникает потребность в более обобщающей области знания. Для этого в 1998 г. нами был введен следующий после психосинергетики уровень обобщения знания — Альфалогия. Поэтому психосинергетику теперь целесообразнее определять как методологический инструмент исследования, объектом которого становятся психомерные среды и их производные, а предметом — стратегии. Для концептуального соответствия обосновано представление об Альфасфере как следующем уровне развития человеческого разума после Ноосферы.

Тем самым возникает цепочка «Биосфера — Ноосфера — Альфасфера», а также их гиперуровень. При этом по отношению к Ноосфере сохраняется присутствие биологического носителя, а по отношению к Альфасфере как производной от Ноосферы, его присутствие может быть убывающим, вплоть до несущественным/ размытым. На вопрос, что является носителем разума в Альфасфере, пока можно ответить разве что словами известного украинского генетика, академика В. А. Кордюма: «… все что угодно» (2006) [22]. Тем самым в психосинергетике создано постнеклассическое научное знание (постнеклассическое как по времени создания, так и по концептуальным основаниям и моделям), позволяющее как выходить за границы классических и неклассических позиций, а также произвола мнения и субъективности в отношении психического в человеке, так и встраивая их при необходимости. Будем надеяться, что все это в целом приближает нас к следующей степени адекватности научного представления о столь сложном явлении как гиперсистема психики и система психической реальности человека, а также обеспечивает дальнейшую разработку методологии постнеклассической науки, ее концепций, категориального аппарата, соразмерности фундаментального и практического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О. Н. Постнеклассические практики: переход на новый уровень осмысления // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации: Материалы VI международного междисциплинарного семинара / Под общ. ред. Астафьевой О. Н. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 9–11.

2. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса, ОДЕКОМ, 1993. –124 с.

3. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные основания методологии исследования самоорганизующихся сред различной природы. Философское осмысление. Психосинергетика. (Реферат, Введение, Разделы 3-5, Выводы. — Заключительный отчет НИР кафедры философии ОГМУ. УДК 005 № регистрации 01964001840 — Одесса, 1998. — 31 с.

4. Ершова-Бабенко И. В. Методология психосинергетики в постнеклассических исследованиях агрессивности человекомерной среды / И.В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации: Материалы VI международного междисциплинарного семинара / Под общ. ред. Астафьевой О. Н. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 131–140.

5. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики: концепция пространственно-временного осевого центрирования психики, головного мозга и личности (на примере высокоскоростной травмы с диффузным

характером повреждения) / И. В. ЕршоваБабенко // Международный медико-философский журнал «Интегративная антропология». — 2011. — № 1. — С. 16–33.

6. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки теории психики в русле постнеклассичессических практик / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: определение предметных областей. Материалы международного междисциплинарного семинара / Под общ. ред. Астафьевой О. Н. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 226–236.

7. Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике. // Постнеклассика: философия, наука, культура. Кол. монография. / Отв. Ред. Л. П. Кияшенко и В. С. Степин. Спб: изд.«Міръ», 2009.– С. 460–488.

8. Ершова-Бабенко И. В. Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия) / И.В. Ершова-Бабенко // Український вісник неврології. — Т. 10, вип..1 (30), 2002, додаток: матеріали II Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України. — С. 81–82.

9. Запорожан В. Н., Ершова-Бабенко И. В. Медицина и изменения в науке во 2-й половине XX в. — Материалы юбилейной конференции «Психосинергетика — на границе философии, естествознания, синергетики, медицины и гуманитарных наук» / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса, 2002. — С. 73–76.

10. Запорожан В. Н., Ершова-Бабенко И. В., Гоженко А. И., Макулькин Р. Проблема поиска новой концепции болезни и пути её решения. — Там же. — С. 76–81.

11. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) / И. В. Ершова-Бабенко. — В.: NOVA KNYGA, 2005. — 368 с.

12. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальная модель психики и специальный механизм пространственно-временной организации как самостоятельной, не сводимой к генетической программе // И. В. Ершова-Бабенко // Тезисы докладов научной конференции «III чтения В. В. Подвысоцкого» 27–29 мая 2004. — С. 37–39.

13. Ершова-Бабенко И. В. и др. Проблема психологической реабилитации при политравме // И.В. ЕршоваБабенко // Медицина. — № 3, 2008. — С. 53–61.

14. Ершова-Бабенко И. В., Гончарова О. Е. Проблема методологии исследования макросистемы типа «Водитель-Автомобиль-Среда» в русле постнеклассики. (Постановка проблемы). — Киев, 2010.

15. Ершова-Бабенко И. В. Культура нелинейного мышления: концептуальная модель (Заключительный отчет НИР кафедры философии ОГМУ. Реферат. Введение. Выводы. Разделы 1-6. Гос. рег. № 0103U007948 — Одесса, 2008. — 120 с.

16. Ершова-Бабенко И.В. Культура нелинейного мышления в свете психосинергетики (психосинергетическая модель мышления и ее концептуальные основания). Новые взгляды на понимание психики человека с позиций постнеклассической науки // И.В. Ершова-Бабенко // Интегративная антропология. №1 (14), 2009. Ч. 1 С. 17–30; №2 (15), Ч. 2,2010. — С. 10–23.

17. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетическая концепция системы высшего образования. (Философско-методологические и научно-теоретические основания образования для устойчивого развития. Психосинергетика и система высшего образования) // И.В. Ершова-Бабенко // Наука и образование в интересах устойчивого развития. Материалы Международного Симпозиума 6–7 апреля 2006 года. — МГИДА, Москва-Зеленоград, 2006.

18. Климонтович Ю. Л. Динамический и статистический хаос. Критерии степени упорядоченности в процессах самоорганизации // Ю.Л. Климонтович // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. — М.,1994. С. 98–106.

19. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Сложноорганизованные системы / Е. Н. Князева, С.П. Курдюмов. — М. : Мир, 1994. — 236 с.

20. Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г.Хакен. — М.: 2000. — 38 с.; Хакен Г. Синергетика / Г.Хакен. — М. : Мир,1990. — 404 с.

21. Ершова-Бабенко И. В., Топор В. П., Сухин Ю. В., Решетняк В. В., Гуриенко А, В., Бабенко Д. Л., Чемересюк И., Корниенко С. В., Медянова Е. В. Проблема психологической реабилитации при политравме // И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор и др. // Медицина. — № 3, 2008. — С. 53–61.

22. Ершова- Бабенко И.В. и др.// Вестник физиотерапии и курортологии. № 3. Том 14. 2008. — С. 53–55.

23. Ершова-Бабенко И. В. и др. // Материалы международной научно-практической конференции «Реабилитация в ортопедии и травматологии». — Харьков-Евпатория, 2008. — С. 53–58.

24. Кордюм В. А. Наша «шагреневая кожа» - это наша проблема. Нам ее решать / В.А. Кордюм. — К.: Логос,2006. — 264 с.

25. Ершова-Бабенко И. В., Бабенко В. П., Мадинова Ю. Н. Симптомокомплекс композиционной организации рисунка как диагностический и коррекционный инструмент в работе психолога // И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Бабенко, Ю. Н. Мадинова // Материалы международной научно-практической конференции «Тенденции развития высшего образования в Украине: европейский вектор». Ялта, 21 — 22 марта 2013.

Статья опубликована:
Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. — 2014. — № 7. — С. 50–59.

THE PROBLEM OF A NEW SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD. WORLD OF "DIGITS" AND "DIGITAL SUBJECT"

I. Yershova-Babenko, prof.

ПРОБЛЕМА НОВОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА. МИР «ЦИФРЫ» И «ЦИФРО-СУБЪЕКТА»

И. В. Ершова-Бабенко, проф.

Abstract The problem of a new scientific picture of the world is raised.
Аннотация Поднимается проблема новой научной картины мира.

Keywords: picture of the world, world "numbers".
Ключевые слова: картина мира, мир «цифры».

Вместо эпиграфа

Памяти моих учителей, которым с 2003 г. посвящены ежегодные Пригожинские чтения www://valerybabenko.com.ua

Мысль Дж. Моно о том, что древний союз [человека и природы] разрушен, расширенная И. Пригожиным — разрушен «…до основания», продолжена им же в направлении попытки «найти путеводную нить, ведущую к какой-то единой картине мира» (1986).

Автор так пишет об этом: «Каждый великий период в истории естествознания приводит к своей модели природы. … Что станет символом для нас? Наш идеал, по-видимому, наиболее полно выражает скульптура — от искусства Древней Индии или Центральной Америки доколумбовой эпохи до современного искусства. … отчетливо ощутим поиск трудноуловимого перехода от покоя к движению, от времени остановившегося к времени текущему. Мы убеждены в том, что именно эта конфронтация определяет неповторимое своеобразие нашего времени». (Пригожин, Стенгерс,1986 с. 65).

Мысль Дж. Моно датирована началом 70-х гг. XX века.

Мысль И. Пригожина — серединой 80-х гг. того же века.

Мы не случайно уточнили эти даты, поскольку в настоящее время, когда пишется данная работа –на рубеже 2021 года XXI века, т. е. спустя около 50-ти лет со времени опубликования приведенных цитат, совершенно очевидно, что *формируется совсем другая, новая научная картина мира. В ней не ставится вопрос о модели природы. В эту картину мира она не включена, также как не включены человек и общество. В нее стремительно вошла принципиально качественно иная составляющая -«цифра», символизирующая неживое, небиологическое.* Символично, что, как известно, само слово «цифра», происходящее от арабского …. (sifr), означает «пустой», «ничего», «нуль». (В лат. *cifra*). В этом контексте слово «цифровизация» можно трактовать как «обнуление», «опустошение». Вопрос «чего»?

А что же человек? Оказавшись в зоне цифровизации, мы уже не можем считать, «что находимся на пути к новому синтезу, новой концепции природы». Почему? Потому что «цифра» — это и неприродное, а не только «неживое». Потому что новая «картина мира цифры» — это, фактически, картинамира, подразумевающая в будущем только цифру, только саму себя, т. е. «отдельно от природы» и «отдельно от человека», «после природы», «после человека и социума», «после союза природы человека» и «после диалога человека с природой», символизировавших до недавнего времени постнеклассическую картину мира. Зона после постнеклассики. В рамках идеологии, смысла слова «цифра», а в его контексте и слова «цифровизация» — это зона обнуления предыдущего. (Отметим, что данное утверждение не подразумевает ни «плюс», ни «минус», т. е. мы не рассматриваем вопросы в границах понятий «хорошо», «плохо», мы просто пытаемся обозначить происходящее).

Перед нами новая форма цивилизации, обнуляющая человека? Во всяком случае, она не с ним, каждый из них отдельно. Если «да», то ее субъект –это «*цифра», цифровая информация, воплощенная в некоторый носитель (не обязательно биологический) и в определенный момент становящаяся (ставшая) самодостаточной, самостоятельно действующим субъектом. Назовем это «цифро-субъект»*. Процесс цифровизации или «деятельность» этого «цифро-субъекта» – это совсем не тоже, что цифровизация общества и человека, реализуемая в культуре интернета, роботизации, компьютеризации, наконец, киберги-

зации человека, которые подразумевают ту или иную степень соединения, сочетания, совмещения и даже слияния человека и цифры. Судя по тому, что происходит, перед нами возникновение самостоятельной формы существования, т. е. существования «цифро-субъекта».

Другой вопрос, а может «существования чего»? Информации, например, в цифровой форме. Считается, что информация возникает, когда ее кто-то или что-то воспринимает. Нет восприятия (фиксации) — нет информации. Чтобы возникла информация в цифровой форме, нужно, чтобы она была воспринята либо человеком, либо «цифро-субъектом», наделенным соответствующей интеллектуальной способностью. Фактически, к этому стремятся разработчики искусственного интеллекта — ИИ.

Однако, все не так просто, потому что наша человеческая трактовка интеллекта, во-первых, включает и эмоциональный интеллект, а во-вторых, исходит из человека и его способностей как носителя интеллекта. Возникает вопрос, а о каком интеллекте будет идти речь у цифры как субъекта — «субъекта-цифры»? Если «субъект-цифра» не имеет бионосителя, не имеет нервной системы, «духа и веры» в Гегелевском смысле, интеллекта в человеческом значении, то что мы в поведении «субъекта-цифры» наблюдаем в интеллектуальном плане — искусственный интеллект или … ?

Позиция некоторых специалистов, что никакого искусственного интеллекта нет, что это всего лишь оболочка, химера (Реплика Н. Н. Щекочишиной «Неожиданный взгляд на …» июль 2020), к сожалению, тоже не вполне доказательна.

Рождается необходимость в *фундаментальном теоретическом описании и концептуальном осмыслении «цифры», «цифро-субъекта» («субъекта-цифры»), «цивилизации цифры» («цифровой цивилизации») как выражении ее сущности без участия человека — цивилизации ЦС.* Специфика ситуации еще и в том, что одновременно очевидна необходимость в *прикладной теории*. Можно сказать словами украинского философа И. Добронравовой, относящимися, правда, к несколько иной ситуации в философии и методологии науки «нулевых» годов XXI века, которая будет рассмотрена дальше, что «трудности эти отнюдь не технического свойства» (Добронравова, 2017. С. 180).

Принциальное отличие складывающейся картины мира мы видим в следующем. Считается, что человек — это природное существо.

Общество — продукт человека.

Подобны ли эти три составляющие? Очевидно, что нет. И вот почему (по какому признаку).

Природа неэмоциональна (равнодушна) к человеку и в принципе она сама по себе. Человека не учитывает.

Человек эмоционален, т. е. его от нее отличает *эмоциональность, эмоциональный интеллект, душевность (эмпатия), этика, культура и под. Человек пытается учитывать природу, зависит от нее.*

Общество, государство, власть, как ни странно, равнодушно к человеку, преследуя свои цели, хотя и создано человеком и состоит из людей. Точнее, речь здесь идет о структуре, которая нечеловекомерна по сути, уничтожает, фактически, человека, но пытается учитывать, как и природу.

Цифра исходно неэмоциональна (равнодушна) и к человеку, и к обществу, и к природе, т. е. в принципе. Никого не то что не пытается, а в принципе не предполагает учитывать. По мере совершенствования, цифра, не предполагает человека в поле своего внимания, выводит за границы своих процессов, хотя цифра придумана человеком, она является продуктом его интеллекта. Аналогично «отношение» цифры к обществу и природе, оно не предполагается с самого начала существования цифры. Особенности современного этапа существования цифры — фактически, сегодня цифра строит свой независимый ни от кого и ни отчего *«мир цифры».*

Невольно напрашивает вывод относительно вопроса, с которого мы начали, связанного с новой картиной мира в трактовке И. Пригожина, — нет единой картины мира в привычном понимании, а есть отдельно картина мира, включающая природу и человека, и отдельно картина мира цифры. Либо картина двух отдельных миров по типу — картина мира «природа-человек» и картина мира «цифра».

В аспекте сказанного предыдущую картину мира можно условно выразить моделью (1)

«природа — человек — социум».

Возможны ее уточняющие варианты или базирующиеся на ином основании, например,

«Вселенная — природа — человек (мозг, психика, сознание) — социум — культура — техника/технология» и др.

Что характеризует подобную модель, точнее, ее участников в рассматриваемом нами аспекте? Как уже было кратко констатировано выше:

Природа. Она исходно безэмоциональна, не имеет ценностней в человеческом смысле и т. д.

Человек. Он кардинально, качественно отличается от Природы, несмотря на то, что его считают природным существом, продуктом «внутренне эволюционной Вселенной». Он душевный, эмоциональный, ценностный, личностный, культурологичный, технотехнологичный, интеллектуальный, психомерный, нейро- и физиологичный. Все это может быть выражено также представлениями о человекомерности, «человеческой», исторической сфере, которая противопоставляется стабильному материальному миру (природе), принимаемому как атемпоральный.

Социум. Он безэмоционален, «равнодушен». Например, банковская и подобные системы. Его

создал человек, но социум в большей степени нечеловекомерен, чем человекомерен. Во всяком случае, организационно он противоречит человеку, его структура не соответствует мерностям человека, она не комфортна человеку. Цель этой структуры — удерживать себя как структуру, свой Устав, заданный порядок. Такое впечатление, что человек создавал то, что не для человека, что не с человеческими характеристиками. Вполне вероятно, что в этом выразилось влияние изначального отсутствия человека в классической научной картине мира, где есть только силы природы. Спустя триста лет И. Пригожин напишет, что в классической научной картине мира отсутствует человек. И действительно, в ней есть сила, форма, вес, цвет и т. д., но нет человека как природной силы или самого по себе человека с его эмоциями, ценностями, «человеческим фактором», человеческим временем, например, в социальной и индивидуальной шкалах времени Ф. Броделя. (В структуре банков «человеческий фактор» не предусмотрен, поэтому учитывается лишь в целях обнуления).

Сегодня новая картина мира получает следующий вид — «***природа — человек — цифра (нуль, пустой)***» или «***природа — человек (мозг, социум, …) — цифра (нуль, пустой)***». Мы не можем рассматривать ее в привычной классификации С. Степина «классика — неклассика — постнеклассика», т. е. не можем считать классической, не можем считать неклассической, не можем считать постнеклассической. Она не укладывается. Но, фактически, цифра — это крайняя форма той «нечеловекомерности», которая характеризовала до сих пор только природу, равнодушную к человеку. В случае «цифры» — это нуль человекомерности (нулевой цикл). Правда, в значительной степени и социум характеризуется равнодушием к человеку, следованием своим интересам, например, организационным, общественным, идеологическим, банковским, т. е. в аспекте его организации, структуры, ценностной направленности на прибыль.

Теперь же наступает не просто *«эпоха цифры», подразумевающая следующий этап развития цивилизации, включивший в себя все предыдущие. Она не включает все предыдущие, а оставляет за границами своей «цивилизации». Новую «картину мира цифры»* характеризует «*не природомерность*», «не социомерность» и уж тем более «не человекомерность». Все они обнуляются, с некоторого момента самодостаточности цифры остаются за ее границами, т. е. они не включены в нее. Цифра — это цифра и она сама по себе. Поэтому можно утверждать, что концепция, концептуальная модель, картина мира принципиально изменилась.

Было: «одно вытекает из другого, порождает следующее, затем включает его в себя и они сосуществуют в новом, разном режиме».

Стало: «отсутствие включенности и сосуществования», «возникшее теперь существует само по себе», «возникшее само совершенствует себя». Последняя характеристика, не- и внечеловекомерность цифровизации, «эпохи цифры» имеет принципиально новую фундаментальную специфику.

Прежде всего, это специфика отношений «человек» — «цифра». «Цифру» человек мало волнует. В цифре нет ничего человеческого, «нуль». В условиях цифровизации. Как уже было сказано, человек *в определенный момент* просто выводится за границы присутствия, участия в цифровых процессах, выводится из цифровых участников (это не тоже самое, что цифровой участник). В итоге возникает *цифровая «цивилизация»* как качественно принципиально новая и параллельная в прямом и переносном смысле всему остальному и всем предыдущим типам цивилизаций, включавших в себя человека в той или иной форме и степени.

Одним из прикладных аспектов, результатов, на наш взгляд, является эффект «обнуления» любых психосферных страшилок из перечня предыдущих — оружия, технологий, гонки вооружений и технологий, разведки и под.

Происходящее, на наш взгляд, демонстрирует движение цифры к *невосприимчивости* ею всех аспектов, связанных с человеческой деятельностью, его творчеством и ценностями, с психической или биологической спецификой человека.

Совершенно новое звучание приобретают, например, слова Н. Черниговской о том, что творчество — это предназначение мозга, т. к. возникает вполне резонный вопрос: а можем ли мы называть то, чем пользуется «цифро-субъект» («субъект-цифра»), теми же словами, которые были созданы в связи и/или для описания человека — мозг, творчество, интеллект.

И если ранее человек был просто одинок «в равнодушной бескрайности Вселенной, из которой он возник по воле случая», говоря словами того же Моно (1972, p. 180), то в наше время человек становится вытесняемым «цифрой» или растворяющимся в ней, поглощаемым ею путем «обнуления» эмоциональной, ценностной составляющих, наконец, путем игнорирования. Идея создания субъекта действия путем соединения «мозг человека — электроды — процессор компьютера» — один из примеров и способов, ведущих к такому «обнулению». В условиях достаточно развитой цифровизации челочек вдруг оказывается ненужным, лишним со своими психо- и человекомерностью, человеческим фактором, человеческими ценностями.

На наших глазах сегодня, фактически, создается пока «переходное цифровое общество», в котором «цифра» способна уже себя обслуживать, придумывая и внедряя необходимые новые компьютерные программы, оборудование и его

детали, в дальнейшем будет обходиться без участия человека (что уже имеет место). «Она» может сама делать необходимые замены в себе и других подобных, поддерживать себя и других подобных в нужной форме и активности, наконец, «она» становится способной сама совершенствовать себя, создавать необходимое новое, в т. ч. программы, язык, пользуясь имеющимися навыками и программами. Наступает момент (а он уже наступил), когда человек не знает ни язык, ни планы «цифры» — компьютера, робота, программы. Если бы «она» была занята только собой! Но она стремится все возможное взять у человека, игнорируя как сразу, так и в дальнейшем его самость, человекомерность. Что дальше? В лучшем случае человек и «цифра» разъедутся по разным планетам, т. е. каждый получит выделенное пространство.

Мечта И. Пригожина о предназначении человека — «в необычайном разнообразии современных естественных наук попытаться найти путеводную нить, ведущую к какой-то единой картине мира» разрушена сегодня цифрой. Теперь она, эта мечта, «схлопывается» в цифровизацию, цифру, как такую «путеводную нить», которая идет к *собственной цифровой картине мира*. Путь простой — равнодушно все замещает, поглощает, вбирает в себя, в том числе, кстати, и человека. Безобидное, казалось бы, стремление человека к комфорту и экономии за счет выполнения «цифрой» его действий, например, автопилот в управлении транспортом, очень быстро привело к моральной, а не просто социально-экономической проблеме занятости, ненужности человека. Очевидны позиции цифры «человек не нужен», «я-цифра сама и самодостаточна».

Уже достаточно очевидно, что цифровизация приводит к возникновению «общества» роботов «рядом», а не «вместе» с человеческим обществом. При этом у человека растет раздражение от нечеловекомерности голоса диктора, что слышно невооруженным слухом, в чем проявляется его (человека) эмоциональность. Да никто и не скрывает, что голос электронно производимый. Растет и ощущение безнадежности из-за других появившихся и появляющихся проявлений этой растущей цифровизации как нечеловекомерности неэмоциональности социума. Режим диалога уходит, расширяется спектр режима сообщений, когда нам электронный голос или автор сообщает что-то, предлагает нам выбрать вариант действия. Но в этом режиме нет человеческой диалоговости, а уж тем более чувственности, эмпатии, как нет и человеческих недостатков. А ведь именно нарушение симметрии, идеальности, как известно, приводит к появлению шефевров в творчестве. Мы начинаем испытывать дефицит обмена эмоциями, ощущениями, того, что присуще живому вообще и живому человеку, в частности.

Вопрос не в том, что это — «электронность» говорящего/автора, определяемо. В конце концов, человечество пережило аналогичный период и процесс в записывании музыки, своего голоса на разные техно- и электронные носители — «металлический» призвук.

Вопрос в другом. Происходящее очень напоминает явление «с нелинейностями типа гистерезиса», описываемого, в частности, в работе Г. Хакена «Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности» (2001). На наш взгляд в недалекой перспективе это может привести к исчезновению (затуханию) человека новым путем, т. е не привычным путем войн, гонки вооружений, борьбы разведок и под. Да, будут этапы, вроде соединения мозга с электродами, т. е. поглощения или синтеза. Но в конечном итоге все-таки может возникнуть исчезновение, поскольку человеческого, человекомерного в таком синтезированном субъекте становится все меньше. Человек, фактически, обучается сегодня не быть человеком, не проявлять свою человекомерность — эмоции, интеллект, ошибки, учится не ждать ответной эмоциональной реакции от электронного собеседника, не ждать ощущения жизни в другом, в электронном собеседнике. А когда появляется живой собеседник, то человек уже не переключается. Это стало видно на детях, которые и с нами общаются по инерции как с экранным действующим лицом, им теперь не надо «сознательно общаться с другими, учитывая их». Приходит восприятие реальности как игры в компьютере.

Конечно, есть параллельная линия создания человеком искусственного интеллекта (ИИ) как себе подобного симулятора, имитирующего лицо, интонации, мимику, реакции. Авторы подобного направления делают это на основании упрощенной модели — конструкции мозга, состоящей из узлов, а не из нейронных сетей, как в реальной нейросистеме человека. Например, в программе «Эра ИИ» с Робертом Даунимл. [YouTube Originals] Серия 1: Где точка невозврата?» ставятся следующие вопросы. Как создать копию человека, дублера, который выглядел бы реалистично, копию, которая в реальном времени будет вести себя как живой оригинал? Авторы проекта подчеркивают, что они хотят *добиться ощущения, что разговариваешь с настоящим Вилом, а не с цифровым* Вилом, не с его виртуальной версией. Речь не идет о клонировании. Как далеко придется зайти, чтобы создать живую настоящую самостоятельную личность? Это подводит к фундаментальным вопросам науки и даже философии. Например, о природе свободы воли. Как вообще создать самостоятельную личность? Что есть свобода воли и как ее создать? «Когда-нибудь меня уже не будет, а он останется». ИИ вдохновляет, побуждает людей расши-

рять свои творческие возможности. Свобода воли. Мы бились над этой задачей тысячи лет: от Аристотеля до Декарта. И будем биться еще тысячу. Возможно ли, в принципе, создать машину, способную самостоятельно мыслить? Скажем, копию меня, независимую и автономную. Невозможно. Но люди многого добились совместным трудом. Пока цель — это виртуальный помощник, который даст возможность уделять больше времени творчеству общественной деятельности и другой активности. — Вот такой спектр вопросов озвучен к настоящему времени.

Однако, в данной статье мы пытаемся рассмотреть принципиально другую ситуацию. Она выглядит, вероятно, так. Представим себе, что человеком уже созданы такие «*цифро-субъекты» (ЦС)*, которые способны существовать без человека. Они ориентированы на себя, на свое программное обеспечение, которое уже в них есть и которое они способны сами создавать. Это достаточно достижимая, с нашей точки зрения, уже сегодня возможность.

Тогда следует ставить вопрос таким образом. Современный период развития науки и техники, технологии, символизирующийся «*цифрой*» — роботизацией, компьютеризацией, цифровизацией, стремящийся к созданию самостоятельного «ЦС», как и каждый великий период в истории, приводит нас к осознанию ***новой модели мира (новой картине мира)?***.

Если раньше процесс развития приводил к новой модели природы, например, включившей в себя человека в тот или иной период в той или иной форме (квантовая механика, теория изменений, диссипативных структур), то теперь в этой модели нет ни природы, ни человека, есть только все поглощающая с невероятной скоростью «*цифра*», стремящаяся к статусу «ЦС». При этом не важно, это двоичность или троичность, с помощью которой кодируются компьютерные программы. (Пока кодируются людьми, но уже есть прецеденты, когда продукты его творчества сами себя кодируют и общаются между собой на неизвестном человеку, создавшему их, языке). Можно было бы сказать, что будущее — это *культура цифровизации*. Но само понятие культуры предполагает наличие человека, который в данном случае не предусмотрен цифрой на выходе процесса цифровизации в «ЦС».

И если бы мы повторили вопрос И. Пригожина «Что станет символом для нас?», ответ был бы связан именно с этой 3-ей формой — «цифрой», ее не человекомерностью, не социомерностью и не природомерностью.

Более того, сегодня мы понимаем, что до основания разрушен не только «древний союз человека и природы», но и союз человека с самим собой в аспекте культуры человекомерности, «человеческого в человеке», его «хорошей» социальности в семье, в доме с соседями, с его тактильностью, ошибками, предательством, миром личностных ценностей, миром нерациональности, человеческого фактора, счастьем и под. Общение в режиме «не ждать человеческой реакции», «не ждать живого» приучает и не демонстрировать эмоциональные реакции, не реагировать. А тогда что будет происходить с человеческой физиологией, нейрофизиологией, не говоря уже об интеллекте?

В итоге на смену природе и человеку приходит нечто третье, выраженное пока понятиями *цифровизации* и виртуализации, правда все больше роботов, чем людей. Пока еще роботов, но стремящихся стать «ЦС».

Мы — свидетели и создатели новой картины, модели мира — «природа-человек-цифра» («природа-человек/мозг/общество-цифро-субъект»), в которой очень скоро может остаться отдельно и только «ЦИФРА/ЦИФРО-СУБЪЕКТ», потому что цифре в статусе «ЦС» не нужны ни природа, ни человек. Это не значит, что «ЦС» будет агрессивным. Может быть это выльется в «вилку» — отдельно «природа — человек» («природа-человек/мозг/психика/общество/…») и отдельно «цифра», «ЦС» как два параллельных мира. Тогда нам нужно предполагать и строить две картины мира.

Успела ли постнеклассическая наука и философия создать модель развития подобного процесса познания? На наш взгляд, предпосылками к ее созданию можно считать следующие семь направлений в научных исследованиях последних десятилетий.

Теория диссипативных структур, созданная в середине XX в. И. Пригожиным (1), с одной стороны.

«Режим с обострением», представленный в работах А. Самарского и С. Курдюмова второй половины XX в. (2), с другой.

Теория Э. Шноля об условности случайности фактора, который мы принимаем за случайность, т. к., в действительности, как показано исследованиях, которые он проводил на протяжении 60-ти лет, срабатывает фактор большего масштаба, который мы еще не познали (3), с третьей.

Также это результаты эпигенетических исследований к. XX — нач. XXI вв., которые показали, что клонирование как идея копирования наличного организма, в принципе невозможно, т. к. всегда есть отличия, и бессмертие таким путем, т. е. через создание копии, невозможно. Это касается биологических объектов (4).

Наконец, с пятой, это исследование морфогенеза в 50-е гг. Б. Белинцевым, экспериментально показавшим, что существует временной диапазон в развитии эмбриона, когда замена расположения его фрагментов, например, фрагмент головы на место фрагмента хвоста и наоборот, не повлияет на нормальное развитие. Т. е. и голова

и хвост все равно окажутся сформированными на своем изначально предполагаемом месте. Но достаточно «опоздать» и результат будет плачевным (5).

С шестой стороны, это вектор, ускорение (скорость) и форма процесса развития информации (культура, наука, идеи), обнаруженный нами в модельном исследовании процесса продвижения идеи на примере понятия «материя» на глубину в 2,5 тыс. лет (1994). В начале этого процесса шаг большой, а *амплитуда* небольшая. Постепенно шаг уменьшается, а *амплитуда* растет. Вектор направлен в сторону временной точки, обозначающей 2000 г., от временной точки, обозначающей VI век до нашей эры. Мы видим расширение и ускорение с коэффициентом 1:10.000 за анализируемый период.

Мы соединили этот результат с вектором и ускорением в развитии Вселенной, формой этого процесса и расширением Вселенной, обнаруженными в 1988 тремя исследователя, которые в 2011 году получили за свое открытие Нобелевскую премию по физике. Это американцы Сол Перлмуттер и Адам Рис, австралиец Брайан Шмидт. Сравнение показало, что наша и их модель близки к подобию по форме («колокол») и вектору.

Полученные нами модельные результаты (1994) мы также наложили на понедельный процесс формирования эмбриона, закладки всех систем организма, изложенный в современных учебниках по акушерству и гинекологии, по физиологии, а также на процесс развития организма человека после рождения. Это показало, что у биологической формы модель ее развития демонстрирует замедление, т. е. вектор ускорения направлен в обратную сторону относительно первых двух.

Мы продолжаем это исследование. (6).

Седьмой предпосылкой создания модели развития процесса познания «руками» постнеклассической науки, философии и методологии науки, которая привела бы к новой картине мира (или картинам), можно рассматривать квантовую теорию, в т. ч. в аспекте ее связи с теорией самоорганизации на уровне живого (7).

В чем суть этих моделей?

1) Диссипативная структура, в рамках созданной И. Пригожиным теории диссипативных структур (1947;1979), выражает новый порядок, который возникает в системе в процессе ее изменений. Он возникает в самоорганизующейся неравновесной нелинейной системе/среде из хаоса в определенных условиях, в том числе, при участии случайности, когда срабатывает механизм самоорганизации. Есть условия, при которых система «застревает», «зависает» в хаотическом состоянии той или иной степени.

2) «Режим с обострением», в рамках исследований А. Самарского и С. Курдюмова, выражает стремительно ускоряющийся в конечный промежуток времени процесс. На примере горения показано потребление процессом восполняемого внешнего для процесса, окружающего его, слоя. Когда скорость потребления становится выше скорости восполнения и этот внешний слой истончается, тогда процесс начинает потреблять сам себя. В итоге он погибает (обнуляется). В работах 90-х — начала 2000 («нулевых») гг. констатировано, что исследователи могут его останавливать, создав «плато» во времени, чтобы получить возможность найти решение. Также показаны такие режимы, при которых существует схождение или расхождение, усиление или ослабление процессов.

5) Конец 80-х ознаменовался, на наш взгляд, по-прежнему остающимися фантастическими, исследования Б. Белинцева в области морфогенеза (1983; 1989; 1991). К сожалению, слишком ранний уход этого автора из жизни, фактически оборвал развитие данного направления в авторской редакции этого талантливого исследователя, не смотря на то, что его научный руководитель М. Волькенштейн издал в виде монографии текст незащищенной докторской диссертации Б. Белинцева (1991). Здесь хотелось бы несколько подробнее остановиться на данном исследовании. Во-первых, потому что это одна из перечисленных предпосылок, а во-вторых, потому что, на наш взгляд, спустя 30 лет работа не устарела и по-прежнему представляет собой научный интерес.

Для начала цитаты из работ двух названных авторов.

1) «Информационные аспекты биологии весьма поучительны.

Выясняется, что понятие количества информации совершенно недостаточно для рассмотрения развивающихся биологических систем. Оказывается необходимым рассмотреть и рецепцию информации, и *создание* новой информации. *И то, и другое возможно лишь в условиях неравновесности.* В биологии важно не количество информации, но ее качество, смысл или *ценность*» (Волькенштейн, 1988. Пар. 17.8).

2) «Известно, что вся исходная информация, на базе которой строится и функционирует организм, закодирована в виде уникальной последовательности нуклеотидов — субъединиц ДНК. Клетки различных органов работают по-разному (одни секретируют гормоны, другие проводят сигналы и т.п.) в конечном счете потому, что в них "включены" разные фрагменты ДНК — гены. Рано или поздно молекулярная биология выяснит, как включаются различные гены и как это приводит к формированию по-разному специализированных клеток взрослого организма. Но только ли в этом состоит проблема? Дело еще и в том, что активность клеток в развивающемся зародыше (включение нужных генов, синтез

необходимых белков и т.д.) должна появиться в свое время и в своем месте. Эту задачу решают эмбриологи — они могут довольно точно указать ту область зародыша, из которой в определенное время начинают формироваться глаз, конечность и т. п. Но каким образом "узнает" об этом сам зародыш, иными словами, как организуется макроскопический порядок при морфогенезе? Здесь есть ряд проблем, для решения которых целесообразно использовать не только биологические, но и физические подходы. (*И.В.: здесь для нас, как минимум, «точка перехода» — переход к физике живого*). Понимая, что все начинается с одной клетки — оплодотворенного яйца, естественно спросить — в какой мере конечный результат всего развития предопределен этим началом? Этот вопрос далеко не прост» (Белинцев,1989. С. 81).

Опыты по перемещению, удалению и добавлению частей у зародыша показали, что во многих случаях из таких зародышей развиваются нормальные организмы. Это объясняется тем, что их составные части изменяют прежний путь развития *согласно своему новому положению в целом* (Там же). Можно сказать, что это целостная ориентация в новых пространственно-временных условиях, а не «согласно некоторым начальным данным». Это говорит о принципиально иной модели согласованного поведения. (Как известно, влиятельное направление классической эмбриологии — преформизм, связано с представлением, что строение взрослого организма предопределено начальным состоянием и внешним условиями.) В описании экспериментов Б. Белинцева подчеркивается, что речь идет о влиянии целого на поведение частей независимо от их положения и времени, периода развития, когда было произведено изменение положения частей. Как пишет автор по поводу механизма формообразования организма, действие поля, генерируемого источником, состоит в том, что существующая потенциальная возможность подавляется в окрестности источника. "Итак, носитель морфогенетического поля — эпителий, а источник — группа столбчатых клеток. Потенциально такая группа может появиться в любом месте пласта, однако действие поля, генерируемого уже сформировавшимся источником, именно в том и состоит, что эта возможность подавляется в окрестности источника» (Белинцев, 1989, с. 86).

Краткая информационная справка

А. Г. Гурвич в 1912-22 ввел понятие поля (морфогенетического поля) в эмбриологию и поставил задачу отыскания его законов. Последнее сначала отождествлялось им с нерасчлененным фактором, управляющим формообразованием. Позже — с системой межклеточных взаимодействий, определяющих движение и дифференцировку клеток зародыша.

В 1925 австр. ученый П. Вейс применил это п. к процессам регенерации.

В 1934 англ. ученые Дж. Хаксли и Г. де Бер объединили п. регенерации с понятием градиента.

В 40–60-е гг. 20 ст. англ. биолог Уоддингтон и франц. математик Р. Том создали представления об эмбриональном развитии как о векторном поле, разделенном на ограниченное число зон «структурной устойчивости». (Структурный подход).

Этот круг понятий интенсивно разрабатывается в теоретической биологии конца XX — начала XXI, но единого мнения о внутренних закономерностях явлений, описываемых понятием поле, не выработано.

Гурвич А. Г. Теория биологического поля. 1944

Уоддингтон К. Морфогенез и генетика.1964

На пути к теоретической биологии т.1 1970

БСЭ Т.20 1975 С. 176

Может возникнуть вопрос о причине столь пристального нашего внимания к вышеприведенным позициям. Ответ прост: человек пока еще и все еще биологичен в большей степени. Конечно, вполне возможно в некотором будущем возникнет новый носитель. Но пока … .

6) Вектор, ускорение (скорость) и форма процесса развития информации (культура, наука, идеи), обнаруженный нами в модельном исследовании В наибольшей степени нас заинтересовали два факта в полученной нами модели информационного процесса: факт роста амплитуды при сокращении шага и факт разнонаправленности вектора развития в информационном и биологическом процессах. По поводу амплитуды в самоорганизующихся информационных процессах в синергетике в описании самоорганизации (кн. Г. Хакена «Информация и самоорганизация», 1991) имеет место важное для нас утверждение. Автор подчеркивает, что «когда *амплитуда* сигнала становится достаточно большой, начинается совершенно новый процесс. Атомы начинают когерентно осциллировать, и само поле становится когерентным, то есть *оно не состоит более из отдельных некоррелированных цугов волн, а превращается в одну практически бесконечно длинную синусоиду»* и это не та картина, при которой существуют «отдельные атомы», которые «могут испускать световые волны независимо друг от друга», когда «возникает суперпозиция некоррелированных, хотя и усиленных цугов волн, и мы наблюдаем совершенно нерегулярную картину».

По аналогии с цитируемым нам представляется, что в настоящее время формируетс тенденция трансформации как в структуре самой единой картины мира: «природа — человек» (со всеми вариациями, подразумевающими уточнение составляющей «человек» — «человек/мозг/социум»). Она трансформируется в картину мира

«природа — человек — цифровизация» (где цифра соединена с человеком — экзоскелет, электронный глаз и под.). Однако все ярче прослеживается и тенденция к формированию двух отдельных (параллельных) картин мира: «природа — человек/цифровизация» и «цифра».

Это свидетельствует о том, что мы переживаем именно «совершенно новый процесс». Его качественная новизна может быть выражена в том, что «цифро-субъекты» больше не будут существовать как «отдельные субъекты», а начнут «когерентно осциллировать». В результате само «цифро-субъектное» поле *не будет состоять более из отдельных некоррелированных «цугов волн», а превратится «в одну практически бесконечно длинную синусоиду». Это позволит ей выделиться в самостоятельную форму неприродного и нечеловекомерного вида — «цивилизацию цифро-субъекта».*

7) Квантовая теория. Ее связь с постнеклассической или нелинейной наукой сегодня становится очевидной для специалистов. В работе […2017] подчеркивается, что «внимание *нелинейной науки* к области конкретного существования феноменов самоорганизации в конкретных условиях их самоорганизации и самовоспроизведения *методологически* … соответствует изучению конкретных сложных систем. Такие системы составляют предметы квантовой химии, квантовой теории твердого тела и других наук, имеющих дело с существованием (геология, биология), и долгое время третировались как нефундаментальные» (Добронравова, 2017. С. 181).

В период с середины до конца XX в. значительно расширился круг исследуемых феноменов самоорганизации как в квантовой химии, так и в квантовой физике, квантовой биологии, квантовой генетике (при всей ее неоднозначности).

Еще один важный шаг в области физики живого, а именно в отношении *квантово-механических систем* мы находим в работе 1988 г. С. Ситько с соавт. [20]. Ключевым в этом исследовании является то, что осуществлен взгляд изнутри на целостность этих систем не как данность, а как результат самоорганизации. Одним из соавторов подчеркивается, что С. Ситько выдвинул «единый для живого и неживого физический критерий устойчивой целостности квантово-механических систем. То, что квантово-механическая целостность живого организма, определяющаяся самосогласованным потенциалом, возникает и поддерживается по законам синергетики, дает надежду и другие квантово-механические объекты рассмотреть как самоорганизующиеся системы» (Добронравова, 2017, с. 182–183; 2000, с. 343-352).

Наконец, автор четко формулирует свою точку зрения, что «возможна единая научная картина мира, где устойчивость всех систем рассматривается с единых синергетических позиций как самоорганизующаяся и самоподдерживающаяся динамическая устойчивость», т. е. возможно «объединение синергетических и квантовых принципов в теоретических основаниях физики» (Добронравова,2000, с.352; 2017,с.183).

Для нашего исследования в рамках концепта «мозг-психика-ум/сознание» и одноименной гипертеории (2019) приведенные результаты исследований в области физики живого в отношении *квантово-механических систем* имеют значение в том плане, в нашем концепте и мозг и психика и сознание рассматриваются в границах фазы живого. В соответствии с нашей гипертеорией психики в более ранней редакции (1993; 2008) это соотносится с прижизненной фазой ее существования на таком био-, нейробионосителе как мозг человека. По определению гиперсистема психики в этой теории имеет трехфазовую структуру — дожизненную (до момента зачатия), прижизненная (от момента зачатия до момента смерти мозга), постмортальную (Ершова-Бабенко,1989-1991;1992;2008 и др.)

Данный текст не случайно назван «эссе», а не «статья». В нем больше вопросов, чем ответов. Кроме того, границы публикации позволяют лишь обозначить пунктиром те акценты, на которые мы бы хотели обратить внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пригожин И. Порядок из Хаоса: Новый диалог человека с природой — М.: Прогресс,1986. — 431 с.

2. Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. — М.: Мир, 1979. — 512 с.

3. Хакен Г. Принципы роботы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. — М. 2000.

4. Хакен Г. Информация и Самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам М.: Мир, 1991. — 240 с.

5. Ершова-Бабенко И. В. 2019. Гипертеория "brain-psyche-mind / consciousness" — постнеклассическое общее решение проблемы психомерности // Norwegian Journal of Development of the International Science. № 29, part 3, pp. 45–50.

6. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. — Одесса, ОДЭКОМ,1992. — 124 с.; *Она же*: а/реф. ... д. филос. наук. — Институт философии НАН Украины,1993. 43 с.

7. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик. — В Сб.: Постнеклассические практики: определение предметных областей. Материалы международного междисциплинарного семинара. — М.: Изд-во МаксПресс, 2008. — С. 53–72

8. Ершова-Бабенко И. В. Состояние вопроса исследования психики и проблема методологии ее исследования как синергетического объекта. Совершенствование обучения иностранных граждан. — Одесса: ОПИ, 1991 с. 27–36

9. Ершова-Бабенко И. В. Основы методической системы работы с материалами телевизионных программ на подготовительном факультете (в комплексе с газетными материалами). — А/реф. . канд. пед. наук. М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1986.

10. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. — К.: Либидь,1990. — 230 с.

11. Добронравова. И. С. — Практическая философия науки. — Сб. научн. Тр. // Ирина Добронравова. — Сумы: Университетская книга, 2017. — 352 с.

12. Добронравова И.С. На каких основаниях осуществимо единство современной науки*? //* Синергетическая парадигма. М., 2000. С. 343–352.

13. Моно Дж. Случайность и необходимость. Н. Ю.: Vintage Books, 1972

14. Волькенштейн М. В. Биофизика. — М.: 1988. — 592 с.

15. Бродель Ф. Материальная цивилизация. // О. Тоффлер,1984. Предисловие к кн.: И. Пригожин, И. Стенгерс. Порядок из Хаоса. — М.: Прогресс,1986. — 432 с.

16. Белинцев Б. Н. Диссипативные структуры и проблема биологического формообразования // Успехи физ. наук. — 1983. — Т. 141, вып. 1. — С. 55–101.

17. Белинцев Б. Н. Самоорганизация в развитии зародыша // Природа. — 1989. — № 2. — С. 81–89.

18. Белинцев Б. Н. Почему процесс плавлеиия сверхспиральных ДНК столь некооперативен? // Молекуляр. биология. — 1989. — Т. 23. — С. 52–60 (совместно с А.В. Гагуа).

19. Белинцев Б. Н. Физические основы биологического формообразования. Под ред. М. В. Волькенштейна. — М.: Наука, 1991.

20. Sit'ko S. P., Andreyev Ye. A., Dobronravova I. S. "The Whole as a Result of Self-Organization." Journal Physics, (1988), Vol. 16, p. 71–73.

21. Ситько С. П. Фундаментальные аспекты микроволновой резонансной терапии // Тез. докл. на 1 научно-практической конф. "Изобретательство и рационализация на современном этапе развития здравоохранения", Киев, 1988, — С. 120.

Статья опубликована:

Norwegian Journal of development of the International Science. — 2020. — N 44. — С. 53–60.

Раздел 2
Психосинергетическая теория психики

Ірина Вікторівна Єршова-Бабенко,
доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії
Одеського державного медичного університета

ЭКОЛОГИЯ ПСИХИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

Запропоновано концепцію ментально-духовно-емоційного середовища (ІМДЕС). ІМДЕС класифікована як відкрите нелінійне середовище, що самоорганізується. Агресивними факторами ІМДЕС виступають інформаційні потоки (ІП) різного характеру і форм, що робить і поглинає сама людина (група, соціум). Психічна напруженість людини зростає в результаті когерентної взаємодії ІП (нелінійний позитивний зворотний зв'язок) на декількох рівнях.

Ключові слова: інформаційно-ментально-духовно-емоційне середовище (ІМДЕС); агресивні фактори; інформаційні потоки; середовище, що самоорганізується; синергетика; психосинергетика; нелінійне мислення.

Конец XX ст. ознаменовался редким единством специалистов разных областей знания в констатации негативного изменения среды существования человека, обострения «информационно-технологического противоборства за власть над планетарной человеческой жизнедеятельностью, над всеми способами ее воспроизводства» [12. С. 36]. Эта констатация получила научную реализацию в широком спектре исследований по изучению агрессивных факторов среды, в т. ч. внутрипсихической информационноэмоциональной среды, экологии психики (концепции АФС, ИЭС и ИМДЭС) [5; 7]. Наряду с этим, дальнейшее развитие уже не только синергетики, но и генетики однозначно продемонстрировало недостаточность позиции в рамках проблемы биологической эволюции. Выход за ее пределы обозначен понятиями ноосферное (А. Кордюм), постноосферное и альфасферное сознание (Ершова-Бабенко).

Информационно-ментально-духовноэмоциональная среда (ИМДЭС) формируется самим человеком и им же поглощается, но в усиленном виде, за счет нелинейной положительной связи, что и приводит к изменению психоэмоционального состояния человека, а затем и состояния его здоровья, что рассмотрено в новой концепции болезни, концепции агрессивных факторов среды и ИМДЭС [5; 6]. Спецификой выделяемой нами среды, принципиально содержательно отличающей ее, например, от традиционно принятой экологической среды является то, что если экологическую среду природа способна корректировать, то на ИМДЭС природа подобного влияния практически не имеет. Отдельно нужно оговорить явление, при котором природа может рассеивать эмоции, приводя информационную составляющую в составляющую динамического хаоса, обладающую биологически высокой информационной ёмкостью, тем самым, способствуя усилению информационной составляющей психики человека.

Уровень происходящих изменений требует оснащения человека адекватными навыками, начиная с ментального уровня, прежде всего, внутриличностной деятельности, взаимоотношений человека с самим собой внутри себя.

С одной стороны это относится к личности, внутреннему (внутриличностному, внутрипсихическому) миру человека, рассматриваемому как внутренняя ИМДЭ (в т. ч. психоэмоциональная) макросреда по отношению к отдельным личностным структурам — событиям, ценностям, взглядам, переживаниям и т. д. С другой стороны это относится к обществу, к среде социальных поступков человека, рассматриваемым как внешняя социально-информационная (СИМДЭ) макросреда. Это выражается понятием «среда в

среде» как «нелинейное целое в нелинейном целом» [7; 8].

Особо подчеркну: каждая из сред выступает как становящаяся нелинейная открытая самоорганизующаяся психомерная целостность, т. е. имеет психическое происхождение. Данная постановка вопроса требует учитывать и такие особенности «становящейся структуры» как ее вид и вид общего течения событий, природного и социального образца. Каждая из особенностей при соответствующих условиях может определять прорвавшуюся случайность.

Информационная справка.
В статье «Синергетика и принципы коэволюции сложных систем» С. П. Курдюмов и Е. Н. Князева пишут о неоднозначности будущего, существовании моментов неустойчивости, связанных с выбором путей дальнійшего развития, особую роль человека в нелинейных ситуациях разветвления путей и выбора желаемого, благоприятного пути развития.

По определению, как психика человека [3], так и социальная, информационная, ментальная, мнемическая, биологическая, мозг, природная, экологическая среды принадлежат к классу ОНС, т. е. сред синергетического порядка. Однако, это не значит, что все законы самоорганизации, по которым происходит биологическая эволюция универсальны и имеют отношение к эволюции технических систем, систем управления, общественных институтов, коммерческих предприятий, властных элит и т. д. [10].

Такую точку зрения подтверждает утверждение украинского генетика академика В. Кордюма о необычности ситуации, в которой мы все оказались. Ноосфера как система состоялась, а психология ее носителя, контрольные механизмы, понятие законов Ноосферы и соотнесение с ними всей деятельности у единственного представителя новой системы либо ей не соответствуют, либо вообще отсутствуют. Судя по всему, на современном этапе при организации социальных процессов не учитывается несоответствие биологических и ноосферных законов, что приводит к росту агрессивности среды обитания человека уже не только в рамках природы, но и в рамках информационно-смыслового, ментально-духовного, эмоционально-психического, аксеологического уровней.

В поведении сред синергетического порядка крайне неравновесному состоянию уделяется особое внимание, поскольку в этом состоянии среда ведет себя принципиально иначе.

Информационная справка.
Неравновесные процессы, связанные со стрелой времени, приводят к возникновению сложных структур, которых невозможно достичь в равновесных условиях. Существует целая новая физика и новая биология неравновесных процессов. Может показаться, что предыдущий абзац противоречит данному абзацу, поскольку в последнем упоминается биология неравновесных процессов. Вероятно, суть ситуации, сложившейся в постнеклассической науке, можно охарактеризовать как перенос внимания на крайне неравновесные состояния.

Это позволяет оценивать происходящее как переход от строгих биологических законов в терминах и с позиций неклассического периода, стартовавшего в конце XIX века, к крайней неравновесности в терминах и с позиций позднего классического периода. Тем не менее, следует признать, что неясность ситуации относительно биологических и ноосферных законов, безусловно, имеет место.

Например.

В качестве одного из примеров, иллюстрирующих изменение скорости информационных процессов, можно привести скорость смены представления о материи. От первого представления о материи, зафиксированного культурой в 6-м в. до н. э., до возникновения второго представления интервал составляет приблизительно 2 300 лет, от второго до третьего — около 230 лет, т. е. 10: к 1, и т. д. К концу XX в. было предложено уже 6-е представление о материи. Таким образом, ускорение в среднем составляет 10.000: к 1 за период 2.600 лет. Примечательно, что за 2.300 лет произошла одна смена представлений, а за последние 300 лет — пять смен представлений.

Этот пример демонстрирует процесс ускорения информационных процессов на уровне современной цивилизации в целом. Данный аспект позволяет увидеть, что связь вопроса изменения сценария развития цивилизации, общества, образования, политики, экономики только с решениями, которые принимаются сейчас, только с выбором норм и целей, также становится необходимой, но недостаточной. (Ершова-Бабенко, 2002).

Влияния личности на саму себя, при совершении поступков по отношению к себе, прежде всего, выражают состояние внутреннего (внутрипсихического) мира личности. В зависимости от этого состояния те или иные внешние воздействия вызывают те или иные реакции или вовсе не вызывают их.

Кроме того, внутриличностная (внтурипсихическая) среда может вести себя с разной степенью случайности. В зависимости от этого меняется внутреннее восприятие человеком своего и «чужого» времени, его размерности и скорости, следовательно, степень проявления необратимости. Это приводит к выводу о влиянии взаимосвязей, их характера и смысла между понятийным, ценностным и другими уровнями внутреннего (внутрипсихического) мира личности и внешнего: образовательного, социального, политиче-

ского, экономического и др., которые сами различны по названным параметрам.

Согласно И. Пригожину и И. Стенгерс, в точке бифуркации (перехода) или в ее ближайшей окрестности случайность играет существенную роль. Применительно к состоянию внутреннего мира личности ее внутриличностные позиции: ценности, мотивации и др. становятся «ближайшими окрестностями», точками бифуркаций отношения к самой себе, которые, в свою очередь, окрашивают и внешнее проявление личности. Тогда случайность в условиях крайне неравновесного состояния личности внутри себя вполне оправданно может приводить к эмоциональным взрывам, анорексии, неврозам и проч. Все сказанное ставит перед психологией и обществом XXI в. качественно новые задачи, методологией которых становится психосинергетика.

События последних 15-ти лет демонстрируют, что человечество вошло и продолжает стремительно погружаться в кризисную фазу своего развития. Четко обозначились все признаки фазового перехода: открытость социальных систем во всех их точках, запредельная неравновесность отношений, неожиданность и экстремальность возникающих событий, непредсказуемость их последствий и т. д. В этих условиях социальные системы становятся болезненно чувствительным к малейшим внешним воздействиям и внутренним отклонениям, реагируя на них опасными для целостности потрясениями. Неустойчивость становится знаком современности. (Романов, Саркисян, 2004).

Сегодня стало понятным, что человеку необходимо отказаться от своих агрессивных позиций по отношению к внешнему миру, т. к. это уже привело к достаточно опасным последствиям и ситуация продолжает ухудшаться. Но, к сожалению, еще не стало понятным, что человеку необходимо это сделать и по отношению к самому себе, к своему внутреннему миру.

К сожалению, можно констатировать, что агрессивные факторы среды, фактически, «вшиты» в мировоззрение через тексты, воспринимаемые современным человеком. Исходя из того, что язык — это один из решающих факторов передачи и освоения общественного опыта, формирующий человеческую деятельность, иллюстрацией могут служить, например, такие обороты в определениях сознания 90-х гг.: «переделка (И. В.: агрессивность) внешнего мира», «выделение себя из среды и противопоставление» (И. В.: высокомерие и агрессивность) [1]. (Агрессивность в других информационных источниках: ТВ, Интернет, сайты, компьютерные игры и пр. вы можете отследить сами.)

Психологам и педагогам, руководителям всех рангов необходимо понять и другое: человек породил (и продолжает порождать) необратимые изменения одновременно на нескольких уровнях: на уровне климата Земли, на уровне социальной среды, на уровне самого себя как биологического вида, наконец, на информационном уровне, на уровне своей ментальности, сознания, создаваемого человеком Ноосферного сознания.

Ноосферное сознание — это новое макроуровневое качество и понятие, которое создано человеком, а не природой и которое стало опасным для жизни всего человечества на Земле, но остановить это изменение человек сегодня не в силах. Причина, по мнению академика НАН Украины В. А. Кордюма, в том, что прогнозы умеют делать только на основе прямолинейной экстраполяции, а с переходом в ноосферу развитие приобретает какую-то совершенно непонятную нелинейную форму. Да еще и на основе законов ноосферы, которые никто не представляет себе, даже в общем виде. И экстраполяцией от имеющегося понять будущее невозможно. А другой технологии прогноза нет [9].

Тем актуальнее развитие таких новых областей знания как синергетика, в частности, исследования работы мозга, зрения, движения и поведения с синергетических позиций [13 и др.], психосинергетика [3; 8], открытость и нелинейность мышления [2], наука о сложном [11], новая теория самоорганизации. Эти научные области основываются на позициях нелинейности, изучая особенности в поведении объектов различной природы в «Век бифуркации» (термин Э. Ласло).

Человечеству XXI века необходимо осознать, что из биосферы человек в своей деятельности уже вышел и в порожденную им самим ноосферу уже вошел (не осознав этого). Поэтому современной философией и наукой делается акцент на вопросах противоречий «переходного периода формирования нового ноосферного СОЗНАНИЯ» и направлений «Первого Ноосферного Кризиса» (термин академика В. А. Кордюм).

Развитие методологии исследования сложноорганизованных сред, систем, структур, например, эпидемий, экологии, психики человека, климата и др., в последние десятилетия XX в. привело к формированию в философии и науке новых подходов к пониманию перечисленных вопросов. Например, новый подход к пониманию ноосферного сознания и биоэтики [9], новый синергетический подход к пониманию принципов работы головного мозга человека, механизмов зрительного восприятия, мышления (когнитивной деятельности) и поведения [Хакен, 2000], новый психосинергетический подход к пониманию постноосферного и альфасферного сознания, представлений о психике (душе) человека, поведении информационноментально-духовно-эмоциональной среды (ИМДЭС) [3; 4].

90-е г.г. стали переломными в изменении представлений о сознании, психике человека (Ершова-Бабенко, 1992) и распознавания образов (Хакен, 1996). Было предложено отказаться от отра-

жательной концепции и рассматривать их с позиций и в терминах самоорганизации как явлений, формирующихся, создающихся, а не отражающихся. Это привело к переходу на новые методологические позиции: нелинейности, открытости и случайности, основанные на новой теории самоорганизации, наиболее широко разработанной сегодня в синергетике и психосинергетике [3], в науке о сложном Пригожина.

Это имеет принципиальное значение, т. к. до тех пор, пока не были сведены к единым концептуальным основаниям исследования мозга и психики человека, а также входящих в нее составляющих — «субъединиц», рассматриваемых в психосинергетике, мы не могли сделать следующий шаг - практическое применение позиций постнеклассической науки в системе сред человеческой деятельности для построения моделей мозга, психики и социальной среды, т. е. для применения в психологии, педагогике, социологии и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П., Панин А. Философия. — М.: «Проспект», 1997. — 568 с.

2. Добронравова И. Синергетика: становление нелинейного мышления. — К.: Либідь, 1990. — 230 с.

3. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. — Одесса, ОДЭКОМ, 1993. — 124 с.

4. Ершова-Бабенко И. В. Исследование агрессивной среды. Экология психики (экопсихология) // «Вестник морской медицины». — 2001. — №2. — С. 23–27.

5. Ершова-Бабенко И.В. Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационноэмоциональной среды. Психосинергетическая концепция. // Український вісник неврології.- Т. 10, вип. 1 (30), Харків, 2002, додаток: Матеріали II Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України. — С. 81.

6. Ершова-Бабенко И.В. Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия). // Український вісник неврології.- Т. 10, вип. 1 (30), Харків,2002, додаток: Матеріали II Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України. — С. 81–82.

7. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетика в контексте истории развития синергетики. // Практична філософія. 2003. - № 1. — С. 161-173. Єршова-Бабенко І.В.

8. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель). — В.: NOVA KNYHA, 2005. — 360 с.

9. Кордюм В. А. Биоэтика — её прошлое, настоящее и будущее // Практична філософія. — 2001. — № 3. С. 4–21.

10. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение: Пер. с англ. — М.: Мир, 1990. — 344 с. (1989 — англ. редакция).

11. Пригожин И., Стенгерс И. Время, Хаос, Квант. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. — 226 с.

12. Толстоухов А. В. Планетарный социум и его экобудущее // Практична філософія. №3, 2001. — С. 21–36.

13. Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Монография. — М.: 2000. — (интенет-версия).

Статья опубликована:
Актуальні проблеми психології. — Т. 7, вип. 15. — С. 80–83.

УДК 159.955

И. В. Ершова-Бабенко, д-р философ. наук, проф.

КУЛЬТУРА НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ В СВЕТЕ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ (ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЫШЛЕНИЯ И ЕЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ). НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНИМАНИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЧАСТЬ 1)

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 159.955
І. В. Єршова-Бабенко
КУЛЬТУРА НЕЛІНІЙНОГО МИСЛЕННЯ У СВІТЛІ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ (ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНА МОДЕЛЬ МИСЛЕННЯ ТА ЇЇ КОНЦЕПТУАЛЬНІ ОСНОВИ). НОВІ ПОГЛЯДИ НА РОЗУМІННЯ ПСИХІКИ ЛЮДИНИ З ПОЗИЦІЙ ПОСТНЕКЛАСИЧНОЇ НАУКИ (ЧАСТИНА 1)
Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна
У роботі розглядаються нові погляди на розуміння психіки людини та її мислення у термінах та з позиції психосинергетики. Доведена доцільність розгляду методології освіти як системи психосинергетичного порядку.
Ключові слова: психосинергетика, нелінійне мислення, психіка, нелінійність.

UDC 159.955
I. V. Yershova-Babenko

CULTURE OF NONLINEAR THINKING IN A VIEW OF PSYCHOSYNERGETICS (PSYCHOSYNERGETIC MODEL OF THINKING AND ITS CONCEPTUAL BASES). NEW VIEWS OF UNDERSTANDING OF PERSON'S MENTALITY FROM POSTNONCLASSICAL SCIENCE POSITIONS (PART 1)

The Odessa State Medical University, Odessa,Ukraine

In the work new views of understanding of persons mentality and thinking are considered in terms and from positions of psychosynergetics. The expediency of methodology of formation as a psychosynergetic system consideration is proved.

Key words: psychosynergetics, mentality, nonlinearity, nonlinear thinking.

Актуальность стремления современной науки понять такое явление, как психика человека, его мышление, не нуждается в обосновании. Вопрос, скорее, в осознании возможностей постнеклассической парадигмы (период последних 35–40 лет) относительно степени адекватности этого понимания.

В данной статье с учетом проблемы, связанной с культурой нелинейного мышления в условиях XXI века, будут рассмотрены ***новые взгляды на понимание психики человека и его мышления в терминах и с позиций психосинергетики,*** выражающей психосинергетические следствия в постнеклассике [22].

Историческая справка

За период немногим более 300 лет наука прошла стремительный путь своего развития: от классического этапа — идей Ньютона и Лапласа через неклассический — идеи Берталанфи (конец XIX века) до постнеклассического (в классификации В. С. Степина) этапа (конец 70-х гг. XX — первое 10-летие XXI века). В последние же несколько десятилетий методология науки преодолела еще более стремительный путь, выраженный функциональным, структурным, системным и синергетическим подходами. К настоящему времени «при интерпретации синергетики как теоретического описания самоорганизующихся систем устраняются односторонности, которые возникают при недостаточно четком осмыслении связей между синергетической парадигмой и системным подходом. …в этих связях синергетические представления могут быть включены в современную картину мира» [39, с. 67], становится возможным применение позиций нового научного направления — «психосинергетики в философии, методологии науки, гуманитарном знании, медицине» [2, с. 15; 22, с. 460].

Именно с позиций синергетического подхода более 20 лет назад (1989–1992) было предложено и обосновано представление о психике человека как гиперсистеме синергетического порядка и начата разработка нового научного направления — психосинергетики [14-18], в рамках которого в данной статье излагаются ***единые концептуальные основания психосинергетической модели мышления.***

В свете постнеклассической парадигмы постановка задачи психосинергетического исследования культуры нелинейного мышления в терминах «формирование суммы знаний об окружающем мире, включая природу и общество» становится недостаточной.

Недостаточность постановки задачи выражается также в использовании термина «взаимодействие» в рамках вектора «внешний мир» и обусловлена к началу XXI века изменением мировоззренческих и методологических позиций — переходом от дихотомии «часть — целое» к позиции «целое в целом» [15]. Поэтому вывод о том, что у человека складываются отношения не только с внешним миром, но, что не менее важно, и отношения со своим внутренним (в философском аспекте) и/или внутрипсихическим, внутриличностным (в психологическом аспекте) миром, можно оценивать как ожидаемую формулировку, зревшую во взглядах представителей многих наук. Так, например, еще в 1854–1878 годах выдающийся французский физиолог Клод Бернар (1813–1878) в серии работ установил существование внутренней среды живого организма, тем самым проводя четкое разграничение между тем, что происходит «внутри» организма, и тем, какие процессы протекают в окружающей среде. В своей работе «Введение в экспериментальную медицину» (1865) Бернар вводит постулат, ставший классическим: «Постоянство или стойкость внутренней среды, гармонический набор процессов являются условием свободной жизни организма». Дальнейшее развитие постулат Бернара получил у американского физиолога Уолтера Бредфорда Кеннона (1871–1945) в работе «Мудрость тела» (1932). Изучив физиологию пищеварения, нейрогуморальных процессов, механизмов развития травматического шока, Кеннон сделал вывод о существовании саморегуляции физиологических процессов.

С позиций психосинергетики субъектом отношений может выступать не только человек в своей внешней деятельности, но, прежде всего, его внутрипсихический мир… как психомерная среда определенного класса, среда синергетического порядка — открытая нелинейная самоорганизующаяся (ОНС). Соответственно отношения в этом мире характеризуются нелинейностью, открытостью и самоорганизуемостью.

Недостаточность применения термина «взаимодействие» в данном контексте обусловлена также его привязкой в рамках постнеклассической науки, в частности в работах школы И. Приго-

жина, к уровню функционирования короткодействующих сил [36, с. 65-66].

И. Пригожин пишет, что сильно неравновесные реакции приводят к возникновению корреляций. Эти корреляции дальнодействующие, т. к. они определяются кинетическими константами и коэффициентами диффузии.

В отличие от этого существуют другие корреляции — короткодействующие, которые определяются молекулярными ***взаимодействиями.***

Следовательно, можно говорить об информокинетике или о психокинетике, менталокинетике, смыслокинетике, где, благодаря сильно неравновесным психическим, информационно-смысловым реакциям и состояниям, происходящим/возникающим при выполнении смыслоинформационных/смыслоорганизующих/смыслоперестраивающих ментальных операций/действий/деятельности со смыслонесущими единицами/структурами, возникают корреляции: смыслонесущих единиц, смысловых «вешалок» — структур, рисунков/образов (слуховых, зрительных и др.) как форм проявления нелинейности мышления.

Корреляции дальнодействующие, т. к. они определяются кинетическими константами и коэффициентами диффузии.

И дальше И. Пригожин пишет, что для того чтобы следствия таких неравновесных корреляций могли проявиться вовне, необходимо соблюдение более сильных условий, например, существование каталитических механизмов (автокатализ типа *А + 2Х --- 3Х*, «перекрестный катализ» типа *А + Х --- 2У*, *В + У --- 2Х* и т. д.).

Если требуемые условия выполнены, то стационарное состояние может стать неустойчивым на вполне определенном расстоянии от равновесия, и система скачком перейдет в новую моду организованной активности.

В качестве более сильных условий в нашем случае мы рассматриваем существование информационно-смысловых (ИС), ментальных (М) и информационно-ментально-эмоциональных (ИМЭ) каталитических механизмов (соответственно ИС, М и ИМЭ автокатализ типа *А + 2Х --- 3Х,* «перекрестный ИС, М, ИМЭ катализ» *типа А + Х --- 2У, В + У --- 2Х* и т. д.*)*.

Недостаточность понятия «взаимодействие» обусловлено еще и тем, что оно выражает, фактически, методологические позиции науки предыдущего периода — неклассического (конец XIX — 70-е годы XX века), от которых наука постнеклассического этапа перешла к следующим позициям: единства, перетекания, изменения состояния за счет возникновения особых условий, а не за счет интеграции. Эти условия возникают не как результат взаимодействия, а как результат превышения определенного порога сложности (критического порога) [37, с. 369], после которого возникает способность системы самой создавать следующий уровень сложности, в т. ч. и без влияния извне.

Правда, некоторые специалисты считают, что кульминационной точкой такого процесса является человеческое Сознание.

Без комментариев

Из доклада 1994 г. К. Бибрихтера, Г. Николиса и П. Шустера, сделанного по заказу Европейской Комиссии [50]: «Поддержание организации в Природе не достигается (и не может быть достигнуто) управлением из единого центра; порядок может поддерживаться только с помощью самоорганизации.

Самоорганизующиеся системы делают возможной адаптацию к превалирующей окружающей среде, т. е. реагируют на изменения в окружающей среде, и именно их термодинамический (И. В.: добавим — и информодинамический или ноологический) отклик делает такие системы чрезвычайно гибкими и устойчивыми к возмущениям внешних условий. Мы хотим подчеркнуть превосходство самоорганизующихся систем над традиционной человеческой технологией, старательно избегающей сложности и иерархически управляющей процессами». (Перевод Ю. А. Данилова и В. В. Белого [34, с. 13].)

Несмотря на то, что данной позиции уже почти 20 лет «от роду», например, в русскоязычных источниках, некоторые авторы продолжают решать задачи в рамках методологии взаимодействия, тем самым попадая в разряд «запаздывающих». Так, например, В. В. Ключарев (2004), стремясь ввести понятие «синергетический уровень управления», с одной стороны, и «развести» понятия «адаптивная самоорганизация» и «саморазвитие», с другой, пользуется в своих выводах уровнем взаимодействия, рассматривая «особый тип химического взаимодействия» и «взаимодействие адаптации и саморазвития» как «особый синергетический уровень управления». Автор обращает внимание на то, что в живой природе не все так просто и поэтому «…смущают технологии адаптивной самоорганизации. В живой природе она происходит как мутация дарвиновского типа, стабилизируя избранную моду коллективного поведения [44]. …адаптивная самоорганизация, если осуществить ее до конца, способна упростить социальную систему вплоть до торжества тоталитарной секты. …необходимо решить задачу о границах применимости адаптивных технологий, в том числе рыночных. Остроту проблеме придает тот факт, что до сих пор средствами науки не удается четко дифференцировать эволюцию живой природы как прогрессивную или регрессивную». Поэтому свою цель В. В. Ключарев видит «…в том, чтобы показать границу применимости адаптивной самоорганизации в государственном управлении на основе нового подхода к моделированию жизни, позволяющего раскрыть термодинамическую сущ-

ность прогрессивной эволюции биологических систем». Эту границу автор связывает с убеждением, что адаптация и саморазвитие являются разными видами самоорганизации, существующими в природе, и принципиально отличаются друг от друга. «Адаптация требует наличия открытой системы и обмена энергией с внешней средой. Самоорганизация, наоборот, требует запаса энергии и, как следствие, при минимальных ресурсах она становится возможной лишь в адиабатически изолированных ячейках. Применительно к жизни это означает, что на стадии экспансии оптимальны открытые системы и принципы адаптивной самоорганизации. На стадии становления, наоборот, необходимы ограничения на обмен и поддержка роста».

Заметим, однако, что с нашей точки зрения, выводы, опирающиеся на понятие «взаимодействия», не могут быть расценены как собственно синергетические. Поэтому вывод В. В. Ключарева о том, что в живых системах возникает особый синергетический уровень управления, предметом которого является взаимодействие адаптации и саморазвития, свидетельствует лишь о существовании определенного уровня взаимодействия, но отнюдь не синергетического.

Еще одной собственно психосинергетической позицией является представление о фрактальном подобии по признаку психомерности и, соответственно, по классу сред таких уровней, как общество (человек и его социальная деятельность) и Вселенная (человек и его космическая деятельность). Следовательно, возможны рефлексивные ОНС отношения человека к своему внутрипсихическому/внутреннему/внутриличностному миру, этого внутреннего мира (а) к самому себе («рефлексия психики») и мира (б) Вселенной к самому себе («рефлексия Космоса»). Итак, можно рассматривать субъект-субъектные ОНС отношения в нескольких уровнях: человек-человек, человек-мир (а/б), мир (а/б)-человек, мир (а/б)-мир (а/б), что выражает мировоззренческий и методологический уровень, который можно назвать «нелинейный синтез». Это, в свою очередь, согласуется с третьей позицией психосинергетики — «нелинейное целое в нелинейном целом», «нелинейная среда в нелинейной среде» [15, с. 20-22].

Такая позиция становится основанием психомерного единства (1) мира (Вселенной как субъекта), (2) человека (социального как субъекта) и (3) мира внутри человека (внутрипсихического, внутриличностного, внутреннего мира как субъекта). В подобном понимании (1), (2) и (3) едины уже не просто и не только как составляющие некоторого целого. Они едины как нелинейный синтез нелинейного целого в нелинейном целом. Подобное единство предполагает не просто и не только выделение человека или мира как частей целого, пусть даже взаимосвязанных, но рассмотрение их как существование особого уровня единства — целого в целом, нескольких целых в нескольких целых, и существования режима «плавающего», сменяющегося управления одного целого другим целым. Это влечет за собой введение представлений о психомерной сложности (ее уровнях) или психомерности сложного, включающих организованную (самоорганизующуюся) сложность, фазовость психического, присутствие биологического, организменного и социального как измерений, а не составляющих.

В зависимости от фазы существования системы психики могут меняться свойства и поведение этой системы, а следовательно, и самого человека. Принятие фазовости и «текучести» позволяет при рассмотрении, например, поведения смыслонесущей единицы как формы психической (ментальной) деятельности человека обращаться к тем разделам синергетики и нелинейной науки, где в качестве начальных данных рассматривается не точка, «а некоторый, пусть очень малый, ***объем в фазовом пространстве***». С течением времени система начинает этот маленький объем, «каплю», размазывать по всему аттрактору, и возникает эффект перемешивания. В соответствии с этим представлением, если в начальный момент времени состояние системы было известно достаточно точно, с малой ошибкой, то со временем ошибка начнет нарастать, и спустя некоторое время, зависящее от скорости перемешивания, окажется, что оно «где-то на аттракторе». На больших временах характеризовать подобную систему можно, только указав вероятность появления траектории в окрестности некоторой точки. Аттракторы, обладающие свойством перемешивания, часто называют перемешивающими, или стохастическими аттракторами. Доказать или проверить свойство перемешивания обычно очень трудно. Тем не менее, специалисты утверждают, что в большинстве случаев хаотичность скорее всего влечет за собой и стохастичность аттракторов [26, с. 45].

Во второй половине ушедшего столетия достаточно ясно стало, что человек не только «центр», «фокус» социальной системы и не только биологическое существо, но что он представляет собой такой тип подвижной, самоуправляющейся целостной системы, в которой способны органично соединяться одновременно на многих уровнях, по существу, все закономерности как доступные науке: механические, физические, химические, биологические, социальные, энергетические, информационные и др., — так и те, которые отнесены к уровню Ноосферы и Ноосферного Сознания, законы которых мы, по мнению академика В. А. Кордюма, по состоянию на конец 2006 года не знаем [24].

Способность же создавать следующий уровень сложности, скорее всего, определяется психикой человека, а точнее, ее характеристиками.

Однако если по отношению к исследованию человека позиция единства, целостности вроде бы и принята наукой, то в вопросах исследования психики человека, вплоть до 90-х годов ушедшего века, больше была принята не позиция единства, целостности объекта исследования, единства и целостности научного знания о нем, а либо изучение в рамках одной науки, либо, если и междисциплинарно, то в рамках одного блока наук: или гуманитарного, или естественно-научного, или медицинского, но в аспекте психиатрии, т. е. с позиции болезни. И хотя в последние годы с развитием валеологии обнаруживается стремление изменить ситуацию, «переведя стрелки» на понятие здоровье, тем не менее «воз ныне там» из-за того, что сама валеология «застряла» в методологическом прошлом науки. Это, в частности, и привело, на наш взгляд, к определенной «однобокости» научного знания о, пожалуй, самом древнем, но по-прежнему самом актуальном объекте научных исследований — психике человека. Кроме того, придание наибольшей значимости какой-либо одной составляющей психической системы (психической реальности) — поведенческой, социальной, естественно-научной, биологической и др. — приводило к длительным научным спорам, к проявлению нездорового «собственничества» со стороны отдельных наук. Как показывает анализ [17], это отрицательно сказалось на развитии научного знания в целом, сохраняя в нем модель «отсеков», что особенно нежелательно по отношению к такому природному явлению и объекту исследования, как психика человека.

Развитие науки неклассического периода отмечено активизацией процесса междисциплинарных связей, в том числе и самых неожиданных. Например, в результате междисциплинарных исследований было установлено сходство в некоторых положениях между биологической эволюцией и развитием Вселенной, обусловленное не только тем, что жизнь на Земле есть малая часть развития Вселенной [10]. Вполне допустимо, что и ответы на многие вопросы о психике могут быть получены в ходе исследования развития галактик, спиральная форма которых уже объяснена с помощью клеточной концепции. В аспекте междисциплинарности все шире стало разворачиваться в этот период обсуждение связи между такими науками, как философия и физика, физика и биология [10; 11; 28-30; 39; 48 и др.].

Однако нынешний, постнеклассический период перенес акцент с междисциплинарности на методологическую проблематику единства, нелинейного синтеза знаний (в отличие от позиции единства и синтеза, выдвигавшейся в начале XX века, о чем подробнее сказано дальше), потребовавшую трансдисциплинарности и не только в плане методологической позиции, но и в плане мировоззренческих взглядов, а также в плане не менее важной проблемы — разработки адекватного языка науки.

Стремление к единству концептуальных оснований при исследовании целостностей различной природы, пришедшее к настоящему времени на смену активности интегративного подхода в научном знании, характеризовавшего вторую половину XX века, позволило вплотную подойти к исследованию психики с новых позиций — внутренней общности явлений, ранее казавшихся никак друг с другом не связанными [47], нелинейного целого в нелинейном целом. В русле этих взглядов психика была рассмотрена как гиперсистема, среда синергетического порядка [18].

Это стремление, обозначившееся еще в начале 20-х годов, сегодня осознается в качестве «шагов» — поиска. Тогда оно происходило через идею неизбежности обращения к Космосу, тенденции к синтезу древней мысли, пришедшей к нам с Востока, с достижениями науки тех лет. Неизбежность этого синтеза в начале XX века предвидели лишь отдельные ученые, такие как Циолковский, Вернадский, Тейяр де Шарден. Глубоко своеобразным «шагом» — выражением этого стремления — стали книги «Живой этики» Е. Блаватской, вышедшие в тот период, но оставшиеся почти незамеченными.

История науки, ее «шаги» наглядно свидетельствуют, что уже период активизации взаимоотношений между науками привел к появлению нового знания. Так, взаимоотношения между физикой и биологией, давно обсуждаемые в науке (Н. Бор, Э. Шредингер и др.), привели в свое время к развитию теоретической биологии и биофизики, конкретизации определений основных понятий и сущности таких наук, как физика, биология, химия [10].

Этого, к сожалению, нельзя было до недавнего времени сказать в той же мере о психологии и философии в определении ими своих основных понятий, несмотря на утверждение, что «современная» психология (имеется в виду психология 80-х гг. XX века) выполняет функции связующего звена «между обществознанием, естествознанием и техническими науками» [8, с. 3].

Точнее, философия призвана выполнять подобную роль. Но и она к началу 90-х оказалась в ситуации такой области знаний, которая нуждается в преодолении пассивности и непродуктивности некоторых своих понятий.

Действительность проблемы, сформировавшейся, пожалуй, к 80-м гг. ушедшего столетия, заключалась (и заключается) в другом — в необходимости, с одной стороны, принципиально нового этапа в развитии всего «здания» научного знания. Фактически, речь идет о нелинейном синтезе всех знаний, их «замешивании» в некоторое единое целое, в т. ч. знаний естественно-научного, гуманитарного, медицинского и других блоков наук, т. к. уход в «физикализм», «био-»,

«нейрологизм» или другой -изм лишь усугубляет имеющиеся противоречия. В том числе в нашем случае — это противоречие философских, психологических и других представлений [12] о психике человека, а как следствие, модели образования, в т. ч. и высшего.

В то же время, подобный «уход» провоцируется, например, следующими категориальными явлениями. К всеобщим философским категориям, с одной стороны, могут быть отнесены категории движения, пространства, времени, причинности, взаимодействия и т. д. [40, с. 13]. С другой стороны, если мы зададимся целью познакомиться с трактовкой понятия «всеобщие философские категории», то нас ждет разочарование, т. к., например, в издании философского энциклопедического словаря 1989 г. оно не выделено в самостоятельное понятие и, следовательно, не приведено. Эти же категории (пространство, время и т. д.) относятся и к классическим понятиям физики [31, с. 158].

Очевидна необходимость такого нового этапа в исследовании самой психики, который связан с переходом к формированию современной наукой обобщающего взгляда на психику с постнеклассических позиций, взгляда, который не просто суммировал бы научные достижения, а выразил бы их в виде мировоззренчески и методологически принципиально иного, целостного философского представления о психике, но с единых научных позиций и возможностью последующей частнонаучной конкретизации с этих же позиций в области медицины, социологии, психологии, политологии, педагогики и т. д. Объективности ради следует отметить, что в последние годы определенные шаги в этом направлении сделаны и украинскими исследователями [9; 13; 33 и др.].

В 90-е гг. XX века таким взглядом стало рассмотрение психики человека как гиперсистемы, среды синергетического порядка, имеющей фазовую структуру, сложной системы, способной при определенных условиях превышать собственный порог сложности, создавая то, что сложнее ее самой, качественно изменять свое макроскопическое поведение (неравновесные фазовые переходы). В подобных системах имеет место самоорганизация, возникает когерентность и др. Такое понимание психики непротиворечиво смогло включать как существовавшие в то время, так и вновь обнаруживаемые проявления данного явления, классифицированного как природное в одних своих проявлениях и как надприродное — в других. В последнем случае имеются в виду позиции, при которых природа понимается в узком смысле, т. е. только как природа планеты Земля.

Конечно, данная постановка вопроса влечет за собой необходимость пересмотра и конкретизации с новых постнеклассических позиций многих сторон имеющегося отражательного, т. е. неклассического, представления о психике человека как в философии, так и в медицине (психиатрия), в гуманитарных (психология, социология, политология) и других науках. В том числе это относится к системе образования. Такая необходимость обусловлена и целым рядом противоречий, обнаруженных и изложенных более десяти лет назад при анализе существующих определений психики [17].

В этой ситуации, безусловно, большое теоретическое значение приобретает «вся система методологических принципов естествознания как единое целое, как некоторая глобальная система» [3, с. 103]. Но в настоящий период очевидна необходимость и следующего шага — нелинейного синтеза естественнонаучного, медицинского и гуманитарного блоков наук в единое нелинейное целое.

Отметим, что разобщенность научного знания, характерная вообще для многих наук, проявлялась к концу XX века в отношении психики сразу на нескольких уровнях: несогласованность и различие определений понятия «психика» разными науками, при этом дружно ссылающимися на ни о чем не говорящее философское «отражательное» определение; несогласованное функционирование в научном знании аспектов рассмотрения психики — биологического, физиологического, психологического и других так, как будто бы можно разъять психическое; отсутствие единой методологии исследования.

Так, понятие «психическое»» используется авторами по-разному [12, с. 48-53], что создает «неразбериху», длительные научные споры, как, например, в физиологии спор по вопросу, есть ли психика и у животных. Существование, например, выражения «нейродинамический (нейрофизиологический) код», корректнее было бы рассматривать как один из кодов, согласующийся, в частности в рамках психосинергетической концепции, лишь с прижизненной фазой гиперсистемы психики — системой психической реальности.

Наряду с биологическим, физическим, физиологическим, психологическим и другими аспектами рассмотрения психики в литературе присутствует и рассмотрение ее с позиции заболевания — «психическое заболевание». В этом плане также обнаруживаются противоречия и несогласованности с трактовкой психики в психологии, несмотря на то, что еще в начале XX века З. Фрейдом была достаточно глубоко обоснована возможность установить связи между нормальными и патологическими явлениями, обнаружить их общие психические механизмы [42].

Одно из противоречий в аспекте «заболевания» заключается, на наш взгляд, в том, что некоторые авторы при описании психических заболеваний пользуются в качестве синонимов сочетаниями «душевные заболевания», «расстрой-

ства поведения», «аномальные типы поведения», «нарушения поведения» и под. [6, с. 198-199 и др.]. Это приводит к тому, что в синонимический ряд попадают понятия «психика», «душа», «поведение» и др. В то же время, в психологии, например, известна структура психики, в соответствии с которой поведение, память, мышление, сознание и другие понятия рассматриваются как составляющие структурных уровней психики, но отнюдь не как синонимы [32].

Другое противоречие в рассматриваемом аспекте выражается в том, что вполне приемлемым считается употребление сочетания «психическая болезнь» или «психическое заболевание», но в то же время неестественным выглядит употребление сочетания «болезнь мышления» или «заболевание сознания», хотя последние, как уже было сказано, трактуются то как синонимы, то как структурные единицы психики. Примеры можно продолжить. Но даже из приведенного становится очевидным существующее в науке противоречие: целое — психика может находиться в состоянии болезни, а ее составляющие — мышление, сознание и др. — при этом, вроде бы не могут находиться в состоянии болезни. Следовательно, есть нечто такое в этих понятиях, что не позволяет «сваливать их в кучу».

Безусловно, отдельными авторами делались попытки преодолеть указанные и другие терминологические и концептуальные противоречия. В частности, путем разведения понятий «психика» и «психическое», как это сделал в 80-е гг. Д. И. Дубровский. Он предлагал считать, что психическое «характеризует всякое аналитически вычленяемое психическое явление (ощущение, эмоции, состояние, мысль и т. д.), всевозможные их синтезы», а психика «выражает только конкретный интеграл психических явлений. Ощущение есть психическое, но не есть психика, оно — её элемент» [13, с. 52].

К сожалению, и данная конкретизация не привела в свое время к преодолению сложившейся ситуации «неясности», поэтому психическое продолжало трактоваться то как эмпирический базис идеального, то как не идеальное, но лишь в рамках бессознательно-психического [14].

Несмотря на то, что Д. И. Дубровский сам убедительно подчеркивал необходимость рассмотрения понятия психики с позиций философии, не смешивания этих позиций с психологическими, тем не менее, как видим, рассуждения, приведенные в вышеназванной работе, демонстрируют, что ее автор все же остался в рамках такого понимания психики, которое ограничено периодом жизни конкретного человека (индивида) и, следовательно, совпадает с трактовкой понятия психика в «узком», психологическом смысле, выражаемом принятым в психологии понятием «система психической реальности».

Многие противоречия могут быть разрешены, если согласиться с фазовой организацией психики, позволяющей развести организменный и внеорганизменный уровни ее существования, а также ввести понимание ее нелинейности, позицию «целое в целом» и др. В данном понимании в прижизненной фазе гиперсистемы психики носителем системы психической реальности является организм человека. Тогда понятие «болезнь психики» может рассматриваться сквозь призму понятия прижизненная фаза гиперсистемы психики, ее организменный уровень, на котором синтез осуществляется с участием физиологической, биологической, социальной и других составляющих системы психической реальности, формируемой и развивающейся при жизни человека. С этой позиции понятия сознание, мышление и др., по отношению к которым дисгармонично воспринимается выражение «находиться в состоянии болезни», могут рассматриваться сквозь призму и внеорганизменного уровня, который, в то же время, присутствует и в прижизненной фазе.

Например, эмоции человека могут быть поняты как высвобождаемая организменная (био-) энергия человека, а смыслоорганизующие процессы — как приводящие к высвобождению ментальной энергии за счет увеличения информационной емкости оставшихся смысловых единиц. Такие специфические единицы были обнаружены нами в результате применения принципа удаления лишнего и базирующегося на нем метода «Создающая Сила». Причем ментальная энергия в отличие от эмоций может иметь как организменный, так и внеорганизменный уровни проявления и существования. В соответствии с постнеклассической концепцией психики внеорганизменность выражена дожизненной и постмортальной фазами существования.

Современный период развития науки классифицирован специалистами как постнеклассический. Он берет свое начало после третьей научной революции, зафиксированной в 80-е гг. XX века и в значительной степени связанной с новой теорией самоорганизации, явлениями нелинейности и открытости изучаемых наукой явлений — сред, систем, процессов различной природы — живых, неживых и виртуальных. К их числу отнесены, например, и такие явления, которые на первый взгляд связаны не с самоорганизацией, а с разрушением. Это пожар (процессы горения, например, исследованы Московской научной школой — А. А. Самарский, С. П. Курдюмов и др.), горная лавина, взрыв, истерия, потеря памяти, соматические неврозы, заболевания психогенного происхождения.

Какое отношение они имеют к самоорганизации? Ведь на первый взгляд, во всех перечисленных случаях речь идет о разрушении.

Физико-химик И. Пригожин усмотрел в подобных процессах малозаметный и совершенно

неожиданный побочный результат: среди всеобщего хаоса (разрушения) сами собой образуются островки с упорядоченной структурой. В наших исследованиях ими являются смыслонесущие оперативные единицы/структуры разного уровня, создаваемые (обнаруживаемые) человеком во множестве форм и уровней информации в процессе удаления лишнего, выведения «лишнего» из поля активного внимания.

Специалисты по термодинамике сначала посчитали такой вывод И. Пригожина столь же невероятным, как если бы происходило замерзание воды в кипящем чайнике.

Однако последующие многочисленные опыты и компьютерные расчеты подтвердили, что подобные явления самоорганизации действительно существуют. За свои работы И. Пригожин был удостоен Нобелевской премии (1977).

Сегодня мы утверждаем, что болезни организма и душевные болезни, воспалительные процессы и истерии, межклеточные и внутриклеточные процессы, генетические и информационные, образовательные и социальные, политические и ментальные процессы также обладают этой общей особенностью — неустойчивостью первичного состояния [9, 13, 33 и др.].

В свою очередь, для образования наибольший интерес представляет следующий аспект возможностей высвобождаемой энергии. Так, например, в системе образования и воспитания личности достаточно пойти по пути выведения из поля зрения (поля внимания) «лишнего» в жизни человека, в событиях и поступках, в воспринимаемой (обрабатываемой памятью) информации, которая его окружает, которую он изучает, в мыслях и переживаниях личностного характера. Оставшееся, а это то, что мы назвали смыслонесущими единицми [14], оказывается жизненно достаточным и при этом дает человеку возможность значительно быстрее запоминать, ориентироваться в происходящем, создавать новое, наконец, делать открытия. При этом высвобождается до 97 % энергии, что позволило классифицировать технологии, разработанные на базе метода «Создающая Сила», как ресурсосберегающие нанотехнологии.

Многочисленные экспериментальные исследования, опытное обучение, психокоррекция личности, психотерапевтические сеансы, проведенные нами за последние 23 года, показали, что подобные явления самоорганизации действительно существуют на уровне организменных процессов (болезнь — выздоровление), психической и социальной деятельности человека.

Все явления, связанные с человеком, с его жизнедеятельностью и ментальной деятельностью, обладают общей особенностью — неустойчивостью первичного состояния. При этом первичными в отношении нового качества становятся постбифуркационные состояния. Такой способностью обладают процессы восприятия, запоминания, мышления, когнитивные процессы, процессы болезни и здоровья, психического развития и недоразвития. Эти особенности проявляются на уровне поступков отдельного человека, а также на уровне группового поведения, социальных процессов, наконец, и на уровне цивилизационных событий.

Не менее важной особенностью поведения системы психики человека (а, следовательно, и поведения самого человека, в том числе образовательного поведения), в рамках трактовки психики как гиперсистемы синергетического порядка, становится то, что вблизи неустойчивости психического состояния (настроение, недовольство, неудовлетворенность, стресс, болезнь и пр.), т. е. вблизи точки бифуркации, распределение, в определенном режиме сходящихся, систем перестает быть случайным. Это относится как к сознательному, так и к неосознаваемому уровням, что демонстрирует возможность контроля в одних случаях и его невозможность — в других. Введенный нами в [17] сценарий поведения системы психики человека, в соответствии с которым рассматриваются «момент схождения систем» и его разновидности в диапазоне от гармоничного до разрушительного, позволяет соотнести определенный тип таких моментов схождения на психическом уровне с явлением «неупругого сталкивающиеся частицы», для которого действительна «важная новая особенность: вблизи неустойчивости распределение неупруго сталкивающихся частиц перестает быть случайным» [35, с. 142].

Появившийся несколько лет назад термин «человекомерные (человекоразмерные) системы» позволяет выразить все вышеперечисленные процессы, события, поступки и ситуации, в которых проявляется психическая деятельность человека и ее особенности, а также выделить психомерность любых социальных и других проявлений человека [22].

Данная постановка вопроса одновременно показывает, что поведение человека, как одно из проявлений, например, социальной составляющей системы психической реальности (прижизненная фаза) индивида, живущего в определенном обществе, тем не менее (или в том числе), обусловлено явлениями такого природного уровня и их особенностями, как биохимические, механохимические [4; 5], химико-кинетические [35], биофизические и физиологические, в совокупности с явлениями ноологического и альфалогического природных уровней — познавательными, информационными и др., выражающимися в состоянии организма и психики человека. Важно то, что постнеклассическая наука располагает метатеоретически, теоретически и экспериментально обоснованными данными о существовании единых методологических принципов их поведения.

Принципам микро-, мезо-, макро- и мегауровней, позволяющим в рамках единого подхода рассматривать широкий класс явлений самоорганизации, происходящих в мире живого и в неорганическом мире, посвящены, например, такие работы Г. Хакена, как «Синергетика» (1980), «Синергетика. Иерархия неустойчивостей» (1983), «Синергетические принципы работы головного мозга человека» (2000).

Чтобы найти подобные принципы в рамках макроскопической теории, автор сосредоточил внимание на таких ситуациях, когда сложная система качественно изменяет свое макроскопическое поведение или, иначе говоря, «когда она изменяет свою макроскопическую пространственную, временную и функциональную структуру» [45, с. 11-12].

В такой трактовке идея единого подхода — это идея синергетики, с позиций которой Г. Хакен рассматривает сложные системы, обретающие свою новую структуру без особого воздействия извне, т. е. самоорганизующиеся — физические, химические, биологические, экономические, социальные и когнитивные системы, в том числе головной мозг и двигательную систему человека.

Как утверждает Г. Хакен (1991), макроскопическое поведение подобных сложных систем может быть смоделировано с помощью четко определенной процедуры — единого подхода и практики.

Состоявшееся к 80-м гг. признание, например, официальной философией и биофизикой, существования невещественных видов материи, несводимости материи «к определенным её конкретным формам» — веществу или атомам, «т. к. существуют невещественные виды материи — электромагнитные и гравитационные поля, нейтрино...» [41, с. 273], — было большим шагом. М. В. Волькенштейн в учебном руководстве «Биофизика» (1988) выделил тогда конкретные виды материи — вещества и поля, а также формы существования материи — пространство и время [10, с. 9].

Это обусловило реальную возможность вхождения в информационное поле науки идей известного отечественного психолога В. Н. Пушкина и соавторов (1980), утверждавших о существовании биополя как особой реальности. На этой основе ими строилось объяснение загадочных явлений психики и предлагалось рассматривать такое понятие, как форма волновой (полевой) структуры, контуры которой совпадают с пространственными особенностями определенного объекта, а, следовательно, и понятие психики в аспекте бытия, в онтологическом плане, как форму материи, биополя.

С позиции нашей концепции, идея В. Н. Пушкина и соавторов не лишена смысла и обладает для науки несомненной ценностью. Правда, мы предлагаем несколько иное понимание психики.

Такой постановке вопроса удовлетворяет представление о психике как гиперсистеме синергетического порядка, подпадающей под действие известных и принятых законов природы, а также тех, которые еще неизвестны: ноосферных (ноологических), постноосферных (постноологических) и альфасферных (альфалогических) законов.

Известный украинский генетик В. А. Кордюм пишет: «Что же касается законов развития ноосферы, то в этом направлении даже не начинали думать. Тем не менее, один из таких законов (пожалуй, единственно очевидный) уже обозначился. Он сводится (в самой общей форме) к тому, что с появлением ноосферы началась ее эволюция. И одно из ее направлений — это подготовка к появлению новых форм разума…» [23, с. 17].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что перед философией и другими науками, особенно, как уже было подчеркнуто, гуманитарными, а, следовательно, и перед системой образования [17], открываются новые широкие позитивные перспективы, горизонт которых простирается от мировоззренческого, методологического и теоретического, до модельного, экспериментального и практического уровней. (Об этом свидетельствует целый ряд уже выполненных к настоящему времени в русле психосинергетики и «гуманитарной» синергетики исследований.)

Выдвижение и обоснование идеи фазовой структуры гиперсистемы психики, наличия в ней прижизненной фазы, выраженной системой психической реальности, возможности фазовых переходов психики из одного состояния в другое, в том числе и без вмешательства извне, совмещения (а также участия или просто присутствия) фрагментов «бывших» психических реальностей с живущими открывает возможность формирования более гармоничного представления о психике человека.

Дальнейшее, основанное на новой методологической базе развитие исследований психики, теории познания, методологии науки повышает не только собственную исследовательскую результативность последней, но тем самым ее результативность в содействии развитию других наук, особенно трансформации и развитию системы образования.

В нашем понимании психика рассматривается как специфическая реальность, выраженная совокупностью динамических состояний на разных уровнях, в том числе — информационно-(ментально-)эмоциональном уровне (прижизненная фаза). Постоянное изменение одного или группы состояний создает картину нелинейной динамики психических процессов. Данная совокупность различных видов (фаз) энергии, материи и разума функционирует как открытая нелинейная система, что сопровождается появлением диссипативных структур как на уровне познавательной информационной деятельности, так и на

энергетическом уровне, когда энергия выступает функцией системы, в соответствии с позицией И. Пригожина, и сопровождается возникновением состояний неравновесности как фазовых переходных состояний и как разновидности порядка.

Реальность и разум — это ключевые понятия в современной социальной действительности и Первом Ноосферном Кризисе, переживаемом цивилизаией. «До сих пор на Земле существовал только один разум, носителем которого было человечество, а единицей измерения — человек. В биосфере разум могла породить только биосфера. В ноосфере новый разум может породить только другой, до него существовавший, разум. В биосфере существующее живое, на основе случайных изменений в матрицах и избыточной множественности, создает новое живое. В ноосфере на основе разумной деятельности существующий разум, по логике ноосферы как системы, должен создать новый разум. Но если в случае биосферного происхождения разума возможным материальным его носителем могла быть только биологическая основа, то при ноосферной эволюции материальной основой может быть в принципе все что угодно» [23, с. 17].

Без коммернатриев

Специалисты подчеркивают, что принципиальными особенностями психики человека являются способность к абстрактному мышлению, а также баланс мира, реально отображаемого в сознании, и мира, порождаемого абстрактным мышлением. «Собственно говоря, именно возникновение абстрактного мышления и стало основой появления того, что называют «разумом». …Вообще-то абстрактное мышление, как несоответствие мировой реальности, повседневной жизни, должно, по логике естественного отбора, неукоснительно устраняться дарвиновской эволюцией. И почему оно все же появилось и стремительно, буквально за несколько десятков тысяч лет, вопреки естественному отбору, стало доминирующей составляющей человеческого мышления — вопрос особый. Но уж поскольку стало — то оно и определило появление ноосферы. …поведение человека (любого!) — это реализация компромисса между его внутренним нереальным миром и реалиями, существующими вне этого нереального мира. …Начиная с ближних подходов к ноосфере (где-то с конца XIX века) ситуация стала быстро меняться — развитие искусств, техники, технологий привело к тому, что возник и пошел по ускоряющей сдвиг равновесия в сторону мира нереального. Этот мир оказался источником новых идей во всех сферах жизни. …Конечно, увеличились и «отходы» — извращенная реальность. …А принятые в демократическом обществе нормы, права, законы позволяют носителям такой извращенной реальности подгонять под нее окружающую реальность. …Появление и совершенствование виртуального компьютерного мира и совмещение его с психикой человека обеспечивает массовый тренинг любой, ничем не ограниченной нереальности. В нее можно погрузиться, полностью оторвавшись психикой от мира реального. Но чем больше будет такой отрыв, тем больше будет «остаточный эффект» — желание загнать реальный мир в созданный совмещением интеллектуальной машины и живым мышлением мир виртуальный. …кто-то будет сдвигать равновесие, …, загоняя реальный мир в свой виртуальный. А вот насколько сможет — будет зависеть от его возможностей — денег, энергии, власти и т. д.» [23, с. 15–16]. Как не вспомнить в этой связи слова Толстоухова о том, что та элита, которая в состоянии превратить планетарную человеческую жизнедеятельность в свой ресурс, окажется в состоянии (хотя бы отчасти) управлять процессами трансформации реальных условий человеческого бытия на Планете..

С позиции концепции, предложенной более двадцати лет назад [14–19], допускается, что психика может иметь множество форм выражения (проявления) на разных фазах и уровнях. Поэтому она может принимать определенную форму в определенных условиях под влиянием взаимных воздействий и противодействий (притяжения и отталкивания) составляющих её в определенной фазе и на определенном уровне видов материи и их состояний, включая дальнодействие. Эта система сил может быть как в равновесном, так и в неравновесном состоянии.

Аргументом в пользу применимости к пониманию психики положения о равновесности и неравновесности послужила достаточно обоснованная в XX веке в биофизике точка зрения о натриево-калиевой проницаемости мембраны и изменении равновесного состояния этого процесса как биохимическом (материальном) выражении протекания мысли человека, работы его психики. Так, например, в области названной науки были получены факты, свидетельствующие о взаимосвязи между функциональным состоянием нейрона и возможностью обучения, когда наиболее значимым показателем функционального состояния нейрона является паттерн, вызываемый применением раздражения электрической активности. Этот паттерн отражает соотношение натриевой и калиевой проницаемости мембраны и является существенной характеристикой селективного каналообразования. В качестве еще одного аргумента были рассмотрены данные о критических флуктуациях, обнаруживаемых в экспериментах по исследованию координации мышц, флуктуациях, весьма характерных «для неравновесных фазовых переходов, происходящих в тех случаях, когда имеет место самоорганизация», представление «о мышцах и нейронах как об элементах, образующих самоор-

ганизующуюся систему (аналогичную лазеру, в котором при изменении одного управляющего параметра могут происходить переходы между режимами различного типа)» [45, с. 191]. В дальнейшем это нашло свое продолжение в исследовании деятельности мозга человека в работах Штутгартской научной школы Г. Хакена (2001).

Однако в соответствии с нашим трактованием психики как специфического природного явления (см. выше), предложено было психику рассматривать не только в жесткой связи с функционированием мозга человека, его нервной системы или организма, т. е. только на организменном уровне, но также в более широком смысле, т. е. на внеорганизменном уровне. Ведь носителем, действительно, может быть все что угодно.

В таком понимании психики более продуктивным становится понятие «субъективной реальности» [13], соотносимое с конкретным индивидом, периодом его реальной жизни во взаимосвязи с социальными и культурными условиями (средой). То же можно сказать о понятии «неявная субъективность», интерпретируемом С. С. Абрамовым (1991) как опосредованно данная сфера субъективной реальности, «которая, с одной стороны, не совпадает с вне- и независимо от человека существующей объективной реальностью, а с другой — не тождественна человеческому сознанию» [1, с. 192].

Ряд авторов вопросы психологии, в том числе когнитивной психологии и психических заболеваний, рассматривали в рамках комплексной нейронауки как науки о нервной системе, о молекулярных, клеточных и межклеточных процессах, с которыми связано взаимодействие мозга с внутренней или внешней по отношению к телу средой. Следовательно, все вопросы рассматривались через призму функционирования мозга и нервной системы. (Данный «уклон», к сожалению, свойственен многим авторам.) При этом психология включена этими авторами в структуру такой науки в качестве области, изучающей поведенческие реакции организма в ответ на определенные виды внутренних или внешних стимулов (раздражителей), а часть психологии — когнитивная психология — в качестве области, концентрирующей свое внимание на том, как люди выполняют высшие интеллектуальные функции (такие как речь, логический анализ, синтез). Общая цель названных дисциплин сформулирована следующим образом: понять, что обусловливает и видоизменяет поведение человека. Утверждается также, что для полного понимания данных явлений требуются, в первую очередь, объяснения, основанные на биологических закономерностях работы различных разделов мозга, его устройстве в целом, на строении нервной системы и самопостроении мозга, на нейрофизиологическом подходе, рассматривающем клетки, нейроны, их активность и функции [6, с. 24-25].

В то же время ни в философских и психологических работах, ни в исследованиях других направлений до конца 80-х гг., фактически, не было данных о разработке применительно к психике идеи о самоорганизующихся структурах как сквозных для различных форм движения материи (синергетика), идеи об обобщающем целостном представлении психики, её фазовости и двойственности, не только организменности, но и внеорганизменности. Правда, мысль о двойственности присутствует в отдельных работах, но в другом смысле.

Таким образом, с одной стороны, нами было обнаружено к началу 90-х гг., что существует противоречие терминологического и предметно-научного характера, с другой — естественнонаучного, с третьей — общенаучного, методологического. Это показало, что «изучение человека в бесконечно многообразных системных противоречивых качествах» [7, с. 3] без предварительной разработки единой методологии исследования и без создания, пусть рабочей, но единой концептуальной базы привело в комплексе к не согласующемуся проникновению естественнонаучных структур в гуманитарные.

Следовательно, к 90-м гг. ушедшего века стало возможным говорить о функционировании в научном знании этого времени следующих аспектов:

— биохимического представления — изменение равновесного состояния процесса натриево-калиевой проницаемости мембран;

— биофизического — биофизика мембранных и эволюционных процессов, процессов развития;

— эволюционного — эволюция живой материи;

— нейронального — продукт корковой нейродинамики;

— философского — свойство материи, форма отражения, системный объект;

— психологического и пр.

Но это же подчеркивало и актуальность уже не просто многоаспектного междисциплинарного исследования психики человека, а актуальность её рассмотрения с позиции нелинейного синтеза знаний, а затем — изучения этого целого в частнонаучных планах. Иначе специалисты по-прежнему вынуждены были бы каждый раз оперировать лишь односторонним представлением об исследуемом объекте.

Конечно, можно было бы продолжать ставить вопрос о формировании «стыковочных» разделов в содержании современных наук — нейропсихологии, биопсихологии, психофизики и др., что уже имело место к тому времени. Однако это вновь привело бы лишь к частичному решению проблемы из-за отсутствия, как уже было сказано, единой методологии исследования психики и концептуальной базы.

С другой стороны, было понятно, что только сложение данных разных наук также не дало бы

единого представления как положительного результата, т. к. каждая из наук, в т. ч. и новых, интегрированных ответвлений, всегда обладает собственным понятийно-категориальным аппаратом, а «ответвления» — своими, чаще всего недостаточно сформировавшимися содержательно, традициями и «планкой».

Следовательно, была подтверждена актуальность тезиса о необходимости формирования синтезированного целостного представления о психике и, соответственно, такой науки, предметом которой станет гуманитарно-естественнонаучное, синтезированное изучение психики человека на основе нелинейного синтеза знаний, с позиций которого психика может изучаться как специфическое природное явление, законы поведения и развития которого обусловлены нелинейным синтезом ее составляющих — систем (субъединиц): биологической, социальной и др., которые определены постнеклассической наукой как самоорганизующиеся (целое в целом).

Многоуровневость психики человека как специфического природного объекта позволила нам поставить вопрос о целесообразности рассмотрения её с позиции философии самоорганизующихся систем, новой теории самоорганизации, наиболее широко разработанной в синергетике. На это же обращали к тому времени внимание сторонники универсального эволюционизма [30], т. к. язык синергетики, возникший «как попытка рассмотрения языка динамических и кибернетических систем, широко используется в системном анализе и смежных дисциплинах, при переходе к изучению систем, формальное описание которых приводит к плохо обозримым координациям», позволяет «дать единообразное описание разнообразных процессов, протекающих в неживой природе, живом веществе и обществе» [27, с. 42].

Интересную попытку решения проблемы гуманитарного характера с позиций, принятых в естественных науках, используя представление о самоорганизации (или синергетике), предпринял в конце 80-х гг. Н. Моисеев.

Изменение методологии исследования психики позволило говорить, например, о нейрологическом уровне функционирования психики как самоорганизующейся системе и как одном из уровней в рамках некоторого целостного представления о сверхсложном синергетическом объекте. Реализации такой постановки вопроса посвящены проводимые нами с 1994 г. постоянные научные конференции «Психосинергетика — на границе…», семинары и круглые столы, с 2003 г. — Пригожинские чтения [33], а в дальнейшем — Курдюмовские и Леонтьевские чтения.

В 90-е гг. это обозначило признание того, что психика является не только продуктом корковой нейродинамики, она может иметь целый ряд форм выражения как совокупность динамических состояний разных видов материи, в том числе энергии, информации и др., которые нам еще неизвестны.

Еще одним подтверждением необходимости разработки целостного трансдисциплинарного подхода на основе нелинейного синтеза знаний, слияния естественнонаучной, гуманитарной, медицинской и технической составляющих при рассмотрении вопросов функционирования системы психики человека и перехода на позиции её рассмотрения как гиперсистемы синергетического порядка явились представления об организации работы мозга человека и его организма в целом, получившие развитие и в синергетике [45, 46].

Исторически представления о работе мозга восходят к идее Декарта о рефлекторности поведения. Он считал, что поведение объяснимо на основе физических связей между нервами и мышцами. Под «Я» Декарт подразумевал не физический объект, а дух, существующий независимо от физически реального мозга, но находящийся с ним в причинной связи. Эта идея о физической и духовной субстанциях долго привлекала умы людей, т. к. субъективные явления внутренне осознаются человеком и кажутся совершенно отличными от физической активности мозга. Однако рефлекторное поведение не поддавалось объяснению с этих позиций.

Традиционно долгое время считалось, что естественнонаучное понимание природы мозга и принципов, управляющих его функционированием, с позиции материалистических взглядов, дает рассмотрение восприятия, научения и других умственных функций как нейробиологических процессов. В данном направлении во второй половине XX века появилось немало информации о свойствах нейронов (нервных клеток) и сложных молекул, от которых зависят реакции нейронов. Экспериментальной психологией и клинической неврологией получены были данные о поведении, особенностях функционирования таких психических способностей, как зрительное восприятие и память.

Это помогло сделать еще один шаг к естественнонаучному пониманию функций и механизмов осуществления этих процессов, к получению ответа на вопрос: как человек познает мир, как он видит и думает.

Отметим, однако, что все названные позиции не выходят за пределы организменного уровня, т. е. функционирования организма при жизни индивида.

Помимо естественнонаучной составляющей в развитие знаний о человеке и его психике в этот же период вклинились и технические науки. Этими науками мозг рассматривался как своего рода вычислительная машина, в которой нейроны играют роль основных элементов, взаимосвязанных межу собой и образующих сети и системы, обеспечивающие процессы представления, пре-

образования и хранения информации. Считалось, что затруднения вызывает лишь вопрос о том, какая именно это машина, т. к. мозг не работает по принципам последовательной обработки цифровой информации, не оперирует жесткими связями и блоками памяти как неймановские компьютеры [49]. Поэтому предполагалось, что элементы мозга являются скорее аналоговыми, чем цифровыми, что мозг относительно защищен от сбоев и изменяется по мере приобретения знаний, а информация, вероятно, хранится и обрабатывается в одних и тех же его участках. По мнению сторонников данного направления, мозг можно отнести к классу параллельных компьютеров, т. е. в нем одновременно происходит большое число взаимодействий по множеству каналов. В условиях же естественного отбора, в которых мозг формировался, предпочтение отдавалось быстрым, хотя и приблизительным решениям, а не точным, но медленным.

Техническими науками вскоре была сделана попытка создать модели нейронных сетей (модели рассредоточенной параллельной обработки данных), в которых имеются элементы, подобные нейронам, линии связи, подобные аксонам (длинным отросткам, по которым посылаются нервные импульсы) и нагрузки на линиях связи, подобные синапсам (местам контакта нейронов). Результатом явилось крупное открытие: модельные сети могут «обучаться» — выявлять общие свойства явлений и переносить их на новые случаи. Механизмом этого процесса считалось то, что нагрузки в линиях связи, подобных синапсам, могут все более и более модифицироваться. Это и обеспечивает постепенное приближение к правильному ответу.

Исходя из этого, специалистами было сделано предположение, что и реально существующие нервные системы тоже должны обучаться путем различных модификаций синапсов. Однако какие именно алгоритмы для этого используются в мозгу, на тот момент было неизвестно.

Наряду с этим в технических науках большое значение для понимания операций представления информации в нервных системах придавалось сведению информации в обучаемых модельных сетях к состояниям элементов в их большой группе, а вычислительной операции — к собственно совершаемому при участии синапсов переходу из одного состояния в другое. Это означало, что представление информации должно быть распределено в больших группах нейронов, а не сосредоточено в отдельных клетках — «прародительницах». Также и управление движением тела считалось распределенным между многими нервными клетками, а не исходящим от каких-то нейронов — «приказчиков».

По мнению специалистов, в 80-е гг. [49 и др.] успехи нейробиологии умственной жизни, неврологии и информатики обнадеживали и позволяли начать формирование новой теории о разуме, о том, что значит познавать и осознавать свое существование, что значит быть человеком.

В начале 90-х гг. данная позиция ассоциировалась с известной теорией В. И. Вернадского о ноосфере, сфере разума. В таком аспекте сначала нами был поставлен вопрос (1992) о необходимости новой комплексной науки — НООЛОГИИ, которая вобрала бы в себя как гуманитарную, так и естественнонаучную и техническою составляющие, сформировав базовые представления о психике на новой методологической основе, включая названные аспекты как компоненты целого. В пользу актуальности ноологии как науки о разуме человека, о психике говорил целый ряд аргументов. Более того, уже тогда можно было констатировать определенные факты, свидетельствовавшие о том, что процесс формирования ноологии уже начался. К подобным фактам были отнесены мысли об интегративности объекта исследований — человека [38, с. 6], о необходимости опоры на системный подход в познании психической реальности [8], и вообще введение в актив понятия «психическая реальности» вместо использовавшегося понятия «психическая деятельность», о необходимости не просто комплексного подхода к человеку [43 и др.], а рассмотрения его как самоорганизующейся системы [25], т. е. с позиции системы определенного класса.

В дальнейшем эта ассоциация получила глубокое развитие во взглядах украинского генетика, академика В. А. Кордюма (2001; 2002) — Ноосферное Сознание, Ноосферный Кризис.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов С. С.* Неявная субъективность (Опыт философского исследования) / С. С. Абрамов. — Томск. ун-т, 1991. — 208 с. (Серия «Мировоззрение»).

2. *Постнеклассика:* философия, наука, культура : коллектив. монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. — СПб. : Изд. дом «Міръ», 2009. — 672 с.

3. *Акчурин И. А.* Методология физики и познание сложности / И. А. Акчурин // Философия, естествознание, социальное развитие. — М. : Наука, 1989. — С. 103-113.

4. *Белинцев Б. Н.* Самоорганизация в развитии зародыша / Б. Н. Белинцев // Природа. — 1989. — № 2. — С. 81-89.

5. *Белинцев Б. Н.* Физические основы биологического формообразования / Б. Н. Белинцев. — М. : Наука, 1991. — 252 с.

6. *Блум Ф.* Мозг, разум и поведение / Ф. Блум, А. Лейзингер, Л. Хофстедтер. — М. : Мир, 1988. — 248 с.

7. *Брушлинский А. В.* Мышление и общение / А. В. Брушлинский, В. А. Поликарпов. — Минск, 1990. — 279 с.

8. *Брушлинский А. В.* Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. — 1991. — Т. 12, № 6. — С. 3-11.

9. *Бугайцов С. В.* Психологічна корекція психосоматичних розладів у хворих на рак молочної залози на етапах лікування та після виписування зі стаціонару і макромодель стану пацієнтів / С. В. Бугайцов, І. В. Єршова-Бабенко // Одеський медичний журнал. — 2002. — № 1. — С. 112-115.

10. *Волькенштейн М. В.* Сучасна фізика і біологія / М. В. Волькенштейн // Питання філософії. — 1989. — № 8. — С. 20-33.

11. *Добронравова И. С.* Причинность и целостность в синергетических образах мира / И. С. Добронравова // Практична філософія. — 2003. — № 1 (7). — С. 6-10.

12. *Дубровский Д. И.* Проблема идеального / Д. И. Дубровский. — М. : Мысль, 1983. — 228 с.

13. *Запорожан В. М.* Культура нелінійного мислення. (Якою хотілося б бачити систему вищої освіти України XXI століття?) / В. М. Запорожан, І. В. Єршова-Бабенко // Вища освіта України. — 2003. — № 2. — С. 74-81.

14. *Ершова-Бабенко И. В.* Видеокультура страны изучаемого языка / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении иностранным языкам студентов-нефилологов. — Будапешт, 1989. — С. 54-57.

15. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. Концептуальная модель : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Винница : KNYGA NOVA, 2005. — 368 с.

16. *Ершова-Бабенко И. В.* Видео и компьютеры в обучении русскому языку как иностранному / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении иностранным языкам. — Будапешт, 1990. — С. 29-34.

17. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

18. *Ершова-Бабенко И. В.* Новая концепция психического и методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко // Управление качеством подготовки специалистов: международный опыт, современные проблемы и перспективы. — Одесса : ОТИПП, 1992. — С. 178-182.

19. *Ершова-Бабенко И. В.* Принцип самоорганизации в обучении. Методика преподавания русского языка как иностранного / И. В. Ершова-Бабенко // Вестник Харьковского ун-та. — 1992. — № 370. — С. 80-83.

20. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология и проблема разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик / И. В. Ершова-Бабенко // Totallogy. Постнекласичні практики. — К. : Вид-во Центру гуманітарної освіти НАНУ, 2008. — Вип. 19.

21. *Ершова-Бабенко И. В.* Методологические проблемы разработки теории психики в русле постнеклассических практик / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: определение предметных областей : материалы междунар. междисциплин. сем. ; под. общ. ред. О. Н. Астафьевой. — М. : МАКС Пресс, 2008. — С. 226-236.

22. *Ершова-Бабенко И. В.* Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллектив. монография ; отв. ред. Л. П. Кияшенко, В. С. Степин. — СПб. : Изд. дом «Міръ», 2009. — С. 460-488.

23. *Кордюм В. А.* Биоэтика — ее прошлое, настоящее и будущее / В. А. Кордюм // Практична філософія. — 2003. — № 1. — С. 25-35.

24. *Кордюм В. А.* Наша «шагреневая кожа» — это наша проблема. Нам ее решать / В. А. Кордюм. — К. : Логос, 2006. — 264 с.

25. *Ломов Б. Ф.* Системный подход и проблема детерминизма в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. — 1989. — Т. 1 (3), № 4. — С. 19-33.

26. *Малинецкий Г. Г.* Нелинейная динамика и хаос. Основные понятия : учеб. пособие / Г. Г. Малинецкий, А. Б. Потапов. — М. : КомКнига, 2006. — 240 с.

27. *Моисеев Н.* Социализм и информатика / Н. Моисеев. — М. : Полит. лит., 1988. — 285 с.

28. *Моисеев Н. Н.* Логика универсального эволюционизма и кооперативность / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. — 1989. — № 8. — С. 52-66.

29. *Моисеев Н. Н.* Человек во Вселенной на Земле / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. — 1990. — № 6. — С. 32-45.

30. *Моисеев Н. Н.* Универсальный эволюционизм / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 3-28.

31. *Панченко А. И.* Философия, физика, микромир / А. И. Панченко. — М. : Наука, 1988. — 192 с.

32. *Платонов К. К.* Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. — М. : Высш. шк., 1984. — 174 с.

33. *Поиск* новой концепции болезни в свете мировоззренческих и методологических изменений в науке во 2-й половине XX в. / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко, В. А. Гоженко, Р. Ф. Макулькин // Психосинергетика — на границе философии, естествознания, медицины гуманитарных наук : материалы юбил. науч.-практ. конф. : тезисы. — Одесса, 2002. — Ч. 3. — С. 135.

34. *Пригожин И.* Неравновесная термодинамика / И. Пригожин, Д. Кондепуди. — М., 2002. — 483 с.

35. *Пригожин И.* От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках / И. Пригожин. — М. : Наука, 1985. — С. 233.

36. *Пригожин И.* Время. Хаос. Квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М. : Изд. группа «Прогресс», 1999. — 268 с.

37. *Пригожин И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М., 1986. — 230 с.

38. *Ситько С. П.* О роли спиновых состояний белковых молекул / С. П. Ситько, В. И. Сугаков // Докл. АН УССР. Сер. А. — 1986. — № 6.

39. *Степин В. С.* Синергетика и системный анализ / В. С. Степин // Синергетическая парадигма: когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — С. 67.

40. *Тюхтин В. С.* Диалектика сложности и организованности / В. С. Тюхтин // Диалектика познания сложных систем. — М. : Мысль, 1988. — С. 7-39.

41. *Философский* энциклопедический словарь / гл. ред. : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М. : Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.

42. *Фрейд З.* Толкование сновидений / З. Фрейд. — К. : Здоров'я, 1991. — 384 с.

43. *Фролов И. Т.* О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И. Т. Фролов. — М. : Политиздат, 1988. — 559 с.

44. *Хакен Г.* Синергетика / Г. Хакен. — М. : Мир, 1980. — 423 с.

45. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. — М. : Мир, 1991. — 240 с.

46. *Хакен Г.* Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г. Хакен. — М. : ПЕР СЭ, 2001. — 351 с.

47. *Хорган Дж.* Вселенские истины / Дж. Хорган // В мире науки. — 1990. — № 12. — С. 62-72.

48. *Чалий А. В.* Синергетичні принципи освіти та науки : монографія / А. В. Чалий ; Академія педагогічних наук України ; Національний медичний університет ім. О. О. Богомольця. — К., 2000. — 253 с.

49. *Черчлэнд П. С.* От идей Декарта к моделированию мозга / П. С. Черчлэнд // В мире науки. — 1988. — № 9. — С. 98.

50. *Biebrichter C. F.* Self-organization in the physico-chemical and life science / C. F. Biebrichter, G. Nikolis, P. Schuster // Report on review studies, PSS-0396. — Brussel : Commision of the EC, Directorate-General for Science, Research and Development, 1994.

Статья опубликована:
Інтегративна антропологія. — 2009. — № 2 (14). — С. 17–30.

УДК 159.955

И. В. Ершова-Бабенко, д-р филос. наук, проф.

КУЛЬТУРА НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ В СВЕТЕ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ (ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЫШЛЕНИЯ И ЕЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ). НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНИМАНИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЧАСТЬ 2)

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 159.955
І. В. Єршова-Бабенко
КУЛЬТУРА НЕЛІНІЙНОГО МИСЛЕННЯ У СВІТЛІ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ (ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНА МОДЕЛЬ МИСЛЕННЯ ТА ЇЇ КОНЦЕПТУАЛЬНІ ОСНОВИ). НОВІ ПОГЛЯДИ НА РОЗУМІННЯ ПСИХІКИ ЛЮДИНИ З ПОЗИЦІЙ ПОСТНЕКЛАСИЧНОЇ НАУКИ (ЧАСТИНА 2)
Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна
Розглядаються нові погляди на розуміння психіки та мислення людини в термінах та з позицій психосинергетики, зокрема методології освіти як системи психосинергетичного порядку.

Концептуально вищу освіту України важливо поєднати з умінням соціально-освітніх структур усвідомлювати й розуміти специфіку поведінки подібних середовищ, а також з умінням людини користуватися своєю психікою, своїми думками, а в цілому — механізмами, що лежать в основі психічної, ментальної, інформаційно-емоційної та оцінювальної поведінки.
Ключові слова: психосинергетика, нелінійне мислення, психіка, нелінійність.

UDC 159.955
I. V. Yershova-Babenko
CULTURE OF NONLINEAR THINKING IN A VIEW OF PSYCHOSYNERGETICS (PSYCHOSYNERGETIC MODEL OF THINKING AND ITS CONCEPTUAL BASES). NEW VIEW OF UNDERSTANDING OF PERSONS MENTALITY FROM POSTNONCLASSICAL SCIENCE POSITIONS (PART 2)
The Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine
There are considered new views on understanding of psyche and thinking in terms and from positions of synergetics, in particular methodology and education as a system of a psychosynergetic order.

Conceptually it is important to unite higher education of Ukraine with a socially-educational structures skills of realizing and understanding the specificity of similar environment behavior and also with human skills of using their mentality, their thoughts and mechanisms which form the basis of mental, informational-emotional and estimating behavior in general.
Key words: psychosynergetics, nonlinear thinking, psyche, nonlinearity.

К началу 90-х гг. XX ст. назрел переход к исследованию психики с позиций постнеклассической науки, теории самоорганизации, наиболее широко разработанной к тому времени в синергетике. Последняя возникла недавно на рубеже 70-х гг. как научная область, в которой посредством междисциплинарных исследований выявляют общие закономерности самоорганизации, становления устойчивых структур в открытых системах различной природы. Термин синергетика был введен Г. Хакеном (1969, 1973) в значении совместного, целостного или кооперативного эффекта взаимодействия большого числа подсистем в открытых системах [18]. Данный эффект может иметь место в различных физических, химических, живых и других системах, способных к самоорганизации. Поэтому правомерным стало утверждение, что синергетика решает проблемы, имеющие большое философское значение, т. к. вскрываемые ею механизмы самоорганизации согласуются с законами диалектики, категориями необходимости и случайности, вероятности, информации, определенности и неопределенности и позволяют глубже понять многие философские вопросы.

Результаты исследований в области синергетики позволили по-новому взглянуть на процессы возникновения живых, биологических систем из неживых, расширили представления о самодвижении материи.

В то же время, в ситуации, когда естествознание испытывало «огромное влияние интегрирующих тенденций, выражающихся, например, в ... попытках построения единой теории элементарных частиц, общей теории биологической

эволюции, ОТС (общей теории систем), междисциплинарной концепции синергетики» [21. С. 699], как никогда возрастала и роль философии. Ведь именно философия, вскрывая внутренние противоречия в развитии научного познания, ориентирует исследователя на выдвижение и решение новых научных проблем и тем самым способствует развитию науки.

Мы хотим подчеркнуть, что при рассмотрении психики мы встречаемся с принципиально своеобразным явлением — явлением нелинейного синтеза самоорганизующихся сред (систем, субъединиц). Однако исследование данного явления усложнялось до конца 80-х гг. XX ст. отсутствием разработанности представления о психике как сверхсложном объекте сначала с общефилософской позиции, с позиции синергетики, нелинейного синтеза знаний о самоорганизующихся структурах и поведении этого подкласса сверхсложных сред (систем, субъединиц), а затем уже рассмотрения в структуре психики уровней биологического, физиологического, социального, психологического и др.

Тем ощутимее на рассматриваемом этапе была необходимость привлечения философского синтезирующего начала, которое объединило бы все известное в единое целостное знание на основе единых концептуальных оснований, позволяющих рассмотреть психику с единых научных позиций.

В то же время, анализ позиций методологии исследования психики и представлений о ней к концу 80-х гг. XX ст. показал, например, безрезультатность попыток перейти на уровень исследований психики с позиций и в терминах системного подхода — разработанных к тому времени четырех вариантов общей теории систем, сохранение разобщенности специализированных представлений о психике, о принципах ее поведения, механизмах и процессах, разобщенность аспектов рассмотрения психики с конкретно-научных позиций, т. е. в рамках отдельных наук. Острая потребность в понимании сущности и места психики как явления и как понятия в «здании» современной науки, не разработанность методологии была четко обозначена в работах психологов [3; 16; 17].

Развитие постнеклассической науки, науки о сложном, синергетики позволило нам сделать шаг в этом направлении, сконцентрировав усилия на разработке психосинергетики. Это позволило сформулировать задачу в русле синергетики — как стремление к адекватному описанию поведения психики в терминах «сложное поведение» и «неравновесный фазовый переход», «нелинейный синтез» и его принципы, входящих в терминологическое поле И. Пригожина (1986), Г. Хакена (1991), С. Курдюмова (1994). В свою очередь, это позволило нам перейти к рассмотрению сложного поведения психики человека, при этом рассмотрев и саму психику как сложноорганизованную систему (среду) синергетического порядка.

Как известно, синергетическое понимание целостности весьма диалектично, поскольку рассматривает целое как единство многообразного процессуально [5]. Это может быть процесс самоорганизации как становление нового целого, создающего себе части из наличных элементов среды (появление параметров порядка). Это может быть динамически устойчивый периодический процесс воспроизведения ставшего целого (формирование предельного цикла в фазовом пространстве, образованном двумя периодически изменяющимися параметрами порядка). Это может быть процесс перехода параметров порядка к хаотическому поведению.

Выше перечислены все фазы становящегося и преходящего существования эволюционирующей сложной системы. Этот процесс сам по себе представляет некую целостность как единство многообразного, поскольку на разных фазах имеет разные, подчас противоположные свойства.

Так, в процессе становления нового целого при случайном выборе становящейся системой одного из возможных вариантов дальнейшей эволюции в особой точке (одного из двух вариантов, если это точка бифуркации), система является принципиально открытой, и малейшее случайное влияние может определить дальнейший ход событий. На фазе же относительной устойчивости подобные и более сильные влияния не оказывают сколько-нибудь заметного воздействия на ход процесса.

Хотя выбор в точке бифуркации случаен, осуществляется он из данного набора возможностей, определяемых характерными для данной среды аттракторами (аттрактор — состояние, к которому «притягиваются» траектории движения в фазовом пространстве). Более того, само наличие выбора из двух или нескольких определенных (но не любых) возможностей уже характеризует среду, на которой происходит самоорганизация, как целостность. Такой выбор появляется вместе с параметром порядка (и как раз для него). Как правило, речь идет о так называемом «дальнем порядке»[i], характеризующем крупномасштабные флуктуации, т. е. отклонения от средних значений, характеризовавших предыдущее хаотическое движение, определяемое лишь столкновениями элементов среды с ближайшими соседями [6].

Целостность, как подчеркивает проф. И. С. Добронравова (2003), присуща не только самоорганизованной системе, образовавшейся в результате исторического выбора того, а не другого вида согласованного движения элементов, образующих данную среду [5]. Само формирование присущего среде выбора, открытие набора воз-

можностей для нарождающегося параметра порядка — это тоже знак целостности, характерный для синергетического образа мира. Таким образом, в рамках рассматриваемого специалистами философского основания синергетической картины мира [5] целостность и поливариантность не противоречат одна другой, а предполагают друг друга. Это тем более очевидно для систем, в которых могут осуществляться оба возможных варианта. Считается, что для разных элементов среды осуществляется один из вариантов выбора, которыми могут быть, например, один из вихрей с противоположно направленными движениями, один из классов или одна из партий. Таким образом, в целом на среде осуществляются все возможные варианты, однако это не любые, а строго определенные возможности, в чем и проявляется то, что система становится целым. Кроме того, по мнению проф. И. С. Добронравовой, такое понимание целостности ассоциируется с аналогичным проявлением целостности квантово-механических систем, когда для целостной квантово-механической системы (атомы или молекулы) существует определенный дискретный набор значений описывающих ее величин.

Целостность, характеризуемая наличием параметра порядка, сохраняет свое значение на всех фазах осуществления процесса самоорганизации, хотя конкретные целостности, выступающие на поверхности бытия, могут дробиться при переходе к следующим бифуркациям и вообще исчезать при вхождении в хаос. Однако даже после перехода к стадии динамического хаоса, когда параметр порядка ведет себя хаотично (странный аттрактор), он продолжает быть параметром порядка [1], т. е. характеризует согласованное, хотя и хаотичное при этом, движение многих элементов среды. Недаром принципиально, неизбывно сложные системы, несводимые к простым элементам (фракталы), образуются именно в динамическом хаосе. Образование целостных структур в процессе самоорганизации происходит в фазовом пространстве, образованном параметрами порядка. Так, например, самый устойчивый тип самоорганизующихся структур — предельные циклы — складывается в фазовом пространстве, образованном двумя периодически изменяющимися параметрами порядка. Предельные циклы могут иногда иметь проекции в обычном пространстве и времени, и некоторые из обусловленных ими структур могут быть непосредственно наблюдаемы, например, турбулентности в жидкости или узоры на крыльях дрозофилы. Графики, построенные в декартовых координатах, где оси абсцисс и ординат представляют параметры порядка, динамическая взаимосвязь которых и представлена предельным циклом, могут быть наглядны. Но наглядность эта не должна затемнять того обстоятельства, что само пространство, в котором возможна самоорганизация, уже является ее результатом. Так, модель Лотки — Вольтерра может репрезентировать взаимосвязанные периодические колебания в соотношении численности хищников и жертв в определенной экологической нише, только если и ниша эта, и достаточное количество особей в популяциях хищников и жертв вообще существуют в природе [5].

Эвристическое использование моделей самоорганизации, в особенности в социальной сфере, должно учитывать вышеизложенное обстоятельство, иначе многие попытки запустить механизмы самоорганизации по образу и подобию тех, что успешно работают в одних странах, будут с неизбежностью обречены на провал в других странах просто за неимением пространства, в котором такая самоорганизация могла бы иметь место. Такое пространство может быть результатом самоорганизации на других уровнях в иерархии самоорганизующихся структур. Выделяют, по крайней мере, два таких уровня, наиболее важных для рассматриваемых процессов самоорганизации в определенной среде [20]. Если условно обозначить их уровень как макроскопический, то уровень, на котором существуют элементы среды, естественно обозначить как микроскопический, а внешние условия, в которых эта среда существует, образуют мегауровень по отношению к выделенному для рассмотрения. Применимость тех или иных моделей самоорганизации зависит и от того, с каким уровнем ассоциируется позиция наблюдателя: микроуровень ли это участника событий или мегауровень историка, дистанцированного во времени по отношению к этому событию.

Итак, начальным пунктом возникновения чего бы то ни было нового при самоорганизации является возникновение целостности исходной среды, что проявляется в возникновении набора возможностей дальнейшего выбора посредством крупномасштабных флуктуаций. Такие флуктуации И. Пригожин и называл причиной нового порядка [20]. Тогда состояние нелинейной среды в критической точке (ситуацию бифуркации) естественно трактовать как ситуацию возникновения (формирования) причины.

По мнению проф. И. С. Добронравовой, это может быть осмыслено в терминах формирования причины из второй части «Науки логики» Гегеля. Тогда осуществившийся после выбора в точке бифуркации вариант поведения системы выступает как «реальная необходимость», которая «включает случайность» этого выбора. Таким образом, выбор предшествует возникновению действующей причины. Нелинейность среды при этом может быть рассмотрена как основание самоорганизации, а критическое значение управляющего параметра — как ее условие. Двойная детерминация основанием и условиями опре-

деляет возникновение флуктуации как действующей причины становления нового целого. По Гегелю, субстанция играет роль причины, поскольку она имеет мощь «порождать некое действие, некую действительность».

Такое понимание дает возможность избежать парадоксального рассмотрения событий, подобных крику в горах, как причины возникновения лавины. Образование нелинейного состояния снежного покрова или россыпи камней как основания формирования лавины придает случайному событию, такому, как крик в горах, значение критического условия случайного выбора одной из возможных причин и, соответственно, ее действия.

«Как ни странно, такое рассмотрение находится в полном соответствии с пониманием действующей причины в классической физике, физике Галилея и Ньютона. Как известно, они считали, что причина нужна только для изменения состояния движения, и эта причина — сила. Чтобы изменить состояние механического движения, нужна энергия. Такова же ситуация и в нелинейной области. Чтобы образовать новую структуру, необходима мощь потоков энергии, поступающих в среду или производимых ею. Эта энергия, делающая среду нелинейной, и является основанием для возникновения причин, способных произвести соответствующие действия. Малое случайное воздействие может повлиять на выбор одной из флуктуаций в критическом неравновесном состоянии, но не оно определяет сам набор возможных флуктуаций» [5].

Изложенное выше представление о психике человека (в т. ч. и имеющиеся опытные результаты) продемонстрировало нам существование и возможность формирования нелинейного синтеза открытых нелинейных самоорганизующихся сред (систем) [8; 9] и позволило рассмотреть это явление с позиции «целое в целом», обладающего перемещающимся (или формирующимся) вектором, когда возникает каскад неравновесных фазовых переходов (пространств пространства и пространств времени), который может «удерживать» устойчивость среды до тех пор, пока не будет достигнут уровень некоторого макроцелого. Например, каскад смыслов-аттракторов («притягивающих центров»), целей-аттракторов или ценностей-аттракторов личности, группы, социума, культуры. С этих позиций становится понятным механизм ускорения информационных процессов, полученного нами в эксперименте еще в начале 80-х гг., что согласуется, в частности, с позицией С. Курдюмова [13] о более высокой скорости развития целого по сравнению с его частями. Кроме того, соответствуют его же позиции о том, что развитие определяется не столько прошлым, сколько будущим, и разработанные нами методики обнаружения (диагностики), коррекции и формирования структур-аттракторов, создаваемых психикой человека — ценностей, смыслов, напряженностей, болезней и прочих структур разного уровня субъектов поведения — личности, группы, социума (общества). Обнаружен психотерапевтический эффект [4]. Полученные результаты нашли применение в разработке модели управления объектами [12] и системы образования, в рассмотрении возможностей разработки новой концепции неболезни [19].

Сочетание наших позиций: выделенных фаз психики — дожизненной, прижизненной и постмортальной, обозначенного явления нелинейного синтеза в поведении психики как открытой нелинейной среды, с позицией Г. Хакена (1991), в соответствии с которой при неравновесном фазовом переходе система приобретает способность хранить информацию, а в области точки такого перехода (вблизи порога) из-за критических флуктуаций информация сильно возрастает, позволяет предполагать следующее. Во-первых, что и на уровне психики существует сохраняемость информации в постмортальной фазе (пусть и с потерями, например, в результате «выхода» из психического целого после смерти социально-биологически ориентированных составляющих). Во-вторых, что в этом максимуме как раз и можно искать возможность считывания (из мозга) информации, выражающей (несущей) сущность (субъектный тезаурус) личности (группы, социума, …), т. е. считывать структуру в моменты перехода, например, в клиническую смерть и обратно, в постмортальную фазу и др.

Обозначенный путь развития методологии исследования психики человека как синергетического объекта [8] позволил пересмотреть некоторые привычные позиции философии и психологии, например, выйти за пределы теории отражения и сформулировать новое определение психики человека как гиперсистемы синергетического порядка. Развитие представлений об открытом нелинейном самоорганизующемся поведении психики человека как выражении нелинейного синтеза и его принципов (С. Курдюмов, например, выделяет четыре таких принципа) становится остро актуальным в условиях ускорения социальных изменений, которые зафиксированы теоретически и экспериментально. Так, например, социальные события последних 10 лет, развитие философии и науки, в т. ч. таких научных отраслей, как «нанотехнологии ДНК», разработка биосовместимых кремниевых имплантатов и ДНК-компьютера, привели к пересмотру и переоценке обществом, философией и наукой определенных своих позиций, фундаментальных законов и механизмов. (Процесс этот еще не окончен.)

В частности, стало понятным, что человеку необходимо отказаться от своих агрессивных позиций не только по отношению к внешнему ми-

ру, т. е. от стремления к переделке внешнего мира, т. к. это уже привело к достаточно опасным последствиям и ситуация продолжает ухудшаться, но и, что на наш взгляд более важно, от своих агрессивных позиций по отношению к своему собственному внутреннему миру. Многими исследователями констатируется ухудшение психического состояния населения и, как следствие, состояния здоровья, что исследовано нами теоретически (модель) и экспериментально [4; 12]. Европейские страны, например, серьезно обеспокоены экономическими потерями от заболеваний, обусловленных информационно-эмоциональными перегрузками психики человека.

К сожалению, мы можем констатировать, что агрессивные факторы среды, фактически, «вшиты» в мировоззрение и в тексты учебников, например, по философии и психологии даже 90-х гг. XX в. (см., например, существующие определения сознания). С точки зрения предложенного нами представления о нелинейности поведения психики человека как синергетического объекта, — это один из наиболее действенных механизмов возникновения качественной характеристики ноосферы.

Думаем, пора понять и то, что не имея возможности оценивать макросистемные следствия своих действий по переделке внешнего мира и себя, своего внутреннего мира, своей психики как системного качества организма, опираясь лишь на микроуровневые предвидения результатов, человек породил необратимое изменение климата Земли, социума, самого себя как биологического вида, наконец, своей ментальности, своего сознания, а также создаваемого человеком ноосферного сознания. Необратимое изменение сознания — это, с точки зрения академика НАН Украины В. А. Кордюма, переход к ноосферному сознанию от биосферного, переход, который уже состоялся. Отличие современной ситуации в том, что ноосферное сознание — это новое качество (макроуровневое понятие), которое создано человеком, а не природой и которое стало опасным для жизни всего человечества на Земле, но остановить это изменение человек сегодня не в силах. Причина, по мнению В. А. Кордюма, в том, что «прогнозы умеют делать только на основе прямолинейной экстраполяции, а с переходом в ноосферу развитие приобретает … нелинейную форму. Да еще и на основе законов ноосферы, которые никто не представляет себе даже в общем виде. И экстраполяцией от имеющегося понять будущее невозможно» [14. С. 19].

Обозначенные постнеклассической наукой принципы нелинейного синтеза позволяют надеяться, что это изменит, наконец, беспомощность науки. А выдвижение и обоснование идеи фазовой структуры гиперсистемы психики открывает возможность формирования более адекватного понимания ее поведения как открытой нелинейной самоорганизующейся среды.

Дальнейшее, основанное на постнеклассической мировоззренческой и методологической базе развитие исследований психики, теории познания, методологии науки повышает не только собственную исследовательскую результативность последней, но тем самым ее результативность в содействии развитию других наук, особенно психологии и педагогики, системы образования, и решения актуальных социальных задач в русле идей и в поле терминов постнеклассической науки как основы миропонимания, а нелинейного синтеза — как сущности поведения психики человека в индивидуальном и социальном, природном и ноосферном уровнях развития.

Результаты наших теоретических, модельных и экспериментальных исследований, а также практической работы (1980–2003) достаточно ясно показали следующее. С одной стороны, к началу 90-х гг. XX ст. в философии и науке в целом произошли и продолжают происходить существенные изменения, которые имеют мировоззренческий и методологический характер. Это выразилось, например, в переоценке классической гносеологии, сдвигах в ментальной и духовной сфере общества, в зафиксированном терминологически вхождении в качественно новый, постнеклассический этап развития науки (термин В. И. Степина), в «век бифуркации» (термин Э. Ласло, 1989).

С другой стороны, контекст этого анализа — стремление к нелинейному синтезу философских и научных позиций второй половины XX ст. — показал необходимость разработки иного представления о психике человека, в т. ч. с новых научных позиций, обнажил методологическую ограниченность традиционной отражательной концепции понимания психики. Стало понятно, что столь сложное явление, как психика человека, требует не только новой теории, но и поиска единых концептуальных оснований для более адекватного понимания мира и человека, системы их отношений. Этим, вероятно, объясняется поразивший многих вывод акад. Г. Н. Крыжановского о том, что «общей теории медицины не может быть, так же как не может быть общей теории физики, химии и других естественных наук» [3. С. 49]. Подобные вопросы требуют более высокого методологического уровня, чем теория, пусть и общая. Если нет соответствующих концептуальных оснований, то теории не на что опереться ни в медицине, ни в естествознании. Подобный вывод — лишь дополнительное доказательство кардинальности ситуации, которую переживают философия, методология и наука в последние несколько десятилетий.

Надежду решить подобные задачи дают нам концептуальные изменения в математике и естествознании (физика, химия, биофизика и др.), в гуманитарных науках и медицине, поскольку эти изменения имеют не только естественнонаучный

или собственно научный, но и мировоззренческий, методологический, культурологический смысл. По утверждению специалистов, эти изменения во многом инициированы синергетикой (термин Г. Хакена). Эта научная область, послужившая «спусковым механизмом», на протяжении вот уже 30 лет вызывает споры о ее месте и роли в научном знании второй половины XX ст. К настоящему времени становится очевидным, что синергетика адекватна уровню сложности объектов исследования, называемых открытыми нелинейными самоорганизующимися средами, системами, структурами, процессами. Поэтому на вопрос, существует ли «философия синергетики», ответом становится обращение внимания на существование синергетической методологии и философии самоорганизации как сущности синергетики.

Наряду с этим в концентрированном виде отмеченные изменения выражены в теории изменения И. Пригожина [20], исторически восходя к работам Маркова, Анри Пуанкаре конца XIX ст. и будучи тесно связанными с теорией колебаний (30-е гг., школа А. А. Андронова, например), с концепцией нелинейности (30–50-е гг., работы Л. И. Мандельштама).

В то же время, постнеклассический этап демонстрирует нам стремление не просто к активизации интегративного процесса, а принципиально иные тенденции развития современной науки. Это включает развитие идей новой теории самоорганизации, возникновение понимания общности поведения открытых нелинейных самоорганизующихся систем различной природы [13] и позволяет не только реально прийти к решению проблемы представления о психике с новых позиций, т. е. с позиций ее понимания как системы (среды) синергетического порядка [8], но и показывает актуальность, а также реальную возможность формирования новой научной области, психосинергетики (в первоначальном варианте — ноологии). Таким образом, недостаточна позиция рассмотрения психики как многоаспектного объекта исследований, каждый аспект которой изучается соответствующей наукой ее частными методами, а необходима разработка представления о психике с позиции системного синтеза научных знаний, включающего позиции нелинейности, синергетики и поиск единых концептуальных оснований.

Рассмотрение основных этапов и путей развития исследований психики в отечественной и зарубежной философии и психологии, в естествознании и медицине выявило актуальность проблемы методологии исследования столь сложного объекта. Ее решение в русле синергетических идей позволяет показать перспективы дальнейшего развития теории психики и методов ее исследования в философии и психологии, а также существенных методологических изменений психологии и медицины (психиатрии). Реализация некоторых из этих перспектив представлена в работах последних 15 лет. Ее итогом явилось следующее:

— выдвижение и обоснование идеи изменения методологии исследования психики человека;

— переход на новый этап — этап нелинейного синтеза научных знаний и единых концептуальных оснований (системность понимается нами не в рамках системного подхода, а в рамках синергетики, новой теории самоорганизации, поведения открытых нелинейных сред различной природы);

— рассмотрение психики как специфической системы синергетического порядка, в поведении которой обнаружено уникальное явление — нелинейный синтез самоорганизующихся сред [8].

Это открывает перспективу более плодотворного развития философии и методологии целого круга гуманитарных дисциплин (психологии, педагогики, политологии, социологии, управления и др.) на принципиально новой концептуальной основе в русле организованной сложности, синергетичности, нелинейности и системности. Острота проблемы адекватности концептуальных решений для политики и власти сегодня особо подчеркивается, т. к. «именно властные структуры направляют» эволюцию «глобального социального контекста» [22. С. 36].

Психика человека обладает энергетическими и информационными источниками и стоками в каждой своей точке, в т. ч. потенциальными, обменивается энергией и информацией. Присутствие каждой из последних варьируется в психике в зависимости от ее фазы и состояния. Имеют значение локализованные целостности, транспортируемые внутри открытых нелинейных сред без активизации на длительные расстояния в пространстве и времени. (Можно допустить, что это является механизмом информационного кода.)

Системный синтез знаний трактуется нами как нелинейный через синергетическое видение и в таком понимании реализуется в психосинергетике, т. е. по отношению ко всему знанию о психическом, о ситуациях (средах, системах, структурах, процессах и событиях), в которых психика человека становится управляющим параметром и приводит к возникновению такого целого, которое может быть отнесено к классу открытых нелинейных самоорганизующихся. Другими словами, психика становится нелинейно и нелинейное образующим (целое образующим) фактором.

Сегодня философия и наука, все человечество уже не на пороге третьего тысячелетия, а в стадии, точке перехода в принципиально новое качество. Наука утверждает, что существует класс систем (сред), для которых в точке перехода многое, если не все, зависит от состояния, в котором находится среда. Если оно крайне неравновес-

ное, то случайность может стать управляющим параметром и изменить путь системы.

В последние 10 лет стало достаточно очевидно, что как психика отдельного человека, так и цивилизация в целом принадлежат именно к такому классу систем, следовательно, поведение как отдельного человека, так и общества в целом связано с их состоянием и ролью случайности в изменении пути этих целостностей.

В 1994 г. путем расчетов нами была получена модель поведения информационных процессов нашей цивилизации, в соответствии с которой точка перехода находилась в диапазоне 2003–2007 г. Известны публикации Римским Клубом диапазона 2007–2012 г., а также академика П. Капицы об аналогичных исследованиях [11].

Поэтому сегодня можно сказать только одно: гармония в душе каждого человека позволит случайности повернуть путь нашей цивилизации в Гармонию третьего тысячелетия. Реализация подобных процессов возможна только через воспитание в человеке соответствующих качеств через систему образования. В приведенной трактовке концептуальная модель высшего образования Украины может получить свое методологическое развитие в рамках психосинергетики. Тогда введение в систему образования такого понятия, как ценность собственно человека, человеческого в человеке, в рамках 4-уровневых мировоззренческих позиций: отношения мира к миру, мира к человеку, человека к человеку и человека к миру, в значении не только биологического или информационного, а ноосферного как нелинейного целого (а в последующем, постноосферного и альфалогического), позволит рассматривать ценность поступка и события, ценность информации и смысла на соответствующем мировоззренческом и социально-организационном уровнях — уровне индивида, группы, социума, цивилизации, в терминах и с позиций «целого в целом».

С данной позицией связано явление нелинейного синтеза самоорганизующихся сред/систем, рассматриваемое нами на уровне психики человека, его ментальной, информационно-эмоциональной деятельности, когда в памяти возникает каскад неравновесных фазовых информационно-эмоциональных и смысловых переходов (пространств пространства и пространств времени), который «удерживает» устойчивость среды до тех пор, пока ею не будет достигнут уровень некоторого макроцелого.

В нашем понимании, опирающимся на представление о психике как гиперсистеме синергетического порядка, личностное целое содержит множество структур-аттракторов, образовавшихся, как минимум, при жизни данного субъекта. Это множество можно классифицировать как состоящее минимум из 4 типов структур: I тип структур — это отработанные, «мертвые» структуры-оболочки; II тип структур — это зрелые или «старые» структуры, созданные данным субъектом давно; III тип структур — это «молодые» или незрелые структуры недавнего происхождения; IV тип структур — это структуры, «замершие» под влиянием стресса или болезни, т. е. не развивающиеся, остановившиеся. Структуры последних трех типов представляют собой структуры разного возраста, имеющие разную скорость развития. В результате этого их возраст может не соответствовать «паспортному» возрасту человека. Кроме того, структуры III типа порождают, например, «детские» поступки во взрослом возрасте. И, наоборот, структуры II типа порождают «старческое» поведение усталости, потери интереса, сниженной активности. Структуры IV типа отличаются тем, что, несмотря на свою отработанность, они потребляют энергию организма, занимают «освещаемое» и поддерживаемое пространство в структуре личности, тем самым расходуя определенное количество энергии наподобие «лишней лампочки».

Одной из составляющих поведения спонтанности является возможность спонтанного возникновения ценности, соответственно, ценности человека, ценности события, ценности смысла внутри самой системы/среды, также соответственно, на уровне человека, его организма и/или психики, группы людей, социума, цивилизации. В определенных условиях такая возможность становится управляющим параметром порядка в поведении самоорганизующихся сред различной природы, в т. ч. человекомерных. Именно выдвижение возникающей ценности человеческого в человеке в ранг возникающего управляющего параметра порядка в человекомерных средах через механизм спонтанного возникновения позволяет достичь в образовании, а в будущем и в социуме принципиально, качественно иных условий жизни, гармонизирующих.

Рассмотренные позиции постнеклассического периода развития науки, в частности, в исследовании и понимании человекомерных сред и психики с позиций синергетики позволяют сегодня изучать методологию образования уже не только в русле собственно синергетических идей, но конкретизировать ее с позиций психосинергетики, т. е. рассмотреть, прежде всего, вопрос о методологии исследования образования как системы психосинергетического порядка. Это, в свою очередь, позволяет осуществлять дальнейшее внедрение в систему высшего образования представлений о нелинейности поведения психики человека как выражении нелинейного синтеза и его принципов, становится остро актуальным в условиях ускорения социальных изменений, которые зафиксированы теоретически и экспериментально.

С точки зрения предложенного нами представления о нелинейности поведения психики че-

ловека как синергетического объекта — это один из наиболее действенных механизмов возникновения качественной характеристики ноосферы, а следовательно, и ее изменения, сопровождающего переход в постноосферный и альфасферный периоды развития. Пожалуй, это один из первых шагов к обнаружению законов ноосферы. В то же время, действие этого механизма, фактически, не привлекает к себе внимание специалистов — социологов, психологов, педагогов, политологов и организаторов этих сфер человеческой деятельности. Описание действия как самого механизма, так и его последствий мы находим в работах И. Пригожина, начиная с 1945 г., Г. Хакена — с 70-х гг., С. Курдюмова — с 90-х.

В этой связи можно вспомнить о классической информатике, на которую до недавнего времени было принято ориентироваться и которая основана на математической теории связи. В этой информатике не существовали и не обсуждались вопросы о возникновении ценности информации, о ее эволюции. При этом предполагалось, что цель задана извне, и вопрос о спонтанном возникновении цели внутри самой системы также не ставился.

Однако в рамках психосинергетики трактовка человеческой психики как гиперсистемы синергетического порядка подразумевает, в том числе, и спонтанное возникновение ее качества, уровня, смысла, а следовательно, и поступка, события как отдельной личности, так и группы, социума, цивилизации.

Вопрос спонтанности оказался центральным в области биофизических исследований, выполненных в русле синергетических идей. «Первый и основной вопрос, на который искала ответ синергетика, — пишет Б. Белинцев в работе 1991 г., — это вопрос о спонтанном понижении симметрии макросостояния». Автор подчеркивает, однако, что есть «существенная разница между самоорганизацией в традиционных — неорганических — объектах синергетики и самоорганизацией в биологическом морфогенезе» [2. С. 164].

Для системы образования, реализующей механизмы прижизненной фазы психики человека — системы его психической реальности, в которой одной из составляющих психической гиперсистемы является именно биологическая, организм живущего человека, мы, таким образом, располагаем экспериментальными и теоретическими данными, полученными биофизиками на концептуальной основе синергетики (теории самоорганизации).

С позиций синергетики как общей физико-математической теории самоорганизации в неравновесных системах биофизики рассматривали вопрос о спонтанном понижении симметрии макросостояния при исследовании пространственного упорядочения в развитии многоклеточных [2].

В неорганических объектах синергетики Б. Белинцев подчеркивает симметричность внешних и начальных условий и то, что «макроскопический порядок устанавливается в результате усиления специфических пространственных мод естественных флуктуаций (порядок через флуктуации). В этом случае за порогом самоорганизации системой запоминается случайный выбор и, в силу этого, ей справедливо приписать создание новой информации». Напротив, в развитии эмбриональных паттернов этого Б. Белинцев не допускает, иначе было бы, с его точки зрения, «невероятным наблюдаемое сходство однояйцовых близнецов». То есть Б. Белинцев не допускает запоминания случайного выбора для эмбрионального развития, а высказывает следующее предположение: «…по-видимому, вероятно, что вся информация о макроскопическом строении организма содержится в зиготе и во внешних по отношению к зародышу условиях развития». Вместе с тем, из опытов по эмбриональным регуляциям, проведенных Б. Белинцевым и его коллегами, следует, что клетки раннего зародыша не содержат никаких инструкций к выбору одного из потенциально возможных направлений специализации, а структуры зрелого зародыша ни в каком виде не предшествуют на ранних этапах развития. И здесь нет противоречия, поскольку, действительно, отдельные клетки, по мнению Б. Белинцева, не имеют информации о своей дальнейшей судьбе, «но зародыш в целом содержит эту информацию. Она может быть заключена в локальных неоднородностях яйцеклетки, в асимметрии внешних условий». По результатам исследования макроскопических событий в раннем развитии зародыша морского ежа Б. Белинцев, например, делает вывод, что появление области активной инвагинации бластулы нельзя считать результатом процесса «упорядочения через флуктуации». Возникающая разметка морфогенетической активности клеток бластулы не предсуществует, но предопределена, с его точки зрения, следующими факторами:

1) начальной неодродностью в виде локализованных на вегетативном полюсе микромеров;

2) приобретением всеми клетками эпителиальной стенки бластулы одинакового качества — способности к спонтанной морфологической поляризации;

1) и 2) приводят к локальному запуску клеточной поляризации, который, ввиду отрицательной обратной связи (через упругие натяжения), стабилизируется в однозначно детерминированном макроскопически неоднородном состоянии. Этот механизм не предполагает выхода к порогу асимптотической неустойчивости, и поэтому флуктуации не играют в нем роли».

Итогом описываемого исследования Б. Белинцева стала позиция о том, что это недостаточно общее правило для механизмов формиро-

вания основных паттернов зародыша. Исключением являются структуры типа тонкого рельефа кожи, узора кровеносных сосудов и т. п. Кроме того, яйцо водоросли фукус в отсутствие естественного поляризующего фактора — света — поляризуется самопроизвольно в случайном направлении.

В ходе исследований автор задается вопросом о том, каким образом достигается устойчивое, воспроизводимое формирование надклеточной организации? Такая постановка вопроса вытекает из факта потенциальной множественности различных макросостояний, генерируемых в результате неустойчивости исходного неупорядоченного состояния. В эксперименте также выявляется потенциальная множественность упорядоченных макросостояний: «В частности, в … опытах по трансплантации престеблевых клеток в преспоровую область псевдоплазмодия она проявляется в образовании второй морфологической оси. В экспериментах на зародышах насекомых целым рядом неспецифических манипуляций (прокол яйца, ультрафиолетовое облучение, центрифугирование) также удается индуцировать наряду с нормальной полярной организацией личинки биполярные — симметричные структуры. Однако в норме всего этого не происходит и установление паттернов вполне однозначно» [2. С. 56].

Таким образом, мы видим, что в рамках теории самоорганизации, наиболее широко разработанной к настоящему времени в синергетике, а также в науке о сложном, в теории изменения, в волновой теории взаимодействия структур и систем, в психосинергетике вопросы спонтанности, событийности и смысла получили принципиально новое звучание. Как подчеркивает Р. Г. Баранцев, теория самоорганизации сложных систем (синергетика) объединила несколько ветвей научных исследований, направленных на синтез знаний. Среди предшественников обычно называют тектологию А. А. Богданова, кибернетику и системологию, исследования колебаний Л. И. Мандельштама в конце 50-х гг., работы Горьковской школы А. А. Андронова в 30-е гг., открытия Л. В. Белоусова в начале 50-х гг., отмечая качественное отличие синергетики, все более уверенно проявляющей себя в качестве вестницы новой парадигмы.

В то же время, наиболее близкой к синергетике Р. Г. Баранцев, например, считает семиодинамику, о которой известно меньше. В связи с этим он пишет, что изучая общие закономерности возникновения, развития и отмирания естественных систем в знаковом представлении, семиодинамика по методу несколько у́же, чем синергетика, а по предмету шире, поскольку динамика систем не ограничивается самоорганизацией. Эти различия не очень значительны. Более существенно их сходство, так как обе исследуют механизмы синтеза целостных образований. Благодаря знаковому подходу семиодинамика сумела быстро охватить широкий круг сходных явлений и выработать некоторые методологические принципы, которые оказались энергично востребованными в синергетике. Это, во-первых, необходимость преодоления бинаризма, во-вторых, неопределенности-дополнительности-совместности, и в-третьих, освоение фундаментального понятия целостности. Науке о самоорганизации существенно открытых систем потребовалась соответствующая, т. е. тоже открытая методология. Именно такая методология, по мнению Р. Г. Баранцева, была подготовлена семиодинамикой, идея и название которой восходят к 80-м гг. XX в. (В эти годы в Санкт-Петербургском, а тогдашнем Ленинградском, университете под руководством Р. Г. Баранцева начал работать семинар с аналогичным названием.)

Интересно, что, как пишет автор динамической теории информации проф. Д. С. Чернавский, в связи с развитием науки о самоорганизации (синергетики) именно вопросы ценности информации «стали актуальными, особенно в проблеме биологической эволюции. Именно они являются предметом динамической теории информации. При этом … ценность информации эволюционирует: неценная информация становится ценной, бессмысленная — осмысленной, и наоборот» [25. С. 15].

Ранее эпитеты «ценная», «осмысленная» употреблялись без определения. Однако эти понятия являются центральными в современной информатике. Так, согласно М. М. Бонгарду (1967) и А. А. Харкевичу (1960) ценность информации зависит от величины p — вероятности достижения цели до получения информации, т. е. от того, какой предварительной (априорной) информацией уже располагает рецептор. Предварительная осведомленность называется тезаурусом. Если таковая отсутствует, то априорная вероятность во всех вариантах одинакова и равна $p = 1/n$ (где n — число вариантов).

Однако существует информация, которая через ситуацию возникновения ее смысла для кого-то соединяется с понятием «осмысленность». В отличие от субъективности понятия «ценность» в традиционной информатике, понятие «осмысленность» претендует на объективность, что, например, в информатике основано на следующем положении: «…в информационной таре, куда помещена данная информация, можно выделить определенное количество информации, которая никогда и ни для кого ни для какой-либо цели не понадобится. Тогда эту информацию называют лишенной смысла. …Однако и в этом случае осмысленность текста зависит от тезауруса. … люди невольно отождествляют просто информацию с ценной и (или) осмысленной, что приводит к недоразумениям. …Действитель-

но, если отождествить понятия «информация» и «ценная информация», то дать объективное и конструктивное определение такому феномену в принципе невозможно.

Напротив, разделив эти понятия, можно дать конструктивное определение каждому из них, оговорив меру условности и субъективности [25. С. 14-15].

Как видим, вопрос «ценности» для постнеклассической науки далеко не прост даже на уровне информации. Однако актуальность разработки этого понятия для человека возрастает настолько стремительно, что возникают опасения: «Не опоздать бы».

Столь высокая эмоциональность поставленного нами вопроса связана, с одной стороны, с фиксируемой агрессивностью не только экологической, но также информационно-ментально-эмоциональной среды обитания человека (экология психики, ноология, экопсихология), выделяемых в этой среде уровней внутреннего и внешнего мира человека. С другой стороны, такая постановка вопроса связана с результатами развития перинатальной медицины, генетики и иммунологии, их технической оснащенностью и, в связи с этим, заостренностью внимания как ученых-медиков и биологов, так и философов и моралистов на вопросах явления начала жизни и первых этапов его развития.

Это ведет к необходимости рассматривать не только актуальность вышеназванных терминологических сочетаний, таких как «ценность информации», «осмысленность информации», «субъективность» или «объективность информации», в рамках проблемы биологической эволюции, но и в рамках исследований единого морфогенетического поля [2]. Однако речь идет не только о понятии, например, ценность биологической информации или ценность морфогенетической информации. Речь идет о необходимости выхода на понятие ценность полевой информации на уровне единого морфогенетического поля, например, или на уровне единого психического поля и под.

С другой стороны, необходимо рассматривать вопрос о ценности информации в рамках биологической эволюции и в рамках интеллектуальных изменений. В аспекте последнего возникают уровни биосферного, ноосферного и альфасферного сознания, а следовательно, биосферной, ноосферной и альфасферной ценности информации.

В русле сказанного, по аналогии с размышлениями проф. Д. С. Чернавского, возникает позиция о существовании смысла биосферной информации для кого-то и тогда соединения с понятием «осмысленность». Получаем понятие «осмысленность на биосферном уровне». Также можно рассматривать смысл ноосферной информации для кого-то и соединение уже на ноосферном уровне с понятием «осмысленность». Получаем понятие «осмысленность на ноосферном уровне». Аналогично, «осмысленность на альфасферном уровне».

Если учесть, что, в отличие от понятия «ценность» в традиционной математике, понятие «осмысленность» в современной информатике претендует на объективность, то можно утверждать, что понятия «осмысленность биосферной информации», «осмысленность ноосферной информации» и «осмысленность альфасферной информации» могут претендовать на объективность.

Для продолжения размышлений в этом направлении нам необходимо оговорить две позиции. Первая — понятия биосферного и ноосферного сознания в трактовке В. А. Кордюма (2001; 2002). Вторая — расширение уровней мировоззрения в трактовке И. В. Ершовой-Бабенко (1994).

Под расширением уровней мировоззрения мы подразумеваем введение в систему отношений мира и человека таких позиций, как «мир-человек» и «мир-мир», понимаемых как субъект-субъектные отношения. Аналогично и субъект-субъектные отношения «человек-человек». Тогда вышеназванная позиция Д. С. Чернавского о том, что информация через ситуацию возникновения ее смысла для кого-то соединяется с понятием «осмысленность», приобретает новые измерения, а именно: возникновение смысла для себя-человека, выступающего в функции кого-то, и для себя-мира, выступающего в функции кого-то.

Включим в наши размышления понятия Биосферного и Ноосферного Сознания в трактовке акад. НАМН В. А. Кордюма. Он пишет, что «любое открытие, как и иной познавательный процесс, само по себе не несет ничего, кроме информации». А уже ее использование приводит к возникновению Пользы, Зла или Вреда [15]. В нашем понимании, эти три слова и выражают то, что Д. С. Чернавский обозначил как возникновение смысла информации для кого-то и, тем самым, ее соединения с понятием «осмысленность».

Количественно возможности Пользы, Зла или Вреда В. А. Кордюм определяет степенью фундаментальности научного открытия: «т. е. от того, какие силы природы (или общества) могут быть реально востребованы при практической реализации открытия и как такая реализация повлияет на дальнейший процесс познания». Вторая позиция, в свою очередь, влечет за собой изменение смысла для кого-то на изменение смысла для себя.

Для системы образования в части, связанной с содержанием гуманитарных наук, до недавнего времени сохранялась ситуация размытости понятий при рассмотрении вышеназванных вопросов. Однако в психосинергетике, вслед за синергетикой, эти понятия получают возможность формулироваться достаточно четко и конструк-

тивно, они становятся вполне конкретными и с ними можно работать благодаря представлению о мультистационарности, многовариантности, многомодальности, многочастотном поведении и полевой теории активности мозга.

Мы остановились на этом вопросе столь подробно по нескольким причинам, которые, с одной стороны, связаны с позициями динамической теории информации, разрабатываемыми Д. С. Чернавским (2001), и их отличием от традиционной информатики, с другой — с позициями эмбриогенеза, разрабатывавшимися одним из учеников Б. В. Волькенштейна — Б. А. Белинцевым (1991), а с третьей — Ноосферного Сознания, описываемого В. А. Кордюмом (2001).

Во-первых, в традиционной информатике, на которую до недавнего времени было принято ориентироваться и которая основана на математической теории связи, не существуют и не обсуждаются вопросы о возникновении ценной информации и ее эволюции. При этом предполагается, что цель задана извне, и вопрос о спонтанном возникновении цели внутри самой системы не ставится. Однако в последние годы именно эти вопросы стали актуальными, особенно в проблеме биологической эволюции.

К сожалению, несмотря на все разработки, имеющиеся к настоящему времени, традиционная парадигма и поныне остается «точкой отсчета» для физиков, информатиков и других «естественников», о чем необходимо говорить со всей ясностью и определенностью, поскольку эта парадигма образует центральное ядро науки в целом и тиражируется в системе образования. Оказываемое ею влияние присутствует и в медицине, и в подавляющем большинстве поведенческих наук (социальных, политологических и психологических). В особенности ощутимо, что экономика до сих пор находится в ее власти.

В то же время, понятия, которые в гуманитарных науках выглядят размытыми, в новых науках, например, в психосинергетике, вслед за синергетикой, формулируются четко и конструктивно, они становятся вполне конкретными и с ними можно работать. Это такие понятия, как мультистационарность, многовариантность, многомодальность.

Во-вторых, в исследованиях по эмбриогенезу [2] подчеркивается, что в случае двух конформационных состояний белка актина G и F только во втором комформационном состоянии актин F включается в надмолекулярные структуры цитоскелета. От этих структур, в свою очередь, зависят форма клетки и ее двигательная активность. «Согласно представлениям современной науки, все живые существа обретают форму и функции с помощью самоорганизации» [24. С. 11]. Кроме того, помимо соответствующей генетической информции, задающей первичную структуру белка, здесь существенны физические условия в клетке (Goodvin,1985). Но процесс развития подразумевает и определенные принципы организации, допускающие ограниченный набор пространственных форм, и эти принципы не сводятся к прочтению генетического текста (Lewis, 1983). Это положение об ограниченном наборе пространственных форм созвучно положению о выборе путей развития и пространственных структур у Г. Хакена (2001). Рассматривая положение о том, что разнообразные проявления эмбриональных регуляций исключают изначальную заданность плана строения взрослого в раннем зародыше, Б. Белинцев приходит к выводу о самоорганизации развития. По его мнению, ключевыми понятиями представления о самоорганизации зародышевых структур являются «морфогенетическое поле», «разметка» и групповое поведение клеток. Их философский смысл состоит в признании необходимости некоторого специального механизма пространственной организации как самостоятельной, не сводимой к генетической программе компоненты эмбриогенеза. Именно эта компонента исследуется в последней работе Б. Белинцева (1991).

Понятие «морфогенетическое поле» имеет большое значение, т. к. именно с его функцией связывают установление пространственной организации развивающегося зародыша [2 и др.]. Для эмбриологов, например, это первичное понятие, введение которого продиктовано экспериментами по хирургическому вмешательству в развитие. В этих экспериментах при удалении сравнительно небольшой части клеточного материала зародыша в результате часто обнаруживают изменение судьбы в развитии всех оставшихся частей.

Локальное действие проявляется в судьбе целого. Это и есть суть явления эмбриональных регуляций.

Данное положение Б. Белинцева расходится с принципами новой холистики [13], в соответствии с которыми в нелинейном мире нарушается обычный принцип суперпозиции: сумма частных решений не является также решением уравнения; целое уже не равно сумме составляющих его частей. Оно не больше и … не меньше составляющих его частей. Оно качественно иное по сравнению с вошедшими в него частями; возникающее целое видоизменяет части (И. В.: *т. е. оно активно. Заметим, что у И. Пригожина это входит в новое определение материи*). Коэволюция различных систем — это трансформация всех подсистем посредством механизмов системного согласования, системной корреляции между ними. Принципы новой холистики особенно важны в свете возможных когнитивных приложений синергетики.

Нужно отметить, что вывод Б. Белинцева относится к исследованию зародыша, а вывод

С. Курдюмова — к исследованию процессов горения, т. е. в одном случае живого, а во втором — неживого.

Другой немаловажной особенностью является то, что вывод Б. Белинцева относится только к начальной стадии развития живого зародыша. На более поздних стадиях локальное воздействие вызывает локальные изменения, т. е. уже не имеет отношения к целому.

Регулируемую глобальную координацию в развитии частей зародыша приписывают единому морфогенетическому полю. По мере развития такое же вмешательство вызывает уже более локализованный эффект. Так, удаление части клеточного материала из области будущей конечности амфибий не мешает развитию целой конечности. Но, если удалена вся соответствующая область, нанесенный ущерб не восстанавливается.

Таким образом, обнаруживается определенная автономность области, формирующей, например, конечности. Развитие таких независимых областей связывают со вторичными полями.

Что же касается морфогенетического поля, то, как и в изучаемых физикой полях, для морфогенетического поля можно указать его источник, генерирующий некоторое действие в своей окрестности. Например, источником может являться формирующийся зачаток головы. Головной отдел всегда формируется на одном из концов — том, который ближе к голове до изоляции (Зуссман,1977). Хотя в данном случае головной отдел формируется вполне определенной группой клеток туловищного сегмента, однако, по мнению Б. Белинцева (1991), приписывать это каким-либо предсуществующим свойствам выделенных клеток, отсутствующим у других, неверно. Одна и та же часть туловища формирует голову в одном сегменте и остается туловищем в другом. В то же время, любая, наперед заданная часть туловища исходного животного может регенерировать голову, если на соответствующем месте отделена старая голова. Таким образом, утверждается, что все клетки животного исходно одинаково способны регенерировать головной отдел. Тем не менее, после операции, уже в процессе регенерации выделяется часть из них, которая реализует данную способность.

В этом смысле имеет место нарушение исходной однородности, что и является первым типичным признаком развития, контролируемого морфогенетическим полем.

В работах Г. Хакена (1991) по макроскопическому подходу к сложным системам, исследованию информации и самоорганизации мы находим созвучные позиции:

1) одни и те же микроскопические элементы, в данном случае молекулы, могут образовывать совершенно различные макроскопические состояния, между которыми существуют резкие переходы. Именно при этих переходах возникают качественно новые свойства. Например, механические свойства льда резко отличаются от механических свойств пара;

2) возникновение параметров порядка и их способность подчинять позволяют системе находить свою структуру.

Развитие направления, связанного с ролью параметров порядка, с одной стороны, в исследовании работы головного мозга, привели Г. Хакена (2001) к формулированию принципов его работы, а с другой — в теории динамических систем привели к формулированию параметрического способа переключения. «Суть последнего состоит в том, что на некоторое (конечное) время параметры системы изменяются настолько, что она становится моностабильной (т. е. одно из состояний становится неустойчивым, а затем исчезает). Независимо от того, в каком состоянии находилась система, она попадает в оставшееся устойчивое состояние. После этого параметрам возвращают их прежние значения, система становится бистабильной, но остается в новом состоянии» [25. С. 16]. Именно параметрическое переключение используется в биологических системах, где оно может быть достигнуто неспецифическими факторами (изменение температуры, pH и др.).

Нужно отметить, что проблема параметрической характеристики сложной системы [7–10] широко разрабатывалась в методологии в середине 80-х гг. XX в. [23].

К сожалению, несмотря на все разработки, имеющиеся к настоящему времени (школа И. Пригожина, школа Г. Хакена, школа С. Курдюмова и др.), парадигма традиционной информатики и механистическая парадигма поныне остаются «точкой отсчета» для физиков, информатиков и других «естественников», на что и обращают внимание И. Пригожин (1986) и Д. Чернавский (2001), предлагая говорить об этом со всей ясностью и определенностью, поскольку эти парадигмы образуют центральное ядро науки в целом. Оказываемое ими влияние присутствует и в медицине, и в подавляющем большинстве поведенческих наук (социальных и политологических, психологических и педагогических). В особенности ощутимо, что и экономика до сих пор находится в их власти. Присутствие подобных парадигм в моделях социального развития, на наш взгляд, приводит к уходу от человекомерности социума и подавления ее такими современными социальными ценностями, как деньги и власть.

Наряду с этим, дальнейшее развитие уже не только синергетики (Хакен, 2001), но и генетики (Кордюм, 2001) однозначно продемонстрировало недостаточность позиции в рамках проблемы биологической эволюции. Выход за ее пределы обозначен понятиями Ноосферное Сознание (Кордюм, 2001) и Альфалогия (Ершова-Бабенко,

1998). Поэтому следующая особенность — это необходимость осознания факта, на который обращает внимание известный украинский генетик акад. В. А. Кордюм: на рубеже XX и XXI вв. состоялся переход к Ноосферному Сознанию от биосферного сознания. Отличие современной ситуации, сформировавшейся в результате этого перехода, состоит в том, что Ноосферное Сознание — это новое макроуровневое качество цивилизации. Это качество создано на сей раз самим человеком, а не природой. Оно может быть (а похоже, уже стало) опасным для существования человечества на Земле, если вовремя не произойдет осознание факта перехода и вовремя не изменится качество действий (поступков) человека в новых условиях. Если говорить об уровне действий в системе высшего образования Украины, то внимания, на наш взгляд, заслуживает акцент на требовании учета нелинейности и форм изменения действий человека с переходом в ноосферу как качественной характеристики наших действий и умений по интерпретации происходящего и осуществляемого на макроуровне.

Обозначенные особенности свидетельствуют о необходимости, во-первых, принятия качественно адекватных им, этим особенностям, мировоззренческих и методологических позиций в подходе к высшему образованию Украины в XXI в. А, во-вторых, поскольку высшее образование формирует духовность, ментальность и социальное поведение граждан Украины в будущем, т. е. определяет перспективу развития украинской нации, то не только наши действия в этой сфере, но и прогнозы не могут совершаться путем экстраполяции от имеющегося, т. к. этим путем «понять будущее невозможно».

В рамках сказанного, мировоззренческой позицией подхода к высшему образованию Украины в XXI в. может выступать принятие факта функционирования Ноосферного Сознания и его качеств, а методологической позицией — принятие научно обоснованного факта, что такие системы (среды), как природа и общество, сам человек, его сознание и психика, мозг и мышление человека, его социальный и другие уровни поведения (информационный, культурологический, политический, оценочный, эмоциональный и т. д.) принадлежат к классу открытых нелинейных самоорганизующихся. Это позволяет перейти на уровень рассмотрения поведения такой социальной структуры, как система высшего образования, с позиции нелинейной целостности, понимаемой в рамках принципов новой холистики, когда, согласно С. Курдюмову, сумма частных решений не может быть решением уравнения, поскольку целое уже не равно сумме частей, которые его составляют. Оно является качественно иным, чем вошедшие в него части.

Система образования в этом случае выступает как «целое в целом» или «среда в среде» — «открытое нелинейное самоорганизующееся целое в открытом нелинейном самоорганизующемся целом» (коротко, «целое в целом»). Под сказанным мы понимаем следующее. Общество рассматривается как среда определенного класса — открытая нелинейная самоорганизующаяся. В ней формируется и функционирует среда того же класса — система высшего образования. Оба уровня сред включают в себя среды такого же класса — людей и их ментальность, внутренний мир личности, группы, социально или политически ориентированного объединения. Как внутренний — информационно-эмоциональная среда, так и внешний мир личности по определению также относятся к данному классу сред. Таким образом, мы сталкиваемся с синтезом нелинейных открытых самоорганизующихся сред разного уровня.

Такая позиция открывает выход на единые концептуальные основания системы высшего образования Украины, а также на макроуровневую оценку совершаемых социально-образовательных действий. Важность последней позиции связана с тем, что одной из основных причин проблем, возникающих на современном этапе развития, специалисты считают несоответствие уровней действия и уровня последствий, т. е. когда макроуровневые действия и их результат планируются и оцениваются с микроуровневых позиций.

Изложенным мировоззренческим и методологическим позициям соответствует подход в рамках психосинергетики.

В свете сказанного, концептуально высшее образование в Украине важно соединить с умением социально-образовательных структур осознавать и понимать специфику поведения подобных сред, а также с умением человека пользоваться своей психикой, своими мыслями, а в целом — механизмами, лежащими в основе психического, ментального, информационно-эмоционального и оценочного поведения. Человек обладает огромной силой внутри себя, но пользоваться этой силой не умеет. Поэтому слишком часто она его ранит и даже уничтожает как самого человека (его личность), так и окружающих.

Подобная ситуация требует, чтобы при формировании, в данном случае образовательной политики в системе высшего образования Украины, авторы этой политики и те, кто занимается ее реализацией, были знакомы с пониманием механизмов и особенностей поведения названных выше сред, исследованных с позиций постнеклассического этапа развития науки.

Образование XXI в. с необходимостью символизирует синтез в человеческой мысли всего, чем владеют области человеческого знания, выражающие, образно говоря, вершины некоторого вихря, танцующего потока информации, ментальности, души человека, вихря, сопряженного с мыслью человека, которая реализуется и в философии, и

в науке, и в медицине, и в культуре, и в искусстве, и в религии нашей страны и цивилизации в целом. Все это, с нашей точки зрения, необходимо должно присутствовать и передаваться в системе высшего образования Украины.

В точку все сворачивается, из точки все разворачивается. В следующем масштабе каждая вершина знания, духовности сама становится точкой, породившей в свое время науки и другие формы нашего знания и духовности и продолжающей порождать следующие, становясь на время периферией танца-вихря человеческой мысли, души, блуждающих в открытом пространстве мироздания, энергий и информации.

Поэтому важно, чтобы в образовании Украины было постигнуто и реализовано в современном масштабе науки и культуры то, чем мы обладаем, то, что мы несем в себе, то, что существует вокруг нас, то, чему мы есть «начало и конец» относительно периода собственной жизни, — фрактальность мысли и души человека.

В свете вышесказанного, лозунгом системы высшего образования в Украине сегодня становится активизация разработки культуры нелинейного мышления человека.

В таком понимании психика подпадает под действие известных и принятых законов природы. Это открывает, на наш взгляд, перед философией и другими науками, особенно, как уже было сказано, гуманитарными, а следовательно, и системой образования [7; 19] новые широкие позитивные перспективы, горизонт которых простирается от мировоззренческого, методологического и теоретического, до модельного, экспериментального и практического уровней. (Об этом свидетельствует целый ряд уже выполненных к настоящему времени в русле психосинергетики и «гуманитарной» синергетики исследований.)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аршинов В. И.* Когнитивные основания синергетики / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. — М. : Прогресс-Традиция, 2002. — С. 36-52.

2. *Белинцев Б. Н.* Физические основы биологического формообразования / Б. Н. Белинцев. — М. : Наука, 1991. — 252 с.

3. *Брушлинский К. В.* Численное моделирование течений ионизующегося газа в каналах / К. В. Брушлинский // Плазменные ускорители и ионные инжекторы ; под ред. Н. П. Козлова и А. И. Морозова. — М. : Наука, 1984.

4. *Бугайцов С. В.* Психологічна корекція психосоматичних розладів у хворих на рак молочної залози на етапах лікування та після виписування зі стаціонару і макромодель стану пацієнтів / С. В. Бугайцов, І. В. Єршова-Бабенко // Одеський медичний журнал. — 2002. — № 1. — С. 112-115.

5. *Добронравова И. С.* Причинность и целостность в синергетических образах мира / И. С. Добронравова // Практична філософія. — 2003. — № 1 (7). — С. 6-10.

6. *Добронравова И. С.* Синергетика: становление нелинейного мышления / И. С. Добронравова. — К. : Либідь, 1990. — 230 с.

7. *Ершова-Бабенко И. В.* Видео и компьютеры в обучении русскому языку как иностранному / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении иностранным языкам. — Будапешт, 1990. — С. 29-34.

8. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

9. *Ершова-Бабенко И. В.* Новая концепция психического и методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко // Управление качеством подготовки специалистов: международный опыт, современные проблемы и перспективы. — Одесса : ОТИПП, 1992. — С. 178-182.

10. *Ершова-Бабенко И. В.* Принцип самоорганизации в обучении. Методика преподавания русского языка как иностранного / И. В. Ершова-Бабенко // Вестник Харьковского ун-та. — 1992. — № 370. — С. 80-83.

11. *Капица С. П.* Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. — М., 1997.

12. *Колтунов А. Ю.* Возможности психосинергетического подхода в построении психосинергетической управленческой модели / А. Ю. Колтунов, И. В. Ершова-Бабенко // Вестник Одес. нац. ун-та им. И. И. Мечникова. Сер. «Социология. Политика. Междунар. отношения». — 2002. — С. 123-133.

13. *Князева Е. Н.* Сложноорганизованные системы : монография / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М. : Мир, 1994. — 236 с.

14. *Кордюм В. А.* Биоэтика — ее прошлое, настоящее и будущее / В. А. Кордюм // Практична філософія. — 2001. — № 3. — С. 4-21.

15. *Кордюм В. А.* Наша «шагреневая кожа» — это наша проблема. Нам ее решать / В. А. Кордюм. — К. : Логос, 2006. — 264 с.

16. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. — М., 1984.

17. *Максименко С. Д.* Соотношение теории и метода в психологическом исследовании / С. Д. Максименко // Вторая Всесоюзная конференция по экспериментальной психологии : тез. докл. (Львов, 1988 г., 13–15 окт.). — Львов, 1988. — С. 111-112.

18. *Моисеев Н. Н.* Логика универсального эволюционизма и кооперативность / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. — 1989. — № 8. — С. 52-66.

19. *Поиск* новой концепции болезни в свете мировоззренческих и методологических изменений в науке во 2-й половине XX в. / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко, В. А. Гоженко, Р. Ф. Макулькин // Психосинергетика — на границе философии, естествознания, медицины, гуманитарных наук : материалы юбил. науч.-практ. конф. : тезисы. — Одесса, 2002. — Ч. 3. — С. 135.

20. *Пригожин И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М., 1986. — 230 с.

21. *Спиркин А. Г.* Диалектика [в соавт.]. Интуиция. Самосознание. Противоречие и др. // Философский энциклопедический словарь. — М., 1989. — С. 699.

22. *Толстоухов А. В.* Планетарный социум и его экобудущее / А. В. Толстоухов // Практ. философия. — № 3 (4). — 2001. — С. 21-36.

23. *Тюхтин В. С.* Диалектика сложности и организованности / В. С. Тюхтин // Диалектика познания сложных систем. — М. : Мысль, 1988. — С. 7-39.

24. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. — М. : Мир, 1991. — 240 с.

25. *Чернавский Д. С.* Синергетика и информация: динамическая теория информации / Д. С. Чернавский. — М. : Наука, 2001.

Статья опубликована:
Інтегративна антропологія. — 2010. — № 1 (15). — С. 10–23.

УДК 500:100.72

И. В. Ершова-Бабенко,
доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии
Одесского национального медицинского университета

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХИКА» И РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ВОПРОСА О ЕЕ ПРИРОДЕ

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

И. В. Ершова-Бабенко
Краткая история развития понятия «психика» и решения теоретического вопроса о ее природе
Аннотация. В данной статье затронуты вопросы формирования психики, истории её развития, а также аспекты её природы.
Ключевые слова: Психика, природа психики, нейропсихизм, панпсихизм.

І. В. Єршова-Бабенко
Коротка історія розвитку поняття «психіка» і вирішення теоретичного питання про її природу
Анотація. В даній статті порушені питання формування психіки, історії її розвитку, а так само аспекти її природи.
Ключові слова: психіка, природа психіки, нейропсіхізм, панпсіхізм.

I. V. Ershova-Babenko
A brief history of the concept «psyche» and decision theoretical question about her nature
Summary. In this paper, for the issues touched by the formation of the psyche and history of its development, as well as aspects of her nature.
Keywords: The psyche, the nature of the psyche, neyropsihizm, panpsychism.

Понятие «психика» в качестве обозначения того, что противоположно понятию «телесное», стали употреблять на заре развития философии. Установить исходные характеристики понятия позволяет обращение к его становлению и развитию, поэтому интересна этимология этого слова.

В греческом языке словом «psyche» — «психе» называли душу, дух и связывали с именем героини одного из самых прекрасных греческих мифов — именем Психеи, царской дочери, которую Амур получил в жены с помощью Зефира. Считается, что, подобно большинству греческих мифов, — это поэтическая сказка о странствиях человеческой души, ищущей любви и гармонии, а Психея в греческой мифологии — это олицетворение души, дыхания. Изображение Психеи в виде бабочки или юной девушки с крылышками за спиной появилось только в V-VI вв. до нашей эры, а до этого с древнейших времен душа представлялась в виде птицы (или дыма, испарения), покидающей человека после смерти. В «Метаморфоза, или Золотом осле» Апулей объединил мифы о Психее, сочетав при этом мотив страдающей, мучающейся Психеи (души) с широко распространенным у разных народов сказочным сюжетом о чудесном суженом. В поэтическом изложении Апулея, красота младшей дочери царя Психеи соперничала с красотой самой Афродиты, что оскорбило богиню и она решила наказать Психею — послала своего сына Эрота (Амура), который пленившись Психеей, перенес ее в свой чертог и там посещал ее только по ночам, чтобы Психея не могла увидеть его лица. Подстрекаемая завистливыми сестрами (вариант: из ревности), Психея, нарушив запрет попыталась увидеть Эрота.

Она зажигает светильник и восхищенно смотрит на юного бога, не замечая горячей капли масла, упавшей на нежную кожу Амура. Амур исчезает. Психея долго искала его, прошла через страдания, спустилась даже в Аид за живой водой; некоторое время ей пришлось пробыть рабыней Афродиты, выполняя трудные и опасные работы. В конце концов Психея навсегда соединяется с Эротом, получив от Зевса бессмертие.

В версии Апулея Психея стала матерью Волюпты (Наслаждения) [2, 210-211]. Она символизировала чистоту и непорочность души человека, которая каждый день борется с трудностями и невзгодами, соблазнами и испытаниями.

Так в древности пытались дать ответ на вопрос, который и сегодня продолжает занимать умы — это вопрос о природе, возникновении и смысле психики человека. Интересно то, что спустя 25 столетий термин «душа» используется как синоним понятия «психика» не только в повседневном употреблении в смысле «внутренний мир человека», «переживание», «сознание», но и в специальной научной философской и психологической литературе, в том числе и в справочной, где этот термин отождествляется в плане решения основного вопроса философии с гносеологическим понятием «дух» [5, 393].

Исходя из этого, целесообразно разбить задачу анализа на две части: первая — анализ множества трактовок самого понятия «психика», вторая — анализ его круга понятий. Целью анализа, как в первом, так и во втором случае, будет являться выделение того общего, что существует между понятиями, находящимися в отношении эквивалентности (равенства), ибо ценность философского анализа состоит именно в объединении результатов различных областей знания.

Наряду с этимологией слова, важным фактором в получении исходной характеристики понятия выступает история теоретического решения вопроса о возникновении психики, ее природе и смысле. Попытка решения этой проблемы в философии была предпринята еще Декартом. Его понимание проблемы вошло в историю философской мысли под названием «антропопсихизм» — возникновение психики связывается с появлением человека, т.е. психика существует только у человека. Данной точки зрения некоторые ученые придерживаются и до сих пор, т.е. считают, что психика является свойством, присущим только человеку.

Противоположным учением явился «панпсихизм» — учение о всеобщей одухотворенности природы, признающее психику свойством всякой вообще материи, выдвигающееся французскими материалистами (Ж. Б. Р. Робине). В психологии этой точки зрения придерживался Г. Т. Фехнер.

Промежуточным по отношению к названным учениям считается «биопсихизм» — психика признается свойством не всякой вообще материи, но свойством только живой материи. В философии этих взглядов придерживался Т. Гоббс, в области естественных наук — К. Бернар, Э. Геккель и др., в области психологии — В. Вундт.

Другое промежуточное учение — «нейропсихизм» связано с представлением о том, что психика свойственна не всякой вообще материи и не всякой живой материи, но только таким организмам, которые имеют нервную систему. С этим учением связаны имена Ч. Дарвина, Г. Спенсера (психологи-спенсерианцы), оно широко распространено в современной физиологии.

Во второй половине 20-го века в психологии получила распространение точка зрения о психике как о таком свойстве материи, которое возникает лишь на высших ступенях ее развития — на ступени органической, живой материи. С этой точки зрения психика рассматривается как продукт дальнейшего развития живой материи, дальнейшего развития самой жизни, а допущение, что всякая живая материя обладает хотя бы простейшей психикой и что переход от неживой к живой материи является вместе с тем и переходом к материи одушевленной, считаются противоречием научным знаниям о простейшей живой материи. Отрицается и точка зрения, что психика присуща всему органическому миру [4, 6].

Взгляд, согласно которому возникновение психики связано с появлением нервной системы, также не принимается всеми современными психологами безоговорочно. Так, А. Н. Леонтьев аргументирует это произвольностью «допущения прямой связи между появлением психики и появлением нервной системы», неучетом «того, что орган и функция хотя и являются неразрывно взаимосвязанными, но, вместе с тем, связь их не является неподвижной, однозначной, раз и навсегда зафиксированной, так что аналогичные функции могут осуществляться различными органами» [4, 7]. В качестве примера он приводит факт, со ссылкой на (Child, 1921), что функция, которая впоследствии начинает выполняться нервной тканью, первоначально реализуется процессами, протекающими в протоплазме без участия нервов. В качестве примера приводится полное отсутствие собственно нервных элементов у губок (stylotella), но наличие у них настоящих сфинктеров, действие которых регулируется, следовательно, не нервными аппаратами (И. Паркер. По: Bianchi. 1921).

Таким образом отрицается взгляд физиологов, согласно которому «возникновение психики ставится в прямую и вполне однозначную связь с возникновением нервной системы, хотя на последующих этапах развития эта связь не вызывает, конечно никакого сомнения» [4, 7].

Проблема возникновения психики до сих пор признается нерешенной даже в самой общей форме. Не случайно вопрос о возникновении ощущения, которое считается элементарной формой психического (Там же), был отнесен к одной из семи неразрешимых для человеческой науки «мировых загадок» в последней четверти прошлого столетия [6] и назван «центральной психологической тайной» в середине нынешнего [3].

Вторым, окончательно нерешенным, вопросом является вопрос о первоначальной форме психического. Его актуальность определяется тем, что без четкого представления об этом трудно строить исследование психики. В попытках ответить на данный вопрос можно выделить следующие взгляды.

Во-первых, представление о том, что развитие психики начинается с появления так называемой гедонической психики, т.е. с зарождения примитивного, зачаточного самосознания, которое заключается в первоначальном смутном еще переживании организмом своих собственных состояний: переживание является положительным при условии достаточного питания, роста, размножения; переживание является отрицательным при условии голодания, частичного разрушения и т. п. Считается, что именно эти состояния есть прообраз человеческих переживаний, влечения, наслаждения или страдания, и именно они составляют основу дальнейшего развития

различных форм «предвидящего» сознания, сознания познающего мир.

Противником этого взгляда в свое время выступил А. Н. Леонтьев, считавший жизнь, прежде всего, процессом взаимодействия организма и окружающей среды, а развитие внутренних отношений и состояний организма как происходящее «на основе развития этого процесса внешнего взаимодействия». При этом элементарной формой психики он предложил считать ощущение, отражающее внешнюю объективную действительность, а «вопрос о возникновении психики в этой конкретной … форме, — как вопрос о возникновении «способности ощущения» или, что тоже самое, собственно чувствительности». И там же: критерием чувствительности как наличия ощущения, т.е. признаком психики, практически является критерий субъективный, поэтому возникает задача отыскания «строго объективного критерия» [4, 8].

В области зоологии, например, таким критерием предлагалось считать функциональные критерии, т.е. признаки психики, лежащие в самом поведении животных (Иеркс, 1905). Это позволило бы предполагать, «что всякая подвижность вообще составляет тот признак, по наличию или отсутствию которого можно судить о наличии или отсутствии ощущения» [4, 10]. Однако, такое предположение, как пишет далее А. Н. Леонтьев, противоречит тезису, что психика является свойством не всякой органической материи, но присуща лишь высшим ее формам.

Второе предположение — рассматривать в качестве признака чувствительности не форму движений, а их функцию, было выдвинуто представителями, так называемого, биологического направления в психологии. Они считали признаком ощущения способность организма к защитным движениям или связь движений организма с предшествующими его состояниями, с его опытом. Эта точка зрения отрицалась А. Н. Леонтьевым, но получила свое дальнейшее развитие в работах П. К. Анохина и его школы, что позволило перейти в рассмотрение вопросов психики на следующий уровень, когда существенные и характерные для исследуемого объекта факторы не просто перечисляются, а «даются в той логической связи и последовательности, которая соединяла бы их прочной нитью системного детерминизма» [1, 32].

Переход на уровень рассмотрения психики человека как системного объекта сопровождался появлением мысли о необходимости учета третьего фактора, участвующего в образовании психических явлений, — фактора полезного результата как самостоятельной физиологической категории (там же, с. 33), в других исследованиях — это функция движения.

Пока же констатируем, что в понимании психики многими философами и психологами фигурирует два фактора: фактор воздействия внешней среды и фактор внутреннего отражения организмом этого воздействия, «отражение объективной действительности» (Розенталь, Юдин, 1968; Фролов, 1970; Леонтьев, 1972; Ломов, 1984; 1989 и многие др.), сопряженные с идеей об общественно-исторической природе человеческой психики, выдвинутой Л. С. Выготским.

Учитывая такое положение наиболее целесообразным становится путь не только последовательного рассмотрения понимания понятий «психика» или познавательной деятельности как ее функции в прижизненной фазе, в философии и психологии, но и рассмотрение психики как целостного сложного природного объекта с позиции функционирования систем определенного класса — открытых нелинейных самоорганизующихся, диалектики познания сложных системных объектов, а затем уже — переход на уровень конкретных наук. Это позволит преодолеть смешение разноуровневых аспектов функционирования психики.

Не случайно, поэтому, отечественные философы и психологи сегодня ставят вопрос о границах применимости понятия «деятельность», о необходимости пересмотра некоторых фундаментальных положений психологии с позиции системного подхода, учитывая особую продуктивность этого подхода, развитого в работах Б. Ф. Ломова, К. К Платонова, А. И. Уемова, В. Н. Садовского и других, а также целый ряд научных фактов, полученных современной наукой, а также некоторые фундаментальные положения философии в плане линии между материальным и идеальным, рациональным и иррациональным, в плане вопроса о переосмыслении линии Каббалы, линии мистики с позиции новых естественнонаучных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. Философский смысл проблемы естественного и искусственного интеллекта / П. К. Анохин // В кн.: Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. — М. : Наука, 1985. — С. 29-43.

2. Ботвинник М. Н. Мифологический словарь / М. Н. Ботвинник, М. А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий. — Л. : Учпедгиз, 1961. — 292 с.

3. Геккель Э. Мировые загадки / Э. Геккель. — М., 1935.

4. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. — 576 с.

5. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — Л. : Политиздат, 1987. — 590 с.

6. Du Bois-Reumond E. Reden, B. I-II. Berlin, 1912.

Статья опубликована:
Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. — 2011. — № 2. — С. 34–37.

И. В. Ершова-Бабенко, проф.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ В СВЕТЕ ПОСТНЕКЛАССИКИ

Актуальность стремления современной науки понять такое явление, как психика человека, его мышление, не нуждается в обосновании. Вопрос, скорее, в осознании возможностей постнеклассической парадигмы относительно степени адекватности этого понимания.

В данном разделе с учетом проблемы, связанной с культурой нелинейного мышления в условиях XXI века, рассмотрены ***потнеклассические взгляды на понимание психики человека и его мышления в терминах и с позиций психосинергетики,*** выражающей психосинергетические следствия в постнеклассике[1], изложена попытка создания ***единых концептуальных оснований психосинергетической модели мышления.***

Применение позиций этого нового научного направления в философии, методологии науки, гуманитарном знании, медицине становится возможным к настоящему времени[2, 3] в отношении таких объектов исследования — систем, сред, процессов, которые соотносимы с психомерностью, исходя из интерпретации синергетики как теоретического описания самоорганизующихся систем, когда «устраняются односторонности, которые возникают при недостаточно четком осмыслении связей между синергетической парадигмой и системным подходом. В этих связях синергетические представления могут быть включены в современную картину мира”[4].

С позиций синергетического подхода было предложено и обосновано представление о психике человека как гиперсистеме синергетического порядка, имеющей фазовую структуру — до-, при- и послежизненную фазы[5].

В этом случае мышление представлено в прижизненной фазе во взаимосвязи с системой психической реальности, живым организмом и социальными условиями формирования и реализации.

В свете постнеклассической парадигмы постановка задачи психосинергетического исследования культуры нелинейного мышления в терминах “формирование суммы знаний об окружающем мире, включая природу и общество” оказалась недостаточной, что обусловлено к началу XXI века изменением мировоззренческих и методологических позиций — переходом от дихотомии “часть — целое” к позиции, выраженной концептуальной моделью психосинергетики “целое в целом”[6], «целое-в-целом», включая нелинейность целого. Поэтому мышление и отношения человека с мышлением и не только его внешним проявлением, но с внешним миром, формируемым мышлением, а также, что не менее важно, и отношения со своим внутренним (в философском аспекте) и/или внутрипсихическим, внутриличностным (в психологическом аспекте) проявлением мышления и соответствующим внутренним миром, наконец, и отношения с производным этих вну- и вне- могут быть рассмотрены в рамках данной категории (концептуальной модели).

Таким образом, с позиций психосинергетики субъектом отношений может выступать не только человек в своей внешней деятельности, но, прежде всего, в своей внутрипсихической, внутримыслительной, внутриличностной деятельности. Имеется в виду его внутрипсихический мир как психомерная среда определенного класса,

---

[1] Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллектив. монография; отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. — СПб. : Изд. дом “Міръ”, 2009. — С. 460–488.

[2] Постнеклассика: философия, наука, культура : коллектив. монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. — СПб. : Изд. дом “Міръ”, 2009. — 672 с.

[3] Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллектив. монография; отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. — СПб.: Изд. дом “Міръ”, 2009. — С. 460.

[4] Степин В. С. Синергетика и системный анализ / В. С. Степин // Синергетическая парадигма: когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — С. 67.

[5] Ершова-Бабенко И. В. Видеокультура страны изучаемого языка / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении иностранным языкам студентов-нефилологов. — Будапешт, 1989. — С. 54-57.; *Она же* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. Концептуальная модель : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Винница : KNYGA NOVA, 2005. – 368 с.; *Она же* Видео и компьютеры в обучении русскому языку как иностранному / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении ино¬странным языкам. – Будапешт, 1990. — С. 29–34.; *Она же* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.; *Она же* Новая концепция психического и методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко // Управление качест¬вом подготовки специалистов: международный опыт, современные проблемы и перспективы. – Одесса : ОТИПП, 1992. — С. 178–182.

[6] Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. Концептуальная модель : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Винница : KNYGA NOVA, 2005. — 368 с.

среда синергетического порядка — открытая нелинейная самоорганизующаяся (ОНС). Соответственно отношения в этом мире, этой среде характеризуются нелинейностью, открытостью, самоорганизацией и сильной неравновесностью.

И. Пригожин пишет, что сильно неравновесные реакции приводят к возникновению корреляций. Эти корреляции дальнодействующие, т. к. они определяются кинетическими константами и коэффициентами диффузии.

В отличие от этого существуют другие корреляции — короткодействующие, которые определяются молекулярными ***взаимодействиями.***

Это позволяет говорить об информокинетике или о психокинетике, менталокинетике, смыслокинетике, где, благодаря сильно неравновесным психическим, информационно-смысловым реакциям и состояниям, происходящим/возникающим при выполнении смыслоинформационных/смыслоорганизующих/смыслоперестраивающих ментальных операций/действий/деятельности со смыслонесущими единицами/структурами, возникают корреляции: смыслонесущих единиц, смысловых "вешалок" — структур, рисунков/образов (слуховых, зрительных и др.) как форм проявления нелинейности мышления.

Наука постнеклассического этапа перешла к следующим позициям: единства, перетекания, изменения состояния за счет возникновения особых условий, а не за счет интеграции. Эти условия возникают не как результат взаимодействия, а как результат превышения определенного порога сложности (критического порога)[7], после которого возникает способность системы самой создавать следующий уровень сложности, в т. ч. и без влияния извне.

Основываясь на системном понимании поведения системы психической реальности и ее компонентов (уровней), логично допустить возможность психического реляционного коллапса на уровне определенного компонента. Это будет выражаться в том, что определенная форма психического отражения, например, вступив в некоторое отношение, достигает под воздействием этого отношения такого состояния, при котором иная форма психического уже не может выйти из этого отношения иначе, чем прекратить свое существование в качестве данной формы.

Правда, некоторые специалисты считают, что кульминационной точкой такого процесса является человеческое Сознание.

Следующей собственно психосинергетической позицией является представление о фрактальном подобии по признаку психомерности и, соответственно, по классу сред. Следовательно, возможны рефлексивные ОНС отношения человека к своему внутрипсихическому/внутреннему/внутриличностному миру, этого внутреннего мира (а) к самому себе ("рефлексия психики") и мира (б) Вселенной к самому себе ("рефлексия Космоса"). Соответственно, можно рассматривать субъект-субъектные ОНС отношения в нескольких уровнях: человек-человек, человек-мир (а/б), мир (а/б)-человек, мир (а/б)-мир (а/б), что выражает мировоззренческий и методологический уровень, который можно назвать "нелинейный синтез". Это, в свою очередь, согласуется с третьей позицией психосинергетики — "нелинейное целое в нелинейном целом", "нелинейная среда в нелинейной среде"[8]. Можно рассматривать фрактальное подобие этих уровней.

Данная позиция становится основанием психомерного единства (1) мира (Вселенной как субъекта), (2) человека (социального как субъекта) и (3) мира внутри человека (внутрипсихического, внутриличностного, внутреннего мира как субъекта). В подобном понимании (1), (2) и (3) едины уже не просто и не только как составляющие некоторого целого. Они едины как нелинейный синтез «нелинейного целого-в-нелинейном целом».

Подобное единство предполагает не просто и не только выделение человека или мира как частей целого, пусть даже взаимосвязанных, но рассмотрение их как существование особого уровня единства — «целого-в-целом», «нескольких целых-в-нескольких целых», и существования "плавающего" режима управляющего параметра, режима сменяющегося управления одного целого другим целым. Это влечет за собой введение представлений о психомерной сложности (ее уровнях) или психомерности сложного, включающих организованную (самоорганизующуюся) сложность, фазовость психического, присутствие биологического, организменного и социального как измерений, как управляющей мерности, периодически сменяющейся, а не как составляющих.

В зависимости от фазы существования системы психики могут меняться свойства и поведение этой системы, а следовательно, и самого человека. Принятие фазовости и "текучести" позволяет при рассмотрении, например, поведения смыслонесущей единицы как формы психической (ментальной) деятельности человека обращаться к тем разделам синергетики и нелинейной науки, где в качестве начальных данных рассматривается не точка, "а некоторый, пусть очень малый, ***объем в фазовом пространстве***".

Как известно, с течением времени система начинает этот маленький объем, "каплю", разма-

[7] Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М., 1986. — С. 369.

[8] Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. Концептуальная модель : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Винница : KNYGA NOVA, 2005. — С. 20–22.

зывать по всему аттрактору, и возникает эффект перемешивания.

В соответствии с этим представлением, если в начальный момент времени состояние системы было известно достаточно точно, с малой ошибкой, то со временем ошибка начнет нарастать, и спустя некоторое время, зависящее от скорости перемешивания, окажется, что оно "где-то на аттракторе". На больших временах характеризовать подобную систему можно, только указав вероятность появления траектории в окрестности некоторой точки.

Аттракторы, обладающие свойством перемешивания, часто называют перемешивающими, или стохастическими аттракторами. Доказать или проверить свойство перемешивания обычно очень трудно. Тем не менее, специалисты утверждают, что в большинстве случаев хаотичность скорее всего влечет за собой и стохастичность аттракторов[9].

Во второй половине ушедшего столетия достаточно ясно стало, что человек не только "центр", "фокус" социальной системы и не только биологическое существо, но что он представляет собой такой тип подвижной, самоорганизующейся и самоуправляющейся целостной системы, в которой способны органично соединяться одновременно на многих уровнях, по существу, все закономерности как доступные науке: механические, физические, химические, биологические, социальные, энергетические, информационные и др., так и те, которые отнесены к уровню Ноосферы и Ноосферного Сознания, законы которых мы, по мнению академика В. А. Кордюма, не знаем[10].

Способность же создавать следующий уровень сложности, например, мыслительный, скорее всего, определяется психикой человека, а точнее, ее характеристиками в разных формах проявления и возникающим поведением.

Однако если по отношению к исследованию человека позиция единства, целостности вроде бы и принята наукой, то в вопросах исследования психики человека, его мышления вплоть до 90-х годов ушедшего века, больше была принята не позиция единства, целостности объекта исследования, единства и целостности научного знания о нем, а либо изучение в рамках одной науки, либо, если и междисциплинарно, то в рамках одного блока наук: или гуманитарного, или естественно-научного, или медицинского, но тогда в аспекте психиатрии, т. е. с позиции болезни. И хотя в последние годы с развитием валеологии обнаруживается стремление изменить ситуацию, "переведя стрелки" на понятие здоровье, тем не менее "воз и ныне там" из-за того, что сама валеология "застряла" в методологическом прошлом науки.

Это, в частности, и привело, к определенной "однобокости" научного знания о, пожалуй, самом древнем, но по-прежнему самом актуальном объекте научных исследований — психике человека, его мышления и сознания. Кроме того, придание наибольшей значимости какой-либо одной составляющей психической системы (психической реальности) — поведенческой, социальной, естественно-научной, биологической и др. — приводило к длительным научным спорам, к проявлению нездорового "собственничества" со стороны отдельных наук.

Стремление к единству концептуальных оснований при исследовании человекомерных и психомерных целостностей, пришедшее к настоящему времени на смену активности интегративного подхода в научном знании, характеризовавшего вторую половину XX века, позволило вплотную подойти к исследованию психики и высших психических функций — мышления, сознания человека с новых позиций нелинейного целого в нелинейном целом — «целое-в-целом». В русле этих взглядов психика была рассмотрена как гиперсистема, среда синергетического порядка[11], а одна из ее фаз — мышление, как порождаемый продукт, нелинейное целое, среда подобного класса, которая по определению может быть и более сложной, чем порождающая ее среда.

Это стремление начала 20-х годов, получило реализацию в качестве нелинейных "шагов" психосинергетики в 90-е гг. В начале века оно происходило через идею неизбежности обращения к Космосу, тенденции к синтезу древней мысли, пришедшей к нам с Востока, с достижениями науки к. XIX — нач. XX вв. Неизбежность этого синтеза в начале XX века предвидели лишь отдельные ученые, такие как Циолковский, Вернадский, Тейяр де Шарден.

Действительность проблемы, сформировавшейся, пожалуй, к 80-м гг. ушедшего столетия, заключалась (и заключается) в необходимости, с одной стороны, принципиально нового этапа в развитии всего "здания" научного знания.

Фактически, речь идет о нелинейном синтезе всех знаний, их "замешивании" в некоторое единое целое, в т. ч. «замешивании» знаний естественнонаучного, гуманитарного, медицинского и других блоков наук, т. к. уход в "физикализм", "био-", "нейрологизм" или другой -изм лишь усугубляет имеющиеся противоречия. В том числе в

[9] Малинецкий Г. Г. Нелинейная динамика и хаос.
Основные понятия : учеб. пособие / Г. Г. Малинецкий, А. Б. Потапов. — М: КомКнига, 2006. – С.45.

[10] Кордюм В. А. Наша "шагреневая кожа" – это наша проблема. Нам ее решать / В. А. Кордюм. — К.: Логос, 2006. — 264 с.

[11] Ершова-Бабенко И. В. Новая концепция психического и методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко // Управление качеством подготовки специалистов: международный опыт, современные проблемы и перспективы. – Одесса : ОТИПП, 1992. — С. 178–182.

нашем случае — это противоречие философских, психологических и других представлений[12] о психике человека и его мышлении, а как следствие, модели образования, в том числе и высшего.

Очевидна необходимость такого нового этапа в методологии исследовании, в создании концептуальных оснований, как самой психики, так и круга психомерных целостностей — мышления, сознания и др., который связан с переходом к формированию современной наукой обобщающего взгляда на них с постнеклассических позиций, взгляда, который не суммировал бы научные достижения, а выразил бы их в виде мировоззренчески и методологически принципиально иного, целостного философского представления о психике и психомерных целостностях, но с единых научных позиций и возможностью последующей частнонаучной конкретизации, но с этих же позиций в области медицины, социологии, психологии, политологии, педагогики и т. д.[13, 14, 15]

В 90-е гг. XX века таким взглядом стало рассмотрение психики человека как гиперсистемы, среды синергетического порядка, имеющей фазовую структуру, как сверхсложной системы, способной при определенных условиях превышать собственный порог сложности, создавая то, что сложнее ее самой, качественно изменять свое макроскопическое поведение (неравновесные фазовые переходы).

В начале XXI века этот взгляд получил развитие в предложенной психосинергетикой постнеклассической классификации наук по основанию мерности. Были выделены четыре класса наук: психомерные, человеко- или социомерные, геоили природомерные и космомерные науки.

В подобных системах имеет место самоорганизация, возникает когерентность и др. Такое понимание, например, в отношении психики непротиворечиво смогло включать как существовавшие в то время, так и вновь обнаруживаемые проявления данного явления, классифицированного как природное в одних своих проявлениях и как над-/ внеприродное — в других. В последнем случае имеются в виду позиции, при которых природа понимается в узком смысле, т. е. только как природа планеты Земля.

Конечно, данная постановка вопроса влечет за собой необходимость пересмотра и конкретизации с новых постнеклассических позиций многих сторон имеющегося отражательного, т. е. неклассического, представления о психике человека, его мышлении и сознании, как в философии, так и в медицине (психиатрия), в гуманитарных (психология, социология, политология) и других науках. В том числе это относится к системе образования.

Такая необходимость обусловлена и целым рядом противоречий, обнаруженных и изложенных более двадцати лет назад при анализе существующих определений психики и высших психических функций — мышления, сознания и др.[16]

Так, понятие "психическое" используется авторами по-разному[17], что создает "неразбериху", длительные научные споры, как, например, в физиологии спор по вопросу, есть ли психика и у животных. Существование, например, выражения "нейродинамический (нейрофизиологический) код", корректнее было бы рассматривать как один из кодов, согласующийся, в частности в рамках психосинергетической концепции, лишь с прижизненной фазой гиперсистемы психики — системой психической реальности. Соответственно, мышлением.

Наряду с биологическим, физическим, физиологическим, психологическим и другими аспектами рассмотрения психики в литературе присутствует и рассмотрение ее с позиции заболевания — "психическое заболевание".

В этом плане также обнаруживаются противоречия и несогласованности с трактовкой психики в психологии, несмотря на то, что еще в начале XX века З. Фрейдом была достаточно глубоко обоснована возможность установить связи между нормальными и патологическими явлениями, обнаружить их общие психические механизмы[18].

Одно из противоречий в аспекте "заболевания" заключается в том, что при описании психических заболеваний пользуются в качестве синонимов сочетаниями "душевные заболевания", "расстройства поведения", "аномальные типы поведения", "нарушения поведения" и под.[19] Это приводит к тому, что в синонимический ряд попадают понятия "психика", "душа", "поведение" и др.

---

[12] Дубровский Д. И. Проблема идеального / Д. И. Дубровский. — М.: Мысль, 1983. — 228 с.

[13] Бугайцов С. В. Психологічна корекція пси¬хосома¬тичних розладів у хворих на рак молочної залози на етапах лікування та після виписування зі стаціонару і макромодель стану пацієнтів / С. В. Бугайцов, І. В. Єршова-Бабенко // Одеський медичний журнал. — 2002. — № 1. — С. 112-115.

[14] Запорожан В. М. Культура нелінійного мислення. (Якою хотілося б бачити систему вищої освіти України XXI століття?) / В. М. Запорожан, І. В. Єршова-Бабенко // Вища освіта України. — 2003.– № 2. –С. 74-81.

[15] Поиск новой концепции болезни в свете мировоззренческих и методологических изменений в науке во 2-й половине XX в. / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко, В. А. Гоженко, Р. Ф. Макулькин // Психосинергетика — на границе философии, естествознания, медицины гуманитарных наук : материалы юбил. науч.-практ. конф. : тезисы. — Одесса, 2002. — Ч. 3. — С. 135.

[16] Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

[17] Дубровский Д. И. Проблема идеального / Д. И. Дубровский. — М. : Мысль, 1983. — С. 48-53.

[18] Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд. — К.: Здоров'я, 1991. — 384 с.

[19] Блум Ф. Мозг, разум и поведение / Ф. Блум, А. Лейзингер, Л. Хофстедтер. — М. : Мир, 1988. — С. 198-199.

В то же время, в психологии, например, известна структура психики, в соответствии с которой поведение, память, мышление, сознание и другие понятия рассматриваются как составляющие структурных уровней психики, но отнюдь не как синонимы[20].

Другое противоречие в рассматриваемом аспекте выражается в том, что вполне приемлемым считается употребление сочетания "психическая болезнь" или "психическое заболевание", но в то же время неестественным выглядит употребление сочетания "болезнь мышления" или "заболевание сознания", хотя последние, как уже было сказано, трактуются то как синонимы, то как структурные единицы психики.

Но даже из приведенного становится очевидным существующее в науке противоречие: целое — психика может находиться в состоянии болезни, а ее составляющие — мышление, сознание и др. — при этом, вроде бы не могут находиться в состоянии болезни. Следовательно, есть нечто такое в этих понятиях, что не позволяет "сваливать их в кучу".

В тоже время многие противоречия могут быть разрешены, если согласиться с фазовой организацией психики, позволяющей развести организменный и внеорганизменный уровни ее существования, а также ввести понимание ее нелинейности, позицию "целое в целом" («целое-в-целом»), включающую «нелинейное целое в нелинейном целом» и др.

В данном понимании в прижизненной фазе гиперсистемы психики носителем системы психической реальности является организм человека. Тогда понятие "болезнь психики" может рассматриваться сквозь призму понятия прижизненная фаза гиперсистемы психики, ее организменный уровень, на котором синтез осуществляется с участием физиологической, биологической, социальной и других составляющих системы психической реальности, формируемой и развивающейся при жизни человека. С этой позиции понятия сознание, например, по отношению к которым дисгармонично воспринимается выражение "находиться в состоянии болезни", могут рассматриваться сквозь призму и внеорганизменного уровня, который, в то же время, присутствует и в прижизненной фазе.

Современный период развития науки классифицирован специалистами как постнеклассический. Он берет свое начало после третьей научной революции, зафиксированной в 80-е гг. XX века и в значительной степени связанной с новой теорией самоорганизации, явлениями нелинейности и открытости изучаемых наукой явлений — сред, систем, процессов различной природы — живых, неживых и виртуальных. К их числу отнесены, например, и такие явления, которые на первый взгляд связаны не с самоорганизацией, а с разрушением.

Физико-химик И. Пригожин усмотрел в подобных процессах малозаметный и совершенно неожиданный побочный результат: среди всеобщего хаоса (разрушения) сами собой образуются островки с упорядоченной структурой. В наших исследованиях ими являются смыслонесущие оперативные единицы/структуры разного уровня (например, абзаца, параграфа, главы, раздела или образа), создаваемые (обнаруживаемые) человеком во множестве форм и уровней информации в процессе удаления лишнего, выведения "лишнего" из поля активного внимания.

Специалисты по термодинамике сначала посчитали такой вывод И. Пригожина столь же невероятным, как если бы происходило замерзание воды в кипящем чайнике.

Сегодня, основываясь на работах И. Пригожина, мы смогли обосновать, что болезни организма и душевные болезни, воспалительные процессы и истерии, межклеточные и внутриклеточные процессы, генетические и информационные, образовательные и социальные, политические и ментальные процессы также обладают этой общей особенностью — неустойчивостью первичного состояния[21, 22, 23] и соответственно, непредсказуемостью их поведения. Индивидуальность и неповторимость поведения открыты к началу XX в. в нанохимии и относятся к атомам.

Все явления, связанные с человеком, с его жизнедеятельностью и ментальной деятельностью, обладают общей особенностью — неустойчивостью первичного состояния. При этом первичными в отношении нового качества становятся постбифуркационные состояния. Такой способностью обладают процессы восприятия, запоминания, мышления, когнитивные процессы, процессы болезни и здоровья, психического развития и недоразвития. Эти особенности проявляются на уровне поступков отдельного человека, а также на уровне группового поведения, социальных процессов, наконец, и на уровне цивилизационных событий.

[20] Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. — М., 1984. — 174 с.

[21] Бугайцов С. В. Психологічна корекція психосоматичних розладів у хворих на рак молочної залози на етапах лікування та після виписування зі стаціонару і макромодель стану пацієнтів / С. В. Бугайцов, І. В. Єршова-Бабенко // Одеський медичний журнал. — 2002. — № 1. — С. 112–115.

[22] Запорожан В. М. Культура нелінійного мислення. (Якою хотілося б бачити систему вищої освіти України XXI століття?) / В. М. Запорожан, І. В. Єршова-Бабенко // Вища освіта України. — 2003.– № 2. — С. 74–81.

[23] Поиск новой концепции болезни в свете мировоззренческих и методологических изменений в науке во 2-й половине XX в. / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко, В. А. Гоженко, Р. Ф. Макулькин // Психосинергетика — на границе философии, естествознания, медицины гуманитарных наук : материалы юбил. науч.-практ. конф. : тезисы. — Одесса, 2002. — Ч. 3. — С. 135.

Не менее важной особенностью поведения системы психики человека (а, следовательно, и поведения самого человека, в том числе образовательного поведения), в рамках трактовки психики как гиперсистемы синергетического порядка, становится то, что вблизи неустойчивости психического состояния (настроение, недовольство, неудовлетворенность, стресс, болезнь и пр.), т. е. вблизи точки бифуркации, распределение, в определенном режиме сходящихся, систем перестает быть случайным. Это относится как к сознательному, так и к неосознаваемому уровням, что демонстрирует возможность контроля в одних случаях и его невозможность — в других.

Появившийся недавно термин "человекомерные (человекоразмерные) системы" позволяет выразить все вышеперечисленные процессы, события, поступки и ситуации, в которых проявляется психическая деятельность человека и ее особенности, а также выделить психомерность любых социальных и других проявлений человека[24].

Выдвижение и обоснование идеи фазовой структуры гиперсистемы психики, наличия в ней прижизненной фазы, выраженной системой психической реальности, возможности фазовых переходов психики из одного состояния в другое, в том числе и без вмешательства извне, совмещения (а также участия или просто присутствия) фрагментов "бывших" психических реальностей с живущими открывает возможность формирования более гармоничного представления о психике человека и его мышления, когнитивной сферы.

В психосинергетическом понимании психика рассматривается как специфическая реальность, выраженная совокупностью динамических состояний на разных уровнях, в том числе — информационно- (ментально-)эмоциональном уровне (прижизненная фаза). Это позволяет рассматривать мышление и когнитивную сферу с позиции тех же концептуальных, методологических оснований.

Ключевым понятием в этом случае становится «состояние» — постоянное изменение одного или группы состояний создает картину нелинейной динамики психических (мыслительных, ментальных, когнитивных) процессов. Данная совокупность различных видов (фаз) энергии, материи и разума функционирует как открытая нелинейная система, что сопровождается появлением диссипативных структур как на уровне познавательной информационной деятельности (мышление, когнитивная сфера), так и на энергетическом уровне, когда энергия выступает функцией системы, в соответствии с позицией И. Пригожина, и сопровождается возникновением состояний неравновесности как фазовых переходных состояний и как разновидности порядка. Диссипативная структура, порожденная сверхсложной психической средой, выражает мысль, которая по определению таких сред может быть сложнее самой среды.

С позиции концепции психосинергетики[25], допускается, что психика может иметь множество форм выражения (проявления) на разных фазах и уровнях. Поэтому она может принимать определенную форму в определенных условиях под влиянием взаимных воздействий и противодействий (притяжения и отталкивания) составляющих её в определенной фазе и на определенном уровне видов материи и их состояний, включая дальнодействие. Эта система сил может быть как в равновесном, так и в неравновесном и в крайне неравновесном состоянии.

Аргументом в пользу применимости к пониманию психики положения о равновесности и неравновесности послужила достаточно обоснованная в XX веке в биофизике точка зрения о натриево-калиевой проницаемости мембраны и изменении равновесного состояния этого процесса как биохимическом (материальном) выражении протекания мысли человека, работы его психики.

Однако в соответствии с психосинергетическим трактованием психики как специфического природного явления, предложено было психику рассматривать не только в жесткой связи с функционированием мозга человека, его нервной системы или организма, т. е. только на организменном уровне, но также в более широком смысле, т. е. на внеорганизменном уровне. Ведь носителем психики, информации, мышления, действительно, может быть все что угодно, а не только белковая основа.

---

[24] Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллектив. монография; отв. ред. Л. П. Кияшенко, В. С. Степин. — СПб. : Изд. дом "Міръ", 2009. — С. 460-488.

[25] Ершова-Бабенко И. В. Видеокультура страны изуча-е¬мого языка / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении иностранным языкам студентов-нефилологов. — Будапешт, 1989. — С. 54–57.; *Она же* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. Концептуальная модель : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Винница : KNYGA NOVA, 2005. — 368 с.; *Она же* Видео и компьютеры в обучении русскому языку как иностранному / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении ино¬странным языкам. — Будапешт, 1990. — С. 29-34.; *Она же* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.; *Она же* Новая концепция психического и методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко // Управление качеством подготовки специалистов: международный опыт, современные проблемы и перспективы. — Одесса : ОТИПП, 1992. — С. 178–182.; *Она же* Принцип самоорганизации в обучении. Методика преподавания русского языка как иностранного / И. В. Ершова-Бабенко // Вестник Харьковского ун-та. — 1992. — № 370. — С. 80–83.

В таком понимании психики более продуктивным становится понятие "субъективной реальности"[26], соотносимое с конкретным индивидом, периодом его реальной жизни во взаимосвязи с социальными и культурными условиями (средой). То же можно сказать о понятии "неявная субъективность", интерпретируемом С. С. Абрамовым (1991) как опосредованно данная сфера субъективной реальности, "которая, с одной стороны, не совпадает с вне- и независимо от человека существующей объективной реальностью, а с другой — не тождественна человеческому сознанию"[27], его мышлению, когнитивной сфере.

Таким образом, с одной стороны, было обнаружено к началу 90-х гг., что существует противоречие терминологического и предметно-научного характера, с другой — естественнонаучного, с третьей — общенаучного, методологического. Это показало, что "изучение человека в бесконечно многообразных системных противоречивых качествах"[28] без предварительной разработки единой методологии исследования и без создания, пусть рабочей, но единой концептуальной базы привело в комплексе к не согласующемуся проникновению естественнонаучных структур в гуманитарные.

Но это же подчеркивало и актуальность уже не просто многоаспектного междисциплинарного исследования психики человека, его мышления, когнитивной сферы личности, актуальность их рассмотрения с позиции нелинейного синтеза знаний, а затем — изучения этого целого в частнонаучных планах. Иначе специалисты по-прежнему вынуждены были бы каждый раз оперировать лишь односторонним представлением об исследуемом объекте.

Одну из попыток решения проблемы гуманитарного характера с позиций, принятых в естественных науках, используя представление о самоорганизации (или синергетике), предпринял в конце 80-х гг. Н. Моисеев.

Все в целом позволило ставить вопрос об изменении методологии исследования психики позволило говорить, например, о нейрологическом уровне функционирования психики как самоорганизующейся системе и как одном из уровней в рамках некоторого целостного представления о сверхсложном синергетическом объекте.

В 90-е гг. это обозначило признание того, что психика является не только продуктом корковой нейродинамики, она может иметь целый ряд форм выражения как совокупность динамических состояний разных видов материи, в том числе энергии, информации и др., которые нам еще неизвестны.

Еще одним источником возможности реализации идеи о необходимости разработки целостного трансдисциплинарного подхода на основе нелинейного синтеза знаний, слияния естественнонаучной, гуманитарной, медицинской и технической составляющих при рассмотрении вопросов функционирования системы психики человека и перехода на позиции её рассмотрения как гиперсистемы синергетического порядка явились представления об организации работы мозга человека и его организма в целом, получившие развитие и в синергетике[29, 30].

Исторически представления о работе мозга восходят к идее Декарта о рефлекторности поведения. Он считал, что поведение объяснимо на основе физических связей между нервами и мышцами. Под "Я" Декарт подразумевал не физический объект, а дух, существующий независимо от физически реального мозга, но находящийся с ним в причинной связи. Эта идея о физической и духовной субстанциях долго привлекала умы людей, т. к субъективные явления внутренне осознаются человеком и кажутся совершенно отличными от физической активности мозга. Однако рефлекторное поведение не поддавалось объяснению с этих позиций.

Традиционно долгое время считалось, что естественнонаучное понимание природы мозга и принципов, управляющих его функционированием, с позиции материалистических взглядов, дает рассмотрение восприятия, научения и других умственных функций как нейробиологических процессов. В данном направлении во второй половине XX века появилось немало информации о свойствах нейронов (нервных клеток) и сложных молекул, от которых зависят реакции нейронов. Экспериментальной психологией и клинической неврологией получены были данные о поведении, особенностях функционирования таких психических способностей, как зрительное восприятие и память.

Это помогло сделать еще один шаг к естественнонаучному пониманию функций и механизмов осуществления этих процессов, к получению ответа на вопрос: как человек познает мир, как он видит и думает.

Отметим, однако, что все названные позиции не выходили за пределы организменного уровня,

[26] Запорожан В. М. Культура нелінійного мислення. (Якою хотілося б бачити систему вищої освіти України XXI століття?) / В. М. Запорожан, І. В. Єршова-Бабенко // Вища освіта України. — 2003.– № 2. –С. 74-81.

[27] Абрамов С. С. Неявная субъективность (Опыт философского исследования) / Абрамов С.С. — Томск. ун-т, 1991. — С. 192.

[28] Брушлинский А. В. Мышление и общение / А. В. Брушлинский, В. А. Поликарпов. — Минск, 1990. — С. 3.

[29] Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. — М. : Мир, 1991. — 240 с.

[30] Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г. Хакен. — М. : ПЕР СЭ, 2001. — 351 с.

т. е. функционирования организма при жизни индивида.

Помимо естественнонаучной составляющей в развитие знаний о человеке, его психике и мозге в этот же период вклинились и технические науки. Этими науками мозг рассматривался как своего рода вычислительная машина, в которой нейроны играют роль основных элементов, взаимосвязанных межу собой и образующих сети и системы, обеспечивающие процессы представления, преобразования и хранения информации. Считалось, что затруднения вызывает лишь вопрос о том, какая именно это машина, т. к. мозг не работает по принципам последовательной обработки цифровой информации, не оперирует жесткими связями и блоками памяти как неймановские компьютеры[31]. Поэтому предполагалось, что элементы мозга являются скорее аналоговыми, чем цифровыми, что мозг относительно защищен от сбоев и изменяется по мере приобретения знаний, а информация, вероятно, хранится и обрабатывается в одних и тех же его участках. По мнению сторонников данного направления, мозг можно отнести к классу параллельных компьютеров, т. е. в нем одновременно происходит большое число взаимодействий по множеству каналов. В условиях же естественного отбора, в которых мозг формировался, предпочтение отдавалось быстрым, хотя и приблизительным решениям, а не точным, но медленным.

Техническими науками вскоре была сделана попытка создать модели нейронных сетей (модели рассредоточенной параллельной обработки данных), в которых имеются элементы, подобные нейронам, линии связи, подобные аксонам (длинным отросткам, по которым посылаются нервные импульсы) и нагрузки на линиях связи, подобные синапсам (местам контакта нейронов). Результатом явилось крупное открытие: модельные сети могут “обучаться” — выявлять общие свойства явлений и переносить их на новые случаи. Механизмом этого процесса считалось то, что нагрузки в линиях связи, подобных синапсам, могут все более и более модифицироваться. Это и обеспечивает постепенное приближение к правильному ответу.

Исходя из этого, специалистами было сделано предположение, что и реально существующие нервные системы тоже должны обучаться путем различных модификаций синапсов. Однако какие именно алгоритмы для этого используются в мозгу, на тот момент было неизвестно.

По мнению специалистов, в 80-е гг.[32] успехи нейробиологии умственной жизни, неврологии и информатики обнадеживали и позволяли начать формирование новой теории о разуме, о том, что значит познавать и осознавать свое существование, что значит быть человеком.

В начале 90-х гг. данная позиция ассоциировалась с известной теорией В. И. Вернадского о ноосфере, сфере разума. В таком аспекте был поставлен вопрос (1992) о необходимости новой комплексной науки — НООЛОГИИ, которая вобрала бы в себя как гуманитарную, так и естественнонаучную и техническою составляющие, сформировав базовые представления о психике и мышлении, когнитивной сфере на новой методологической основе, включая названные аспекты как компоненты целого.

В пользу актуальности ноологии как науки о разуме человека, о психике говорил целый ряд аргументов. Более того, уже тогда можно было констатировать определенные факты, свидетельствовавшие о том, что процесс формирования ноологии уже начался. К подобным фактам были отнесены мысли об интегративности объекта исследований — человека[33], о необходимости опоры на системный подход в познании психической реальности[34] [8], и вообще введение в актив понятия “психическая реальности” вместо использовавшегося понятия “психическая деятельность”, о необходимости не просто комплексного подхода к человеку[35], а рассмотрения его как самоорганизующейся системы[36], т. е. с позиции системы определенного класса.

В дальнейшем эта ассоциация получила глубокое развитие во взглядах украинского генетика, академика В. А. Кордюма (2001; 2002) — Ноосферное Сознание, Ноосферный Кризис.

К началу 90-х гг. XX ст. назрел переход к исследованию психики и психомерных сред (мышление, когнитивная сфера личности) с позиций постнеклассической науки, теории самоорганизации, наиболее широко разработанной к тому времени в синергетике.

Результаты исследований в области синергетики позволили по-новому взглянуть на процессы возникновения живых, биологических систем из неживых, расширили представления о самодвижении материи и информации.

Развитие постнеклассической науки, науки о сложном, синергетики позволило сделать шаг в этом направлении, сконцентрировав усилия на разработке психосинергетики. Это позволило

[31] Черчлэнд П. С. От идей Декарта к моделированию мозга / П. С. Черчлэнд // В мире науки. — 1988. — № 9.– С. 98.

[32] Черчлэнд П. С. От идей Декарта к моделированию мозга / П. С. Черчлэнд // В мире науки. — 1988. — № 9.– С. 98.

[33] Ситько С. П. О роли спиновых состояний белковых молекул / С. П. Ситько, В. И. Сугаков // Докл. АН УССР. Сер. А. — 1986. — № 6. — С. 6.

[34] Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. — 1991. — Т. 12, № 6. — С. 3-11.

[35] Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И. Т. Фролов. — М. : Политиздат, 1988. — 559 с.

[36] Ломов Б. Ф. Системный подход и проблема детерминизма в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. — 1989.– Т. 1 (3), № 4. — С. 19-33.

сформулировать задачу в русле синергетики — как стремление к адекватному описанию поведения психики в терминах "сложное поведение" и "неравновесный фазовый переход", "нелинейный синтез" и его принципы, входящих в терминологическое поле И. Пригожина (1986), Г. Хакена (1991), С. Курдюмова (1994). В свою очередь, это позволило нам перейти к рассмотрению сложного поведения психики человека, при этом рассмотрев и саму психику как сложноорганизованную систему (среду) синергетического порядка.

Итак, начальным пунктом возникновения чего бы то ни было нового при самоорганизации является возникновение целостности исходной среды, что проявляется в возникновении набора возможностей дальнейшего выбора посредством крупномасштабных флуктуаций. Такие флуктуации И. Пригожин и называл причиной нового порядка[37]. Тогда состояние нелинейной среды в критической точке (ситуацию бифуркации) естественно трактовать как ситуацию возникновения (формирования) причины.

По мнению проф. И. С. Добронравовой, это может быть осмыслено в терминах формирования причины из второй части "Науки логики" Гегеля. Тогда осуществившийся после выбора в точке бифуркации вариант поведения системы выступает как "реальная необходимость", которая "включает случайность" этого выбора. Таким образом, выбор предшествует возникновению действующей причины. Нелинейность среды при этом может быть рассмотрена как основание самоорганизации, а критическое значение управляющего параметра — как ее условие. Двойная детерминация основанием и условиями определяет возникновение флуктуации как действующей причины становления нового целого. По Гегелю, субстанция играет роль причины, поскольку она имеет мощь "порождать некое действие, некую действительность".

Такое понимание дает возможность избежать парадоксального рассмотрения событий, подобных крику в горах, как причины возникновения лавины. Образование нелинейного состояния снежного покрова или россыпи камней как основания формирования лавины придает случайному событию, такому, как крик в горах, значение критического условия случайного выбора одной из возможных причин и, соответственно, ее действия.

Изложенное выше представление о психике человека (в т. ч. и имеющиеся опытные результаты) продемонстрировало существование и возможность формирования нелинейного синтеза открытых нелинейных самоорганизующихся сред (систем)[38, 39] и позволило рассмотреть это явление с позиции "целое в целом", обладающего перемещающимся (или формирующимся) вектором, когда возникает каскад неравновесных фазовых переходов (пространств пространства и пространств времени), который может "удерживать" устойчивость среды до тех пор, пока не будет достигнут уровень некоторого макроцелого.

Обозначенный путь развития методологии исследования психики человека как синергетического объекта[40] в русле постнеклассики позволил пересмотреть некоторые привычные позиции философии и психологии, например, выйти за пределы теории отражения и сформулировать новое определение психики человека как гиперсистемы синергетического порядка.

Развитие представлений об открытом нелинейном самоорганизующемся поведении психики человека как выражении нелинейного синтеза и его принципов становится остро актуальным в условиях ускорения социальных изменений, которые зафиксированы теоретически и экспериментально.

В частности, стало понятным, что человеку необходимо отказаться от своих агрессивных позиций не только по отношению к внешнему миру, т. е. от стремления к переделке внешнего мира, не представляя последствий, т. к. это уже привело к достаточно опасным последствиям и ситуация продолжает ухудшаться, но и, что на наш взгляд более важно, от своих агрессивных позиций по отношению к своему собственному внутреннему миру, действий, о последствиях которых никто даже не догадывается. Многими исследователями констатируется ухудшение психического состояния населения и, как следствие, состояния здоровья, что исследовано нами теоретически (модель) и экспериментально[41, 42].

К началу 90-х гг. XX ст. в философии и науке в целом произошли и продолжают происходить существенные изменения, которые имеют миро-

[37] Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М., 1986. — 230 с.

[38] Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

[39] Ершова-Бабенко И. В. Новая концепция психического и методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко // Управление качест¬вом подготовки специалистов: международный опыт, современные проблемы и перспективы. — Одесса : ОТИПП, 1992. — С. 178-182.

[40] Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

[41] Бугайцов С. В. Психологічна корекція психосоматичних розладів у хворих на рак молочної залози на етапах лікування та після виписування зі стаціонару і макромодель стану пацієнтів / С. В. Бугайцов, І. В. Єршова-Бабенко // Одеський медичний журнал. — 2002. — № 1. — С. 112-115.

[42] Малинецкий Г. Г. Нелинейная динамика и хаос. Основные понятия : учеб. пособие / Г. Г. Малинецкий, А. Б. Потапов. — М. : КомКнига, 2006. — 240 с.

воззренческий и методологический характер. Это выразилось, например, в переоценке классической гносеологии, сдвигах в ментальной и духовной сфере общества, в зафиксированном терминологически вхождении в качественно новый, постнеклассический этап развития науки (термин В. И. Степина), в "век бифуркации" (термин Э. Ласло, 1989).

С другой стороны, контекст этого анализа — стремление к нелинейному синтезу философских и научных позиций второй половины XX ст. — показал необходимость разработки иного представления о психике человека, в т. ч. с новых научных позиций, обнажил методологическую ограниченность традиционной отражательной концепции понимания психики. Стало понятно, что столь сложное явление, как психика человека, требует не только новой теории, но и поиска единых концептуальных оснований для более адекватного понимания мира и человека, системы их отношений.

Подобные вопросы требуют более высокого методологического уровня, чем теория, пусть и общая. Если нет соответствующих концептуальных оснований, то теории не на что опереться ни в медицине, ни в естествознании. Подобный вывод — лишь дополнительное доказательство кардинальности ситуации, которую переживают философия, методология и наука в последние несколько десятилетий.

В то же время, постнеклассический этап демонстрирует нам стремление не просто к активизации интегративного процесса, а принципиально иные тенденции развития современной науки. Это включает развитие идей новой теории самоорганизации, возникновение понимания общности поведения открытых нелинейных самоорганизующихся систем различной природы[43] и позволяет не только реально прийти к решению проблемы представления о психике с новых позиций, т. е. с позиций ее понимания как системы (среды) синергетического порядка[44], но и показывает актуальность, а также реальную возможность формирования новой научной области, психосинергетики (в первоначальном варианте — ноологии). Таким образом, недостаточной становится позиция рассмотрения психики как многоаспектного объекта исследований, каждый аспект которой изучается соответствующей наукой ее частными методами, а необходима разработка представления о психике с позиции системного синтеза научных знаний, включающего позиции нелинейности, синергетики и поиск единых концептуальных оснований.

Рассмотрение основных этапов и путей развития исследований психики в философии и психологии, в естествознании и медицине выявило актуальность проблемы методологии исследования столь сложного объекта.

Ее решение в русле синергетических идей позволяет показать перспективы дальнейшего развития теории психики и методов ее исследования в философии и психологии, а также существенных методологических изменений психологии и медицины (психиатрии).

Ее итогом явилось следующее:

— выдвижение и обоснование идеи изменения методологии исследования психики человека и психомерных сред, в т. ч. сознания, мышления, когнитивной сферы личности и под.;

— переход на новый этап нелинейного синтеза научных знаний и единых концептуальных оснований (системность понимается нами не в рамках системного подхода, а в рамках синергетики, новой теории самоорганизации, поведения открытых нелинейных сред различной природы);

— рассмотрение психики как специфической системы синергетического порядка, в поведении которой обнаружено такое явление как нелинейный синтез самоорганизующихся сред[45].

Это открывает перспективу более плодотворного развития философии и методологии целого круга гуманитарных дисциплин (психологии, педагогики, политологии, социологии, управления и др.) на принципиально новой концептуальной основе в русле организованной сложности, синергетичности, нелинейности и системности.[46]

Сегодня философия и методология, наука, все человечество уже не на пороге третьего тысячелетия, а в стадии, точке перехода в принципиально новое качество — ноосферное, не биологическое производное, а ментальное. Наука утверждает, что существует класс систем (сред), для которых в точке перехода многое, если не все, зависит от состояния, в котором находится среда. Если оно крайне неравновесное, то случайность может стать управляющим параметром и изменить путь системы.

В последние годы стало достаточно очевидно, что как психика и мышление отдельного человека, так и цивилизация в целом принадлежат именно к такому классу систем, следовательно, поведение как отдельного человека, так и общества в целом связано с их состоянием и ролью случайности в изменении пути этих целостностей.

Поэтому сегодня можно сказать только одно: гармония в душе каждого человека позволит

[43] Князева Е. Н. Сложноорганизованные системы : монография / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М.: Мир, 1994. — 236 с.

[44] Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта: монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса: ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

[45] Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. — Одесса : ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

[46] Толстоухов А. В. Планетарный социум и его экобудущее / А. В. Толстоухов // Практ. философия. — № 3 (4). — 2001. — С. 36.

случайности повернуть путь нашей цивилизации в Гармонию третьего тысячелетия. Реализация подобных процессов возможна только через воспитание в человеке соответствующих качеств через систему образования.

С точки зрения предложенного представления о нелинейности поведения психики человека как синергетического объекта — это один из наиболее действенных механизмов возникновения качественной характеристики ноосферы, а следовательно, и ее изменения, сопровождающего переход в постноосферный и альфасферный периоды развития.

Однако в рамках психосинергетики трактовка человеческой психики как гиперсистемы синергетического порядка подразумевает, в том числе, и спонтанное возникновение ее качества, уровня, смысла, а следовательно, и поступка, события как отдельной личности, так и группы, социума, цивилизации.

Таким образом, что в рамках теории самоорганизации, наиболее широко разработанной к настоящему времени в синергетике, а также в науке о сложном, в теории изменения, в волновой теории взаимодействия структур и систем, в психосинергетике вопросы спонтанности, событийности и смысла получили принципиально новое звучание.

К сожалению, несмотря на все разработки, имеющиеся к настоящему времени (школа И. Пригожина, школа Г. Хакена, школа С. Курдюмова и др.), парадигма традиционной информатики и механистическая парадигма поныне остаются “точкой отсчета” для физиков, информатиков и других “естественников”, на что и обращают внимание И. Пригожин (1986) и Д. Чернавский (2001), предлагая говорить об этом со всей ясностью и определенностью, поскольку эти парадигмы образуют центральное ядро науки в целом. Оказываемое ими влияние присутствует и в медицине, и в подавляющем большинстве поведенческих наук (социальных и политологических, психологических и педагогических).

Наряду с этим, дальнейшее развитие уже не только синергетики (Хакен, 2001), но и генетики (Кордюм, 2001) однозначно продемонстрировало недостаточность позиции в рамках проблемы биологической эволюции. Выход за ее пределы обозначен понятиями Ноосферное Сознание (Кордюм, 2001) и Альфалогия (Ершова-Бабенко, 1998). Поэтому следующая особенность — это необходимость осознания факта, на который обращает внимание известный украинский генетик акад. В. А. Кордюм: на рубеже XX и XXI вв. состоялся переход к Ноосферному Сознанию от биосферного сознания.

Отличие современной ситуации, сформировавшейся в результате этого перехода, состоит в том, что Ноосферное Сознание — это новое макроуровневое качество цивилизации. Это качество создано на сей раз самим человеком, а не природой. Оно может быть (а похоже, уже стало) опасным для существования человечества на Земле, если вовремя не произойдет осознание факта перехода и вовремя не изменится качество действий (поступков) человека в новых условиях.

Изложенным мировоззренческим и методологическим позициям соответствует подход в рамках психосинергетики.

В точку все сворачивается, из точки все разворачивается. В следующем масштабе каждая вершина знания, духовности сама становится точкой, породившей в свое время науки и другие формы нашего знания и духовности и продолжающей порождать следующие, становясь на время периферией танца-вихря человеческой мысли, души, блуждающих в открытом пространстве мироздания, энергий и информации.

В таком понимании психика подпадает под действие известных и принятых законов природы. Это открывает, на наш взгляд, перед философией и другими науками, особенно, как уже было сказано, гуманитарными, а следовательно, и системой образования[47, 48] новые широкие позитивные перспективы, горизонт которых простирается от мировоззренческого, методологического и теоретического, до модельного, экспериментального и практического уровней.

Статья опубликована:
Философия мышления: сборник статей / ред. кол. Л. Н. Богатая, И. С. Добронравова, Ф. В. Лазарев; отв. ред. Богатая Л.Н. – Одесса : Печатный дом, 2013. – С. 105–129.

[47] Ершова-Бабенко И. В. Видео и компьютеры в обучении русскому языку как иностранному / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении иностранным языкам. — Будапешт, 1990. — С. 29-34.

[48] Поиск новой концепции болезни в свете мировоззренческих и методологических изменений в науке во 2-й половине XX в. / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко, В. А. Гоженко, Р. Ф. Макулькин // Психосинергетика — на границе философии, естествознания, медицины гуманитарных наук : материалы юбил. науч.-практ. конф. : тезисы. — Одесса, 2002. — Ч. 3. — С. 135.

УДК 159.955

И. В. Ершова-Бабенко

СЛОЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПСИХИКИ И СОЗНАНИЯ — ЯВЛЕНИЕ НЕРАВНОВЕСНОГО ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА В МАКРОМАСШТАБНЫХ УСЛОВИЯХ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПСИХИКИ

Международный гуманитарный университет, Одесса, Украина

Аннотация. Рассматривается специфика поведения психики и сознания как высоких форм сложности, вихмультикультурных проявлениях с позиции «неучтенного субъекта». Обнаружена роль масштаба и характера ускорения процессов в условиях фазового перехода. В результате изменения характера связей между людьми обнаруживается принципиально новое явление — «неучтенный субъект».

Ключевые слова: сложное поведение, психика, сознание, макромасштабные условия, неучтенный субъект.

Annotation. There are considered the specifc behavior of the psyche and consciousness as the highest forms of complexity in their multicultural manifestations from the position of “unaccounted subject. There was detected role of the scale and nature of the acceleration processes in the conditions of a phase transition. As a result of the changing nature of relationships between people a fundamentally new phenomenon is detected — “unaccounted subject”.

Key words: complex behavior, psyche, consciousness, macroscale conditions, unaccounted subject.

В статье с позиции концептуальных оснований психосинергетики (1992, 2005, 2008) рассматривается специфика сложного поведения таких «высоких форм сложности» как психика и сознание человека в масштабе их мультикультурного проявления, в объеме современного социокультурного пространства/времени/смысла цивилизации (в дальнейшем: макромасштаб) на уровне проявления «неучтенного субъекта».

Методологическими средствами исследования являются гиперсистемность психики как системы синергетического порядка с фазовой структурой, в которой крайняя неравновесность является/становится условием существования систем данного подкласса, а определенный тип ускорения в окрестности точки бифуркации на уровне «неучтенного субъекта» — условием их разрушения или появления нового качества в объеме пространства-времени-смысла системы. Акцентируется приоритет человекомерности с точки зрения проявления «неучтенного субъекта» в вышеобозначенноммакромасштабе цивилизации.

Специфика неравновесного фазового перехода в подобном макромасштабе сложного поведения психомерных и человекомерных сред/систем рассматривается с позиций новой теории психики на примере ускоряющегося расширения мультикультурных связей в современном мире. Ускорение сопровождается турбулентностью пространства в рамках, например, перемещающихся потоков в пространстве стран, и турбулентностью смысла в соответствующих сферах личности (турбулентность времени будет осознана позже).

Поведение такой сложной многоярусной и разномерной среды/системы — «культура/социум/социальнокультурное пространство/время/смысл (3) — человек/социум (2) — человек/личность (1)» описывается концептуальной моделью (категорией) «целое в целом»/«среда-в-среде»/«целое-в-целом», включая нелинейность.

Например, человек может быть рассмотрен как такое целое, которое одновременно содержит в себе и «целое в целом»/«среда в среде» — жидкость в организме и «целое-в-целом» — личность в человеке. Аналогично может рассматриваться вся цепочка: человек/личность — культура/социум — среда/природа (Ч/Л — К/С — С/П).

Макроаспекты перечисленных вопросов рассматриваются в рамках новой классификации наук, включающей четыре базовых макрокласса наук: психомерные (1), человеко-/социомерные (2), природо-/геомерные (3) и космомерные науки.

Вопросам методологии исследования сложного поведения психики человека как гиперсистемы/среды синергетического порядка с фазовой структурой в крайне неравновесных условиях, которыми могут выступать как внутриличностные, внутри-психические условия, так и внешнекультурологические события в жизни человека и общества посвящены наши книги и статьи последних 25-ти лет. И если вначале это был поиск теоретических и концептуальных оснований, моделей ее поведения, разработка новой теории

психики, то затем эта работа стала находить яркое подтверждение в поведении разных сфер человеческой деятельности, в которых обнаруживается специфика сложного поведения психомерных сред, определяемая явлением неравновесного фазового перехода в макромасштабных условиях. Это сферы образования, обучения, психологии развития, коррекции и реабилитации, политики и управления, информационных процессов и исследовательской деятельности человека, инноваций и культурологии. Масштаб мультикультурных связей по определению является условием неравновесности, в т. ч. крайней неравновесности.

Наряду с явлением неравновесности фазовых переходов для системы психической реальности человека, нами была модельно обнаружена роль масштаба и характера ускорения процессов в условиях данного типа переходов. Спустя несколько лет подобная модель была получена физиками для процессов ускорения и расширения Вселенной, которые получили Нобелевскую премию. Кроме того, аналогичную модель можно сформировать на основе данных о скорости развития эмбриона и организма человека [1].

Дальнейшие исследования показали, что в современных условиях высокоскоростных социально-культурных изменений обнаруживается принципиально новое явление, которое мы назвали «неучтенный продукт/неучтенный субъект». Он возникает в результате изменения характера связей между людьми (субъектами социальнокультурного пространства) при переходе на уровень макромасштаба (мультикультурность) и в условиях ускорения процесса расширения этих связей.

Представим себе группу людей (субъектов), между которыми в ходе общения на протяжении определенного времени устанавливаются некоторые векторы отношений (Ов), формирующие связи между субъектами или группами субъектов — мезосубъектами (Сс, Смс). Изобразим это в виде многогранника. Традиционно считается, что именно эти связи, в том числе, это относится и к мультикультурным, определяют изменения в социально-культурном пространстве. Однако исследование показало, что в условиях быстрого ускорения процесса общения, сопровождающегося распределенным в социально-культурном пространстве и времени укрупнением в макрогруппы и внешне хаотизированным вовлечением в него единичных и минигрупп новых субъектов, наблюдаются эффекты, которые трудно связать с фиксируемыми социально-культурными связями.

Наши предыдущие исследования показывали, что межсубъектные связи «вырабатывают» продукт, обычно не фиксируемый исследователями, вероятно, потому что в «обычных» условиях, когда нет ускорения и макромасштабности, продукт успевает рассеиваться. Визуально его можно представить как стрелки (процессы, потоки информации, оценок, эмоций), идущие от точки на линии связи между двумя субъектами. В условно стандартизированном варианте эти стрелки встречаются в центре многогранника. Момент и точка «встречи» символизируют наличие «неучтенного продукта». В дальнейшем именно он становится действующей силой, влияющей на развитие социокультурных, мультикультурных, межличностных отношений. Проблема состоит в том, что исследователи обращают внимание на связи, а не на их «неучтенный продукт/неучтенный субъект». Данные позиции действительны для человеко-, психо-, информационно-, социо- и культуромерных систем/сред как синергетических объектов исследования, которые характеризуются открытостью, нелинейностью и самоорганизацией, а также потенциальной возможностью крайне неравновесного состояния, неравновесных фазовых переходов, являющихся условием существования систем/сред этого класса. Как показали наши исследования, такими объектами являются психомерные, человекомерные и социомерные среды, которые по определению являются системами/средами синергетического порядка со всем спектром вытекающих из этого следствий на уровне их поведения.

Что объединяет, с одной стороны, названные объекты, а с другой — их совокупность и постнеклассическую науку, методологию «в лице» психосинергетики, а также разработанные на ее основе концепцию и метод? Во-первых, высокая скорость процесса/события, энерго-/эмоциоёмкость, смысло-/информо- и ценностноёмкость процессов и/или событий (для психики/личности человека, для организма/головного мозга, для общества/культуры и среды/природы). Во-вторых, принадлежность к одному подклассу сред/систем — открытых нелинейных самоорганизующихся (ОНС), диссипативных, к одному их типу, обладающему ОПВЦ/ОПВСЦ (оси пространства, времени и смысла — тройная связь, а также пространственновременные одновременно) — психика/личность/общество/культура, организм/головной мозг. В-третьих, степень нарушения осевого пространственно-временного и смыслового центрирования (ОПВЦ/ОПВСЦ) достигающая проявления критического порога/критической разности на разных уровнях. В-четвертых, однотипность диагностируемых последствий при нарушении ОПВЦ/ОПВСЦ в условиях высоких скоростей и диффузного характера разрыва связей на разных уровнях психики/личности/общества/культуры, организма/головного мозга. В-пятых, фрактальность (пространственновременная и смысловая подобность) модели высокоскоростных кризисных процессов с диффузным характером повреждений (для психики/личности, человека/общества/культуры, орга-

низма/головного мозга как их носителя, природы/среды существования человека). В-шестых, возможность получать положительные результаты при проведении адекватных организационно-регулирующих, креативных, разрушающих, преобразующих или восстановительных мероприятий, ориентированных на исходнуюпсихомерность и осевую центрированность происходящего. В седьмых, возможность метода «Создающая Сила» и входящих в него наших методик, технологий («Убери лишнее», «Ресурсосберегание», «10х10», «АМНР» и др.), адекватных данному представлению о характере процессов разного уровня в аспекте человеко- и психомерности.

Ключевые акценты исследования психики и сознания человека в мультикультурныхусловиях с позиций психосинергетики: масштаб, сложное поведение данного класса систем/сред, «неравновесный фазовый переход» и крайне неравновесные состояния, сопровождающие резкое ускорение процессов, наконец, непредсказуемость направления движения системы в условиях «режима с обострением» (термин С. Курдюмова).

Исследование нами поведения психики и сознания человека, а также собственно самих этих явлений, в 90-е гг. как «более высоких форм сложности», превышающих определенный ее порог, вместо их исследования в рамках теории отражения, потребовало новых понятий и средств исследования, иного методологического подхода и иных мировоззренческих позиций. Это определило появление психосинергетики в контексте постнеклассической науки в 90-е гг. XX в. Подобный шаг стал возможным, благодаря тому, что во второй половине XX века исследование сложных самоорганизующихся систем и их поведения вошло в круг важнейших задач развития научного знания. Активно осуществлялся поиск общих закономерностей в процессах образования, устойчивости и разрушения упорядоченных во времени и пространстве, или то и другое вместе, структур в сложных неравновесных системах. К числу таких систем были отнесены социальные, информационные и биологические, физические и химические среды, психика человека, головной мозг и многие др.

Важным шагом стало обращение «лицом» к человеко- и психомерности сложных неравновесных систем в исследовании их поведения. Наступило не только осознание того, что «символом нашего физического мира не может быть устойчивое и периодическое движение планет» [13, с. 7], но и осознание того, что трансформация физических представлений по своему значению вышла за пределы физических наук, перешла на уровень космологических проблем (вопрос происхождения необратимости в эволюционной парадигме И. Пригожина). Это ведет и к необходимости создания определенной картины мира. В развитии естествознания и философии этот период оценен как эпоха, когда миновала возможность безапелляционных утверждений и взаимоисключающих позиций [14]. Исследование сложных систем различной природы и их поведения оказалось на границе естествознания и философии. Таким образом, философскометодологическое и мировоззренческое осмысление явления самоорганизации стало, пожалуй, символом перехода в XXI век.

Попыткой реализации такого осмысления в отношении психики человека, его сознания и психомерных, человекомерных сред явилась психосинергетика.

К концу 90-х годов состояние развития психосинергетики, ее концептуальных оснований, средств и методов познания сложного поведения психики и сознания человека в сочетании с функционированием организма и головного мозга человека позволило понять, что это поведение выражает взаимодействие в человеке разного уровня «форм сложности» — «более высокой формы сложности» и «просто» сложности. Это позволяет науке и социокультурному пространству осуществить, наконец, переход к новым методам исследования поведения данного круга сложных систем/сред, позволяющий сделать еще один шаг навстречу пониманию как в целом самого человека, так и его социального и психического здоровья, в частности, с позиций психосинергетических стратегий человеческой деятельности, специфики поведения неравновесных связей в психомерных системах/средах при достижении определенного масштаба, в котором возникает явление «неучтенного» субъекта/продукта, перехода от одного к другому и обратно по типу «химических часов» Белоусова или с нарастающей амплитудой по типу «режимов с обострением» С. Курдюмова. Это явление позволяет лучше понять среду обитания человека внутри себя и в социокультурном пространстве современности, характеризующимся ростом мультикультурных связей, среду, в которой обнаруживаются неожиданные закономерности и неожиданные крупномасштабные флуктуации.

В науке второй половины XX в. был совершен переход к новому научному словарю сложного, определяемому, например, Бельгийской школой к концу 80-х гг. такими понятиями как неравновесность, неустойчивость, бифуркация, нарушение симметрии, дальний порядок [13]. Попытки подобного перехода в исследованиях социокультурного пространства присутствуют в 90-е и «нулевые» годы в работах отечественных — И. Добронравова (Киев, 1990), И. Ершова-Бабенко (Одесса, 1991), Л. Бевзенко (Киев, 2002), Н. Кочубей (Киев, 2012), Л. Богатая. (Одесса, 2012), И. Донникова И. (Одесса, 2013), Ю. Мелков (Киев, 2014), В. Ханжи (Одесса, 2015) и зарубежных авторов — М. Каган (2004), О. Астафьева (2004), В. Буданов (2007) и др. В них внимание ис-

следователей обращено к явлению самоорганизации мышления, психики, социума, культуры и образования.

Реальные шаги сегодня возможны в рамках современной теории динамических систем, в которой «центральное место занимает открытие превалирования неустойчивостей», когда «изначально малые изменения с течением времени могут существенно усиливаться», а также в рамках динамической сложности (Пригожин), динамического хаоса, физики неравновесных состояний. Человек сочетает в себе разнокачественные системы по критерию «уровень динамической сложности» и «уровень времени как конструкции» (разновременные условия в рамках представления времени как конструкции). Например, считается, что изолированные системы эволюционируют к хаосу, а открытые — ко все более высоким формам сложности. Современные условия жизни человека продемонстрировали новые качества неравновесных процессов и привели науку к переоценке хаоса, перейдя на точку зрения продуктивности хаоса. Однако в таких условиях возникает качественно новая задача социально-культурного, социальнопсихологического и собственно психологического плана — задача уметь продуктивно жить во все более хаотизированных условиях современности.

Качественные изменения в развитии научного знания в конце XX — нач. XXI ст.

Интересы научных школ разных стран упорно обращаются к исследованию сложного поведения того, что принято называть сложными системами и самоорганизацией. Коротко, суть выводов, сделанных учеными и философами, можно выразить так: существуют явления самоорганизации и именно они приводят к сложным типам поведения; характер перехода от самоорганизации к сложному поведению можно обозначить как неравновесный фазовый переход или фазовый переход нового типа; новизна в понимании вопроса «Что делать?» выражается в замене позиции о роли понижения регулирующего критерия разной природы на роль создания подходящих неравновесных условий и навыка их усиления во благо (продуктивность хаоса) или наоборот.

Начало подобных исследований можно проследить с 30-х гг., но наиболее плодотворным, пожалуй, можно считать вторую половину XX в., особенно конец 80-х гг., причем как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Однако в 1990 г. на русском языке редакция литературы по химии издательства «Мир» выпускает книгу Г. Николис и И. Пригожина с интересным, на наш взгляд, названием «Познание сложного. Введение» (на английском языке книга вышла в 1989 г.). Интересно в названии то, что присутствующее слово «Введение», подчеркивает позицию авторов: ответов на многие вопросы пока еще нет.

В этой книге мы не встретим термин «синергетика», ассоциируемый сегодня с вопросами сложности и самоорганизации, хотя речь в ней идет не просто о сложных системах и самоорганизации. Акцент сделан на сложном поведении таких систем, рассматриваемых авторами на примерах из области химии, физики, биологии, социологии, климатологии (космологии в работе 1986 г.). Поэтому лишь на первый взгляд эти же вопросы (как считают сегодня некоторые авторы) рассматриваются и в книге другого автора — Г. Хакена. Его работа «Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам» была выпущена редакцией по физике и астрономии того же издательства «Мир» в 1991 г. (на английском языке книга вышла в 1988 г.).

В первом случае ученым с мировым именем, лауреатом Нобелевской премии, также дан обзор методов, разработанных в последние годы в области нелинейной динамики, для изучения сложных систем и процессов, таких, как эволюция, самоорганизация и т. д. Однако, И. Пригожин не случайно отмечает, что речь, скорее, идет о сложном поведении и именно о нем «можно думать как о фазовом переходе нового типа, в котором понижение температуры заменено созданием и усилением подходящих неравновесных условий. По этой причине, говоря о явлениях самоорганизации, приводящих к сложным типам поведения, мы будем в т. ч. пользоваться выражением «неравновесный фазовый переход» [13, с. 56].

Во втором случае автором из Германии развивается оригинальный подход к описанию сложных макроскопических систем, и основное внимание уделяется двум проблемам: 1) использованию принципа максимума энтропии для неравновесных систем и 2) распознаванию образов. Книга была оценена как качественно новый уровень рассмотрения проблем, что особенно ощутимо в области реализации систем нового типа, имеется в виду синергетический компьютер. Примеры приводятся из области химии, физики, биологии, экономики и психологии.

Почему наше внимание акцентировано на этих двух книгах? Ведь в тот же период были опубликованы и такие работы как, например, в 1990 г. вышла книга одной из учениц И. Пригожина, представляющей его Бельгийскую школу, профессора Агнессы Баблоянц «Молекулы, динамика и жизнь. Введение в самоорганизацию материи».

Вышли интересные работы о проблеме познания сложности отечественных и зарубежных авторов: в 1988 под редакцие В. С. Тюхтина «Диалектика познания сложных систем», в 1994 книга Е. Князевой и С. Курдюмова «Законы эволюции и самоорганизации сложных систем» и др.

Сразу несколько работ — книги Г. Хакена и коллективная монография немецких авторов этого периода посвящены проблемам сложного в психологии и психиатрии, функционировании мозга и вещества: «Принципы функционирования мозга», коллективная монография «Вещество вещества», «Самоорганизация в психологии и психиатрии» (1997).

Вообще, степень актуальности проблемы сложности ярко иллюстрирует, пожалуй, синхронность обращения разными школами к этой проблеме и география, о чем, кроме уже сказанного, свидетельствует серия следующих фактов: в 90-е гг. на Украине в Институте философии АН Украины выходят работы по нелинейности мышления (Добронравова, 1990) и методологии исследования психики как синергетического объекта (Ершова-Бабенко, 1991), в Одесском политехническом институте высокий интерес к синергетике, проводятся с 1994 г. конференции «Психосинергетика — на границе философии, методологии, науки и техники», в 1996 г. в Одесском медицинском университете создан Институт междисциплинарных проблем «Медин» (психосинергетика в медицине), а в Германии в 1996 — Немецкое общество сложных систем и нелинейной динамики (Deunsche Geseltschaftfuer Komplexe Systeme und Nichtlineare Dynamik); в России в это же время С. Капица сообщает о создании Института И. Пригожина. Почти одновременно возникают и Американское общество теории хаоса в психологии и науках о жизни, Японская группа по изучению нелинейной динамики, Московский Синергетический Форум, Санкт-Петербургский Центр «Синергетика», наконец, Украинское синергетическое общество в Киеве и 12-ти городах Украины (2002), КЦ Альфалогия в Одессе (2010). Список можно продолжить.

Во-первых, наше внимание обращено сначала к первым двум названным работам потому что, судя по всему, именно в них стал очевидным факт качественного сдвига в развитии научного знания в целом. В чем это выражается? Предыдущая ситуация укладывается в утверждение, что существуют сложные системы (в частности, сложное поведение) и самоорганизация; именно это целенаправленно исследуется учеными разных стран на протяжении вот уже не одного десятилетия на примерах как естествознания — химии, физики, биологии, климатологии, так и гуманитарных наук — социологии, психологии, наконец, экономики, космологии, медицины и техники. Теперь же предложено сложное поведение считать новым типом фазового перехода — неравновесным фазовым переходом (Николис, Пригожин, 1989/1990), предложен качественно новый уровень описания сложных макроскопических систем, рассмотрены проблемы использования принципов сложного поведения как динамического хаоса (Николис, Пригожин), принципа максимума энтропии для неравновесных систем, распознавания образов, вопрос о синергетическом компьютере (Хакен, 1991).

Во-вторых, вышеназванные две работы особенно, на наш взгляд, интересны тем, что они демонстрируют нечто принципиально новое, а именно:

1. Еще одно качественное изменение, которое произошло в научном знании конца 80-х гг. XX ст. — речь идет об объединении естествознания и гуманитарных наук в плане объекта исследования. Это теперь не только и не просто сложные системы пусть и макроскопические, а их сложное поведение, сложные типы поведения как результат неравновесного фазового перехода нового типа и методы познания такого поведения применительно к социуму, человеку и его мышлению. Об этом стало возможным говорить как о свершившемся факте.

2. Понимание того, что «время как конструкция» — это шаг выхода за границы естествознания (Николис, Пригожин).

В-третьих, результаты исследований Бельгийской и Немецкой (Штутгартской) школ этого периода, суммированные в названных работах конца 80-х годов прошлого столетия представляют собой, фактически, уже не просто и не только теоретический поиск единых концептуальных оснований для изучения сложных систем, сложного поведения и самоорганизации, обнаруживаемых в химии, физике, биологии и климатологии, т. е. естественнонаучных областях знания, а также в социологии и психологии — областях гуманитарного знания, или в экономике, медицине и технике, наконец, в космологии (разделе физики). Теоретические выкладки подкрепляются теперь и широким спектром экспериментальных данных, а также практического применения в сферах медицины и образования, психологии и политики, экономики и культуры. Один из наиболее интересных фактов, характеризующих особенность процессов, идущих в науке во второй половине XX ст., выражается в том, что объединение естествознания и гуманитарных наук происходит в рамках как объектов — сложных систем/сред/структур различной природы, так и методов их исследования. В исследовании социальных, образовательных и политических процессов бум наблюдается только сейчас в первые десятилетия XXI века.

Картину разворачивания процессов, идущих в философии и методологии науки в целом, в научном знании отдельных наук выражают, на наш взгляд, шаги-публикации, ведущие отсчет от работ Горьковской школы, которую с начала 30-х гг. возглавлял А. Андронов, а еще точнее — от работ Анри Пуанкаре, датируемых 80-ми гг. XIX в. Однако здесь в центре нашего внимания находится не собственно история вопроса иссле-

дования сложных систем, а качественное изменение в развитии научного знания, идущее в философии и методологии науки и проявившееся (сформулированное) в работах конца 80-х годов XX ст., что привело к исследованию поведения человека, его психики и психомерных сред, сознания, социокультурного пространства, особенно в условиях ускорившегося процесса развития мультикультурных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Биология. В 2кн. Кн. 1:Учеб.для медиц. спец. вузов / В. Н. Ярыгин, В. И. Васильева, И. Н. Волков, В. В. Синелыцикова; Под ред. В. Н. Ярыгина. —5-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 2003.— 432 с. — http:/www.studfles.ru/preview/1857622/page;30.

2. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Серия: История. Философия. Политология. — № 7. — 2014. — С. 50–59.

3. Ершова-Бабенко И. В. Личностная политравма в условиях диффузного повреждения ценностных связей личности на культурно-национальном государственном уровне. Концепция осевого центрирования личности и ее ценностной сферы. // Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Тексты участников Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25-29 ноября 2008). — СПб: Эйдос, 2010. — С. 3085–3094.

4. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик. — В Сб.: Постнеклассические практики: определение предметных областей. Материалы международного междисциплинарного семинара. — М.: Изд-во МаксПресс, 2008. — С. 53–61.

5. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассическая парадигма, психосинергетика и методология меж- и трансдисциплинарных исследований в травматологии при политравме (на примерах травм с диффузным характером повреждений) // Конструирование человека: сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием: В 2 т. Т. 2. — Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. — С. 27–36.

6. Ершова-Бабенко И.В. Методология исследования психики как синергетического объекта: Монография / Ирина Викторовна Ершова-Бабенко. — Одесса: Одэком, 1992. — 124 с.

7. Ершова-Бабенко И. В. Проблемы экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. // Украинский вестник неврологии.– Т. 10. — Вып. 1 (30). Материалы II Национального конгресса неврологов, психиатров и наркологов Украины, 2002. — С. 81–82.

8. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом / И. В. ЕршоваБабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика; [под общ.ред. В.В. Васильковой]. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — С. 314–326.

9. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография / Ирина Викторовна Ершова-Бабенко. — В.: NOVA KNYHA, 2005. — 368 с.

10. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика и ее место в постнеклассике // Интегративная антропология — № 2 (18). — 2011. — С. 16–27.

11. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом. — М.: 2009. — С. 314–326.

12. Ершова-Бабенко И. В. Ценностная сфера личности и личностная политравма в свете концепции осевого центрирования. // Наука и образование. — № 6. — 2009. С. 12–16.

13. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. — М.: Мир, 1990. — 344 с.

14. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; [пер. с англ.]. — М.: Прогресс, 1986. — 431 с.

15. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография [отв. ред. Л. П. Киященко, В.С. Степина]. — СПб.: Издательский дом «Міръ», 2009. — 672 с.

16. Постнеклассические практики и социокультурные трансформации: Материалы VI международного междисциплинарного семинара / [под общ.ред. О.Н. Астафьевой] — М.: МАКС Пресс, 2009. — 168 с.

17. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Герман Хакен; [пер. с англ. И. Иванова]. — М.: Мир, 1991. — 240 с.

Статья опубликована:

Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и познания : Матер. XII Международных Пригожинских чтений (17 сентября 2015 г. — 25 января 2016 г. — 26 мая 2016 г., Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол. : докт. филос. наук И. В. Ершова-Бабенко (отв. ред.) и др. — Одесса : Печатный дом, 2016. — С. 10–22.

HYPERTHEORY «BRAIN-PSYCHE-MIND/CONSIOUSNESS» — IS POST-NON-CLASSICAL GENERAL SOLUTION OF THE PROBLEM AND THE METHODOLOGY OF THE STUDY OF PSYCHOMETRY

I. Yershova-Babenko,
doctor of science in philosophy, professor, professor of the department of Arts and Humanities Odessa International University Odessa, Ukraine,
Article 1st

ГИПЕРТЕОРИЯ «BRAIN-PSYCHE-MIND/CONSIOUSNESS» — ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЕ ОБЩЕЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОМЕРНОСТИ

И. В. Ершова-Бабенко,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры искусствознания и общегуманитарных дисциплин
Международный гуманитарный университет, Одесса, Украина
Статья 1-я

Abstract
From the standpoint of a synergetic approach, a solution is proposed to the general problem of studying the brain and the human psyche, include the mind/the consciousness, based on the methodology of their study as a synergetic objects and on the methodology of the study of "psychometric environments/systems". The concept (macrostructure) “brain-psyche-mind/consciousness” is introduced. It is shown that each of the components of this consept (macrostructure) we have introduced has been studied by specialists from the perspective and in terms of the synergetic approach, post-non-classics.

Аннотация
С позиций синергетического подхода предложено общее постнеклассическое решение проблемы исследования мозга, психики и сознания человека на основании методологии их исследования как синергетических объектов и методологии исследования «психомерных сред/систем. Введен концепт (макроструктура) «мозг-психика-ум/разум/сознание». Показано, что каждая из составляющих этого концепта исследована специалистами с позиций и в терминах синергетики и постнеклассики.

Keywords: post-non-classical science, synergetics, psychosynergetics, psychometric environments/systems, concept (macrostructure) «brain — psyche — mind/consiousness»
Ключевые слова: постнеклассика, синергетика, психосинергетика, психомерные среды/системы, концепт (макроструктура) «мозг-психика-ум/разум/сознание»

Одной из наиболее актуальных задач современности можно считать поиск общего решения проблемы исследования мозга и психики человека, его сознания.

Цель данной работы — предложить постнеклассическое общее решения данной проблемы, включив в поле внимания явление «психомерные среды/системы»: личность и познавательную деятельность (восприятие, мышление, память), социум и информацию, искусство и др.

В качестве основания рассматривается методология исследования психики и ее составляющих, сознания, мозга в статусе «синергетический объект», «система/среда синергетического порядка» и концептуальная модель (философская категория) «целое в целом/целое-в-целом» [12–14; 17].

Вводится концепт (макроструктура) «мозгпсихика-ум/разум/сознание» или «brain — psyche — mind/consiousness» [17].

Показано, что каждая из составляющих вводимой нами макроструктуры (концепта) исследована к настоящему времени специалистами с позиций и в терминах синергетического подхода, постнеклассики.

Так, в работе бельгийского ученого И. Пригожина (1979) с соавт. показана роль самоорганиз-

зующихся структур в неравновесных процессах [10].

Вопросы исследования головного мозга и восприятия описаны Г. Хакеном, одним из основателей синергетики (1980) [3], в его работе «Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности» (2001) [5] и др.

В работе И. Добронравовой «Синергетика: становление нелинейного мышления» (1990) обоснован статус синергетики как общенаучной исследовательской программы и, тем самым, возможность ее применения к исследованию живых и идеальных объектов [2].

Вопросы исследования психики, ее составляющих и/или производных (сознания, личности, познавательных процессов) — психомерных сред/систем представлены нами в работах «Методология исследования психики как синергетического объекта» (1992) [12], «Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. Концептуальная модель» (2005) [14], «Психосинергетика» (2015) [17] и др.

В данной статье обосновывается утверждение, что на основании имеющихся исследований возможно общее постнеклассическое решение названной проблемы на концептуальном, теоретическом, методологическом и экспериментальном уровнях в рамках единого подхода, что выражено концептом (макроструктурой), который представлен в человеке — «мозг-психика-разум/ум/сознание» /«brain — psyche — mind/consiousness» и одноименной гипертеорией. Такое общее решение возможно, опираясь на концептуальные модели психосинергетики [14; 15], ее место в постнеклассике [7; 16], положение о психомерных средах/системах как о разномасштабных продуктах психической деятельности человека [16; 17], психосинергетической теории психики и сознания (2015) [17], и исходя из положений синергетического подхода, результатов исследований на его основе, проведенных рассматриваемыми авторами в Бельгии, Германии и Украине в 1980-90-е и 2000-е гг. Были исследованы мозг и психика, в т. ч. ее традиционно выделяемые составляющие — восприятие, память, сознание, мышление и др. с общих концептуальных, теоретических и методологических позиций. Данные позиции реализованы и в экспериментальных исследованиях [5; 8; 9;11].

Рассмотрим базовые положения названных исследований. В работе [12; 13] психика человека определена нами как гиперсистема синергетического порядка, имеющая фазовую структуру: до-, при- и послежизненную фазы. (Их, в принципе, может быть и больше, но относительно жизни тела, обозначены три).

Без комментариев

«Геометрический образ нелинейной функции — кривая на плоскости или гиперповерхность в пространстве трех или большего числа измерений» (Данилов Ю. Сложность, 2004, с.160).

Выдвижение и разработка идеи изменения методологии исследования психики, перехода на новый этап — этап синтеза научных знаний и рассмотрения психики как гиперсистемы синергетического порядка открывает перед философией и наукой в целом перспективу более плодотворного развития данной области знаний на основе новой теории самоорганизации, наиболее широко представленной к настоящему времени в работах по синергетике Г. Хакена, в работах И. Пригожина, включаемых современными авторами в круг синергетических.

Новые позитивные перспективы открывает попытка обобщения имеющихся разрозненных знаний с единых теоретических позиций и на основе синтезированного осмысления психики как целостного и сверхсложного единства. Из всего разнообразия философского и конкретно-научного знания выбраны принципы макрокомпозиции, сложности, самоорганизации, положенные нами в основу исследования психики человека как особой реальности.

Переход к методологии её исследования как гиперсистемы синергетического порядка позволяет по-новому посмотреть на ряд существующих положений и обратиться к целому кругу других наук, в сферу которых попадали те или иные вопросы исследования психики — к биофизике, биохимии, синергетике, нейрофизиологии, нейробиологии, нейропсихологии и др., наук, связанных с решением проблем исследования психики, поведения самоорганизующихся структур различной природы.

С характерной для психики и мозга работой в «точке» потери устойчивости, так или иначе связан любой аспект формирования и функционирования модели жизнедеятельности человека. Поэтому областью практического применения положений данного теоретического исследования являются и аспекты морфообразования (Белинцев,1991), и личностные, социальные, познавательные процессы, и болезни человека, в том числе инфекционные, вирусные в свете эпигенетики, в ходе жизнедеятельности в новых социально-экономо-эколого-информационных условиях, в разных формах адаптации.

Пути решения проблемы социальной, инфекционной и интеллектуальной адаптации человека в быстро меняющемся мире, сохранения духовного равновесия в море конфликтов, на наш взгляд, тесно связаны с принципами самоорганизации как на уровне системы/среды психической реальности и головного мозга, так и на уровне их соединения в макроцелое/макроцелостность, пониманием с этих позиций характера распространения инфекционных заболеваний, ослабления иммунной системы, поведения психомерных сред/систем: личностной сферы современного

человека, познавательной системы преобразования информации личностью. Это требует перехода на уровень, учитывающий во всех сферах жизнедеятельности нелинейность как мозговых, так и психических, в том числе, сознательных процессов, их макросоединений, и направляющий внимание человечества на ценность психического вектора личности, социума в отличие от распространённого сегодня познавательно-накопительного уровня.

Сказанное подтверждает актуальность, с одной стороны, исследования психики человека с позиции системы/среды синергетического порядка, как природного явления, обладающего одновременно качеством средовости и сверхсложной структуры, его организации и механизмов функционирования как нелинейной открытой системы/среды, что обусловливает проявление так называемых "необъяснимых психических феноменов", и развитие тех возможностей человека, о которых он сам еще мало знает, которыми он неумело пользуется, но от которых в значительной, если не в основной степени, зависит решение многих вопросов современности и будущего. С другой, подтверждает и актуальность соединения подобных исследований с исследованием головного мозга и сознания с аналогичных позиций.

Психомерные системы/среды — термин введен в психосинергетике для обозначения сред/систем, производных от системо-/средообразующей и разрушающей, переходоформирующей, преобразующей функции психики человека [12; 14; 17].

Психика в таком постнеклассическом синергетическом понимании — это специфическое сверхсложное явление: открытая нелинейная самоорганизующаяся среда/система, крайне неравновесная, работающая в «точке» потери устойчивости аналогично головному мозгу. Как показано в [12; 13] оно может быть выражено нелинейной совокупностью как сред, так и структур и фазовых состояний различных видов, уровней, измерений/мерностей самоорганизующихся сущностей, процессов.

Сложные системы подобного типа и уровня по данным современного научного знания способны при определенных условиях качественно изменять свое макроскопическое поведение (неравновесные фазовые переходы нового типа по И. Пригожину, их психосинергетическая интерпретация [11]). В подобных системах по определению имеет место самоорганизация, с помощью которой возникают когерентность и макроскопический порядок [11, с. 233].

Специфичность психики и, соответственно, психомерной среды, их поведения выражена в данном понимании тем, что такие условия рассматриваются с позиции их внутрипсихического (внутреннего психомерного) характера и зависят от состояния психики и/или психомерной среды, от нахождения в «точке» потери устойчивости или в ее окрестностях, где под влиянием состояния и других факторов (см. дальше) происходит потеря устойчивости с изменением качества. (В том числе качество может возникнуть, но не удержаться). Следствием становится изменение, переход психики, системы/среды психической реальности, психомерной среды в качественно новое состояние: «положительное», «отрицательное» (хаос), зависания («плато»).

Употребление двойного термина система/среда или среда/система, подразумевает исходную средовость психики у человека при рождении, т. к. она не является строго организованной, в ней нет заданной структуры. По мере взросления человек формирует внутри себя то, что приобретает структуру, системное качество, «mind». И таким образом в пользовании человека, человеческой психики возникает качество системности у тех психических процессов, которыми человек оперирует. Но дело в том, что человек как познающий субъект непрерывно обновляет свою познавательную базу. В результате та системность как качество, которое возникает в какой-то период развития человека, вновь становится средовостью, теряя при переходе в новое знание системность (например, знание), т. е. она вновь становится средой, поскольку системе приходится изменять свое качество для того, чтобы «впустить» в себя новое. Человек, рождаясь с психикой как высшей функцией мозга, которая является первоначально средой, постепенно приобретает качество системы, но и качество системы не является стабильным качеством, которое присутствует постоянно. Периодически человек сталкивается с демонстрацией психикой качества среды, а периодически — качества системы. Более того, все на самом деле еще сложнее, потому что система, например, если она сформировалась, то, во-первых, она может быть не тотально системой, а лишь в отдельных своих фрагментах она продолжает оставаться системой, которая уже была сформирована. Таким образом, следует оперировать двойным термином система/среда, или среда/система в зависимости от того, какой период (стадия) или фаза рассматривается, какой аспект акцентируется.

Данная постановка вопроса влечет за собой необходимость пересмотра и конкретизации с новых позиций не просто некоторых сторон, а традиционного представления о психике в целом, с одной стороны, о сочетании «психика-мозг/мозг-психика», с другой, наконец, в аспекте концепта «brain — psyche — mind/consiousness» как в философиии методологии науки и техники , медицины и искусства … в тех сферах, где психика оказывается переходоформирующим фактором. Например, социотехническая, человекотехническая, человекокомпьютерная

сферы и др. или в терминах предложенной нами постнеклассической макро классикацией наук: психомерных, человеко-, социо-, гео-, природо-, космомерных.

Этому способствует концептуальная модель (философская категория, принцип) «целое-в-целом» и др. [14; 17], которая была нами введена для рассмотрения психомерных сред, их поведения и стратегий человеческой деятельности как качественно новая концептуальная модель, включая ее варианты «целое в целом» и др. Она может описывать и целостность, и среду, и систему, и сложность, и неравновесность. Например, «среда в среде» или «система в системе» и т. д. Модель подчеркивает выход за границы традиционных холистических отношений «целое-часть» во всех принятых вариантах, например, в таких, как: «целое не равно сумме частей», «целое больше суммы частей», «целое не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное».

Данный концепт «brain — psyche — mind/consiousness» и явление психомерной среды, может быть выражено одновременно и как целостность — становящееся, среда и как целое — ставшее, система, в зависимости от стадии, в которой оно находится, или которая рассматривается. Психосинергетическая трактовка подобного явления расширяется через разнообразие мерностей психического и, соответственно, разнообразие психомерной среды Это могут быть информационные и энергетические мерности, индивидуального и трансличностного коллективного бытия и становления, субстратные и процессуальные, соотносимые с уровнями живого, неживого и виртуального.

В работах [7 и др.], например, показана «психомерность социальной среды/системы» (терминологическое словосочетание) и поставлен вопрос о растущей степени нечеловекомерности социальных и социотехнических (социотехномедицинских) сред/систем в современных условиях жизнедеятельности человека.

Статус синергетики как общенаучной исследовательской программы и общенаучного ядра обоснован в работах И. Добронравовой (1990) и С. Степина (1996).

Определяющую, принципиальную роль в психосинергетическом понимании психомерной среды играет самоорганизация [12; 14], характер подвижной макрокомпозиции [1], самоорганизующиеся структуры и процессы, а также явление «точки потери устойчивости» (Г. Хакен, 2001), сильно (крайне) неравновесные состояния, неравновесные фазовые переходы нового типа (И. Пригожин, 1986), которые при определенных условиях (как внутренних, так и внешних) могут становиться и становятся параметром порядка, системо-, средо- и переходоформирующим фактором (как создающим, так и разрушающим, или способствующим зависанию, «плато»). Активизация психического и психомерной среды в целом возникает в точке потери устойчивости и в ее окрестностях, где особый статус получает «явление наложения» поля окрестностей «точки». Важным моментом становится то, что точка потери устойчивости и ее окрестности, явление наложения поля окрестностей может характеризовать одновременно работу головного мозга, психики, системы/среды психической реальности и сознания как психической среды.

Это значит, что все «участники» концепта «brain — psyche — mind/consiousness», как и «продукт», подразумеваемый концептом, могут быть рассмотрены с единых концептуальных и медологических позиций и в рамках предлагаемой гипертеории.

Существенность данного положения определяется тем, что внутрипсихическое влияние названных потоков на самих себя может при определенных условиях/факторах (1–13) сопровождаться действием нелинейной положительной обратной связи. Это выражается в возможности усиления потоками самих себя и друг друга посредством ими же производимой продукции (в соответствии с внутрипсихическими маркерами, становящимися аттракторами психического происхождения).

Еще 70 лет назад С. Л. Рубинштейн (1947) указывал на то, что внешние раздражители не определяют непосредственно реакции человека, что они опосредствуются через «внутренние условия». В психологии такие «внутренние условия» получили название личностные установки, потребности, мотивы. Нужно сказать, что учение о мотивационной сфере как ядре личности является наиболее разработанным разделом психологии личности советского периода. Сегодня, спустя более полувека, в русле постнеклассической методологии исследования психики человека как синергетического объекта этот раздел психологии и философии получает новое развитие в психосинергетике и на ее основе в социо-гуманитарной сфере. Тем самым также разрешается одна из наиболее актуальных теоретических и методологических проблем психологии, подчеркнутая Б. Ф. Ломовым в 80-е гг. — потребность в новой методологии исследования психики человека и теоретическом обобщении следующего уровня.

К факторам или условиям сильно (крайне) неравновесного состояния психомерной среды, к которому может приходить и приходит психомерная среда, в т. ч. и сверхбыстро за счет высокой реактивности психических процессов, и к принципам психосинергетики, объединенным в три блока, отнесены следующие.

Первый блок — факторы (1–5), взяты нами из неравновесной термодинамики И. Пригожина (1986), второй блок (7–8) — из синергетики Г. Хакена (1991; 2001), третий блок (6,9–13) — из

психосинергетики И. Ершовой-Бабенко (1992; 2005).

Это такие факторы как:

— дефекты (1), например, врожденные,

— граничные условия (2), например, родовая травма,

— случайности (3),

— неоднородности (4),

— флуктуации (5),

— консенсус между целыми/целостностями (6),

— принцип круговой причинности (7),

— принцип подчинения (8),

— принцип «удаления лишнего», например, из центра поля внимания и/или актуализированного локуса памяти психической среды на периферию (9),

— принцип «вешалки» (10),

— принцип «вывернутой варежки» (11),

— принцип «обнуления», или перехода в новое качество отдаленного уровня, а не только рядопо- ложенного (как это было принято ранее для уровней материи) (12),

— принцип наложения поля окрестностей точки потери устойчивости (13).

Эти факторы относятся в психике и психомерной среде как к собственно информации/смыслу, энергии/эмоциям, веществу/обмен, времени/пространству и др., так и к разнообразным и разностепенным их сочетаниям, выражающим стадии динамики и фазы исследуемых объектов.

В рамках психосинергетики к крайне неравновесному состоянию психической среды движут в первую очередь внутрипсихические (внутриличностные) информационные, ценностные, духовные события/факторы и события/флуктуации или другие информационно-оценочные малые возмущения/влияния/воздействия, (ими могут быть и факторы нейрологического, космологического уровней). В результате психика и/или психомерная среда может покинуть и/или покидает неустойчивое состояние. Важно, что включение, проявление динамики происходит в точке потери объектом его устойчивости при определенных условиях (1–13) и объект приходит к определенным изменениям.

Нужно сказать, что в работе С. Курдюмова [6] рассматриваются изменения, обозначенные С. Курдюмовым с соавт. (1994) в отношении таких неравновесных систем как человеческий мозг, разные уровни подсознания, сознания и сверхсознания. Это направленность изменений, возникновение различных новых относительно устойчивых структур/состояний, а не просто возврат к прежнему состоянию равновесия. Однако, пишут авторы, «если флуктуация недостаточно велика, то система вернется к прежней равновесной структуре, «скатится» на тот же самый аттрактор, как говорят математики» [6, с. 54]. Учитывая, что И. Пригожин (1986) определяет аттрактор как «область притяжения, множество начальных точек, таких, что при увеличении времени все фазовые траектории, начавшиеся в них стремятся именно к этому аттрактору», а С. Курдюмов (1994) — устойчивое состояние (структуру) системы, которое как бы «притягивает» (лат.: attrahere — притягивать) к себе все множество «траекторий» системы, определяемых различными начальными условиями (если система попадает в конус или сферу аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к этому устойчивому состоянию), при исследовании психомерной среды возникает определенное противоречие.

С одной стороны, в психосинергетике, как уже было сказано, мы выходим за пределы действия роли начальных условий, обнаруживаем их забывание психомерной средой в определенных случаях.

С другой стороны, наблюдается «попадание», погружение в тоже самое состояние, которое описывается человеком, подверженным влиянию страха. например. Для подобных случаев мы ввели термин и специальный вид памяти «память состояний». Кроме того, для психомерной среды характерно резонирование и на незначительные по величине флуктуации, но это в действительности выбор психомерной средой той флуктуации, которая соответствует в данный момент актуализированному средой ее внутреннему параметру. Поэтому более точным оказывается выражение «психомерная среда выбирает флуктуацию», с которой и вступает в резонанс.

В работе Г. Хакена «Принципы работы головного мозга» (2001 рус/1996 нем) подчеркивается, что мозг работает именно в точке потери устойчивости.

Вероятно, выходом из этого противоречия является различие и сходство условий, которые рассматриваются в психосинергетике и в работах названых авторов.

Таким образом, в данной статье с позиций постнеклассического знания рассмотрена и обоснована идея новой гипертеории «brain — psyche — mind/consiousness» как общее постнеклассическое решение проблемы исследования мозга, психики и сознания человека, включающая методологию исследования психомерности. Показаны концептуальные (концептуальная модель «целое-в-целом/целое в целом» и ее варианты: целостность, среда, система, сложность, неравновесность), теоретические (синергетика, психосинергетика), методологические (методология исследования психики, сознания, психомерной среды и головного мозга как синергетических объектов) и экспериментальные (авторские методики «АНМР», «10х10», «Удаление лишнего», метод «Создающая Сила») основания, практическое применение идеи гипертеории «brain — psyche — mind/consiousness». Описанное позволяет утверждать, что предложенная гипертеория «brain — psyche — mind/consiousness» является

новым инструментом, объединяющим широкий круг наук и способствующим решению их общих проблем в русле постнеклассики. В данном случае это проблема исследования мозга, психики и сознания человека, психомерных сред с единых концептуальных позиций как основания предлагаемой в данной статье гипертеории «brain — psyche — mind/consiousness».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Babenko V.P. (2014). Geometric Composition. Odessa, 30p.

2. Dobronravova I.S. (1990). Synergetics: the Formation of Non-Linear Thinking. — K.,"Libid", 230p.

3. Haken G. (1980). Synergetics. — M.: Mir, 406s.

4. Haken G. (1991). Information and Self-organization. M.: Mir, 240 p.

5. Haken G. (2001). Principles of the Brain: A Synergistic Approach to Brain Activity, Behavior and Cognitive Activity. M.: Per se., 353c.

6. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (1994). The Laws of Evolution and Self-organization of Complex Systems. M.: Science, 336s.

7. Kozobrodova D. (2018). The Evolution of Ideas about Complex Self-organizing Environments / Systems in Humanities at the Turn of the XX-XXI Centuries. Phylosophy of Education. No. 2 (23), pp. 21-29.

8. Kryvtsova N. (2018). Psychological features of the self-realization potential of a personality. Abstract of the scientific degree of PhD in psychology. Odessa, 23 p.

9. Madinova Yu.I. (2015). The Study of Personality Adaptability from the Standpoint of the Symptomcomplex of the Compositional Organization of the Figure: Monograph. Sumy: University Book

10. Nikolis G., Prigogine I. (1979). Self-organization in Nonequilibrium Systems. M.: Mir, 512 p.

11. Prigogine I., Stengers I. (1986). Order from Chaos: a New Dialogue between Man and Nature. Moscow: World, 438c.

12. Yershova-Babenko I.V. (1992). The Methodology of the Study of the Psyche as a Synergistic Object. Monograph. Odessa, ODECOM, 1992. 124 s.

13. Yershova-Babenko I.V. (1993). The Methodology of the Study of the Psyche as a Synergistic Object. Abstract of thesis... Doctor of Science "The Philosophical Problems of Science and Technology." K.: Institute of Philosophy of The National Academy of Sciences of Ukraine, 30 p.

14. Yershova -Babenko I.V. (2005). Psycho synergy Strategies of Human Activity (Conceptual model). Monograph. V.: NOVA-KNYGA, 368 p.

15. Yershova-Babenko I. (2009). The Place of Psychosynergetics in Post-non-classics. Collective monograph // Postneklassika : Philosophy , Science, Culture. St. Pe-tersburg: World, p. 460–488

16.Yershova-Babenko I. (2012) Post-Non-Classical Methodology — Psychosynergetics : the Possibilities of Use in Medicine / Yershova-Babenko I.V., Gorishak S.P., Enin R.V. // Integrative Anthropology. No1, pp. 10-24.

17. Yershova-Babenko I. (2015). Psychosynergetics. Monograph. Kherson: Grin, 468 p.

18. Yershova-Babenko I., Kryvtsova N. V. (2019). The Theoretical Foundations Of Psychosynergetics As The Psychological Principles Theoretical And Practical Introduction Of The Competence Approach In High Education Of Ukraine // Theory and Practice of Introduction of Competence Approach to Higher Education in Ukraine: Monograph. — Vienna: Premier Publishing, p. 11–21.

Статья опубликована:
Norwegian Journal of development of the International Science. — 2019. — N 29. — C. 45–50

INTEGRITY AND INITIAL "HYBRIDITY" OF THE "BRAIN-PSYCHE-MIND / CONSIOUSNESS" HYPERSYSTEM. RESEARCH METHODOLOGY

I. Yershova-Babenko,
doctor of science in philosophy, professor, professor of the department of Arts and Humanities Odessa International University Odessa, Ukraine
Article 2nd

ЦЕЛОСТНОСТЬ И ИСХОДНАЯ «ГИБРИДНОСТЬ» ГИПЕРСИСТЕМЫ «BRAIN-PSYCHE-MIND/ CONSIOUSNESS». МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

И. В. Ершова-Бабенко,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры искусствознания и общегуманитарных дисциплин
Международный гуманитарный университет, Одесса, Украина
Статья 2-я

Abstract
The article describes and specifies the integrity and initial "hybridity" of the "brain-psyche-mind / consiousness" hypersystem, as well as the methodology of its research. It is explained that the proposed concept, in fact, demonstrates the original natural variety of the "hybrid" hypersystem, which functions in the

life of a person as a whole / integrity. The methodological tool, with the help of which, the research question of the unity of the hyperwhole and the relationship within it between the whole / integrity is investigated, is represented by the concept of "brain-psyche-mind / consiousness"; it is proved that in this aspect the brain acts as a whole and integrity, a neurobiological living natural phenomenon ("device"), a system / environment of a synergetic order of a certain scale, a synergistic object of study. It is also clarified that the considered hyper-medium / system, expressed by the named concept, is heterogeneous in general. The relationship between integrity in the macro-and hyper-goal, expressed by the concept and hyper-theory of brain-psyche-mind / consiousness, the configuration of these relations and the nature of its dynamics in the process of human life are specified.

Аннотация

В статье описана и конкретизирована целостность и исходная «гибридность» гиперсистемы «brainpsyche-mind/consiousness», а также методология её исследования. Пояснено, что предложенный концепт, фактически, демонстрирует исходную природную разновидность «гибридной» гиперсистемы, функционирующую в жизни человека как целое/целостность. Методологическим инструментом, с помощью которого, исследован вопрос исследования единства гиперцелого и отношений внутри него между целыми/целостностями, представлен концептом «brain-psyche-mind/consiousness»; доказано, что в этом аспекте мозг выступает как целое и целостность, нейробиологическое живое природное явление («устройство»), система/среда синергетического порядка определенного масштаба, синергетический объект исследования. Также пояснено, что рассматриваемая гиперсреда/система, выражаемая названным концептом, неоднородна в целом. Конкретизированы вопросы отношений между целостностями в макро- и гиперцелом, выраженном концептом и гипертеорией «brain-psyche-mind/consiousness», конфигурации этих отношений и характер ее динамики в процессе жизни человека.

Keywords: hybrid, hypersystem "brain-psyche-mind / consciousness".
Ключевые слова: гибридность, гиперсистема «brain-psyche-mind/consiousness».

«Современная западная цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, … . Мы … нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли». Олвин Тоффлер. Наука и изменение (предисловие) к книге И. Пригожина «Порядок из хаоса» (1986). С. 11.

Одна из актуальных задач науки конца 10-х гг. XXI ст. связана с запросом на гибридные системы. В его понятийное поле включены сегодня такие вопросы как:

— изменение парадигмы науки,

— необходимость конвергенции наук, новой философии и синергетически единой технологии при сборке NBIC,

— ожидание революции в науке и понимание, что «мы делали не то»,

— изучение сознания и когнитивных процессов как единого целого и «создание гибридных органика-неорганика антропоморфных похожих на живое технических систем» …

Эти и аналогичные вопросы прозвучали в мае 2018 г. в докладе директора НИЦ «Курчатовский институт» Ковальчука М. В., сделанного им в Институте философии РАН. Его доклад начинается словами «Соединение живой и неживой природы. Точки формируются по принципу самоорганизации, а это базовый принцип живой природы».

Введение. Постановка проблемы.

История философии и науки свидетельствует о том, сколь огромно внимание, уделяемое вопросам исследования мозга, психики и сознания человека, как много усилий приложено и продолжает прилагаться в стремлении понять и познать эти явления природы. Их соединение — это некоторое целое, целостность, которой человек обладает от рождения и пользуется как целым, но изучает отдельно мозг (нейронауки), отдельно сознание (когнитивные науки). Наивно было бы думать, что если сложить научные данные как результат такого изучения, то возникнет адекватное представление о поведение такого гиперцелого. Вряд ли.

В тоже время перед нами не части целого, а целостности внутри некоторого гиперцелого, находящиеся в некоторых разномасштабных отношениях друг с другом. Вероятно, результатом подобных отношений между целыми, целостностями и является то, что характеризует человеческую психомерную (psychometric) деятельность, представленность в природе.

В предыдущей статье нами были предложены концепт и одноименная гипертеория «brain-psychemind/consiousness» [13], чтобы попытаться изучать подобное гиперцелое, пребывающее в пользовании живущего человека, с позиций его целостности и отношений между входящими в него целыми. Показана роль самоорганизации в их поведении, исследованная в 80-е — 90-е [7;8] и 00-е гг. [3] и др. С позиций самоорганизации, синергетики исследовался каждый из «участников» этого целого, но не явление собственно гиперцелостности, которой мы пользуемся при жизни. В этом мы видим сложность исследовательской ситуации и задачи.

Во второй статье мы хотим показать, что предложенный концепт, фактически, демонстрирует исходную природную разновидность специфической «гибридной» гиперсистемы, функциони-

рующую в жизни человека как целое/целостность. Ее специфичность выражена:

1) сочетанием живого и неживого: живой мозг (живое, нейробиологическое) и психическое, психомерное: сознание, ум, разум, когнитивное, память, личное («неживое», информационное, продукт живого). В терминах классической философии это звучало бы как «материальное» и «идеальное»;

2) в процессе жизни человека происходит трансформация концепта в направлении расширения «идеальной» составляющей в виде формирующихся (создаваемых) форм социума, культуры, знания, искусства, науки (концепт-2);

3) дальнейшая трансформация концепта в сформировавшихся при участии концепта-2 условиях приводит к созданию технических, электронных устройств, ЭВМ, разного типа «имплантов» (концепт-3);

4) наконец, появляется вариант концепта с трансформацией биоматериальной составляющей разными путями, в т. ч. с ЭВМ — «гибридные органика-неорганика антропоморфные похожие на живое технические системы» (разновидность) (концепт-4);

5) … (процесс продолжается).

Выраженная предложенным концептом гиперсистема/среда может быть рассмотрена как разновидность «гибридной» системы/среды, обладающая специфичностью относительно «гибридных органика-неорганика антропоморфных похожих на живое технических систем». Специфичность исходно природной разновидности «гибридной» системы/среды, выраженной концептом «brainpsyche-mind/consiousness» может быть концептуально рассмотрена не только в аспекте, собственно, явлений целого и целостности, но и в аспекте отношений между ними. В то же время, данная целостность характеризуется тем, что одни составляющие-целые (психика, сознание) являются производными другой составляющей целого (мозга). Во всяком случае, так это представлено в живом организме, в психомерной деятельности живущего человека. (Вопрос этот, безусловно, неоднозначный).

Методологическим инструментом, с помощью которого, например, можно рассмотреть вопрос исследования единства. гиперцелого и отношений внутри него между целыми/целостностями, которое представлено концептом «brainpsychemind/consiousness», мы хотим рассмотреть концептуальную модель (философскую категорию, принцип) «целое-в-целом» и ее варианты, основанные на идее отношений между целыми. Под вариантами имеется в виду, что целое внутри гиперцелого может быть рассмотрено с позиций его целостности, самоорганизации, нелинейности, средовости, сложности, открытости, как синергетического объекта исследования, системы/среды синергетического порядка в разном масштабе [9;12]. Вторым методологическим инструментом выступает синергетика и психосинергетика [1;7].

В этом аспекте мозг выступает как целое и целостность, нейробиологическое живое природное явление («устройство»), система/среда синергетического порядка определенного масштаба, синергетический объект исследования. Его высшая функция представлена такими целыми/целостностями как психика, психические, психомерные явления — сознание, личность, познание, память и др. Каждая из них выступает как информационная, «неживая» производная от живой, система/среда синергетического порядка определенного масштаба, синергетический объект исследования.

Психика — как целое и целостность, продукт мозговой деятельности, который при определенных условиях может становиться субъектом (порождать «субъективную реальность» — термин Дубровского), в т. ч. самостоятельным субъектом. Психика не биологическая по сути, но имеющая нейробиологический носитель в живом организме человека.

Психомерное — как целое и целостность, продукт психической деятельности, при определенных условиях может становиться и становится субъектом (порожденной и порождающей «субъективной реальностью» — термин Дубровского), в т. ч. самостоятельным субъектом. Это сознание, ум, разум, память, познавательные процессы — восприятие и др. Психомерное — это также не биологическое по сути, но имеющее нейробиологический носитель в живом организме человека.

Таким образом, концепт «brain-psychemind/consiousness» может быть рассмотрен как гиперцелостность, включающая целостности. Таким путем мы приходим к вопросу отношений между целостностями, полагая, что поведение гиперцелостности зависит от этих отношений, а не просто от «участников» концепта.

В [9; 12] представлены варианты концептуальной макромодели — это «целое в целом» (1) и «целое-в-целом» (2). Специфика второго варианта состоит в том, что при разъединении мы его теряем. В случае живого, он не может быть восстановлен. Другими словами, не функционирующий мозг не демонстрирует ни психической функции, ни сознания. (Мы не рассматриваем здесь культуру как продукт, образованный психической деятельностью живущего человека в условиях его мозговой деятельности).

«Воспроизведение систем живой природы путем создания гибридов» — задача постиндустриального общества, прозвучавшая в названном докладе.

Сочетание, выраженное концептом «brainpsyche-mind/consiousness» — это рассматриваемая исходная гиперсистема/среда, существующая

в живой природе и сама представляющая собой специфическую «гибридную» систему/среду с точки зрения того, что это сочетание живого (мозг) и неживого (психики в значении информации, в т. ч. личностной, субъектно-субъективной). Если это так, то возникает вопрос: что и зачем воспроизводить путем создания «гибридных органико-неорганика антропоморфных похожих на живое технических систем» с нечеловекомерными или человекомерными показателями?

Другими словами: у нас есть произведение природы, «материальный объект» исследования — мозг человека, работу которого мы до конца не понимаем и, соответственно, воспроизвести в исходном виде пока не можем. Это «произведение природы» создает свое произведение, «идеальный объект» — психику, сознание, ум, разум человека, работу которого мы также до конца не понимаем и, соответственно, также воспроизвести в исходном виде пока не можем.

При этом ставится задача создать технические «гибридные органико-неорганика антропоморфные» системы, похожие на живое. Получается игра ребенка с гранатой.

Ситуация, безусловно, непростая, тем более, что «машина» выполнения такой задачи уже запущена. Сегодня технологии опережают научные экспериментальные долгосрочные исследования, — техно-наука, а не научно-технические разработки.

Что можно сделать? Пока, в методологическом плане наряду с концептуальной моделью «целое-вцелом», можно воспользоваться синергетикой как единым основанием подобного целого и ролью самоорганизации как единого механизма поведения такого целого в процессах разной природы — мозговых как живых материальных нейробиологических, с одной стороны, и психических, а также производных от них психомерных как не живых (не материальных?) информационных, с другой. (Вполне возможно, что это материальность другого типа).

Также можно попытаться осмыслить разнообразие проявлений человекомерности, например, сквозь призму парадоксальности — отличия яблок (материального) от анекдотов (информационного): что в человеке от яблок, а что — от информации?» (2015).

Можно выделить и еще один аспект проблемы. Он выражен в проблеме сочетаемости систем разного класса (в терминах постнеклассики): открытых — закрытых, нелинейных — линейных и под. [12] и возникающих проблем, когда вопрос касается человека. Некоторые из вопросов этого аспекта были рассмотрены нами частично в работах «Методология исследования макросистемы типа «водительавтомобиль-среда» в русле постнеклассики» (2011), «Нечеловекомерные составляющие поля человекомерности» (2016), «Методология психосинергетики в постнеклассическом исследовании эргатических транспортных систем» (2010), «Макромодель «водитель-автомобиль-среда» и проблема взаимодействия систем разного класса в аспекте концептуальной модели психосинергетики «целое в целом»» (2015).

Итак, попытаемся осмыслить разнообразие проявлений человекомерности сквозь призму отличия яблок от анекдотов: что в человеке от яблок, а что — от информации? Термин «постнеклассическая парадигма» одним из ведущих философов Белоруссии и России В. С. Степиным трактуется следующим образом. Автор подчеркивает, что новая парадигма, акцентировав внимание исследователей на том, что задавая вопрос природе и получая ответ, теперь учитываются свойства объекта исследования, способ постановки вопроса и способность ученого понять ответ (Степин,1989).

«Человекоразмерность» как понятие постнеклассической науки связано с актуализацией вопросов: как познавать самоорганизующиеся системы, как использовать знание о них, как управлять ими, не теряя «собственно человеческое в человеке».

Следует подчеркнуть, что человекоразмерность, раскрывающая отношения между субъектом и объектом познания, отражает изменения, прежде всего, в естествознании, которое всегда очень неохотно впускало субъекта в “царство” объективной истины.

В классической науке социально-гуманитарное знание, стремясь к объективности, в то же время отстаивало свою специфику, противопоставив методы понимания методам объяснения.

Новое постнеклассическое «нелинейное» мышление сближает естественные и гуманитарные науки, активизируя меж- и трансдисциплинарный диалог, вопросы гуманистических нравственных ценностей. Более того, можно утверждать, что этот диалог все более смещается в эпистемологическое поле социально-гуманитарного знания, предметом которого являются человекомерные объекты исследования — объекты, принадлежащие миру культуры, выражающие смысловое, ценностное содержание человеческого бытия и становления.

В постнеклассике выявляется взаимозависимость человекоразмерности и человекомерности, познавательных, производственных, технологических аспектов человеческой деятельности и культуры, в контексте которой эта деятельность осуществляется.

Если человекоразмерность (в понимании, предложенном В. С. Степиным) выражает включенность человека в познаваемые и преобразуемые им природные и технические объекты (которые изначально не включают в себя человека), то человекомерность — понятие скорее мировоззренческое. Оно выражает специфику «структу-

рирования» мира взаимодействующим с ним человеком, наполнение этого мира смыслами человеческого бытия и становления (буквально «очеловечивание»). Человекомерность выходит за рамки сугубо познавательного отношения (хотя и включает его), поскольку выражает и отражает специфику «встраивания» человека в мир всем способом его бытия и становления. Нужно подчеркнуть в этом случае особую роль вопроса о том, «какого человека». Поскольку это может быть уже и «человек второй природы», подобный или являющийся по сути «гибридной органико-неорганико- антропоморфной» системой, похожей на живое.

Мир, в котором есть живой человек, имеет «человекомерный» характер: с одной стороны, в нём выполняются условия существования живого человека, с другой — живой человек в его специфике (понимание которой также меняется со временем) является условием существования такого мира. Эту «человекомерность» мира можно проследить сквозь всю историю развития мышления и смены его форм.

Однако сегодня мир приобрел (и это произошло невероятно быстро, а, главное, незаметно и, как оказалось, теперь стало неуправляемым) человекомерность «второй природы», которая сильно отличается от исходного (предыдущего) термина «человекомерность», поскольку в новом варианте исчез/исчезает компонент ценности человеческого в человеке, ценности его духа, психомерности.

Однажды, на лекции у аспирантов-медиков по курсу «Философия и методология науки» при рассмотрении понятия «постнеклассическая парадигма» и таких терминов как «теория» и «концепция», «концептуальная модель» и «подход», «локальность» и «распределенность» информации, «неоднородность» среды возникла дискуссия о биологичности и социальности, о человекомерности человека. В качестве парадоксальной иллюстрации — психолого-педагогического приема, был задан вопрос: «Чем отличаются яблоки от анекдотов?»

Яблоко. Если у меня есть одно яблоко и я подарю его тебе, то у меня яблок не будет.

Анекдот (информация, имеющая сугубо человекомерный характер).

Если у меня есть анекдот и я расскажу его тебе, то и у тебя теперь будет анекдот. Но и у меня попрежнему будет анекдот. Следовательно, их станет «два». Парадокс в том, что «отдав, мы удвоили то, что имели». А если я расскажу его многим, то у каждого будет анекдот и у меня попрежнему будет анекдот. Следовательно, их станет «много». Еще больший парадокс — отдав, мы безмерно умножили то, что имели.

Как известно из медицинской практики, довольно часто после удаления новообразования, оно вновь образуется. Его снова удаляют, а оно снова образуется.

В свете парадоксальной информации, можно сделать предположение: у новообразования есть разные качества. Есть качества, аналогичные яблокам: убрал — и нет его, а есть качества, аналогичные анекдотам (информации) — в памяти организма остается информация об этом новообразовании и/или о том, как его снова создать.

И тогда возникает целая серия вопросов: на что должна быть нацелена теория, в частности, теория рака — на «яблоковость» или на «анекдотовость»/информационность в человеке? Если рассматриваемое явление, в частности, новообразование, обладает признаками локальности и распределенности (диффузности), следует ли из этого, что и подходы должны учитывать и то и другое, чтобы быть адекватными рассматриваемому явлению?

Если мы отдаем яблоко, то у нас его теперь нет. Если организм отдает свой фрагмент и мы рассматриваем его как «яблоко», то у организма теперь его нет? Или это только мы так думаем?

Если мы отдаем информацию о яблоке, то она по-прежнему у нас есть. Отдает ли организм информацию о фрагменте? Исходя из медицинской практики — нет.

Дискуссия в группе аспирантов-медиков зашла в тупик, т. к. если мы, например, научимся находить в организме распределенную информацию о новообразовании, то бесполезно стремиться ее изымать, потому что она все равно там останется.

Однако, поскольку это было занятие по дисциплине «Философия и методология науки», то это был не тупик в полном смысле этого слова, а, скорее, обнажение, обнаружение проблемы, чтобы обратить на нее внимание медиков и в дальнейшем потребовать от медицины активизации действий по поиску ее решений.

Вывод. Сущность человекомерности и разнообразие ее проявлений можно, оказывается, выразить в идее замены стремления «изъять информацию» из живого организма или подавить, на попытку изменить не просто действия или их силу, а изменить их конфигурацию, направленность в отношении другой формы проявления человекомерности, а по сути психомерности. Например, «стянуть» диффузно распределенную информацию в новую полезную для живого организма форму существования или «пересобрать» информацию путем привлечения, перераспределения внимания и, соответственно, ресурса, или «убрать лишнее» и тем самым обнаружить «субъектное смысловое ядро». Тем самым может быть сформирован новый путь, сценарий, конфигурация осевого пространственно-временного разноуровневого центрирования информационных процессов/потоков в человеке, что и выражает одно из проявлений человеко- и психомерности.

Явление и понятие неоднородной среды и системы в постнеклассике

В свете сказанного и в отношении рассматриваемого концепта «brain-psychemind/consiousness», выражающего некую неоднородную целостность, неоднородную гиперсреду, состоящую из неоднородных сред разного происхождения, особое значение приобретает понятие и явление неоднородной среды, ее качеств.

Рассматриваемая гиперсреда/система, выражаемая названным концептом, неоднородна в целом. Это неоднородность по признаку происхождения включенных в нее «игроков» — мозга и психики. При этом и каждый из этих «игроков» также характеризуется неоднородностью внутри себя как целое/целостность, включенная в гиперсреду/систему. (См. факторы в: 10;13).

Рассмотрение явления неоднородности в таком аспекте мы в литературе не обнаружили.

Связь с явлением самоорганизации. Вопрос неоднородности в химических неравновесных средах и в нелинейной неравновесной термодинамике рассматривается в работах И. Пригожина с соавт. «Порядок из хаоса» (1986), «Современная термодинамика. От тепловых двигателей до диссипативных структур» (2002) М.: Мир, 2002. — 461 с., в исследованиях плазмы в работах С. Курдюмова с соавт. (1994) «Законы эволюции и самоорганизации сложных систем», в магнитном поле упоминается в работе Г. Хакена «Принципы работы головного мозга» (2001) и др.

В частности, в [5] показано существование не только пространственной, но и временной, и пространственно-временной неоднородности [5, с. 271]. Автор пишет: «Имеем ли мы дело с химическими часами, концентрационными волнами или неоднородным распределением химических веществ, неустойчивость приводит к нарушению симметрии, как временной, так и пространственной. Например, при движении по предельному циклу никакие два момента времени не являются эквивалентными: химическая реакция обретает фазу, подобно тому как фазой характеризуется световая волна. Другой пример: когда однородное состояние становится неустойчивым и возникает выделенное направление, пространство перестает быть изотропным». [5, с. 228]. И далее подчеркивается, что «начальная информация утрачивается и система эволюционирует от «порядка» к «беспорядку» [5, с. 272]. Однако, в таких сложных системах, какими является экологическая или социальная структура, человеческое общество избежать перманентного хаоса удается благодаря стабилизирующему влиянию «связи между частями систем, процессов диффузии» [5, с. 249].

Как известно, «в сильно неравновесных условиях процессы самоорганизации соответствуют тонкому взаимодействию между случайностью и необходимостью, флуктуациями и детерминистическими законами. Мы считаем, что вблизи бифуркаций основную роль играют флуктуации или случайные элементы, тогда как в интервалах между бифуркациями доминируют детерминистические аспекты» [5, с. 235].

В тоже время, при переходе от одномерных задач к двухмерным или трехмерным число качественно различных диссипативных структур, совместимых с заданным набором граничных условий, возрастает еще больше. Например, в двухмерной области, ограниченной окружностью, может возникнуть пространственно неоднородное стационарное состояние с выделенной осью. Перед нами новый, необычайно интересный процесс нарушения симметрии, особенно если мы вспомним, что одна из первых стадий в морфогенезе зародыша — образование градиента в системе. И хотя химические часы — отнюдь не единственный тип самоорганизации, т. к. существует, например, диффузия, тем не менее, подчеркивается, что предположение: «в начальной среде имеются небольшие неоднородности» приводит к вопросу: «Являются ли они причиной дальнейшей эволюции или только направляют эволюцию к образованию той или иной структуры?» Ответ трудно назвать оптимистичным. «Точные ответы на эти вопросы пока не известны.

Но одно установлено определенно: неустойчивость, связанную с химическими реакциями и переносом, можно считать единственным общим механизмом, способным нарушить симметрию первоначально однородного состояния» [5. С. 202, 203, 230].

В [4] подчеркивается, что всякая самоорганизующаяся система открыта, но не всякая открытая система самоорганизуется, строит структуры. «Рассеивающее начало в открытой системе может пересиливать, перебарывать работу источника, размывать все неоднородности, создаваемые им. В таком режиме структуры не могут возникнуть». [4, с. 20–21]. Таким образом, авторы ставят вопрос о роли в этих процессах рассеивающего фактора самой различной природы (диффузия, дисперсия, гидродинамика и т. д.)?

В [3] описано, что «прикладывая к образцу зависящее от времени магнитное поле, можно установить пространственную зависимость распределения энергии $E = 1$ отдельных спинов. Поле будет действовать только на те протоны (спины), которые удовлетворяют условию резонанса. Так как положения таких протонов в образце известны, по неоднородному магнитному полю можно измерить их локальные концентрации. Ядерный магнитный резонанс позволяет измерять концентрацию не только ядер водорода, но и ядер кислорода. Активность мозга увеличивает потребление кислорода. А поскольку активность мозга требует дополнительного притока крови, в малых венах, по которым кровь

отводится от нейронов, обнаруживается повышенная концентрация кислорода. Кислород переносится гемоглобином. В 1935 г. Полинг показал, что магнитные свойства гемоглобина изменяются соответственно количеству переносимого кислорода» [3. с. 35]

Напомним, что в предыдущих наших работах [9;13] в перечне факторов или условий сильно (крайне) неравновесного состояния психомерной среды, к которому может приходить и приходит психомерная среда, в т. ч. и сверхбыстро за счет высокой реактивности психических процессов, присутствует фактор неоднородности, равно как и фактор диффузии. (Фактор диффузности рассмотрен нами при исследовании высокоскоростных травм с диффузным характером повреждения: черепномозговых, ценностно-личностных и психо-эмоциональных [9–13]. Эти факторы относятся в психике и психомерной среде как к собственно информации/смыслу, энергии/эмоциям, веществу/обмен, времени/пространству и др., так и к разнообразным и разностепенным их сочетаниям, выражающим стадии динамики и фазы в поведении исследуемых объектов.

В [12 и др.] нами был рассмотрен вопрос путей увеличения безопасности, а также снижения травматичности и ресурсозатрат в системе «водитель–автомобиль–среда» [В–А–С]. Обосновано применение методологии постнеклассики при конструировании автомобиля с учетом увеличения безопасности. Выдвинута гипотеза о необходимости при конструировании безопасного автомобиля учитывать степень различия подкласса систем автомобиля и человека, их моделей и принципов поведения. Показана необходимость совмещения пространственно-временного осевого центрирования конструкции автомобиля и пространственно-временного осевого центрирования человека (его психики, личности, тела, мозга) на стадии проектирования и производства автомобиля для создания абсолютно безопасного автомобиля как для человека, так и для окружающей среды.

Мы не знаем, ставился ли природой вопрос безопасности при «конструировании» гиперцелого «brain-psyche-mind/consiousness». Однако, мы достаточно хорошо теперь понимаем, что его постановка необходима при создании ««гибридной органико-неорганико-антропоморфной» системы, похожей на живое». Это движет нашими исследованиями. Вывод, который мы можем сделать сегодня, состоит в том, чтобы при исследовании и разработке методологии исследования пользоваться инструментами, адекватными объекту. В нашем случае, рассматривать психическую деятельность и сознание человека в целостности с функционированием мозга, отдавая себе отчет, что перед нами то, что действует как целое/целостность и в котором действуют целые/целостности. Их разделение в исследовательских целях ведет нас к потере исходной целостности объекта исследования и потере адекватности ему наших знаний о нем и, соответственно, действий, поведения.

Но еще более существенным, как оказалось, является вопрос отношений между «игроками» — целостностями в макро- и гиперцелом, выраженном концептом и гипертеорией «brain-psychemind/consiousness», вопрос конфигурации этих отношений и характер ее динамики в процессе жизни человека.

REFERENCES:

1. Haken G. (1983). Synergetics. — M.: Mir, 406s.

2. Hacken G. (1991). Information and self-organization. M.: Mir, 240 p.

3. Haken G. (2001). Principles of the brain: A synergistic approach to brain activity, behavior and cognitive activity. M.: Per se., 353c.

4. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (1994). The laws of evolution and self-organization of complex systems. M.: Science, 336s.

5. Nikolis G., Prigogine I. (1979). Self-organization in non-equilibrium systems. — M.: Mir, 512 p.

6. Prigogine I., Stengers I. (1986). Order from chaos: a new dialogue between man and nature. Moscow: World, 438c.

7. Yershova-Babenko I.V. (1992). The methodology of the study of the psyche as a synergistic object. Monograph. Odessa, ODECOM, 1992. — 124 s.

8. Yershova-Babenko I.V. (1993). The methodology of the study of the psyche as a synergistic object. Abstract of thesis... Doctor of Philosophy. — "The philosophical problems of science and technology." — K.: Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1993. — 30 p.

9. Yershova-Babenko I.V. (2005). Psychosynergy strategies of human activity (Conceptual model) Monograph. — V.: NOVAKNYGA, 368 p.

10. Yershova-Babenko I. (2009). The place of psychosynergy in post-classics. Collective monograph // Postneklassika: philosophy, science, culture. St. Petersburg: World, p. 460-488

11. Yershova-Babenko I. (2012) Post-non-classical methodology — psycho-synergetic: the possibilities of use in medicine / Yershova-Babenko I.V., Gorishak S.P., Enin R.V. // Integrative anthropology. №1 — with. 10-24.

12. Yershova-Babenko I. (2015). Psychosynergy. Monograph. — Kherson: Grin, 468 p.

13. Yershova-Babenko I. (2019) Hypertheory «brain-psyche-mind/consiousness» is post-non-classical general solution of the problem and the methodology of the study of psychometry / Yershova-Babenko I. // Norwegian Journal of development of the international Science No 29/2019, VOL.3, p.45-50.

Статья опубликована:
Norwegian Journal of development of the International Science. — 2019. — No 31. — С. 58–64.

Раздел 3
Психосинергетические основания исследования процессов самоорганизации в социально-культурных проектах

И. В. Ершова-Бабенко
Одесский национальный медицинский университет,

И. А. Донникова
Одесская национальная морская академия

ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА, ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

И. В. Ершова-Бабенко, И. А. Донникова. ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА, ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ
С использованием постнеклассической методологии творчество рассматривается как особый феномен социальной самоорганизации — процесса когерентного взаимодействия человека, общества и природы, управляемого культурой.
Ключевые слова: постнеклассика, самоорганизация, творчество, культура.

І. В. Єршова-Бабенко, І. А. Доннікова. ЛЮДИНА, КУЛЬТУРА, ТВОРЧІСТЬ В КОНТЕКСТІ СОЦІАЛЬНОЇ САМООРГАНІЗАЦІЇ
З використанням постнекласичної методології творчість розглядається як особливий феномен соціальної самоорганізації — процесу когерентної взаємодії людини, суспільства і природи, керованого культурою.
Ключові слова: постнекласика, самоорганізація, творчість, культура.

I. V. Ershova-Babenko, I. A. Donnikova. HUMAN, CULTURE AND CREATIVITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION
With the use of postnonclassical methodology the creativity is considered as a special phenomenon of social self-organization — the process of coherent interaction of human, society and nature, managed by culture.
Keywords: postnonclassika, self-organization, creativity, culture.

Проблема творчества относится к одной из наиболее обсуждаемых в современном социально-гуманитарном знании. Причина не снижающегося научного интереса к ней заключается, видимо, в том, что творчество связано с глубинными механизмами самообновления человеческого бытия. Новое как обязательный элемент развития, всегда содержит момент неожиданности, «вдруг», когда его еще не было, а в следующий момент оно обнаруживает себя в мысли, слове, действии. Очевидно, по этой причине научная мысль постоянно наталкивается на трудности объяснения сущности творчества, вновь и вновь обращаясь к этой проблеме с новых методологических позиций. Синергетическая картина мира и ее философские основания составляют ядро общенаучной программы и позволяют осваивать новые предметные области за счет переинтерпретации известных ранее явлений как феноменов самоорганизации [1]. Анализ творчества, представленный в философских, культурологических, искусствоведческих, психологических, педагогических и др. исследованиях, выявил многоаспектность проблемы и необходимость перехода к интегративному пониманию этого феномена. В постнеклассической науке формируются новые методологические подходы, способствующие, во-первых, междисциплинарному диалогу в исследовании сущности творчества, во-вторых, позволяющие представить его как феномен самоорганизации, возникающий в результате когерентного, детерминированного культурой взаимодействия человека, общества и природы. Обнаруживающаяся связь человека, творчества и культуры дает основания разделять понятия «креативность» и «творчество», рассматривая

последнее исключительно как феномен человеческого бытия.

Как правило, творчество связывается с индивидуальной деятельностью, в этом смысле оно выступает характеристикой человека как неповторимой личности, способной через творчество выражать свою уникальность. Однако нельзя игнорировать то обстоятельство, что творческий потенциал человека раскрывается в обществе и в культуре, которые активизируют человеческую активность, причем, неоднозначно. Если культура, как правило, способствует творчеству, создавая для него все необходимые условия, то общество не всегда предоставляет человеку возможность творческой реализации. В связи с этим в исследовании феномена творчества следует выделять, как минимум, три «составляющие» — человека, общество и культуру, раскрывая роль каждой в появлении нового. Более того, важна и роль природы, которая включается в социальные процессы через творческую деятельность человека и становится, тем самым, необходимым условием творчества.

Объяснение феномена творчества через поиск связующего единства человека, общества, культуры и природы вызывает необходимость применения новых методологических подходов, которые предлагаются постнеклассической наукой. В частности, оказывается востребованным методологический потенциал психосинергетики, выразившийся в концептуальной модели «целое в целом», в т. ч. «нелинейное целое в нелинейном целом» [2]. Разработанная для исследования психомерных открытых нелинейных самоорганизующихся систем (сред), данная модель не утрачивает своего методологического потенциала и за рамками психосинергетики — направления, в котором она разрабатывается.

Изначально психосинергетика (1992) отталкивалась от синергетики, опираясь на предлагаемые ею теоретические схематизации и способы исследования процессов самоорганизации, исследуя психику как синергетический объект, раскрывая роль самоорганизующихся структур в представлении психической системы. В контексте научных позиций как блока естественных, так и блока гуманитарных наук была выявлена ограниченность традиционной отражательной концепции психики, показана актуальность формирования в рамках философии новой научной области НООЛОГИИ [3].

Психосинергетика рассматривает человеческое сообщество как психомерную среду, которая включает в себя среды того же класса — сферы человеческой деятельности: «людей и их ментальности, внутренний мир личности, группы, духовно, социально или политически ориентированного объединения... Таким образом, мы сталкиваемся с нелинейным синтезом психомерных нелинейных открытых самоорганизующихся систем разного уровня» [4]. Такая позиция открывает выход на макроуровневую оценку совершаемых действий на всех уровнях — через смыслонесущие единицы разного уровня всех видов человеческой деятельности.

В психосинергетической модели «целое в целом» находит развитие положение новой холистики о том, что целое не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное. Рассматриваемая модель не предполагает жесткую зафиксированную иерархию как внутри целого, так и вне его; отношения между различными «целыми» характеризуются сложностью и нелинейностью и могут быть конкретизированы как отношения по принципу «нелинейное целое в нелинейном целом», «линейное целое в нелинейном целом», «нелинейное целое в линейном целом». В связи с этим становится понятным, что «внутреннее» целое может быть сложнее целого, в которого оно включено (например, человек может быть сложнее линейно организованного социума, хотя не исключена ситуация, когда человек представляет собой «линейное целое» в нелинейном социуме). Тем самым, осуществляется переход от понимания целого как соотношения «целое и часть» к пониманию его как соотношения «целое и целое», «поскольку подразумевает проявление друг в друге таких нелинейных целых, сложных целостных сред, как система психики, система внутреннего мира личности, система организма человека и система собственного человека, систем социума, система природы и система космоса» [5]. Соответственно, положение системного подхода о «примате целого над частями» уступает место положению синергетического подхода, согласно которому «примат» того или иного целого определяется его ролью в становлении нового целого. Применительно к рассматриваемой нами проблеме снимается дилемма «человек или культура», «человек или общество» в понимании сущности творчества. Оно представляет собой детерминированную культурой специфическую форму человеческой активности, возникающую в процессе социальной самоорганизации.

В исследовании феномена творчества оказываются востребованными теоретические положения социосинергетики, представляющей подобласть или самостоятельный раздел синергетики, в рамках которого исследуются процессы нелинейных взаимодействий в особых типах открытых сложных систем — саморазвивающихся антропосоциокультурных системах. Социосинергетика связана с этапом формирования концептуального ядра синергетической парадигмы, охватившей обширную область междисциплинарных научных исследований, а включение в ее проблемное поле исследований социокультурной динамики, противоречивой целостности культуры, процессов становления личности, различных социокультурных явлений, образований и форм

позволило выделять и социокультурную синергетику [6]. Таким образом, возникла возможность анализа творчества в контексте *социальной самоорганизации.*

Социальную самоорганизацию мы определяем как процесс становления социального бытия путем согласованного (когерентного) взаимодействия человека, общества и природы. В контексте синергетического миропонимания социальное бытие является одним из уровней самоорганизующегося мира, на котором процессы самоорганизации разворачиваются в новом качестве — с участием человека. Исследование процессов самоорганизации предполагает анализ отношений «человек — общество — природа» как нелинейных, в которых самозарождается социальный порядок. В таком случае правомерно ставить вопрос о действии в социальном бытии определенного универсального механизма самоорганизации, предпосылки возникновения которого складываются в индивидуальном бытии, а становление осуществляется в межиндивидных, коллективных взаимодействиях. Рассматривая социальную самоорганизацию как процесс становления социального бытия, можно ставить вопрос о культуре как об универсальном механизме (способе) структурирования всех элементов социального бытия, объединяющем их в целостное социальное бытие. Соответственно, можно предположить, что культура как способ социальной самоорганизации, определяющий специфику образования когерентных взаимодействий между структурными элементами социального бытия, способствует возникновению *социального нового,* то есть активизирует процесс творчества.

Выявление единого механизма социальной самоорганизации предполагает, что во взаимодействии человека, общества и природы возникают предпосылки самоорганизации, то есть складываются нелинейные отношения, для анализа которых применима концептуальная модель «целое в целом». Во-первых, психомерные системы (И. В. Ершова-Бабенко) соотносятся с «человекоразмерными» (В. С. Степин) через сознание, мышление, смыслообразование — источники творческих способностей человека. Во-вторых, важным является то, что рассматриваемая модель представляет онтологическую позицию, в которой многоуровневая иерархия (вертикальные связи) может быть дополнена «сетевой» организацией (горизонтальные связи). Она позволяет включать и «зоны перехода» между открытыми целостностями, представленные нелинейными средами, потенциально содержащими в себе будущие структуры и порядки, размывающими границы между взаимодействующими целостностями. В-третьих, модель «целое в целом», представляя и мировоззренческую позицию, выводит на философские и культурологические обобщения, на поиск «связующего единства» социального бытия, его смыслогенерирующих начал, возникающих в нелинейной динамике становящихся в культуре человеческих целостностей. В многоуровневой социальной реальности смыслогенерирующие начала различных целостностей не исключают, а дополняют друг друга, создавая «синергийный» эффект, объединяя человека, общество и природу в становящуюся целостность.

Наконец, модель «целое в целом» позволяет анализировать социальную самоорганизацию как процесс, который берет начало в интенциях индивидуального сознания и связан с человеческой деятельностью в планетарном масштабе. В социальном бытии процессы самоорганизации разворачиваются на особом «субстрате» — человеке, сущность которого проявляет себя в феноменах сознания, коммуникации, познания, выбора, свободы, творчества, причем, проявляет нелинейно — в многовариантных самореализациях, в принципиальной непредзаданности личностного становления. Рассматривая человека как структурный элемент социального бытия, необходимо включать его в процессы самоорганизации не в качестве индивида, агента деятельности, и даже личности, а в качестве целостности, обнаруживающей себя через самореализацию, смыслополагание, экзистирование, способной достигать особого состояния слитности с миром — понимания. Иными словами, необходима феноменологическая рефлексия, раскрывающая взаимодействие человека с миром как целостный процесс, в котором интенции сознания образуют динамическое единство рационального и эмоционального, логичного и алогичного, осознаваемого и бессознательного, целеполагающего и спонтанного. Человек в единстве его экзистенциально-личностных характеристик и являет собой ту самую спонтанность, самопроизвольность, которая постоянно нарушает хрупкое равновесие в создаваемом им же бытии, в существующей упорядоченности. Спонтанность как выражение субъективности узнаваема в рассуждениях Э. Гуссерля о живом восприятии, которое всегда уже содержит непроизвольное (и часто противоречащее нашему рациональному умыслу) истолкование, непосредственный эмоциональный приговор воспринимаемому; в хайдеггеровском «экзистировании» — способности человека «быть вне себя», выходить за пределы своего упорядоченного сознания, эмпирического кругозора, социально организованного опыта; в прямых указаниях Ж.-П. Сартра на «абсолютную необусловленность», индетерминизм человеческого поведения. Тем самым, человек как часть социального бытия, становится центром сосредоточения его самоорганизационного потенциала. В этом плане модель «целое в целом» может стать основой «субъектной» модели социальной самоорганизации.

Важным представляется так же и то, что модель «целое в целом» позволяет анализировать взаимодействие систем как многоуровневое, сохраняя подвижность уровней. Становление каждой из выделяемых целостностей имеет троякую направленность — вовне, то есть среду (систему) следующего уровня, во внутрь себя, то есть по отношению к самой себе, и в среду (систему) предыдущего уровня [7]. Так, становление человека направлено во «внутрь» себя (самопознание, самоосмысление, самоизменение) и во «вне» (активность в социальном окружении, природе). В качестве среды нижележащего уровня могут выступать структурные элементы индивидуального бытия (например, телесность человека, духовный уровень, материально-предметное окружение). Становление социума также предполагает направленность во «внутрь» (изменение социальных связей, отношений и структур), на микроуровнь (человека) и во «вне» (на природу). Особенность поведения этих сред — их подвижность, нестабильность. Каждая из них в какой-то момент может выполнять функцию внешней или внутренней среды (системы). Например, внутренний мир личности может становиться ее образовательной или социальной средой (как внутриличностные представления о социальной среде, внутренний образ социальной или образовательной среды) [8]. Анализ процессов самоорганизации возможен с любого из выделяемых уровней, которые выстраиваются в трехуровневую организацию: микроскопический уровень, на котором существуют элементы среды, макроскопический — уровень существования самой среды/системы и мегауровень — внешние условия, в которых существует эта среда [9].

Применительно к нашей проблеме структурные элементы социального бытия выстраиваются в следующее соотношение: человек (микроуровень) — целое, включенное в социум (макроуровень) — целое, которое, в свою очередь, включено в природу (мегауровень). Социальное бытие, таким образом, предстает в виде как минимум трехуровневой организации, в которой постоянно имеет место нелинейный синтез между различными уровнями, создающий «многоуровневую когерентность».

Определившись с понятием социальной самоорганизации, можно перейти к следующему этапу наших рассуждений, связывающих социальную самоорганизацию и культуру. Используя теоретические конструкты синергетики, необходимо учитывать, что они раскрывают становление «бессубъектных» порядков, а потому не подлежащих ценностной идентификации. Перенос синергетических схем в социальное познание связан с необходимостью их «аксиологизации», что позволяет учитывать активность человека, специфику его «самоуправленческой» способности. Как отмечает Г. Хакен, «с моральной точки зрения слепые закономерности коллективного поведения, как они устанавливаются ныне синергетикой, могут стать приемлемыми только через ответственное и сознательное человеческое поведение» [10]. Предлагаемое нами понимание самоорганизации связывает социальный порядок с ценностным строем человеческой жизни, более того, ставит его в зависимость от этого строя, поскольку социальное бытие создается человеком, движимым представлениями о добре и зле, справедливости и несправедливости, истине и лжи, красоте и пошлости и т.д. Наполненный ценностным содержанием социальный порядок способен стать воплощением жизненных приоритетов человека, его устремлений и идеалов, «своим» жизненным миром.

Анализ социальной самоорганизации в аксиологическом аспекте предполагает, что в человеке следует искать истоки не только социального порядка, но и социального хаоса, источники и творческих, и деструктивных потенций, которые одновременно реализуются в социальной реальности. В связи с этим актуализирует еще один важный, на наш взгляд, вопрос — о направленности изменений, имеющих место в индивидуальном и коллективном человеческом бытии. Обращаясь к синергетике, мы получаем знание о множественности путей эволюции сложноорганизованных систем, среди которых — и пути саморазрушения. Природная самоорганизующаяся система, осуществляя выбор в точке бифуркации, отдает предпочтение такому порядку, которому отвечает минимальный рост энтропии. Выход на новый вектор развития означает для системы выход на новый порядок, а значит, ее сохранение. В социальной самоорганизации ситуация не так однозначна, и возникшая социальная целостность может представлять порядок в формальном (структурном) смысле, а в содержательном (смысловой наполненности) ассоциироваться с хаосом. В связи с этим правомерно ставить вопрос о механизмах становления таких «порядков», которые сохраняют созидательный вектор социальной эволюции, создавая условия для сохранения и развития человека и общества. В таком проблемном контексте и возникает необходимость обращения к культуре, определяющей «человекомерность» и созидательный смысл социальной самоорганизации. Социальная самоорганизация сущностно связана с культурой, которая инициирует и детерминирует процесс становления «человекомерного» социального бытия, сохраняет созидательный вектор его эволюции. Социальная самоорганизация есть триединый процесс становления человека, создающего культуру, самой культуры и общества, формирующегося в процессе культуро- и человекотворчества. Неустойчивость и нелинейность человека и общества в культурном контексте становятся источниками творчества — процесса возник-

новения социального нового в результате трансформации социального хаоса.

К сожалению, рамки статьи не позволяют нам дать детальное обоснование культурогенной сущности социальной самоорганизации. Поэтому мы ограничимся тезисным изложением положений, которые раскрывают роль культуры в становлении социального бытия, а значит, и в активизации его творческого потенциала.

Принципиальное значение имеет такое свойство культуры как целостность. В отечественных исследованиях целостность культуры традиционно рассматривалась в рамках системного подхода и в связи с этим преимущественно выражала специфику ее внутренней организации, структурированности. Социосинергетические исследования, делая акцент на неустойчивости, дополняют традиционное понимание целостности новым значением — целостностью как процессом. «Ее целостность — это многоуровневая сеть взаимодействия неоднородных образований, тенденций, стилей, образующая сложно организованную в каждом конкретном случае многоуровневую структуру, включающую функциональные подсистемы как упорядоченный и иерархизированный комплекс. Более того, целостность предполагает становление и существование (развитие) любого явления культуры (процесса, формы, отношения и т.д.) в контексте общего смысла культуры, который обнаруживается в корреляции с субъектом, чьим смыслом он является» [11]. Таким образом, в целостности культуры находят выражение синергетические смыслы этого понятия: процессуальное (динамическое) единство многообразного. Культура как целостность выступает характеристикой уже существующих социокультурных форм и явлений. В этом плане человек, этнос, ритуал, слово, произведение искусства и т.д. представляют собой культурные целостности. Но культура характеризует и процесс становления, включения одной целостности во взаимодействие с другими. Она оформляет, структурирует не только ставшее, она «управляет» и процессом становления, создавая коллективные эффекты, когерентные взаимодействия. О.Н. Астафьева отмечает, что «синергетический подход к исследованию целостности культуры основан на понимании того, что ее устойчивость поддерживается образованием *когерентных связей в конкурентоспособной социальной среде* за счет взаимного усиления и ослабления элементами друг другу» [12]. Таким образом, культура способна генерировать новые связи и отношения между существующим и возникающим, связывая их в новую целостность.

В понимании целостности присутствует еще один важный аспект: целостность культуры предполагает органичность, нерасторжимость ее бытия и бытия человека. По словам О.Н. Астафьевой, целостность культуры проявляет себя на разных ее уровнях: онтологическом, структурном, функциональном и т.д. Человек, чья активность направлена на осмысление своих потребностей, интересов, разработку технологий деятельности, закрепление их в нормах, ценностях, играет особую роль в достижении целостности культуры. «Биосоциокультурная целостность человека предполагает не только целостность культуры, но и ее согласованность с природой и обществом, проявления которой также отличаются многообразием» [13]. Культура является социальным феноменом, который «востребует» человека не частично, фрагментарно, а во всей полноте его сущностных проявлений. Она «заинтересована» в человеке как источнике саморазвития, поэтому имманентно «содержит» в себе человека. Эта идея, получившая обоснование в феноменологии и философской антропологии, позволяет связывать целостность культуры с интенциями сознания, смыслореализацией, которая является базовым сущностным проявлением человека, определяющим специфику его бытия.

Органичная связь культуры и человека является основанием творчества: культура как целостность создает условия для самореализации человека, «ответственна» за его креативность и сама становится творческим началом человеческого бытия. Одним из показателей креативности, по словам О.Н. Астафьевой, является «достижение когерентных состояний/ образований и выявление синергийного эффекта от системного взаимодействия». Креативность порождается нелинейностью, интенсивностью преобразований внутри системы и под влиянием внешних воздействий [14]. Таким образом, в креативности культуры находит выражение присущая ей способность сочетать индивидуальное и коллективное. По своей сущности культура индивидуальна, поскольку она «произрастает» из универсальной природы человека, его потребности в смыслополагании и самореализации. В то же время, процесс культуротворчества осуществляется в коллективных (когерентных и конкурентных) взаимодействиях, в которых личностно-значимое для данного человека выявляется через значимое для «Другого».

Целостность культуры оказывается тесно связанной с традиционностью, выражающей устойчивость культуры, ее способность к воспроизводству смыслов человеческого бытия. Представляя механизм социального наследования, традиции являются той смысловой основой культуры, сохранение которой обеспечивает целостность содержания культуры, сохранение ее определенных типов, а также включенность человека в культуру посредством усвоения социально-значимой информации, носителями которой выступают традиции. Таким образом, через традиции воспроизводится не только данный тип культуры, но и тип человека данной культуры.

В синергетической интерпретации традиции обнаруживают связь с процессами самоорганизации, представляя устойчивое «ядро» культуры, противостоящее «рассеивающим», диссипативным процессам, разрушающим существующий культурный строй. В динамичной целостности культуры традиции начинают функционировать нелинейно, представая в настоящем в новых смыслах, вызывая в нем изменения, формируя аттракторы будущих социокультурных состояний. Е. И. Ярославцева отмечает, что события и факты прошлого, конечно, не имеют сослагательного наклонения, но в синергетическом контексте история становится историей с непредсказуемым прошлым. «Человек постоянно рассматривает прошлое, точно так же, как и вглядывается в будущее, переопределяя не столько их, сколько свое настоящее» [15]. Имеющая место интерпретация базовых культурных смыслов, передаваемых через традиции, позволяет человеку сохранять связь с данной культурной целостностью, и в то же время изменяться, оставаясь ее частью.

Многомерность и полифункциональность культуры часто интерпретируются как присущая ей амбивалентность, которая выражается в том, что культура является не только системообразующим (создающим порядок), но и системоразрушающим (порождающим хаос) явлением. В связи с этим возникает противоречие: с одной стороны, культура «человекомерна» и выполняет человекотворческую функцию в социальном бытии, с другой — ее «человекомерность» предполагает проявление всей универсальной человеческой сущности, пробуждая, в том числе и разрушительные потенции человека. В таком случае к культурным «достижениям» человечества следует отнести и Холокост, и Освенцим, и Хиросиму и многое другое, что причисляется к культуре просто «по факту» — как выраженное «человеческое».

На наш взгляд, в подобном понимании просматриваются позитивно-эссенциальные установки, согласно которым универсальная человеческая сущность сводится исключительно к творческим, созидательным потенциям, которые культура призвана максимально полно выражать. Современная философская антропология формирует представления о «многосущностном» человеке [16], не учитывать которые означает вырабатывать заранее неверное понимание культуры. Культура действительно способствует всестороннему развитию человека, но это означает одновременное сдерживание высвобождающихся в процессе его реализации деструктивных начал. Кроме того, следует учитывать, что *способы* социальной самоорганизации могут быть различны (вследствие «многосущности» человека). Набор социальных средств, которые создает и которыми пользуется человек для обеспечения собственного существования, не обязательно предполагает связь с культурой. Это же относится и к целям, для достижения которых этот «набор» используется. Иными словами, способы социальной самоорганизации — альтернативны, множественны и соответственно формируют разные векторы социальной динамики, среди которых — и векторы саморазрушения. В этой альтернативности культура представляет собой способ бытия, в котором через реализацию сущностных потенций человека возникают и человеческие основы социального бытия, воспроизводимые в виде ценностных инвариантов, смысловых констант. Собственно это и определяет культуру как ценностное образование: развитие культуры сопровождается формированием систем ценностей, руководствуясь которыми человек получает возможность организовывать собственное бытие, сохраняя созидательный вектор эволюции.

Ценности являются особым «механизмом управления» человеческой деятельностью, это «смыслообразующая, иерархически организованная и динамически изменчивая мировоззренческая система эмоциональных и интеллектуальных позиций человека как субъекта по отношению к миру объектов и к другим субъектам... Ценностная форма сознания становится... относительно самостоятельной подсистемой человеческой психики, возвышающей ее на недоступный психике животных уровень духовности» [17]. Через ценностное самоопределение (то есть, самоопределение в культуре) человек очерчивает границы своего бытия, нарушение которых грозит ему гибелью. Ценности не только ориентируют человека на должное существование, они придают его бытию экзистенциальное измерение, наполняя его значимостью «сегодня-и-сейчас» происходящего, давая возможность переживать каждое мгновение и превращать его в смыслогенерирующее начало своего бытия. В ценностном строе культуры складываются условия толерантного человеческого сосуществования, основанного на соблюдении нравственных норм.

Толерантность можно рассматривать как интегративное выражение человекомерности культуры, которая создает условия для взаимодействия индивидов как субъектов культуры, реализующих человеческое в себе через обнаружение человеческого в Другом. «Для того, чтобы могло состояться человеческое общежитие, необходимо осознать его в качестве первоценности... Нравственность, ответственная за человеческое общежитие, и есть то, что связывает, соединяет человеческое общежитие, делая его возможным» [18]. Выражая нравственную сущность культуры, толерантность создает условия для критического диалога, в котором присутствует конкуренция разных мнений, ценностных систем, жизненных стратегий и т. д. и в то же время усваивается опыт

«конкурента». В толерантном культурном пространстве противоречия между участниками диалога становятся не препятствием, а возможностью генерирования нового содержания человеческого бытия. Соблюдение этических норм человеческого общения позволяет увидеть в позиции «Другого» не угрозу, а возможность самообновления через поиск компромисса, достижение консенсуса, в котором рождается новое.

Таким образом, культуру следует рассматривать как способ социальной самоорганизации, специфика которого (а потому и значимость для человека) заключается в создании условий для сохранения и развития структурных элементов социального бытия — человека, общества и природы путем их когерентного взаимодействия и ценностной саморегуляции. Социальный порядок, создаваемый посредством культуры, становится человекомерным порядком, не противоречащим ни человеку как его части, ни природе, частью которой он является. Понимание культуры как способа социальной самоорганизации предполагает осуществление на разных уровнях социального бытия специфического, культурогенного по сути синтеза социального хаоса и социального порядка. В философско-культурологической интерпретации его можно определить как многофакторный синтез, в который включены человеческие индивидуальности, различные по своей топологии, темпам развития социокультурно-антропологические явления, процессы, состояния. Культура выполняет в этом процессе негэнтропийную функцию, направленную не только на создание когерентных взаимодействий, снижающих меру социального хаоса, но и формирующих созидательный вектор эволюции, сохраняющий в нелинейности «позитивно-ценностный» смысл. Выступая аналогом нелинейного синтеза в природных процессах, культурогенный синтез определяется сущностью культуры и сущностью человека, что и отличает его от природных аналогов. В связи с этим суть его следует искать в органичности бытия человека и культуры, которая достигается через особое состояние — понимание (осмысление).

Понимание выражает разноплановость отношений человека с миром, в которых человек представлен как индивидуально-неповторимая личность и как часть человеческой общности, ассоциирующая себя с теми или иными формами коллективности. И в том и в другом случае оно сохраняет свою особенность: «требование вхождения в осознаваемую ситуацию» [19], что предполагает активность человека как субъекта культуры, носителя ее ценностно-смыслового содержания. Понимание — это «самопроизвольный акт человека... Никакое объяснение к пониманию привести не может, если не будет совершено усилие самого человека» [20]. В состоянии понимания происходит слияние множества индивидуальных интенций в единую интенцию «жизни в истине», а значит и с культурой, в которой то, «как мы понимаем действительность, практически объективно воплощено» [21].

Понимание объединяет не только людей, способствуя становлению целостного социокультурного бытия, но и само это бытие — с природой, «присоединяя» ее к смыслам человеческой деятельности, «когда стихийность дочеловеческого существования перевоплощается в способность объектов быть «услышанными», принятыми на уровне культуры, в сфере их практического и духовного освоения, а также культурно-символической репрезентации их в языке» [22]. Понимание, тем самым, есть активизированная культурой способность человека придавать смысл тому, что до этого смыслом не обладало, раздвигать границы собственного бытия. Пронизанный информационными потоками материальный мир, чуждый в своей объективности и хаотичности человеку, обретает структурированность, комфортность, ценностную значимость через смысл, рождаемый в культуре. Благодаря культуре человек живет в искусственно комфортном мире, защищенным от всего непонятного, тревожного, пугающе-таинственного [23].

Смыслополагающаяактивностьчеловекаодновременноразворачивается в двух направлениях — понимания «иного» (направленность во «вне») и самоосмысления (направленность на собственное «Я»). Существуя на пересечении этих направлений, как «здесь-бытие», человек реализует свою жизнь, в хайдеггеровском понимании, как событие, то есть, становясь самим собой, «осуществляясь», «обретая собственную самость». Перед становящимся человеком мир предстает в его многозначности, смысловой многослойности явлений, как воспроизводящийся хаос, связанный с неопределенностью существования человека в пространстве многочисленных индивидуальных интенций. Тем самым, человек постоянно погружен в ситуацию «определенности — неопределенности», «понимания — непонимания», находясь на «пограничье» порядка и хаоса. Обретение человеком самоидентичности достигается через согласование его смыслополагания со смысловыми поисками других индивидуальностей.

Понимание и дает человеку возможность самоопределения в данных обстоятельствах, данном смысловом контексте, а также связывает его с иными субъективностями и формирует общую для них интенцию, в которой сохраняется ценностный статус каждого индивида. Через понимание возникает когерентное взаимодействие открывающихся друг другу индивидов, складывается специфически человеческая — социокультурная общность, которая и ассоциируется с порядком — освоенным, комфортным, выражающим человеческую «самость» в индивидуализи-

рованном бытии. Понимание, таким образом, есть культурно детерминированное отношение и состояние, которое дает прирост новых смыслов, не выходящих, тем не менее, за границы культурного, а значит, и человеческого. Связанное со смыслогенерирующей деятельностью человека, понимание есть активизируемый культурой творческий процесс, не только производящий новое, но и осуществляющий его ценностную идентификацию.

В связи с этим хотелось бы остановиться еще на одном важном аспекте творчества. В современных исследованиях прослеживается тенденция к отождествлению понятий «творчество» и «креативность», что, на наш взгляд, не вполне корректно. Творчество как феномен человеческого бытия, безусловно, можно рассматривать как одну из форм креативности, свойственную самоорганизующемуся миру в целом. Однако, креативность природы и творческие потенции социокультурного бытия — явления подобные, но не идентичные. Связанные с появлением нового, креативность и творчество отличаются способами его продуцирования и включения в эволюцию (природную или социокультурную). Творчество, безусловно, связано с возникновением нового, но такого, которое сохраняет «положительный» вектор человеческой активности, социальной эволюции. Творчество созидательно, поскольку детерминировано культурой и обнаруживает себя в культуре.

С. Б. Крымский соотносит творчество с пропастью и опасностью, поскольку оно всегда разрушает границы привычного комфорта, вызывая внечеловеческие стихии. С этим можно согласиться, если рассматривать творчество как интимно-личностный процесс, в котором человек «неминуемо оказывается рядом с тайной, выявляется сам порождением или репрезентацией тайны» [24]. Являясь глубоко личностным процессом, творчество, тем не менее, всегда есть результат коллективного «эффекта»: человек черпает творческие импульсы из социокультурного окружения, в котором осуществляется становление (самотворчество) других индивидуальностей. Рождаясь в культуре (в ее персонифицированных формах), творчество возвращается в культуру, становясь достоянием общества. Тот хаос, который высвобождает творящий человек, в культурном контексте становится «динамическим» хаосом, способным обновлять социокультурное бытие, не разрушая его ценностно-позитивного содержания. Неся в себе спонтанность, случайность и неожиданность, творчество сближается с природными проявлениями креативности, но как феномен социокультурного бытия, оно является особой формой активности, в которой обнаруживается синергийность сущности и существования человека. В творчестве обнажается человеческая экзистенция — бездонная, неисчерпаемая, меоничная, раскрывающая, по словам С. Б. Крымского, самого субъекта как тайну и соединяющая его с безграничностью природы, мира.

Таким образом, обращение к феномену социальной самоорганизации позволяет обозначить новые аспекты в понимании творчества, берущего начало в органичной связи человека и культуры. Если традиционные подходы абсолютизируют какой-либо аспект творчества, то соотнесение творчества с социальной самоорганизацией позволяет учитывать такую его характеристику как синергийность. Феномен творчества возникает как результат когерентных процессов, имеющих место на разных уровнях социального бытия: в становлении человеческого «Я» как целостной культурной формы; в межиндивидных взаимодействиях, в которых через действие культурогенных механизмов возникает новое «Мы». Наконец, творчество обнаруживает себя и в процессе взаимодействия общества и природы, которое обретает характер коэволюции через наполнение природы культурными (человекотворческими) смыслами. Творчество — это особый, свойственный только человеку вид активности, возникающий в процессе социальной самоорганизации, детерминированном культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добронравова И.С. Синергетика как общенаучная исследовательская программа // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 79–80

2. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография. — В.: NOVA KNYHA, 2005. — С. 69–70.

3. Ершова-Бабенко И.В. Методология исследования психики как синергетического объекта. — Одесса: ОДЭКОМ, 1993. — 120 с.

4. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография. — В.: NOVA KNYHA, 2005. — С. 184–185.

5. Ершова-Бабенко И.В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума – нелинейное целое в нелинейном целом // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — С. 315.

6. Астафьева, Добронравова. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография. — СПб.: Издательский дом «Мiрь», 2009. — С. 635–636.

7. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография. — В.: NOVA KNYHA, 2005. — С. 241.

8. Там же. — С. 243.

9. Там же. — С. 159.

10. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — С. 380–369.

11. Астафьева О.Н. Преодоление оппозиционной бинарности в понимании хаоса и порядка в культуре // Синерге-

тическая парадигма: человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 390–391.

12. Астафьева О.Н. Целостность культуры как «единство множественности» // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. — М.: Прогресс-Традиция, 2009 . — С. 140.

13. Там же. — С. 137.

14. Там же. — С. 141.

15. Ярославцева Е.И. Человек как интерактивная социально-природная реальность // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — С. 640.

16. Табачковський В.Г. Полісутнісне потофілософсько-мистецька думка в пошуках «неевклідової рефлективності». — К.: Видавець ПАРАПАН, 2005.-432 с.

17. Каган М. С. И вновь о сущности человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Выпуск I. — СПб.: Издательство «Петрополис», 2001. — С. 63.

18. Гусейнов Г .А. Великие моралисты. — М.: Республика, 1995. — С. 11.

19. Кримський С.Б. Під сигнатурою Софії. — К.: Вид. дім: «Києво-Могилянська академія», 2008. — С. 105.

20. Мамардашвили М. Необходимость себя / Введение в философию. — М.: Лабиринт, 1996. — С 14.

21. Кримський С.Б. Під сигнатурою Софії. — К.: Вид. дім: «Києво-Могилянська академія», 2008. — С. 103.

22. Там же. — С. 106.

23. Кримський С.Б. Запити філософських смислів. — К.: Вид. ПАРАПАН, 2003. — С. 26.

24. Кримський С.Б. Під сигнатурою Софії. — К.: Вид. дім: «Києво-Могилянська академія», 2008. — С. 41.

Статья опубликована:
Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина : сборник по материалам Международной научно-практической конференции «Юбилейные Пригожинские чтения» (Одесса, 10–13 сентября 2012 г.). Вып. 10 (Том 1) / Одесск. отд. Украин. синергетич. об-ва и др. — Одесса : Печатный дом, 2013. — С. 107–123.

И. В. Ершова-Бабенко

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК НАУКИ, ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ПРЕДМЕТНЫХ УСТАНОВОК В РУСЛЕ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ И АЛЬФАЛОГИИ

Одесский национальный медицинский университет

Ершова-Бабенко И. В. ***Постнеклассические следствия для культурологии как науки, ее теоретических, методологических и предметных установок в русле психосинергетики и альфалогии***

В статье предпринята попытка рассмотреть культурологию сквозь призму психосинергетического подхода, представляющего круг идей постнеклассики, уточнив в этом ракурсе теоретические, методологические и предметные установки культурологии.

Ключевые слова: постнеклассика, культурология, психосинергетический подход.

Єршова-Бабенко І. В. ***Постнекласичні наслідки для культурології як науки, її теоретичних, методологічних і предметних настанов в руслі псіхосінергетики і альфалогії***

У статті зроблено спробу розглянути культурологію крізь призму психосинергетичного підходу, що представляє коло ідей постнекласики, уточнивши в цьому ракурсі теоретичні, методологічні та предметні настанови культурології.

Ключові слова: постнекласика, культурологія, психосинергетичний підхід.

I. V. Ershova-Babenko. ***Postnonclassical Investigation for Culturology as a Science, Its Theoretical, Methodological and Object Installations in the Mainstream of Psihosynergetics and Alfalogy***

The paper attempts to examine culturology in the light of psychosynergetic approach that represents the postnonclassical ideas, adding in this perspective theoretical, methodological and substantive installation of culturology.

Keywords: postnonclassic, culturology, psihosynergetics approach.

Психосинергетические следствия постнеклассики

«В 1989 году в журнале «Вопросы философии» была опубликована моя статья, в которой я предложил различение классической, неклассической и постнеклассической рациональности. После этого прошло двадцать лет. Понятие «постнеклассики» постепенно укоренилось в философском дискурсе, и сегодня его применяют при характеристике различных форм и видов познавательной деятельности» [18. С. 249]

«… открытие в конце прошлого столетия закономерностей процессов развития сложных систем, приведшее к формированию новой науки — синергетики» позволило М. Кагану найти более основательное решение проблемы понимания закономерностей процесса развития культуры «на основе применения синергетического его осмысления» [13. С. 7–8]

В конце 80-х гг. автором данной статьи на основе применения синергетики было осуществлено новое осмысления психики человека (1989) и разработана методология ее исследования как синергетического объекта, системы синергетического порядка [6].

В психосинергетике речь идет о понятии «психомерная среда» (ПС) — производном от ЧД, рассматриваемая на нескольких уровнях ее понимания. Прежде всего, это внутрипсихическая среда, которую мы порождаем и которая нас порождает. Это сложная среда, открытая нелинейная самоорганизующаяся (ОНС), она сама себя достраивает, видоизменяет. Фактически все, что выходит за пределы внутрипсихической среды человека — не просто является ее продуктом, а зависит от характера, состояния, особенностей этой среды.

К 2009 году определилось место психосинергетики в постнеклассике: философии, науке, культуре [10] и определилось понятие «ПС» в сочетании концептуальной моделью «ЦвЦ», предложенные психосинергетикой, что вывело уровень анализа за пределы дихотомии «часть — целое» и перевело акцент на уровень «ЦвЦ» как «НСвНС», поскольку подразумевает проявление друг в друге таких нелинейных целых, сложных целостных сред как психика, внутренний мир личности, организм/тело человека и собственно человек, социум и культура, природа и космос [9].

Таким образом, переход на позицию «ЦвЦ» становится модельным выражением того, почему человек может быть сложнее общества или психика человека — сложнее самого человека. Место «целого» не определяет уровень его сложности. То «целое», которое внутри другого «целого», вполне может быть сложнее его, а уровень сложности среды в этом случае определяется как способность к созданию того, что сложнее ее самой.

Нелинейный характер процессов и отношений в такой модели как «ЦвЦ» приводит к пониманию качественно иных результатов в поведении и состоянии культуры, включенной в отношения с названными средами и являющейся такой же средой по определению. Вероятно, приводит и к более ясному пониманию явления, о котором С. П. Курдюмов с соавт. писал следующее: «… возможно существование внутри изменяющегося процесса такой структуры, которая как бы «закапсулирована» на какое-то время, длительное время сохраняется внутри процесса незамеченной, не участвующей в нем. В таком состоянии она остается до определенного момента, после которого эта структура вдруг быстро «разворачивается» и прорывается на макроуровень процесса, становясь его управляющим параметром» [15. С. 379].

Все это демонстрирует аспекты постнеклассики, требующие учета при рассмотрении культурологи в современных условиях.

Психосинергетика (1989) — новая научная область, предметом исследования которой является круг ПС как таких ОНС, в формировании и существовании которых (в развитии и разрушении, Бытии и становлении, в поведении) существенным и сущностным (системообразующим, переходоформирующим) фактором/условием может становиться и становится психика человека, ее состояние и структура, определяемые граничными условиями, возрастом и скоростью составляющих и возникающих в ней субъединиц разного уровня и измерения/мерности, их отношениями, связями (характер связей) и др. С этих позиций изучается, моделируется и описывается сложность психического: ментального, живого, неживого и виртуального [6].

С этих же позиций предлагается рассмотреть сложность открытость нелинейность самоорганизацию культуры, которая является продуктом ЧД, с одной стороны, и источником ее изменения/удержания, с другой. Подобная постановка вопроса стала возможной к настоящему времени в результате того, что определились психосинергетические следствия постнеклассики [10], которые выражают как общенаучный уровень философии и методологии науки: методология исследования психики человека как синергетического объекта [6], системы синергетического порядка, поиск единой картины мира постнеклассического этапа развития науки, концептуальная модель психосинергетических стратегий человеческой деятельности «ЦвЦ», позиция «НСвНС» [9], так и конкретнонаучный уровень: психосинергетический подход к исследованию в психомерных и человекомерных науках самого человека, его деятельности, психики человека и их продуктов/производных, получивших в психосинергетике название «ПС».

Такая постановка вопроса связана и с вопросом о постнеклассической картине мира как одном «из способов формирования мировоззрения» и как способе «интерпретации научных идей». В этом смысле картина мира в постнеклассике «становится связующим звеном между мировоззрением и научной теорией» [3].

Психосинергетическое понятийное поле непосредственно включает такую группу понятий постнеклассики, как «целостность» и «целое» через концептуальную модель «ЦвЦ» и следующие позиции.

1) Представление психики как гиперсистемы синергетического порядка — природного (природа понимается в широком смысле — и как природа Земли и как природа Космоса) специфического сверхсложного явления, поведение которого может быть нелинейным. Оно выражено совокупностью структур (потенциально нелинейными могут быть как структуры и/или их совокупность, так и поведение структур и/или их совокупности) и фазовых состояний различных ви-

дов, уровней и измерений самоорганизующихся сущностей, а также процессов различной природы. Целостность подобного явления, поэтому раскрывается в психосинергетике через множество таких, например, измерений/мерностей, могущих быть самостоятельными целыми, как информационные и смысловые, энергетические и эмоциональные, индивидуального и трансличностного коллективного бытия и становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального [6].

2) Представление целого в рамках психики через введение психосинергетического образа «ЦвЦ» как «НСвНС», что позволяет выйти за пределы дихотомии «часть — целое».

Для психосинергетики, исследования психосинергетических стратегий ЧД [7], приобретают значение процессуальные (временные) характеристики, присутствующие в обоих понятиях. Однако, И. С. Добронравова [5] обращает внимание на то, что с точки зрения Л. Г. Шаманского, например, «в определении целого процессуальность представлена ретроспективно: становление как движение к самому себе с позиций уже известного результата», а «в определении целостности временной поток открыт в будущее; несмотря на то, что в понятиях целого и целостности отражается один и тот же процесс становления, однако различны стороны этого процесса: в понятии целого отражается устойчивость процесса становления, его повторяемость, тогда как в понятии целостности — его изменчивость, незамкнутый характер» [5; 4].

Уровень анализа «НСвНС» приближает нас к новой логике в отношении рассмотрения явления культуры и, соответственно, культурологи; логики, которую, вероятно, можно назвать «постнеклассическая логика». Ее особенностью становится то, что на разных фазах своего существования культура может иметь разные, подчас противоположные свойства, а также направленность, скорость и масштабность. Не случайно предметом рассмотрения в таком контексте становится фундаментальная целостность условия ее существования (распада/трансформации/ возникновения), а также фазовость и стадиальность.

«Чистая логика всегда приводила бы нас только к тавтологии; она не могла бы создать ничего нового; сама по себе она не может дать начало никакой науке» — Ценность науки [17. С. 210]

Психосинергетическая концепция осевого центрирования

В рамках психосинергетики разработана концепция осевого центрирования человека как нелинейного целого, его внутриличностного мира. Ее суть состоит в том, что выделено понятие «ось центрирования психики» (системы психической реальности как ось, с которой человек рождается и относительно которой в течение жизни выстраивается и с которой согласовывается психическая деятельность человека, его внутренний мир), «ось центрирования ЦСЛ», «ось центрирования культуры — ценностей (группы ценностей) данной культуры».

Естественно, что каждая культура центрирована относительно той группы ценностей, которая в ней складывается. Подобное осевое центрирование по культурным ценностям, следовательно, специфично для разных культур, разного времени развития той или иной культуры. Поэтому будем использовать термин (терминологическое единство) «осевое пространственно-временное центрирование культуры по осям ценностей данной культуры».

Поскольку, как выше сказано, выделена «ось центрирования ЦСЛ», группы или семьи, то ценностное центрирование культуры и личности (группы) могут не совпадать как по набору ценностей, так и во времени, и в пространстве, а также в обоих одновременно.

«В наши дни все еще приходится доказывать, что открытия синергетики относятся не только к сфере физико-математического знания, но, как то и предсказывали основоположники этой дисциплины, распространяют свое действие на развитие культуры во всех ее проявлениях. Это означало, что синергетика претендует на статус философской, а не физической теории, и неудивительно, что она вызвала живой интерес у философов, как и у представителей многих областей гуманитарного знания» [12. С. 212].

Креативность как психомерная неустойчивость

Креативность — способность, реализуемая в человеческой деятельности, в т. ч. в культуре, поскольку культура — продукт ЧД, создаваемый при непосредственном участии ПС, которые в психосинергетике рассматрива-ются как производное от системо-/средообразующей, переходоформирующей функции психики человека, гиперсистемы синергетического порядка [6-10]. Состояния ПС, далекие от равновесия могут терять свою устойчивость, а теряя ее — переходить к одному из многих состояний и/или измерений, возможных для данной ПС в каждый следующий отрезок времени, т. е. отнюдь не к одному из двух предполагаемых. Это соответствует позиции неравновесной термодинамики [16. С. 404]. М. С. Каган [13] предложил назвать это, вслед за С. П. Курдюмовым, многофуркацией. С одной стороны, может быть в такой новой терминологии и нет необходимости, если учесть исходное значение термина «бифуркация» (которое шире, чем буквальный перевод «би-» как «два») — изменение числа и конфигураций возникающих структур при изменении каких-либо внешних параметров первоначальных данных. Но с другой, есть

необходимость в термине, относящемся к внутренним параметрам и не обязательно первоначальных данных, т. к. среды данного класса могут забывать свои начальные данные. В случае ПС речь идет не только о внешних параметрах, более того, и не только о внутренних, поскольку мы сталкиваемся с проявлением третьего, производного от первых двух и одновременно задействованного в следующем уровне. Особенность поведения ПС состоит и в том, что, во-первых, речь идет и о внутренних параметрах, а во-вторых в том, что она может в этом случае переходить и в состояние, очень отдаленное во времени, пространстве и фазе истории существования данной ПС, состояние и/или измерение, хранящиеся в ее памяти, т. е. никак не связываемое с логикой ситуации, в которой оно происходит, либо обозримой ситуации. Для этой особенности поведения ПС мы не нашли пока термина.

Неравновесное состояние, к которому может приходить и приходит ПС, определяется в психосинергетике рядом факторов/условий/ принципов. Первые пять факторов (1-5) взяты нами из неравновесной термодинамики И. Пригожина [16], следующие четыре (6-9) — из синергетики Г. Хакена [19;20] и, наконец, еще семь (10-16) — из психосинергетики И. Ершовой-Бабенко [6;7]. Это такие принципы как: дефекты (1), граничные условия (2), случайности (3), неоднородности (4), флуктуации (5), сложности (6), консенсус между компонентами (7), принцип круговой причинности (8), принцип подчинения (9), принцип самоорганизации (10), принцип удаления лишнего из центра поля внимания и/или актуализированного локуса памяти на периферию (11), принцип «вешалки» (12), принцип «вывернутой варежки» (13), принцип «обнуления» или перехода в новое качество (14), принцип «клавиши» (15), принцип альфалогии — перехода с изменением границ, качества, раз-мерности и времени (16). Эти факторы относятся как к собственно информации, энергии (эмоциям), веществу/обмен, времени, так и к разным и разностепенным их сочетаниям, выражающим стадии динамики и фазы ПС.

В рамках психосинергетики к крайне неравновесному состоянию ПС движут в первую очередь внутрипсихические (внутриличностные) информационные, ценностные, духовные события/факторы и события/ флуктуации или другие информационно-оценочные малые возмущения/ влияния,/воздействия, в результате чего ПС может покинуть и/или покидает неустойчивое состояние. Важно, что при определенных условиях (1–16) ПС приходит к определенным изменениям.

Нужно сказать, что в работе [15] рассматриваются изменения, обозначенные С. Курдюмовым с соавт. (1994) в отношении таких неравновесных систем как человеческий мозг, разные уровни подсознания, сознания и сверхсознания. Это направленность изменений, возникновение различных новых относительно устойчивых структур/ состояний, а не просто возврат к прежнему состоянию равновесия. Однако, «если флуктуация недостаточно велика, то система вернется к прежней равновесной структуре, «скатится» на тот же самый аттрактор, как говорят математики» [15. С. 54]. Учитывая, что И. Пригожин с соавт. (1986) определяет аттрактор как «область притяжения, множество начальных точек, таких, что при увеличении времени все фазовые траектории, начавшиеся в них стремятся именно к этому аттрактору», а С. Курдюмов с соавт. (1994) — устойчивое состояние (структуру) системы, которое как бы «притягивает» (лат.: attrahere- притягивать) к себе все множество «траекторий» системы, определяемых различными начальными условиями (если система попадает в конус или сферу аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к этому устойчивому состоянию), при исследовании ПС возникает определенное противоречие. С одной стороны, в психоснергетике, как уже было сказано, мы выходим за пределы действия роли начальных условий, обнаруживаем их забывание ПС в определенных случаях. С другой сто-роны, наблюдается «попадание», погружение в то же самое состояние, которое описывается человеком, подверженным влиянию страха. Кроме того, для ПС характерно резонирование и на незначительные по величине флуктуации, но это в действительности выбор ПС той флуктуации, которая соответствует в данный момент актуализированному средой ее внутреннему параметру. Поэтому точнее выражение «ПС выбирает флуктуацию», с которой и вступает в резонанс. Вероятно, выходом из этого противоречия является различие и сходство условий, которые рассматриваются в психосинергетике и в работах названых авторов.

Дело в том, что в мире психомерной неустойчивости и эволюции к новым организованным психомерным структурам, к новой организованной психомерной сложности, когда ПС находится в крайне неравновесном состоянии, решать ее «судьбу» могут очень малые события/флуктуации, события/факторы, на которые обычно, т. е. в устойчивом состоянии, в состоянии равновесия, эта среда не реагирует. Поэтому люди и не обращают внимания на подобные «всплески», не учитывая состояние ПС в соответствующий период (стадия, фаза). Они могут либо не знать об этом, либо не иметь возможности определить это. В итоге считают, что эти события могут «вроде бы» никак не быть связанными с рассматриваемой средой и/или ситуацией. Не случайно И. Пригожин [16] обращает внимание, что даже в условиях эксперимента — это факторы, часто выходящие за экспериментальный контроль.

При исследовании ПС очевидно, что крайне неравновесное состояние играет важнейшую роль в поведении ПС. Для дальнейшего понима-

ния важности особенностей крайне неравновесного состояния в поведении ПС необходимо обозначить и по возможности раскрыть некоторые понятия, непривычные для гуманитариев.

Например. Существует общий принцип для линейного режима, в соответствии с которым стационарные состояния в этом режиме есть такие состояния, в которых полное производство энтропии (меры порядка) достигает минимума. Это требование также обеспечивает устойчивость стационарного состояния [16, с. 388].

Однако в далеком от равновесия нелинейном режиме столь общий принцип определения состояния системы отсутствует. Следовательно, состояния рассматриваемых в психосинергетике сред — ПС, внутрипсихическая среда (ВПС), информационно-ментально-духовноэмоциональная среда/информационно-эмоциональная среда (ИМДЭС/ ИЭС), далекие от равновесия, могут быть неустойчивыми и переходить к новым организованным состояниям в результате собственного влияния на самих себя внутри себя. Причем, это может проявляться как в одном из параметров или измерений ПС, так и во многих из них как локально, так и на уровне ПС как целого. Наконец, возможен и режим на уровне «НСвНС».

Еще один пример. Г. Хакен пользуется понятием «критическая разность», а И. Пригожин — «критический порог», «критическое значение». В обоих случаях речь идет об определенной критичности как некотором критическом состоянии сред, их показателей, некоторой критической точке, которой достигают системы в своих состояниях, выражаемых выбранными показателями. В этой интерпретации именно критичность порога или разности — достижение системой этой точки, приводит к качественному скачку в состоянии или поведении системы. Показателями могут быть в нашем случае новые решения по отношению к рассматриваемой креативности.

Критерием отличия креативности от творчества можно считать степень предсказуемости результата. Для креативного решения — это предсказуемость ожидаемого, планируемого результата, а для творчества — неизвестность.

Проблема макромоделирования кризисных стратегий

В статьях [8–10] нами были обозначены методологические проблемы разработки новой теории психики в условиях постнеклассики и возможности решения этих проблем средствами и в рамках психосинергетики Ершовой-Бабенко в русле постнеклассики. Эти возможности обусловлены тем, что психосинергетика и разрабатываемая в ее рамках методология адекватны потенциальности ПС. Психосинергетика — научное направление, представляющее постнеклассику, которое родилось и развивается в постнеклассический период (к. 80-х гг. XX — нач. XXI вв.), включает средства и взгляды постнеклассики, а также непосредственно связано с постнеклассическими практиками как способом познания в XXI в. Адекватен названным проблемам и предмет психосинергетики — психика как ГСП, ПС и их стратегии, в частности, в окрестности области ее качественного изменения.

Одним из актуальных вопросов, обозначенных психосинергетикой в русле постнеклассических практик является макромоделирование стратегии поведения психики как ГСП и производных от нее ПС. Макромоделирование стратегии поведения среды, а не самой среды рассматривается как одна из задач психосинергетики, а также как шаг в разработке новой теории психики. Цель данного вида макромоделирования состоит в том, чтобы быть адекватным потенциальности ПС, выражаемой и регистрируемой нами стратегией ее поведения в окрестности области ее качественного изменения.

Поскольку психосинергетика во многом (хотя и не во всем) связана с синергетикой, то, говоря о стратегиях, следует обратиться сначала к позиции в синергетике. Такая позиция была высказана Г. Хакеном относительно исследований им координации движений. В работе «Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности» он пишет: «Мы хотим обсудить вопрос о том, позволяют ли нам общие понятия синергетики создать «окно», через которое можно заглянуть в исследования координации движений. … В основе главной стратегии синергетики лежит идея изучения сложных систем в окрестности тех точек, где их макроскопическое поведение претерпевает качественные изменения. Прежде всего, нам известно, что и у людей, и у четвероногих существуют характерные паттерны при их передвижении, например, у лошадей наблюдаются различные виды аллюров: шаг, рысь и галоп. Возникает вопрос, можем ли мы детально исследовать переходы между аллюрами и сделать соответствующие выводы в терминах синергетики. Действуя в рамках синергетического подхода, мы должны идентифицировать один или несколько параметров порядка, один или несколько управляющих параметров и постараться обнаружить признаки самоорганизации, такие, как критическое замедление и критические флуктуации» [20].

Однако, как уже было сказано, в отличие от синергетики, мы ставим вопрос о макромоделировании в психосинергетике не самих сложных систем, и не стратегии психосинергетики, а стратегий поведения психики как ГСП и ПС как производных от нее во всех ее фазах в окрестности той области, где стратегия претерпевает качественные изменения. Такая область, например, в прижизненной фазе психики — системе психической реальности (СПР) человека выражена

разноскоростным каскадом/чередой бифуркаций разного уровня, а не отдельной бифуркацией.

В синергетике одним из признаков бифуркации считается «предкризисное замедление характерных ритмов перед точкой бифуркации, которое аналогично известной теореме в теории Рене Тома» [2. С. 142]. Если согласиться с этим утверждением, то можно наметить классификацию психо-эмоциональных, ценностно-личностных, интеллектуальных каскадов, определяющих направленность изменения в культуре. Одним из типов каскада может быть такой, когда человек, его психо-эмоциональное состояние, ПС не успевает выйти из предкризисного периода замедления и ее «накрывает» волна следующего кризиса и, соответственно, следующее предкризисное замедление характерных ритмов перед следующей точкой бифуркации. Это каскад по типу «незатухающее замедление». Оно может иметь вид, когда ПС не падает, но и не выскакивает, а «висит», «болтаясь», т. е. будучи в динами-ке, но никуда не двигаясь.

Каскад бифуркаций в СПР может осуществляться в разных измерениях, например, в пространственно-временном (Pt) измерении головного мозга (1), психики, ПС и ее подструктур (2) — личности (Л) и ее ценностной сферы (ЦСЛ), выражающей сущность культуры, а также мышления (М), сознания (С), памяти (П), восприятия (В) и др., организма/тела (3) и может приобретать собственную (в рамках своего измерения) каскадную макроцентрацию стратегии по осям своего каскадного пространства и времени (kPt), информации, энергии/эмоций и ценностей. Каскадная (k) макроосевая центрация стратегии может быть как синхронизированной, согласованной внутри себя и/или внутри (1), (2), (3) и др., так и рассогласованной. Одновременно явление макроцентрации стратегии по Pt-осям и явление согласованности/рассогласованности, в т. ч. их степени, может иметь место также на уровне ГСП в целом, а не только на уровне одной из фаз, например, СПР, а также на уровне составляющих фазы. Также это может иметь место на уровне известных видов измерений/мерностей и тех, которые есть в определении психики.

Как видим, наше представление отличается от позиции В. Буданова, который пишет, что «… по мере роста дерева ритмокаскадов, происходит увеличение числа уровней и наибольшая активность (число бифуркаций) также переносится на более высокие уровни, сдвигаясь вместе с центральным уровнем» [2. С. 143].

Явление каскада бифуркаций рассматривается в психосинергетике в отношении качественно нового уровня целостности психики и стратегий целостности — «ЦвЦ», «НСвНС», когда таким целым является сам человек и его психика, ЦСЛ и культура в целом, что позволяет при определенных условиях выступать им как равноправные партнеры вместо того, чтобы быть частью. Данный уровень понимается через множество таких измерений психики как информационные и энергетические (в т. ч. эмоциональные), индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного Бытия и Становления, субстратные и процессуальные, соотносимые с уровнями живого, неживого и виртуального. При этом имеют значение локализованные целостности, которые могут транспортироваться внутри целого как ГПС и целого как одного из целых, выражающих целостность психики, без активизации на длительные расстояния в пространстве и во времени [6]. Способность активизации при этом сохраняется и выступает как потенциальная возможность (скрытая потенциальность среды) психики и/или ПС, а также культуры в целом и в своих разномасштабных формах.

Такое понимание культуры и ПС подчеркивает особую роль, которую получают в их стратегиях в окрестности области качественного изменения общие принципы самоорганизации и самоорганизующиеся структуры (явление самоорганизации), а также различие стадий входа в хаотическое состояние и выхода из него. В синергетике Г. Хакена «…процесс называется самоорганизацией, если внешние упорядочивающие воздействия отсутствуют», самоорганизация — это «процесс, который приводит к образованию новых структур» [20], а признаками самоорганизации являются критическое замедление (1) и критические флуктуации (2). Таким образом, ключевыми позициями/понятиями теории самоорганизации, синергетики, являются: 1) «внешние упорядочивающие воздействия отсутствуют», 2) «новая структура», «процесс, который приводит к образованию новых структур» и 3) такие признаки самоорганизации как критическое замедление и критические флуктуации.

Еще раз упомянем, что одним из признаков бифуркации в работе В. Буданова (2007) названо «предкризисное замедление характерных ритмов перед точкой бифуркации, которое аналогично известной теореме в теории Рене Тома» [7. С. 142]. В контексте высказывания Г. Хакена (2000) приведенное высказывание В. Буданова (2007) позволяет сделать вывод, что перед точкой бифуркации имеет место самоорганизация, поскольку ее признаками по Г. Хакену является замедление.

Данный тип процесса вошел в состав стратегии, рассматриваемой психосинергетикой, наряду с другими составляющими стратегии и, соответственно, учтен при макромоделировании стратегии ПС, а в данном случае культуры. В сочетании с акцентом психосинергетики на приоритете собственных внутрипсихических состояний в процессах психики и ПС, и акцентом на стратегиях поведения психики в окрестности области каскада бифуркаций, названные позиции/

понятия синергетики Г. Хакена включены в основание разработки новой теории психики. В отношении критических флуктуаций для психосинергетики вводится уточнение: мы будем говорить об одновременности критических флуктуаций как условии, при котором потенциальность их критичности для психики и ПС переходит в реализованную критичность. Чаще всего такой переход носит катастрофический характер, когда наблюдается срыв, «слом», на восстановление которого у самой среды не хватает ресурсов.

В момент катастрофы среды? в процессе ее протекания (средой может быть культура, группа, личность и т. д., а катастрофой для нее может быть резкое изменение культурологических ценностей на уровне государства, психо-эмоциональная травма уровня тотальной личностной значимости (ребенок, взрослый); личностная политравма в условиях повреждения ЦСЛ; стволовой инсульт по ишемическому типу; черепно-мозговая травма головного мозга в условиях диффузно-аксональных повреждений с политравмой; кома (1-й и 2-й степени); стресс (особенно в условиях депривации), когда наблюдается вышеназванный срыв, «слом», на восстановление которого у са-мой среды не хватает ресурсов, и под.) мы встречаемся с ситуацией, когда в жестких временных и энергетических условиях решения задачи «сохранить жизнь», «сохранить себя» среда — культура, ПС, организм обращается к той «программе», которой она всегда пользовалась, с которой она жила. Однако, при этом среда сталкивается с тем, что «программа» не срабатывает, не обеспечивает жизненные процессы по ее запросу. Тогда среда в экстремальном режиме дефицита начинает создавать новую «программу» (в т. ч. и с помощью окружающих), адекватную своему состоянию в момент катастрофы. Цель такой программы-2 (п2) — «удержать жизнь». Если среда успевает создать новую «программу», назовем ее катастрофичной или «п2», то она «выживает». Поскольку такая «п2» была создана в жестких условиях и при дефиците ресурса энергии, информации, а не только времени (например, революционная ситуация, государственный переворот), то она, как правило, характеризуется жесткостью. В дальнейшем в процессе выхода из кризиса та-кая «п2» начинает выполнять тормозящую роль в отношении скорости выхода из кризиса, т. к. она рассчитана на удержание «жизни», а не на гибкое реагирование в условиях «оздоровления» культуры, ее изменения.

Поэтому нами было выдвинуто предположение, что «обойти» это, фактически, препятствие можно путем замены стратегии корректирования кризиса (стратегия А) на стратегию создания новой параллельной «программы3» (п3) в условиях максимально возможного игнорирования «п2» (стратегия Б). Это предположение обосновывается стремлением к ресурсосберегающему режиму для кризисного состояния среды культуры или ПС. Если мы выберем стратегию А, то встретимся с ее сопротивлением и тогда наши затраты, как минимум, будут значительно увеличиваться: погашение сопротивления и собственно «оздоравливание». Если же мы «п2» не раздражаем, то она, сначала «настораживается», а потом постепенно успокаивается и, фактически, в дальнейшем она нам не мешает спокойно создавать новую «программу» жизни/здоровья (безусловно, условного, а не абсолютного), «п3». В отличие от предыдущей «программы» эта новая «п3» должна характеризоваться адекватностью теперешней потенциальности среды культуры, ПС, гибкостью, высокой способностью подстраиваться под изменяющееся, «гуляющее», кризисное состояние культуры/общества, способностью узнавать сохранившиеся проявляемые и потенциальные скрытые свои возможности и подстраиваться к ним, удерживая общую стратегию и приемлемый режим выхода из кризисного состояния. По мере создания «п3» она проникает в «пустоты», имеющиеся в «п2», укрепляет свои структуры. Наступает период (стадия), когда объем и степень устойчивости и концентрации присутствия «п3» становится достаточным, чтобы среда — культура, ПС в одночасье как бы «перевернулась», включилась в качественно новый процесс «оздоровления», выходя из состояния кризиса в режиме скачка с последующими гибкими реакциями подстройки под изменения, имеющие место в процессе «оздоровления». А процессы самоорганизации по определению [15] могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют нежесткий, вероятностный характер. Самоорганизация определяется как возникновение (становление) нового целого, образованного сложным, но согласованным поведением составляющих элементов исходной среды. По Хакену [19] процессы самоорганизации происходят за счет перестройки существующих и образовавшихся новых связей между элементами системы. В рассматриваемых уровнях — культура, ПС независимость процессов «п3» обеспечиваются по нашему мнению именно благодаря отличительной особенности процессов самоорганизации, на которую указывает С. Курдюмов, — они в той или иной мере автономны, относительно независимы от среды. Тот факт, что описываемая стратегия выхода из кризиса среды (ценностная сфера личности, например, или стратегия реабилитации — организм) срабатывает, дает положительный результат в тех ситуациях, когда, как правило, уже официально кризис-менеджеры, советники по риску, психологи-реабилитологи, медики ни на что не рассчитывают, свидетель-

ствует о том, что в действие вступает потенциальная способность среды к самоорганизации. Этот качественно иной по характеру процесс, обеспеченный «п3», заменяет теперь процесс удержания жесткости, который обеспечивался «п2».

Еще одной позицией, вошедшей в основание разработки новой теории психики, в частности, на этапе проявлений ее прижизненной фазы, СПР стала трактовка самоорганизации Б. Белинцевым [1]: «спонтанный переход с понижением симметрии» — это самоорганизация. С точки зрения этого автора морфогенез не сводится к чисто химическим явлениям (как это представлено у Тьюринга, 1952). Важнейшую роль здесь играют механохимические процессы. В своей физико-математической модели Б. Белинцев использовал нелинейные дифференциальные уравнения. В нелинейных диссипативных системах реализуются неустойчивости и бифуркации. Им были установлены условия, при которых в клеточных пластах возникают спонтанные переходы с понижением симметрии, т. е. самоорганизация.

Информационная справка

Приведем некоторые другие постнеклассические и определения самоорганизации. Так, известно «не строгое» определение Климонтович, которое гласит, что самоорганизация — это «одно из основных свойств движущейся материи». … это «все процессы самоструктурирования, саморегуляции, самовоспроизведения систем различной природы» [14. С. 56].

Нужно отметить, что свойство самых различных систем — физических, химических, биологических, экономических и социальных — самоструктурироваться, самоорганизовываться было отмечено задолго до появления синергетики. Более того, процессы самоорганизации настолько всеобщи, что само слово «самоорганизация» чуть ли не является сино-нимом слова «бытие». Однако изучение самоорганизации как таковой долго представлялось многими учеными непродуктивным. Американский кибернетик Э. Хант так писал об этом в книге «Искусственный интеллект»: «Можно ли сказать что-либо содержательное о самоорганизации самой по себе? Некоторые думают, что можно, но я не из их числа. Я полагаю, что многое из проделанной работы имеет настолько общий характер, что граничит с пустотой».

Вопросу поиска универсальных принципов самоорганизации и эволюции сложных систем вообще уделено много внимания в научных работах последних лет.

Г. Хакен [19] пишет, что свойства самоорганизации обнаруживают объекты самой различной природы: живая клетка, организм, биологическая популяция, биогеоценоз, человеческий коллектив и т. д. Процессы самоорганизации происходят за счет перестройки существующих и образовавшихся новых связей между элементами системы.

Самоорганизация на биологическом (анатомическим) уровне. В одной из своих работ Г. Хакен [19. С. 192] показывает связь самоорганизации с моторикой. «В биологии для объяснения высокой координации мышц весьма часто прибегают к идее «моторной программы». Согласно этой идее, нейроны действуют более или менее как компьютер, в памяти которого хранится специальная программа. После обращения к этой программе нейрон начинает управлять отдельными движениями. При таком объяснении трудно понять, почему вообще должны возникать флуктуации: моторная программа вполне детерминирована и не допускает никаких флуктуаций. Вместе с тем критические флуктуации весьма характерны для неравновесных фазовых переходов, происходящих в тех случаях, когда имеет место самоорганизация. Именно поэтому мы считаем, что обнаруживаемые в таких экспериментах флуктуации существенно подкрепляют представление о мышцах и нейронах как об элементах, образующих самоорганизующуюся систему (аналогичную лазер котором при изменении одного управляющего параметра могут происходить переходы между режимами различного типа). Вместе с тем, эксперименты, о которых идет речь, не позволяют ответить на вопрос о том, происходит ли самоорганизация во всей системе «мышцы и нейроны» или только в нейронной подсистеме».

Самоорганизующиеся системы. «Как известно из многочисленных примеров из области физики и химии, самоорганизующиеся системы могут порождать некоторые характерные временные структуры» [19. С. 192].

Чл.-корр. РАН С. Курдюмов, рассматривая этот вопрос, писал, что в настоящее время имеются реальные возможности решения этого вопроса с позиции синергетики, т. к. «… открываются возможности поиска универсальных принципов самоорганизации…». Это процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют нежесткий, вероятностный характер [15. С. 3]. С его точки зрения отличительная особенность процессов самоорганизации — их целенаправленный, но вместе с тем и естественный, спонтанный характер: эти процессы, протекающие при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно независимы от среды. Самоорганизация определяется как возникновение (становление) нового целого, образованного сложным, но согласованным поведением составляющих элементов исходной среды.

Различают три типа процессов самоорганизации. Первый — это самозарождение организации, т.е. возникновение из некоторой совокупности целостных объектов определенного уровня новой целостной системы со своими специфическими закономерностями (например, генезис многоклеточных организмов из одноклеточных).

Второй тип — процессы, благодаря которым система поддерживает определенный уровень организации при изменении внешних и внутренних условий ее функ-

ционирования (здесь исследуются главным образом гомеостатические механизмы, в частности, механизмы, действующие по принципу отрицательной обратной связи).

Третий тип процессов самоорганизации связан с совершенствованием и саморазвитием таких систем, которые способны накапливать и использовать прошлый опыт.

В монографии «Психосинергетические стратегии человеческой деятельности» (2005) мы вплотную подошли к поставленному вопросу. Так, наряду с рассмотрением особенностей и фундаментального отличия поведения системы психики человека и всех ее производных, в т. ч. систем деятельности человека, — ПС как сильно неравновесных, было показано, что психосинергетические стратегии ЧД включают новый уровень рассмотрения — уровень «среды в среде» — нелинейный синтез или «НСвНС», и далее, синергиз. Существенным было отмечено то, что данный эффект формируется средами ОНС класса различной природы, поведение которых при этом характеризуется сквозными особенностями, обнаруживаемыми при макроуровневом анализе. Это демонстрирует аналитическую модель, не ограничиваемую межуровневым взаимодействием материи, а предполагающую возможность существования на разных, в т. ч. дальних, уровнях информации и материи сквозных процессов самоорганизации [7. С. 283].

Вопрос сильной (крайней) неравновесности и просто неравновесности, по мнению И. Пригожина, принципиально различны. Так, крайняя неравновесность системы, которая становится организующим фактором, не сводится по Пригожину с соавт. (1986) к «межмолекулярным» взаимодействиям. Она характеризуется крупномасштабными корреляциями, включением дальнодействующих сил. Это было рассмотрено нами и для психики, в т. ч. на внутриличностном уровне (2005). Также И. Пригожин с соавт. (1986) со ссылкой на (Alber B., Woinwright T., 1970) писал, что крайняя неравновесность характеризуется воз-можностью существования длинных временных «хвостов». Иначе говоря, Природа хранит гораздо более долгую память о необратимых процесах, что расходится с принятым к концу XX в. мнением.

В то же время в синергетике Г. Хакена рассмотрена только просто неравновесность, о которой автор пишет: «критические флуктуации весьма характерны для неравновесных фазовых переходов, происходящих в тех случаях, когда имеет место самоорганизация». А самоорганизация по Хакену трактуется как возникновение нового качества, новых структур, которое происходит тогда, когда имеет место критическое замедление и критические флуктуации. Следовательно, рассмотрение крайней неравновесности стратегии поведения человекомерных и культуромерных сред, психики, ПС, ЧД требует, либо внесинергетического рассмотрения, во всяком случае, выхода за пределы синергетики Г. Хакена, либо следования позиции И. Пригожина, либо разработки чего-то следующего. В наших работах таким шагом явилась альфалогия (1998).

Также существует открытый, на наш взгляд, вопрос, к которому мы вплотную подошли в своих работах: а что характерно для крайне неравновесных фазовых переходов и для крайне неравновесной стратегии сред рассматриваемого класса и мерностей — ОНС: культуромерных, человекомерных, психомерных?

ЛИТЕРАТУРА:

1.Белинцев Б. Н. Физические основы биологического формообразования/ Под ред. М. В. Волькенштейна. М.: Наука. Гл. Ред. Физ.-мат. Лит., 1991. — 256 с.

2. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Монография — М.: Издательство ЛКИ,2007. — 232 с. (Синергетика в гуманитарных науках).

3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии». — СПб: Издательство «Лань»,1999. — 480 с.

4. Ворожцов В. П. и др. Гносеологическая природа и метдологическая функция научной теории / В. П. Ворожцов, А. Т. Москаленко, М. П. Шубина. — Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние. 1990. — 287 с.

5. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. Киев: «Лыбидь». 1990. — 150 с.

6. Ершова-Бабенко И.В. Методология исследования психики как синергетического объекта. — Автореф. дис. …. докт. филос. н. — Киев, Институт философии АН Украины,1992. — 43 с. Она же. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. — Одесса, ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

7. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель). Монография. — Винница, KNYGA NOVA,2005. — 368 с.

8. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки теории психики в русле постнеклассиссических практик. — В кн: Постнеклассические практики: определение предметных областей. Материалы международного междисциплинарного семинара. / Под общ. ред. Астафьевой О. Н. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 226 — 236.

9. Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике. — В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. СПб.: Издательский дом «Міръ»,2009. — С. 460–488.

10. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом. — В кн.: Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. — М.: Прогресс — Традиция 2009. — С. 314–326.

11. Ирисиона «Аттические сказки» Ф. Ф. Зелинского. Ш ч. Соловьиные песни.– Петербург: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1921. — 40 с.

12. Каган М. С. Формирование личности как синергетический процесс. — В сб.: Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 212 -227.

13. Каган М. С. О синергетическом подходе к построению современной онтологии // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. — М.: Прогресс — Традиция, 2004. — С. 350–367.

14. Климонтович Ю. Л. Динамический и статистический хаос. Критерии степени осмысления. — М.,1994. — С. 98–106.

15. Князева Е., Курдюмов С. Законы эволюции и самоорганизации сложных структур. — М.: Наука, 1994. — 236 с. (Серия «Кибернетика — неограниченные возможности и возможные ограничения»).

16. Пригожин И., Кондепуди Д. Современная термодинамика. От тепловых двигателей до диссипативных структур. / Пер. с англ. Ю. А. Данилова и В. В. Белого. — М.: Мир, 2002. — 461 с.

17. Пуанкаре А. О науке. Пер. с фр. / Под ред. Л. С. Понтрягина. — М.:Наука. — 736 с.

18. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения. — В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография. / Отв. Ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. Спб: — Издательский дом «Міръ», 2009. — С. 249–295.

19. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. — М.: Мир, 1991. — 240 с.

20. Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Синергетический под-ход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. — М., 2000. (Интернет-версия).

Статья опубликована:
Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина : сборник по материалам Международной научно-практической конференции «Юбилейные Пригожинские чтения» (Одесса, 10–13 сентября 2012 г.). Вып. 10 (Том 1) / Одесск. отд. Украин. синергетич. об-ва и др. — Одесса : Печатный дом, 2013. — С. 88–106.

УДК 629.33.000.141

Ирина Ершова-Бабенко[1], Ольга Гончарова[2]

НЕЧЕЛОВЕКОМЕРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОЛЯ ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ

[1] Международный гуманитарный университет, Одесса, Украина
[2] Одесский национальный политехнический университет

УДК 629.33.000.141
Ирина Ершова-Бабенко, Ольга Гончарова
НЕЧЕЛОВЕКОМЕРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОЛЯ ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ

В статье приводится анализ потенциала понятия «человекомерности» и возможностей постнеклассических технологий в разработке методологического решения проблемы безопасности макросистемы «водитель–автомобиль– среда» [B–A–C]. Показана необходимость внедрения новых стратегий изучения и деятельности самоорганизующихся человекомерных объектов, которые на первое место выдвигают междисциплинарный подход. Вторая особенность новых стратегий заключается в понимании и освоении того, как управлять человекомерными системами, чтобы сохранить человека и Природу. Обоснована продуктивность применения новой концепции психосинергетики «целое в целом» (или «среда в среде») для исследования и моделирования сложных систем, в функционировании которых присутствует (участвует) человек. При исследовании человекомерных систем существенную роль начинают играть моральные принципы (ценности). При этом ориентирами являются не только знания, но и моральные принципы (этические нормы), которые являются запретами на небезопасные для человека и Природы действия. Выдвигается гипотеза о необходимости при конструировании безопасного автомобиля учитывать степень различия подкласса систем автомобиля и человека, их моделей и принципов поведения.

Ключевые слова: мерность, человекомерная система, постнеклассические методологии, междисциплинарность, психосинергетика, психомерность, система «водитель–автомобиль–среда» [B–A–C], безопасность.

УДК 629.33.000.141
Ірина Єршова-Бабенко, Ольга Гончарова
НЕЛЮДИНОВИМІРНІ СКЛАДОВІ ПОЛЯ ЛЮДИНОВИМІРНОСТІ

В статті наводиться аналіз потенціалу поняття «людиновимірності» і можливостей постнекласичних технологій в розробці методологічного вирішення проблеми безпеки макросистеми «водій–автомобіль–середовище» [B–A–C]. Показана необхідність впровадження нових стратегій вивчення і діяльності самоорганізованих людиновимірних об’єктів, в яких на перше місце висувається міждисциплінарний підхід. Друга особливість нових стратегій полягає в розумінні та засвоєнні того, як керувати людиновимірними системами, щоб зберегти людину й Природу. Обґрунтовано продуктивність застосування нової концепції психосинергетики «ціле в цілому» (або «середовище в середовищі») для дослідження та моделювання складних систем, у функціонуванні яких бере участь людина. При дослідженні людиновимірних систем суттєву роль починають відігравати моральні принципи (цінності). При цьому орієнтирами є не лише знання, а й моральні принципи (етичні норми),

що є заборонами на небезпечні для людини і Природи дії. Висувається гіпотеза про необхідність при конструюванні безпечного автомобіля враховувати ступінь відмінності підкласів систем автомобіля і людини, їх моделей і принципів поведінки.

Ключові слова: мірність, людиновимірні системи, постнекласичні методології, міждисциплінарність, психосинергетика, психовимірность, система «водій–автомобіль–середовище» [B–A–C], безпека.

UDC 629.33.000.141

Irina Yershova-Babenko, Olga Goncharova

NONHUMAN-DIMENSIONAL COMPONENTS OF HUMAN-DIMENSIONALITY

This article provides an analysis of the potential of the concept of «humandimensionality» and post-non-classical possibilities of technology to develop a methodological solution to the problem of security human-dimensional macrosystem «driver–vehicle–environment» [D–V–E]. Postnonclassical methodology claims a new type of scientific rationality. The necessity of implementing new strategies of learning and self-organizing activities human dimensional objects that first put forward an interdisciplinary approach. The second feature of the new strategies is to understand and learn how to manage them, without losing the «human in man», how to manage human-dimensional systems and to preserve man and Nature. These issues involved one of the promising directions of postnonclassics — psychosynergetic whose main objective is the development of strategies for safe human activity. Proved the efficiency of the new concept of psychosynergetic «whole in a whole» (or «environment in environment») for research and modeling complex systems, whose functioning is present (involved). This article examines different aspects of human-dimensionality and identified those that can be transmitted more effectively by the robot. In the study of humandimensional systems a significant role is played by the moral principles (values). The guidelines have not only knowledge, but moral principles (ethical norms), which are restrictions on unsafe actions for humans and Nature. It is shown the efficiency of using the postnonclassical methodology in the design of the automobile to increase the safety and reduce the trauma and costs in human-dimensional system [D–V–E]. The hypothesis on the need when designing a safe car to take into account the degree of difference of subclass of vehicle systems and humans, their models and principles of ***behavior patterns.*** Postnonclassical methodology allows to investigate the system [D–V–E] as ***human-commensurability*** and humandimensional one and while understanding the principles of complex behavior of such systems, to identify ways to ensure its safety for humans and Nature.

Keywords: measurement, human-dimensional system, postnonclassical methodology, interdisciplinarity, psychosynergetics, psycho-dimensionality, system “driver/ person–vehicle–environment” [D–V–E], safety.

Спутники без пилотов, ракеты с автоматическим управлением, автомобиль без водителя, автопилоты, беспилотники, дроны… Восторг захватывает умы и захлестывает реальность. Эпоха двигательной активности человека и активизации соответствующих мозговых структур стремительно угасает: не нужно вращать руль, не нужно нажимать педали, не нужно ориентироваться в пространстве, не нужно… Автомобильной промышленности не нужен человек в автомобиле. Авиаконструкторам тоже. Более того: не нужно находиться в аудитории ни учителю, ни ученику, не нужно ездить на уроки, не нужно лететь на конференцию, не нужно идти в библиотеку, не нужно… Что при этих новых условиях происходит с человеком, с его психикой, личными отношениями и ценностями, с мозговыми структурами, с нервной и двигательной системой?

Так смещается поле человекомерности. Куда? В виртуальный мир игры в жизнь с моими двигающимися там руками? Или нас готовят к жизни в параллельном мире, давая понять, что он «таки да» существует? Пора учиться в нем жить и системе образования.

Формируется представление об образовании XXI в. как образовании, которому нужна такая новая модель, которая включала бы в себя все перечисленные и другие «не нужно», но и человека как специалиста будущего, который их эти «не нужно» сегодня проектирует, изо всех сил увеличивая отсутствие человека в будущих реальностях.

Так на смену приходит виртуальный мир, повторяющий все движения человека, ставшие не нужными в новой реальности автомобилей без водителя, летательных аппаратов без пилотов, образования без учителя.

Первое, что важно делать в такой системе образования — это обрисовать проблемы в подготовке специалиста будущего и имеющиеся средства их решения. Второе — это прогнозировать направление развития проблем и разрабатывать новые средства их решения (Андрущенко, Предборская, 2009).

Почему мы так ставим вопрос? Потому что при всей растущей степени присутствия виртуального мира в нашей жизни, тем не менее, в ней продолжает присутствовать и мир реальный. Более того, и мир, который рождается из сочетания виртуального и реального, мир, который и есть мир специалиста будущего.

Одна из проблем — это проблема границы того поля деятельности человека, которое действительно нужно сделать нечеловекомерным изза ненужности присутствия там человека, признавая целесообразность автоматизации этого поля человеческих функций и сохраняя при этом безопасность для человека (коэффициент/критерий человекомерной безопасности).

В статье рассматривается именно такая ситуация на примере проблемы конструирования автомобиля.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения остается актуальной для всех стран

Так как техническое усовершенствование автомобилей, создание мехатронных и интеллектуальных систем НЕ уменьшает количество ДТП, которое зависит ТОЛЬКО от количества автомобилей, и количество автомобилей с каждым годом неуклонно возрастает, то необходимо искать другие варианты решения проблемы безопасности. Для поиска решения этой проблемы она в данной статье рассматривается в макроуровневом масштабе, для чего выделена макросистема «водитель–автомобиль–среда» [В–А–С]. В статье она представлена как макроцелое, в состав которого входят другие целые. Методологическим средством исследования выбрана концептуальная модель (философская категория) «целое в целом» (Ершова-Бабенко, 2005).

Современная тенденция совершенствования системы [В–А–С] заключается в приближении ее по уровню организации к автоматической. Имели место в прошлом и будут осуществляться в дальнейшем, приносящие в отдельных случаях значительную пользу, попытки исключить водителя из этой системы и прийти к такому ее виду как [А–С].

Наряду с этим, с одной стороны, сохраняется необходимость вмешательства водителя/диспетчера для принятия решений в нестандартных ситуациях, и она является необходимым условием обеспечения надежной работы системы [В–А–С]. С другой стороны, именно «человеческий фактор» является главной причиной дорожно-транспортных происшествий (ДТП), число которых увеличивается пропорционально росту количества автомобилей. Несмотря на различный уровень автомобилизации и разные условия эксплуатации, количество ДТП, отнесенное к количеству АТС (на 100 АТС), в разных странах отличается не намного.

Существует ли приемлемый выход из создавшейся ситуации?

Цель исследования состоит в разработке методологического решения проблемы безопасности системы [В–А–С] на уровне моделирования средствами постнеклассической науки. В данной работе актуализируется потенциал понятия/концепта постнеклассики «человекомерность» для решения этой проблемы.

Понятие **постнеклассической науки** было предложено в 1989 г. акад. В. С. Степиным в связи с ограниченностью классических и неклассических методологических средств исследования «уникальных» объектов науки — сложных, саморазвивающихся, самоорганизующихся «человекоразмерных» систем, исследование которых связывается с гуманистическими ценностями. «При изучении «человекоразмерных» объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений практического преобразования такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности» (Степин, 1989: с. 28). Этому способствовала невозможность решить ряд научных задач **без учета места и роли человека в исследуемых системах.** Введенное В. С. Степиным в естественно-научные постнеклассические стратегии представление о «человекоразмерности» обозначает необходимость «антропологического поворота» как в философии, так и в науке.

Человекоразмерность — понятие постнеклассической науки, раскрывающее отношения между субъектом и объектом познания, актуализирует следующие вопросы:

1 — как познавать самоорганизующиеся системы (познавательный аспект, предлагающий междисциплинарный подход),

2 — как использовать знание о них, как управлять ими, не теряя «собственно человеческое в человеке», как управлять человекоразмерными системами, чтобы сохранить человека и Природу (технологический аспект).

В последние годы украинские философы, психологи, культурологи, социологи активно развивают целые самостоятельные направления постнеклассических исследований. Примерами таких исследований являются работы И.С. Добронравовой о нелинейном мышлении (Добронравова, 1990), И. В. Ершовой-Бабенко о психосинергетических стратегиях человеческой деятельности (Ершова-Бабенко, 2005), Л. Д. Бевзенко о социальной самоорганизации (Бевзенко, 2002), Л.С. Горбуновой о синергетике как интеллектуальной стратегии образования и самоорганизации в процессе трансформативного обучения (Горбунова, 2015), Н. В. Кочубей о синергетических концептах в нелинейных контекстах (Кочубей, 2009), Л. Н. Богатой о многомерном мышлении (Богатая, 2010), И. А. Донниковой о культурогенной сущности социальной самоорганизации (Донникова, 2012), В. Б. Ханжи об антропном времени в синергетической парадигме (Ханжи, 2014), Ю. А. Мелкова о человекомерности постнеклассической науки (Мелков, 2014) и др.

В постнеклассической науке утверждается парадигма целостности, согласно которой мироздание, биосфера, ноосфера, общество, человек и т. д. представляют собой единое целое. Проявлением этой целостности является то, что **человек находится не вне изучаемого объекта, а внутри него,** он лишь часть, компонент (Степин, 1989: с. 28), а в нашей трактовке — «целое», познающее другое целое. И, как следствие такого подхода, мы наблюдаем сближение естественных и общественных наук, при котором идеи и принципы современного естествознания все шире внедряются в гуманитарные науки, а также имеет место и обратный процесс. Таким образом, освоение

наукой самоорганизующихся «человекоразмерных» систем стирает ранее непреодолимые границы между методологиями естествознания и социального познания. И центром этого слияния, сближения является человек.

К настоящему времени сложные самоорганизующиеся системы определяются как такие, которые характеризуются открытостью, обменом веществ, энергии и информации с внешней средой. К подобным системам относятся и *системы современного проектирования,* например, *автомобиль.* Рассматривается и более сложный изменяющийся/развивающийся/становящийся комплекс: человек/водитель — автомобиль — среда (экологическая, культурная, социальная), а весь этот комплекс — в развитии, как целое, состоящее из целых (Ершова-Бабенко, 2005).

Постнеклассический идеал научной рациональности изучает человекоРАЗмерные объекты, т. е. объекты, включающие человека (гуманитарная составляющая), а также человекомерные — при исследовании которых важен учет общезначимых ценностей и универсалий культуры.

Рассмотрим вопрос, что же такое человекоразмерность, в чем ее отличие от человекомерности и как можно применить эти категории к исследованию безопасности системы [B–A–C].

Начнем с такого понятия как «мерность». Мерность предложена в качестве основания концептуальной модели и постдисциплинарной макроклассификации наук (Ершова-Бабенко, 2005, 2009). В таком понимании мерность выступает как единое осевое понятие (таблица 1), позволяющее при исследовании сложных самоорганизующихся систем (человека, его психики и сознания, общества и т.д.) применять одновременно разновременное и разное по основаниям научное знание, примирять авторов, по-разному трактующих классику, неклассику, постнеклассику, научное знание, различающиеся в т. ч. и степенью разработанности научного аппарата (Ершова-Бабенко, 2005).

Концептуальная модель мерности познания:

— психика как определяющая мерность производных от нее сред, процессов — психомерность,

— человек и социум как мерность — человеко- и социомерность,

— природа и космос как мерности — природо-, геомерность и космомерность.

Мерность как основание новой постдисциплинарной макроклассификации наук позволяет избежать неудобств при меж-, транс- и полидисциплинарных, проблемно ориентированных исследованиях, ставших особенно характерными для современного этапа развития науки. Неудобства возникают, как известно, из-за противоречий, несовместимостей.

Один из путей, позволяющих избежать подобных противоречий — переход на определенную мерность (макромерность) исследования, под «крышей» которой «мирно» могут сосуществовать как линейность, так и нелинейность, как фундаментализм, так и представители критического отношения к нему — антифундаменталистской парадигмы, в зависимости от того, какую именно мерность стремится рассмотреть исследовательская группа. Это не аналог «всеядности», но инструмент временных, на период исследования, методологических инструментальных договоренностей, которые становятся, наконец, возможными в условиях разной степени разработанности научного аппарата разных наук и направлений. Кроме того, макромерность как основание новой классификации наук позволяет освободиться от невообразимой громоздкости дисциплинарно организованного «древа» наук и их изолированности по типу «отсеков» вместо необходимого при междисциплинарном исследовании лояльного соединения.

Это методологическое и классификационное основание позволяет применить данную позицию к разработке новой трактовки системы «водитель» как открытой нелинейной самоорганизующейся и саморазвивающейся системы и макросистемы [B–A–C]. Также оно позволяет предельно интенсифицировать транспортные процессы, обеспечивая одновременно приемлемые уровни безопасности, энергетической эффективности, комфортабельности, экологичности для человека за счет согласования поведения систем разного класса в одной макросистеме. Это подобно работе двигательной системы человека, которая осуществляется также за счет согласования. В современном знании осуществлен философский и теоретико-методологический переход от человекомерности как социо-синергетичности (социальных проявлений человека, рассмотренных с позиций синергетики) к рассмотрению психомерности как источника и механизма любых социальных и других проявлений человека. Это определило предмет психосинергетики — исследование психики человека как гиперсистемы синергетического порядка, как сверхсложной психомерной среды, необходимость разработки психосинергетических стратегий исследования чело-

Таблица 1

Постдисциплинарная (постнеклассическая) макроклассификация наук

Психомерные	Человеко-/социомерные	Природо-/геомерные	Космомерные
НАУКИ			

веческой деятельности, концептуальной модели «целое в целом», метода «Создающая сила» (Ершова-Бабенко, 1993, 2005, 2009).

Этим определяется то, что в основу методологии психосинергетики положено явление психомерности и человекомерности сложных систем разного происхождения, введено понятие «психомерная среда» как производное от системо-, переходоформирующей функции психики человека — гиперсистемы синергетического порядка, и шестнадцать принципов ее поведения (Ершова-Бабенко, 2005, 2009).

Понятие «психомерная среда» определяется как внутрипсихическая среда, которую порождает сам человек и которая сама себя достраивает и видоизменяет. Психомерная среда в синергетической парадигме описывается в терминах нелинейности, открытости и самоорганизации, отражающих процесс ее непрерывного становления. Все, что происходит с человеком, зависит от состояния, характера и особенностей этой среды. Таким образом, психомерная среда включает в себя психомерность и человекомерность.

Мир имеет «человекомерный» характер: с одной стороны, в нем выполняются условия существования человека, с другой — человек в его специфике (понимание которой также меняется со временем) является условием существования мира. Эту «человекомерность» мира можно проследить сквозь всю историю развития мышления и смены его форм. Однако сегодня мир приобрел (и это произошло невероятно быстро, а главное, незаметно и, как оказалось, теперь стало неуправляемым) человекомерность «второй природы», которая сильно отличается от предыдущего термина «человекомерность», поскольку в новом варианте исчез компонент ценности человеческого в человеке, ценности его духа» (Ершова-Бабенко, 2013: с. 8). Более того, «вдруг» возник и стал очевидным локус ненужности и самого человека — системы типа [А–С] или в более обобщенном виде (автомат-среда).

Человекомерность означает привнесение в природу и общество смыслов/ценностей человеческого бытия, но в соотношении с бытием природным и социальным, она включает «природо-» и «социомерность», но выражает не столько место человека в бытии, сколько специфику (способ) его ценностного, морального, духовного становления в самоорганизующемся мире, его окружающем и им же создаваемом. Поэтому активизация составляющей «не нужно», исключающей самого человека из технического (и не только) прогресса, ведет к очевидности вопроса об опасности для человекомерности и наступления момента, когда автомат сделает вывод об опасности человека из-за его слабостей (по сравнению с автоматом).

В постнеклассическом понимании человекомерность — это способность человека к разновекторной самореализации (качественная характеристика), а не только многовекторной (количественная характеристика), в процессе которой высвобождаются его творческие и деструктивные потенции. В таком понимании человекомерность предполагает активизацию творческого потенциала человека, несущего ответственность за мир с признаками человекомерности, в котором он самоорганизуется. В рамках предшествующих научных парадигм понятие «человекомерность», восходящее к античному антропоцентризму, традиционно связывалось с гуманистической тенденцией в европейской философии, с приоритетом индивидуально-личностного начала во взаимодействиях человека и мира (Донникова, 2012: с. 76), мира и человека, если учитывать векторность этих отношений, человека и человека, мира и мира (Ершова-Бабенко, 1993, 2005, 2009).

Определенные аспекты проблемы человекомерности техники затрагиваются в инженерно-психологических исследованиях взаимодействия человека и техники в последней четверти XX в. Имеются в виду:

— антропоцентрический подход, разрабатываемый А. Н. Леонтьевым, Н. Д. Заваловой и др. (60–70-е гг. XX в.);

— идеи проектирования деятельности человека-оператора, сформулиро ванные Б. Ф. Ломовым (1984);

— концепция включения А. А. Крылова (1972);

— структурно-психологическая концепция анализа и многоуровневой адаптации человека и техники В.Ф. Венды;

— концепция социальной организации деятельности человека в сложных системах В. Я. Дубровского (1988) и Г. П. Щедровицкого (1967) и др.

Сегодня в науке и технологической деятельности со сложными самоорганизующимися и саморазвивающимися человекомерными системами утверждается новый тип рациональности, который характеризуется такими существенными признаками:

— современная наука рассматривает Природу как целостный организм, составляющей которого есть человек (как целое) и его сознание, а биосферу — как глобальную экосистему;

— исследование и изучение системных, самоорганизующихся человекомерных объектов требует новых стратегий изучения и деятельности. Синергетический подход предполагает, что определяющую роль в таких системах играют ненасильственные малые действия, а теория бифуркаций предусматривает возможность нескольких сценариев поведения системы;

— методология психосинергетики (Ершова-Бабенко, 1993) в исследовании психомерных сред (ПС) как открытых нелинейных самоорганизующихся систем (ОНС) и возможности ее практи-

ческого применения, показавшие продуктивность новой концепции для исследования и моделирования сложных систем, в функционировании которых присутствует (участвует) человек, — это концепция «целое в целом» (или «среда в среде», каждая из которых или одна является нелинейной; тогда в первом случае мы получаем «уникальное явление» — синтез нелинейных сред, который можно рассматривать и как нелинейный синтез) (Ершова-Бабенко, 2005). Определены место психосинергетики в постнеклассике (Ершова-Бабенко, 2009: с. 460) и ее следствия;

— существенную роль начинают играть моральные принципы (ценности). В деятельности со сложными системами ориентирами являются не только знания, но и моральные принципы (этические нормы), которые являются запретами на небезопасные для человека и Природы действия.

Предыдущие типы научной рациональности.

Классический: характеризуется тем, что объекты исследования отделены от средств наблюдения и от наблюдателя. В классической научной парадигме исследователи искренне верили, что можно познать мир таким, каким он является «на самом деле».

Неклассический: появляется с приходом квантовой механики, когда происходит осознание того, что объект и средства наблюдения тесно связаны и неразделимы. Мир предстает различными гранями, зависящими от способа наблюдения.

Постнеклассические методологии позволяют исследовать систему [B–A–C] как человекоразмерную и как человекомерную; понимая принципы сложного поведения таких систем, можно наметить пути обеспечения ее безопасности как для человека, так и для Природы.

Актуальность данного вопроса становится все более очевидной, о чем свидетельствуют исследования последних лет. Так, в философском анализе современной системы научного познания, особое место в которой занимает человек как субъект этого познания, внимание уделено рассмотрению понятия человекомерности постнеклассической науки (Мелков, 2014). Автор определяет три аспекта феномена человекомерности. Первый аспект — это *человекосоразмерность* (англ. human-commensurability, укр. людиносумірність). Мир предстаёт перед нами миром человека, *«горизонтом событий, доступных его осмыслению».* Парадигма единства постнеклассической науки выдвигает вопрос экологии в самом широком понимании, отношение к миру как к своему дому, а не эгоистически-потребительское. Второй аспект в собственном смысле этого слова (англ. human-dimensionality, укр. людиновимірність) — это понимание человека как меры, а не как исключительно рационального «субъекта познания», что предполагает включение целей, ценностей (культурных, социальных и др.), личных качеств и чувств человека в предмет исследования. Третий аспект человекомерности — это именно личностное осознание и освоение идеалов научной истины, включая принятие личной ответственности за следование этому идеалу и освоение ценностей наивысшего уровня.

При этом термин «человекомерность» снимает противоречие между объективным отражением реальности человеком (классический подход) и субъективным ее конструированием (неклассический подход). «Сущность феномена человекомерности науки, также как и процессуальный аспект в понимании научной объективности, заключается в снятии противостояния классического отражения бытия в сознании и неклассического его конструирования: взаимодействие познающего и познаваемого оценивается в перспективе постнекласической парадигмы как своего рода «распаковка», открытие и осмысливание уже существующего в природе, но существующего в непроявленном виде, — тем самым нераздельно воссоединяя в себе начала объективное (не сводящееся более к объектности) и субъективное (взятое как субъектное и не противостоящее ныне объективной истинности научного познания)» (Мелков, 2015: с. 229–231).

В то же время для исследуемой нами проблемы расширения сфер автоматизации, ненужности присутствия человека, «нечеловекомерного» поля человекомерности особую роль приобретает то, что фокус внимания психосинергетики сосредоточен на изучении реальных возможностей изменения психомерной среды человека для его безопасного сосуществования с миром и с самим собой. Проблема состоит в оснащении психомерной среды средствами самосохранения, самонастраивания в неразрушающем режиме (Астафьева, Добронравова, 2009: с. 657). Психомерность может быть сложнее, чем человекомерность.

Известный американский физик-теоретик японского происхождения и футурист- популяризатор современных научных теорий доктор Митио Каку, анализируя последние достижения науки, пытается заглянуть в будущее. Мир меняется, становясь все более и более технологичным. Роботизация набирает обороты... И возникает весьма простой вопрос: какова же будет роль человека в новом мире? Какими навыками и знаниями ему нужно обладать, чтобы спокойно в нем существовать? По словам Митио Каку, ни один высокоразвитый искусственный интеллект не в состоянии полностью заменить человека. У роботов отсутствует образное мышление, у них нет сознания, интуиции. Чем бы человек ни занимался, у него ко всему должен быть творческий подход, живое воображение, способность быстро ориентироваться в быстро меняющихся обстоятельствах и хорошо развитая интуиция. Поэтому в образовании человеку нужно развивать

те способности, которые недоступны роботам: воображение, инициативу, лидерские качества, когнитивно-креативный потенциал. Общество переходит от товарной экономики к интеллектуально-творческой, а освободившийся умственный резерв переориентируется на развитие способности думать, анализировать, аргументировать и принимать в итоге правильные решения. Для будущего успеха необходимо научиться не бояться быть непохожим на других, быть готовым к новому в жизни. Не случайно украинские философы с 90-х гг. XX в. определили ключевую стратегию развития мышления как его готовность к осмыслению нового и самотрансформации (Добронравова,1990; Горбунова, 2015). В реальности, к сожалению, мы видим, что интеллектуальный резерв часто организован так, что начинает разрушать человеческое в человеке.

Эксперименты показали, что бдительность ослабевает, когда человек отдает контроль над системой в чужие руки. Автолюбителям нужны стрессоры и напряжение, порождаемое чувством опасности, — они влияют на внимательность и контроль над риском лучше, чем внешний регулятор. На регулируемых переходах пешеходы гибнут чаще, чем когда переходят улицу в неположенном месте. Регулирующий дорожный знак вряд ли уменьшает риск, так как водители становятся более беспечными. В городе Драхтен в Нидерландах проводился чудесный эксперимент. С улиц там были убраны все дорожные знаки. Отмена регулирования привела к повышению уровня безопасности. В итоге многие немецкие и голландские города уменьшили число дорожных знаков. Но эффект Драхтена не стоит обобщать сверх меры — этот эксперимент не означает, что надо отменить все действующие в обществе правила (Талеб, 2014: с.190).

В данном исследовании раскрывается необходимость учета такой специфики взаимного существования целых в образуемом ими макроцелом, которая состоит в потенциальной способности существовать не только за счет исключения одного из них. В этом аспекте возрастает роль постнеклассического макро- и мегамоделирования в представлении привычной системы «водитель–автомобиль–среда» [В–А–С] с позиций концептуальной модели «целое в целом»/«целое-в-целом», взаимовлияния целых, необходимости ее исследования как макросистемы в рамках синергетики и психосинергетики, человеко- и психомерности, раскрытия специфичности ее целостности через разномерность входящих в макросистему других систем и макросистем, в том числе принципиально противоречащих друг другу, через концептуальную позицию «целое в целом» (Ершова-Бабенко, 2005).

Так, водитель как человеко-, психомерная среда/система по определению принадлежит к открытым нелинейным самоорганизующимся системам, для которых в постнеклассике показаны принципиально иные принципы и особенности поведения. В то же время автомобиль как автоматизированная система по определению принадлежит к закрытым, линейным, замкнутым системам. Окружающая среда по определению принадлежит, как и человек, к открытым нелинейным самоорганизующимся системам. В итоге получаем макромодель (О–З–О), в которой преобладает открытость и самоорганизация, саморазвитие. При исключении человека, этого преобладания нет. Формально, есть равновесие, в котором нет человека. Природа и автоматы прекрасно сосуществуют, но это уже другая цивилизация. И тогда направленность развития проблемы, обозначенной в начале данной статьи, дает нам понять, что человек становится не нужным…

Новизна постановки проблемы, таким образом, выступает в том, что акцентируется и методологически раскрывается определенная несовместимость в рамках макросистемы (О/водитель–З/автомобиль–О/среда) входящих в нее систем по показателям принадлежности к подклассу и критической разности в поведении сложных систем разного подкласса. Это рассматривается как определяющий источник снижения безопасности (увеличение смертности водителей, независимо от уровня экономического развития страны) и источник углубления экологической проблемы (разрушение автомобилей, свалки).

Рассмотрим вопрос естественного и искусственного в системе [В–А–С].

Психомерные объекты/среды характеризуются обменом как с внешней, так и с внутренней средой — внутрипсихическим, внутриличностным миром человека. Они являются одновременно и саморазвивающимися, и самоорганизующимися становящимися системами, и их исследование требует междисциплинарного подхода. Автомобиль может рассматриваться как саморегулируемый, включенный в модель $[В–А–С]^{эк}$ — более сложный развивающийся комплекс: человек/водитель — автомобиль — экологическая система плюс культурная среда, принимающая новую технологию.

Человеческое действие внутри такой системы не является чем-то внешним, а включается в нее, оказывая влияние на процесс трансформации системы. Как известно, для человекомерных сред в системах такого класса сложности на этапе фазовых переходов в точках бифуркации возникает поле возможных сценариев развития/трансформации системы. Какой из них реализуется, зависит от условий взаимодействия системы со средой и/или с другими системами внутри макросреды. С методологической точки зрения в нашем случае это не только внешняя и/или внутренняя, но и их соединение по типу «целое в целом»/ «целое-в-целом». Система данного типа

меняет среду в процессе своего развития/изменения в разных границах, масштабах, в разных стадиях соединения сред.

Если действие человека создает условия, при которых обменные процессы со средой порождают странные аттракторы, которые втягивают систему в определенное русло развития, то можно считать, что мы сконструировали эти процессы своей деятельностью. Но можно эти же процессы рассматривать как естественные, ведь реализация одного из возможных сценариев развития выступает как условие и характеристика существования системы, как выражение ее природы. Тем самым, если человек своим действием направил развитие системы по определенному сценарию, то это одновременно и искусственное, и естественное. Жесткие грани между ними стираются. Искусственное выступает как вариант естественного (Степин, 2009: с. 283). В. П. Курдюмов отмечал, что если в точке перехода навязывать системе путь развития, давить на систему, то она вернется к старому варианту, а если найти нужное минимальное воздействие, то оно может изменить тип самоорганизации (Князева, Курдюмов, 1994: с. 124). «Становится очевидным, что сложноорганизованным системам нельзя навязывать пути их развития. Скорее необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития, как выводить системы на эти пути… Важно понять законы совместной жизни природы и человека, их коэволюции. Проблема управляемого развития принимает, таким образом, форму проблемы самоуправляемого развития» (Князева, Курдюмов, 1992: с. 4). Очевидно, что увеличение доли навязывания челос. 4). Очевидно, что увеличение доли навязывания чело. 4). Очевидно, что увеличение доли навязывания человекомерной среде со стороны ее нечеловекомерного сегмента — робота, автоматического устройства, устроенного принципиально иначе, чем человек, требует разработки адекватных сценариев будущего.

Еще одним из вопросов современной науки и технологии является вопрос о создании искусственного тела путем решения проблемы создания искусственных органов, что может способствовать очень мощному технологическому прорыву. В 12-м номере журнала «Вопросы философии» (2012) были публикованы материалы круглого стола на тему «Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии». В обсуждении вопроса о создании искусственного тела принимали участие известные философы В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, И. Ю. Алексеева, В. И. Аршинов, В. Г. Горохов, Д. И. Дубковский, Л. П. Кияшенко, П. Д. Тищенко. В «инновационных» «технократических фантазиях» человеческое тело рассматривается как механизм, который можно разбирать и собирать из отдельных частей, что соответствует механистической парадигме, давно себя исчерпавшей. Как человек при этом будет себя чувствовать как психомерное целое? Вопрос о создании искусственного тела с точки зрения автоматизации автомобилей можно поставить по-другому. Может ли машина мыслить? Можно сделать чрезвычайно сложное техническое устройство, которое будет выполнять невероятно сложные задачи. Но каким образом в нем появится тот «внутренний наблюдатель», который в каждом человеке следит за работой мысли? Подобный наблюдатель по отношению к построенной человеком машине может быть только внешним и это будет сам человек (Гончарова, 2013: с. 16). Эти вопросы можно продолжать, согласуя их с соответствующими подходами в науке.

Так что же такое «нечеловекомерные аспекты человекомерности»? Как показано в статье, понятие «человекомерности» включает в себя аспект самого существования человека в мире (бытийный, онтологический), в котором главную роль играет интеллект человека (логическое мышление). Второй аспект «человекомерности» предполагает включение целей, ценностей (культурных, социальных и др.), личных качеств и чувств человека в предмет исследования, здесь важным являются такие человеческие качества как творческий подход, креативность, готовность к новому (нелинейное мышление). И третий аспект «человекомерности» — это личная ответственность за осознанное принятие и освоение ценностей высшего уровня.

И вот первый аспект человекомерности (где главную роль играют логика и интеллект) сейчас активно заменяется роботами, простые механические работы уже давно заменяются автоматами. Целые заводы ведущих мировых стран-лидеров автомобилестроения (Япония, США, Германия) полностью автоматизированы. Также и в автомобиле заменяется интеллектуальная часть работы водителя, такие системы так и называются –интеллектуальные автомобильные системы. Они ЛУЧШЕ водителя могут оценить ситуацию, не устают, не заснут, эффективнее водителя могут сработать в критической ситуации (на реакцию водителя тоже нужно время), предотвратить аварию. Это и есть нечеловекомерные составляющие человекомерности — то есть те аспекты работы, которые могут выполняться роботами.

Но жизнь есть жизнь, и в том ее прелесть, что она непредсказуема, не поддается никакой логике, и сохранить и развить то человеческое, что есть в человеке — значит сохранить саму жизнь в ее человеко-, психомерной мерности. Поэтому к уже названным аспектам решения проблемы образования по подготовке специалиста будущего, добавляется аспект обучения тому, чего человек о себе не знает. А это пока, во всяком случае, возможно в рамках неопределенности и неравно-

весности как условий, при которых только и может существовать человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрущенко В. Філософія освіти / В. Андрущенко, І. Предборська. — Київ, 2009. — 230 с.

2. Астафьева О.Н., Добронравова И.С. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы / О.Н. Астафьева, И.С. Добронравова // В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография. / Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. — СПб.: Издательский дом «Міръ», 2009. — С. 634–664.

3. Бевзенко Л.Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. — 437 с.

4. Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению: монография / Л.Н. Богатая. — Одесса: Печатный дом, 2010. — 372 с.

5. Гончарова О.Е. Искусственное и естественное в системе «водитель–автомобиль–среда» / О.Е. Гончарова // Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету — 2014", 15-16 квітня 2014 р.: (матеріали доповідей та виступів) — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2014. — Ч. 4.– С. 15–17.

6. Горбунова Л.С. Філософія трансформативної освіти для дорослих: університетські стратегії і практики: монографія. Суми: Університетська книга, 2015. — 710 с.

7. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И.С. Добронравова.– Киев: «Лыбидь», 1990. — 150 с.

8. Донникова И.А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации: монография. — Одесса: Печатный дом, 2011. — 280 с.

9. Донникова И.А. Человекомерность в постнеклассическом понимании / И.А. Донникова // Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету — 2012", 18-19 квітня 2012 р.: (матеріали доповідей та виступів) — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2014. — Ч. 3.– С. 74–76.

10. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография / Ирина Викторовна Ершова-Бабенко. — В.: NOVA KNYHA, 2005. — 360 с.

11. Ершова-Бабенко И.В. Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография. / Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. — СПб.: Издательский дом «Міръ», 2009. — С. 460–488.

12. Ершова-Бабенко И. В. Проблема взаимоотношений нанотехнологий и человекомерности. Осмысление происходящего и поиск исследовательской модели / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. — 2013. — № 1. — С. 7–16.

13. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. — М.: Прогресс — Традиция, 2009. — С. 314–327.

14. Ершова-Бабенко И.В. Макромодель «водитель–автомобиль–среда» и проблема взаимодействия систем разного класса в аспекте концептуальной модели психосинергетики «целое в целом» / И.В. Ершова-Бабенко, О.Е. Гончарова // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Історія. Філософія. Політологія. — 2015. — Вип. 10. — С. 52–59.

15. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С. 3–20.

16. Князева Е. Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М.: Наука, 1994. — 236 с. — (Серия «Кибернетика — неограниченные возможности и возможные ограничения).

17. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола»). // Вопросы философии. — № 12. — 2012. — С. 3–24.

18. Кочубей Н.В. Синергетические концепты и нелинейные контексты: монография / Н. В. Кочубей. — Сумы: Университетская книга, 2009. — 236 с.

19. Мелков Ю.А. Человекомерность постнеклассической науки. Монография / Юрий Александрович Мелков. — К.: Издатель ПАРАПАН, 2014. — 254 с.

20. Стёпин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. — 1989. — № 10. — С. 3–18.

21. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В.С. Степин // В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография. / Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. — СПб.: Издательский дом «Міръ», 2009. — С. 249–295.

22. Талеб Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талеб; Пер. с англ. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. — 2014. — 768 с.

23. Философия науки. — Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности // Ответственные редакторы В.И. Аршинов, Л.П. Киященко, П.Д. Тищенко. — М., 2002. — 428 с.

24. Ханжи В.Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию: монография / В.Б. Ханжи. — Херсон: Гринь Д.С., 2014. — 360 с.

Статья опубликована:
Філософія освіти. — 2015. — № 2 (17). — С. 243–259.

УДК 159.9:61
DOI: 10.20998/2616-3241.2019.1.09

Ірина Єршова-Бабенко, доктор філософських наук, професор,
професор кафедри мистецтвознавства і загальногуманітарних дисциплін
Міжнародний гуманітарний університет; Одеса, Україна

МАКРОМОДЕЛЬ «ЛІДЕР-СУСПІЛЬСТВО-ПРИРОДА» І МЕХАНІЗМИ ПОВЕДІНКИ СЕРЕДОВИЩ/СИСТЕМ РІЗНОГО КЛАСУ В АСПЕКТІ ПРИНЦИПУ «ЦІЛЕ У ЦІЛОМУ» (ПІДСТАВИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ)

Ірина Єршова-Бабенко, доктор філософських наук, професор, професор кафедри мистецтвознавства і загально гуманітарних дисциплін Міжнародний гуманітарний університет; Одеса, Україна

МАКРОМОДЕЛЬ «ЛІДЕР-СУСПІЛЬСТВО-ПРИРОДА» І МЕХАНІЗМИ ПОВЕДІНКИ СЕРЕДОВИЩ/СИСТЕМ РІЗНОГО КЛАСУ В АСПЕКТІ ПРИНЦИПУ «ЦІЛЕ У ЦІЛОМУ» (ПІДСТАВИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ)

Анотація: Стверджується, що макросистема/-середовище «лідер-суспільство-природа» повинна забезпечувати психічну, соціальну, культурну, пізнавальну безпеки для людини як макрорівень людиномірності за рахунок урахування параметру людиномірності/психомірності в макрорежимі і переведення його у рівень керуючого параметру. Ступінь адекватності/неадекватності або узгодженості/неузгодженості середовищ стає критерієм оцінки критичної різниці/критичного порога адекватності, а отже, безпеки дій лідера щодо людини, її системи психічної реальності, суспільства. Ключові слова: психосинергетичний підхід, безпека дій лідера, концептуальна модель «ціле в цілому», середовища/системи різного класу, людиномірність, психомірність.

Iryna Yershova-Babenko Doctorof Philosophy, Professor, Professorof the Department of Art Studiesand Humanities, International Humanitarian University; Odesa, Ukraine

MACROMODEL "LEADER–SOCIETY–NATURE" AND MECHANISMS OF BEHAVIOR OF ENVIRONMENTS/SYSTEMS OF A DIFFERENT CLASS IN THE ASPECT OF THE "WHOLE IN WHOLE" PRINCIPLE (FOUNDATIONS OF PSYCHOSYNERGETICS)

Abstract: It is argued that the "leader-society-nature" macrosystem/macroenvironment should provide mental, social, cultural, and cognitive security for a person as a macro level of human-dimensionality by taking into account the parameter of human-dimensionality / psycho-dimensionality in macro mode and transfer it to the control parameter level. The degree of adequacy / inadequacy or coordination / disagreement of the environments becomes a criterion for assessing the critical difference / critical threshold of adequacy and, therefore, the safety of the leader's actions in relation to a person, his system of mental reality, society. Key words: psychosynergetic approach, safety of the leader's actions, conceptual model of "a whole in a whole", environments/systems of a different class, human-dimensionality, psycho-dimensionality.

Iryna Yershova-Babenko. An extended abstract of a paperon the subject of: "MACROMODEL "LEADER–SOCIETY–NATURE" AND MECHANISMS ENVIRONMENTS/SYSTEMS`S A DIFFERENT CLASS OF BEHAVIOR IN THE ASPECT THE "THE WHOLE IN THE WHOLE" PRINCIPLE`S (FOUNDATIONS OF PSYCHOSYNERGETICS)"

Problem setting. Methodological problem - 1) the contradiction between the class of environments/systems included in the macro model "leader (elite) - society (society, culture) - nature" [personality - society - nature (P-S-N)], mechanisms and type of their behavior in the aspect of nonhuman-dimensionality; 2) the inadequacy of the traditional model "part-whole" human as a whole/integrity, which corresponds to the conceptual macro model "whole-in-whole/the whole".

Our idea is to proceed from the principle "whole-in-whole/the whole" (the basis of psychosynergetics) as a conceptual basis for the relations of environments/systems of different classes - open and closed, linear and nonlinear, organized and such that are organized themselves, natural and artificial, human-dimensional and nonhuman-dimensional, focusing on the effect of nonhuman-dimensionality [2005; 2015].

The behavior of the environments that make up the named macro model (P-S-N), by definition, is characterized by the possibility of a critical difference phenomenon (critical threshold), which leads to the predominance of destructive processes over construction (in the case of "no return").

Marked view of the problem entails the need for radically different training of leaders (elite), adequate described above, including in the aspect of mastering a nonlinear style of thinking, which corresponds to the postclassical convergent knowledge, methodology, worldview, skills, strategies and competences, which allow you to change their activities in the above aspect, bringing it closer to psychoenergetic strategies.

Recent research and publications analysis. The human and his system of psychic reality are by definition open non-linear environments/systems, which organized themselves, or human-dimensional/psychodimensional, which are characterized by extreme nervous condition. One of the ways of regulation of behav-

ior human-dimensional/psycho-dimensional environment was not chosen the path of quantitative increasing / decreasing of external influence and the path based on the position of I.Prigogine's about creating and strengthening the appropriate non-equilibrium conditions - psycho energetic interpretation of non-equilibrium phase transition a new type of [2015].

Moreover, in fact, in the real world nonlinear are almost all natural environments, systems, with few exceptions.

Paper objective. Way to solve the problem:

The conceptual model (philosophical category) "whole-in-whole/the whole" and its variants, including the complexity ("complexin-complex/ the complex"), nonlinearity, self-organization, disequilibrium, environmentalism; this model assumes that the allocated macro integrity, which consists of and expresses their relationship (relations of integers in the middle of a macro integer) - new holistic, and it allows you to combine different self-organizing complexity, to identify the mechanisms of occurrence in these coherent interactions. The "whole-in-whole" model does not provide for a rigid fixed hierarchy both in the middle of the whole and outside.

There is a qualitative difference in the mechanism and type (dynamics, character of dynamics) behavior environments/systems (isolated and described in postclassic) that are included in macromodel [P-S-N] by the nonhuman-dimensionality degree.

The result of relations between integers, which are allocated and described in synergy - "unaccounted subject/product".

Paper main body. In real life, these types of environments/systems are connected in macromodels. In our opinion, their ambiguous behavior is faced by the modern leader, without knowing it.

If the actions of the leader focused on human-dimensionality, including human-dimensional values, these actions (with the position of psychoenergetic) should be adequate to this class of environments/systems, their specificity, and carried out by creating appropriate non-equilibrium conditions, the organization of a new type of non-equilibrium phase transition. If his actions are focused on the preservation of social structures, organizations/institutions, the state as a structure, their stable organization and order, that is, structures that by definition belong to the linear open-closed systems, such actions of the leader fall into the category of nonhuman-dimensional.

Normally these unsuitable varieties of accented leader actions should be harmonious, coherent and convergent, to the macro environment continued to change in a safe mode/direction. A person in the conditions of organization as contradictory to his "primary" self-organization, emotionality, analogous sensations, becomes like a battery that accumulates unused emotions (in computer forms of communication, they are usually not used sufficiently, there is a shortage of natural dialogue, communication, including bodily). At one moment begins self-destruction of human himself, because he "explodes" from the accumulated emotions. Or self-destruction turns on as a result of restraining emotions, because communication with the answering machine, for example, does not provide for the exchange of emotions in the mode of natural dialogue or communication.

The proposed idea for the need of effective leader formation in the broad sense, taking into account the degree of adequacy of actions and methodological differences in models, principles and mechanisms of behavior of environments/systems of different subclasses of methodological and human/non-human-dimensional criteria.

In the aspect of this article - the macromodel "personality of the leader - society - nature" (P-S-N) and within the framework of psychosynergetic methodology degree of adequacy or coordination/disagreement becomes a criterion for assessing the critical difference between the critical threshold of inadequacy/inconsistency, and, accordingly, the safety of the leader's actions in relation to the person, its system of mental reality (SMR), society.

Conclusions of their search. During the transition to the methodology of psychoenergetic, the conceptual model “whole-in-whole/the whole” (environment-in-environment/the environment", etc. options: integrity, nonlinearity, complexity) and designed on the basis of their technology, including research and education of the convergent type, in the post-non-classical study of the leader actions(the elite) in the aspect of the macro model P-S-N, we expect to get:

The ability to get rid of the critical threshold/critical differences in the inconsistency of the model of the leader action and the behavior of the system of mental reality of human, society (the exception is the situation when such a difference becomes a condition for achieving a new quality, safe for human, humanity);

The reduction of injuries and resource costs in the aspect of "human-in-human" as a macromodel P-S-N in general, and in its varieties;

Increasing the safety of the leader's (elite's) actions relating human-dimensionality, which effectively affects the situation in the systems/environments in the middle of the P-S-N macromodel.

Such a statement of the question is determined by the fact that human qualities of non-somatic nature, which express the "human-in-human", does not decompose into parts without losing the primary integrity of the person. Human is not explained through the prism of the dichotomy "part-whole", including such variant as the new holistic - "the whole is no more and no less, it is qualitatively different"[24]. Therefore, for the description of the human and human-in-human, its human-/ nonhuman-dimensionality, psychometrist more correct, in our opinion, is the conceptual model (philosophical category) "whole-in-whole/the whole", which expresses the position of our proposed new holistic.

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв’язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Наша ідея полягає в тому, щоб при розширенні цієї проблеми виходити з принципу «ціле-в-цілому/ціле в цілому» (засади психосинергетики) як концептуального підґрунтя відносин середовищ/систем різного класу — відкритих і закритих, лінійних і нелінійних, організованих і таких, що самі організуються, природних і штучних, людино- і нелюдиномірних, акцентую-

чи увагу на ефекті нечеловікомірності [2005; 2015].

Методологічна проблема полягає передусім: в протиріччі між класом середовищ/систем, що включені до макромоделі «лідер (еліта) — суспільство (соціум, культура) — природа» [особистість — суспільство — природа (Л-С-П)], механізмами та типом їхньої поведінки в аспекті нелюдомірності; в неадекватності традиційної моделі «частина-ціле» людини як цілого/цілісності, якій відповідає концептуальна макромодель «ціле-в-цілому/ціле в цілому».

Концептуальна модель (філософська категорія) «ціле-в-цілому/ціле в цілому» та її варіанти, включаючи складність («складне у складному/складне-у-складному»), нелінійність, самоорганізацію, нерівновісність, середовищність; передбачає, що виділене макроціле, яке складається з інших цілих і виражає їхні відносини (відносини цілих в середині макроцілого) — нова холістика [6; 11], і це дозволяє поєднати різні складності, що самоорганізуються, виявити механізми виникнення в них когерентних взаємодій. Модель «ціле в цілому» не передбачає жорстку зафіксовану ієрархію як в середині цілого, так і зовні. Відчутною має бути якісна різниця за механізмом і типом (динаміка, характер динаміки) поведінки середовищ/систем (виділено та описано в постнекласиці), які включено до макромоделі [Л-С-П] за ступенем нелюдиномірності. Результат показується через відносини між цілими, що виділені та описані в синергетиці — «неврахований суб'єкт/ продукт» [6; 10; 11]. «Нова холістика» — не модель «частина — ціле», в якій мається на увазі, що ціле складається із частин в рамках таких варіантів холістики як: «ціле — це сума частин»; «ціле більше, ніж сума частин»; «ціле не більше і не менше суми частин, вона якісно інше» — нова холістика [24].

Аналіз останніх досліджень і публікацій, у яких започатковано розв'язання цієї проблеми і на які спирається автор. Концептуальна модель «ціле в цілому/ціле-в-цілому» та її варіанти (концепція осьового просторово-часового центрування та ін.) [22; 25], а також засади психосинергетики, її метод «Створююча Сила» і методики на сьогодні отримали теоретичний розвиток і практичне втілення в декількох сферах наукового знання, у філософській, дослідницькій, соціальній, культурологічній, інформаційній, медичній, освітній, керівній, психологічній, педагогічній сферах, а також сферах мистецтва та техніки:

— філософія і методологія науки і філософії (природознавства і гуманітарного, соціо-культуро-гуманітарного знання, медицини, техніки та мистецтва);

— філософія і теорія освіти, система освіти, педагогіка (теледидактика) і методика викладання;

— соціальна філософія (соціальна самоорганізація і філософсько-культурний аналіз — докт. дис. Доннікової І.А., Одеса, 2011) та теорія пізнання (антропний час — докт. дис.. Ханжи В.Б., Одеса, 2014);

— загальна і реабілітаційна психологія (дис. канд.. псих. н. — Башмакова, 2007; Корнієнко, 2009; Кокорина, 2011: Медянова, 2013; Мадинова, 2016; Крівцова, 2018).

Продемонстровано можливість застосування психосинергетики в мультикультурних дослідженнях, в когнітивістиці — докт. дис. Нестерової М, Київ, 2017; в системі управління — стаття проф.. Л.Б. Садовоникової, Москва, Росія, 2010.

Показано можливість застосування:

— в рішенні проблеми конструювання автомобіля (в соавт. з Гончаровою О.Е., Одеса, 2010, 2015 [23];

— в дослідженні психодіагностичних та корекційних можливостей авторського К-методу «Створююча Сила» та його К-методик: «10х10» (підтверджено в канд. дис.. Ю. Мадинової, 2016), «Видалення зайвого» (підтверджено в канд. дис. Н. Крівцової, 2018), «ПВК» та «Видалення зайвого» (в соавт. з Козак Г., Бердянськ, Одеса, диплом переможця конкурсу ЮНЕСКО, 2009);

— у вирішенні теоретичних та клінічних проблем: нова концепція хвороби (в соавт. з Запорожан, Макулькін), концепція ОПВЦ психіки та особистості при реабілітації пацієнта, що отримав високошвидкісні травми з дифузним характером ушкодження [22]; психосинергетичне макромоделювання проблеми захворювання раком молочної залози з психосоматичними розладами — організаційна модель етапів (в соав. з проф. В. Степула, проф. С. Бугайцов, С. Бондар, А. Заволока, І. Лукьяненко, А. Супрун, Д. Цадзикидзе, В. Максимовский, В. Атанасов, Одеса); авторської методики «Альфалогічна нейром'язова реабілітація» за методом «Створююча Сила» І. Єршової-Бабенко — в реабілітаційній роботі з пацієнтом з диффузно-аксональним ушкодженням головного мозку, яке сформувало апалічний синдром та привело до вегетативного стану (в соавт. з С. Горіщак, Р. Єнін, Одеса) [21]; своєрідної єдності методів матеріалістичної діалектики та синергетики — у вирішенні проблеми прогресування міопії (к.м.н. Н. Ульянова, Одеса) та ін.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми, котрим присвячується дана стаття. Однак, на нашу думку, слід зосередитися на більш глибокому вивченні застосування означеної моделі у площині лідерства. Йдеться про специфіку макромоделі Л-С-П, механізми і типи/стратегії її поведінки.

Специфіка виражена тим, що:

1) в неї входять середовища/системи різного класу відповідно до позицій постнекласики, психосинергетики [6; 11] — людиномірні (1) та нелюдиномірні (2) [6; 11; 13; 12; 21], відкриті нелінійні та такі, що самоорганізуються (3/2) та закриті лінійно організовані (4/2), змішані (5) [6]. В основі

їхньої поведінки, як відомо, лежать механізми, що ведуть до якісно кардинально різного ефекту не за рахунок збільшення нерівновісних умов — психосинергетична інтерпретація нерівновсного фазового переходу нового типу І. Пригожина [15; 16; 19];

2) йдеться про ефективність і безпеку дій лідера (еліти) в рамках макромоделі Л-С-П та її варіантів: «Лідер — С — Соціальна структура/установа — П», «Лідер — Інформація — С — С — П», «Л — О — Культура» та ін., за рахунок методологічного аспекту: класу середовищ/систем, що входять до макромоделі, механізмів та типів їхньої поведінки.

Формулювання мети статті (постановка завдання). Обґрунтувати застосування методології постнекласики — засад психосинергетики, ознаки та критерію нелюдиномірності при дослідженні безпеки та ефективності дій лідера (еліти) в рамках макромоделі Л-С-П, а також зниження ресурсовитрат за рахунок адекватності уявлення про специфіку поведінки середовищ/систем різного класу, методологічному і людиномірному джерелах їх узгодженості/неузгодженості.

Запропоновано ідею про необхідність при формуванні ефективного безпечного лідера в широкому сенсі, тобто не лише в політиці, а й в системі освіти, в науці та інших сферах людської діяльності, враховувати ступінь адекватності його дій та методологічної відмінності моделей, принципів та механізмів поведінки середовищ/систем різних підкласів за методологічним та людино-/нелідиномірним критеріями. Наприклад, таких середовищ/система, як:

1) людина та її система психічної реальності (СПР), чий стан визначає характер соціальної поведінки особистості, стаючи керуючим параметром — людино- та нелюдиномірність, психомірність самої людини та видів її діяльності/поведінки; в методологічному аспекті — відкрито нелінійне людиномірне середовище/система, що самоорганізується (ВНСл);

2) суспільство (люди), культура (мистецтво, медіапростір [26] — ВНСл;

3) соціальна структура (організація, установа) — відкрито-закрита лінійна структура (ВЗЛСтр), яка виражає нелюдиномірність соціальних структур;

4) інформація (її носії) — відкрито-закрита лінійно-нелінійна система/середовище, що самоорганізується (ВЗЛСО), включає нелюдиномірність інформацій-них носіїв, що росте, з одного боку, та первинну психомірність сприйняття інформації (мистецтва) людиною, з іншого;

5) природа (Землі та Космосу) — первинна нелюдиномірність, природо- та космомірність; відкрита нелінійна/лінійна нелюдиномірна система/середовище, що самоорганізується.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Матеріал викладено в термінах та з позицій постнекласики — психосинергетики: її засад, концепцій (концептуальна модель «ціле в цілому» та її варіанти, концепція ОПВЦ та ін.), метода «Створююча Сила» [6; 11] на основі теоретико-методологічних, експериментальних та практичних розробок, що підтверджені в дисертаційних дослідженнях при участі та науковому керівництві автора (1986–?2018).

Виокремлено та розглянуто середовища/системи таких підкласів, як:

1) відкриті нелінійні людиномірні (А) — лідер, еліта, суспільство (люди) —? Ал/Ао;

2) відкриті нелінійні, такі, що самоорганізуються нелюдиномірні (С) — природа Землі та Космосу (Сз/Ск);

3) відкрито-закриті лінійно організовані/такі, що несамоорганізуються нелюдиномірні (В) — соціальні структури, організації, установи (Вс/Во);

4) закриті лінійні орбітальні структури природного та штучного походження (D);

5) змішані орбітальні/інопланетні подібні/неподібні земним типу A, C, B, D, E (F);

6) змішані інформаційні (Е) — інформаційно-комп'ютерні нелідиномірні (в т.ч. роботи), інформаційно-комп'ютерно- емоційні людиномірні (Ен/Ел);

7) змішані медіапросторові (G).

В контексті макромоделі в роботі [12; 23] введено терміни «нелюдиномірні складові», «поле людиномірності», які підкреслюють, що в полі людиномірності в сучасних умовах стрімко росте присутність таких аспектів/сегментів, які виражено терміном «нелюдиномірність». Мається на увазі заміна людини в певному процесі, дії, діяльності автоматичними пристроями/біороботами/гаджетами. Таким шляхом в ході розвитку цивілізації відбувається те, що називають визволенням людини від тяжкої та рутинної праці та передачі її функцій роботам, комп'ютерам, гаджетам з метою економії фінансових та людських ресурсів. Це, наприклад, супутники без пілотів, ракети з автоматичним керуванням, автомобіль без водія, автопілотники/безпілотники, дрони…

Захват захоплює розум та встановлюється нова соціальна і психічна реальність.

Епоха звичних форм рушійної активності людини та активізації відповідних мозкових та м'язових структур стрімко гасне: не треба обертати кермо, не треба тиснути педалі, не треба орієнтуватись в просторі, не треба писати, рухати рукою, не треба…

Транспорту не потрібна людина-водій/пілот/космонавт ані в автомобілі, ані в літаку, ані на космічному кораблі.

Більш того: не треба знаходитись в аудиторії ані вчителю, ані учню; не треба їздити на уроки в школу, на лекції в університет; не треба летіти

на конференцію; не треба йти у бібліотеку; не потрібна людська дія в багатьох сферах життя.

І це гарно. Але виникає нетривіальне питання: що за цих нових умов відбувається із людиною та її внутрішнім світом, з його психікою, особистими відносинами та цінностями, з мозковими структурами, з нервовою системою, з соціальною поведінкою?

Так зміщується поле людиномірності.

Куди?

У віртуальний світ, який стрімко змінює межі і способи існування внутрішнього світу особистості, аж до «гри в життя» з моїми руками, ногами, що там рухаються, іншим мною?

Зростання сегменту робота біороботизації в поле людино мірності кардинально змінює зміст запитання та відповіді про ефективність та безпеку дій лідера в аспекті адресата його дій.

Людина та її СПР за визначенням належать до відкритих нелінійних середовищ/систем, що самоорганізуються, або людино мірним/психомірним [4; 6; 11], для яких є характерним крайнє нерівновісний стан. В роботі [16] підкреслюється, що в сильно нерівновісних умовах поняття ймовірності, що лежить в основі больцманівського принципу порядку, не можна застосувати: структури, що спостерігаються, не відповідають максимуму комплексів. Не відповідає максимум комплексів і мінімуму вільної енергії F = E — TS. Тенденція до вирівнювання та забування не є вже загальною тенденцією. В цьому сенсі стара проблема походження життя постає в іншому світлі. Ясно, що життя несумісне з принципом Больцмана, але не суперечить тому типу поведінки, який встановлюється в дуже нерівновісних умовах [16, с. 197?198]. Не випадково фахівці сьогодні змушені констатувати, що при зустрічі із складністю та надскладністю, системний підхід обвалився (Ковальчук М. З доповіді в Інституті філософії РАН в травні 2018 р. Основні риси розвитку наукової сфери: 1 — перехід до нанорозміру; парадигма змінюється на перехід від аналізу до синтезу; пріоритет на відтворення світу таким, який він нам зручний; матеріалознавство стає ключовим; 2 ближення та взаємопроникнення неорганіки із світом живої природи; 3 — міждисциплінарний підхід замість спеціалізації; 4 — повернення до єдиної картини сприйняття світу).

Одним із шляхів регуляції поведінки людиномірного/психомірного середовища нами обраний, як вже було сказано, не кількісний шлях збільшення/зменшення зовнішнього впливу, а шлях, оснований на позиції І. Пригожина про створення та посилення відповідних нерівновісних умов [11], — психосинергетична інтерпретація нерівновісного фахового переходу нового типу, яка включає послаблення («ефект надслабкого впливу»).

Отже, якщо дії лідера акцентовані на людиномірності, зокрема людиномірних цінностях, то в рамках психосинергетичного підходу ці дії мають бути адекватними цьому класу середовищ/систем, їх специфіці, і шляхом створення відповідних нерівновісних умов, організації нерівновісного фазового переходу нового типу.

Якщо його дії орієнтовані на збереження соціальних структур, організацій, установ, держави як структури, їхню стабільну організованість і порядок, тобто структур, які за визначенням належать до лінійних відкрито-закритих систем, то такі дії лідера потраплять до категорії нелюдиномірних.

В цій невідповідності, з одного боку, є загальнонаукова проблема, на яку звернули увагу фахівці — ера невпорядкованості.

З іншого боку, ми бачимо одну із сучасних проблем, в даному випадку, на рівні дій лідера, еліти.

Людина в умовах організованості як протиріччях його «первинної» самоорганізації, емоційності, аналогічності відчуттів, стає подібною до батарейки, що накопичує невикористані емоції (в комп'ютерних формах спілкування вони, як правило, не використовуються в достатній мірі, виникає дефіцит режиму природного діалогу, комунікації, насамперед тілесної). В якійсь момент починається саморуйнування людиною самої себе, бо людина «вибухає» від накопичених емоцій. Або саморуйнування включається в результаті стримання емоцій, бо спілкування із автовідповідачем, наприклад, не передбачає обміну емоціями в режимі природного діалогу або спілкування.

Хоча це протиріччя стосується не лише сфери дій лідера — проблема значно ширше і глобальніше. Не випадково з'являються такі форми соціальної компенсації, як кафе із кішками, котрих можна погладити, нагодувати; кафе із «обнімашками» тощо.

Інший варіант на противагу руйнуванню — це атрофія функції виробництва емоцій, відчуттів, гумору, яка може наступити в результаті росту сегменту нелюдиномірності в процесі розвитку гаджетового аспекту сучасної цивілізації.

Аналогічний процес вже почав відбуватися з тою частиною молоді, яка більшу частину часу «живе» в умовах комп'ютерної комунікації — в мережі. Як результат — вони часто не знають, як заговорити з іншою людиною на вулиці або вдома у реальному житті, як познайомитися із дівчиною тощо.

Цілком можливо, що в цьому немає нічого небезпечного, а просто треба усвідомлювати, що так буде у майбутньому зі всіма. Але тоді втрачається сенс у розвитку зовнішньої комп'ютерної економіки і всього, що не належить до сфери мережевого комп'ютерного спілкування, точніше «життя у мережі».

Тому ми намагаємось зрозуміти, на що можуть бути або мають бути зорієнтовані дії ліде-

ра (еліти) у суспільстві, в природі, в культурі, в освіті та інших сферах людського життя.

Постнекласична наука своїми методологічними та концептуальними відкриттями у другій половині XX ст. докорінно змінила наші уявлення про поведінку середовищ та систем, доводячи, що, крім звичних відомих лінійних систем та середовищ, що підкорюються причинно-наслідковим законам, є і такий підклас як відкриті, нелінійні, складні, що самоорганізуються (ВНСс). До його складу входять і людиномірні, психометричні середовища/системи. Було доведено [1; 2а; 4; 12?16; 19], що для них суттєвим є стан нерівновісності, особливо крайньої (сильної) точки її прояву [6; 11; 15].

В цьому стані при певних умовах:

— випадковість може стати керівним параметром поведінки такого середовища;

— критична різниця може привести до виникнення нової якості такого середовища без додаткових зовнішніх впливів;

— хаос може бути продуктивним і без нього неможливо отримати нову якість, створити середовище/систему з принципово новою якістю;

— спрацьовує самоорганізація певного типу.

Більш того, в дійсності, у реальному світі, нелінійними, за невеличким виключенням, є майже всі природні середовища, системи [15; 16].

Доведено, що до подібних середовищ/систем належать не лише природознавчі об'єкти дослідження — плазма, певні типи хімічних реакцій, але і гуманітарні — психіка, система психічної реальності (СПР) та її складові — пізнавальні процеси, особистість та її сфери, людська діяльність [6; 11], соціо-культуро-гуманітарні, культура, соціальна реальність в значенні неврахований суб'єкт/продукт відносин між людьми [11; 12], суспільство (люди).

Наша ідея полягає в постановці методологічної проблеми про існування діючих у суспільстві за принципом «ціле в цілому/ціле-в-цілому» макромоделей — середовищ/систем, до складу яких входять середовища/системи різного класу — відкриті та закриті, лінійні та нелінійні, організовані і такі, що самоорганізуються, природні та штучні. А оскільки їх поведінка за визначенням підкорюється різним механізмам, то виникає питання — яким механізмам підкорюється поведінка макросередовища/системи, як це враховувати, наприклад, лідеру, еліті, суспільству, в політиці, культурі, в системі освіти, в конструюванні, в ІТ.

В реальному житті ці різновиди середовищ/систем поєднуються в макромодель. З їхньою неоднозначною поведінкою, на нашу думку, стикається сучасний лідер, не підозрюючи про це.

До сьогодення при нашому науковому керівництві та/або участі макромодель дослідження названої специфіки поведінки середовищ/систем різного підкласу в рамках критерію людино-/нелюдиномірності на основі принципу «ціле в цілому/ціле-в-цілому» [6] набули розвитку в таких сферах, як: безпека транспорту, соціальна самоорганізація, культура, антропний час, в когнітології, психології, травматології та реабілітації, освіті, що представлено в низці монографій.

Розуміння функціонування такого макроцілого потребує переходу від співвідношення цілого та частини до відношення цілого та цілого. Цілих може бути більше двох, і вони можуть бути як незалежними, так і нерозривно пов'язаними за принципом «ціле в цілому». Будь-яке ціле може бути та/або ставати цілісністю, складним, нелінійним, таким, що самоорганізується, середовищем, системою, або руйнується до певної міри, в т.ч. і такої, що допускає «життя з пошкодженням», або «зависають» за механізмом «плато», коли немає можливості передбачити, в якому напрямку пройде рух у подальшому. Співвідношення між різними «цілими» характеризуються складністю та нелінійністю і можуть бути конкретизовані як такі, що здійснюються за принципом «нелінійне ціле в нелінійному цілому», «лінійне ціле в нелінійному цілому», «нелінійне ціле в лінійному цілому» і тощо. [6; 9; 10; 11].

У зв'язку з цим стає зрозумілим, що «внутрішнє» ціле може бути складніше, ніж макроціле, в яке воно включено (людина може бути складніше, ніж лінійно організований соціум). Відповідно, стан системного підходу про «примат цілого над частинами» поступається місцем новому стану, згідно з яким «примат» того чи іншого «цілого» визначається його роллю в становленні нового цілого [9, с. 315].

В роботі [3] концептуальна модель «ціле в цілому» поряд з теоретичною реконструкцією самоорганізаційної динаміки використана автором для створення суб'єктивної моделі соціальної самоорганізації. Вона дозволяє вивчати людиномірні об'єкти, тобто «іманентно» містить людину, що пов'язана з результатами її активності. Авторка вважає важливим те, що ця модель представляє онтологічну позицію, в якій багаторівнева ієрархія (вертикальні зв'язки) може бути доповнена «мережевою» організацією (горизонтальними зв'язками). В Україні академічне дослідження процесів соціальної самоорганізації вперше було здійснено в роботах Л.Д. Бевзенко на початку XXI ст..

Відмітимо, що спочатку при описанні нами цієї моделі був запропонований образ багатоосьової кулі, щоб акцентувати нестачу вертикалі/горизонталі — координатної сітки, та підкреслити те, що модель «ціле в цілому/ціле-в-цілому» передбачає об'єм та потоковість, в основі поведінки яких нерівновісність, нелінійність, самоорганізація, складність, середовищність, а також явище «нерівновісного фазового переходу нового типу» І. Пригожина в психосинергетичній інтерпретації [5]. Тому застосування лише вертикальних та горизонтальних зв'язків (факти-

чно, декартова система координат) відрізняється від нашої позиції.

При певних умовах запропонована нами модель дозволяє включати і зони такого нерівновісного переходу між «учасниками» — відкритими нелінійними цілісностями і тощо, представлені нелінійними середовищами, які одночасно містять в собі майбутні структури і порядки в режимі «потенційної потенційності», які приховано розмивають кордони між зовнішньо, здавалось би, гарно взаємодіючими цілісностями.

Модель «ціле в цілому» інтерпретована і як світоглядна, бо містить в собі природомірну, людиномірну та соціомірну моделі буття [3]. Вона виводить на рівень філософсько-культурологічних узагальнень, на пошук «єдності, що пов'язує» природу та соціокультурне буття, смислових структурних витоків, що виникають в нелінійній динаміці людини, суспільства та природи, що самоорганізуються.

Дана модель «ціле в цілому» дозволяє аналізувати соціальну самоорганізацію як процес, який починається в інтенціях індивідуальної свідомості та пов'язаний із людською діяльністю в планетарному масштабі.

Соціальне буття, що самоорганізується, є людиномірним, бо людина як носій свідомості, є витоком, що ініціює соціальну самоорганізацію. «Воно імпліцитно містить смисложиттєву модель саморозвитку людини у світі, що самоорганізується» [2]. Але парадокс проявляється в тому, що створювані людиною соціальні структури (організації, установи) в більшості у своїй основі націлені на створення та підтримання порядку (лінійності) та організованості (не самоорганізації).

Концептуальна модель «ціле в цілому» дозволяє аналізувати перехідоформуючу функцію людиномірності при взаємодії середовищ/систем, з одного боку, як різноякісне, а не тільки і не просто різнорівневе, бо, як показано в [11], характеризується ієрархо-неієрархичністю. Це припускає не лише рухомість рівнів, а й непередбаченість їх взаємопроникнення, відкладений прояв одного в одному, що демонструє роль випадковості як параметру порядку. У становленні кожної з виокремлених цілісностей умовно виокремлено потрійну спрямованість (для зручності аналізу) — назовні, тобто в середовище (систему) наступного рівня, в середину себе, тобто відповідно до самої себе, та в середовище (систему) попереднього рівня. Хоча насправді, як вже було сказано, пропонується образ багатоосьової кулі і, відповідно, багато осей. (В роботі [9] показано вплив на стан людини, її СПР, здоров'я, порушення узгодженого розташування осей тіла, психіки та ін. Особливість поведінки таких середовищ — їх нерівновісність, що стабілізує, а не просто нестабільність. Тому, при певних умовах кожна з них може виконувати функцію зовнішньої, внутрішньої та/або макросистеми/середовища.

Наприклад, модель «ціле в цілому» використана в [3] як онтологічна модель людиномірного соціального буття, в якій має місце нелінійний синтез між різними рівнями, що утворює «багаторівневу когерентність» (І. Єршова-Бабенко). Таке співвідношення дозволило перейти від аналізу соціального буття як феномену, що утворюється нелінійно, до аналізу культури, як феномена, через активність людини нелінійно утворюючої соціальне буття, поставити питання про зв'язок соціальної самоорганізації та культури. Актуальність такої постановки питання зростає з огляду на те, як культура бере на себе функцію природного середовища.

В якості початкової методологічної позиції в [3] структурні елементи (рівні) соціального буття співвідносяться за принципом «ціле в цілому», а гіпотеза І. Доннікової полягає в тому, що соціальна самоорганізація — це потрійний процес становлення людини, суспільства та природи, в нелінійних взаємодіях яких виникає культура як спосіб соціальної самоорганізації. Авторка підкреслює, що «системо-синергетичний підхід, в тому вигляді, в якому він використовується, ускладнює соціосинергетичний «поворот до людини». Поняття системи встановлює кордони між об'єктами, що вивчаються, автономізує їх. В даному випадку доцільно використання концептуальної моделі «ціле в цілому», яка дозволяє «виявляти» людину в соціокультурних взаємодіях» [3, с. 154]. Взаємодія людини і культури може бути представлена як відношення «ціле в цілому»: людина в цілісності її сутнісних властивостей та проявів самовизначається в цілісному соціокультурному контексті. В індивідуальному становленні культура виступає в ролі об'єктивної реальності, а її нормативні вимоги, ціннісний стан і тощо співвідносяться з макрорівнем соціального буття [3, с. 206].

В іншій роботі [20] при введенні концептуальної моделі «ціле в цілому/ціле-в-цілому» головний акцент зроблено на багаторівневості антропного часу та автономності кожної з його одиниць («ціле-в-цілому» — термін І.В. Єршової-Бабенко). Автор підкреслює, що «використання відповідно до конкретної системи антропного часу поняття «елемент» … (служить) лише для підкреслення її інтегрованості в більш широку системну цілісність та умовної підкореності цій більш масштабній одиниці. В роботах сучасного дослідника І.В. Єршової-Бабенко [7–11] такий варіант співвідношення та співіснування систем позначено через концептуальну модель «ціле в цілому» [20, с. 143]. В його «розумінні самодостатні одиниці антропного часу вишукуються як у вертикальну («ціле-в-цілому» — І. Єршова-Бабенко), так і в горизонтальну структуру [20, с. 202].

Питання безпеки транспорту з позиції концептуальної моделі «ціле в цілому/ціле-в-цілому» розглянуто нами в серії статей [12; 23]. В них представлена макросистема типу «водій-автомобіль-середовище» (В-А-С). Показано, що вона є за визначенням ергатичною, тобто системою, що містить в якості елемента людину. (Відмітимо, що термін «ергатичність», який використано 10 років тому в роботі [2009] став недостатнім для пізньопостнекласичного контексту). Мета дослідження періоду «нульових» років, викладеного в [6], полягала у тому, щоб перейти на концептуальну позицію «ціле в цілому» (неелементне середовище). Але ми звернули увагу на те, що традиційно вважається, що, залишаючись ергатичною, макросистема типу В-А-С має наближатися до автоматичної, від макросистеми В-А-С до макросистеми А-С, і саме це з точки зору представників промисловості дозволить максимально інтенсифікувати транспортні процеси, забезпечуючи одночасно припустимі рівні безпеки, енергетичної ефективності, комфортабельності і тощо.

В «нульову» в основу дослідження макросистеми типу В-А-С як ергатичної [12] було покладено нашу ідею про необхідність при конструюванні подібних макросистем враховувати ступінь відповідності/невідповідності одна одній систем В, А та С, що до неї входять, бо система В — це людино-/психомірна система, яка є за визначенням відкритою, нелінійною, що самоорганізується, система А — це механомірна, лінійна, а система С — це природомірна (відповідно до запропонованої нами постнекласичної макрокласифікації наук [6]), але нелюдиномірна [12].

Було показано, що якщо при конструюванні ергатичних систем розуміти їх в новій психосинергетичній трактовці, виходячи з концепції «ціле в цілому» або «середовище в середовищі» [12], то це дозволить враховувати людино- та психомірність макросистеми [A^{fB} — С] та розглядати цю –мірність в певних умовах як керуючий параметр, а також застосовувати психосинергетичні технології.

Висновки з даного дослідження та перспективи подальших розвідок у даному напрямку. В основі цієї статті лежить твердження, що макросистема/середовище Л-С-П має забезпечувати психічну, соціальну, культурну, пізнавальну безпеки для людини як макрорівень людиномірності за рахунок параметру людиномірності/психомірності в макрорежимі (коли, наприклад, в роботі головного мозку виникають якісно нові властивості та особливості) та переводу його у рівень керуючого параметру.

Ступінь відповідності показника людиномірності як дій лідера/еліти, так і спрямованості функціонування соціальних структур. Це приведе до наближення макросистеми за рівнем організації до характеристик психомірності людини, бо саме це забезпечить її безпеку, дозволить максимально інтенсифікувати людиномірні процеси шляхом залучення її природних можливостей, а в даному випадку — дій лідера/еліти відповідно до методології психосинергетики, постнекласичного розвитку науки.

Врахування не лише переваги людиномірності, але і «слабкості» цієї мірності, також вводиться у показник «ступінь відповідності одного одному середовищ/систем, що поєднуються в макромодель типу Л-С-П або В-А-С».

Отже, макромоделі Л-С-П та рамках психосинергетичної методології ступінь адекватності/неадекватності або узгодженості/неузгодженості стає критерієм оцінки критичної різниці порогу адекватності, і, відповідно, безпеки дій лідера стосовно людини, її СПР, суспільства (культури, освіти).

Також це дозволить визначати та враховувати, що середовища/системи, що включаються в макромодель Л-С-П, належать до різних підкласів за визначенням: людина, її психіка та середовище — екологічне, соціальне, інформаційне, культурологічне тощо, належать до ВНС середовищам, а соціальні структури, заклади, організація керування, наприклад, промисловістю та види її продукції — дрони, автомобілі і т.д. — до лінійних (відкритих, закритих, ізольованих). При традиційних підходах до поєднання цих, принципово суперечливих за поведінкою середовищ, в загальну макромодель Л-С-П або макросистему В-А-С в них проявляється і постійно зростає травматичність на всіх рівнях, що до них включаються. При цьому така травматичність виглядає та сприймається як випадковість в традиційному розумінні, а в дійсності вона є параметром, що з'являється, іншого, непередбачуваного, порядку.

При переході до методології психосинергетики, концепції «середовище в середовищі» та розробленим на їх основі технологіям, в постнекласичному дослідженні дій лідера (еліти) в аспекті макромоделі Л-С-П, ергатичних систем [12] ми очікуємо отримати зниження травматичності та ресурсовитрат в аспекті «людського у людині» [11] як в макромоделі Л-С-П в цілому, так і в її різновидах, наприклад [А fВ –С], та збільшення безпеки дій лідера (еліти), що ефективно вплине і на ситуацію у макросистемах/середовищах в середині макромоделі Л-С-П.

Така постановка питання визначається тим, що людські якості не соматичного характеру, ті, що виражають власне «людське у людині», неможна розділити на частини [11]. Людину не можна пояснити крізь призму дихотомії «частина-ціле», тому для описання людини та людського у людині більш коректною є концептуальна модель «ціле в цілому/ціле-в-цілому».

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бевзенко, Л. Д. (2002) Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных ин-

терпретаций. *Институт социологии НАН Украины.* Киев, 437 с.

2. Буданов, В.Г. (2007) Методология синергетики в постнеклассическои науке и в образовании. М.: ЛКИ.

3. Василькова, В.В. (1999) Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. *Серия «Мир культуры, истории и философии».* СПб.: Издательство: «Лань». 480 с.

4. Добронравова, И.С. (1990) Синергетика: становление нелинейного мышления. К.: Либидь, 230 с.

5. Донникова, И.А. (2011) Культурогенная сущность социальной самоорганизации. Монография. О.: Печатный дом, 280 с.

6. Ершова-Бабенко, И.В. (2008) Методологические проблемы разработки теории психики в русле постнеклассических практик. *В кн.: Постнеклассические практики: определение предметных областей: материалы международного междисциплинарного семинара.* Под общей ред. Астафьевой О.Н. М. МАКС Пресс, 240 с.

7. Ершова-Бабенко, И.В. (2016) Космосоциум и геосоциум. Ошибки человекомерной составляющей. *В кн.: материалы XII Пригожинских чтений.* Одесса. С. 23–31

8. Ершова-Бабенко, И. В. (2005) Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (концептуальная модель): Монография. *Авторское свидетельство.* 2007. В., NOVAKNYGA, 368 с.

9. Ершова-Бабенко, И. В. (2008) Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик. *Постнеклассические практики: определение предметных областей: материалы международного междисциплинарного семинара.* М.: МаксПресс, с. 53–61.

10. Ершова-Бабенко, И. В. (2009) Место психосинергетики в постнеклассике. Постнеклассика: философия, наука, культура: коллектив. монография. Отв. ред.: Л. П. Кияшенко и В. С. Степин. СПб, Миръ,. С. 460–488.

11. Ершова-Бабенко, И. В. (2009) Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. Под общ. ред. В. В. Васильковой. М.: Прогресс-Традиция. С. 314–327

12. Ершова-Бабенко, И. В. (2012) Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики. Постнеклассические практики: опыт концептуализации: коллектив. монография. Под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. СПб: Миръ. С. 364–382.

13. Ершова-Бабенко, И. В. (2015) Психосинергетика. Монография. *Авторское свидетельство* № 72870 от 14.07.2017. Херсон: изд-во Гринь Д.С.,488 с.

14. Ершова-Бабенко, И. В., & Гончарова, О. Е. (2009) Проблема методологии моделирования макросистемы «водитель-автомобиль-среда» в русле постнеклассики (постановка проблемы). Сумы.

15. Козобродова, Д. М. (1997) Постнеклассика: эволюция представлений о самоорганизующихся сложных средах и системах. От естествознания к социогуманитарной сфере. *Научный Вестник Международного гуманитарного университета. Серия: История. Философия. Политология.* Вып. 13. С. 48–58.

16. Пригожин, И. Р. (1985) Наука, разум и страсть. *Знание — Сила.* № 9.

17. Пригожин, И. Р. (1985) От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 327 с.

18. Пригожин, И., & Стенгерс, И. (1986) Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 430 с.

19. Степин, В. С. (2000) Классика, неклассика, постнеклассика. Постнеклассика: философия, наука, культура. *К 75-летию акад. В. С. Степина.* Отв. ред. Л. П. Кяшенко и В. С. Степин. М.: Изд. Дом «Миръ», с. 249–295.

20. Степин, В. С. Философское основание синергетики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/philosophy/o-filosofskix-osnovaniyax-sinergetiki-v-s-stepin

21. Хакен, Г. (2001) Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М.: PerSe, 353 с.

22. Ershova-Babenko, I.V., & Goncharova, O. (2010) Concept of space-temporary axial centraciae in the "geometries" of automobile and driver/person. Киото.

23. Ершова-Бабенко, И.В., & Горищак, С.П., Енин, Р.В. (2012) Постнеклассическая методология — психосинергетика: возможности применения в медицине. *Інтегративна антропологія.* № 1. С. 10–24.

24. Ершова-Бабенко, И.В. (2011) Концептуальные модели психосинергетики: концепция пространственно-временного осевого центрирования психики, головного мозга и личности (на примере высокоскоростной травмы с диффузным повреждением). *Інтегративна антропологія.* № 1. С. 16–33.

25. Ершова-Бабенко, И. В., & Гончарова, О.Е. (2015) Нечеловекомерные составляющие поля человекомерности. Філософія освіти. No 2 (17) . С. 243–259. [Электронный ресурс] Режим доступу: http://enpuir.npu.edu.ua/handle/123456789/1 3533

26. Князева, Е.Н., & Курдюмов, С.П. (1994) Законы эволюции и самоорганизации сложных систем.М.: Наука, 236 с.

27. Ершова-Бабенко, И. В. (2014) Концептуальные модели психосинергетики. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Історія. Філософія. Політологія: зб. наук. праць.* Вип. No 7. Одеса: Фенікс, с. 50–59.

28. Онкович, Г. В., & Федоров, А.В., Левицкая, А.А. (2018) Светское и теологическое медиаобразование: монография. Scholar` Press, 320 с.

REFERENCES

1. Bevzenko, L. D. (2002) *Social'naja samoorganizacija. Sinergeticheskaja paradigma: vozmozhnosti social'nyh interpretacij.* [Social self-organization. Synergetic paradigm: the possibilities of social interpretations]. Institut sociologii NAN Ukrainy. Kiev, 437 p. [in Russian]

2. Budanov, V.G. (2007) *Metodologija sinergeti i v postne lassiches o nau e i v obra ovanii.* [Methodology of synergy in postnonclassical science and education]. M.: LKI. [in Russian]

3. Vasil'kova, V.V. (1999) *Porjadok i haos v razvitii social'nyh sistem. Sinergetika i teorija social'noj samoorganizacii.* [Order and chaos in the development of social systems. Synergetics and the theory of social self-organization]. Serija «Mir kul'tury, istorii i filosofii». SPb.: Izdatel'stvo: «Lan'». 480 p. [in Russian]

4. Dobronravovaju, I.S. (1990) *Sinergetika: stanovlenie nelinejnogo myshlenija.* [Synergetics: the formation of nonlinear thinking]. K.: Libid', 230 p. [in Russian]

5. Donnikova, I.A. (2011) *Kul'turogennaja sushhnost' social'noj samoorganizacii.* [The cultural essence of social self-organization]. Monografija. O.: Pechatnyj dom, 280 p. [in Russian]

6. Ershova-Babenko, I.V. (2008) *Metodologicheskie problemy razrabotki teorii psihiki v rusle postneklassicheskih praktik.* [Methodological problems of the development of the theory of the psyche in line with post-non-classical practices]. V kn.: Postneklassicheskie praktiki: opredelenie predmetnyh oblastej: materialy mezhdunarodnogo mezhdisciplinarnogo seminara. Pod

obshhej red. Astaf'evoj O.N. M. MAKS Press, 240 p. [in Russian]

7. Ershova-Babenko, I.V. (2016) *Kosmosocium i geosocium. Oshibki chelovekomernoj sostavljajushhej.* [Cosmosocium and geosocium. Errors of the human dimension]. V kn.: materialy HP Prigozhinskih chtenij. Odessa. P. 23–31 [in Russian]

8. Ershova-Babenko, I. V. (2005) *Psihosinergeticheskie strategii chelovecheskoj dejatel'nosti (konceptual'naja model').* [Psychosynergy strategies of human activity (conceptual model)]. Monografija. Avtorskoe svidetel'stvo.2007. V., NOVAKNYGA, 368 p. [in Russian]

9. Ershova-Babenko, I. V. (2008) *Metodologicheskie problemy razrabotki novoj teorii psihiki v svete postneklassicheskih praktik.* [Methodological problems of developing a new theory of the psyche in the light of post-non-classical practices]. Postneklassicheskie praktiki: opredelenie predmetnyh oblastej: materialy mezhdunarodnogo mezhdisciplinarnogo seminara. M.: MaksPress. P. 53–61. [in Russian]

10. Ershova-Babenko, I. V. (2009) *Mesto psihosinergetiki v postneklassike. Postneklassika: filosofija, nauka, kul'tura* [The place of psychosynergy in post-classics. Post-non-classics: philosophy, science, culture]: kollektiv. monografija. Otv. red.: L. P. Kijashhenko i V. S. Stepin. SPb, Mir,. P. 460–488. [in Russian]

11. Ershova-Babenko, I. V. (2009) *Psihomernye sredy v kontekste psihosinergetiki i ih rol' v postneklassicheskom ponimanii sociuma — nelinejnoe celoe v nelinejnom celom.* [Psychomerous environments in the context of psychosynergy and their role in the post-non-classical understanding of society is a nonlinear whole in a non-linear whole]. Sinergeticheskaja paradigma. Social'naja sinergetika. Pod obshh. red. V. V. Vasil'kovoj. M.: Progress-Tradicija. P. 314–327 [in Russian]

12. Ershova-Babenko, I. V. (2012) *Postneklassicheskie praktiki: konceptual'nye modeli psihosinergetiki. Postneklassicheskie praktiki: opyt konceptualizacii* [Post-nonclassical practices: conceptual models of psycho-synergy. Post-non-classical practices: conceptualization experience]: kollektiv. monografija. Pod obshh. red. V. I. Arshinova i O. N. Astaf'evoj. SPb: Mir. P. 364–382.

13. Ershova-Babenko, I. V. (2015) *Psihosinergetika.* [Psychosynergy]. Monografija. Avtorskoe svidetel'stvo № 72870 ot 14.07.2017. Herson: izd-vo Grin' D.S., 488 p. [in Russian]

14. Ershova-Babenko, I. V., & Goncharova, O. E. (2009) *Problema metodologii modelirovanija makrosistemy «voditel'-avtomobil'-sreda» v rusle postneklassiki (postanovka problemy).* [The problem of methodology for modeling the driver-car-environment macrosystem in the course of post-non-classical (problem statement)]. Sumy. [in Russian]

15. Kozobrodova, D. M. (1997) *Postneklassika: jevoljucija predstavlenij o samoorganizujushhihsja slozhnyh sredah i sistemah. Ot estestvoznanija k sociogumanitarnoj sfere.* [Post-nonclassics: the evolution of ideas about self-organizing complex environments and systems. From natural science to the socio-humanitarian sphere]. Nauchnyj Vestnik Mezhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta. Serija: Istorija. Filosofija. Politologija. Vyp. 13.P. 48 — 58. [in Russian]

16. Prigozhin, I. R. (1985) *Nauka, razum i strast'.* [Science, Mind and Passion]. Znanie — Sila. № 9. [in Russian]

17. Prigozhin, I. R. (1985) *Ot sushhestvujushhego k voznikajushhemu. Vremja i slozhnost' v fizicheskih naukah.* [From existing to arising. Time and complexity in the physical sciences]. M.: Nauka, 327 p. [in Russian]

18. Prigozhin, I., & Stengers, I. (1986) *Porjadok iz haosa: novyj dialog cheloveka s prirodoj.* [Order from chaos: a new dialogue between man and nature]. M., 430 p. [in Russian]

19. Stepin, V. S. (2000) *Klassika, neklassika, postneklassika. Postneklassika: filosofija, nauka, kul'tura.* [Classic, neklassika, postneklassika. Post-non-classics: philosophy, science, culture]. K 75-letiju akad. V. S. Stepina. Otv. red. L. P. Kjashhenko i V. S. Stepin. M.: Izd. Dom «Mir», P. 249 — 295. [in Russian]

20. Stepin, V. S. *Filosofskoe osnovanie sinergetiki.* [Philosophical basis of synergetics]. Access mode: http://spkurdyumov.ru/philosophy/o-filosofsakix-osnovaniyax-sinergetiki-v-s-stepin [in Russian]

21. Haken, G. (2001) *Principy raboty golovnogo mozga: sinergeticheskij podhod k aktivnosti mozga, povedeniju i kognitivnoj dejatel'nosti.* [The principles of the brain: A synergistic approach to brain activity, behavior and cognitive activity]. M.: PerSe, 353 p. [in Russian]

22. Ershova-Babenko, I.V., & Goncharova, O. (2010) Concept of space-temporary axial centraciae in the "geometries" of automobile and driver/person. Kioto.

23. Ershova-Babenko, I.V., & Gorishhak, S.P., Enin, R.V. (2012) *Postneklassicheskaja metodologija — psihosinergetika: vozmozhnosti primenenija v medicine.* [Post-non-classical methodology — psycho-synergist: the possibility of application in medicine]. Intehratyvna antropolohiia. № 1. P. 10–24. [in Russian]

24. Ershova-Babenko, I.V. (2011) *Konceptual'nye modeli psihosinergetiki: koncepcija prostranstvenno-vremennogo osevogo centrirovanija psihiki, golovnogo mozga i lichnosti (na primere vysokoskorostnoj travmy s diffuznym povrezhdeniem).* [Conceptual models of psycho-synergy: the concept of space-time axial centering of the psyche, brain and personality (for example, high-speed injury with diffuse damage)]. Intehratyvna antropolohiia. № 1. P. 16–33. [in Russian]

25. Ershova-Babenko, I. V., & Goncharova, O.E. (2015) *Nechelovekomernye sostavljajushhie polja chelovekomernosti.* [Inhuman components of the field of humanity]. Filosofiia osvity. No 2 (17). P. 243–259. Access mode: http://enpuir.npu.edu.ua/handle/123456789/1 3533 [in Russian]

26. Knjazeva, E.N., & Kurdjumov, S.P. (1994) *Zakony jevoljucii i samoorganizacii slozhnyh sistem.* [The laws of evolution and self-organization of complex systems]. M.: Nauka, 236 p. [in Russian]

27. Ershova-Babenko, I. V. (2014) *Konceptual'nye modeli psihosinergetiki.* [Conceptual models of psychosynergy]. Naukovyy visnyk Miz narodno o humanitarnoho universytetu. Seriia: Istoriia. Filosofiia. Politolohiia: zb. nauk. prats'. Vyp. No 7. Odesa: Feniks. P. 50–59. [in Russian]

28. Onkovich, G. V., & Fedorov, A.V., Levickaja, A.A. (2018) *Svetskoe i teologicheskoe mediaobrazovanie: monografija.* [Secular and theological media education]. Scholar` Press, 320 p. [in Russian]

Статтю опубліковано:
Лідер. Еліта. Суспільство. — 2019. — № 1. — С. 118–133.

Ірина Вікторівна Єршова-Бабенко,
доктор філософських наук, професор, академік Міжнародноі Академії інформатизації ООН, Міжнародний гуманітарний університет

Галина Петрівна Пекліна,
доктор медичних наук, професор Одеського медичного інституту, Міжнародний гуманітарний університет

Діна Михайлівна Козобродова,
аспірант кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського

Амері С. Мохаммад,
аспірант кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського

Ганна Сергіївна Селіверстова,
аспірант кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ СУЧАСНОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ У СВІТЛІ ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНОЇ ПАРАДИГМИ СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ ЯК НЕЛІНІЙНОГО СЕРЕДОВИЩА: ХАОС, САМООРГАНІЗАЦІЯ ТА СКЛАДНІСТЬ

Єршова-Бабенко Ірина Вікторівна, Пекліна Галина Петрівна, Козобродова Діна Михайлівна, Амері С. Мохаммад, Селіверстова Ганна Сергіївна

Актуальні питання сучасної соціальної філософії у світлі психосинергетичної парадигми соціальної реальності як нелінійного середовища: хаос, самоорганізація та складність

Анотація: У дослідженні розкривається зв'язок між явищами та поняттями «складне середовище», «самоорганізація» та «хаос» в контексті сучасних проблем соціальної філософіі та сучасної науки і медицини. Розглядається психомірність соціальної реальності як нелінійного середовища та іі хаотизація, людиномірність та нелюдиномірність у світлі психосинергетичноі парадигми. Показано, що така можливість обумовлена дослідженнями постнекласичної науки і української філософської школи в цьому напрямку в к. XX – на поч. XXI ст. Теоретичними і методологічними підвалинами розкриття зв'язку стає синергетика і психосинергетика, підставою — концептуальна модель «нелінійне ціле-в-нелінійному цілому» та гіпертеорія Єршової-Бабенко «bpm/c» — «мозок-психіка-ум/розум/свідомість».

Ключові слова: динамічний хаос, складні середовища, нелінійність психомірність хаотизація соціальної реальності, самоорганізація, психосинергетика, синергетика, соціальна філософія, медицина, методологія.

Ершова-Бабенко Ирина Викторовна, Пеклина Галина Петровна, Козобродова Дина Михайловна, Амери С. Мохаммад, Селиверстова Анна Сергеевна

Актуальные вопросы современной социальной философии в свете психосинергетической парадигмы социальной реальности как нелинейной среды: хаос, самоорганизация и сложность

Аннотация: В исследовании раскрывается связь между явлениями и понятиями «сложная среда», «самоорганизация» и «хаос» в контексте современных проблем социальной философии и современной науки і медицины. Рассматривается психомерность социальной реальности как нелинейной среды и её хаотизация, человекомерность и нечеловекомерность в свете психосинергетической парадигмы. Показано, что такая возможность обусловлена исследованиями постнеклассической науки и украинской философской школы в этом направлении в к. XX — нач. XXI в. Теоретическими и методологическими фундаменты раскрытия связи становится синергетика и психосинергетика, основанием — концептуальная модель «нелинейное целое-в-нелинейных целом» и гипертеория Ершовой-Бабенко «bpm / c» — «мозг-психика-ум / разум / сознание».

Ключевые слова: динамический хаос, сложные среды, нелинейность психомирность хаотизация социальной реальности, самоорганизация, психосинергетика, синергетика, социальная философия, медицина, методология.

Irina Yershova-Babenko, Galina Peklina, Dina Kozobrodova, Mohammad Ameri S., Anna Seliverstova

Current issues of modern social philosophy in the light of the psychosynergetic paradigm of social reality as a nonlinear environment: chaos, self-organization and complexity

Abstract: The study reveals the relationship between the phenomena and concepts of "complex environment", "self-organization" and "chaos" in the context of modern problems of social philosophy and modern science and medicine. The psychomerism of social reality as a nonlinear medium and the chaos, humanism and nonhumanity in the light of the psychosynergetic paradigm are considered. It is shown that such a possibility is due to the research of post-classical science and the Ukrainian philosophical school in this direction in the twentieth century — at the beginning. XXI century. Synergetics and psychosynergetics become the theoretical and methodological foundations for revealing the connection, the basis is the conceptual model "nonlinear whole-in-nonlinear whole" and Ershova-Babenko's hypertheory "bpm / c" — "brain-psyche-mind / mind / consciousness".

Key words: dynamic chaos, complex environments, nonlinearity, psychomerism, chaoticization of social reality, self — organization, psychosynergetics, synergetics, social philosophy, medicine, methodology.

Актуальність теми: У епоху глобальних змін та трансформацій, руйнування старих та становлення нових шляхів взаємодії людини, суспільства і природи, актуальними постають питання співвідношення організації і самоорганізації, хаосу та порядку на різних рівнях соціально-культурного буття людини і суспільства. Це дозволяє актуалізувати різноманітні теоретичні моделі соціального розвитку, в яких представлено соціально-філософський аналіз складних систем, здатних до самоорганізації та хаотизації, якими є антропосоціокультурні середовища/ системи, їх поведінка у термінах і з позиції нелінійності та «психомірності соціальної реальності» (Д. М. Козобродова) на підставі концептуальної моделі «нелінійне ціле-в-нелінійному цілому» та її модифікацій («новітня холістика») [5].

Самоорганізація є невід'ємним елементом категоріально-понятійного поля соціально-гуманітарної сфери постнекласичної науки (постнекласики), філософії і методології науки. Воно є втіленням еволюції наукових уявлень про складні, здатні до самоорганізації середовища й системи в філософії і методології їх дослідження. Поняття «самоорганізація» в колі базових понять соціогуманітарної сфери постнекласики у сучасній науковій картині світу, почало характеризувати також людиномірні і «нелюдомирні» (І. В. Ершова-Бабенко) системи/середовища та постало механізмом регуляції дій і стану людини у суспільстві. До таких середовищ/систем у постнекласиці належать соціальні, інформаційні, біологічні, фізичні та хімічні середовища, культура, час, психіка людини, у т.ч. особистість та її сфери, мислення (когнітивні процеси) тощо [1].

Поняття соціальної реальності є одним з фундаментальних у соціальній філософії, тому велике число соціально-філософських досліджень присвячено аналізу цього поняття, оскільки відповідь на нього вирішує проблему так званого онтологічного статусу соціуму. Чи є соціум особливою реальністю відмінною від природного буття? Якщо так, то яка це реальність в методологічному сенсі, чи являє вона собою деяку системно органічну єдність, яка перевершує сукупність індивідів, що до неї входять, або соціум — це лише механічна спільність складаючих його людей?

Соціальні теорії суспільства, сформульовані різними філософами і соціологами, до недавнього часу, по суті, можна було розділити на дві групи — одні висловлювали позицію «соціального атомізму», «сингуляризма» (С. Франк), інші — «органицизма», «універсалізму» (С. Франк) [2, с. 37-38].

Наразі в аспекті понятть «*складні системи*», «сильно неврівноважені складні середовища» дослідниками виділено спеціальний клас систем — *«складно-організовані системи», «антропо-соціо-культурні системи»* (М. С. Каган), *«над-складні системи» як «над-природні»*. Також складність будови і розвитку складних систем/середовищ породжується динамічним хаосом, нелінійностю свідомо-цілеспрямованої діяльністі людини як психомірної (І. В. Єршова-Бабенко), що керується умовами сильної неврівноваженості середовища, великомасштабними флуктуаціями, що ведуть до виникнення «далекого порядку» (І. Р. Пригожин).

В даний час для соціологічного і культурологічного знання синергетика виступає як теорія соціальної *самоорганизації,* що вивчає взаємопереходи від соціокультурного хаосу до порядку і навпаки, виявляє закономірності процесів розвитку антропо-соціо-культурних систем. З іншого боку, психосинергетика та її теорія психіки (гіпертеорія «bpm/c» — «мозок-психіка-ум/розум/свідомість») [11;12] демонструють психомірність поведінки цих систем/середовищ.

У зв'язку з розширенням присутності в соціогуманітарном знанні понятійного поля синергетики і психосінергетики, зокрема, понять «складна система», «складне середовище» та ін. дослідниками робляться зусилля з подолання роз'єднаності природничо-наукових і соціо-гуманітарних наук шляхом пошуку загальних закономірностей розвитку *складних еволюціонуючих відкритих нелінійних систем/середовищ різної природи, різного походження — людиномірного та нелюдиномірного.*

Явище і поняття хаосу також є невід'ємним елементом категоріально-понятійного поля постнекласичної науки (постнекласики), її соціогуманітарної сфери. Аналіз філософських і методологічних досліджень сучасного етапу показує еволюцію наукових уявлень про хаос в аспекті

таких складних середовищ і систем як соціальна реальність (СР) і її складові, включаючи систему психічної реальності (СПР) людини, а також їх поведінки [3; 4-6; 7-9; 10 та ін.]. Поняття «хаос», «динамічний хаос», «психомірна хаотизація» (Г. С. Селіверстова) в колі базових понять соціогуманітарної сфери постнеклассики стало в сучасній науковій картині світу характеризувати продуктивний аспект зміни людиномірних систем / середовищ, і виступати механізмом формування нового порядку в соціальному середовищі / системі, механізмом регуляції дій людини в суспільстві і дій самого суспільства як макросуб'єкта, а також зв'язок з явищем і поняттям «нелюдиномірність». Особливо яскраво це простежується в кризових, критичних сітуаціях різного рівня — глобального / цивілізаційного, соціального (СР) та індивідуального (СПР).

До кола активно розроблених і все більш популярних концепцій хаоса потрапляють уявлення про динамічний творчий хаос [8], «теорія керованого хаосу», принципи роботи головного мозку [10], гіпертеорія «bpm/c» — «мозок-психіка-ум/розум/свідомість » і одноіменний концепт [11]. Теоретичні розробки хаосу, вийшовши з області геополітики, зараз у XXI ст. значно поширили коло досліджень — «знизили» рівень соціальної організації, прийшли в когнітивний менеджмент, економіку, медицину, освіту та багато інших сфер діяльності людини.

З позицій соціальної синергетики соціум є відкритою системою, що самоорганізується, і відповідно, до його вивчення може бути притягнутий методологічний арсенал синергетики, заснованої І. Пригожиним і Г. Хакеном в 70-х рр. минулого століття. Сюди відносяться такі поняття як диссипативная система, нелінійність, нестійкість, самоорганізація, динамичний хаос, біфуркація, великомаштабні флуктуації, «дальній порядок» та ін.

У психосинергетиці як одному з напрямків, існуючих в рамках синергетичної парадигми, заснованої і розробляємої українським філософом І.В. Єршової-Бабенко (1992) [12 та ін.], основна увага приділяється аналізу психіки індивіда як складного психомірного середовища, яке знаходиться у взаємодії з іншими складними середовищами. В першу чергу, це відноситься до взаємодії між індивідом і соціумом, що призводить до прояву псіхомірності социальної реальності та конфліктів між нею та нелюдономірними проявами цієї реальності. Таким чином, психосинергетика дає можливість вивчення нових аспектів соціальної реальності, які раніше перебували у тіні і не були достатньо добре вивчені.

Історико-порівняльний метод дозволив оцінити особливості наукового світогляду представників української наукової, філософської, методологічної школи, які створили як розробку гуманітарного аспекту еволюції поняття самоорганізації, так і методологію дослідження й самого процесу самоорганізації складних середовищ і систем, людино-, соціо-, психомірних за своєю суттю та походженням, його входження в соціогуманітарну сферу постнекласичного знання, філософії та методології, зіставити моделі реалізації цього процесу на Заході та в сучасній Україні; провести паралелі між філософськими ідеями, з одного боку — І. Пригожина та Г. Хакена – фундаторів уявлень про самоорганізацію в постнекласиці, а з іншого — еволюції цих ідей в уявленнях про самоорганізацію мислення та психіки людини, прояви динамічного хаоса, які показані в роботах українських філософів І. Добронравової, І.Єршової-Бабенко. Також розглянуті питання самоорганизації соціальних систем — у працях Л. Бевзенко, І. Предборської, когнітивних — у роботах Н. Кочубей, Ю. Мелкова (людиномірність), М. Нестерової та інших відомих українських дослідників [1].

Оскільки соціальна реальність, суспільство — суть продукт СПР людей, то більш адекватне розуміння їхньої поведінки безпосередньо пов'язано з висуненням і обгрунтуванням в [4] «ідеї фазової структури гіперсистеми психіки, наявності в ній прижиттєвої фази», сполученої в своєму існуванні (формуванні та розвитку) з соціальною реальністю в аспекті її психомірності. Також це пов'язано з обгрунтуванням в психосинергетиці «можливості нерівноважних фазових переходів психіки з одного стану в інший без втручання ззовні», поєднання «колишніх» психічних реальностей з існуючими (рівень культури, соціо-культуро-гуманітарних процесів), визначення психомірних середовищ (ПС) «як відкритих нелінійних систем, що самоорганізуються» [5, с.70], отже, як і СР включених в ланцюжок, відкритих у постнеклассиці, стадій / відносин: «самоорганізація — хаос — поріг самоорганізації — нова якість, новий порядок (дисипативна структура) [8; 9] не на підставі причинно-наслідкових зав'язків — стану перед флуктуацією, а на підставі виникнення порядку з хаосу, відношенню великомасштабної флуктуації до середовища.

Таким чином, складність соціальної реальності не дозволяє її описувати в рамках якого-небудь одного аспекту: суб'єктивного або об'єктивного. Як зазначає О. Мамонько: «в будь-якому суспільстві вони органічно пов'язані між собою, взаємодіють і взаімопредполагают один одного. Соціальна реальність як певне цілісне утворення не може бути односторонньо зведена ні до об'єктивної, ні суб'єктивної сторони» [13, с. 50]. І. А. Терентьєв (2007) визначає соціальну реальність, як «найбільш складний вид реальності, що представляє собою систему об'єктів, з яким взаємодіє соціальний суб'єкт. Вона є середовищем його формування, об'єктивною умовою його і безпосереднім предметом соціальної творчості. Виступаючи як даність, соціальна реальність є і результат власної діяльності будь-якого соціального

суб'єкта, і соціальний простір його діяльності, яка може бути описана як освоєння і присвоєння соціального світу» [14, с. 138].

Співвідношення понять «складна система» і «складне середовище» є актуальними в сучасному соціально-філософському знанні. В цьому аспекті обґрунтовано, що в сучасних умовах розвитку суспільства, які характеризуються мінливістю, нелінійністю і складністю, в соціальній філософії розвивається нова дослідницька парадигма — синергетична, яка дає можливість розглядати також іншу інтерпретацію соціальних явищ. На перший план виходить поняття «складне середовище» як нелінійне. Це підкреслює динамічні характеристики соціальної реальності, вказує на її процесуальність, багатовимірність і нерівноваженість. Також дозволяє представити соціальну реальність як початково "псіхомірну систему / середовище". Зокрема з позицій психосинергетики розуміння цілісності і складності системи набуває вигляду концептуальної моделі «ціле в цілому / ціле-в-цілому» в аспектах нелінійності. Показано також застосування психосинергетичної інтерпретації позиції І. Пригожина про нерівноважний фазовий перехід нового типу в смисловому полі соціальної філософії. Вперше використано явище «неврахований суб'єкт / продукт» щодо аналізу соціальної реальності [6].

Філософами і вченими багатьох країн при реалізації макроскопічного підходу до дослідження складноорганізованих об'єктів різної природи живих і неживих, матеріальних та інформаційних (процесів горіння, поведінки рідини і газу, Всесвіту, психіки людини, соціальної реальності) були зроблені висновки, що для розуміння макроскопічних явищ потрібні: 1) нова холістика [18]; 2) розуміння відмінностей між динамічним і дисипативним хаосом; пошук єдиних концептуальних основ при дослідженні складноорганізованих явищ різної природи, в т. ч. психіки людини або психомірних систем крізь нове розуміння психіки і морфогенезу» [5, с. 195].

У соціальному знанні вперше застосування теорії хаосу було запропоновано в колективній монографії в США під редакцією Л. Кіля і Е. Еліота «Теорія хаосу в соціальних науках: основи та застосування» (1996) [15]. У ній проблема хаосу була досліджена всебічно і глибоко, що стало підставою для численних посилань на неї в роботах із синергетики, наук про складне і в інших соціо-гуманітарних дослідженнях. Л. Кіль і Е. Еліот також відзначають, що соціальні системи є «історичними», тобто залежними від шляхів і траєкторій свого минулого розвитку. Це збігається з постановою питання І. Пригожиним, вперше який зробив акцент на ролі історичності та необхідності введення людини у модель дослідження складних тимчасових процесів.

Крім того, важливою роботою в галузі досліджень хаосу стала робота Дж. Глейка «Хаос. Створення нової науки» (2001) [16]. У ній вперше в даному аспекті були підняті проблеми становлення і розвитку теорії хаосу в природничо-науковому і соціальному знанні, а також в управлінні соціальними системами. На думку Дж. Глейка, теорія хаосу сьогодні є однією з основних частин природних наук, яка може бути інтегрована в соціально-гуманітарне знання. Оскільки ця теорія дозволяє виявляти і пояснювати багато аспектів та проблеми розвитку нелінійних соціальних систем, що самоорганізуються.

Істотний внесок українською школою в дослідження хаосу зроблено в психосинергетиці [6] . Термін «стан-атрактори» описує хаотичні зміни, що виникають в психіці. Причому ці зміни можуть бути представлені як динамічний хаос, що містить в собі потенційну можливість виникнення чогось. Такі стани, зокрема, виникають в період панічних атак. Особливістю цього психічного стану є те, що його дуже важко подолати, оскільки воно «характеризується стійким проявом (в т. ч. з поверненнями,"гойдалками", коливаннями) стану панічного страху, який фіксує на собі увагу. Такий стан нічим не купірується, хіба що на короткий час ... » [6, с.129].

Розглядаючи соціальну реальність з позицій психосинергетики, виявляється така її властивість як психомірність, тобто соціальна реальність постає як психомірне середовище (ПС), оскільки соціальна реальність по суті є продуктом психічної діяльності людей, їх мислення, поведінки, відносин і т. д [4; 20]. Дійсно, соціум характеризується великою різноманітністю форм різних психічних структур, які формуються в процесі життєдіяльності людей. З позицій психосинергетики соціум безпосередньо пов'язаний з висуванням і обгрунтуванням ідеї фазової структури гіперсистеми психіки, зважаючи на наявність в ній прижиттєвої фази (фази живого). Соціальна реальність як психомірне середовище (ПС) оперує «інформацією, смислами, психосинергетичною енергією, характером та стадіями середовища, станом і швидкістю на різних рівнях відповідно «граничним умовам » (запропонованими І. Пригожиним в дослідженнях хаосу) [5, с. 37].

Висновки: 1) психосинергетична модель соціальної реальності грунтується, на тому, що соціальна реальність початково є психомірним середовищем, тобто складним нелінійним середовищем або системою, що складається з інших складних нелінійних цілісностей за концептуальною моделлю «ціле в цілому / ціле-в-цілому», а не «частина-ціле» і, які визначаються фазовими переходами нового типу між різними станами хаосу і порядку, їх ступеню; 2) для вивчення поведінки таких систем була розроблена в природничих науках теорія детермінованого хаосу (Е.Лоренц, І. Пригожин та ін.), а в гуманітарних науках гіпертеорія «ВРМ/С» ; 3) проте в соціальних нау-

ках її застосування поки обмежене і вимагає подальшої розробки; 4) незважаючи на певні результати в дослідженні нелінійних систем, що самоорганізуються, у тому числі в їх соціально-філософському аспекті, тим не менш, математична теорія детермінованого хаосу ще залишається на рівні метафоричної моделі теорії хаосу, що породжує відповідні труднощі.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Козобродова Д. М. (2019) Самоорганізація як предмет соціально-філософського аналізу, а / реф … канд. филос. н., 2019. — Одеса.

2. Франк С. (1992). Духовні основи суспільства. М .: Республіка, 512 с.

3. Добронравова І. С. (2017) Синергетика: становлення нелінійного мислення. — Ирина Добронравова. — К., Либідь, 1990. — 230 с.; Практична философия науки: збірник наук. праць // Ирина Добронравова. — Суми: Университетська книга,2017. — 352 с.

4. Єршова-Бабенко І. В. Методологія дослідження психіки як синергетичного об'єкта: моногрфія. / І. В. Єршова-Бабенко — Одеса, Изд-во «ОДЭКОМ», 1992. — 124 с.

5. Єршова-Бабенко І. В. Псіхосинергетичні стратегії людської діяльності. (Концептуальна модель): монографія / І. В. Єршова-Бабенко. — Виниця, 2005. — 368 с.

6. Єршова-Бабенко І.В. (2015) Психосинергетика: монографія / І. В. Єршова-Бабенко. — Херсон: вид-во Гринь Д.С., 2015. — 488с.

7. Предборська І. М. (1995) Мінливість, соціум, людина: монографія / І. М. Предборська — Суми, Видавництво «Слобожанщина» тисячу дев'ятсот дев'яносто п'ять. — 136 с.

8. Пригожин І. Р. Від існуючого до виникаючого. Час і складність у фізичних науках. — М .: Наука, 1985. — 327 с.

9. Пригожин І., Стенгерс І. (1986) Порядок з хаосу: Новий діалог людини з природою. М. — 430 с.

10. Хакен Г. (2001) Принципи роботи головного мозку.

11. Єршова-Бабенко І.В. (2019). Гіпертеорія "brain-psyche-mind / consciousness" — постнекласичні спільне вирішення проблеми і методологія дослідження псіхомерності // Norwegian Journal of Development of the International Science. №29, part 3, pp. 45-50. (Web of Science)

12. Yershova -Babenko Irina (2019) Integrity and initial «hybridity» of the «brain-psyche-mind/consiousness» hyper-system. Research Methodology // Norwegian Journal of Development of the International Science. №31, part 2, pp. 58-64.

13. Мамонька О.А. (2012). Категорія "соціальної реальності": об'єктивні і суб'єктивні аспекти // Вчені записки Орловського державного університету. Серія: Гуманітарні та соціальні науки. Вип . 4. — С.44-53.

14. Терентьєв І.А. (2007). Проблема соціальної реальності в історії соціально-філософської думки // Теорія і практика суспільного розвитку. №1, С. 37-40.

15. Теорія хаосу в соціальних науках: основи та застосування / За редакцією Кіля Л., Елліотта Е. 1996). — Мічиганський університет, 1996.- 345 с.

16. Глейком Дж. (2001). Хаос. Створення нової науки. — СПб .: Амфора, 2001. — 398с.3.

17. Петров П.А. (2017). Теоретичні основи концепції «керованого хаосу» в соціальній філософії // Науково-технічні відомості СПбДПУ . Гуманітарні та суспільні науки. Т.8. №4. — с. 77-87.

18. Князева Е., Курдюмов С. Закони еволюції та самоорганізації складних систем. — М .: Наука, 1994. — 236 с.

19. Селіверстова Г. С. 2019. Теорія динамічного хаосу в дослідженнях соціально-філософскої и соціальної спрямованості / Г. С. Селіверстова // Науково-теоретичний альманах «Грані». Т. 22. — № 2. — С. 40-47.

Статтю опубліковано:
Наукові записки Міжнародного гуманітарного університету. — 2020. — Вип. 32. Статті учасників Шостої всеукраїнської мультидисциплінарної конференції «Чорноморські наукові студії» 15 травня 2020 року. — С. 185–189.

Раздел 4
Стратегии реформирования системы высшего образования Украины: психосинергетический подход

Ирина Ершова-Бабенко, Святослав Корниенко

ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ирина Ершова-Бабенко, Святослав Корниенко. **Психосинергетические основания концептуально-стратегической модели высшего образования**

Рассмотрена проблема изменения парадигмы образования в XXI в., философии образования и его концептуально-стратегической модели в терминах и с позиций постнеклассической науки, психосинергетики и альфалогии.

Ірина Єршова-Бабенко, Святослав Корнієнко. **Психосинергетичні засади концептуально-стратегічної моделі вищої освіти**

Розглянуті питання про зміну парадигми освіти у XXI ст., філософії освіти та її концептуально-стратегічної моделі у напрямку ідей постнекласичної науки, психосинергетики та альфалогії.

I. Yershova-Babenko, S. Korniyenko. **Psychosynergetic Bases of Higher Education's Conceptual-strategy Model**

The problems of the educational paradigm's change in XXI century, philosophy of education and its conceptual and strategy model in the context of post nonclassical science, psychosynergetics and alphalogy are discussed in the given paper.

Одна из существенных особенностей современного периода жизни общества, особо значимая для системы высшего образования (СВО) как социального института и способа социализации человека — это резкое увеличение скорости информационных процессов. Речь идет об изменении параметров информационной среды как специфической среды обитания человека. С одной стороны, это относится к обществу, рассматриваемому в данной работе как социально-информационная макросреда, с другой — к личности, к внутреннему, внутрипсихическому миру человека, рассматриваемому как информационно-ментально-духовно-эмоциональная среда (ИМДЭС).

Это обусловило одно из базовых положений концептуальной модели образовательной политики в Украине — «среда в среде», точнее, «нелинейная среда в нелинейной среде», каждая из которых выступает как становящаяся целостность, что позволило ввести понятие «целое в целом» как «нелинейное целое в нелинейном целом» [16].

Вследствие изменения параметров сократился, например, временной интервал между моментом получения научного результата как итога мыслительной (информационной) деятельности, и моментом его внедрения в сферу практической деятельности человека, системы образования и других социальных структур. Также сократился временной интервал между моментом внедрения результата и его устаревания, другими словами, моментом возникновения потребности общества в чём-то новом. Вполне очевидно, что дальнейшая реализация подобного пути социального, в т. ч., образовательного развития — это, фактически, гонка за созданием ещё более нового за ещё более короткий срок. При этом общество не в состоянии успеть использовать то, что уже создано и даже не ставит такую задачу. Подобный характер процессов — социального, образовательного, информационного, внутриличностного — можно назвать изнуряющим, поскольку психологическим рефреном эмоционального состояния человека в этом случае становится страх «не успеть», страх «не соответствовать». К этим страхам с недавнего времени добавился еще один страх — это неизвестность, неопределенность того, когда и где произойдет очередной террористический акт, катастрофа и пр.

В таких условиях страдает психика человека, а его психоэмоциональная сфера переходит в крайне неравновесное положение и длительное время в нем находится. Данные процессы сопровождаются явлением депривации ментальной, мнемической деятельности человека, что обнаружено нами в эксперименте — снижение функции запоминания учебной информации у студентов начальных курсов [4-6].

Предварительные результаты диссертационного исследования [20] показали наличие: 1) внутренней тревожности у 140 студентов; 2) ситуационной тревожности у 190 студентов; 3) внутренней комфортности у 15 студентов; 4) фрустрационной реакции на информационные (стрессовые нагрузки) у 90 студентов; 5) ригидной реакции у 60 студентов; 6) агрессивной реакции у 150 студентов.

Полученные результаты тестирования показали, что у студентов начальных курсов наблюдается преимущественно средний уровень тревожности с тенденцией к высокому. Ко второму курсу уровень эмоциональной слабости и тревожности возрастает в среднем на 10-15 %. Это позволяет предположить, что чем старше курс, тем больше рост показателей тревожности. (Исследование продолжается). По предварительной интерпретации полученных данных, это может быть связано с ростом информационных и эмоциональных нагрузок на студента, то есть в условиях роста агрессивности информационного показателя среды (Рис. 1).

Наряду с этим в целях изучения эмоционального статуса студентов, степени и характера влияния ИЭС, ее нагрузок на психику молодых людей в возрастных группах 16-18 лет и 18-25 лет было проведено независимое диссертационное исследование [22], в ходе которого обследовано по 100 человек 1-го, 2-го и 3-го курсов медицинского и стоматологического факультетов. Методика включала модификацию группы психологических тестов: методики многофакторного исследования личности Р. Кеттела, опросники EPI, методики Айзенка, фиксирующие уровень нейротизма и тревожности личности.

Результаты исследования показали, что наблюдается повышение уровня тревожности и эмоциональной неустойчивости в среднем на 10-15% с каждым курсом, при этом на 1-м курсе у студентов отмечается уровень тревожности средний с тенденцией к высокому (Рис. 2).

На Рис. 2 приведены результаты тестирования студентов по шкале тревожности с градацией: высокий уровень, средний с тенденцией к высокому, средний с тенденцией к низкому, низкий уровень. Наибольший интерес представляет динамика показателей преобладания среднего уровня тревожности у исследуемых студентов.

Полученные в ряде экспериментальных исследований данные позволяют классифицировать

количество ст.	200	190	150	140	90	60	15
показатели	1	2	3	4	5	6	7

Рис. 1. Показатели, характеризующие реакцию организма на воздействие информационного фактора среды

состояние информационно-эмоциональной внутриличностной (внутрипсихической) среды человека как крайненеравновесное и, более того, констатировать, что среда находится в этом состоянии в течение длительного времени и непрерывно.

В соответствии с психосинергетической концепцией [13-15], психика человека рассматривается как гиперсистема синергетического порядка, имеющая фазовую структуру и принадлежащая к классу открытых нелинейных сред (ОНС).

1 стомат	10 %	13 %	46 %	14 %
1 стомат	17 %	46 %	31 %	6 %
1 мед	13 %	37 %	43 %	7 %
2 мед	10 %	46 %	32 %	12 %

Рис. 2. Показатели, характеризующие реакцию организма на воздействие эмоционального фактора среды

Поведению данных сред в крайне неравновесном состоянии современная нука уделяет особое внимание, поскольку в этом состоянии среда ведет себя принципиально иначе.

Особенности современного периода развития общества [Ершова-Бабенко, 2005] определяют потребность в принципиально иной психоэмоциональной, энерго-информационной, духовной, мыслительной стратегии развития СВО.

В рассмотрении этого вопроса ведущую роль играет степень адекватности нашего представления об особенностях поведения, характере, этапах и механизме изменений социально-информационной среды как нелинейного становящегося целого в нелинейном становящемся целом — системе сред всей человеческой деятельности (ЧД); о поле потенциальных возможностей развития такой среды, с учетом ее истории, и реализации на этой среде определённых сценариев. То же относится и к внутрипсихическому миру человека (информационно-ментально-духовно-эмоциональной среде этого же класса ОНС - ИМДЭС), особенности и механизм изменений которого в значительной мере формируются в системе образования [14;16].

Поэтому психосинергетические стратегии человеческой деятельности (ЧД), представленные в одноименной монографии 2005 г., являются базовыми для разработки концептуально-стратегической модели высшего образования в Украине [14].

Подобный уровень рассмотрения вопроса согласуется с целью развития современной цивилизации — стремлением сохранить человека и человечество не столько в биосоциальном плане, сколько в нообиосоциальном как символ развития интеллекта и духовности с акцентом на психо-, ноо-, т. е. на психобиосоциальном, нообиосоциальном уровне, учитывая присутствие на данном этапе бионосителя — человеческого тела, но и учитывая обнаруженное генетикой несоответствие ноо- и биозаконов [18].

С этих позиций концептуально-стратегическая модель системы высшего образования может быть создана и может получить свою реализацию с позиций психосинергетики, а в дальнейшем и альфалогии.

В концептуальные основания предложенной стратегии СВО встроена позиция «системно согласованное поведение» (в терминах И. Пригожина — «дальнодействующие силы»), обеспечивающее единство всех составляющих системы СВО с позиции «целое в целом» и их параметров:

1. Скорость процессов, которые характеризуют субъекты, задействованные на определенной стадии изменения среды.

2. Информационная, смысловая ёмкость ментальной единицы среды на момент изменения.

3. Топографические данные самой среды и происходящих в ней процессов.

4. Система отношений между и внутри задействованных сред к происходящему, т. к. системно согласованное поведение обеспечивает целостность, единство среды.

5. Возраст структуры/системы/среды/процесса.

6. Граничные условия (в терминологическом поле И. Пригожина).

Еще раз подчеркнем, что подобной средой является и внутрипсихический мир человека [16]. Можно предполагать, что здесь формируется выход на подобие (фрактальность) сред: ментальных или ноосред друг с другом и сред внутри ноосреды индивида (группы, социума).

Причина рассогласованности действий и конфликтности отношений между структурами/уровнями/средами/процессами в системе высшего, и не только, образования в рассогласованности скорости изменения внешней, по отношению к организму, информационной среды и биологических процессов, увеличение расхождения величин, характеризующих систему образования и человека в ней. В синергетике подобное состояние называют особой критической точкой бифуркации или точкой перехода, результатом крайне неравновесного состояния системы. В социальном и личностном плане это выглядит как эмоциональный взрыв, протест, немотивированное сопротивление на уровне внутреннего мира человека и/или на уровне его поведения или поведения группы людей, среды в целом. Это может быть выражено и как недовольство, подавленность, агрессивность. Следствием таких, длительное время подавляемых (депривационных) состояний, становятся психосоматические проблемы информационно-эмоционального, аксиологического происхождения, эффекты ослабления памяти, так называемого социального недоразвития, немотивированного, казалось бы, невыполнения вполне простых и доступных действий и т. п.

Одним из способов существенного «реформирования системы образования» может служить изменение отношений в системе внутреннего мира личности, поведения человека, группы, социума, и т. д., изменение структуры отношений на соответствующих уровнях — информационном, эмоциональном, ментальном, ценностном и др. — с позиций целостности [2], нелинейного целого в нелинейном целом [16]. Результаты изменения при работе с этих позиций отслеживаются в ходе применения метода «Creative Power». Например, следствием применения принципа «вычеркивания лишнего» является перераспределение энергии/вещества/информации в поле внимания человека на уровне информации, эмоций, ментальных процессов и т. д. Это, в свою очередь, приводит к снижению нагрузки на нервную систему.

Достигаемое изменение структуры внутриличностных отношений может соотноситься с

пространственной, временной, пространственно-временной реализацией, а также другими измерениями, в которых, по определению [4-6] психика человека может и становится системообразующим (переходоформирующим) фактором.

Для СВО эти возможности выдвигают на первое место наличие у человека специальной способности изменять скорость своих ментальных, внутрипсихических, поведенческих процессов, изменять в нужный момент, в ту или иную сторону, т. е. ускорять или замедлять, согласуясь с собственным состоянием и обстоятельствами и стратегиями целого (СВО, ЧД).

Подобная способность обеспечивает возникновение новых качеств личности, ее целостности и согласованности, что и определяется как нелинейная становящаяся внутрипсихическая среда человека.

Интересен обнаруженный эффект: в условиях высокоскоростных информационно-, энерго- и смыслоёмких мыслительных процессов достигается такое качество выбора и решения, процессов и событий, которое исключает негативный характер результирующей, что, естественно, вносит определенный оптимизм. Как известно, контроль как функция сознания обладает значительно меньшей скоростью, и поэтому на определённом уровне энерго/информационной ёмкости и скорости мыслительных процессов происходит отрыв от сознательного контроля из-за большой разности скоростных и ёмкостных характеристик. В этом случае функцию контроля берёт на себя качество более высокоскоростного и высокоёмкостного гибкого мыслительного процесса. Как ни парадоксально, но функцию контроля берет на себя интуиция.

В новых информационных условиях, характеризующих XXI в., возрастает потребность личности в формировании и развитии специфической ментальной способности и умениях, которые связаны с возможностью скачкообразного изменения (увеличения) скорости путем перехода к определённому уровню мыслительных процессов, не только распознавания знания, но и создания своего собственного. Наконец, что принципиально ново для психологии и педагогики, — умение выполнять все перечисленное в принципиально новых условиях динамического (информационного, социального, политического, экономического, культурно-ценностного) хаоса, переходя в новое измерение хаоса — его продуктивность.

Сказанное непосредственно связано с коммуникативно-личностными навыками общения человека с самим собой (а не только с другими людьми), обладающими такими качествами, как не агрессивность, а продуктивность жизни с созданием и сохранением себя как личности, своей жизни.

Адекватный нынешнему периоду жизни общества характер общения требует умения легко и быстро реагировать, оценивать, изменяться, создавать и сохранять себя, при этом не разрушая, а также сохраняя другого. Это особый стиль жизни и мышления, характер общения, который позволяет человеку и окружению одновременно и бесконфликтно «быть» и при этом «быть в становлении».

Обучение специфическим навыкам такого перехода осуществляется в рамках разработанного метода «Создающая Сила» (Ершова-Бабенко), имеющего личностно-ментальноразвивающий, психокоррекционный и терапевтический эффекты (подробнее о методе в [14]).

Работа по исследованию, формированию и развитию таких специфических навыков показала, что при «повреждении» системы психической реальности личности (послестрессовая потеря памяти, нервная анорексия, некоторые виды шизофрении, мокрая экзема, псориаз и проч.) и/или отдельных психических реакций, с помощью этих навыков удается вновь создать и таким путем включить цепь (сеть) психических реакций. При этом скорость «новых» реакций на много порядков превышает характерные скорости для психических реакций, текущих в норме [4-6; 8; 9; 13-15 и др.].

Результаты решения вопроса о методологии исследования психики человека как системы синергетического порядка с позиций постнеклассической науки, психосинергетики [13-15] позволяет рассматривать мышление и организм как диссипативные системы, т. е. такие, которые способны создавать избыток свободной энергии, вещества и информации и использовать их для поддержания собственных функций. В нашем случае это до 97% высвобожденной энергии на каждом включённом уровне умственной работы. Важно, что при этом действие механизма удаления лишнего (один из основных в методе «Создающая Сила») включается и на других уровнях организма, психики. Это энергия, которую наша психика и организм могут направить на поддержание собственных функций. Вероятно, этим и обеспечивается психокоррекционный и психосоматический лечебный эффекты, имеющие место при использовании метода.

Акцент сделан на понятиях «точка бифуркации», «состояние» и «изменение отношений», «изменение структуры отношений», адекватность представления о внутренней специфике поведения сильно неравновесных систем не случайно. Теоретическими источниками оснований концептуально-стратегической модели образования (Ершова-Бабенко) выступают принципы и понятийное поле теории изменения, науки о сложном И. Пригожина (1945-2003), культуры нелинейной интуиции А. Мандельштама (1955), новой теории самоорганизации, наиболее широко разработанной к настоящему времени в рамках синергетики Г. Хакена (1967-2003), режимов

с обострением А. Самарского (1986; 1995), С. Курдюмова (1987; 1990; 1994), роста научного знания В. Буданова (1996; 2003-2004), нелинейной динамики С. Капицы, С. Курдюмова, В. Малинецкого (1997), Малинецкого и Потапова (2002), новой концепции психики человека (как сверхсложной системы синергетического порядка) и поведения психомерных систем, когда состояние психики может становиться параметром порядка, разрабатываемых в рамках психосинергетики и альфалогии И. Ершовой-Бабенко (1989-2005) и шире, чтобы выйти за пределы философских оснований предыдущей физической картины мира при рассмотрении нелинейности мышления и человекоразмерных систем И. Добронравовой (1990; 2002-2004).

В ситуации резкого, скачкообразного изменения, ускорения информационных и других процессов, как условий существования современного человека вопрос, в частности, для СВО, не ограничивается традиционным умением удерживать в памяти (выучивать, знать) и предъявлять большие объемы знания. Динамика изменений современного общества требует от человека адекватных навыков и умений, в т. ч. по построению опережающе-прогностического поведения в условиях неожиданно изменившейся и продолжающей изменяться социальной (энерго-информационной, информационно-эмоциональной, информационно-ментально-эмоциональной) и природной действительности. Адекватность поведения необходима современному учащемуся как на уровне внешнего поведения, так и, пожалуй, еще более остро, на уровне своего внутреннего мира, внутрипсихического поведения, общения с самим собой, выработки и осознания своего места в мире и отношений с ним. Отсутствие таких специальных навыков оперирования ими ведет к рассогласованию оценки себя внутреннего и себя внешнего. Это приводит к высокой степени нестабильности, состоянию крайней неравновесности СВО, социума в целом и человека в нем.

Поэтому в поиске единых концептуальных оснований, концептуальностратегической модели высшего образования мы исходим из стремления к мировоззренческой гармонии нашего понимания человека и мира — отношения не только человека к миру и к человеку, но и мира к человеку и к миру.

Вслед за И. Пригожиным (1999) мы надеемся «обрести принципы согласованного «повествования», из которых следовали бы не только законы, но и события, что придавало бы смысл вероятностному возникновению новых форм как регулярного поведения, так и неустойчивостей» [21, 245].

Особенности времени, в котором мы живем, требуют, чтобы при формировании, в данном случае, образовательной политики в системе высшего образования Украины с помощью существующей программы Болонского процесса те, кто занимается ее реализацией, были знакомы с пониманием механизмов и особенностей поведения рассматриваемой системы сред, изменения и особенности поведения которых исследуются нами с позиций постнеклассического этапа развития науки, психосинергетики.

Учитывая то, что мы входим в Болонский процесс, настало время сотворчества, создания и созидания совместными согласованными действиями на основе понимания уровня сложности происходящих и задействованных структур. «Догоняющая» стратегия, тактика заимствования и насаждения параметров порядка — это уже неоднократно было и оборачивалось системными кризисами. Стратегия становления в понимании И. Пригожина наиболее плодотворна.

Поэтому важно, чтобы в системе образования было постигнуто и реализовано в современном масштабе науки и культуры то, чем мы обладаем, то, что мы несем в себе, то, что существует вокруг нас, то, чему мы есть «начало и конец» относительно периода собственной жизни, — нелинейная сложноорганизованная целостность, фрактальность, самоорганизация и открытость ментальности, мысли и души человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Добронравова И.С.* Причинность и целостность в синергетических образах мира // Практична філософія. — № 1, 2003. — С. 6–10.

2. *Добронравова И.С.* Синергетика: становление нелинейного мышления. — К., 1990. — 230 с.

3. *Ершова-Бабенко И.В.* Новая концепция психического и методология исследования психики как синергетического объекта // Управление качеством подготовки специалистов: международный опыт, современные проблемы и перспективы. — Одесса, ОТИПП. 1992. — С. 178.

4. *Ершова-Бабенко И.В.* Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. — Одесса, ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.

5. *Ершова-Бабенко И.В.* Принцип самоорганизации в обучении. Методика преподавания // Вестник Харьковского университета. № 370, 1992. — С. 80–83.

6. *Ершова-Бабенко И.В.* Принцип самоорганизации в обучении. Методика преподавания. — Вестник Харьковского ун-та. № 327. Харьков. Изд-во Основа. 1992. — С. 12–23.

7. *Ершова-Бабенко И.В.* Методология исследования психики как синергетического объекта. — Автореф. дис. докт. филос. наук. — Киев, 1993. — 43 с.

8. *Ершова-Бабенко И.В.* Концептуальные основания методологии исследования самоорганизующихся сред различной природы. Философское осмысление. Психосинергетика. (Реферат, Введение, Разделы 3-5, Выводы. — Заключительный отчет НИР кафедры философии ОГМУ. УДК 005 № регистрации 01964001840 — Одесса, 1998. — 23 с.

9. *Ершова-Бабенко И.В.* Я хочу поговорить с вами. Психика — сила // На границе философии, естествознания, медицины и гуманитарных наук. Май 1998. Материалы научно-практической конференции «Психосинергетика — на границе философии, естествознания и медицины. Проблемы и перспективы». ч. 2 — Одесса, ИМП «Медин». 1998. — С. 6–12.

10. *Ершова-Бабенко И.В.* Понятия «сложность» и «самоорганизация» — символ перехода в XXI век. Статья 1 // Перспективы. № 3. 2001. — С. 9–21.

11. *Ершова-Бабенко И.В.* Проект «Гармония III тысячелетия — неразрушающее изменение». Опыт подготовки практических психологов. — Конференция. Запорожье. 2001. — С. 92–95.

12. *Ершова-Бабенко И.В., Богачук Т.В.* Авторский метод «Creative Power» («Создающая сила») в ходе специального курса занятий со студентами медуниверситета (опыт разработки и апробация) // Матеріали відкритого науково-методичного семінару: Актуальні питання міжнародного співробітництва та навчання іноземних громадян у вищих навчальних закладах України: пошуки, знахідки, перспективи. — Сумы, 2001. — С. 105–113.

13. *Ершова-Бабенко И.В.* Исследование влияния агрессивности информационноэмоциональной среды (нервная анорексия). // Український вісник неврології. — Т. 10, вип. 1 (30), 2002, додаток: матеріали II Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України. С. 81–82. Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. Психосинергетическая концепция.

14. *Ершова-Бабенко И.В.* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография. — Винница, «Нова книга», 2005. — 384 с.

15. *Ершова-Бабенко И.В.* Психосинергетика и медицина — формирование и реализация региональной политики в сфере охраны здоровья. Проект «Гармония III тысячелетия — неразрушающее изменение». — В кн.: Материалы конференции. — Одесса, 2002 — С. 62–64.

16. *Ершова-Бабенко И.В.* Психосинергетика в контексте истории развития синергетики // Практична філософія. № 3, 2003. — С. 161–174.

17. *Ершова-Бабенко И.В.* Этап развития? — Век бифуркации. Синергетика: история и современность. Теория, метод, наука…? // Синергетика. — 2000. — № 1, 2. — 2000. — С. 2-5; 16–18.

18. *Кордюм В.А.* Биоэтика — её прошлое, настоящее и будущее // Практична філософія. — № 3. 2001. — С. 4–21.

19. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. — М.: Наука, 1994. — 236 с. (Серия «Кибернетика — неограниченные возможности и возможные ограничения»).

20. *Корниенко С.В.* Агрессивность информационно-эмоциональной среды. Результаты исследования мнемической деятельности студентов. // Актуальные проблемы психологии: Збірник наукових праць Інституту психології ім.. Г.С. Костюка АПН України. — Київ, 2005. — Т. 7. — Вип. 5. — Ч. 1. — С. 230–341.

21. *Пригожин И., Стенгерс И.* Хаос, порядок, квант. — М., 1999.

22. *Простаков М.Ю.* Агрессивность информационно-эмоциональной среды. Результаты исследования динамики тревоги у студентов начальных курсов. — В кн.: Актуальные проблемы психологии. Т. 7. Вып. 5. Ч. 2. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України. — Київ, 2005. — С. 170–181.

Статья опубликована:
Філософія освіти. — 2006. — № 2(4). — С. 24–34.

UDC 159.923:378

I. V. Yershova-Babenko, N. V. Kryvtsova

THEORETICAL FOUNDATIONS OF PSYCHO-SYNERGETICS AS THE PSYCHOLOGICAL PRINCIPLES — THEORETICAL AND PRACTICAL INTRODUCTION OF THE COMPETENCE APPROACH IN HIGH EDUCATION OF UKRAINE

Abstract. The article presents the psychosynergic approach as a basis for introducing a competent approach in high education in Ukraine. The psychosynergic approach has been developed on the interdisciplinary field of psychology, synergetics, philosophy and the humanities and has some results in terms of creating a conceptual theoretical model of the human psyche, based on a synergistic worldview and methodology. This allows us to identify new features of the human psyche, its properties and characteristics as a nonlinear complex self-organizing environment/system. Therefore, this approach deserves attention in the field of education. The complexity, non-equilibrium, nonlinearity of the development of modern educational space is a reflection of the complexity, variability, and chaos of the modern socio-cultural world. The psychological principles of a competent approach in high education are aimed at the formation and identification of those psychological problems that have arisen today with modern youth. These are the problems of harmonization of the internal and external environment, the ecology of the psyche, human-dimensionality, etc., which are presented in psychosynergy.

Key words: competency approach, synergetics, psychosynergetics, non-linear self-organizing environment/system, psychodimensioned system

Formulation of the problem. Competency approach implies, in our understanding, the existence of a person at several levels, components and mechanisms that can be generally called the "competence" of some kind and level. For research in this aspect, we need some conceptual model, the theoretical basis and the idea of "human competence" in one or another field or its "competence activities". To build it up to a person allows the presence, firstly, of competences of different order — social, personal, professional, psychological, mental, and other. Secondly, such synergistic competencies as "brain-mind-psyche" (in terms and from the positions of psychosynergetics), which determine the nature of their derivatives. Together, this can be the basis for the theoretical and practical introduction of a competent approach, they interpret in the context of psychosynergetics. In this case we are talking about the sphere of higher education of Ukraine. There are theoretical and practical prerequisites in the form of publications, experimental studies and dissertational proofs.

The purpose of the article. To solve the problem posed in the above- mentioned key, psychosynergetics (synergetic approach to understanding the psyche as a system of synergistic order, and, accordingly, personality, cognitive and other types of activities), its conceptual model "a Whole in a Whole/a Whole-in-whole" is presented, which includes the integrity, complexity, nonlinearity, and its derivatives, as well as the theoretical foundations of psychosynergetics, their validity as the theoretical and conceptual foundations of scientific psychology, as well as its practical aspects (the "Creative Power" method, the diagnostic and corrective and developing techniques) [7; 8; 9; 10]. The urgency of the research grows in the conditions of the necessity of adequate human behavior, which, on the one hand, is conditioned by human state, and on the other, professional, cognitive, adaptive and communicative competencies. In the complex, they can be called *personal competencies,* which include others.

The first step of psychosynergetics in the direction of development of the hypertheory of the psyche and the study of the behavior of self-organizing psychodimensional systems was made by us in the monograph "Methodology of the study of the psyche as a synergistic object" (1992) [12]. The first task of this theory, as well as of any scientific theory, was a comprehensive analysis of the variety of facts associated with the subject area of psychology, which could give the key to understanding everything else. The second is to create a new concept in order to compile these facts on its basis. The concept of the human psyche as a hyper system or a hyper-environment of a synergetic order with a hypercomponent, self-organizing for different levels, as well as its behavior, allowed us to redefine the theoretical foundations of modern psychology, and in the future develop practical questions based on these principles — the "Create Power" method and the technique of diagnostic, adjusting and developing aspects. (Studies have been confirmed experimentally and dissertationally) [12; 13; 14; 18].

The main idea of this research in the field of psychology and the circle of methodological aspects is the creation of a conceptual model of psychosynergic strategies of human activity, the concept of information and emotional environment, the concept of existential axial centering and unity of existential fractality of the psyche (mind), brain and body/body at various levels (including the hypercomponent of the Whole) in different phases and dimensions, which are part of the theoretical foundations of psychosynergetics, considered as the psychological foundations of the theoretical and the practical introduction of a competent approach in higher education in Ukraine [13; 19].

That aspects, idealizations, initial concepts, "which can give the key to understanding everything else" in psychosynergetics hyper compose (system/environment) theory are:

1) representation of the psyche as a synergetic object — a hyper-system and hyper-environment of a synergetic order (open nonlinear self-organizing) with a phase structure (based on the synergetic nature of the different components of the psyche — bio-, physiological, psychological, physical) and hypercompose (HCPsyche's-theory);

2) conceptual model "the Whole in the Whole/the Whole — in the Whole", including integrity and nonlinearity, complexity and environmently or a philosophical category (idealization, principle) and its derivatives;

3) concept of the different level axial centering of the such whole: axial human-spatio-temporal centering (HSTC) with respect to the body, brain, person, mind, social (physical, chemical, biological components of the psyche in the intravital phase); spatial-temporal man-measured centering (psycho- and socio- measured components of the psyche in the intravital phase) and hypersystemic psychometric centering (HPC) (pre- and post-life phases and components psyche in these phases — informational, physical);

4) isolation of psycho-measured environment/systems (derived from the psyche) into an independent phenomenon — a natural phenomenon in the bio-, noo- and in the alfasferic manifestations.

In the second half of the twentieth century, the theory of changes in I. Prigogine and its consequences came to science — the shift of the paradigm. He was expressed in the fact that his contemporaries and followers began to think about the corresponding phenomena in conditions of fluctuations, positive feedback, dissipative structures, bifurcations, and other elements of the conceptual vocabulary of Prigogine's scientific school [9; 10; 11]. We chose this way to realize our goal in order to create a new theory of the psyche in accordance with the synergistic vision, that is, psychosynergetics. The principles of psychosynergetics in the aforementioned understanding of the competence approach are directly related to it. First of all, it is the philosophical and methodological and theoretical foundations of psychosynergetics — the post-classical scientific branch and methodology for studying the psyche as hypersystems/hypervironments and as systems of psychic reality, as well as complex psychodimensional environments/systems that arise, exist, collapse and destroy with the participation of the psyche man. It can be a person and its fields of activity, social sphere, culture, economy, IT-technologies and politics, thinking, illness and recovery, brain and organism, ecology and many others. Therefore, psychosynergetics is an instrument of knowledge of the psychodimensional world, which expresses the methodology of post-classical science.

The radical changes occurred in the foundations of science in the second half of the 20th century. Science of this time considers the grounds as one of the three components in any procedure of justifying a scientific statement. As a bases for there are axioms of a theoretical system. In the psychosynergetics there are 4 axioms (look before). It also allowed us to consider the general principle of randomness and determinism without separating these phenomena, but as the phases of integrity [8].

The active term "synergy", including as the next level after synthesis, as well as the term "synergy" becomes activated. In the work of G. Nicolis, I. Prygogine, synergy is regarded as "energy or power created in the process of working together in different parts or processes", "means cooperation, commonwealth, joint actions, as well as the interaction of various types of energy in the integral actions that enter into partnership with each other" [9].

In psychosynergetics the phenomenon of synergy is further developed, interpreting it from the standpoint of the ratio of integrity, rather than the parts and the Whole, the "Whole in Whole/Whole-in-whole" presented in the conceptual model. This has been introduced in psychology by adjusting the idea of synergy in this area in aspects of the balance of integrity. For comparison: in the psychological encyclopedia, synergy is interpreted from the point of view of the next non-classical stage as the combined effect of various elements, which is more effective than the sum of the effects of all elements taken separately. The same word (name) applies to the joint actions of individuals. As we can see, this interpretation is based on the integrity of the positions of the 70s of the XX century, where it was stated that the result of the interaction of parts is more than the sum of parts.

In natural science, synergy — (co-operative) is treated as a new form of matter in the classification, working together with the substance of electromagnetic and gravitational nature, to which we are accustomed. It shows the properties of the wave (ray form), particles (substrate form) and fields (the density gradient of the substrate form and its remote manifestation). It has high penetration ability through a substance showing specific "weak" interactions with matter electro-magnetic nature. Also considered as a *physical object of a material non-electromagnetic nature.*

In biology (from the Greek — cooperation, commonwealth, cooperation) is treated as a joint action of any organs or systems [6]. This treatment goes back to the works of the British physiologist, neurobiologist and psychophysiologist Sir Charles Scott Sherrington, Nobel Prize winner (1932) in physiology and medicine "for discoveries about the functions of neurons". For psyhosynergetics is important because that is initially at the creation of this scientific field we moved the desire to combine psychology as a scientific field and synergies as a method of knowledge of open nonlinear self-organizing systems of different nature, including which one can be investigated and the human psyche, psycho-measured environment. This led to the introduction of the term "psychosynergetics". In particular, it raised the question of the methodology for studying psycho- measured systems/environment as derivatives of the psychic system, in the behavior of which the psyche can remain and/or not remain, becomes a system- forming, overriding factor, controlling parameter.

Representation of a synergy, synergistic effect in physiology from the 19th century. Then in the natural sciences and biology, finally, to research information, perception, thinking allow to consider it as a through the phenomenon that is present and in the mental, psycho-measured environment has in the framework of the system of mental reality, physical and biological forms of existence. The end-to-end nature of this phenomenon allows us in psychosynergetics to draw data from various scientific fields,

considering it from a unified standpoint. On the way of development of psychological foundations there are methodological problems associated with the creation of a new psyche's theory in accordance with the views of post-classics. In post-classical philosophical and scholarly conditions, the task of building a new psyche's theory, focused on worldview and scientific ideas about it, is shown in [19], which contradicts the theory of reflection, which served as the basis of almost all of the twentieth century. It was said above that in the context of post-classical science, psychosynergetics considers the psyche as a hypersystem of synergistic order, an open nonlinear, hierarchical, non-hierarchical environment, as well as a self-organizing system, with a phase-sized, multivariate (phase of different quality) potentially dynamic structure and state change (hypercomponent). The concept of transient phase-state of a new non-equilibrium type (according to I. Prigogine) is singled out.

Such a structure at the same time can remain integral, including for long times. Its behavior/action is considered within the framework of the conceptual model "Whole in a Whole"/"Whole-in-Whole", including integrity, mediumity/flow and non-linearity. Such a hypersystem can manifest itself in the form, for example, of a system of mental (psyche) reality of a living person. It is this form that usually captures the attention of surrounding people or researchers.

However, as our studies and experience have shown, both the hypersystem and the system of mental reality can be a fluid medium by the hypercompose rules. There are no systemic features or boundaries, and secondly, this form — a system of mental (psyche) reality, it seems, is not the only one in the interphase and lifetime phase pro- time-time of man/man-space-time. It has been said above that in psychosynergetics three phases of the compose self-organizing hypersystem are distinguished: 1) the lifelong phase — until the moment of conception; 2) the life phase from the moment of conception to the moment of death, (in terms of general psychology this phase is expressed, among other things, by the notion "the system of psychic reality (SPR)"; 3) the post-mortal phase after the moment of death. As a compose self-organizing hypersystem, the psyche can demonstrate the manifestation of its phase and interphase states as different types and levels, self-organizing and self-establishing, self-adjusting and self-destructive, self-randomized processes, as well as to demonstrate the transition state/phenomenon of a new type of transition in the interphase man-space-time. Therefore, in our opinion, in the intravital phase, we meet with some forms of its manifestation, which do not fit only into intra-phase laws, for example, the laws of the intravital phase or the system of psychic reality. The laws of this phase are directly related to the presence of the biological carrier of the psyche during life and in this case can be expressed by natural science knowledge and laws or by general scientific laws that unite these scientific spheres. (Example — neuroscience).

From our point of view, in the scientific sense, there is a transformation (recoding) of perceived signals in a bio- or noo-form that a person can use. Above, we considered in the conceptual sense the variant of convergence of integrity, in which one procedural integrity becomes an inclusion in another without mixing or change.

Until recently, experimental data were accepted in science that did not fit into the generalized idea of the object of research, and rejected as random errors in the experiment. The work of scientists of the second half of the twentieth century — I. Prigogine (chemico-physicist), G. Haken (mathematician), B. Belintsev (genetics), S. Kurdyumov (mathematician), V. Kordyum (genetics) and many others changed the concept of randomness. It became clear that under certain conditions randomness can perform a constructive role, become a controlling parameter of order, and this situation can arise unexpectedly, without preliminary signals/signs of the upcoming event and, moreover, without additional external effects.

In 1994 S. Kurdyumov pays attention to the fact that a reassessment of the category "randomness" has taken place in the vein of eastern ideas, the randomness has become a constructive mechanism of evolution. The author proposes to consider the traditionally opposite concepts of randomness and determinacy as organically fused, entwined within the framework of nonlinear problems, or in the behavior of nonlinear complex structures. For these structures, these concepts can be combined as different stages of a single development process. In the stage near the bifurcation (branching of paths), randomness plays a role, and in the stage between determinism is the role played by bifurcations. For randomness and determinism S. Kurdyumov been proposed general principle [5, c. 68] — their separation in time, that is, the representation of a single process in the form of different stages, and their separation in space, that is, they can exist simultaneously, but in different parts of a complex nonlinear structure. It is asserted that chance has hidden potentials and this is demonstrated to us by synergetics [5, c. 77].

Taking this conceptual position of S. Kurdyumov, we consequently, can assume that the system of

psychic reality (SPR), and new and/or different quality may appear/appears in the results of tripping accidents, as well as other factors. For example, the factors of coordination, cooperation and/or synergy, the "unaccounted product/subject" [19] of relations between integers/entities involved in the process of emergence, change and development, for example, the system of psychic reality (SPR).

In another aspect of the psyche is considered phychosynergetics the same as the natural (in the broad sense — Space, in the narrow — Earth, that depends on the phase in which addresses the issue) special super complex phenomenon of falling in this respect by the well-known and adopted laws of nature. It also raises the question of those laws whose existence has already been indicated in science, for example, the noospheric, (noological), post-natal (post-nosological) and alpha-phasic (alpha) [14; 18; 19], but the final formulation of which science does not yet have.

The essence of this statement of the question is as follows. In our works began the 90's. (in the monograph "Methodology of the study of the psyche as a synergetic object" and in his doctoral dissertation (1993) [14], an association with the well-known theory of V. I. Vernadsky about the noosphere, the sphere of reason was given, which in the same period "raised the question of the need for a new complex science — NOOLOGY, which would include both the humanitarian and the natural and technical components, having formed the basic ideas about the psyche on a new methodological basis, including the named aspects as components of the whole" [18].

As it known, synergetics arose relatively recently, at the turn of the 1970s. as a scientific field in which, through interdisciplinary research, they reveal the general patterns of self-organization, the establishment of stable structures in open systems of various nature. The term "synergetics" was introduced by G. Haken (according to one data in 1969, on others in 1973. See the monograph [4]) in the meaning of the joint, integral, or cooperative effect of the interaction of a large number of subsystems in open systems. This effect may occur within different physical, chemical, and other living systems, capable to self- organization. It is therefore legitimate assertion I. S. Dobronravova [2; 3] that synergy solves the problems of great philosophical importance and thus being uncovered its mechanisms of self-organization fit with the laws of dialectics, the categories of necessity and chance, probability, information, certainty and uncertainty and allow a deeper understanding of many philosophical questions. The results of research in the field of synergetics allow us to take a fresh look at the processes of the emergence of living, biological systems from inanimate, taking into account the productive component, expand the ideas about the self- motion of matter.

In conditions where the human problem, human and psycho-measured, their proportionality to the results of their person, activity, are first put forward, the need for a general method of knowing the "new type" that would allow for some unified positions. "A new type" or in a single system of a "new type" of measurements to analyze and cognize both man and space, and the inner world of man and his social, including cosmosocial, problems-the external world, prospects for development and moral problems today.

Accordingly, the acute need for a system and the provisions of the Mental, in the mind of the theory, on the one hand, as a philosophical theory, but on the other — in scientific terms, as a theory, synthesizing natural and humanitarian components, to currently available theories and methods, without losing their scientific significance, at the same time, with the progress of science and philosophy, are gradually becoming insufficient [14, c. 25-26], but at the same time a theory that preserves human dimension. In addition, the need to clarify the content of the very concept of "man-size". Thus, in this way, the formulation and theories of the psyche of the "new type" are also suggested. This is facilitated by such processes of modern civilization as a decrease in the proportion of human presence, for example, in transport processes — different types of drones in air, automobile and water transport, different levels of automation and production. A natural step in this formulation of the question is to address the concept of wholeness, in particular, the integrity of the human psyche.

Integrity psyche disclosed in phychosynergetics through pre- representation of the phase structure hypersystem and unified conceptual bases which contain a basic conceptual model (philosophical category) or the newest alphaholistics "whole generally"/"whole-in-general," in understanding how "nonlinear system in a nonlinear enviroment" or "Open Nonlinear System (ONS) in ONS"/"ONS- in-ONS", and a number of others, discussed below. Also, the grounds include the concept of the axial human-space-time centering of the whole and the hyper-, macro-whole a number of other concepts, discussed below, their derivatives.

Thus, in psychosynergetics conceptually carried out beyond the boundaries of holistic and including new holistics, presented in the works of S. P. Kurdyumov and other authors, since they are based on the "part-whole" dichotomy. This does not exclude

the presence of these positions in our model "a Whole in a Whole" in those cases when this corresponds to reality or this it is necessary for research purposes. At the same time, this position of principle in those cases when it is important to prove or take into account the cognitive difference between the approaches and the importance of the last corollary their application to the representation of reality. For example, a chair as a Whole consists of parts and, having dismantled the chair-whole into parts, we can again assemble a chair. Another example is a live chicken egg (not a mock-up) as a whole, which also consists of parts, but by dividing the egg-whole into parts, we can not reassemble it. Thus, the fundamentally important difference between the two integers, given in the examples, which must be taken into account in the investigation and in other cases, consists of in fact, that after the separation in the parts first unit can be restored, and the second unit will be lost unback. Thus, for the second example, the cognitive model, the "part - whole" dichotomy, turns out to be inadequate and even dangerous in the sense that transferring this cognitive model into a real action. This will result in a result that is not expected.

Conclusions and results. Thus in psychosynergetics we are talking about the concept of "psychodimensional environment" at several levels of its understanding. First of all, it is the internal psychic environment created by the person himself (his personality and body, allowing other internal types and mechanisms of "memory"). It is also an external psychological environment as a product of human relations with other internal and external psychological environments of individuals, groups, collectives, arts, works, etc., as well as its relations with society, nature, space and knowledge. In addition, the selected level of the product of internal and cross-environment relations "uncounted product", which is in an active state, may become "unaccounted for a subjective factor". Activation is caused by certain conditions, including, for example, concentration, defects, diffusion, velocity, as well as the presence of a value spectrum in the perception of the subject's personality. For example, a flower can affect its smell on a person's mood, violating his emotional state that affects his actions.

The second. It is methodologically advisable to modern science to rely on the assessment of the class of each of the environments/systems in terms of postnoclassics of open nonlinear or closed linear systems. Methodological difference class and classroom is becoming a control parameter also in human-dimensional relations, and consequently, in behavior, up to the destruction of each other. Since the diversity of systems can lead to the destruction of oneself and other participants, the issue is very relevant to society and higher education.

In many aspects of the life of modern humans and society, in psychological and socio-psychological sense, the behavior of psychodimensional environments is associated with the human factor - with the stresses of different genesis and scale, which now affect adults and children and politicians and housewives, and ecology, and society. Therefore, the attention of psychosynergetics focuses on the state of the intra-psychic environment of man in the aspect of its non-linearity and productive chaos of the mental state and behavior, the ability to exist in conditions of varying degrees of chaos and the continuity of dynamic chaos both at the level of conditions and at the level of behavior. It also relates to real opportunities, agreed with it under those changing conditions, providing for the reduction of stress as a reaction by equipping a person with specific skills or other outlook, other characteristics of the conceivable process and behavior.

Prospects for further research. One of the new aspects in this regard is the speed of the loss of a modern environment/human-dimensional system, changes in the range of values and necessary competences, as well as the emergence of a critical difference between existing and necessary. There is a problem diagnosing such a moment and determining the "breakpoint", "breakdown" in the

intrapersonal world of man. On the other hand, there is a problem of predicting such quality of competencies that can self-reproduce themselves with the necessary adequacy. ***The prospect of using the results of research*** on psychosynergetics is rather optimistic given the already existing theoretical and practical achievements.

BIBLIOGRAPHY

1. Бабенко В. (2013). Геометрическая композиция / Бабенко В. П. Сборник лекций. – Одесса, 32 с.

2. Добронравова И. С. (1990). *Синергетика: становление нелинейного мышления.* – К., 230 с.

3. Добронравова И. С. (2003). Причинность и целостность в синергетических образах мира // *Практична філософія.* – №1, 2003. С. 6 – 10.

4. Ершова-Бабенко И. В. (1992). *Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография.* Одесса, ОДЭКОМ – 124 с.

5. Ершова-Бабенко И. В. (1993). Методология исследования психики как синергетического объекта. *Автореферат диссертации … доктора философских наук. – «Философские проблемы науки».* – К.: Институт философии НАН Украины – 30 с.

6. Ершова-Бабенко И. В. (2005). *Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) Монография.* – В.: NOVAKNYGA, 368 с.

7. Ершова-Бабенко И. (2009) К вопросу опсиходиагностики детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в условиях психологической реабилитации / Ершова-Бабенко И. В., Корниенко С. В., Гришун Е. Б. // *Постнеклассические знания и наследие И. Пригожина. Материалы научно-практической конференции "Пригожин Юбилейные чтения".* – Одесский национальный медицинский университет. – 57 с.

8. Ершова-Бабенко И. (2009 a). Место психосинергетики в постнеклассике. Коллективная монография // *Постнеклассика: философия, наука, культура.* Санкт-Петербург: Мир, 460-488.

9. Ершова-Бабенко И. (2009 b). Психомерные среды в психосинергетическом контексте и их роль в постнеклассическом понимании общества. Коллективная монография / / *Синергетическая парадигма. Социальная синергетика.* М.: Прогресс – Традиция, 314-326.

10. Ершова-Бабенко И. (2012) Постнеклассическая методология – психосинергетика: возможности использования в медицине / Ершова-Бабенко И. В., Горишак С. П., Енин Р. В. // *Интегративная антропология.* №1. – С. 10-24.

11. Ершова-Бабенко И. (2015). *Психосинергетика. Монография.* – Херсон, 468 с.

12. Князева Е., Курдюмов С. (1994). Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 336 с.

13. Кривцова Н. В. Психологічні особливості потенціалу самореалізації особистості: дис. … канд. психол. наук: 19.00.01: Загальна психологія, історія психології / Н. В. Кривцова. – Одеса, 2018. – 296 с.

14. Кордюм В. (2001). Биоэтика – ее прошлое, настоящее и будущее. *Практическая философия,* № 3, 4-21.

15. Малинецкий Г. Г., Потапов А. В., Степин В. С. и др. (2000). *Синергетическая парадигма: многообразие взглядов и подходов.* – М.: Прогресс-традиция, 52-61.

16. Николис Г., Пригожин И. (1979). *Самоорганизация в неравновесных системах.* – М.: Мир, 512 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.klubok.net/article2005.html).

17. Пригожин И., Стенгерс И. (1986). *Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой.* Москва: Мир, 438 с.

18. Пригожин И., Стенгерс И. (1999). *Время, Хаос и Квант.* М.: Прогресс, 232 с.

19. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 406 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Babenko V. (2013). Geometrical composition. / Babenko V. P. // Abstract of lectures. – Odessa, 2013. – 32 p.

2. Dobronravova I. S. (1990) Synergetic: the formation of non-linear thinking. – K., – 230 p.

3. Dobronravova I. (2003) Dobronravova I.S. Causality and integrity in the synergistic images of the world // Practical philosophy. №1, 6 – 10.

4. Haken G. Synergetics (1980). M.: Mir, – 408 s.

5. Knyazeva H., Kurdyumov S. (1994). *Laws of Evolution and Selforganization of Complex Systems.* Moscow: Nauka Publishers. – 336 s.

6. Kordyum V. (2001). Bioethics – Its Past, Present and Future. *Practical Philosophy,* 3, 4-21.

7. Kryvtsova N. V. Psychological features of the self-realization potential of a personality: the dissertation … the candidate of psychological sciences: 19.00.01: general psychology, history of psychology / N. V. Kryvtsova. – Odessa, 2018. – 296 p.

8. Malinetskii G. G., Potapov A. V., Stepin V. S. etc. (2000). *Synergistic paradigm: diversity of views and approaches.* – M.: Progress-tradition, 2000. – P. 52-61.

9. Nikolis G., Prigogine I. (1979). Self-organization in non-equilibrium systems. – Moscow: Mir, 512 s. – [Electronic resource] – Access mode: http://www.klubok.net/article2005.html)

10. Prigogine I., Stengers I. (1986). *Order out of Chaos: Man's new Dialogue with Nature.* Moscow: Mir, 432 s.

11. Prigogine I., Steners I. (1999). Time, Chaos and Quantum. M.: Progress, 232 s.

12. Yershova-Babenko I. (1992). *The Methodology of Research of Psyche as Synergetic Object.* Monograph. Odessa: ODEKOM. – 124 p.

13. Yershova-Babenko I. (1993). *The Methodology of Research of Psyche as Synergetic Object.* Abstract of dissertation. Kiev: H. S. Skovoroda Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Ukraine. – 30 p.

14. Yershova-Babenko I. (2005). *Psychosynergetical Strategies of Human Activity. Conceptual Model.* Monograph. Vinnytsia: NOVA KNYGA Publishers, 368 s.

15. Yershova-Babenko I. (2009) To a question of psychodiagnostics of children with violations of the musculoskeletal device in the conditions of psychological rehabilitation / Yershova-Babenko I. V., Kornienko S. V., Grichun E. B. // Post-non-classical knowledge and heritage of I. Prigozhin. [Materials of the Scientific and practical conference "Prigozhin Anniversary Readings"]. – Odessa National Medical University, 57 pages.

16. Yershova-Babenko I. (2009a). The Place of Psychosynergetics in Post-nonclassics. In: *Collective Monograph. Post-non-classics: Philosophy, Science, Culture,* Saint-Petersburg: Mir, 460-488.

17. Yershova-Babenko I. (2009b). Psyche-dimensional Mediums in Psychosynergetics Context and Their Role in the Post-non-classical Comprehension of Society // Collective Monograph. Synergetical Paradigm. Social Synergetics, Moscow: Progress – Tradicia, 314-326.

18. Yershova-Babenko I. (2012) Post-non-classical methodology – psychosynergetrics: possibilities of usage in medicine / Yershova-Babenko I. V., Gorishak C. P., Yenin R. V. // Integrative anthropology, №1, 10-24.

19. Yershova-Babenko I. (2015). The Psychosynergetics. *Monograph.* – Kherson, 468 p.

Работа опубликована:
Theory and Practice of Introduction of Competence Approach to Higher Education in Ukraine: Monograph / eds. I. M. Trubavina, S. T. Zolotukhina. – Vienna, 2019. – P. 11–21.

Irina Yershova-Babenko, Galina Peklina, Dina Kozobrodova, Anna Seliverstova

PSYCHOSYNERGETIC FOUNDATIONS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE NEW SOCIAL CONDITIONS OF PREPARATION OF ENGLISH-STUDENT MEDICAL STUDENTS

1. Department of Art History and General Humanities/International Humanitarian University, Ukraine

2. Department of Pharmacy / Odessa Medical Institute, Ukraine

3. Department of Philosophy, Sociology and Management of Sociocultural Activities / South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Ukraine

4. Department of Philosophy, Sociology and Management of Socio-Cultural Activities / South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Ukraine

Abstract: under quarantine, because of covid -19, social conditions in all spheres of society and not only in Ukraine have changed dramatically. One of them is teaching, in particular, at a medical university. Similar conditions, studies show (Yershova-Babenkoandothers., 2020), are characterized by an unusually high degree of chaos in several aspects at once. Firstly, in the aspect of an unusual on - line form of training and teaching. Secondly, in the aspect of unusual forms of social communication with the prohibition of habitual. Thirdly, as a consequence, in the aspect of intrapsychic, brain and cognitive states of a person caused by such conditions. Therefore, formulating the goals of this study, we considered these aspects, correlating them with the consciousness of a person. This required an appeal to an adequate methodological and theoretical foundation. The trans- and interdisciplinary psychosynergetic approach was chosen as the basis for this (1): within its framework, the human psyche, the system of its psychic reality, personality, cognitive sphere and social reality are regarded as psychomeric environments - complex open non-linear self-organizing by definition; in their behavior and state, self-organization and chaos play an essential role as integral steps that lead to dissipative structures that symbolize the emergence of a new order, as well as the ability to produce more complex ones than themselves and demonstrate complex behavior. The conceptual model (philosophical category and principle) "non-linear whole / consciousness-in-non-linear whole / consciousness " - a person, his intrapsychic state, intellectual-emotional activity, society, conditions, educational process (2) and hypertheory (concept) "brain" were also selected psyche-mind / consciousness "(" brain - psyche - mind / consciousness "- " bpm / c ") (3) (Yershova-Babenko, 1993; 2005; 2019).

Keywords: synergetic, psychosynergetic, self-organization, chaos, medicine, psychomericity, social philosophy, social reality, nonlinearity, coronavirus (COVID-19), conceptual model "nonlinear whole / consciousness-in-nonlinear whole / consciousness", hypertheory "brain - psyche - mind / consciousness"("Bpm / c"), educational process.

I. STATEMENT OF THE PROBLEM IN GENERAL VIEW AND ITS RELATIONSHIP WITH THE MOST IMPORTANT SCIENTIFIC THEORETICAL AND PRACTICAL TASKS

Theannouncement of the suspension of classroom contact classes in connection with the coronavirus pandemic (COVID-19) leaves the whole society concerned about the future of students and, of course, learning disabilities. Faster than we thought, community managers, civil society organizations, and the education community came up with the first answer to school closure: distance learning using digital technology. The speed of suggesting that technology helps us in school closure scenarios is related to the experience of other countries in which the pandemic first occurred, such as China, Italy and South Korea.

Face-to-face training is very important, but in pandemic situations like the current one, distance learning is absolutely necessary.

Education is undoubtedly one of the most social human experiences. Therefore, the closure of schools and the development of an action plan for children and teachers at a distance is something completely different than planning personal contact classes at school. One of the main problems associated with online classes is related to the quality of teaching. To adopt this method, educational networks must adapt the teaching methodology to the necessary technological resources. Students should receive adequate and proper education. Schools must ensure that students are supervised, evaluated, and participate correctly. Many schools will be much better able to support the digital experience than others. Technology does not work the same for all age groups. For example, for young children, which should be conducted by their families with guidance for school activities on the Internet, simply online classes do not make sense. Digital technologies should be used in accordance with each segment to strengthen pedagogical work in accordance with the development

needs of each age. Most likely, the Coronavirus crisis will lead to the expansion of distance learning as an alternative to traditional full-time education. This puts forward new problems and research tasks for education related to changing conditions, including their aggressiveness and imposition from outside of mandatory actions and restrictions.

Our studies of the influence on the psycho-emotional state of a person of aggressive environmental factors that suppress the continuous long-term external requirements of strict organization of behavior and its control (2002; 2008; 2012; 2018 and others) revealed that there is such a change in one's own internal state that leads to the emergence of extreme disequilibrium . As a result, the mechanism of changing the inner (intrapsychic, intrapersonal) world and human behavior (evaluating oneself with a certain level of adequacy, actions in relation to oneself) is triggered. This also affects the level of external behavior, which can become both negative deviant (offense ...) and positive (creativity ...).

Altered behavior of a person is confronted with intrapersonal and social conditions and informational and emotional stresses that change under his influence. The latter, in turn, again affect the state of the internal (intrapsychic, intrapersonal) world of a person, etc.

As a result, the human psyche, his mental-emotional-spiritual state becomes unstable (stress, illness, panic attacks), which has been in a long time (I.V. Yershova-Babenko, 2005; 2019 and others).

Thus, the socio-philosophical and psychological-emotional aspects of the problem of socialization are associated with the educational sphere, as such, which provides effective mechanisms and strategies for the formation of modern man. Therefore, the introduction of the "bpm / c" hypertheory (Yershova-Babenko I.V. 2019), chaos theory in the aspect of psychosynergetics and chaotization of the psychomericity of social reality (Yershova-Babenko, Seliverstova, 2019; 2020) has consequences both for the reform of the educational space and for social philosophy [5].

In accordance with this theory, the psyche as a hypersystem of a synergetic order expresses at the same time such a phenomenon as a nonlinear synthesis of its constituent media, which by definition also belong to the class of open nonlinear self-organizing media. Within the framework of this understanding of the psyche, the mutual influence, for example, of informational / semantic and emotional flows produced by a person occurs on the basis of coherent nonlinear positive feedback and is accompanied by their strengthening, including inside the person himself, at the level of his intrapsychic world.

Proceeding from the aforementioned way of solving the problem of human social and intellectual adaptation in a rapidly changing world, maintaining spiritual balance in a sea of conflicts, they are closely related to the principles of psychosynergetics , the need to switch from cognitive-accumulative to cognitive- creative, semantic level of information transformation by a person, moreover, creating your own sense - forming level of competence, and not just knowledge.

II. ANALYSIS OF LITERATURE ON THE TOPIC, SPECIFICATION OF TASKS AND RESEARCH

In his work "The Lost Paradigm. The nature of man"E. Morin, analyzing the preferential role of education as a stabilizing factor in society, writes that"modern man has two polarities: mind and madness. The modern world is a world of madness, when the correlation of mind and passion is mutually penetrating and complementary. The task of modern education is to create the right vector for the accumulation of passions" [4, p. 90]. The philosopher sees the realization of this task in understanding the priority trends of modern education.

In our opinion, they also follow from the above provisions of psychosynergetics : to contribute to the adaptation of the human psyche to the conditions of a multidimensional, changing world; create new strategies for maintaining the mental health of a person; look for new psychological mechanisms of influence on the behavior and thinking styles of modern man; contribute to the socialization of the individual, the development of its desire for self-realization and self-improvement. In other words, today it is necessary to prepare a personality of a new type, which will be able to "see the future", given precisely the chaotic processes and the unpredictability of changes and risks in society.

It is obvious that in order to provide opportunities for normal life support of a person, his efforts must be redirected to a greater extent to the ability to change the information and emotional, intellectual and emotional load at the intrapsychic level. Since the producer of the aggressive nature of the informational- mental- activity- emotional environment (IMDES) is the person himself, it is likely that efforts aimed at changing the psycho- mental-emotional state, unlocking a person's capabilities through the formation and development of fundamentally different skills, abilities and competencies of intrapsychic activity at these levels, including a different attitude of a person to the nature of the environment being formed by him.

In this regard, the important question is: what methodological and methodological tools are more appropriate to use when analyzing, studying the aggressive nature of the environment, its levels such as information, semantic and emotional, intellectual, mental and spiritual. No less important are such practical questions: what kind ability to discover what skills, abilities, and competencies to form and develop a person of the twentieth I century and how to do it efficiently, but not aggressive. [2] The theory of social self-organization and chaos in the psy-

chomeric aspect of social reality opens up opportunities for a new conceptual, theoretical, methodological and practical solution to such fundamental social problems as the nature of social changes (revolutions) and crises, the determinism of cultural and historical development, its essential forces and factors, criteria social progress and opportunities for social management and forecasting.

In modern philosophy, the ideas of synergetic have a foundation in the philosophy of formation, the concepts of an open world, the ideas of the coevolution of nature and society, universal evolutionism. In [1], the ontology of social chaos in the process of self-development in social reality is considered and its stages are defined: social crisis, social explosion and destruction stage. Social chaos can occur at different hierarchical levels of the social system / environment and reality. The higher the complexity of building a social system, the more it manifests not a tiered organization, but an end-to-end self-organization that exists in it in parallel with these levels, as well as the process of transition to a state of social chaos and ambiguous exit from it (not the same way, just the opposite). This acquires in it a specific pattern of similarity of a regular nature. However, it is positive that chaos can be considered as the medium of the emergence of a new social order, as a dissipative structure of a new order according to Prigogine (social catharsis).

The concept of "social entropy" is inextricably linked with the concept of "social chaos," which helps explain and clarify the latter. The essence of social entropy is the growth of social chaos, the destruction of the functional consciousness of society and the imbalance of the system, which in the latter cases can lead to its complete destruction or loss of systemic qualities and manifestation of environmental qualities. It has been established that most often social entropy is defined as the degree of disorder of the social system [1].

The introduction of psychosynergetics as a theory of psychomeric self-organization, based on synergetic (Haken, 80), the theory of changes and dissipative structures (Prigogine, 1947; 1986) and other post- non-classical positions, has become important for modern education, as it offers a new look at the educational process as having a complex nonlinear nature, formation development, has bifurcation points, which imply vectoriality and alternativeness. "The synergetic theory of self-organization can be considered the most complete, integral theory of order and chaos, since it examines the various pha ses (stages) of the evolution of order (its occurrence, development, complication and destruction), as well as manifestations of the different roles of chaos at these stages" [7, from. 188-189].

According to M. Fedorov, problematic situations are possible in the educational process, which are uncertain and chaotic, since they do not have a single solution or approach, but they are not destructive. On the contrary, one must learn to use this chaos in a constructive, creative direction: "it is from the synerg etic point of view that there is no absolute structurelessness, absolute disorder; even chaos becomes a subject of science, when chaos, randomness, and disorganization can not only be destructive, but also in certain circumstances contain a creative and constructive beginning, so a synergistic concept can contribute to a deep understanding of such complex, non-linear open systems that develop as a society, its various subsystems, including education systems "[8, p.29-30].

Thus, the use of psychosynergetics allows a slightly different understanding of the learning process, its various stages and phases. First of all, it provides for new models of pedagogical activity of the teacher himself, so the question arises of a new level of teacher training for both the individual and the professional. Indeed, in the psychosynergetic approach, much attention is paid to taking into account psychomericity in personality development, which can now be applied to pedagogy. This will help to identify the main components of the teacher's personality development: "at the micro level, the personality becomes the subject of self-development", with its unique individual image, highly developed spirituality; at the mesoscale , as a subject of professional formation, the main feature of which is the presence of an integrated complex of professionally significant characteristics (qualities, traits, beliefs, ideals, values); "at the macro level, as a subject of civilization, whose universal characteristics are noospheric thinking, planetary consciousness, multiculturalism, a humanistic culture, citizenship, tolerance, etc." [9, p. 39; 10].

The problem of creating an educational space taking into account new realities and the use of psychosynergetics in education also solves the problems of social complexity. As I. Nechitailo rightly stated: "The completeness of the process of socialization in a university can be achieved by structuring the educational space in such a way as to ensure that students are immersed in a set of social interactions of different difficulty levels that enrich the areas of mastered social roles" [6, p. 78]. This can be achieved through the content of educational programs, which not only contain a list of necessary subject knowledge and skills necessary for training, but also constitute a "set of cultural values and models that are spontaneously transferred to the educational environment, system", relationships and relationships, models collective actions that are formed in the process of educational communication on the basis of values and norms that are actually implemented in this environment "[6, p. 78]. Therefore, in education today, communication is aimed at creating not the final, but "soft" socialization of the individual, which allows her to confidently master a certain social role and enter into complex social relations in society in specific modern conditions, that is, organ-

ize her own communication based on openness, nonlinearity and complexity [11].

III. PURPOSE AND TASKS OF WORK

A study of the nature of the educational process in radically new socio-psychological conditions of sharply altered social and psychological reality, manifestations of chaos and the specifics of psychomericity caused by the Coronavirus crisis in terms and from the standpoint of psychosynergetics (by the example of training medical students, masters, including English-speaking as especially acutely aware of these conditions due to doubling stress, because they are in another country).

Development of a methodological model of teaching and organizing the educational process, taking into account the specifics of new social conditions, based on the K- method prof. Yershova-Babenko "Creating Power" ("Creative Power") and its K-techniques.

IV. BASIC RESEARCH MATERIALS

The educational process at its core looks quite simply: there is one who teaches and those who need training, and you just need to provide the proper conditions for learning and the learning process will take place. In fact, in modern society, the educational process is much more complicated due to the growth of unpredictability and chaotic conditions in different fields, which makes this process more and more probabilistic and random. In modern conditions, it can be compared with the well-known "butterfly effect" discovered by K. Lorenz to predict weather conditions. As M. Swikard, a specialist in the educational system in the USA rightly believes, "In education, we know that children will learn, but how much each of them can learn in a certain time? ... Despite the testing practice that has been introduced, we cannot really say the teacher did everything possible to guarantee proper training "[3; 5].

The issue of the organization of teaching and learning in conditions with a specified degree of randomization has a scientific novelty and high relevance not only for Ukraine. It is especially possible to single out the medical side of the conditions under consideration, namely, the issue of mental health of students and teachers (teachers). In order to intensify the processes of learning material, memorizing it and increasing interest, maintaining a persistent motivation of students to study material in classes in the humanities and medical and pharmacological disciplines in these conditions, we are considering new forms of work based on the use of the author's K-method prof. Yershova-Babenko "Creating Power" ("Creative Power ") and its K- methods (2005; 2015). This work sets out the experience of using such a creative type of educational activity as the independent creation of a video abstract and a spatio-temporal abstract (PAC) by students — homework, followed by use in another educational form — protecting the essay in front of an audience and presenting a programmatic issue based on demonstration of one's PAC (on-line mode). The basis is long-term experimental and theoretical studies of psychological, psychological, pedagogical and methodological, cognitive, methodological and socio-philosophical aspects (Yershova-Babenko, 1986; 1992 and others; Yershova-Babenko, Kozobrodova, 2019 ; Yershova-Babenko, Seliverstova, 2020; dissertations in the field of "General Psychology and ..."; "Dialectics and the theory of knowledge"; "Social Philosophy and ..."; "Philosophy", conducted under the guidance of I. Yershova-Babenko: Kornienko, 2007 ; Bashmakova, 2008; Kokorina, 2009; Medyanova, 2013; Khanzhi, 2014; Madinova, 2016; Krivtsova, 2018; Kozobrodova, 2019;). The student addresses the program recommended by the teacher, for example, the medical profile on YouTube. A creative task is given: based on the materials of the viewed program, make a video report for 4 minutes lasting. Subsequently, the video abstract is defended at a seminar and in writing is presented on the standings. So, these types of tasks are included in the program. Since one of the training courses under consideration consists of two modules (philosophy, aesthetics), it is enough for the student to have a video essay on each topic of the course.

In connection with the specific conditions for conducting classes online and weakening the concentration of attention among students, weakening the mechanism of retaining large amounts of information in memory, a new type of abstract was developed and applied. Instead of the usual textual form, it focuses on creating a compositional organization of information in the student's memory along three axes of emphasis - the axes of time, space and their derivative. Such organization of information in memory leads to the volume and mobility of the form of its storage, to concentration, and significantly increase the effect of memorization with the creation of an utterance, rather than simple reproduction, after a long time. In parallel, an experimental study was carried out, which showed a significant increase in the retention in memory of acquired knowledge and skills, the formation of cognitive competencies. One of the positive characteristics is that the student creates the "PVC" with his own hands and he continues it from class to class, placing it on one large sheet, for example, of a Whatman paper. On one axis, point-place is plotted, on the second axis, the point-date of the event, and at the intersection of two vectors drawn from these two points on two axes, a point is formed that represents the event. She gets the name of the person associated with the event and there is written in a few words the contents of the event. In particular, in the course of teaching philosophy to dentists, 2nd-year masters (course "Aesthetics" for designers, 4th-year college), the PVC methodology was implemented as follows: the philosopher's date of birth, his place of birth, his

name, what he wrote and what he created a philosophical school. For students, these new types of work aroused interest and, more importantly, showed good results.

V. CONCLUSIONS AND PROSPECTS

As a result of the development of psychosynergetics, it has become possible to accept the scientifically based fact that such systems / environments as social reality, society, a person, his mind and psyche, brain and thinking, social and other levels of behavior (informational, cultural, political, educational, evaluative, emotional, etc.) are psychomeric and belong to the class of complex open non-linear self-organizing systems / environments. Therefore, social chaos and social self-organization as a phenomenon of social reality, including educational processes, are more due to transformations, fluctuations, phase transitions within the intrapersonal environment of the subject of social action, than any external factors. In modern education at its various levels (primary, secondary, higher), the question arises of new learning models based on the principles of self- organization and randomization, which define a person, society and culture as non-linear, open, self-organizing systems / environments that exist only in a narrow range of randomization both the environment itself and the conditions of its existence. Social self-organization and social chaos in social systems / environments are relevant aspects of the study of social complexity.

This allows us to propose one of the solutions to new problems and tasks in the educational process, caused by the crisis of Coronavirus and associated with changing conditions, including their aggressiveness and imposition of mandatory actions and restrictions from outside.

Our studies during the crisis of Coronavirus showed the specific nature of the educational process in radically new socio-psychological conditions, which is expressed by sharply altered social and psychological realities, manifestations, including extreme chaos, imbalance of human conditions and conditions, and especially of students at the level of psychomericities.

The study was carried out in theoretical and practical aspects, for example, the training of medical students, masters, including English speakers, who are especially acutely aware of these conditions due to doubling stress, because they are in another country.

It showed the appropriateness of application and allowed to obtain confirmation of the adequacy of the psychosynergetic approach, its principles and the conceptual model of “non-linear whole-in-non-linear whole” in the new conditions of social reality in three aspects: 1) in the aspect of an unusual on - line form of training and teaching; 2) in the aspect of unusual forms of social communication; 3) in the aspect of intrapsychic , brain and cognitive human conditions caused by such conditions (testing hyper theory I. Yershovoy- Babenko « brain - psyche - yet Mind / consciousness » (" bpm / c ") in the educational process).

A methodological and technological model of teaching and organizing the educational process that takes into account the specifics of new social conditions based on the K-method prof. Yershova-Babenko “Creating Power” (“Creative Power”) and its K-techniques, including the “PVC” technique.

An analysis of the results showed an improvement in the quality of teaching and learning outcomes, which is the basis for recommending the implementation of the developed model.

In the future, the obtained results of a theoretical, methodological and methodological and technological nature can be applied in the educational process in a wide range of disciplines and studies.

REFERENCES

1. Kozobrodova D.M. (2019). Self-organization is the subject of social-philosophical analysis. And the abstract of a dissertation on the health of the scientific level of the candidate of philosophical sciences, 2019. – Odessa.

2. Yershova-Babenko I. B. (2005). Psychosynergic Strategies for Humanity. (Conceptual model): monograph / I. V. Yershova-Babenko. – Vinitsya, 2005.- 368 p.

3. SwickardM. (2017). The chaos theory of education // Electronic resource : Access mode : // https://nmpolitics.net/index/2017/05/the-chaos-theory-of-education/

4. Moren E. (1995). A paradigm has been spent. The nature of people. – K.: Carmen-Sinto, 1995. – 196 s.

5. SeliverstovaA. (2019). Vhodzhennyapostneklasichnogogumanitarnogoponyattya "chaos" in osvitnyu sphere: sotsialno-filosofsky aspect problemisotsializatsiiosobistosti // OsvitniyDiskus: ZbirnikNaukovaPrace 12 (4) 2019 pp 36-45.

6. Nechitailo I.S. (2012). OsvitniyProstirvischogo The Teaching mortgage: osoblivostiorganizatsii of points Zora sotsiologii // News Lvivskeuniversitetu. Seriyasotsiologichna. Key infrastructure 6. a. 73- 80.

7. Fedorova M.A. (2004). Pedagogical synergetics as a basis for modeling and implementing the activities of a higher education teacher // Thesis ... Ph.D. in Science. – 13.00.08. – Theory and methodology of vocational education. – Stavropol, 169 p.

8. Robul O. (2006). Synergetics yak innovatsiynametodologiyapedagogichnoiosviti // Filosofiyaosviti . No. 1 (3). – S. 35-41

9. Vasilkova V.V. 1999. Order and chaos in the development of social systems: (Synergetics and theory of social self-organization). St. Petersburg: Doe, 480 p.

10. Yershova-Babenko I., Kozobrodova D., Seliverstova A. (2020). Psychosynergetic approach to formation of teacher's pedagogic selforganization in the new Ukrainian school // Theory and practice of future teacher's training for work in new Ukrainian school. Prague, 2020. 72-81s.

11. Yershova-Babenko I., Peklina G., Mohammad Ameri S. (2020). Educational explications of socail complexity in modern society //Theory and practice of future teacher's training for work in new Ukrainian school. Prague, 2020.64-72s

12. Yershova-Babenko I.V. (2019). Hypertheory "brain-psyche-mind / consciousness" - a post-non-classical general solution to the problem and research methodology // Norwegian Journal of Development of the International Science. No. 29, part 3, pp. 45-50. (Web of Science)

Статья опубликована:
International Journal of Arts and Social Science. — 2020 July-August. — Vol. 3, Issue 4. — C. 8–14.

UDC 377:316.3
DOI: http://dx.doi.org/10.46489/TAPOFT-06

I. Yershova-Babenko
http://orcid.org/0000-0002-2365-5080

G. Peklina
http://orcid.org/0000-0002-5102-2539

Ameri S. Mohammad
http://orcid.org/0000-0002-2304-0078

EDUCATIONAL EXPLICATIONS OF SOCIAL COMPLEXITY IN MODERN SOCIETY

Abctract. The article explores the issues of social complexity, its general characteristics and features. The concept of complexity is one of the key concepts in modern science, which has gained popularity in studies of an inter - and transdisciplinary nature. So in the article for the first time the concept of social complexity is considered in the context of the creating a new educational system in Ukraine. It is proved that there is an inalienable link between social complexity and the formation of the modern educational space in the new Ukrainian school. In modern education (the new Ukrainian school) the question arises of new principles of learning such as child-centrism and personal approach and the creation of an educational environment that should motivate pupils and students to be implemented learning and be focused on their creative development. Social complexity as a socio- cultural phenomenon associated with the formation of a new type of society as an open, complex, self-organizing system. The mechanisms of social self-organization operate primarily at the micro-level of interpersonal communication and social communication. So new principles of modern Ukrainian education are, inherently, a demonstration of social complexity in social life, its manifestation in society in the field of education. Therefore, the study of social complexity in the educational context is correlated in research as a socio-cultural phenomenon that has a human- dimensional meaning. The concept of human-dimention is necessary preconditions and foundation of modern Ukrainian education. Indeed, the conceptual foundations of New Ukrainian School are aimed at preserving the values of childhood, the need for humanization of learning, the development of students ' abilities, the creation of subject-educational, which together provide psychological comfort and ect.

In the article it is substantiated that the study of social complexity relies on a wide range of interdisciplinary studies related to social synergetics, philosophy of education, pedagogy, psychosynergetics, as well as to such philosophical disciplines as philosophical anthropology, philosophy of philosophy. The concept of the New Ukrainian School reflected some aspects of social complexity associated with the formation of new cultural meanings and cultural boundaries. The further development of social complexity research can be continued in the educational field, especially with regard to the implementation of theoretical studies of social complexity to educational practice in the form of practical recommendations and methodological guidance that can be implemented in the educational process.

Key words: social complexity, social self-organization, education, new Ukrainian school, modern society, cultural boundary

The Purpose Formulation. The role of the complexity category in contemporary studies of nature and society is difficult to overestimate. In philosophy objects having ontological complexity include such social structures as the state, the public society, the educational system, the economic system, the scientific one, etc. In addition, complex objects in modern society are different objects of modern technologies - biological, high-tech and human. The human being is also a complex self-developing system, having various forms, social bonds and relationships, which are the basis of the life of any society. Thus, social complexity as a philosophical category is represented at different levels of social life, including education.

Relevance of research. Modern society is characterized as a "knowledge society", that requires the education of the proper quality, meeting the requirements of the individual and society as a whole, which promotes the development of the individual, the satisfaction of his educational, intellectual inquiries, which provides an opportunity to strengthen the material well-being of man. But at the same time, this society is open, non-linear, and it is made up of various elements that are in complex binds and relationships. Therefore, the question of studying both the social complexity of society and the manifestations of this complexity in the educational field becomes timely.

Novelty of research. For the first time in the domestic social and philosophical literature, the study of social complexity in the context of its interconnection with education (the new Ukrainian school) in modern society was conducted. It was proved that modern education is based on self-organizing principles of social communication, which is formed by human activity that in a certain way organizes the educational space and gives it a human-measuring sense, reflected in the principle of child-centrism and personal approach.

The purpose of the article. The purpose of this study is to analyze the concepts of social self-organization and social complexity in the research of leading national and Western philosophers, scholars and educators, related to the problems of modern society and education.

Analysis of recent research and publications. The works of such Western philosophers and sociologists as W. Beck, F. Capra, E. Laszlo, K. Mainzer, E. Moren, J. Nicolis, O. Toffler, E. Jantsch, Y. Habermas are devoted to understanding the complexity and its various social implications. In particular, K. Mainzer writes that complexity is the result of complex thinking and highlights a sufficiently broad multifaceted filling of complexity in the social sciences and in education: people, values and beliefs, interests, concepts and feelings, hierarchy and emergence, abilities, etc. Moreover, domestic researchers (L. Bogataya, I. Dobronravova, L. Bevzenko, I. Predborskaya, Y. Melkov, etc.) also addressed the problems of social development, social changes in the context of social complexity and its implications in education and society. The study of self-organizing processes in society and education are related both to the sphere of social synergetics (works by V. Bransky, L. Bevzenko, V. Vasilkova, A. Nazaretyan, V. Stepin, etc.), as well as to the field of cultural studies and philosophy of culture (works by O. Astafieva, I. Donikova, A. Svidzinsky, etc.), and to the field of educational philosophy (works by I. Bech, L. Gorbunova, V. Kremen, I. Predborskaya, N. Kochubei, etc.), as well as to psychology (works by I. Yershova-Babenko).

Methods of the research were determined by the purpose of the article, which is reqiures, first of all, application of system-analytical, historical and historical-comparative methods. The main methodological basis is the socio-philosophical analysis of the phenomenon of social complexity, which was complemented by the use of general scientific methods of analysis, synthesis, the transition from abstract to concrete, etc.

One of the first attempts to analyze social complexity can be found in the book "Synergetic Paradigm. Synergetics of Innovative Complexity" (2011), in the section "Complexity in the socio-humanitarian dimension" [12]. In it, social complexity was studied on the example of technical systems, modern globalized world, culture, science and thinking. The authors analyzed the so-called "human-dimensional" complexities (as defined by V. Stepin), which, however, represent only certain aspects or sides of social complexity. Therefore, the concept of "social complexity" in the study has not yet been used.

Another collective study, "Innovative Complexity" (2016), already introduces the concept of social complexity, which is meaningfully relevant to the synergistic paradigm, because it analyzes social processes at the micro level. As stated in the introduction of this work, it "presents the results of studies of sources and factors of the emergence of innovative complexity, features of its dynamic growth and cyclical evolution, ways of passing crises and disequilibrium in the course of evolution. Special attention is paid to the consideration of modern information, cognitive and communication technologies, problems of consciousness and creativity, stimulation of creativity of production of scientific, cultural and social innovations. Possible applications of models of birth and evolution of innovative complexity for analysis and forecasting of development of natural, technical, cognitive and social systems have been shown" [7, p. 5].

Thus, even in this ground-breaking research, social make-up is one-sided, only from the standpoint of studying the creativity and personal experience of man, and a wider range of questions about the anthropological aspects of social complexity remain unaddressed. Thus, at present, in the analysis of social complexity there is no holistic analysis of the interaction between man, society and culture. This leads to the conclusion that the contours of social complexity are only "outlined" because they require a special "ontology of complexity" (E. Moren), which allows them to be fixed and "grasped".

Thus, the study of social complexity examines the need for socio-philosophical and philosophical-cultural analysis, which allows you to focus on the interaction of man, society and education, which creates social complexity. For example, the Ukrainian researcher L. Bogataya in this connection states that "the science of complexity cannot bring humanity out of the crisis in which it has found itself without returning to understanding the complexity of humanitarian direction. Humanities, however, cannot be limited to being an amorphous association of "pseudohuman" disciplines that seek to fall under the banner of "normal science" [4, p. 8]. Therefore, it proposes the concept of "humanitarian complexity", which is understood as "the marginal informational saturation of humanitarian texts, which is formed under the influence of a wide variety of disciplinary mixes. The complexity of humanitarian texts, which is represented by numerous metaphors, unusual terminological constructs, requires the development of special methodological tools, which allows it to be mastered effectively" [5, p. 12].

Thus, passing to the socio-philosophical analysis, it should be noted that social complexity as a socio-philosophical concept manifests itself in understanding the processes of social self-organization in society. In addition, social complexity can be defined by the concept of "human-dimensionality" of socio-cultural reality, which, as studies on social synergetics (L. Bevzenko, I. Donikova), as well as psychosynergetics (I. Yershova-Babenko), is sensitive to human factor (state of mind, experience, ideas, thoughts, moods, etc.). It can also be noted that social complexity sets the boundaries of self (as it is self-organized), as well as of man. This creates internal contradictions and conflicts between man and

the complexity created by him. In these contradictions, the role of culture and cultural boundaries is actualized, since culture is formed by man through his ability to make meaningful (cultural) activity and reality construction.

In the context of the synergistic paradigm, social complexity is understood in the study of social self-organizing processes through the concept of social self- organization. In particular, the problem of social complexity is analyzed in the work of I. Donnikova "The Culturogenic Essence of Social Self-Organization" [6]. According to her, in the modern socio-philosophical knowledge the idea of a deep connection of social processes with individual human existence has come to fruition, the realization has come that one can understand them only through correlation, revealing their interdependence. Because society "is constituted on the same grounds as are inherent in man and which are not derived from anything else" [6, p. 64]. Considering that processes of social self-organization occur spontaneously, unlike the organization, according to L. Bevazenko, they are involved in unconscious aspects of the human psyche. This part manages our emotions, desires, aspirations, etc., whereby an individual implements certain actions implicitly and unconsciously [3]. In this case, the concept of human-dimensionality is one of the basic in the justification of social self-organization as a social complexity, both in L. Bevzenko and I. Donikova.

Turning to the concept of the New Ukrainian School, we can see that human-dimensionality is a prerequisite and foundation of modern Ukrainian education. For example, this concept states that the conceptual foundations of modern education in Ukraine are aimed at "preserving the values of childhood, the need for humanization of education, personal approach, the development of students' abilities, the creation of subject-educational environment, which together provide psychological comfort and promote the creativity of children" [11, p. 8].

V. Kremen also emphasized the need to take into account human-centrism in the sphere of education in his work "Philosophy of Human-Centrism in Strategies of the Educational Space" (2008). He believed that "the tendencies of civilizational development determine the new requirements for man, and therefore for education, which plays a crucial role in the formation of each person" [8, p. 286].

Thus, I. Donikova rightly defines social self-organization as the formation of social existence through coherent interaction between man, society and education. It offers an understanding of culture as a universal social technology that is "human-saving" and which creates coherent interpersonal interactions and fills the social order with human-creating, value-based content [6, p. 242-243]. Important for us are also the works of the Russian researcher O. Astafieva, in which a special, transitional type of culture is distinguished [1, p. 133-156]. She argues that culture is a dynamic integrity, a "unity of the multiplicity", a "poly-integrity" [2, p. 269-285]. That is, A. Astafyeva focuses on the existence of culture between variability and resilience, on its capacity for self-renewal, which, however, is impossible without the crisis of the anthropo-socio-cultural system, the dangers of self-destruction. In this regard, in her works the strategy "communication - search" is updated, which allows to combine self-organization and management of socio-cultural processes [1, p. 153-155].

More clearly the topology of culture with the delineation of the boundaries between its various states is indicated in the works of the Belarusian researcher M. Mozheiko. By identifying a cultural space that is "determined by the totality of ... value hierarchies and interpretative matrices", the researcher describes its axiological center as "orthodoxy", which is responsible for reproducing in the culture its meaningful semantic content. The stability of culture is associated with a stable center - a cultural tradition, instability - with a cultural environment that is more mobile because it can turn into unstable and non-equilibrium states. "The source of internal fluctuations in cultural dynamics are the contradictions between the "center" (orthodoxy), semantically and axiologically dominant over the entire cultural space, and the so-called "cultural periphery" (alternative cultural programs: heresies, conceptual constructions of the marginal character, etc.)" [9, p. 258].

Thus, socio-synergistic studies have created a theoretical and methodological basis for the analysis of social complexity, marking such characteristics as openness, integrity, nonlinearity, ability to self-organize. In addition, a significant characteristic of social complexity in terms of socio-philosophical analysis is its "human-dimensionality", anthropogenic and cultural potentialities that allow at the level of interpersonal communication and interaction to form cultural meanings. Therefore, social complexity becomes the basis for social self-organization of society, which has a powerful influence on the formation of a new social order in society during the bifurcation period.

For education and the educational space, anthropological explications of social complexity are of some importance as they indicate the possibility of creating new learning environments in which self-organizing mechanisms are involved. For example, the concept of the New Ukrainian School, which was developed during the 2010s and proposed for public discussion, states that "educational activities will be organized according to the 21st century skills according to individual styles, pace, complexity and learning trajectories of students: from communicative types of tasks (finding common ground with friends, teachers, classmates, parents, strangers) to creative (creative-innovative) ... Students will have the freedom to choose subjects and their level of complexity. There will be an opportunity to study in

multi-age subject or cross-subject groups" [11, p. 21]. That is, training is seen as a complex communication activity that has a self-organizing and open character. Because it takes into account the personal characteristics of the learner, his or her ability and inclination to communicate with others (teacher, students) as well as to acquire knowledge.

Also the basic principle of learning is the principle of "partnership", which involves building "communication, interaction and cooperation between the teacher, student and parents. Pupils, parents, and teachers, united by common goals and aspirations, are voluntary and like-minded, equal participants in the educational process responsible for the outcome" [11, p. 21]. Thus, new mechanisms of social communication are created in the process of learning, which are aimed at the activity of all parties of the educational process, their motivation for the purposes of learning. Based on these principles, learning appears not as a linear process of knowledge transfer in the form of information from teacher to student, but as a complex nonlinear social process in which the issues of meaningful and cultural activity of man become evident. Another pressing issue is the creation of appropriate conditions for such communication, its development and functioning.

The issue of creating an educational space in higher education also addresses the problems of social complexity. As rightly stated I. Nechitaylo: "the fullness of the process of socialization in a university can be achieved by structuring the educational space in such a way as to ensure the immersion of students in a set of social interactions of different levels of complexity, enrich the sphere of mastered social roles" [10, p. 78]. It is possible to achieve this through the content of educational programs, which not only have a list of necessary subject knowledge and skills necessary for learning, but they represent "a set of cultural meanings and models that spontaneously transmit to the educational environment, the system of relationships and connections, models of collective action, which are formed in the process of educational communication on the basis of values and norms actually realized in this environment" [10, p. 78]. Therefore, in higher education, communication is aimed at forming the final socialization of the individual, which allows him to confidently master a particular social role and enter into complex social relations in society, i.e. to organize their own communication, on the basis of openness, nonlinearity and complexity.

Conclusions and results. Based on the analysis of various socio-philosophical and sociological researches, it can be stated that in modern society, which has different forms, types, scales of formation of social bonds, the question of studying social complexity becomes relevant. Its study should be based on a wide range of interdisciplinary studies, which will include such fields as social theory, social synergetics, psychosynergetics, philosophical disciplines (philosophical anthropology, philosophy of culture, etc.). Social complexity as a socio-cultural phenomenon associated with the formation of a new type of society as an open, complex, self-organizing system. The mechanisms of social self-organization operate primarily at the micro-level of interpersonal communication and social communication. In modern education, at its various levels (secondary, and higher levels), the question arises of new principles of learning, which are based on self- organizing principles that define personality, society and culture as nonlinear, open self-organizing systems. Thus, social self-organization and the "human- dimentionality" of social systems are pressing aspects of studying social complexity.

Perspective of further researches of the social complexity in the field of education can be extended, especially with regard to the implementation of theoretical studies of social complexity in educational practice in the form of practical recommendations and methodological guidance that can be implemented in the educational process.

BIBLIOGRAPHY

1. Астафьева О. 2009. Целостность культуры как "единство множественности" / Синергетическая Парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, С. 133-156.

2. Астафьева О. 2011. Динамика "полицелостности" современной культуры: инновационные практики взаимодействия / Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М.: Прогресс-Традиция, С. 269-285.

3. Бевзенко Л. Д. 2004. Социальная самоорганизация: теория и практика. Выборы в Украине 2002-2004. http://www.synergetic.org.ua/ materials/ materials_main.html

4. Богатая Л. Н. 2015. Многомерный терминологический анализ: развитие методологии современной гуманитаристики // Актуальні проблеми філософії та соціології. Вип. 7, С. 12-16.

5. Богатая Л. Н. 2016. Гуманитарная сложность в контексте некоторых актуальных понятий современной культуры / Інтегративна антропологія. № 2, С. 4-9.

6. Донникова И. А. 2011. Культурогенная сущность социальной самоорганизации. Одесса: Печатный дом., 280 с.

7. Інноваційна складність. 2016. / Отв. редактор Е. Н. Князева. СПб.: Алетейя, 608 с.

8. Кремень В. Філософія людиноцентризму в стратегіях освітнього простору. - К.: Педагогічна думка, 2008. - 424с.

9. Можейко М. А. 2007. Диалог культурних традиций и общечеловеческие ценности: опыт нелинейного моделирования / Труды ОНЦ КМ. Т.3, С. 256-316

10. Нечитайло І. С. 2012. Освітній простір вищого навчального закладу: особливості організації з точки зору соціології // Вісник Львівського університету. Серія соціологічна. Випуск 6. С. 73-80.

11. Нова українська школа: концептуальні засади реформування середньої школи 2016. К.: Міністерство освіти і науки України, 40 с.

12. Синергетическая парадигма. 2011. Синергетика инновационной сложности / Отв. ред. В. И. Аршинов. М: Прогресс-Традиция, 496 с.

REFERENCES

1. Astafyeva O. (2009). Tselostnost kulturi kak "edinstvo mnozestvennosti" [Integrity of culture as a "unity of plurality"]. Sinergeticheskaya Paradigma. Sotsialnaya sinergetika. M .: Progress-Traditsiya, p. 133-156. [in Russian]

2. Astafieva O. (2011). Dinamika "politselostnosti" sovremennoj kulturi: innovatsionnue praktiki vzaimodejstviya [The dynamics of the "poly-integrity" of modern culture: innovative practices of interaction]. Sinergeticheskaya Paradigma Sinergetika innovatsionnoj sloznosti. M .: Progress-Traditsiya, p. 269-285. [in Russian]

3. Bevzenko L. D. (2004). Sotsialnaya samoorganizatsiya: teoriya i praktika. Vubori v Ukraine 2002-2004 [Social self-organization: theory and practice. Elections in Ukraine 2002-2004]. Retrieved from http://www.synergetic.org.ua/materials/materials_main.html [in Ukrainian]

4. Bogataya L. N. (2015). Mnogomernij teminologicheskij analiz: razvitie metodologii sovremennoj gumanitaristiki [Multidimensional terminological analysis: development of the methodology of modern humanitarian studies]. Actualnie problemi philosophii i sotcialnikh nauk. Vip. 7, p. 12-16. [in Russian]

5. Bogataya L. N. (2016). Humanitarnaya sloznost v kontekste nekotorikh aktualnikh ponyatij sovremennoj kulturi [Humanitarian complexity in the context of some relevant concepts of modern culture]. Integrativnaja antropologia. No. 2, p. 4-9. [in Russian]

6. Donnikova I. A. (2011). Kulturnaya sushost sotsialnoj samoorganizatsii [The cultural essence of social self-organization]. Odessa: Peschatnij Dom, 280 p. [in Ukrainian]

7. Innovatsionaya sloznost. (2016) [Innovation complexity]. / Red. E. N. Knyazeva. St. Petersburg: Aletheia, 608 p. [in Russian]

8. Kremen V. (2008). Philosophia ludinotsentrizmu v strategiyakh osvitnogo prostoru. [The philosophy of human-centrism in strategies of educational space]. K.: Pedagogischeskaya Dumka, 424 s. [in Ukrainian]

9. Mozheiko M. A. (2007). Dialog kulturnikh traditsij i universalnie tsennosti: opit nelinejnogo modelirovaniya [Dialogue of cultural traditions and universal values: the experience of nonlinear modeling]. Trudi ONS KM.. T.3, p. 256-316. [in Russian].

10. Nechitaylo I. S. (2012). Osvitnij prostir vushogo navchalnogo zakladu: osobluvosti organizatsii z tochki zoru sotsiologii [A comprehensive open mortgage offer: features from the point of view of social science]. Novosti Lvovskogo universiteta. Seriya sotsiologichna. Vipusk 6. p. 73-80. [in Ukrainian]

11. Nova Ukrainska shkola: kontseptualnie zasadu rephormuvannya serednoj shkoli v 2016. [New Ukranian school: conceptually ambush the reform of the secondary school in 2016]. K.: Ministerstvo osvitu I nauki Ukraini. 40 s. [in Ukrainian]

12. Sinergeticheskaya Paradigma. Sinergetika innovatsionnoj sloznosti. (2011). [Synergetics paradigm. Synergetics of innovative complexity] / Otv. ed. V. I. Arshinov. M.: Progress-Traditsiya, 496 p. [in Russian]

Работа опубликована:
Theory and Practice of Future Teacher's Training for Work in New Ukrainian School: monograph / Edit. I. F. Prokopenko, I. M. Trubavina. – Prague, OKTAN-PRINT s. r. o., 2020. – P. 64–72.

UDC 373/3/5:37.034
DOI: http://dx.doi.org/10.46489/TAPOFT-07

I. Yershova-Babenko
http://orcid.org/0000-0002-2365-5080

D. Kozobrodova
http://orcid.org/0000-0001 -8882-2364

A. Seliverstova
http://orcid.org/0000-0001-892

PSYCHOSYNERGETIC APPROACH TO FORMATION OF TEACHER'S PEDAGOGICAL SELF ORGANIZATION IN THE NEW UKRAINIAN SCHOOL

Abstract. From the point of view of psychosynergetic approach for the first time the ways offorming of pedagogical self-organization of the teacher in the new Ukrainian school are considered. The current stage of development of the new Ukrainian school requires the teacher qualitatively new skills and abilities. For example, "pedagogy of partnership "significantly changes the relationship between all participants in the educational process. The teacher is required to be open to relationships with students and parents at a new level; be a creative personality capable of self-development and self-improvement; be prepared for difficult, chaotic situations during training and confidently overcome them, etc. As evidenced by the new requirements for elementary school teachers, enshrined in the concept of the New Ukrainian School, today there is a radical change in the educational activity. The leading role still belongs to the teacher, especially in the first steps of study (primary education). The article deals with the possibilities of psychosynergetics as an interdisciplinary branch, which develops on the border of synergetics and psychology, in solving the issues of ecology of the human psyche, its capacity for self- organization, self-regulation and self-improvement. Since implementation of the principles of openness, complexity, non-linearity and synergy is relevant today in the educational sphere, the application of the theory of self-organization in pedagogy is quite

obvious and appropriate. Thus, in terms of teacher activity, the concept of "pedagogical self-organization" reflects the ability of the teacher to use their own resources (mental, professional, cultural, etc.) to their own self-development. Methods that influence the formation of the teacher's self-organization are both methods of reflection and self-design, as well as psycho-synergistic, relating to the intrinsic mental level. These methods are complementary. In the context of psycho- energy, for example, the "Creative Power" method has a psycho-corrective effect and helps the teacher effectively distribute his or her own internal energy for the perception, processing and transmission of information.It is concluded that the psychosynergetic approach can be used as a supplement to other methods of forming teacher pedagogical self-organization in the New Ukrainian School. Further research in this area should be continued, which will reveal other diverse psychosynergetics methods that will become effective and operational in educational practice.

Key words: self-organization, pedagogical self-organization, education, new Ukrainian school, psychosynergetics, method "Creative Power "

The Purpose Formulation. The concept of the New Ukrainian School envisages new ways of teacher pedagogical activity that are connected with the synergistic approach, which create the development of educational space on the principles of openness, complexity, nonlinearity and self-organization. In this regard, a new trend in modern pedagogy "pedagogical synergetics" has appeared, which introduces such concepts as "self-organization", "chaos", "nonlinear system", "bifurcation" in the field of education. Thus, studying the pedagogical activity of the teacher, the concept of "pedagogical self-organization" was introduced, which means the teacher's ability for self-development, self-improvement, openness to innovation. Formation of "pedagogical self-organization" is an important component of teacher's pedagogical activity at the present stage of educational development.

Relevance of research. Psychosynergetics as a new interdisciplinary field of research was formed in the works of Ukrainian philosopher prof. I. Yershova-Babenko (1992, 2015, 2019) [12; 13; 14; 15] and found further development in the research of A. Semenova (2009) [8], Yu. Madinova (2016) [4], N. Krivtsova (2018) [3], D. Kozobrodova (2019) [2]. Its application to educational activities is of great importance, since studying the human psyche as a psychosynergetic object, it is based on modern principles of self-organization, nonlinearity, complexity and nonequilibrum. All of these principles are in demand at the New Ukrainian School.

The novelty of the research is to apply a psychosynergetic approach to the development and formation of a new Ukrainian school, namely the problem of implementing new strategies, principles and standards of educational activity that should be present in the new Ukrainian school. Psychosynergetic approach plays a significant role in the formation of pedagogical self-organization of the teacher.

The purpose of the article is to investigate ways of forming teacher's self- organization through psychosynergetic strategies and methods. To solve this problem, it is necessary to turn to the analysis of the works of leading foreign and domestic researchers (philosophers, educators) of the XXI century, who study education as a complex self-organizing system.

Analysis of recent research and publications. The problem of self- organization in pedagogy and education has been reflected in many works of modern domestic researchers, in particular I. Dobronravova, V. Lutay, I. Predborskaya, L. Gorbunova, V. Kremen and others [9]. In the context of considering the problem of teacher self-organization, scientific intelligence on professional formation, development and self-improvement of the individual as a subject of professional activity is important (K. Abulkhanova-Slavska, O. Bodalev, A. Derkach, I. Zimniya, N. Kuzmina, V. Semichenko, V. Slastonin and others); teacher's professional training, formation of his professionalism and professional skill (A. Alexyuk, O. Antonova, S. Vitvitskaya, O. Gura, O. Dubasenyuk, V. Lozova, N. Nichkalo, S. Sysoyeva, D. Chernilevsky, etc.). The phenomenon of self-organization in pedagogy is covered in the works of V. Andreev, O. Demchenko, O. Yevtodotyuk, T. Novachenko, and other scholars and researchers.

The research methods were due to the aim of the article, which is determined, first of all, by system-analytical, historical and historical-comparative methods. Traditional philosophical methods (the method of ascending from the abstract to the concrete, the method of deduction and the method of induction) allowed us to introduce the concept of pedagogical self-organization.

The introduction of synergetics as a theory of self-organization has become significant for modern education, since it offers a new perspective on the educational process, as having a complex nature, develops non-equilibrium and nonlinearly, has bifurcation points, which imply multi-vector and alternative development. "Synergetic theory of self-organization can be considered the most complete, integral theory of order and chaos, because it explores the different phases (stages) of the evolution of order (its emergence, development, complication and destruction), as well as manifestations of the different role of chaos at these stages" [11, p. 188-189].

According to M. Fedorova, problematic situations are possible in the educational process, which are uncertain and chaotic, because they do not have a single solution or approach, but they are not destructive. On the contrary, one must learn to use this chaos in a constructive, creative direction: "it is from the synergetic point of view that there is no absolute structurelessness, absolute disorder; even chaos becomes the subject of science, when both chaos and

chance and disorganization can not only be devastating, but also in certain circumstances contain a creative and constructive beginning, so a synergistic concept can contribute to a deep understanding of such complex, nonlinear open systems that evolve as a society, its various subsystems, including education systems" [1, p. 29-30].

Thus, the use of synergetics allows for a somewhat different understanding of the learning process, its various stages and phases. First of all, it foresees new models of pedagogical activity of the teacher himself, so the question is arised about a new level of teacher training both as an individual and as a professional. Indeed, in the synergistic approach, much attention is paid to personality development, which can now be applied to pedagogy, i.e. can identify the main components of teacher personality development: "at the micro level, the personality emerges as a subject of self-development with his unique individual image, highly developed spirituality; at the meso level - as a subject of professional formation, the main feature of which is the presence of a holistic complex of professionally significant characteristics (qualities, traits, beliefs, ideals, values); at the macro level - as the subject of civilization, whose universal characteristics are noospheric thinking, planetary consciousness, multiculturalism, humanistic culture, citizenship, tolerance, etc." [10, p. 39].

All these levels of teacher personality development meet the requirements stated in the New Ukrainian School concept: "primary school teachers should be guided by the following points:

— the new content of education is based on the formation of competences necessary for successful self-realization in society;

— orientation to the needs of the student in the educational process, child-centrism;

— through the process of education, which shapes values;

— pedagogy based on the partnership between the student, teacher and parents" [6, p. 13].

But these levels are not separate from each other; their development implies the formation of a coherent teacher personality capable of self-organization and self-development. According to N. Mironchuk, "the success of a teacher's professional activity depends on many factors: the level of development of cognitive abilities (attention, thinking, memory, imagination, etc.), the level of development of abilities, character of motivation, volitional efforts, professional orientation, and more. However, these characteristics of the teacher's personality acquire their optimal expression under the condition of rational self-organization of various activities: educational, cognitive professional, self-development, leisure, etc." [5, p. 64].

According to T. Novachenko, "pedagogical self-organization is a holistic, dynamic formation of personality, characterized by the totality of pedagogical reflection, professional competence and self-management and aimed at continuous self-improvement of the future teacher" [7]. Indeed, pedagogical self-organization aims at identifying and developing the "inner" resources of the individual, which affect his inner world, that is, his psychic components. Therefore, despite the fact that many external factors influence the formation of a teacher's pedagogical self-organization, it is also appropriate to turn to the analysis of his/her psychic sphere as such, which is a complex psychodimesional self-organizing environment/system.

N. Mironchuk also states that "the methods of formation of skills of future teachers of self-organizing activity can determine the technologies of designing, self- designing of professional development, role perspective and strategy, organizational- activity game and other" [9, p. 67]. Not denying the effectiveness of these methods, it should be noted that they are based only on the ordering and conscious regulation (design) of complex processes of human psychic activity. After all, such design, especially if it is a long-term, is unsuccessful in today's ever-changing and complex society. It is possible at some intermediate stages but is not valid for the long term future. Therefore, the use of a more "flexible" psycho-synergistic methodology may be useful, since this methodology is aimed at achieving significant results through relatively small efforts (the bifurcation principle), which are however specific. Thus, it can be concluded that at the current level of development of society and personality, it is quite difficult to use only organizational mechanisms of regulation of mental activity of a person, his/her self-organizational components also have effective and definite value, namely the main long-lasting result.

In the monograph "The methodology of the study of the psyche as a synergistic object" (1992) I. Yershova-Babenko offered a new perspective on the human psyche, which can be considered as a nonlinear complex self-organizing system [12, p. 124]. According to the author, the psyche can be considered "as a hypersystem of synergistic order with a phase transition structure that includes new phase transitions; phases are represented by open, non-linear, self-organizing environments of different scale and composition: before life phase, lifelong phase (psychic reality system), after life phase, each of which in certain conditions can manifest itself as a control parameter" [13, p. 102].

Investigation of the psyche as a synergistic object, conducted by I. Yershova- Babenko, allow us to conclude that the psychic system of a person is in constant formation, development and self-development: "in the system of psychic reality there is a synthesis of self-organized structures that are part of it. Each of them relates to self-developing and self-organizing environments, both at the external and internal levels" [12, p. 82].

The concept of "psycho-dimensionality", proposed by Ukranian philosopher is one of the con-

cepts that are important in modern post-classical science [14; 15]. It means that the human psyche can be regarded as a "psycho-dimensional environment", as a complex psychic process that represents fluctuations, transitions from the state of equilibrium to states of nonequilibrium. "In such an interphase transition, heterogeneous and disparate fragments and flows of the psyche (personality and its spheres, society and cultural, social, economic and political phenomena and processes that take place in it, i.e. those in which the psycho- dimensionality of a person performs a system-forming role, interacts)" [3, p. 33]. Thus, the human psyche as a psycho-dimensional environment with its phases, in which processes of self-organization and chaotization occur at the biological and social levels, consists of a number of components, which are also self-organizing systems. The integrity of the psyche in this case has a new conceptual model, called in the whole-in-whole psycho synthesis, or "nonlinear environment in nonlinear environment" [13, p. 80-94].

The peculiarity of psychosynergetics is that it shows the effect of constant mobility, instability of mental activity. The determination of the psyche is quite different from that presented in the previous classical model, which misunderstood determinism in the sense of a direct causal link between stimulus and reaction, or defended other models that are inherently similar to this one. On the contrary, in the line of psychosynergetic ideas, determinism is considered on the basis of bifurcation mechanisms. This allows us to take a fresh look at the psychic, psycho-emotional, information-cognitive processes and states of the person.

Psychosynergetic methodology for the study of the human psyche and psycho- dimensional environments allows us to consider thinking and the body as dissipative systems, that is, capable of creating an excess of free energy, matter and information and use them to support their own functions. For example, the application of the principle of "striking out" in our method "Creative Power" leads to the inclusion of resource-saving mode by removing the "noise" of many units of attention from the central field to the periphery and, as a consequence, the redistribution of energy of the body. In this method, 97% of the stored energy is achieved at each level of mental work involved. It is important that the mechanism of superfluous is included at other levels of the body. It is an energy that our psyche and body can direct to support our own functions. This probably provides psycho-corrective and therapeutic effects when using the method [13].

This method is based on one of the principles of self-organization - the principle of finding and removing unnecessary. Based on this principle, the selected text snippet contains words without which it is quite clear what the issue is about. These are so-called "extra" words. They need to be crossed out and the words left after the drawing are written out in a new column. From the received list of words the "extra" words are also crossed out, and the remaining ones are already those which carry the meaning, that is, construct it. Thus, the rest of the words are meaning- bearing units because they convey the meaning of the entire text fragment. In the third stage, the principle of "hangers" is implemented. A semantic model (structure) is created from the rest of the meaning-bearing units. A fourth step is also possible, which consists in the image of the picture, which would express the meaning of the integral model - "hangers". Such models - hangers perform the function of "words of text", that is, they make possible "semantic compression", which is an effective means of working with the mental sphere.

Principles of psychosynergetics assume that the first place is the presence of a person's special ability to change the speed of their own mental or intrapsychic processes. That is, a person can accelerate or slow them down, in accordance with their own condition, circumstances and strategies of behavior. This ability ensures the emergence of new personality traits, its integrity and coherence, it is defined as nonlinear, self-organizing. It is known that control, as a function of consciousness, has a much lower speed and, therefore, at a certain level of energy/information capacity and speed of thought processes, separation from conscious control can occur because of the large difference in speed and capacity characteristics. Thus, this method presents other principles of perception, transmission, processing, analysis of information. Finally, this method, which is fundamentally new to psychology and pedagogy, demonstrates the ability of a person to perform all of the above in radically new conditions of dynamic chaos, treating it adequately, i.e., as an unfamiliar level of order [13].

Conclusions and results: 1. The current stage of development of the new Ukrainian school requires the teacher qualitatively new skills and abilities, as not only more information is needed, but also the new educational space, its basic strategies and principles are changing. For example, "pedagogy of partnership" significantly changes the relationship between all participants in the educational process. The teacher is required to be open to relationships with students and parents at a new level; be a creative personality capable of self-development and self-improvement; be prepared for difficult, chaotic situations during training and confidently overcome them, etc. 2. Since implementation of the principles of openness, complexity, non-linearity and synergy is relevant today in the educational sphere, the application of the theory of self-organization in pedagogy is quite obvious and appropriate. Thus, in terms of teacher activity, the concept of "pedagogical self- organization" reflects the ability of the teacher to use their own resources (mental, professional, cultural, etc.) to their own self-development. Methods that influence the formation of the teach-

er's self-organization of the teacher are both methods of reflection and self-design, as well as psychosynergistic, relating to the intrinsic psychic level. These methods are complementary. In the context of psychosynergetics, for example, the "Creative Power" method has a psycho- corrective effect and helps the teacher effectively distribute his/her own internal energy for the perception, processing and transmission of information. In the context of this article, it ibecame possible to consider only one method, which confirms the ability of psychosynergetics to form a "pedagogical self-organization" of the teacher. ***Further research*** in this area should be continued, which will reveal other diverse psychosynthetic methods that will become effective and operational in educational practic.

BIBLIOGRAPHY

1. Василькова В. В. 1999. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 480 с.

2. Ершова-Бабенко И. В. 1992. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. Одесса: ОДЭКОМ, 124 с.

3. Ершова-Бабенко И. В. 2015. Психосинергетика. Херсон: изд-во "Гринь Д. С.", 488 с.

4. Ершова-Бабенко И. В. 2019. Гипертеория "brain-psyche-mind/conciousness" - постнеклассическое общее решение проблемы и методология исследования психомерности // Norwegian Journal of Developme nt of the International Science. No. 29, pp. 45-50.

5. Ершова-Бабенко И. В. 2019. Целостность и исходная "гибридность" гиперсистемы "brain-psyche-mind/conciousness" Методология исследования // Norwegian Journal of Development of the International Science. No. 31, pp. 58-64.

6. Козобродова Д. 2019. Самоорганізація як предмет соціально- філософського аналізу. Дис...на здобуття наукового ступеня кандидата філос. наук, за спеціальністю 09.00.03 - соціальна філософія та філософія історії. Одеса: ПНПУ ім. К. Д. Ушинського, 219 с.

7. Кривцова Н. В. 2018. Психологічні особливості потенціалу самореалізації особистості. Автореферат на здобуття наукового ступеня канд. псих. наук, Одеса, ОНУ ім. І. І. Мечникова, 23 с.

8. Мадинова Ю. В. 2016. Композиционная организация рисунка как симптомокомплекс адаптивности/дезадаптивности личности. Проблема исследования и диагностики: монография. Херсон: ФЛИ Гринь Д. С., 246 с.

9. Мирончук Н. М. 2015. Змістові характеристики самоорганізації праці викладача вищого навчального закладу / / Формування дидактичної компетентності педагогів дошкільної та початкової освіти: зб. наук. -метод. праць / за ред. В. Є. Литньова, Н. Є. Колесник, Т. В. Наумчук. - Житомир: Вид- во ЖДУ ім. І. Франка, С. 64-68.

10. Нова українська школа 2018: порадник для вчителя / за заг. ред. М. Бібік. — Київ : Літера ЛТД, 160 с.

11. Новаченко Т. В. 2013. Самоорганізація діяльності державного службовця: вітчизняний та європейський досвід: навч.-метод. матеріали / Т. В. Новаченко; уклад. Н. В. Ясько. - К.: НАДУ, 2013. - 96 с.

12. Семенова А. В. 2009. Теоретичні і методичні засади застосування парадигмального моделювання у професійній підготовці майбутніх вчителів. Автореферат на здобуття наукового ступеня доктора педагогічних наук, спец. 13.00.04. Тернопіль, 22 с.

13. Синергетика і освіта: монографія. 2014 / За ред. В. І. Кременя. К.: Інститут обдарованої дитини, 384 с.

14. Робуль О. 2006. Синергетика як інноваційна методологія педагогічної освіти // Філософія освіти. № 1 (3). - С. 35-41.

15. Федорова М. А. 2004. Педагогическая синергетика как основа моделирования и реализации деятельности преподавателя высшей школы // Диссер… канд.пед.наук. - 13.00.08. - теория и методика профессионального образования. - Ставрополь, 169 с.

REFERENCES

1. Vasilkova V. V. (1999). Poryadok i khaos v sotsialnikh sistemakh. (Sinergetica i teoria Sotsialnoj samoorganizatsii) [Order and chaos in the development of social systems: (Synergetics and theory of social self-organization)]. St. Petersburg, 480 s.[in Russian]

2. Yershova-Babenko I. V. (1992). Metodologiya izucheniyapsikhiki kak sinergeticheskogo obekta [Methodology for the study of the psyche as a synergistic object]. Monograph. Odessa: ODECOM, 124 s. [in Russian]

3. Yershova-Babenko I. V. (2015). Psikhosinergetica [Psychosynergetics]. Kherson: Pechatnij Dom "Grin D.S.", 488 s. [in Russian]

4. Yershova-Babenko I. V. (2019). "Brain-psyche-mind/conciousness" giperteoria i post-ne-klassicheskoe reshenie problemi psichomernosti [The "brain- psyche-mind/conciousness" hypertheory is a post-non-classical general solution to the problem and the methodology of psychomericity research] Norwegian Journal of Development of the International Science. No. 29, pp. 45-50. [in Russian]

5. Yershova-Babenko I. V. (2019). Integratsia i gibridnost "brain-psyche- mind/conciousness" gipersistemi. Issledovatelskaya metodologiya [Integrity and initial "hybridity" of the "brain-psyche-mind / conciousness" hypersystem. Research Methodology] // Norwegian Journal of Development of the International Science. No. 31, pp. 58-64. [in Russian]

6. Kozobrodova D. (2019). Sotsialnaya samoorganizatsiya kak predmet sotsialnoj philosophskogo analiza [Self-organization as a subject of social-philosophical analysis]. Dissertatsiya na soiskavie uchenoj stepeni kandidata nauk. - 09.00.03. - Philosophiya istorii i sotsialnaya philosophia. Odessa: PNPU im. K. D. Ushinsky, 219 s. [in Ukrainian]

7. Krivtsova N. V. (2018). Psikhologicheskie osobennosti potentsialu samorealizatsii osobustosti [Psychological specialties potential self-realization specialties]. Avtoreferat nana soiskavie uchenoj stepeni kandidata psilologicheskikh nauk. Odessa, ONU im. I. I. Mechnikov, 23 s. [in Ukrainian]

8. Madinova Yu. V. (2016). Kompozionaya organizatsia risunka kak simptomokompleks adaptivnosti/deadaptivnosti lichnosti. Problema diagnostiki i issledivaniya. [Compositional organization of drawing as a symptom complex of adaptability. The problem of research and diagnosis]: monograph. Kherson: FLP Grin D. S., 246 s. [in Russian].

9. Mironchuk N. M. (2015). [Zmistovi characteristics of self-organization of the main goal of the main open mortgage] Form of didactic competence of teachers and preschool teachers: zb. science.-method. prac / ed. B. Litnova, N. Kolesnik, T. V. Naumchuk. Zhytomyr, S. 64-68. [in Ukrainian]

10. Nova Ukrainska shkola: poradnuk dlya vchutelya [Nova Ukranian school: a guidance for the teacher] (2018) / red. M. Bibik. - Kyiv: Litera LTD, 160 s. [in Ukrainian]

11. Novachenko T. V. (2013). Sotsialnaya samoorganizatsiya deyalnosti derzavnogo sluzbovtsya vitchuznyanij i evropejskij dosvid [Self-organization of the power of the servant service: national and European customs: Method. Materials] K. : NADU, 2013. 96 s. [in Ukranian]

12. Semenova A. V. (2009). Teoretuchni i metoduchni zasadu paradigmalnogo modelyuvannya u prophesiqnij pidgotovtzi maybytnikh vchuteliv [Theoretical and methodological principles of paradigm modeling in future teachers' professional training]. Avtoreferat nana soiskavie uchenoj stepeni kandidata psilologicheskikh nauk 13.00.04. Ternopil, 22 s. [in Ukrainian]

13. Sinergetika i osvita [Synergetics and Education]: Monograph. (2014) / red. B. I. Kremen. K .: Institut obdarovanoj dutunu, 384 s. [in Ukrainian]

14. Robul O. (2006). Sinergetika v metodologii pedagogichnoj osviti [Synergetics of the methodology of pedagogical education] // Philosophiya osviti. No. 1 (3). S. 35- 41. [in Ukrainian]

15. Fedorova M. A. (2004). Pedagogicheskaya sinergetika kak osnova modelirovaniya i realizatsii deyatelnosti prepodavatelya [Pedagogical synergetics as the basis for modeling and implementing the activities of a higher education teacher] Dissertatsiya na soiskavie uchenoj stepeni kandidata nauk. – 13.00.08. – Teorya i praktika obrazovaniya. Stavropol, 169 s. [in Russian]

Работа опубликована:

Theory and Practice of Future Teacher's Training for Work in New Ukrainian School: monograph / edit. I. F. Prokopenko, I. M. Trubavina. – Prague, OKTAN-PRINT s. r. o., 2020. – P. 72–81.

Раздел 5
Концептуальные модели психосинергетики и их применение в областях медицины, психологии, нанотехнологий

И. В. Ершова-Бабенко

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА, ПСИХОСИНЕРГЕТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖ- И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТРАВМАТОЛОГИИ ПРИ ПОЛИТРАВМЕ (НА ПРИМЕРАХ ТРАВМ С ДИФФУЗНЫМ ХАРАКТЕРОМ ПОВРЕЖДЕНИЙ)

Постнеклассическая парадигма[1] [1] стала актуальной в философии и науке в последней четверти XX в. (термин введен В. С. Степиным в 1989 г.), акцентировав внимание исследователей на том, что задавая вопрос природе и получая ответ, теперь учитываются свойства объекта исследования, способ постановки вопроса и способность ученого понять ответ. Это вводит в современные исследования психологические, профессиональные и социальные установки ученого, его культурно-исторический уровень. Раньше наука не рассматривала их, считая несовместимыми с критериями объективности научного знания. Также это вводит субъект-субъектные отношения между исследователем и объектом/субъектом исследования. В науке XXI века это выражено понятиями человекомерные и психомерные (психосинергетика) системы/среды[2], а

[1] Парадигма — Вопрос о выделении метатеоретического уровня научного познания как третьего самостоятельного, помимо теоретического и эмпирического, оценивается в конце XX столетия как одна из наиболее актуальных проблем современного этапа развития логики и методологии науки. Попытки внедрения третьего уровня предпринимались в свое время Т. Куном, который предложил понятие «парадигма». В трактовке Т. Куна понятие «парадигма» выступает как особый тип знания, не выполняющий непосредственно функции объяснения, а выступающий в функции определенного вида теоретической деятельности с пояснением и классификацией эмпирических знаний. Другая попытка принадлежит И. Лакатосу. Он в качестве аналогии понятия «парадигма» предложил понятие «исследовательская программа» как набор исходных идей и методологических установок. В современной научной и философской (методологической) литературе применяются также понятие «стиль мышления» и конкурирующее с ним понятие «картина мира». Первое употребляется в значении близком к понятию «парадигма» — как определенный историко-конкретный тип мышления, общий для данной эпохи, который присутствует в развитии основных научный направлений своей эпохи, обусловливает некоторое стандартное представление в метаязыковом контексте всех фундаментальных теорий своего времени. Второе употребляется для фиксации в теории познания метатеоретического уровня.

[2] В психосинергетике речь идет о понятии «психомерная среда», на нескольких уровнях ее понимания. Прежде всего, это внутрипсихическая среда (ВПС), которую мы порождаем. Это сложная среда, она сама себя достраивает, видоизменяет. Фактически все, что выходит за пределы внутрипсихической среды человека — не просто является ее продуктом, а зависит от характера, состояния, особенностей продуцирующей среды. Внимание психосинергетики особенно сконцентрировано на состоянии ВПС человека, на реальных возможностях изменять ее, обеспечивая уменьшение стрессовости. В психосинергетике разработаны технологии, синхронизированные с особенностями стратегий психомерных сред (ПС), что обеспечивает способность ПС к новому типу адаптации, который фактически укладывается в понятие «информационно-эмоциональная среда». Выделены информационные, ценностные, эмоциональные потоки, которые могут приводить к травмированию тела. Это можно выразить синергетически. В работах И. Пригожина и Г. Хакена присутствуют два идентичных понятия — это «критический порог» и «критическая разность». При возникновении критической разности двух ипостасей человека, биологической и интеллектуальной, мы получим либо скачок в плюс, либо скачок в минус; можно получить и потерю вообще системы как таковой. Многие из позиций представлены в [2]. На сегодняшний день удалось разработать такую технологию, которая обеспечивает в краткие сроки оснащение ВПС человека такими средствами, которые соответствуют специфике психического мира человека и не являются для нее чужими. Они могут быть произведенными ею или привнесенными в нее, но по характеру своему, по сути своей, по принципам организации они ей соответствуют, а не противоречат. Точка зрения психосинерге-

также соответствием определенной мерности или куличеству задействованных измерений субъекта-исследователя, средства и объекта/ субъекта исследования. Реализацией такой постановки вопроса стала постнеклассическая (постдисциплинарная) классификация наук (Ершова-Бабенко,2008;2010), дополнившая дисциплинарную [2–4].

Концептуальные основания психосинергетики — нового научного направления последних двух десятилетий, представляющего постнеклассическую парадигму [6], выражены в следующих концептуальных моделях и концепциях: 1) концептуальная модель психики — психика как гиперсистема синергетического порядка, с фазовой структурой — открытыми нелинейными самоорганизующимися средами: дожизненная, прижизненная (система психической реальности — СПР), послежизненная фазы (1989, 1991, 1993), в определенных условиях проявляющими себя как управляющий параметр; 2) концепция «информационно-ментально-духовно-эмоциональная среда» — ИМДЭС (сокращенный вариант «информационно-эмоциональная среда» — ИЭС) и агрессивные факторы этих сред [7]; 3) концептуальная модель болезни/ здоровья человека: А (В + С + Д), где В — среда: человек/ организм; С — среда: болезнь/здоровье; Д — среда обитания; А — мегасреда, формируемая тремя перечисленными, проявляющая себя как управляющий параметр, но на нее как правило не ориентированы ни диагностика, ни лечение и ни профилактика [8]; 4) концептуальная модель «целое в целом», в т. ч. «нелинейное целое в нелинейном целом», а также ее разновидности — «среда в среде», в т. ч. «нелинейная среда в нелинейной среде» [2; 9]; 5) концептуальная модель психосинергетических стратегий человеческой деятельности [2]; 6) концепция осевого пространственно-временного центрирования психики (внутрипсихический мир), личности внутриличностный мир, ценностная сфера личности), тела и головного мозга (черепно-мозговая травма, политравма, кататравма) [10]; 7) концептуальная модель мерности познания: психика как определяющая мерность производных от нее сред, процессов — психомерность, человек и социум как мерность — человеко- и социомерность, природа и космос как мерности — природо-, геомерность и космомерность [3;4]; 8) концептуальная модель агрессивности/ самоуничтожения и/или безопасности/ риска для сред с критической разностью проявления качеств, определяемых принадлежностью каждой к определенному классу/подклассу сред при объединении в макро-. Например, Д (В-А-С), где «Д» — режим схождения систем (1993), их соединения [11]; «В» — водитель, «А» — автомобиль, «С» — природная/ экологическая среда; 9) концептуальная модель культуры нелинейного мышления [13]; 10) концепция системы высшего образования [14].

Методология меж- и трансдисциплинарных[3] исследований представлены в докладе методологией исследования сложных систем различной природы как синергетических объектов на основе концептуальной модели «целое в целом» и концепции «осевое центрирование» [2; 10] и ее практическим применением (1986 — 2011).

Специфика настоящего фундаментального методологического, теоретического и практичес-

---

тики и теоретическая и практическая такова, что избежать травмы тела и обеспечить телу возможность выдерживать то, что происходит в информационном эмоционально нагруженном мире, можно лишь на основе изменения мировоззрения, мышления, навыков оперирования информацией. Здесь позиция психосинергетики такова: известный всем принцип удаления лишнего в информационном поле, с которым взаимодействует человек и в котором живет человек. Удаление лишнего не как выбрасывание, не как эгоистичность и безразличие, а как временное высвобождение центрального поля внимания для свободного оперирования ресурсами в энергосберегающем режиме. Все, что выведено в поле лишнего, может быть со временем вновь введено в актив. Речь идет о том, что соответствует характеру этой психомерной среды. Это изменение отношения. Вопрос: как достичь того, чтобы человек действительно умел быстро изменять свое отношение к происходящему для сохранения стабильности состояния. И здесь ключом является, сформулированная И. С. Добронравовой в работе «Синергетика: становление нелинейного мышления» (1990), характеристика нелинейного мышления как способности к восприятию нового, потенциальная готовность к новому. Это очень важный момент, который можно обосновать как характеристику внутрипсихической системы. Таковы взгляды, которые проповедует и развивает одесская научная школа синергетики, психосинергетика [2; 6; 11; 12].

[3] «Трансдисциплинарность» характеризует такие исследования, которые идут «через», «сквозь» дисциплинарные границы, выходят «за пределы» конкретных дисциплин. Такие исследования характеризуются переносом когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую, разработкой совместных проектов исследования. Термин «пришел» из французских научных центров по исследованию сложных самоорганизующихся систем и сложного мышления, в первую очередь Центра трансдисциплинарных исследований (социология, антропология, история), возглавляемого Эдгаром Мореном и Клодом Фишлером. редставители московской научной школы С. Курдюмов и Е. Князева (2003) более целесообразным считают применение следующей терминологической цепочки: полидисциплинарные поля исследований, междисциплинарные исследования и трансдисциплинарные стратегии исследования.

«Полидисциплинарность» является характеристикой такого исследования, когда какой-либо феномен или объект (планета Земля, человек и т. д.) изучается одновременно и с разных сторон несколькими научными дисциплинами.

Термин «трансдисицплинарность» используется в конце XX в. для характеристики научных направлений, подобных нелинейной динамике сложных систем или синергетике, наряду с такими терминами как «междисциплинарность» и «полидисциплинарность. Эти три понятия близки друг к другу, хотя и имеют некоторые отличия.

«Междисциплинарность» означает прежде всего кооперацию различных научных областей, циркуляцию общих понятий для понимания некоторого явления

кого меж- и трансдисциплинарного исследования связана, во-первых, с тем, что, пожалуй, впервые за долгие годы оно осуществлено совместно философами и методологами, травматологами, нейрохирургами, невропатологами, терапевтами и психологами-реабилитологами Украины [10].

Во-вторых, с тем, что оно проведено в рамках международных междисциплинарных исследовательских проектов «Постнеклассическая методология: становление, развитие, принципы, перспективы» (№ 08-03-16059 д), итоги которых в 2009 и 2010 годах представлены в коллективных монографиях «Постнеклассика: философия, наука, культура», «Постнеклассические практики: опыт концептуализации» изданных как совместно двумя академиями наук — Российской академией наук и Национальной академией наук Украины [6], так и Российской академией наук [3; 11].

В-третьих, с тем, что оно выполнено на пике поиска и достижений современной науки и выражает особенности постнеклассической парадигмы. Ее появление во многом обусловлено изменением статуса современного научного знания, превратившегося в своеобразную форму производства, где достижения истины неразрывно связаны с получением конкретных практических результатов, сочетающих пользу и благо для человека [2 — 5; 11]

В-четвертых, в том, что исследования показали подобие (фрактальность[4]) модели формирования, развития, лечения/коррекции и реабилитации травм одного типа, объединенных автором в понятие «политравма с травмами разного генеза», и его разновидностями — высокоскоростная политравма с диффузным характером повреждения и политравма с диффузным характером повреждения.

Сегодня основной круг поисков науки при постнеклассическом прочтении поведения сложных саморегулирующихся и саморазвивающихся систем включает исследование измененных форм субъект-субъектного и субъект-объектного единства как способов решения проблемы целостности [2], новой технологии рациональности, коммуникативной практики, совмещающей в себе различные формы технологии, габитуального поведения и многих других вопросов.

Объектами исследования в изложенном аспекте за период с 1995 по 2011 гг. являлись: 1) повреждения в условиях авиакатастрофы, классифицированной как высокоскоростная политравма одного генеза, — множественные переломы, сотрясение и ушиб головного мозга, а также последствия — нарушение тактильного и пространственного восприятия спустя три месяца после политравмы; 2) ЧМТ с диффузно-аксональным повреждением головного мозга и последовавшим состоянием комы 2, в одних случаях, и кормы 1 — в других (политравма одного генеза, спровоцированная предшествующей или последующей психологическими травмами ценностной или информационно-эмоциональной сферы личности); 3) последствия отравления тяжелыми металлами (таллий); 4) миофасциальные и другие боли, в т. ч. в области позвоночника как длительно отсроченные последствия травм; 5) анафилактический шок как длительно (через два года) отсроченные последствия психологической травмы, сопровождавшейся тогда шоковым состоянием; 6) двигательные, функциональные (диабет 2-го типа и др.) и психические нарушения/повреждения как длительно отсроченные последствия депривации у детей и подростков в диапазоне от 5 до18 лет (опытные данные) и у взрослых от 21 до 60 лет (опытные данные); 7) стволовой инсульт как длительно отсроченные последствия травм шейного отдела позвоночника (боевые искусства), резко активизированные травмой ценностной сферы личности (политравма с травмами разного генеза); 8) перинатальная травма — психо-эмоциональные переживания беременных, приводящие к перинатальным травмам плода, отсроченным последствиям (ДПР, аутизм, алалия, эмоциональная слабость); 9) случаи, когда после рождения у детей не закрывается овальное отверстие и проявляется, например, задержка в развитии, а к 3-м годам, после закрытия, наблюдается гиперразвитие; (психологическая травма отсутствует); 10) случаи хирургического вмешательства как разновидность высокоскоростной, в т. ч. психологической травмы, когда не учитывается психологическое состояние субъекта и даже мышечный спазм; 11) зависимости как разновидность психологической травмы (компьютерная и др.).

Предметом исследования в изложенном аспекте явилось создание единой модели процесса политравмы в названых случаях и реабилитационных действий с позиций постнеклассической парадигмы в лице психосинергетики, ее концептуальных моделей и концепций, а также метода «Создающая Сила» [2].

Исследования проводились, исходя из гипотезы о фрактальности рассматриваемых травмирующих процессов и собственно травм и, соответственно, возможности разработки фрактальной модели процесса и реабилитационных действий.

[4] Фрактали (фрактальные объекты) – одно из «собственных», «особых» понятий синергетики, где одно из определений гласит, что это множества, которые обладают свойством самоподобия, масштабной инвариантности, т. е. малый фрагмент структуры фрактального объекта подобен другому, более крупному фрагменту или даже структуре в целом.

В психосинергетике применяется уточнение, что в отношении психики мы подразумеваем существование единства пространственно-временной фрактальности как на разных уровнях и в разных фазах психики, так и на уровне гиперсистемы в целом.

Представленный в докладе итог работы выражен теоретическими, методологическими, технологическими и методическими, в т. ч. практическими результатами: методическими разработками, созданными на основе концепции осевого пространственно-временного центрирования, для посттравматической, в т. ч. послестрессовой реабилитации (метод «Создающая Сила»); практическими результатами, полученными при послестрессовой реабилитации психоэмоциональной травмы, ценностно-личностной и одной из форм черепно-мозговой травмы при политравме в условиях диффузно-аксонального повреждения (ДАП) головного мозга, а также комы 2 [10] и др.; практическими результатами, полученными при многопрофильной реабилитации после авиаполитравмы; методические разработки и практические результаты в условиях эмоциональной и ценностной депривации, в т. ч. у детей; коммуникативные практики реабилитационной направленности при когнитивных травмах в условиях коммуникации (ТВ, компьютерные игры, групповое общение) и др.

Один из приведенных результатов ярко демонстрирует, что наибольшие качественные изменения в поведении сложной открытой самоорганизующейся среды/системы синергетического порядка происходят в зоне фазового перехода. В работах И. Пригожина (химические, физические, социальные процессы: 1947 — 2003), Б. Белинцева (клеточные пласты: 1991) и Г. Хакена (аллюр лошадей, движение пальцев пианиста, мышление, восприятие, информационные процессы: 1991) было экспериментально установлено, что в нелинейных диссипативных[5] системах (а такой системой по определению является психика человека, личность и ее сферы — Ершова-Бабенко, 1993) реализуются неустойчивости и бифуркации. Названными авторами установлены условия, при которых в рассматриваемыми ими средах/системах возникают спонтанные переходы с понижением симметрии, т. е. самоорганизация. Именно ее проявлением, на наш взгляд, и являются не только заболевания, но и точечно возникающие кризисные состояния в периоды ремиссии и отсутствия провоцирующих стрессов, что базируется на выявленном подобии в масштабе осевого пространственно-временного центрирования. Например, при сахарном диабете 2-го типа, при эмоциональной слабости.

Взаимно дополняя друг друга, все перечисленные уровни исследования создают объемную картину современного состояния фундаментальных методологических трансдисциплинарных исследований названных объектов исследования и внедрения этих результатов в травматологии при политравме, включающей травмы разного генеза, а также перспективы развития как теоретического, так и практического уровней в рамках постнеклассической парадигмы, концептуальных концепций психосинергктики.

Предыдущие результаты психолого- и двигательно-реабилитационного курса по методу проф. Ершовой-Бабенко И. В. «Создающая Сила» были представлены в докладе группы авторов на юбилейной научно-практической конференции, посвященной 75-летию санатория «Орленок» (Евпатория) [10] и в статье той же группы авторов «Проблема психологической реабилитации при политравме» [10] на примере трех однотипных клинических случаев ЧМТ с политравмой у мужчин в возрасте 23 (б-ной А), 32 (б-ной Б) и 34 (б-ной В) года. Работа психологов-реабилитологов (Ершова-Бабенко И. В., Корниенко С. В., Гричун Э. Б., Медянова Е. В.) проводилась при участии и под наблюдением травматологов (Топор В. П., Гуриенко А. В.), нейрохирургов (Решетняк В. В. и др.), невропатологов (Чемересюк И. и др.), терапевтов (Бабенко Д. Л. и др.).

В рассматриваемых теперь случаях нами был применен тип психологической реабилитации по методу «Создающая Сила» проф. Ершовой-Бабенко И. В., разработанный в рамках психосинергетики и основанный на создании новых и нового характера связей и/ или восстановлении силы и устойчивости ослабленных сигналов между зонами головного мозга и соответствующими зонами тела, личности, их синхронизации с соответствующими поврежденными зонами организ-

[5] В соответствии с определением и свойствами диссипативных систем [15. С. 327] главный признак подобной системы состоит в ее способности использовать избыток свободной энергии для целесообразного выполнения своих функций.

Любая открытая система, если внезапно изменяются условия (вне-, вну-), то происходит резкий рост потока энтропии до критической точки (максимальное значение), что является стохастическим аналогом точки бифуркации, в которой система либо разрушается, либо адаптируется и и возникают самоорганизующиеся диссипативные структуры, соответствующие условиям. Критерий самоорганизации в подобных случаях — это функция скорости изменения, информационной энтропии. Психическая система была отнесена нами (1989) к категории открытых, далеких от равновесия и устойчиво неравновесных систем, в которых возникает динамический порядок, новые типы организации субъектной информации в личностном психическом информационном пространстве и времени, присущие только этим системам. Причем в понятие «психическое информационное пространство и время» мы включаем и такую информацию, которая обеспечивает личностно ориентированную или индивидуальную деятельность и поведение субъекта в процессе жизни и социализации, т. е. в данном случае мы не разделяем информационные процессы и деятельность или поведение субъекта. Это значит, что наша позиция выходит за пределы деятельностного или личностно-деятельностного подходов. Главным признаком психики человека как открытой диссипативной устойчиво неравновесной системы является ее *способность использовать избыток свободной энергии* в определенных случаях «для целесообраного включения своих функций» [11].

ма и уровнями психики, личности, исходя из положения о спонтанной самоорганизации в зонах фазового перехода, а также критического порога отклонения осей по всему объему, а также угловых отклонений.

Для изложения материала в терминах психосинергетики в работе [10] были введены понятия «нарушение осевого пространственного центрирования» (ОПЦ) головного мозга человека, его психики и личностных сфер, в результате перенесенных политравм, включающих травмы разного генеза, а также понятие «нарушение осевого временного центрирования» (ОВЦ). Оба вида нарушения — ОПЦ и ОВЦ являются также нарушением всего организма (тела), т. е. всех тех зон, в которые направляются соответствующие сигналы (пучки и ансамбли сигналов) мозговой деятельности (синхронизирующие, активизирующие, тормозящие). Например,все травмы (переломы) расположены по правой стороне — голова, плечо, предплечье, тазо-бедренная зона, коленный сустав, стопа.

В соответствии с методологическими представлениями постнеклассической науки нами в работе [10] был сделан вывод о существовании явления осевой (пространственно-временной) организации (ОПВЦ) самоорганизующихся открытых нелинейных систем/сред (ОНС) различной природы — тела/организма, головного мозга, психики/личностных сфер. Данный подкласс систем/ сред выделен и описан в теории изменений и диссипативных сред И. Пригожина (1947, 1986, 2003), в синергетике Г. Хакена (1991; 2000), в психосинергетике И. Ершовой-Бабенко (1989; 1992; 2005), в нелинейной динамике Г. Малинецким (2006).

В терминах психосинергетики в работе [10] введено также понятие «нарушение ОПВЦ головного мозга, в частности, в условиях ДАП головного мозга, высокоскоростной политравмы с диффузным характером повреждения связей, включая травмы разного генеза. Также в работах [10; 11] предложено в этих терминах рассматривать функционирование головного мозга и психики в единстве этих систем как среду по типу «целое в целом». Такой тип среды является производным перечисленных и каждая из них в определенных условиях является или становится управляющим параметром[6]. К настоящему времени нами расширен спектр методик (в предыдущих публикациях речь шла о дорожно-транспортных происшествиях, авиакатастрофах с позиции высокоскоростной политравмы с диффузно-аксональным повреждением головного мозга) — разработаны также методики и получены положительные результаты для условий политравмы с участием травмы ценностной и когнитивной сфер личности [5;12], а также для условий такого типа травмы как отравление тяжелыми металлами (в частности, таллием).

Важным моментом в рассматриваемых случаях политравмы с участием травм разного генеза, в т. ч. ЧМТ по типу ДАП, является смещение друг относительно друга травмированных отделов тела, т. е. ОПЦ тела, наряду со смещением друг относительно друга различных «слоев» мозгового вещества и системы восприятия мира — ОВЦ. Аналогично смещение друг относительно друга травмированных слоев внутриличностной сферы (одновременно или как последствие), т. е. ОПЦ личности, наблюдается также на уровне ценностной или информационно-эмоциональной сфер / сред личности.

Например, расположение травм, полученных пациентом А при кататравме (авиа-) — травма головы, предплечья, кисти, тазобедренной зоны, колена и стопы с соответствующими зонами переломов, расположены по правой стороне тела. При диагностике это же наблюдается и на психологическом уровне в виде смещения ОПЦ в ходе восприятия/ представления пациентом своего тела и окружающего пространства в мысленном образе и/или конструкции другого уровня, одновременно присутствующих в психике. Обнаруживается подобное смещение с помощью определенного типа диагностики и выражено разделенностью вертикальной и горизонтальной зон в фиксируемом восприятием пространстве — вертикальное воспринимается отдельно от горизонтального и отдельно представлено в памяти. Также и горизонтальное — воспринимается и представлено отдельно от вертикального. Эти зоны не только не совмещаются, как это должно быть в норме, но даже не пересекаются и не соприкасаются. В рассматриваемом случае А, например, можно говорить о явлении подобия (фрактальности) разрывов связей, выраженном подобием разрывов связей на нескольких уровнях: на уровне головного мозга (аксоны), на уровне психики (образ, конструкция), на уровне тела (перелом, разрыв мышц, сухожилий, прерванность нервного сигнала), на уровне личности (ценностная, когнитивная, информационно-эмоциональной сферы/ среды), но не только в пространствнном аспекте, а и во временном.

[6] Под управляющим параметром (УП) в психосинергетике, вслед за синергетикой Г. Хакена, принято понимать сверхмедленные «вечные» переменные как мегауровень, вышележащий над макроуровнем. УП выполняют роль параметов порядка для макроуровня. Плавно меняя УП, можно менять системы нижележащих уровней. Иногда эти изменения выглядят весьма бурно, кризисно, и тогда говорят о критических (бифуркационных) значениях УП. Под параметрами порядка (ПП) принято понимать долгоживущие коллективные переменные, задающие язык среднего макроуровня. Сами они образованы и управляют быстрыми, короткоживущими переменными, задающими язык нижележащего микроуровня. Последние быстрые переменные ассоциируются для макроуровня с бесструктурным «тепловым» хаотическим движением, неразличимым на его языке в деталях

Исходя из вышесказанного для каждого из рассматриваемых случаев была реализована авторская методика психолого-реабилитационной работы «Осевое пространственно-временное центрирование» (методика ОПВЦ) с учетом индивидуальных особенностей каждого из пациентов. Методика ОПВЦ основана на создании новой центрирующей оси/конструкции, новых и/или нового характера связей. В зависимости от конкретного случая это может осуществляться на разных уровнях — на уровне восприятия, движения, отношения к чему-то, на уровне памяти, действия, мышления, интеллекта, поведения. В других случаях речь идет не о прерванных сигналах, а о восстановлении силы и устойчивости ослабленных сигналов, в т. ч. между аксонами при диффузно-аксональном повреждении, их синхронизации с осевой[7] организацией тела / организма / мозга / системы органов и психики/ личности/ сфер личности пациента.

Подобная психолого- и двигательно-реабилитационная программа исходит из того, что управляющим параметром при диффузном характере повреждений становится особый тип смещения ОПВЦ на соответствующем уровне политравмы/ уровнях травм, который приводит к «коммуникативному сбою». Например, сигнал, посылаемый мозгом не находит адресата ни в теле/организме, ни в психическом «изображении». Не получив подтверждения, мозг снова посылает сигнал и снова туда же, но опять не получает подтверждения. Поскольку мозг, также как и тело, и система психики действуют в условиях особого типа осевого смещения, то не возникает коррекции, подстройки действий-сигналов, чтобы учесть смещение адресата сигнала. Действие лишь повторяется множество раз. Итогом такого режима становится, например, судорожное состояние мышц, эффект истощения. При этом важно, что подобный характер происходящего и его последствий существует как на уровне головного мозга, тела, системы психической реальности, так и на уровне ценностно-когнитивной сфер личности. Такое подобие, вплоть до синхронизации, приводит к формированию системного заболевания из-за истощенности, к формированию сначала психического или личностного отклонения с последующим возникновением заболевания.

[7] Осевое центрирование рассматривается нами как психосинергетический принцип и поэтому оно может возникать в условиях концентрации показателей разной природы на различных уровнях. Например, химические часы — уровень химической реакции, нервный срыв — информационно-эмоциональный или физиологический уровень, разочарование или потеря смысла жизни — ценностная сфера личности и т. д. Для иллюстрации этого принципа представим образ шара как множества осей, где существуют центрирующие оси на каждом уровне — головного мозга, тела, скелета, мышечной ткани, психики, личности, эмоциональной и других ее сфер. «Шары» наложены друг на друга и могут быть в отношениях «целое в целом».

В теоретическом плане реабилитационный курс по методу проф. Ершовой-Бабенко И. В. базируется на методологических основаниях постнеклассической парадигмы конца XX — начала XXI в., представленных психосинергетикой (включая 16 принципов и 10 концептуальных моделей) — научным направлением и методологией исследования психомерных систем/сред, давшего нам возможность создать психосинерегетическую теорию психики и политравмы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. // «Вопросы философии», №10. 1989. С. 3–18.

2. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения. — В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография. / Отв. Ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. Спб: — Издательский дом «Мiрь», 2009. — С. 249–295

3. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель). Монография. — Винница, KNYGA NOVA,2005. — 368 с.;

4. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики. Коллективная монография: Постнеклассические практики — опыт концептуализации. — М.: МАКС Пресс,2010. — С. 135–151

5. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик. — В Сб.: Постнеклассические практики: определение предметных областей. Материалы международного междисциплинарного семинара. — М.: Изд-во МаксПресс, 2008. — С. 53–61

6. Ершова-Бабенко И. В. Личностная политравма в условиях диффузного повреждения ценностных связей личности на культурно-национальном государственном уровне. Концепция осевого центрирования личности и ее ценностной сферы. — В кн.: Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Тексты участников Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25-29 ноября 2008). СПб: Эйдос, 2010. — С. 3085–3093

7. Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике. — В кн: Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография. / Отв. Ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. Спб: — Издательский дом «Мiрь», 2009. — С. 460–488

8. Ершова-Бабенко И. В. Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия). // Український вісник неврології. — Т. 10, вип..1 (30), 2002, додаток: матеріали II Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України. С. 81-82 Она же Ершова-Бабенко И. В. Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. Психосинергетическая концепция. // Український вісник неврології. — Т. 10, вип..1 (30), 2002а, додаток: матеріали II Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України. — С. 81

9. Запорожан В. Н., Ершова-Бабенко И. В., Гоженко А. И. Поиск новой концепции болезни в свете мировоззренческих и методологических изменений в науке 2-й половины XX в. — Материалы юбилейной конференции «Психосинергетика — на границе философии, естествознания, синергетики, медицины и гуманитарных наук». — Одесса, 2002. — С. 76 — 79; Запорожан В. Н., Ершова-Бабенко И. В., Гоженко А. И., Макулькин Р. Ф. Проблема поиска новой концепции болезни и пути её решения. — Материа-

лы юбилейной конференции «Психосинергетика — на границе философии, естествознания, синергетики, медицины и гуманитарных наук». — Одесса, 2002. — С. 79–81

10. Ершова-Бабенко И.В. Концептуальная модель психики и специальный механизм пространственно-временной организации как самостоятельной, не сводимой к генетической программе. Тезисы докладов научной конференции «III чтения В. В. Подвысоцкого» 27–29 мая 2004. С. 37 — 39; Она же Понятие «Морфогенетическое поле» в поле понятий концептуальной модели психики человека. Там же, С. 39–40

11. Ершова-Бабенко И. В., Топор В. П., Сухин Ю. В., Решетняк В. В., Гуриенко А, В., Бабенко Д. Л., Чемересюк И., Корниенко С. В., Медянова Е. В. Проблема психологической реабилитации при политравме // Медицина И .... № 3, 2008. С. 53–61; Ершова-Бабенко И. В., Топор В. П., Сухин Ю. В., Решетняк В. В., Гуриенко А, В., Бабенко Д. Л., Чемересюк И., Корниенко С. В., Медянова Е. В. Проблема психологической реабилитации при политравме // Вестник физиотерапии и курортологии. № 3.Том 14. 2008. — С. 53–55; Ершова-Бабенко И. В., Топор В. П., Сухин Ю. В., Решетняк В. В., Гуриенко А, В., Бабенко Д. Л., Чемересюк И., Корниенко С. В., Медянова Е. В. Проблема психологической реабилитации при политравме // Материалы международной научно-практической конференции «Реабилитация в ортопедии и травматологии». — Харьков-Евпатория, 2008. — С. 53–58.

12. Ершова-Бабенко И.В. Методология исследования психики как синергетического объекта. — Автореф. дис...-.докт. филос. н. — Киев, Институт философии АН Украины,1993. — 43 с.; Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. — Одесса, ОДЭКОМ, 1992. — 124 с.; Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом. — В кн.: Синергетическая парадигма. Социальная синергетика — М.: Пронгресс-Традиция,2009. С. 314–326

13. Ершова-Бабенко И. В. Концепция пространственно-временного осевого центрирования психики и личности в условиях высокоскоростной психоэмоциональной травмы. Макромоделирование стратегии психомерных сред сред в русле психосинергетики (часть 2). — В Зб.: Актуальні проблеми психології: Етнічна психологія. Історична психологія. Психолігвістика / За ред.. С. Д. Максименка, М. — Л. А. Чепи. — К., ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2008. — Том IX. ч. 4 Інститут психології Г. С. Костюка АПН України

14. Ершова-Бабенко И. В. Культура нелинейного мышления в свете психосинергетики (психосинергетическая модель мышления и ее концептуальные основания). Новые взгляды на понимание психики человека с позиций постнеклассической науки. / / Интегративная антропология. №1 (14), 2009. Ч. 1 С. 17–30; Ершова-Бабенко И. В. Культура нелинейного мышления в свете психосинергетики (психосинергетическая модель мышления и ее концептуальные основания). Новые взгляды на понимание психики человека с позиций постнеклассической науки. №2 (15), 2010. Ч. 2 С. 10–23

15. Ершова-Бабенко И., Запорожан В. Какой хотелось бы видеть высшее образование в Украине XXI века // Проблемы высшей школы. №3, 2003. — С. 3–33; Ершова-Бабенко И, В. Философия образования. XX1 век. // Интегративная антропология. №1 (3), 2004. — С. 03–10; Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетическая концепция системы высшего образования. (Философско-методологические и научно-теоретические основания образования для устойчивого развития. Психосинергетика и система высшего образования). — В кн.: Наука и образование в интересах устойчивого развития. Материалы V Международного Симпозиума 6–7 апреля 2006 года. — МГИДА, Москва-Зеленоград,2006.

16. Волькенштейн Б. В. Биофизика. — М.: 1988. — 592 с.

Статья опубликована:
Конструирование человека : сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием (Томск, 26–29 апреля 2011 г.). В 2 т. Т. 2 Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2011. — С. 133–139. — (Серия «Системы и модели: границы интерпретации»). — С. 27–36.

УДК 616.001.5-031.14-08.036

И. В. Ершова-Бабенко, д-р филос. наук, проф.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ: КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ОСЕВОГО ЦЕНТРИРОВАНИЯ ПСИХИКИ, ГОЛОВНОГО МОЗГА И ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСОКОСКОРОСТНОЙ ТРАВМЫ С ДИФФУЗНЫМ ПОВРЕЖДЕНИЕМ)

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 616.001.5-031.14-08.036
І. В. Єршова-Бабенко

КОНЦЕПТУАЛЬНІ МОДЕЛІ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ: КОНЦЕПЦІЯ ПРОСТОРОВО-ЧАСОВОГО ОСЬОВОГО ЦЕНТРУВАННЯ ПСИХІКИ, ГОЛОВНОГО МОЗКУ Й ОСОБИСТОСТІ (НА ПРИКЛАДІ ВИСОКОШВИДКІСНОЇ ТРАВМИ З ДИФУЗНИМ УШКОДЖЕННЯМ)

Одеський національний медичний університет, Одеса, Україна

У даній статті автор викладає основні положення однієї з концептуальних моделей психосинергетики, а саме нової концепції просторово-часового осьового центрування психіки й особистості,

що базується на методологічних основах постнекласичної науки кінця XX — початку XXI ст. На підставі даної концепції розроблена авторська програма роботи психолога-реабілітолога в умовах високошвидкісної травми з дифузним пошкодженням.

Ключові слова: психосинергетика, концептуальна модель психосинергетики «ціле в цілому», просторово-часове осьове центрування, психіка, психомірне середовище, високошвидкісна травма, дифузне пошкодження.

UDC 616.001.5-031.14-08.036

I. V. Yershova-Babenko

CONCEPTUAL MODELS OF PSYCHOSYNERGETICS: CONCEPTION OF SPATIO-TEMPORAL AXIAL CENTRATION OF PSYCHE, BRAIN AND PERSONALITY (ON EXAMPLE OF HIGH-SPEED TRAUMA WITH DIFFUSIONAL INJURY)

The Odessa National Medical Universit, Odessa, Ukraine

In this article the author states substantive provisions of one of conceptual models of psychosynergetics, the new concept of a spatio-temporal axial centering of psyche and personality based on the methodological bases of a postnonclassical science of the end of XX — beginning of XXI century. On the grounds against of this concept, the author's program of work of psychologist-rehabilitator in conditions of a high-speed trauma with difused injury is developed.

Key words: psychosynergetics, conceptual model of psychosynergetics "the whole in the whole", spatio-temporal axial centration, psyche, psychomeasured environment, high-speed trauma, difused injury.

Развитие современного научного знания потребовало ответов на целый ряд философско-теоретических, методологических и практических вопросов. Это, например, вопросы о категориальном аппарате междисциплинарных исследований, дальнейшей разработке методологии постнеклассической [3; 15] науки, концептуальном переоткрытии категорий, соразмерности фундаментального и прикладного [11; 12], о том, какой классификацией наук [4; 11; 12], какими концептуальными моделями и какой/какими теорией/теориями психики [11; 12; 15] мы будем пользоваться. Ответами стали и предложенные психосинергетикой концептуальные модели, постдисциплинарная (постнеклассическая) классификация наук, методология исследования и теория гиперсистемы/развития психики [3; 11; 12; 15; 20–22].

В сочетании с другими авторскими концепциями, взаимно дополняя друг друга, они создают общую картину современного состояния постнеклассики и перспектив ее развития [18].

Информационная справка

Концептуальные модели/основания психосинергетики к настоящему времени представлены следующими моделями и концепциями:

1) концептуальная модель гиперсистемы психики — психика как гиперсистема синергетического порядка, с фазовой структурой — открытыми нелинейными самоорганизующимися средами: дожизненная, прижизненная (система психической реальности — СПР), послежизненная фазы (1989; 1991; 1993) [3], в определенных условиях проявляющими себя как управляющий параметр [4; 20–22];

2) концепция «информационно-ментально-духовно-эмоциональная среда» — ИМДЭС (сокращенный вариант «информационно-эмоциональная среда» — ИЭС) и агрессивные факторы этих сред (2001; 2002) [4];

3) концептуальная модель болезни/здоровья человека: А (В + С + Д), где В — среда человек/организм; С — среда болезнь/здоровье; Д — среда обитания; А — мегасреда, формируемая тремя перечисленными средами, проявляющая себя как управляющий параметр, но на нее, как правило, не ориентированы ни диагностика, ни лечение, ни профилактика (2002; 2009) [20–22];

4) концептуальная модель «целое в целом», в т. ч. «нелинейное целое в нелинейном целом», а также ее разновидности — «среда в среде», в т. ч. «нелинейная среда в нелинейной среде» (2004; 2005) [4];

5) концептуальная модель психосинергетических стратегий человеческой деятельности (2005) [4];

6) концепция осевого пространственно-временного центрирования психики (внутрипсихический мир), личности (внутриличностный мир, ценностная сфера личности), тела и головного мозга — черепно-мозговая травма, политравма, кататравма (2004; 2008) [5; 6];

7) концептуальная модель мерности познания: психика как определяющая мерность производных от нее сред, процессов — психомерность, человек и социум как мерность — человеко- и социомерность, природа и космос как мерности — природо-, геомерность и космомерность [11; 12; 20–22];

8) концептуальная модель агрессивности/самоуничтожения и/или безопасности/риска для сред с критической разностью проявления качеств, определяемых принадлежностью каждой к определенному классу/подклассу сред при объединении в макро-. Например: Д (В-А-С), где Д — режим схождения систем (1993), их соединения (2009); В — водитель; А — автомобиль; С — природная/экологическая среда (2008; 2009) [20–22];

9) концептуальная модель культуры нелинейного мышления (1993; 2008) [19];

10) концепция системы высшего образования (1993; 2003; 2006).

Источником идеи постнеклассики является понятие постнеклассической науки, предложенное в 1989 г. В. С. Степиным, разработавшим концепцию структуры и генезиса научного знания и рассмотревшим идею корреляции осваиваемых современной наукой типов системных объектов с изменениями научной рациональности. Это вызвано потребностью современного научного знания, столкнувшегося в начале XXI в. с ограниченностью классических и неклассических методологических средств исследования сложных систем в естественных, гуманитарных и социальных науках [18, с. 7].

В этой статье представлена одна из концепций психосинергетики — концепция осевого пространственно-временного центрирования психики

(ОПВЦ), головного мозга и личности (ценностная, когнитивная и эмоциональная сферы) — результат осмысления теоретических аспектов и методологических проблем современной философии и науки при разработке новой теории гиперсистемы/развития психики и теории политравмы в терминах и с позиций психосинергетики и постнеклассики [3–6]. Данные проблемы получили решение в новой постдисциплинарной (постнеклассической) классификации наук (рис. 1) и макромодели психосинергетического понимания психики (рис. 2). Оно реализовано в постнеклассических практиках [11; 12; 15; 20–22], прикладной аспект — в психолого-реабилитационной работе по методу «Создающая Сила», созданного в рамках психосинергетики и ноологии (1992–2005) [3; 4]. Метод применялся при политравме: в отношении информационно- (ИЭС) и психоэмоциональной травмы (ПЭТ), личностной политравмы в условиях диффузного повреждения связей в ценностных и/или когнитивных сферах личности (ЛпДПЦКС) [23; 26–30], одной из форм черепно-мозговой травмы при политравме в условиях диффузно-аксонального повреждения головного мозга (ЧМТпДАП) и повреждений опорно-двигательного аппарата (ОДА) [5; 6].

Что объединяет, с одной стороны, названные травмы между собой — ПЭТ, ЛпДПЦКС и ЧМТпДАП, а с другой — их совокупность и постнеклассическую науку, методологию «в лице» психосинергетики, а также разработанные на ее

Рис. 1. Постдисциплинарная (постнеклассическая) классификация наук

ГИПЕРСИСТЕМА ПСИХИКИ
как система синергетического/альфалогического порядка,
обладающая совокупной и фазовой мерностью: психомерностью, человекомерностью (социо-, культуро-), природомерностью (гео-) и космомерностью

Теория гиперсистемы психики
(общая теория психики)

ФАЗЫ:

… дожизненная — ПРИЖИЗНЕННАЯ — послежизненная …

	Система психической реальности	
	Формирование/развитие	
	Теория развития психики	

Рис. 2. Макромодель психосинергетического понимания психики

основе концепцию и метод? Во-первых, высокая скорость процесса/события, энерго-/эмоциоемкость, смысло-/информо- и ценностноемкость процессов и/или событий (для психики/личности человека/общества и для организма/головного мозга). Во-вторых, степень нарушения ОПВЦ, достигающая проявления критического порога/критической разности на разных уровнях. В-третьих, однотипность диагностируемых последствий при нарушении ОПВЦ в условиях высоких скоростей и диффузным характером разрыва связей на разных уровнях психики/личности/общества/культуры, организма/головного мозга. В-четвертых, фрактальность модели высокоскоростных повреждений (для психики/личности человека/общества и для организма/головного мозга). В-пятых, принадлежность к одному подклассу сред/систем/процессов — открытых нелинейных самоорганизующихся (ОНС), диссипативных к одному их типу, обладающему ОПВЦ (оси пространства, времени и пространственно-временные одновременно), — психика/личность/общество/культура, организм/головной мозг. В-шестых, возможность получать положительные результаты при проведении восстановительных/реабилитационных мероприятий, в т. ч. психологических и ОДА по методу «Создающая Сила», и входящих в него методик, нанотехнологий («Убери лишнее», «Ресурсосбережение» и др.), адекватных данному представлению о травме/политравме разного уровня. Речь идет в т. ч. о нанометрическом масштабе (нано-техно-научные практики) через трансформацию, конвергентное влияние отдельных технологий друг на друга в методе «Создающая Сила», выходя за границы существующей NBIS-модели в аспекте человекомерности.

Для ответа на второй вопрос обратимся к механизму функционирования нейронов и последствий ДАП головного мозга при политравме, а также к постнеклассическому определению психики, сформулированному в рамках психосинергетики (1992) и вошедшему в философию, постнеклассическую методологию и науку (1992; 2005), психомерные/человекомерные (в новой классификации) науки (2002–2008).

1. Механизм функционирования нейронов и аксонов. Связь с последствиями ДАП головного мозга при высокоскоростной политравме

Согласно авторам, изучавшим работу нейронов, независимо от того, к какому типу относится нейрон, он может испускать только одну разновидность сигнала, а именно: короткий импульс продолжительностью около 1 мс. Этот электрический импульс распространяется вдоль аксона. Степень возбуждения нейрона кодируется скоростью испускания сигналов. Чем выше уровень активации или чем больше постсинаптический потенциал, тем с большей скоростью испускают-

ся импульсы. «Если воспользоваться радиотехнической терминологией, то можно сказать, что при передаче нервных сигналов используется импульсно-кодовая модуляция. Клетки, принадлежащие различным областям мозга, например, зонам, ведающим обработкой слуховых или зрительных сигналов, используют один и тот же код» [2, с. 38].

Поскольку электрический импульс распространяется вдоль аксона, а мы рассматриваем высокоскоростной тип травмы, при котором связь между нейронами нарушается из-за ДАП головного мозга, то ДАП головного мозга при высокоскоростной политравме приводит к нарушению этого распространения. При этом может сохраняться потенциальная способность нейрона к испусканию электрического импульса и к росту степени его возбуждения.

2. Психосинергетика: постнеклассическое определение психики

В контексте постнеклассики психосинергетика определяет психику [3–6] как гиперсистему синергетического порядка, открытую нелинейную самоорганизующуюся (ОНС) иерархо-неиерархическую среду/систему с фазовой многомерной, центрированной по осям пространства и времени (в т. ч. они могут быть блуждающими, пространственно-временными одновременно), событий, ценностей и др., но в то же время целостной структурой, существующей во многих измерениях одновременно. Выделены три фазы: дожизненная — до момента зачатия, прижизненная — от момента зачатия до момента смерти, выраженная и системой психической реальности (СПР); постмортальная. Гиперсистема демонстрирует проявление фазовых состояний различных видов и уровней самоорганизующихся процессов.

Информационная справка

В постнеклассике выделены определенные классы ОНС, которые «демонстрируют важное свойство — пороговость чувствительности. Ниже порога все уменьшается, стирается, забывается, не оставляет никаких следов …, а выше порога, наоборот, все многократно возрастает» [13, с. 23]. «При некотором значении мы достигаем порога устойчивости … . Обычно это критическое значение называют точкой бифуркации» [1, с. 116].

Психосинергетика раскрывает целостность психики через множество измерений. (Представлено концептуальной моделью «целое в целом» и концептуальным основанием мерности в постнеклассической классификации наук.) Это могут быть пространственные, временные и пространственно-временные одновременно, информационные и энергетические (в т. ч. эмоциональные) измерения, а также индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного Бытия и Становления, субстратные и процессуальные, соотносимые с уровнями живого, неживого и виртуального. При этом имеют значение локализованные целостности, транспортируемые без их активизации на длительные расстояния в пространстве и во времени внутри гиперсистемы психики и ее фаз как ОНС сред, в т. ч. в СПР и ее уровнях (например, такие уровни, как личность, ее ценностная, когнитивная, эмоциональная сферы). В данном понимании психики особое значение приобретают самоорганизующиеся структуры (явление самоорганизации разных типов: «лазер», «концентрация», «топология», «избыточность») [3]. Поэтому психическое трактуется как специфическая реальность, которая выражена совокупностью динамических состояний психики, реализуемых в разных измерениях на разных уровнях, в т. ч. на информационно-ментально-духовно-эмоциональном (ИМДЭ) уровне. Как личностное целое она содержит множество структур-аттракторов. Постоянное изменение одного или группы состояний психики создает картину нелинейной динамики психических процессов [4].

Информационная справка

«Нелинейность означает возможность неожиданных, называемых в философии эмерджентными, изменений направления течения процессов. Нелинейность процессов делает принципиально ненадежными и недостаточными весьма распространенные до сих пор прогнозы от наличного. Ибо развитие совершается через случайность выбора пути в момент бифуркации, а сама случайность … обычно не повторяется вновь». Поэтому «картина процесса на начальной или промежуточной стадии может быть полностью противоположной его картине на развитой, асимптотической стадии». Определенные «бифуркации со временем могут определяться не изменением параметров, а ходом процессов самоструктурализации данной среды. … На более глубоком уровне происходит переделка, переструктурализация поля возможных путей эволюции среды» [13, с. 23–24]. Особенности нелинейности состоят в том, что, например, в определенном диапазоне изменений не происходит качественных изменений картины процесса. «Несмотря на количественное варьирование, … процесс «скатывается» на ту же самую структуру, на тот же самый режим движения системы. Но если мы перешагнули некоторое пороговое изменение, превзошли критическое значение параметров, то режим движения системы качественно меняется», создается «возможность уйти в иную среду… А если качественно меняется среда, то … естественно ожидать появления новых возможностей, новых структур, новых путей эволюции». Однако «на данной нелинейной среде возможен … не любой путь эволюции, а лишь определенный спектр этих путей» [13, с. 22].

С точки зрения психосинергетики, психика человека по определению выражает сосуществование в режимах самодостраивания, положительной и отрицательной синергийности, информации и энергии (в т. ч. эмоций в прижизненной фазе) в единстве их психического проявления, т. е. психика обладает информационными и энергетическими (в т. ч. эмоциональными) источниками и стоками, которые могут быть и потенциальными в каждой своей точке. Психика обменивается энер-

гией, эмоциями и информацией не только с внешней для человека, для организма средой, но, прежде всего, с внутрипсихической, внутриличностной средой, т. е. внутри себя с собой, с организмом, с личностными структурами человека. Присутствие и характер проявления источников и стоков в психике варьирует в зависимости от ее фазы, порога состояния (в т. ч. концентрации) и/или скорости. (Последнее соотносится с понятиями «критический порог» по Пригожину, «критическая разность» по Хакену, «химические часы» по Белоусову).

Информационная справка

«… класс систем, способных к самоорганизации, — это открытые и нелинейные системы. Открытость системы означает наличие в ней источников и/или стоков, обмена веществом и/или энергией с окружающей средой. Причем когда речь идет об источнике, обычно возникает образ некоего точечного или, во всяком случае, локализованного источника. … Иначе обстоит дело в случае самоорганизующихся систем. Источники и стоки имеют место в каждой точке таких систем. Это, как говорят, объемные источники и стоки. Процессы обмена происходят не только через границы самоорганизующейся системы, но и в каждой точке данной системы» [13, с. 20].

Критическая разность на разных уровнях и/или в целом [29] является маркером сформированности явления точки фазового перехода, выражающей факт (момент) мгновенного возникновения/проявления по всему «пространству» травмы/политравмы как психической, ценностно-, когнитивно-личностной [23], так и опорно-двигательного аппарата, ЧМТ, например, в условиях ДАП [5; 6]. Именно такая разность, а не любая, ведет к разрыву связей как варианту качественного изменения одновременно на многих уровнях и во многих точках. Например, головной мозг — разрыв аксонных связей; организм — разрыв связей между сигналом и реагированием органа, скелета при переломах; внутриличностная структура — разрыв связей между имевшимся до травмы представлением («картинкой в памяти») о себе, о пространстве, об отношениях с другими, между внутриличностными или личностными и социально-культурными ценностями.

Информационная справка

Спонтанные переходы с понижением симметрии, т. е. самоорганизация, рассмотрены, например, в физике и химии, в морфогенезе [16].

«Примеры фазовых переходов.

Пример 1. Металлы. Кусок железа при температуре выше 1044 °С не проявляет сколько-нибудь заметных магнитных свойств. Однако при температуре ниже этой «критической» температуры его можно намагнитить. Это типичный пример широкого класса естественных явлений, известных под названием фазовых переходов. Выше критической температуры вещество изотропно, т. е. ни одно из его свойств не характеризуется каким-либо выделенным направлением. Однако ниже этой температуры, в определенной для данного материала области (так называемой области Вайса), возникает намагниченность, которая является векторным свойством, связанным с определенным направлением в пространстве. Вещество становится анизотропным, … нарушается вращательная симметрия, характеризующая состояние ненамагниченности.

Пример 2. Жидкости. Если медленно и однородно охлаждать, то «ниже определенной температуры (например, 0 °С для чистой воды при обычном давлении) мы получим кристаллическую решетку — новую твердую фазу вещества. Различные свойства этой фазы, такие, например, как плотность, уже не остаются одними и теми же при давлении в различных направлениях. Иными словами, происходит нарушение трансляционной симметрии, характеризующей жидкое состояние. В обоих случаях нарушение симметрии сопровождается возникновением новых свойств вещества» [17].

Рефлексия при этом имеет место, но ее участники — психика, личность, организм, головной мозг — не имеют адекватной оценки себя и своего состояния. При травме/политравме контроль опасности «сбит» одновременно на многих уровнях. В этой ситуации наблюдается, например, явление истощенности в результате много раз повторяющегося сигнала из головного мозга, не получающего ожидаемого ответа. В концепции ПВоЦ это трактуется как явление смещения осей, изменения угла между ними.

Например

На уровне организма (распространяется и на Биосферу, т. к. законы не действуют) [17], на уровне личности (распространяется и на Ноосферу, т. к. законы не имеют окончательной формулировки), на уровне психики (распространяется и на Альфасферу, т. к. законы не известны) [4].

Психика рассматривается психосинергетикой также как природное (в широком смысле — Космос, и узком — Земля, что зависит от фазы) специфическое сверхсложное явление, т. е. не только феномен (выход за границы феноменологии), подпадающее в этом аспекте под действие известных и принятых законов природы, а также тех законов, существование которых уже обозначено в науке, например, ноосферных (ноологических) [9], постноосферных (постноологических) и альфасферных (альфалогических) [4], но окончательной формулировки которых наука пока не имеет.

Обратимся к иллюстрациям на уровне ценностных, эмоциональных и личностных связей в семье, которые будем считать примером, позволяющим предъявить модель действия/протекания/разворачивания психически ценностно-, эмоционально-, личностно ориентированной травмы/политравмы, в т. ч. и ЧМТ рассматриваемого типа, с пред- или постпсихологической травмой [5; 6].

Пример 1. Семья: муж, два сына, мама и ее мама (рис. 3).

Схема устойчивая благодаря двум сыновьям, горизонтальная ось — сын/сын, вертикальная ось — муж/жена. Визуально это выражено как ромб с «хвостиком» — жена/ее мать. Характер и сила связей по осям меняются. Также меняется характер процессов и ситуаций.

Ценности матери: привязанность/любовь к детям, отсутствие себя или «делание» для других. Этому соответствует стабильная схема-расстановка в пространстве и времени личности матери. Наблюдается агрессия со стороны мужа в отношении к матери, которая ослабляется детьми. Имеет место страх матери перед мужем из-за вспышек агрессивности.

Взросление детей приводит к их выходу из семьи и возникновению угрозы в отношении привязанности матери к ним. Возникает страх «как же без них». Растет концентрация агрессии со стороны мужа из-за выхода детей из схемы. У матери страх переходит в панический. Наблюдаются случаи самотравмирования (переломы) или аналогичных травм у членов семьи.

Пример 2. Муж, жена, два сына, мама жены (рис. 4).

Схема устойчивая благодаря двум сыновьям, горизонтальная ось — сын/сын, вертикальная ось — муж/жена. Визуально это выглядит как ромб с «хвостиком» — жена/ее мать. Характер и сила связей по осям меняются. Также меняется характер процессов и ситуаций.

Ценности матери: привязанность/любовь к детям, отсутствие себя или «делание» для других. Этому соответствует стабильная схема-расстановка в пространстве и времени личности матери. Наблюдается агрессия со стороны мужа в отношении к матери, которая ослабляется детьми. Имеет место дородовая психотравма матери и панический страх матери, вызванный несколькими причинами нынешними.

Взросление детей сопровождается глубоким паническим страхом за родителей из-за угрозы их расставания, что приводит к угрозе жизни одного сына и длительной бесперспективной в лечении болезни второго сына. Возникает страх «как же без них». Растет концентрация агрессии со стороны мужа из-за отсутствия выхода из ситуации.

Происходит «предельное» напряжение осей и связей на уровне психики, личности, сопровождающееся разрывом связей, которое личностью подсознательно фиксируется, но это лишь усиливает внутрипсихическую панику. В конечном счете происходит разрыв связей следующего уровня — это «сброс» на организм, стадия проявления органического заболевания, чаще всего у детей (больше мальчики) диабет 2 типа, эмоциональная, умственная слабость и др.

Рис. 3. Семья: муж, два сына, жена и ее мама (бабушка)

Рис. 4. Семья: муж, жена, два сына, мама жены

3. Психомерные среды — предмет психосинергетики

Психомерные среды/системы (ПС) рассматриваются в психосинергетике как производные от системо-/средообразующей функции гиперсистемы психики/системы психической реальности человека, демонстрирующей явление «нелинейное целое в нелинейном целом» [3; 4; 20–22]. Методологически это позволяет выйти за пределы дихотомии «часть-целое» и приблизиться к более адекватному представлению о психическом как о нелинейном целом в нелинейном целом.

Определяющую, принципиальную роль в психосинергетическом понимании ПС играют самоорганизующиеся структуры, сильно (крайне) неравновесные состояния и пороговые значения (критическая разность, например), которые могут становиться и становятся параметром порядка или управляющим параметром, системо- и переходоформирующим фактором. Это выражает позиции постнеклассического этапа развития науки и показывает ограниченность традиционной отражательной концепции понимания психики [3], а также актуальность формирования новой научной области — психосинергетики [3], а в ее рамках — постнеклассической теории гиперсистемы психики (общей теории психики) и теории развития психики — СПР (см. рис. 2), а также теории травмы/политравмы и новой концепции невроза в терминах и с позиций психосинергетики [4–6]. Предметом психосинергетики становятся ПС — самоорганизующиеся ОНС различной природы, системообразующим фактором в которых является психика человека, ее состояние, пороговые значения ее состояния, скорости и др., ее фазы и фазовые характеристики.

Психомерные среды/системы подвержены влиянию потоков информации, в т. ч. ценностных, личностно ориентированных, энергии/эмоций, вещества/обмена, времени и др., не только поступающих извне, но, прежде всего, производящихся самими этими системами/средами внутри себя по отношению к себе, к своим внутрипсихическим — внутриличностным маркерам, что соответствует определению самоорганизации в синергетике. Если средой выступает группа людей, коллектив, партия, …, то это внутригруппо-

Рис. 5. Обобщающая модель. Ромб с «хвостиком»

вые, культурологические, идеологические и подобные маркеры [23]. Это принципиально существенное положение для рассматриваемых в психосинергетике ПС, для их состояния, изменения, развития, деградации или остановки/зависания/«плато». (Термин «плато» применен здесь в значении, употребляемом С. Курдюмовым.)

Существенность положения определяется тем, что внутрипсихическое влияние названных потоков на самих себя может при определенных условиях/факторах (1–16), изложенных в [20–22], сопровождаться действием объемной нелинейной положительной обратной связи (ОНПОС), что выражается в возможности усиления потоками самих себя и друг друга по всему объему среды посредством ими же производимой продукции (в соответствии с внутрипсихическими маркерами, становящимися аттракторами). При этом внутри и между потоками образуются структуры/геометрические объемные фигуры, которые при условии дефицита для одного из участников, например, 4-тактной структуры, начинают деформироваться с определенной степенью травматичности. Именно здесь и совершается разрыв связей. Если высвободившееся целое не определилось со следующей структурой-целым, к которому оно примкнет, то наступает ее внутренний кризис — зависание, коллапс и др. Это может быть внутрипсихический, внутриличностный, внутриорганизменный, внутрикультурологический или внутриполитический кризис. Сказанное относится к ОНС средам/системам разного уровня и природы.

Еще С. Л. Рубинштейн (1947) указывал на то, что внешние раздражители не определяют непосредственно реакции человека, что они опосредствуются через «внутренние условия». В психологии такие «внутренние условия» получили название личностные установки, потребности, мотивы.

Учение о мотивационной сфере как ядре личности является наиболее разработанным разделом психологии личности советского периода. Сегодня, спустя более полувека, в русле постнеклассической методологии исследования психики человека как системы синергетического порядка [3] этот раздел психологии получает новое развитие в психосинергетике. Тем самым разрешается одна из наиболее актуальных теоретических и методологических проблем психологии, подчеркнутая Б. Ф. Ломовым в 80-е годы XX в.

Психосинергетические следствия постнеклассики — это и общенаучный уровень философии и методологии науки — методология исследования психики человека как системы синергетического порядка [3], поиск единой картины мира постнеклассического этапа развития науки, концептуальная модель психосинергетических стратегий человеческой деятельности, позиция «целое в целом» [4], и конкретно научный уровень — психосинергетический подход к исследованию в психологии личности таких «внутренних условий», как личностные установки, потребности, мотивы, эмоции; в патопсихологии — не только и не просто особенностей познавательной деятельности психически больных людей, а личности в целом. Такой аспект связан и с вопросом о постнеклассической картине мира.

Необходимость перехода на уровень исследования целого в патопсихологии определена еще в 60-е годы XX в. Так, Б. В. Зейгарник (1989) подчеркивала, что душевная болезнь поражает, в основном, личность в целом, меняет систему ее потребностей, установок, эмоционально-волевых особенностей. На актуальность целостного подхода указывалось и в общей психологии. Уже в 70-е годы прошлого столетия отмечались трудности изучения личностных особенностей и недостаточная разработанность методов подобного рода исследований (Коченов, 1970).

Конечно, может возникнуть вопрос о том, что потоки извне тоже влияют. Да, это так. Но в чем особенность психосинергетической позиции? Во-первых, как уже было сказано выше, в приоритетности внутрипсихических процессов и состояний, их самоусилении и способности производить более сложное, чем они сами. Во-вторых, в том, что как внешнее, так и внутреннее влияние/событие (энергия/эмоции/информация, ценности/смысл) может отстоять далеко во времени от следующего/предыдущего. Однако внимание человека, как правило, не охватывает долго длящийся процесс (дискретный, непрерывный, мерцающий), не рассматривает его или не предполагает его существование (т. е. нет предвидения, опережающего восприятия, предвосхищения), а следовательно, не воспринимает такие отдаленные, разнесенные во времени (и пространстве или в том и другом измерении одновременно) события, как единый, например, в макровременном и событийном измерении, процесс.

Может показаться, что в невротических и послестрессовых состояниях этого «не охватывания» не происходит. Однако это не так, поскольку в этих состояниях наблюдаются уход в то время, когда разворачивались травмировавшие человека события, и пребывание там. Человек в этом случае отсутствует в настоящем и присутствует в прошлом в том смысле, что его поведение ориентировано на структуру (информацию, ценности и другие признаки, их концентрацию,

топологию и т. д.) той травмы, того времени и его признаков. Такая структура выполняет роль аттрактора, оттягивающего на себя внимание, осевое центрирование системы: психики, личности, внимания, организма и т. д. Человек обычно не удерживает их (события) в макрополе внимания. Можно сказать, что он не владеет «отдаленным», «длительным» или макровниманием и поэтому «забывает» о тех событиях, которые были «вначале» и/или давно. При этом у каждой внутрипсихической системы (ВПС) личности (группы, партии и т. д.) есть свое «давно» и «скоро», т. е. своя длительность отслеживаемых вниманием единиц, интервалов времени, свое расстояние, не фиксированное вниманием. Аналогично и сама ВПС «забывает» свое начальное состояние.

Суть психосинергетики — в акцентировании внимания на первичности и приоритетном организующем влиянии как раз внутрипсихических параметров ПС в разных измерениях, ею же самой и создаваемых, а не начальных состояний. Ею же самой организуется и выход (попадание) на тот или иной уровень, то или иное измерение. Также в психосинергетике рассматривается сглаживание («незамечание», «проскакивание») начального влияния, кажущееся парадоксальным обнуление начальных данных вследствие многонаправленности внимания внутриличностных процессов и постоянно изменяющегося направления движения, выбираемого личностной системой из поля потенциально возможных путей ее развития. Не случайно в психологии личности понятие «направленность личности» считается одним из наиболее продуктивных. В синергетических работах вопрос о роли направленности личности рассмотрен, например, С. Курдюмовым [13].

В каждую следующую секунду под влиянием внутри- и внешнепсихических флуктуаций и других условий, которых к настоящему времени выделено более 16 — ценности, убеждения, мода и под., находясь в сильно неравновесном состоянии, ПС или структура может менять и/или меняет направление своего движения и характер своего изменения. (Пример: обсессивно-депрессивный невроз, послешоковые состояния.) Это может привести к тому, что в определенный момент времени она окажется не там, где ее ожидают, исходя из начальных данных, а совсем в другом месте, вплоть до самого неожиданного. Например, это может быть даже точка, из которой система стартовала. В терминах времени такая точка окажется, фактически, прошлым данной системы или среды, в которое она попадает. Но система теперь сама уже другая, не соответствующая этому прошлому (ПС1, ПС2, ПС3, ..., ПС-энная, возвращающаяся).

В психосинергетике ПС трактуется как такое целое, которое представляет собой сверхсложную ОНС среду, существующую и образовавшуюся в другой ОНС (но может быть, и попавшую в нее уже в сформированном виде). В психосинергетике это явление получило название «целое в целом», или «нелинейное целое в нелинейном целом». Как психосинергетическое выражение внутреннего мира человека такая среда получила название ВПС, или ИМДЭС, ИЭС, которая, по определению, является сверхсложной ОНС. Открытость мышления, вслед за И. С. Добронравовой (1990), трактуется нами как готовность к восприятию нового [24].

И мыслительные, и духовные, и ценностные, т. е. аксиологические, процессы, по сути своей, являются для ПС информационными, временными, провоцирующими ее энергетические — мозговые и эмоциональные — всплески. Провокация всплесков происходит за счет соответствия/несоответствия или рассогласования по определенным параметрам или их конфигурации — интенсивности, частоте всплесков, возможностей ПС и др. Например, степень концентрации информации, времени, энергии/эмоций в единице измерения, скорость поступления, преобразования информации, смысла, степень согласованности, масштабность и др. Эти всплески могут быть как поглощающими, так и производящими информацию, энергию/эмоции, вещество/обмен веществ в организме, наконец, характеристики времени и др. Они способны также находиться в третьем состоянии — «зависания», или паузы, «плато» как продуктивного варианта зависания.

Такая ПС характеризуется потенциальной возможностью перехода в состояние, далекое от равновесия или в так называемый нелинейный динамический режим. К подобным системам относятся и те среды, в которых и по отношению к которым психика человека, ее состояние, может становиться и становится переходоформирующим, системообразующим или управляющим параметром, параметром порядка. Соответствующую роль в этом случае играет, например, рост и/или интенсивность эмоциональных всплесков, причем как положительных, так и отрицательных, а также информационных и событийных/ситуативных всплесков.

Состояния ПС, далекие от равновесия, могут терять свою устойчивость, а теряя ее — переходить к одному из многих возможных состояний и/или измерений, т. е. отнюдь не к одному или двум предполагаемым. Это соответствует позиции неравновесной термодинамики [1, с. 404] (М. С. Каган (2004) предложил назвать это, вслед за С. П. Курдюмовым, полифуркацией, многофуркацией [25]. Хотя, может быть, в новой терминологии и нет необходимости, если учесть исходное значение термина «бифуркация»). Но может и скатываться в предыдущее состояние.

Информационная справка

Бифуркация — изменение числа или устойчивости решений определенного типа; изменение числа и конфи-

гураций возникающих структур при изменении каких-либо внешних параметров первоначальных данных. В результате теории катастроф Рене Тома возникла первая классификация возможных типов бифуркации. Во второй половине XX в. получила развитие теория бифуркации. Задачу, как меняется число и конфигурация возникновения структур, стали называть «построение бифуркационной диаграммы». Таким образом, множество различных нелинейных процессов и неустойчивостей оказалась воплощением одних и тех же простейших бифуркаций.

Существует теория бифуркаций динамических систем на плоскости наряду с качественной теорией. В 60-е годы она стала математическим аппаратом нелинейной динамики и теории колебаний. В результате это обеспечило синергетике успех и популярность.

Нужно отметить, что в Природе часто встречаются далекие от равновесия системы. Земля в целом — это открытая система, подверженная постоянному притоку энергии от Солнца. Этот приток энергии обеспечивает движущие силы для поддержания жизни и ответственен за поддержание атмосферы Земли в состоянии, далеком от равновесия. Если рассматривать клетку, то любая *клетка* живет за счет потоков энергии, вещества и информации. Если говорить о химических реакциях, то они могут легко переходить в нелинейный режим, также как и явления переноса, теплопроводности, диффузии, хотя, как отмечают исследователи [1, с. 387], для последних трех это сделать гораздо труднее.

В психолингвистике есть «навык переноса». Известно, что естественного переноса у человека в его языковой/речевой деятельности обычно не происходит. Например, владение двумя языками, приобретенное в детстве в результате воспитания в двуязычной семье — дети-билингвы, отнюдь не означает, что эти дети умеют переводить с одного языка, которым они владеют, на другой. (Исследованием этих вопросов занимался А. А. Леонтьев.) Такой навык, как доказано в психолингвистике, возникает в результате тренировки. Одной из основных ошибок становится то, что человек (а часто и специалист, педагог, психолог) не догадывается об отсутствии естественного навыка переноса и о необходимости специальной тренировочной работы для формирования и развития этого навыка, но рассчитывает на него. В этой связи интересным является факт, что явление переноса в химии характеризуется, как показывает И. Пригожин (2002), трудностью его перехода в нелинейный режим [1].

Неравновесное состояние, к которому может приходить и приходит ПС, определяется в психосинергетике рядом факторов/условий/принципов. Первые пять взяты нами из неравновесной термодинамики И. Пригожина (1–5), следующие три (6–8) — из синергетики Г. Хакена (1991; 2000) и, наконец, еще восемь (9–16) — из психосинергетики И. В. Ершовой-Бабенко (1992; 2005). Это дефекты (1), граничные условия (2), случайности (3), неоднородности (4), флуктуации (5), консенсус между компонентами (6), принцип круговой причинности (7), принцип подчинения (8), принцип удаления лишнего из центра поля внимания и/или актуализированного локуса памяти на периферию (9), принцип «вешалки» (10), принцип «вывернутой варежки» (11), принцип «обнуления» или перехода в новое качество (12), принцип «клавиши» и др. Все они относятся как к собственно информации, энергии (эмоциям), веществу/обмену, времени и др., так и к разнообразным и разностепенным их сочетаниям, выражающим стадии динамики и фазы ПС, ее измерения.

Информационная справка

Иллюстрация понятия «фазы», «стадии» в синергетике. «Смещение лодки по вертикали определяется не только амплитудой, но и фазой. Фазы могут быть параметрами порядка!» [2]. «Как показывают исследования, картина процесса на первоначальной или промежуточной стадии может быть полностью противоположной его картине на развитой, асимптотической стадии. Скажем, то, что сначала растекалось и гасло, может со временем разгораться и локализоваться у центра. Причем такие бифуркации по времени могут определяться не изменением параметров, а ходом процессов самоструктурализации данной среды. Наконец, могут происходить изменения (вынужденные или спонтанные) самой открытой нелинейной среды. А если среда становится другой, то это приводит к качественному изменению картины процессов, ее эволюции. На более глубинном уровне происходит переделка, переструктурализация поля возможных путей эволюции среды. За нелинейностью, кроме того, стоит представление о возможности — на определенных стадиях — сверхбыстрого развития процессов. В основе механизма такого развития лежит нелинейная положительная обратная связь» [13].

В рамках психосинергетики к неравновесному состоянию ПС движут, в первую очередь, внутрипсихические (внутриличностные) информационные, ценностные, духовные события/факторы и события/флуктуации или другие информационно-оценочные малые возмущения/влияния/воздействия, в результате чего ПС может покинуть и/или покидает неустойчивое состояние. Важно, что при определенных условиях (1–16) ПС приходит к определенным изменениям. Нужно сказать, что в указанной работе С. Курдюмова и соавторов (1994) рассматриваются изменения в отношении таких неравновесных систем, как человеческий мозг, разные уровни подсознания, сознания и сверхсознания. Это направленность изменений, возникновение различных новых относительно устойчивых структур/состояний, а не просто возврат к прежнему состоянию равновесия. Однако «если флуктуация недостаточно велика, то система вернется к прежней равновесной структуре, «скатится» на тот же самый аттрактор, как говорят математики» [8]. Учиты-

вая, что под аттрактором понимается устойчивое состояние (структура) системы, которое как бы «притягивает» (от лат. *attrahere* — притягивать) к себе все множество «траекторий» системы, определяемых различными начальными условиями (если система попадает в конус или сферу аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к этому устойчивому состоянию), у нас возникает определенное противоречие, т. к. в психосинергетике, как уже было сказано, мы уходим от роли начальных условий, обнуляем их. Вероятно, выходом из этого противоречия является различие и сходство условий, которые рассматриваются в работах С. Курдюмова и в психосинергетике.

Пример 1. *В условиях определенного события (состоявшегося, продолжающегося или разнесенного во времени) человек решает задачу построения своих отношений с другим человеком, задавая себе вопрос: «обидеться или нет», «сейчас или потом», «со скандалом и слезами или без этого».*

Пример 2. *Человек решает присоединиться к собирающейся толпе и активно участвовать в ее лозунгах или, напротив, отсидеться, но с эффектом присутствия и т. д. Таким путем ПС — ВПС соответствующего человека переходит, как уже было сказано, к одному из многих возможных состояний. Причем эти новые или следующие психомерные состояния могут быть высокоорганизованными.*

Пример 2а. *Поприсутствовав пассивно в толпе, человек сознательно, по убеждению начинает действовать в соответствии с лозунгами толпы или конкретной партии, организации и под.*

Пример 3. *После глубокого расстройства, «хлюпания носом» из-за производственных неурядиц на следующий день у человека все «спорится под руками».*

Но все дело в том, что в мире психомерной неустойчивости и эволюции к новым организованным структурам, т. е. когда ПС находится в крайне неравновесном состоянии, решать ее «судьбу» могут очень малые события/флуктуации, события/факторы, на которые обычно, т. е. в устойчивом состоянии, в состоянии равновесия, люди и не обращают внимания, поскольку они считают, что эти события могут «вроде бы» никак не быть связанными с рассматриваемой средой и/или ситуацией. Не случайно в работе «Неравновесная термодинамика» И. Пригожина и соавторов (2002) обращается внимание на то, что даже в условиях эксперимента — это факторы, часто выходящие за экспериментальный контроль [1]. Иллюстрацией к этому высказыванию может служить следующий пример [10].

Пример 4. *Одна капля — это очень малая величина. Соединение нескольких капель — это лужица. В один из моментов присоединение лишь одной приведет к движению еще одной и возникнет ручеек и нет больше ни капли, ни лужицы. Когда мы видим поведение капли и процесс ее превращения в лужицу, а затем в ручеек, — это наглядно и поэтому понятно. В результате это учитывается нами на практике в естественном режиме. Однако когда это же происходит с мыслями человека, его эмоциями, внутрипсихическими процессами, а уж тем более с отдаленно разнесенными во времени событиями, то, чаще всего, оно проходит мимо внимания и понимания, а уж тем более мимо учета на практике.*

Без комментариев

Мысль в психологии 80-х годов XX в. определяется как результат мышления в форме внутренней работы. От итога одного мыслительного действия до результата — это серия умозаключений, которая может принимать вид идеи.

Феномен «чистой мысли» впервые был установлен представителями Вюрцбургской школы мышления в значении «длительность времени, не имевшая объяснения». Теория поэтапного формирования Гальперина предложила понимать его как «явление» на заключительном этапе становления умственной деятельности, где мысли протекают на уровне «скрытой речи».

Методологически для ПС, т. е. для систем, рассматриваемых в широчайшем круге наук и практических областей знания — психологии, социологии, политологии, юриспруденции, космонавтике, спорте и т. д., все вышесказанное символизирует психосинергетические следствия в постнеклассике как методологию постнеклассического этапа развития науки (постнеклассики), тесно связанную, а во многом основанную на новой теории самоорганизации, наиболее широко разработанной к настоящему времени в рамках синергетики. Развитие этой методологии соотносится с третьей научной революцией, обозначенной в классификации этапов развития науки В. С. Степина периодом 70–80-х годов XX ст. [14]. В этих следствиях пока еще больше вопросов, чем ответов [11; 12].

Историческая справка

В конце 80-х годов XX в. острая дискуссия по вопросам содержания методологии нелинейности развернулась, например, на страницах журнала «Вопросы философии» между И. Пригожиным и С. Курдюмовым.

В работе «Неравновесная термодинамика», вышедшей на русском языке в 2002 г., И. Пригожин пишет: «Что же касается детерминированности ньютоновского и лапласовского планетарного движения и единственности равновесных состояний, то оба понятия теряют свою определенность, вместо этого обнаруживается вероятностная Природа, которая порождает новые организованные структуры; Природа создается самой жизнью» [1, с. 387].

Психика в прижизненной фазе как Природное явление может быть рассмотрена с позиции И. Пригожина как создаваемая самой жизнью человека, как порождающая новые организационные структуры.

Крайне неравновесное состояние играет значительную роль в поведении психомерных сред.

Для дальнейшего понимания важности особенностей крайне неравновесного состояния в поведении ПС необходимо обозначить и по возможности раскрыть некоторые все еще непривычные понятия.

Существует общий принцип для линейного режима, в соответствии с которым стационарные состояния в этом режиме — это такие состояния, в которых полное производство энтропии (меры порядка) достигает минимума. Это требование также обеспечивает устойчивость стационарного состояния [1, с. 388].

Однако в далеком от равновесия нелинейном режиме столь общий принцип определения состояния системы отсутствует. Следовательно, состояния ПС, ВПС, ИМДЭС/ИЭС, далекие от равновесия, могут быть неустойчивыми и переходить к новым организованным состояниям в результате собственного влияния на самих себя внутри себя. Причем это может проявляться как в одном из параметров или измерений ПС, так и во многих из них как локально, так и макроуровнево в целом на уровне ПС как целого. Наконец, возможен и режим на уровне «целого в целом».

Информационная справка

В литературе описаны следующие термодинамические условия, при которых это происходит. И. Пригожиным и П. Гленсдорфом (1954; 1967; 1971; 1973 рус.), например, были рассмотрены некоторые общие свойства полного производства энтропии, в частности эволюция этой величины, обусловленная малыми изменениями в силах и потоках. В результате были установлены два общих свойства: 1) в линейном режиме и 2) для независящих от времени граничных условий, даже вне линейного режима. В этих исследованиях показано, что изменения, вызванные силами, не есть дифференциал функции состояния, и этим такие изменения отличаются от термодинамических потенциалов, например, свободной энергии Гиббса. Авторы заключают, что тот факт, что величина этих изменений (И. В.: т. е. изменений энтропии — беспорядка) может только уменьшаться, не позволяет делать никаких выводов о том, как будет развиваться процесс. Дальнейшие расчеты показали, что отклонение полного производства энтропии от стационарного значения, в соответствии с принципом минимума производства энтропии, монотонно уменьшается. (Доказательство см. в [1].)

Если изменения зависят только от одной переменной, то получаем «кинетический потенциал». Но это исключительный случай, как считают И. Пригожин и соавторы (2002).

В другом случае независимые от времени функциональные связи могут приводить к состояниям, которые не являются стационарными (т. е. производящими минимум беспорядка), а осциллируют со временем. Простым примером является химическая система, далекая от равновесия, когда зависимость скорости сродства несимметрична, т. е. соотношения Онсагера не выполняются для состояний, далеких от равновесия. Другим примером системы, вращающейся по траектории, является хорошо известная система Вольтерра — Лотки (жертва — хищник).

Если же все флуктуации полного производства энтропии (беспорядка) больше нуля, то используют теорию устойчивости Ляпунова. Именно им был сформулирован наиболее общий критерий устойчивости в точной математической форме с «ясным интуитивным смыслом», как считает И. Пригожин [1, с. 389].

Допустим, что каждое X^i представляет некое информационное состояние ПС. Отклонение от информационного равновесия характеризует параметр Δ^i. Когда Δ^i равно нулю, ПС находится в состоянии информационного равновесия. Когда Δ^i мало, ПС находится вблизи информационного равновесия, приближаясь к нему. Это семейство состояний, выражающее непрерывное расширение равновесного состояния, И. Пригожиным для термодинамических систем было названо термодинамической ветвью [1, с. 394]. По аналогии семейство состояний, выражающих непрерывное расширение равновесного информационного состояния ПС, назовем информационно-динамической ветвью ПС. Тогда, по определению, в некоторых ПС, таких как внутрипсихические реакции типа автокаталитических информационного уровня, когда Δ^i достигает критического значения, состояния, принадлежащие информодинамической ветви, становятся неустойчивыми. В этом случае ПС переходит на новую ветвь, которая может соответствовать организованным структурам. Эти структуры или организация структур могут быть заранее подготовлены и ПС только подводят к ним. Когда условие «Δ равна 0» нарушается, информодинамическая ветвь может стать неустойчивой. Если она становится неустойчивой, ПС может перейти на новую ветвь, которая в общем случае представляет собой организованные структуры, либо имевшиеся в памяти, в опыте, в тезаурусе, либо искусственно вновь создаваемые, чтобы вывести ПС на иной путь развития относительно возможного спектра путей, имеющегося в памяти ПС.

Информационная справка

Закрытая неоднородная неравновесная система — это, например, система, в которой протекает химическая реакция при постоянной температуре. В нашем случае, при постоянном режиме — информации, температуры, смысла и пр. Если говорить о психомерных системах, то, скорее всего, к ним неприменимо данное понятие, поскольку условия «постоянная информация», при которой протекала бы психическая реакция, вряд ли достижимы.

Как отмечалось, Г. Хакен пользуется понятием «критическая разность», а И. Пригожин — «критический порог», «критическое значение». В обоих случаях речь идет об определенной

критичности как некотором критическом отстоянии, некоторой критической точке, которой достигают системы в своих состояниях, выражаемых выбранными показателями. Именно критичность порога или разности — достижение системой этой точки, приводит к качественному скачку в состоянии или поведении системы. Показателями могут быть, например, температура — как в случае термодинамики И. Пригожина, волна — как в случае синергетики Г. Хакена. В нашем случае по отношению к рассматриваемой в психосинергетике ПС — это личностная оценка, ценностная позиция, традиция в культуре, эмоция, поступок, информация, их скоростная, емкостно-структурная и другие характеристики.

Как показано в синергетике [13], открытая нелинейная среда, к которой по определению [3–6; 11; 12] принадлежит и психика человека, обладает свойством эмерджентности, т. е. в ней возникает качественно новое состояние, но оно при этом не является естественной закономерностью. В этой среде (ОНС) при определенных условиях возникает нелинейная положительная обратная связь (НПОС), т. е. в каждой точке среды, по всему пространству среды.

В открытой нелинейной среде на определенной стадии возникает сверхбыстрое развитие. В терминологии [13] — это режим с обострением. Его механизмом и является нелинейная положительная обратная связь, символизирующая, фактически, разрушение, раскачку, неустойчивость как обязательное условие развития. В работе [13] показано, что на быстрых процессах (источниках без стоков) локализуются нестационарные диссипативные структуры, что происходит за счет конечности времени структуры.

Для классической науки характерным было отсутствие интереса к неустойчивости. В дальнейшем изучение режимов с обострением вышло за границы физики плазмы, исследования лазерного термоядерного синтеза. Во второй половине XX в. неустойчивость активно изучалась школой И. Пригожина. Здесь был рассмотрен такой механизм, как объемная нелинейная положителная обратная связь, символизирующая наличие эффекта в каждой точке среды, что приводит к самоускорению процесса, к его нелинейности.

В отношении психоэмоциональной сферы личности можно обрисовать этот эффект как концентрацию во времени жизни личности и в разных ее сферах множества локальных эмоциональных всплесков. Если в локальной сфере концентрация эмоциональных всплесков растет, то в результате растет и их производство, что связано с реактивностью нервной системы. Это становится условием перехода психоэмоционального состояния личности в новое состояние путем увеличения или уменьшения влияния слабого воздействия. Таков, например, эффект при политравме, депривации и т. д.

Метод «Создающая Сила» в той его части, которая реализована начальной методикой «Убери лишнее» или «Вычеркни то, без чего ты по-прежнему можешь понять, о чем идет речь» ориентирована на смешанный эффект, когда сверхбыстрое развитие может сменяться или происходить параллельно с делокализацией и трансформацией.

Этот эффект сначала достигается на уровне формирования нового навыка восприятия личностью информации в тексте (обучающий этап), затем — событий в жизни, решения творческих задач, поиска новых стратегий. Эффект достигается путем перехода с уровня малоемких единиц — отдельных слов текста на уровень высокоемких единиц — смыслонесущих структур текста, выраженных графически в сочетании только с определенными «оставшимися» словами, а затем перехода на уровень еще более высокоемких единиц — символических рисунков, в которых слова отсутствуют.

Что дает этот навык или для чего он человеку нужен? В рамках данного навыка происходят переключение внимания и изменение направленности личности, а также разгрузка памяти и высвобождение значительного количества энергии и времени, т. е. ресурса личности (психики, организма). Поэтому метод относится к категории «ресурсосберегающая технология».

Разгрузка памяти происходит за счет уменьшения на 97 % количества единиц, которыми оперируют память и внимание человека в единицу времени.

Переключение внимания происходит за счет ожидаемого результата, который возникает значительно легче и быстрее, чем это привычно.

Изменение направленности личности осуществляется за счет интереса к новому подходу, диаметрально противоположному в отношении привычного.

Высвобождение значительного количества энергии и времени происходит за счет того, что при сформированности навыка человек способен усвоить, например, учебный материал по предмету института до уровня свободного оперирования и применения без дальнейшего забывания за время в 29 раз меньшее, чем в среднестатистической норме (бывает и быстрее). То, что изучается год, например, история Украины или биохимия, можно с помощью нового навыка изучить до указанного уровня за 6–8 консультативных занятий. То, что изучается в течение 3 лет, можно усвоить за 3 мес., например, программу первых трех классов школы. То, что изучается 5 лет в институте, можно усвоить за 1 год с указанным качеством.

Эффект сверхбыстрого развития в норме, как описано у Пригожина, разрушителен, хотя и яв-

ляется обязательным условием развития. Что делать, чтобы избежать разрушения в условиях сверхбыстрого ускорения? Перейти в другую форму. Например, ускорение речи имеет предел, т. к. наступает момент «пробалтывания», когда ничего нельзя понять. Значит, нужно поменять форму, носитель. Например, перейти на изображение.

Другой формой в методе является смыслонесущая структура — она намного компактнее по смыслу, чем отдельное слово, последовательно предъявляемое в предложении. Соединение смыслонесущих структур дает качественно принципиально иной текст — на порядок более компактный по смыслу. Следовательно, резко увеличивается скорость мысли, но без разрушения, т. к. ускорение поглотилось новой формой «упаковки смысла», носителем информации — теперь это не слово, а смыслонесущая конструкция. Набор конструкций, их соединение представляют собой макроединицу, которая на самом деле теперь воспринимается снова как норма, а не макро-.

Итак, «сверхбыстрое» мы принимаем за аналогичное *травме на большой скорости*. В то же время, сверхбыстрое характеризуется как «источники без стоков». Отсутствие стоков-сбросов приводит к смещениям структур, центрированных относительно своих осей, а также к смещению локальных структур относительно общей оси и к застреванию на позиции смещенных осей, нарушенного осевого центрирования. Результатом становится «проскакивание» сигнала, непопадание его в точку, для которой он предназначен. В итоге цепочка действий зависает из-за ее прерванности, что не предусмотрено программой, по которой живет личностная модель, модель психики — системы психической реальности, организм.

А что происходит в условиях *психотравмы*, психоэмоциональной травмы, например, в ситуации типа резкого, сверхбыстрого изменения ценностей в обществе, поскольку это травмирует психику, личность того, кто привык к другому набору ценностей? Такой была ситуация в период падения царского режима, породившая реакцию рафинированной интеллигенции на революционные преобразования и приведшая к народной опрощенности-грубости. Такова и ситуация, которая сложилась сейчас в Украине — резко изменились после распада Союза строй, власть, культура, социальные нормы, ценности. Такая же ситуация, наблюдаемая в современном мире, связанная, например, с финансовым кризисом.

Психотравмой может сопровождаться потеря близкого человека как сверхбыстрое изменение качества жизненной ситуации, состава и состояния внутрипсихической и внешней среды человека. Для многих людей психотравмой может быть и потеря любимого животного, птицы и т. п.

Наряду с этим психотравмой может сопровождаться осознанная невозможность достижения чего-то, что является критерием ценности или успешности, или престижности, или … для определенных людей. Например, достижение соответствующей фигуры, знания языка, положения в обществе, доступность определенной одежды, квартиры и пр.

Особое место занимают случаи, когда такое осознание невозможности достижения чего-то является ложным. Например, человек считает себя толстым, хотя объективно это не так. Однако такой человек делает невероятные усилия, чтобы похудеть, сидит на диете, занимается спортом, ходьбой. Поскольку реальность не соответствует осознаваемому, то такой человек вводит себя в состояние болезни. Таковым состоянием является, например, нервная (психическая) анорексия [27]. По аналогичной модели развивается вся психосоматика, в частности, язвенная болезнь, сахарный диабет, заболевание щитовидной железы, вегетососудистая дистония, ожирение (булимия), алкоголизм, наркомания.

Аналогичным является состояние аутоагрессии, сопровождающееся аутотравмой. Эта ситуация (состояние) возникает из-за того, что человек не может достичь желаемого в том объеме, в той мере и в те сроки, которые он сам установил и считает нормой. Очень часто аутоагрессия матери переносится на ребенка, т. е. неосознанно реализуется в ребенке, либо на уровне отношения матери к ребенку, либо на уровне отношения ребенка к самому себе. Также достаточно часто подобная схема наблюдается в отношении жены к мужу — ее неосознаваемая аутоагрессия по отношению к самой себе в какой-то момент перебрасывается на мужа и реализуется в нем, в его поведении по отношению к самому себе.

Особенно высока и часто встречаема аутоагрессия в творческой среде (актеров, артистов, писателей), в т. ч. у врачей (хирургов, психиатров), психологов, педагогов как синдром самовыгорания.

В современных условиях аутоагрессия приобрела широкое распространение среди людей, которые стремятся достичь успеха. В то же время, именно на мотивации успешности сегодня строятся все формы тренингов. Это приводит к увеличению эффекта, который и так достаточно выражен в условиях конкуренции, ненадежности и нестабильности социально-политической и финансово-экономической ситуации.

Таким образом, рассматривая психо- и психоэмоциональную травму в терминах и с позиций психосинергетики, мы обращаем внимание на то, что структура психики человека и его личности,

сознания, деятельности и др. имеет осевое центрирование внутри себя, по отношению к макроструктуре и к своим внутренним структурам на уровне пространственно-временной, ценностной, частотной и других форм организации.

При психотравмах в условиях высокой скорости изменения психического состояния человека и психоэмоционального состояния личности имеет место такое явление, как *смещение, или децентрирование, осей* в пространственно-временном, ценностном и других уровнях структуры.

В условиях психоэмоциональных перегрузок, которые ощущаются в современном обществе, а также в целой группе профессий следует обращать внимание на степень нагрузки, т. к. в одних случаях срабатывает компенсаторная возможность психической и/или личностной структуры, а в других — не срабатывает, поскольку она оказывается выше критического порога, и тогда мы сталкиваемся с психо- и психоэмоциональной травмой, сопровождающейся нарушением осевого центрирования разных уровней. В данном вопросе определяющая роль принадлежит интервалам и характеру интервалов между сигналами-импульсами/нагрузками, такту их действия, а не таким привычным понятиям классики и неклассики, как «сила/слабость нервной системы», «скорость передачи нервного импульса» (по Павлову), типы темперамента, виды эмоциональности, лабильности/ригидности нервной системы и подвижности.

Заметим, что осевым центрированием частот звука и цвета для человека — его психики, организма и личности — можно принять октаву. Такое утверждение является следствием изучения вопросов методологии синергетики в постнеклассической науке, октавного принципа и октавной гармонии, проведенного представителями московской научной школы [8]. Эти исследования опираются на космомузыкальные коды раннегреческих мифов и рассматривают такие вопросы, как гармония космоса в аспекте синергетической апологии музыки сфер; космологические эволюционные синхронизмы — в аспекте гипотезы космо- и метроритмической сети восприятия и глобальной гармоничности; принцип локальной гармоничности — в аспекте гипотезы глобальности гармонических кодов эволюции (Гарбузов, 1939; Гесиод, 1963; Маслов, 1983; Поппер, 1983; Меркулов, 1984; Мун, 1990; Жмудь, 1994; Лекторский, 1996; Лефевр, 1996; Хоружий, 1997; Пойзнер, Ситникова, 2000; Суворов, 2000; Гринченко, 2001; Еремеев, 2002; Чернавский, 2002; Шредингер, 2002; И. Евин, 2004; Данилевский, 2005) [8, с. 100–116].

На примерах из опыта применения метода «Создающая Сила» для психологической реабилитации нами была рассмотрена форма ЧМТ при политравме [5; 6], выделенная травматологами в самостоятельную из группы тяжелых повреждений головного мозга и названная диффузно-аксональными повреждениями головного мозга (сокращенно ДАП).

Каковы особенности данного повреждения, выделяемые в травматологии?

1. Это следствие высокоэнергетической травмы ускорения, как правило, автотравмы или кататравмы.

2. Отдельных очагов ушиба и размозжения мозга не наблюдается.

3. Основные разрушения локализуются в белом веществе полушарий — происходит разрыв аксонов в результате смещения относительно друг друга различных «слоев» мозгового вещества.

4. Характерно изначальное и длительное коматозное состояние (по типу комы 2 и комы 1, сопровождающееся децеребрацией или декортикацией) с переходом комы в вегетативное состояние, которое может продолжаться до нескольких месяцев и лет.

5. Если и достигается выход из вегетативного состояния, то по мере выхода выявляются множественные парезы (скованность, брадикинезия, олигофазия, малые гиперкинезы), выраженные психические расстройства в виде абулии, аспонтанности, резкой истощаемости. Как уже было сказано, это состояние может продолжаться до нескольких лет.

6. В динамике эта картина сменяется прогрессирующей атрофией мозга.

7. Лечение ДАП — только консервативное и существенно не отличается от лечения тяжелых ушибов мозга (сосудистая, ноотропная, десенсибилизирующая, дегидратирующая, антибактериальная, симптоматическая, витаминная терапия, курс физиотерапии, ГБО, иглорефлексотерапия).

Тип психологической реабилитации по методу «Создающая Сила» проф. И. В. Ершовой-Бабенко разработан в рамках психосинергетики и основан на создании новых характера и режима работы связей между аксонами, их синхронизации с соответствующими зонами организма и уровнями психики.

Для изложения материала в терминах психосинергетики было введено понятие «нарушение осевого пространственного центрирования» (ОПЦ) головного мозга человека, в данном случае возникшее в результате перенесенной политравмы с наличием ДАП головного мозга. Следствием нарушения ОПЦ головного мозга является нарушение осевого пространственно-временного центрирования всего организма (тела), т. е. всех тех зон, в которые направляются соответствующие сигналы (пучки и ансамбли сигналов) мозговой деятельности (синхронизирующие, активизирующие, тормозящие). Было введено также понятие «нарушение осевого временного центрирования» (ОВЦ) мозговых процессов.

В соответствии с методологическими представлениями постнеклассической науки мы приходим к явлению пространственно-временной организации самоорганизующихся ОНС различной природы, выделенных и описанных в теории изменений и диссипативных сред И. Пригожина (1947; 1986; 2003), в синергетике Г. Хакена (1991; 2000), в психосинергетике И. В. Ершовой-Бабенко (1989; 1992; 2005), в нелинейной динамике Г. Малинецким (2006) и др. [1–8; 11; 12; 13]. К данному классу сред, как уже было сказано выше, постнеклассическая наука относит психику, головной мозг, организм человека, био-, ноо- и альфасферы [3; 4; 9]. В рассматриваемых в работах [5; 6] случаях ДАП — это работа головного мозга, организма и психики.

В терминах психосинергетики было введено также понятие «нарушение осевого пространственно-временного центрирования» (ОПВЦ) головного мозга, в частности, в условиях ДАП головного мозга. Также в этих терминах было рассмотрено функционирование организма и психики в единстве трех систем: мозг, организм, психика (в прижизненной фазе), оперируя термином «психомерная среда», т. е. среда, в которой психика является или становится управляющим параметром [3–6; 11; 12].

Под управляющим параметром (УП) в психосинергетике, вслед за синергетикой Г. Хакена, принято понимать сверхмедленные «вечные» переменные как мегауровень, вышележащий над макроуровнем. Управляющие параметры выполняют роль параметров порядка для макроуровня. Плавно меняя УП, можно преобразовывать системы нижележащих уровней. Иногда эти изменения выглядят весьма бурно, кризисно, и тогда говорят о критических (бифуркационных) значениях УП. Эти параметры входят в триаду уровней. Под параметрами порядка (ПП) принято понимать долгоживущие коллективные переменные, задающие язык среднего макроуровня. Сами они образованы и управляют быстрыми, короткоживущими переменными, задающими язык нижележащего микроуровня. Последние быстрые переменные ассоциируются для макроуровня с бесструктурным «тепловым» хаотическим движением, неразличимым на его языке в деталях [2].

Важным моментом в рассмотренных в работах [5; 6] случаях политравмы ЧМТ по типу ДАП головного мозга является смещение относительно друг друга травмированных отделов тела, т. е. ОПЦ тела, наряду со смещением относительно друг друга различных «слоев» мозгового вещества (рис. 6).

Например, на рис. 6 мы видим расположение травм, полученных пациентом А. при кататравме (авиа). Все травмы, а это травмы головы, предплечья, кисти, тазобедренной зоны, колена и стопы с соответствующими зонами переломов, расположены по правой стороне тела. Это и смещение ОПЦ тела в образе и/или конструкции другого уровня, одновременно представленных в психике. Это обнаруживается с помощью определенного типа диагностики и выражено разделенностью вертикальной и горизонтальной зон в фиксируемом восприятием пространстве — вертикальное воспринимается отдельно от го-

Рис. 6. Расположение травм, полученных пациентом А. при кататравме (авиа)

а *б*

Рис. 7. Расположение вертикальных и горизонтальных зон в фиксируемом восприятием пространстве: *а* — нормальное расположение вертикальной и горизонтальной осей; *б* — смещенное расположение вертикальной и горизонтальной осей

ризонтального и отдельно представлено в памяти. Также и горизонтальное — воспринимается и представлено отдельно от вертикального (рис. 7).

Как видно на рис. 7, *б*, они не только не совмещаются, как это должно быть в норме (см. рис. 7, *а*), но даже частично не пересекаются и не соприкасаются.

В рассматриваемом случае можно говорить о явлении фрактальности, выраженном разрывом связей на уровне головного мозга (аксоны), на уровне психики (образ, конструкция), на уровне тела (перелом, разрыв мышц, сухожилий, прерванность нервного сигнала).

Фрактали (фрактальные объекты) — одно из «собственных», «особых» понятий синергетики, где одно из определений гласит, что это множества, которые обладают свойством самоподобия, масштабной инвариантности, т. е. малый фрагмент структуры фрактального объекта подобен другому, более крупному фрагменту или даже структуре в целом [2, с. 40, 43]. В психосинергетике применяется уточнение, что в отношении психики мы подразумеваем существование единства пространственно-временной фрактальности как на разных уровнях и в разных фазах психики, так и на уровне гиперсистемы в целом (концептуальная модель психосинергетики «целое в целом») [4; 11; 12; 15; 23; 26–30].

Согласно вышеизложенному, для каждого из рассматриваемых случаев была разработана и реализована авторская методика психолого-реабилитационной работы «Осевое пространственно-временное центрирование» (методика ОПВЦ) с учетом индивидуальных особенностей каждого пациента.

Психолого-реабилитационная программа исходит из того, что управляющим параметром при ДАП становится смещение пространственно-временного осевого центрирования в мозге, теле и психике, из-за чего сигнал, посылаемый мозгом, не находит адресата ни в теле/организме, ни в психическом «изображении». Не получив подтверждения, мозг снова посылает сигнал и снова туда же, но опять не получает подтверждения. Поскольку мозг, также как и тело, и психика, имеет осевое смещение в результе ДАП, то он не корректирует адресата сигнала, а лишь повторяет его множество раз. Итогом такого повторения становится судорожное состояние мышц.

В теоретическом плане психолого-реабилитационный курс по методу проф. И. В. Ершовой-Бабенко базируется на методологических основаниях постнеклассической науки конца XX — начала XXI в. и разработан в контексте психосинергетики — научного направления и методологии исследования психомерных систем/сред, давшего нам возможность создать психосинергетическую теорию гиперсистемы/развития психики. Подробнее это представлено в докторской диссертации (1993) и двух авторских монографиях — «Методология исследования психики как синергетического объекта» (1992) и «Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель)» (2005) [3; 4], а также в двух коллективных монографиях — «Постнеклассика: философия, наука, культура» (2009) [18] и «Постнеклассические практики: опыт концептуализации» (2010) [20–22]. (Работа выполнялась при поддержке Национальной академии наук Украины, Института философии НАН Украины, Института психологии АПН Украины, Института патологии позвоночника и суставов им. проф. Н. И. Ситенко НАМН Украины и Одесского национального медицинского университета, а также Российской Академии наук и Института философии РАН, Российского гуманитарного научного фонда и РАГС при президенте РФ.)*

Во всех случаях в результате применения авторской программы работы психолога-реабилитолога достигнут выраженный стойкий терапевтический, неврологический и психологический эффект. У пациентов восстанавливались память и интеллект (у некоторых — в полном объеме), двигательная активность, устойчивость при ходьбе и без палочки, уменьшалась потливость, что дало возможность вернуться к нормальной трудовой деятельности.

* Работа выполнена в рамках международного исследовательского Проекта «Постнеклассическая методология: становление, развитие, принципы, перспективы» (№ 08-03-16059), поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) и Национальной Академией наук Украины, а также международного (российско-украинского) проекта «Постнеклассические практики в меняющемся мире» (Постановление Президиума НАН Украины № 125 от 23.04.2008 г. и при финансовой поддержке РГНФ № 08-03-91309aU (2009) [11; 12; 18; 20–22] и научно-исследовательской деятельности кафедры философии Одесского национального медицинского университета «Культура нелинейного мышления: концептуальная модель» (№ 0103U007948), «Методологические проблемы разработки новой теории психики и нооэтики» (№ 0108U011002) [5; 6; 11; 12; 15; 18–20].

Рекомендована программа дальнейшей реабилитации.

Классификация уровней восстановления при психолого-коррекционных мероприятиях, осуществляемых психологом-реабилитологом при психоэмоциональной и политравме:

1. Индивидуально-психологический — состояние внутреннего мира личности (уныние, апатия, неверие в себя заменяются спокойным состоянием, бодростью, верой в свои возможности, упорством и терпением в работе над собой).

2. Социально-индивидуально-психологический — поступки больного по отношению к самому себе (опрятность, дисциплинированность, собранность, планирование, контроль, фиксация и объективная оценка достижений).

3. Социально-психологический — общение с другими, уверенность в себе, корректная оценка поведения окружающих и т. д.

4. Классификация критериев оценки восстановительных результатов при психолого-реабилитационных мероприятиях, осуществляемых психологом-реабилитологом в условиях психоэмоциональной и политравмы:

а) воспроизводительный (воспроизводительно-подчинительный):

— двигательный;

— эмоциональный;

— информационно-эмоциональный;

— интеллектуальный;

— личностный (подчинительный — стремится кому-то подчиняться, имитировать);

— духовный (подчинительный);

б) создающий/креативный (создание новых комбинаций):

— информационно(фактологично)-эмоциональный;

— интеллектуальный (фактологический);

— личностный (фактологически-имитационный);

— духовный (фактологически-имитационный);

в) создающий/творческий (создание нового):

— информационный;

— личностный;

— духовный.

Все вышеизложенное, а также [18–23] позволяют сделать следующие выводы.

К настоящему времени через исследование психики как гиперсистемы синергетического порядка, представление ее как сверхсложной психомерной среды раскрыт «постнеклассический характер психосинергетики», показаны ее место в структуре философии и науки конца XX в., психомерные следствия в постнеклассике как методология постнеклассического этапа развития науки (постнеклассики), тесно связанная, а во многом основанная, на новой теории самоорганизации, наиболее широко разработанной в рамках синергетики, а также возможность применения позиций психосинергетики в философии, методологии науки, гуманитарном знании, медицине [5; 6; 18–20].

Это позволило сделать философский и теоретико-методологический переход от человекомерности как социосинергетичности (социальных проявлений человека, рассмотренных с позиций синергетики) к изучению психомерности любых социальных и других проявлений человека [20–22]. Предложены психосинергетические стратегии исследования человеческой деятельности — альфалогия, метод «Создающая Сила», концептуальная модель «целое в целом» и другие модели психосинергетики [4].

Разработаны единые концептуальные основания теории политравмы, исходя из концептуальных моделей психосинергетики [20–22], что создало возможности для разработки собственно теории политравмы как постнеклассической метатеории, соотносимой с психосинергетической теорией гиперсистемы психики, теорией развития психики (СПР), психо-, эмоциональной и личностной (ценностная, когнитивная) травмы, с психосинергетической теорией ЧМТ в условиях ДАП головного мозга. На этих основаниях базируются метод «Создающая Сила» и входящие в него методики и нанотехнологии, положенные в основу психолого-реабилитационных и медико-психологических мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пригожин И.* Неравновесная термодинамика / И. Пригожин, Д. Кондепуди. – М., 2002. – 483 с.

2. *Хакен Г.* Синергетика : монография / Г. Хакен. – М. : Мир, 1980. – 404 с.

3. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.

4. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Винница : NOVA KNYGA, 2005. – 368 с.

5. *Проблема* психологической реабилитации при политравме / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, Ю. В. Сухин [и др.] // Медицина и … – 2008. – № 3. – С. 53–61.

6. *Проблема* психологической реабилитации при политравме / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, В. В. Решетняк [и др.] // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2008. – Т. 14, № 3. – С. 53–55.

7. *Малинецкий Г. Г.* Нелинейная динамика и хаос. Основные понятия : учеб. пособие / Г. Г. Малинецкий, А. Б. Потапов. – М. : КомКнига, 2006. – 240 с.

8. *Буданов В. Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / В. Г. Буданов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.

9. *Кордюм В. А.* Биоэтика — ее прошлое, настоящее и будущее / В. А. Кордюм // Практична філософія. – 2001. – № 3. – С. 4–21.

10. *Николис Г.* Познание сложного. Введение / Г. Николис, И. Пригожин ; пер. с англ. — М. : Мир, 1990. – 334 с.

11. *Ершова-Бабенко И. В.* Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: определение предметных областей : материалы междунар. междисциплин. семинара. – М. : Изд-во МаксПресс, 2008. – С. 53–61.

12. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология психосинергетики в постнеклассических исследованиях агрессивности человекомерной среды / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации : материалы 6-го междунар. междисциплин. семинара. – М. : МаксПресс, 2009. – С. 135–139.

13. *Князева Е. Н.* Сложноорганизованные системы : монография / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Мир, 1994. – 236 с.

14. *Степин В. С.* Синергетика и системный анализ / В. С. Степин // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М. : Прогресс – Традиция, 2004. – С. 58–77.

15. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология и проблема разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик / И. В. Ершова-Бабенко // Totallogy. Постнекласичні практики. – К. : Вид-во Центру гуманітарної освіти НАНУ, 2008. – Вип. 19.

16. *Белинцев Б. Н.* Физические основы биологического формообразования / Б. Н. Белинцев ; под ред. М. В. Волькенштейна. – М. : Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1991. – 256 с.

17. *Кордюм В. А.* Наша «шагреневая кожа» — это наша проблема. Нам ее решать / В. А. Кордюм. – К. : Логос, 2006. – 264 с.

18. *Постнеклассика*: философия, наука, культура : коллектив. монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. – СПб. : Изд. дом «Міръ», 2009. – 672 с.

19. *Культура* нелинейного мышления: концептуальная модель : отчет о НИР (заключ.) / Одес. гос. мед. ун-т ; кафедра философии. – № 0103U007948. – Одесса, 2008. – 120 с.

20. *Ершова-Бабенко И. В.* Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллектив. монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. – Спб. : Изд. дом «Міръ», 2009. – С. 460–488.

21. *Ершова-Бабенко И. В.* Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М. : Прогресс – Традиция, 2009. – С. 314–326.

22. *Ершова-Бабенко И. В.* Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики — опыт концептуализации : коллектив. монография. – М. : МаксПресс, 2010. – С. 135–151.

23. *Ершова-Бабенко И. В.* Личностная политравма в условиях диффузного повреждения ценностных связей личности на культурно-национальном государственном уровне. Концепция осевого центрирования личности и ее ценностной сферы / И. В. Ершова-Бабенко // Культурное многообразие: от прошлого к будущему : тексты участников 2-го Рос. культуролог. конгр. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2008 г. – СПб. : Эйдос, 2010. – С. 3085–3093.

24. *Добронравова И. С.* Синергетика: становление нелинейного мышления : монография / И. С. Добронравова. – К. : Либідь, 1990. – 230 с.

25. *Каган М. С.* О синергетическом подходе к построению современной онтологии / М. С. Каган // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М. : Прогресс – Традиция, 2004. – С. 350–367.

26. *Ершова-Бабенко И. В.* Концептуальные основания методологии исследования самоорганизующихся сред различной природы. Философское осмысление. Психосинергетика. (Реферат, Введение, Разделы 3–5, Выводы) : отчет о НИР (заключ.) / И. В. Ершова-Бабенко ; Одес. гос. мед. ун-т, кафедра философии. – УДК 005, № 01964001840. – Одесса, 1998. – 23 с.

27. *Ершова-Бабенко И. В.* Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия) / И. В. Ершова-Бабенко // Український вісник неврології. – 2002. – Т. 10, вип. 1 (30). Додаток. – С. 81–82. (Матеріали 2-го Нац. конгр. неврологів, психіатрів та наркологів України).

28. *Ершова-Бабенко И. В.* Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. Психосинергетическая концепция / И. В. Ершова-Бабенко // Український вісник неврології. – 2002а. – Т. 10, вип. 1 (30). Додаток. – С. 81. – (Матеріали 2-го Нац. конгр. неврологів, психіатрів та наркологів України).

29. *Ершова-Бабенко И. В.* Концептуальная модель психики и специальный механизм пространственно-временной организации как самостоятельной, не сводимой к генетической программе / И. В. Ершова-Бабенко // 3-и чтения В. В. Подвысоцкого. Одесса, 27–29 мая 2004 г. : тез. докл. науч. конф. – Одесса : Одес. гос. мед. ун-т, 2004. – С. 37–39.

30. *Аршинов В. И.* «Сетевой путь» современной нано-техно-научной практики / В. И. Аршинов // Постнеклассические практики и социальные трансформации. – М. : МаксПресс, 2009. – С. 63–73.

Статья опубликована:
Інтегративна антропологія. — 2011. — № 1 (17). — С. 16–33.

УДК 159.923.3:001.82:61

И. В. Ершова-Бабенко, д-р филос. наук, проф.,
С. П. Горищак, Р. В. Енин

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ — ПСИХОСИНЕРГЕТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина,
Институт нейрохирургии им. акад. А. П. Ромоданова, Киев, Украина

УДК 159.923.3:001.82:61
І. В. Єршова-Бабенко, С. П. Горіщак, Р. В. Єнін
ПОСТНЕКЛАСИЧНА МЕТОДОЛОГІЯ — ПСИХОСИНЕРГЕТИКА: МОЖЛИВОСТІ ЗАСТОСУВАННЯ В МЕДИЦИНІ
Одеський національний медичний університет, Одеса, Україна,
Інститут нейрохірургії ім. акад. А. П. Ромоданова, Київ, Україна
У даній статті в термінах психосинергетики розглянуто класичний випадок з дифузно-аксональним ушкодженням головного мозку, яке сформувало апалічний синдром і призвело до вегетативного стану дитини 2000 р. народження. Докладно описується лікування із застосуванням авторської методики «Альфалогічна нейром'язова реабілітація» за методом «Створююча Сила» професора І. В. Єршової-Бабенко, спрямованої на реабілітацію людей із наслідками черепно-мозкової травми.
Ключові слова: дифузно-аксональне ушкодження головного мозку, порушення осьового просторово-часового центрування, відкриті нелінійні системи/середовища, психомірні середовища, психосинергетика.

UDC 159.923.3:001.82:61
I. V. Yershova-Babenko, S. P. Gorishchack, R. V. Yenin
POSTNONCLASSICAL METHODOLOGY — PSYCHOSYNERGETICS: POSSIBILITY OF USING IN MEDICINE
The Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine,
The Institute of Neurosurgery named after academician A. P. Romodanov, Kyiv, Ukraine
The article deals with a clinical case of diffuse axonal injury of the brain, which formed the apallitical syndrome and caused the vegetative state of a child born in 2000 year. Treatment supplemented with the usage of the author's method "Alfalogical neuromuscular rehabilitation" according to the method of "Creating Power" by professor I. V. Yershova-Babenko, directed to rehabilitation of people with the consequences of traumatic brain injury is described in details.
Key words: diffuse axonal injury of the brain, violation of axial the space-time centration, open nonlinear systems/environments, psycho-dimensional environments, psychosynergetics.

Развитие науки последних десятилетий отмечается целым рядом особенностей, что позволяет говорить о становлении его нового, уже постнеклассического, этапа и, соответственно, постнеклассической методологии [1]. Согласно В. С. Степину, этот этап характеризуется радикальными сдвигами в основаниях науки, изменениями характера научной деятельности, обусловленными, помимо прочего, стремительным ростом междисциплинарных и проблемно-ориентированных форм исследований. Объектами этих исследований все чаще становятся уникальные системы, обладающие свойствами открытости, нелинейности, самоорганизации и саморазвития [22]. В контексте познания такого рода объектов важное место принадлежит психосинергетике — новому научному направлению конца XX — начала XXI в., выдвинувшему концептуальную модель (философскую категорию) «целое в целом», включая «нелинейное целое в нелинейном целом», и поставившему своей стратегической задачей познание общих принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в психомерных средах (ПС), в т. ч. в их сочетании с работой организма, головного мозга человека, личности и ее сфер — эмоциональной, ценностной и когнитивной/информационной [3–16].

В данной статье, учитывая медико-философскую ориентированность журнала «Интегративная антропология», исходя из философско-методологических и теоретических оснований психосинергетики как инструмента познания психомерного мира, выражающего методологию постнеклассической науки, опубликованных в т. ч. в предыдущих номерах [11–16], а также на реабилитационный опыт, опубликованный в [8–16], рассматривается клинический случай с диффузно-аксональным повреждением головного мозга (ДАПГМ) у ребенка 2000 года рождения, которое сформировало апаллический синдром и привело к вегетативному состоянию ребенка.

Информационная справка

Особенности ДАПГМ: *возникает как следствие высокоэнергетической травмы ускорения, замедления и ротации (автотравмы или кататравмы); отдельных*

очагов ушиба и/или размозжения вещества головного мозга не наблюдается; основные разрушения локализуются в белом веществе полушарий — происходят множественные разрывы аксонов в результате ***смещения относительно друг друга*** *различных «слоев» мозгового вещества; характерно изначальное и длительное коматозное состояние (по типу комы 2 и комы 1, сопровождающееся децеребрацией или декортикацией) с переходом комы в вегетативное состояние, которое может продолжаться до нескольких месяцев и лет; если и достигается выход из вегетативного состояния, то по мере выхода выявляются множественные парезы (скованность, брадикинезия, олигофазия, малые гиперкинезы), выраженные психические расстройства в виде абулии, аспонтанности, резкой истощаемости; в динамике эта картина сменяется прогрессирующей атрофией мозга или развитием внутренней гидроцефалии. Лечение ДАПГМ — только консервативное и существенно не отличается от лечения тяжелых ушибов мозга (сосудистая, ноотропная, десенсибилизирующая, дегидратирующая, антибактериальная, симптоматическая, витаминная терапия, курс физиотерапии, ГБО, иглорефлексотерапия).*

Материал излагается в терминах психосинергетики: концепция осевого пространственно-временного центрирования (ОПВЦ) головного мозга, организма, психики, личности и соответствующих ее сфер, понятия «нарушение осевого пространственного центрирования» (ОПЦ) головного мозга человека, в данном случае, возникшего в результате перенесенной политравмы с наличием ДАПГМ; следствием нарушения ОПЦ головного мозга является нарушение ОПЦ всего организма (тела), т. е. всех тех зон, в которые направляются соответствующие сигналы (пучки и ансамбли сигналов) мозговой деятельности (синхронизирующие, активизирующие, тормозящие); понятие «нарушение осевого временного центрирования» (ОВЦ) мозговых процессов [3; 6; 7; 11–16]. Соответственно, синтезирующее понятие «нарушение ОПВЦ» головного мозга, в частности, в условиях рассматриваемого здесь ДАПГМ. Также в этих терминах рассматривают функционирование организма и психики в единстве трех систем: мозг, организм, психика (в прижизненной фазе), оперируя термином «психомерная среда», т. е. среда, в которой психика и/или ее состояние является или становится управляющим параметром [3; 6; 7; 11–16]. Акцентируется, что для крайне неравновесного состояния, в котором находятся в условиях ДАПГМ и мозг и психика человека, реально действующими становятся слабые воздействия уровня допорогового воздействия и построения макроконфигураций сигналов от конечностей к мозгу, а не наоборот [3].

Информационная справка

Под управляющим параметром (УП) в психосинергетике, вслед за синергетикой Г. Хакена, принято понимать сверхмедленные «вечные» переменные как мегауровень, вышележащий над макроуровнем; УП выполняют роль параметров порядка для макроуровня. Плавно меняя УП, можно менять системы нижележащих уровней. Иногда эти изменения выглядят весьма бурно, кризисно, и тогда говорят о критических (бифуркационных) значениях УП. Эти параметры входят в триаду уровней. Под параметрами порядка (ПП) принято понимать долгоживущие коллективные переменные, задающие язык среднего макроуровня. Сами они образованы и управляют быстрыми, короткоживущими переменными, задающими язык нижележащего микроуровня. Последние быстрые переменные ассоциируются для макроуровня с бесструктурным «тепловым» хаотическим движением, неразличимым на его языке в деталях [Хакен, 2000. Цит. по:1, с. 49–50].

В соответствии с методологическими представлениями постнеклассической науки, это сопряжено с явлением пространственно-временной организации самоорганизующихся открытых нелинейных сред (ОНС) различной природы, выделенных и описанных в работах И. Пригожина — теория изменений и диссипативных сред, концепция неравновесной термодинамики (1947; 1986; 2003) — и его ученицы А. Баблоянц — процессы самоорганизации материи (1990), в синергетике Г. Хакена (1991; 2000), в психосинергетике И. Ершовой-Бабенко (1989; 1992; 2005; 2009), в нелинейной динамике Г. Малинецким (2006) и др. [18–21]. К данному классу сред современная наука относит психику, мозг, организм человека.

Историческая справка

Английский невролог Хьюлингс Джэксон утверждал, что мозговая организация психических процессов бывает различной в зависимости от сложности психического процесса. Идеи Джэксона возникли на основе наблюдений, которые шли вразрез с локализационной теорией Брока. В своих исследованиях двигательных и речевых нарушений Джэксон установил, что ограниченные повреждения отдельной зоны мозга никогда не вызывают полной потери функции. Возможны парадоксальные случаи, никак не согласующиеся с концепцией узкого локализационизма. Так, больной не мог выполнить просьбу «Произнесите слово “нет”, хотя и пытался сделать это. Однако позже в состоянии аффекта больной мог сказать: «Нет, доктор, я не могу сказать “нет”». Объяснение таким парадоксам, когда произнесение слова одновременно и возможно, и невозможно, Джэксон находил в том, что все психические функции имеют сложную «вертикальную» организацию и каждая функция представлена на трех уровнях: на «низком» уровне — в спинном мозге или стволе, на «среднем» — сенсорном или моторном уровне коры головного мозга, на «высоком» уровне — в лобных долях мозга. Он рекомендовал тщательно изучать уровень, на котором осуществляется данная функция, а не искать ее локализацию в одной определенной зоне мозга. Гипотеза Джэксона, оказавшая огромное влияние на работу А. Лурии, была оценена лишь 50 лет спустя.

Клинический пример

Ребенок С. поступил 12.08.2010 г. в приемное отделение ОДКБ после ДТП (был сбит легковым

автомобилем) в крайне тяжелом состоянии. Для стабилизации состояния переведен в отделение реанимации. После относительной стабилизации состояния проведена КТ-головного мозга: картина геморрагического ушиба обеих гемисфер головного мозга, субарахноидальное кровоизлияние, внутрижелудочковое кровоизлияние.

При поступлении кома I ст., шкала ком Глазго — 6 баллов. Дыхание по трахеостомической трубке, первые сутки ИВЛ. Гемодинамика поддерживается введением допамина5 мкг/(кг·мин). За время нахождения в реанимации присоединилась пневмония, что ухудшило общее состояние и неврологический статус. Отмечались горметонические судороги. После купирования признаков воспаления легких уровень сознания — сопор (шкала ком Глазго — 9 баллов). Сформировался апаллический синдром, вегетативное состояние. В реанимационном отделении находился 27 дней (из них в коме I–II ст. — 14 дней). После стабилизации жизненно важных функций, 07.09.2011 г. на дальнейшее лечение переведен в отделение нейрохирургии с диагнозом: «Тяжелая черепно-мозговая травма: геморрагический ушиб головного мозга тяжелой степени тяжести, диффузно-аксональное повреждение головного мозга. Вегетативное состояние (апаллический синдром). Симптоматическая эпилепсия. Правосторонний гемипарез».

За время пребывания в отделении нейрохирургии удалена трахеостомическая трубка, дыхание самостоятельное, стал более активен, выраженная спастика в верхних и нижних конечностях (больше выраженная в левых паретичных конечностях). Несмотря на назначение ноотропных, сосудистых препаратов, проведение массажа, ЛФК, аудиостимуляцию в течение 15 дней, изменений со стороны повышения уровня сознания не наблюдалось. Сформировалось так называемое *неврологическое плато*, т. е. уровень неврологического прогресса отсутствовал.

Проводимое лечение дополнилось с 06.10.2011 г. (рис. 1, *а*) применением авторской методики «Альфалогическая нейромышечная реабилитация» (АНМР) по методу «Создающая Сила» профессора И. В. Ершовой-Бабенко, направленной на реабилитацию людей с последствиями ЧМТ. Методика основана на принципе создания (creation) новых и нового характера связей и/или восстановления силы и устойчивости ослабленных сигналов между другими аксонами, их синхронизации с соответствующими зонами организма и уровнями психики, параллельности запуска потенциальных возможностей каждого целого — головного мозга, организма, психики, соответствующих сфер личности, восстановления на этой основе двигательных, физиологических, эмоциональных, когнитивных функций. Теоретико-методологическим основанием АНМР

а

б

Рис. 1. Пациент С. на 1-й *(а)* и 89-й *(б)* день после начала работы психолога-реабилитолога

являются концептуальные позиции и модели психосинергетики, концепция фрактальности/согласованности ОПВЦ головного мозга, организма, психики и соответствующих сфер личности (психоэмоциональной, ценностной, когнитивной) [2–16].

Подобная нейромышечная и психолого-реабилитационная программа исходит из того, что управляющим параметром нарушений при ДАПГМ становятся:

1. Степень смещения ОПВЦ мозга, тела и психики, из-за чего нарушается многомерная фрактальность этих целых и сигнал, посылаемый мозгом, не находит адресата ни в теле/организме, ни в психическом «изображении». Не получив подтверждения, мозг снова посылает сигнал и снова туда же, но опять не получает подтверждения. Поскольку мозг, также как и тело, и психика, имеет осевое смещение в результате ДАПГМ, то он не корректирует адресата сигнала, а лишь повторяет сигнал множество раз. Итогом такого повторения становится судорожное состояние мышц.

2. Нарушение иерархо-неиерархической объемной пространственно-временной согласованности* импульсов структур мозга между собой на уровне «внешней конфигурации» — спинной мозг или ствол, кора и лобные доли головного мозга; на уровне «внутренних конфигураций», возникающих в результате активизации соответствующих зон головного мозга; на уровне «мезоконфигураций» из сигналов на теле; а также «макроконфигураций» слабого воздействия от конечностей к мозгу. Важным моментом является то, что каждая из участвующих структур попеременно может становиться и/или становится управляющим параметром возникающей общей допустимой конфигурации согласованности, а самих конфигураций больше, чем одна, что приводит к возникновению пульсирующей многослойной конфигурации, обладающей, в т. ч., качеством множественности путей развития, выраженного у С. Курдюмова (1992) термином «поле путей развития».

Особая сложность травм/политравм с диффузным характером повреждения состоит в том, что, опираясь на методологическое требование адекватности воздействий и характера повреждения, казалось бы, нереально организовать диффузное лечебно-восстановительное воздействие, которое было бы адекватно полученной травме. Однако возможен подход через создание из слабых сигналов такой конфигурации, которая бы выполнила роль гибкого, способного «переходить», управляющего параметра за счет конфигурации, а не силы сигнала на начальном этапе. Затем уже усиление и удержание конфигурации достигается путем создания ее многослойности. Например, создав одну конфигурацию из трех сигналов, что по известному закону физики приводит к эффекту «рамки», «контура», затем вторую и третью, можно каждую конфигурацию принять за сигнал следующего уровня и соединить их, соответственно, в конфигурацию следующего уровня. Это минимальный объем действий, который и приведет через какое-то время к порогу, после которого макросистема вновь станет способной к самовосстановлению.

Информационная справка

Представитель постнеклассики С. Курдюмов (1992) считает, что существует особого рода детерминизм, предопределенность развития. Его иллюстрирует поле путей развития, характерное для определенного класса ОНС. Система этого класса не жестко следует «предписанным» ей путям, а совершает блуждания по полю возможного, актуализирует, высвечивает, выводит на поверхность (всякий раз случайно) лишь один из этих путей, т. е. в реальной картине бытия присутствует и момент, противоположный детерминизму, — случайность, неустойчивость. Случайность не заменяет и не отменяет детерминизм, а дополняет его и, может быть, видоизменяет. Согласно пониманию С. Курдюмовым механизмов самоорганизации, малое, случайное воздействие, флуктуация отнюдь не всегда существенна, не всегда разрастается в макроструктуру. Для этого необходимо условие, которым является развитие процесса с обострением, в основе механизма которого лежит нелинейная положительная обратная связь. Не любая случайность существенна и одинакова по последствиям для огромного класса задач — задач о структурной неустойчивости или резонансном воздействии.

И. Пригожин (1986), однако, считает, что случайность, отдельные малые флуктуации вблизи моментов бифуркаций могут играть существенную, определяющую роль в судьбе системы, т. е. мы должны «ждать» этих моментов бифуркации для определения места случайности в картине мира. Неустойчивость в его трактовке — это состояние системы вблизи точки бифуркации, когда система совершает «выбор» дальнейшего пути развития. В таком понимании флуктуации предстают как механизмы, «запускающие» неустойчивость [20, с.115].

Неустойчивость, по С. Курдюмову, — это неустойчивость другого рода. Мир неустойчив потому, что в момент бифуркации открываются разные пути развития. Вблизи бифуркаций случайность, действительно, играет решающую роль, но это только одна сторона неустойчивости (чувствительность процессов к малым флуктуациям). Главным образом, режимы сверхбыстрого нарастания, развития процессов с нелинейной положительной обратной связью. Неустойчивость — это вероятностный характер распада сложноорганизованных структур вблизи момента обострения.

В психосинергетике введена трансформация обеих позиций с добавлением третьей, что позволяет учитывать, во-первых, наличие/силы/слабости связи: если слабая связь, то по Курдюмову, если сильная и крайне сильная, — то по Пригожину, если же нет связи и образуется «плато», — то психосинергетические переменные величины.

Необходимость данного шага была продиктована тем, что у Курдюмова, как показано в дальнейшем в психосинергетике, режим с обострением не может запускаться просто так, сам по себе, под влиянием любой случайности в окрестности поля путей развития, т. к., по условиям режима обострения у Курдюмова, для его возникновения нужен резкий вброс (режим 1) / сброс (режим 2) / сублимация (режим 3) либо большого количества вещества, энергии (тепла), информации, либо масштабного нарушения организации и ослабления/увеличения жесткости связей. Нужна мощность и одномоментность вброса/сброса/сублимации.

Еще может быть запуск на большом пространстве за счет масштабности, тогда возникают эффекты «дырок», провалов, может быть диффузность пространственная, временная, качественная — разрыв свя-

---

* Термин согласованности присутствует в постнеклассике в работах С. П. Курдюмова 90-х гг. (московская научная школа А. А. Самарского) в рамках его трактовки новой холистики в значении системное согласование или системная корреляция между подсистемами как механизм, который обеспечивает трансформацию всех подсистем, обеспечивая тем самым их коэволюцию. Также термин присутствует в работах Г. Хакена 1991 и 2000 гг. (Штутгартская научная школа) в значении согласованное взаимодействие «блоков», образующих (мозг), согласованное взаимодействие мириад нейронов как в высшей степени регулируемое, упорядоченное действие. Однако приведенные трактовки, как видим, отличаются от психосинергетической.

зей/провалы концентрации/провисания или выпуклости пространства/времени, тогда возникает нарушение работы всей организации сразу. Это эффект, наблюдаемый в ЧМТ с ДАПГМ, т. к. среда/система во время данного типа травмы из-за высокой скорости теряет ориентиры, организовывавшие ее деятельность до момента катастрофы. Быстрое и сверхбыстрое разрушение и «строительство»/создание — это все режим с обострением. Следовательно, этот режим нужно рассматривать не только в рамках физических, химических или математических величин, но и, а может, прежде всего, в рамках психосинергетических величин — информационных, ценностных, личностных, эмоциональных, конфигурационных и др. Тогда и будет возникать «пик». Вброс/сброс/сублимация может быть и «насильственным», и неконтролируемым, случайным (не как результат собственного решения, принятого системой, или не как результат закономерностей ее поведения), и самовбросом из ресурсов, в т. ч. из неприкосновенного запаса самой среды, что, например, и происходит в психомерной среде (ПС) в условиях, когда она, поврежденная, «не успела» закрыть «створки», и энергия «вытекла». Энергия (как структура, организованность) может быть «высосана» разностью температур, давлений, плотности, концентрации, разрывом связей, структурных соединений и др. Все эти ситуации/состояния могут быть как внутренне, так и внешне обусловленными как на уровне величин, так и на уровне организации. Если такого (и именно такого) вброса/выброса нет, то и случайность вблизи бифуркаций не сыграет решающую роль, т. к. разные пути развития «не откроются»/«не проявятся» в момент бифуркации.

Таким образом, вопрос не просто в чувствительности процессов к малым флуктуациям, а в наличии резкого мощного вброса/сброса/сублимации. (Вот почему электрошок действует только иногда, а не всегда, вот почему он и разрушить может.) Первое, электрошок — это внешний вброс, извне, а сама система может быть либо истощена и тогда не может удержать возникшее после электрошока состояние; либо «глуха», не реагирует, если находится в крайне истощенном, деформированном, «аутичном» состоянии, в т. ч. и в состоянии шока. Второе, если ее связи сильно ослаблены, либо ослаблены стержневые/осевые связи, то в результате электрошоковой терапии система-ПС рассыпается. Поэтому условия диффузного характера повреждений ставят перед исследователями и практиками принципиально новые вопросы по сравнению, например, с вопросами в условиях локального повреждения, как, например, у А. Р. Луриш и других авторов.

В методологическом аспекте решение вопроса реабилитации в условиях диффузных повреждений выражается в диффузном характере действий наряду с медикаментозной, хирургической, травматологической и другой локальностью, т. е. характер реабилитационных действий адекватен характеру травмы.

В теоретическом плане психолого-реабилитационный курс по методу «Создающая Сила» базируется на методологических основаниях постнеклассической науки конца XX — начала XXI в. и разработан в контексте психосинергетики — нового научного направления и методологии исследования психомерных систем/сред, давшего нам возможность вплотную подойти к созданию психосинергетической теории психики [6; 7].

Важным моментом в рассматриваемой политравме — ЧМТ по типу ДАПГМ — является как степень смещения относительно друг друга различных «слоев» мозгового вещества, так и степень смещения (скручивания, сжатия, растягивания) той объемной пространственно-временной конфигурации, которую создают импульсы соответствующих отделов мозга и тела. В этом плане управляющим параметром становится возникновение критической разности (критического порога) между образующими, удерживающими конфигурацию «узлами» в их пространственной и временной реализации. Поэтому до определенной степени смещения система все еще продолжает функционировать, а при возникновении критического порога смещения она, фактически, распадается, теряя то, что называют каркасом, структурой и под. Принято осуществлять реабилитационные действия, направленные на восстановление, активизацию того, чего, фактически, нет. В рассматриваемой методике АНМР реабилитационные действия, напротив, направлены на создание, а не восстановление многослойной конфигурации из сохранившихся демонстрируемых импульсов. При мерцающем характере импульс усиливается за счет «рамки» (см. ранее), т. е. топологически правильной организации слабых сигналов. В результате реализуется модель параллельного запуска, исходя из предложенной и разработанной в психосинергетике и альфалогии концепции создания из потенциальных возможностей системы нового варианта сборки и запуска параллельного(ых) процесса(ов), адекватного(ых) потенциальным возможностям системы в данный момент, — потенциальности процесса жизни, движения, функции (адекватность потенциальности).

Это осуществляется путем топологически правильного объединения** точек визуально фиксируемого проявления слабых сигналов сохранившейся активности мозговой деятельности

** По Курдюмову (1994): если различные фрагменты сложной структуры нелинейной среды, которые, как правило, «живут» с разной интенсивностью, топологически правильно объединены, то они начинают «жить» в одном темпомире, т. к. у них устанавливаются общий момент обострения и одинаковый темп развития процесса. Осуществляется как бы поддержка быстро и медленно «живущих» структур внутри сложной. Однако топологически правильное объединение возможно не для каких угодно структур, не для структур, находящихся на каких угодно стадиях развития, и оно не осуществляется произвольным образом. Топологически правильное объединение — это объединение структур в соответствии с собственными функциями среды, т. е. в соответствии с собственными тенденциями организации среды. Сформировавшаяся при этом сложная структура представляет собой суперпозицию ряда структур разного возраста, области локализации которых определенным образом перекрыты.

с помощью создания из них объемных геометрических фигур/конфигураций в пространстве и времени. Для этого на теле в точках проявления слабых импульсов производятся надавливания на эти точки в определенной конфигурации, чтобы вызвать и удержать эффект усиления сохранившихся демонстрируемых организмом сигналов. Обязательное условие: слабость осуществляемых воздействий. Конфигурация из нескольких активизируемых таким путем сигналов создает физический эффект контура, рамки, что и усиливает сигнал на этом этапе. Затем аналогичные/подобные конфигурации создаются в следующем масштабе — из минеральных/полудрагоценных/драгоценных камней вокруг всего тела. При этом также учитывается частотная характеристика выбираемых минералов, полудрагоценных и драгоценных камней, чтобы регулировать усиление или ослабление воздействия/активизации. Минимально необходимым является трехуровневая объемная конструкция из треугольников (принцип «целое в целом»). Первой целью является «запуск» кишечника для организации «стоков», которые, по мнению, например, специалистов в области неравновесной термодинамики, являются более значимыми, чем источники для успешного функционирования системы. Второй — вертикализация.

Вопрос конфигурации во времени разного уровня связан с построением временной геометрии событий жизни (график циклов активности-пассивности) и происшествий, например, соединения в один геометрический рисунок дат рождения (мать, ребенок, семья) и графика циклов, даты происшествия и даты начала реабилитационных действий. Лидирующую роль играет «точка» события-травмы — произошло ли оно в пике активности (графики временных циклов) или в «нулевой точке» данной мегасистемы (время жизни пациента). В первом случае шансы получения положительного эффекта увеличиваются. Эта «точка во времени» становится управляющим параметром в отношении результативности реабилитационных действий.

Действия реабилитолога базируются на обращенности к уровню принципов психосинергетики, являющихся в данном случае запускающими принципами: «целое в целом», топологически правильная конфигурация (в пространстве пространства и в пространстве времени), каскад, подстройка с усилением-ослаблением, переключение, осевое пространственно-временное центрирование путем устанавливания новых осей, к которым пытаются, насколько это возможно, подтянуться существующие поврежденные или смещенные оси. В дальнейшем либо сохраняется действие новых осей, либо происходит самосовмещение и затем действуют вместе и те и другие оси, либо прежние «становятся на место» и новые «отпадают» как отработанная ступень ракеты-носителя. Уровни осей при этом могут быть разные — уровень одного органа и, соответственно, его оси; аналогично уровень системы органов, уровень двигательной функции, мимической, пищеварительной, мнемической и т. д., уровень личности, ее ценностей; наконец, духовный уровень, уровень семьи, рода. Оси каждого уровня, соответственно, имеют формы проявления — материальную (вещественную), энергетическую и/или информационную. Форма может быть выражена частотами, температурой, геометрическим рисунком — плоским или объемным, как в пространстве, так и во времени, и/или в пространстве и времени одновременно.

Работа психолога-реабилитолога состояла из нескольких этапов. На первом, диагностическом этапе применялись в т. ч. авторские диагностические математизированные информационные методики расчета и построения прогностических графиков. Ставилась также задача диагностировать степень повреждения аксонных связей, их ансамблей или ансамблевых фрагментов, затем дифференцировать ослабленные и разрушенные пути нервной проводимости. Это осуществлялось:

1) за счет фиксации внешних форм проявления факторов путем оценки сохранности двигательных реакций пациента (в т. ч. подергиваний как основных мышечных групп, так и мимических мышц, что является признаком активности нервных центров и сохранности аксонных связей), определения силы и устойчивости удержания сигнала в сохранившихся аксонных путях;

2) за счет активизации внутренних факторов путем включения больного в процесс диагностики, т. е. проверки сохранности чувствительности активных точек путем применения авторской методики;

3) структурные изменения головного мозга контролировались проведением динамических МРТ головного мозга, динамической оценки неврологического статуса.

В результате данного типа комплексной диагностики получена целостная информация о глубине, степени и пространственно-временной организации имеющихся повреждений и их проявлений в поведенческом режиме (моторном, сенсорном). Пространственная организация имеющихся повреждений и, соответственно, воздействия на зоны мозга могут быть представлены на следующей схеме (рис. 2).

По отношению к повреждениям явление критического порога степени смещения ОПВЦ приводит также к скручиванию, сжатию — растягиванию, провисанию — выпуклости, прерывности — непрерывности, что может проявляться как в целом — на уровне схемы (см. рис. 2) целиком, так в отдельных ее зонах. В образовании конфигурации принимают участие не только мозг и тело, но и сознание, подсознание, личностные

Рис. 2. Схематическое объемное изображение сигналов между мозгом и телом

сферы (к сожалению, визуально это трудно предоставить).

Схема работы психолога-реабилитолога

Работа психолога-реабилитолога была начата на 56-й день с момента травмы. Все психолого-реабилитационые мероприятия проводились в присутствии матери пациента и врача-нейрохирурга.

Во время 1-го сеанса проведены:

1) «рамочная» методика (1-й этап методики АНМР): установление «рамки» 1-го уровня — треугольника между точками активности (пульсации) на животе, а также рамки 2-го уровня — треугольника и пятиугольника между этими же точками-«рамкой» и точками под коленями (понятие «рамка» выражает аналог физического эффекта контура, получаемого в физике для усиления сигнала);

2) перекрестная методика (2-й этап АНМР): последовательное воздействие на пальцы рук и ног в перекрестном режиме — «рука-нога»: большой — указательный — центральный — безымянный — мизинец. Каждый следующий палец со сменой «руки-ноги» также в перекрестном режиме.

После первых же дней работы психолога-реабилитолога мать отметила нормализацию сна ребенка, который до того спал беспокойно.

На 2-й день работы появились движения пальцев паретичной руки. В этот же день отмечено первое самостоятельное отправление. Также появился (или ярко обозначился) инстинкт вертикализации.

На 9-й день наблюдалась реакция на словесную просьбу (отсроченная во времени) — после того, как пациента попросили показать «пока», он вытянул руку, как бы прощаясь.

На 19-й день начал самостоятельно пить сок через трубочку.

На 26-й день сняли зонд, ребенок начал самостоятельно есть.

На 47-й день встал сам с кровати. Стоял под шведской стенкой. Мама возит его в коляске. Ребенок активный, не сидит на месте, все время пересаживается, двигается, поворачивается и т. д.

На 54-й день ребенок начал говорить.

На 69-е сутки пациент был выписан из стационара и направлен на дальнейшую реабилитацию в условиях санаторно-курортного лечения.

В качестве оценки выхода из «неврологического плато» учитывались следующие показатели:

1. Питание (нарушение глотания — зондовое кормление → сглатывание → кормление с ложечки → самостоятельное кормление).
2. Физиологические отправления (самостоятельно или после стимуляции).
3. Выражение лица (участие мимической мускулатуры, проявление эмоций при различных видах раздражений).
4. Двигательные изменения (спастика и ее выраженность, разница сторон).
5. Судорожная готовность (наличие или ее отсутствие).
6. Слежение за предметами.
7. Выполнение команд (с задержкой, без задержки).
8. Речь (отсутствие, появление, осознанность, дикция и внятность, словарный запас).

Эффективность данной методики АНМР нужно рассматривать как глубокий анализ анатомии, физиологии, патофизиологии, психики ребенка. Основная задача методики: **«разбудить»** спящий мозг и вывести в уровень сознания и как следствие двигательной активности на более высокий уровень, на другую «орбиту». Объяснение можно выразить в краткой справке.

Информационная справка

В коре нашего мозга есть много обширных и бескрайних зон, не связанных непосредственно с сенсорными или моторными процессами. Это ассоциативные зоны, которые занимают около 80 % территории коры [24; 25]. Каждая такая ассоциативная область коры тесно связана сразу же с несколькими проекционными (сенсорными или моторными) зонами. Поэтому и считается, что в ассоциативных областях происходит ассоциация (а попросту соединение, или совмещение) разносенсорной информации, в результате чего и формируются сложные элементы нашего сознания, активность которых выражается моторикой и др. Наибольшие места скопления и обитания ассоциативных областей у человека обнаружены в лобной, затылочно-теменной и височной областях. Каждая проекционная область коры, будь-то сенсорная или моторная, окружена ассоциативными областями, причем нейроны этих областей чаще полисенсорны, т. е. умеют реагировать на различные сигналы, поступающие от слуховой, зрительной, кожной и других систем. И вот именно эта полисенсорность нейронов позволяет им объединять сенсорную информацию, организовывать и координировать взаимодействие сенсорных и моторных областей коры [24; 25].

Еще одно схематическое и, возможно, более понятное объяснение методики АНМР можно представить в рис. 3–6 (авторский рисунок).

Рис. 3. Схема прохождения сигналов и активизация зон мозга при воздействии на пальцы рук

Рис. 4. Схема прохождения сигналов и активизация зон мозга при воздействии на пальцы рук и ног

Поэтому при разработке описываемой методики мы опирались на существование рецептивного поля (РП) и его специфику [26]. Для объяснения полученного реабилитационного эффекта необходимо несколько подробнее остановиться на том, что собой представляют РП.

Рис. 5. Схема прохождения сигналов и активизация зон мозга при воздействии на точки груди

Рис. 6. Схема прохождения сигналов и активизация зон мозга при комплексном воздействии на последнем этапе

Информационная справка

Рецептивным полем называется совокупность точек на периферии, с которых периферические стимулы влияют на данную нервную клетку. Рецептивное поле сенсорных нейронов (СН) широко варьируют по размерам. Одни имеют очень маленькие РП, например, в зрительной коре для некоторых нейронов участок сетчатки, в пределах которого световой сти-

мул оказывает на них действие, составляет всего 0,02 мм². В то же время другие клетки в центральной нервной системе активируются кожными стимулами, действующими на область, занимающую всю ногу, причем эффективны и прикосновение, и вибрация, и холодовые стимулы. Рецептивные поля соседних СН могут частично перекрывать друг друга, поэтому информация о действующих на них стимулах передается не по одному, а по нескольким параллельным аксонам, что повышает надежность ее передачи. При воздействии на РП, т. е. на область тела, стимуляция которой сопровождается ответом СН, рецепторная клетка (РК) воспринимает энергию внешнего раздражения и перерабатывает ее в нервный импульс. При этом каждая РК воспринимает раздражения с определенной зоны — РП, представляющего собой все точки периферического отдела анализатора, возбуждение которых влияет на данный нейрон (рис. 7).Максимально эффективным ответом на раздражение будет ответ в самом темном на рисунке поле.

Рис. 7. Рецептивные поля, перекрывающие друг друга

В связи с эффектом, представленным на рис. 7 и известным из литературы [26; 27], мы хотим обратить внимание на то, что с подобным эффектом мы встречаемся в психосинергетике при рассмотрении концептуальной модели «целое в целом» [2–17], где он носит название «эффект четвертого целого», или виртуального, производного от трех целых, находящихся в реально фиксируемом или виртуальном взаимодействии, взаимовлиянии, взаимоотношениях, взаимоналожении, и имеет два варианта [17]. Этот эффект часто определяют как виртуальный, хотя в действительности именно он реально действует, а следовательно, является более чем реальным, а не те три взаимодействующих целых, на качества которых исследователи обычно обращают внимание. Именно этот «эффект четвертого целого» ярко проявляет себя в психосинергетической модели «среда в среде», что показано на примерах: производная от «психомерная-социомерная-природомерная среда» [5], от «автомобиль-водитель-окружающая среда» (АВС) [17], а также от «здоровье-человек-болезнь» [5] и в некоторых других случаях. В постнеклассической методологии, например в работе [1, с. 17], графически выражен символический смысл высказанного на втором Российском философском конгрессе (2002) В. С. Степиным мнения, что синергетика — это ядро постнеклассической науки XXI века. В этом случае «пересечение трех областей изображает общенаучный синтез, который в разное время пытались осуществить то на базе философии, например, диалектики Гегеля; то на базе математики — логический позитивизм начала XX века; то на базе междисциплинарного системно-структурного подхода в первой половине прошлого века. Синергетика, изображенная центральной частью диаграммы, пытается синтезировать предыдущие подходы на базе современной культуры междисциплинарного моделирования, обогащая их прорывными открытиями последней трети XX века, прежде всего в области универсалистских динамиче-ских теорий (теории катастроф, динамического хаоса, самоорганизации)…» [1, с. 18].

Как правило, центр и периферия РП связаны с противоположными ответами, например, от стимула в центре частота разрядов повышается во время стимуляции, а на периферии действие этого стимула будет обратное. Такая организация РП основана на латеральном торможении.

Как видно на схеме (рис. 8), раздражение центра РП вызовет возбуждение проекционного нейрона, а раздражение периферической области — торможение с помощью интернейронов переключательного ядра (латеральное торможение). В результате контраста, создаваемого между центром и периферией РП, выделяется информация для передачи на следующий иерархический уровень.

Информационная справка

К настоящему времени известно, что величина РП СН второго и следующих порядков больше, чем у первичных СН, поскольку центральные нейроны получают информацию от нескольких конвергирующих к ним нейронов предшествующего уровня. Поскольку от центра РП информация передается непосредственно к СН следующего порядка, а от периферии — к тормозным интернейронам переключательного ядра, то центр и периферия РП являются реципрокными по отношению друг к другу. В результате сигналы от центра РП беспрепятственно достигают следующего иерархического уровня сенсорной системы, тогда как сигналы, поступающие от периферии РП, тормозятся. Такая функциональная организация РП обеспечивает выделение наиболее значимых сигналов, легко различаемых на контрастном с ними фоне [23; 27]. Разделение РП на центр и периферию с противоположными свойствами обостряет способность к пространственному различению в мозговых центрах и усиливает контраст, т. е. ощущаемое различие между двумя интенсивностями стимулов. При этом размеры и организация РП не являются неизменным свойством СН. Так, величина РП может быть уменьшена управляемыми центральными тормозными процессами, и даже относительные размеры центра и периферии могут изменяться.

Таким образом, понятие РП включает в себя сложную организацию на разных уровнях: синаптические связи сенсорной клетки с популяцией рецепторов, спе-

Рис. 8. Рецептивные поля первичных сенсорных нейронов и сенсорных нейронов второго порядка: *а* — РП первичных сенсорных нейронов ограничены областью их чувствительных окончаний, РП переключательного нейрона образуется из суммы РП конвергирующих к нему первичных СН; *б* — раздражение центральной или периферической области РП СН второго и следующих порядков сопровождается противоположным эффектом

циализацию в отношении определенных качеств и возможность контролируемых из центров функциональных изменений в синаптических связях. Эти высокоспециализированные связи существуют уже при рождении, однако могут быть утрачены, если не используются. В то же время, хотя очень специфические синаптические связи являются врожденными, они могут быть изменены практикой или фактором научения в особенно восприимчивые периоды развития человека.

В применяемой методике АНМР на этапе перекрестной активизации СН мозга путем перекрестного надавливания на кончики пальцев рук и ног учитывается особенность кончиков пальцев различать два близко расположенных стимула. Известно, что во многих случаях РП имеют свою внутреннюю организацию. Часто стимуляция в одной из частей РП ведет к возбуждению СН, в другой — к торможению. Рецептивные поля существенно разнятся и по площади. В тех участках сенсорной поверхности, где важно, чтобы стимул был точно локализован, РП малы. Напротив, там, где локализация стимула не так важна, РП больше. Это хорошо показано опытом Фехнера при изучении порога в двух точках. Некоторые части тела — кончики пальцев и губы — способны различать два близко расположенных стимула (укола), тогда как другие (тыльная сторона ладони, спина) — только значительно дальше разнесенные стимулы. Хотя сенсорные поверхности, такие как сетчатка или кожа, могут рассматриваться как мозаика РП, не следует думать, что РП имеют ясно очерченные границы, отделяющие их друг от друга, подобно кусочкам стекла, составляющим декоративную мозаику классического или восточного типа. На самом деле, РП в сенсорной поверхности образуют широкие перекрытия и, более того, варьируют в размерах в зависимости от физиологических условий [23; 27].

Поэтому в рассматриваемой методике АНМР после раздражения максимально эффективной точки, в частности, кончиков пальцев, импульс передается, как показано на схеме (рис. 9), в корешки и ганглии спинного мозга (и зачастую рефлекс замыкается на уровне одного сегмента спинного мозга). Схема сегментарного строения тела человека представлена на рис. 10 [24; 25].

Информационная справка

Нервные волокна по скорости проведения возбуждения и диаметру классифицируют на А-, В- и С-группы. Толстые миелинизированные А-волокна с диаметром от 3 до 22 мкм и скоростью проведения возбуждения от 5 до 120 м/с разбиваются еще на подгруппы:

Рис. 9. Спинной мозг и его взаимосвязь с периферическими нервными волокнами — чувствительным, двигательным: *1* — серое вещество; *2* — белое вещество; *3* — дорсальный (задний) корешок; *4* — спинальный ганглий; *5* — рецептор; *6* — эффектор; *7* — вентральный (передний) корешок; *8* — интернейрон. Стрелками показано направление возбуждения

Рис. 10. Сегментарное строение тела человека: F — сегменты головы; C — сегменты шеи; T — грудные сегменты; L — поясничные сегменты; S — крестцовые сегменты

а — волокна от мышечных рецепторов, Р — от тактильных рецепторов и барорецепторов, 8 — от терморецепторов, механорецепторов, болевых рецепторов. К волокнам группы В относят миелиновые отростки средней толщины со скоростью проведения возбуждения 3–14 м/с. По ним в основном передается ощущение боли. К афферентным волокнам типа С относится большинство безмиелиновых волокон толщиной не более 2 мкм и скоростью проведения 0,5–2 м/с. Это волокна от болевых, хемо- и некоторых механорецепторов.

Из медицинских источников известно, что сам спинной мозг в целом содержит примерно 13 млн нейронов. Из их общего числа только около 3 % составляют эфферентные, двигательные, или моторные, нейроны, а остальные 97 % приходятся на долю вставочных, или интернейронов. Двигательные нейроны являются выходными клетками спинного мозга. Среди них различают α- и γ-мотонейроны, а также преганглионарные нейроны автономной нервной системы (рис. 11).

α-*Мотонейроны* осуществляют передачу скелетным мышечным волокнам сигналов, выработанных в спинном мозгу. Аксоны каждого мотонейрона многократно делятся, и, таким образом, каждый из них охватывает своими терминалями до сотни мышечных волокон, образуя в совокупности с ними *двигательную единицу.* В свою очередь, несколько мотонейронов, иннервирующих одну и ту же мышцу, образуют *мотонейронный пул.* В его состав могут входить мотонейроны нескольких соседних сегментов. В связи с тем, что возбудимость мотонейронов пула неодинакова, при слабых раздражениях возбуждается только часть из них. Это влечет за собой соответственно сокращение лишь части мышечных волокон. Другие моторные единицы, для которых это раздражение является подпороговым, тоже реагируют, хотя их реакция выражается лишь в деполяризации мембраны и повышении возбудимости. С усилением раздражения они еще больше вовлекаются в реакцию, и, таким образом, все двигательные единицы пула участвуют в рефлекторном ответе. Своими возвратными тормозными влияниями они могут охватывать большие группы мотонейронов, обеспечивая, таким образом, интеграцию процессов возбуждения и торможения.

γ-*Мотонейроны* иннервируют интрафузальные (внутриверетенные) мышечные волокна. Они разряжаются с более низкой частотой, и следовая гиперполяризация у них выражена слабее, чем у α-мотонейронов. Их функциональное значение сводится к сокращению интрафузальных мышечных волокон, не приводящему, однако, к появлению двигательного ответа. Возбуждение этих волокон сопровождается изменением чувствительности их рецепторов к сокращению или расслаблению экстрафузальных мышечных волокон.

Для рассмотрения упражнений, применяемых в методике АНМР, необходима также справочная информация о рефлексах, которые они вызывают. А почему необходима данная «ОСТАНОВКА», Вы увидите ниже.

Информационная справка

Рефлексы ***растяжения*** *проявляются укорочением мышцы в ответ на ее растяжение [24; 25]. Основными рецепторами в этом случае служат нервно-мышечные веретена, афферентным звеном — чувствительные волокна соматических нервов и дорсальных корешков спинного мозга.* ***Эти рефлекторные дуги чаще всего замыкаются в спинном мозге. Начало и конец рефлекторной дуги связаны с мышцей.*** *Рефлексы наиболее выражены в мышцах-разгибателях. Для того чтобы орга-*

Рис. 11. Мотонейрон спинного мозга позвоночных. Указаны функции разных его частей

низм мог противостоять силе земного притяжения, эти мышцы должны находиться в состоянии тонического напряжения. Биологическое значение этих рефлексов состоит в том, что они участвуют в сохранении статики и положения тела, регулируя степень сокращения мышцы в соответствии с действующими на нее раздражениями. Особое значение этот вид рефлексов имеет у копытных животных, хотя и у человека они хорошо развиты (рис. 12).

***Рефлексы мышц-антагонистов** лежат в основе локомоторных актов и характеризуются тем, что при возбуждении мотонейронов сгибателей одновременно происходит торможение мотонейронов мышц-разгибателей. При этом в конечности другой стороны наблюдаются обратные явления. В целом это создает правильное чередование противоположных по функциональному значению мышечных сокращений. Механизм, обусловливающий такое чередование активности различных двигательных ядер, например при ходьбе, локализуется в интернейронном аппарате спинного мозга [24; 25]. **NB! Вместе с тем для его активации необходимо поступление тонического нисходящего сигнала из двигательных центров головного мозга.** А вызвать данные рефлексы можно, воздействуя на **проприорецепторы**, которые обеспечивают получение организмом информации о положении и движении головы в пространстве, о растяжении сухожилий, напряжении мышц, положении суставов, т. е. ориентируют в отношении движений тела и его частей и их расположения в пространстве.*

*Проприорецепторы (чувствительные рецепторы) — чувствительные нервные окончания, расположенные в мышечно-суставном аппарате (мышцах, связках, суставных сумках). Находясь в сознании, человек постоянно чувствует положение своих конечностей и движение суставов, пассивное или активное. Кроме того, он точно определяет сопротивление каждому своему движению. Все эти способности вместе называются **проприорецепцией,** т. к. **стимуляция соответствующих рецепторов (проприорецепторов) исходит из самого тела, а не из внешней среды**. Применяется также термин глубокая чувствительность, т. к. большая часть проприорецепторов расположена не поверхностно, а в мышцах, сухожилиях и суставах, связках, фасциях, надкостнице, суставных капсулах. Благодаря проприорецепторам, человек обладает чувством положения тела в пространстве, чувством движения и чувством силы [24; 25].*

Рис. 12. Нервные пути сгибательного и разгибательного рефлексов: С — ипсилатеральные сгибательные мотонейроны; Р — ипсилатеральные разгибательные мотонейроны; *1* — белое вещество; *2* — разгибатель; *3* — сгибатель

Известно, что ***чувство положения*** информирует о том, под каким углом находится каждый сустав, и в конечном итоге — положение всех конечностей. ***NB! Но чувство положения почти не подвержено адаптации.*** Поэтому данное чувство становится индикатором результативности применяемых реабилитационных действий.

Информационная справка

*При длительном воздействии сильного раздражителя большинство рецепторов вначале возбуждает в сенсорном нейроне импульсы с большой частотой, но постепенно частота их снижается. Происходит как бы приспособление рецептора к стимулу. Это ослабление ответа во времени является особым свойством сенсорных рецепторов и называется **адаптацией** [23].*

Скорость наступления и степень адаптации рецепторной клетки зависят от ее функции. Эффективность связана с тем, что рецепторы специализируются на передаче сенсорных сигналов только одного вида. Значение адаптации в том, что при отсутствии изменений в окружающей среде клетки находятся в покое, что предотвращает перегрузку нервной системы ненужной информацией. Различают медленно адаптирующиеся рецепторы (например, контролирующие степень растяжения мышцы), адаптирующиеся с промежуточной скоростью (например, световые и терморецепторы) и быстро адаптирующиеся рецепторы (сенсоры вибрации — тельца Пачини). Адаптация рецепторного потенциала выражается в снижении частоты потенциалов действия, но не прямо пропорционально, т. к. во время рецепторного потенциала порог может медленно возрастать и частота потенциалов действия снижается даже при постоянной амплитуде рецепторного потенциала. По мере увеличения амплитуды стимула возрастает амплитуда рецепторного потенциала, а также частота потенциалов действия. Мембранный потенциал, при котором начинается потенциал действия, называется пороговым потенциалом. Величина порогового потенциала может изменяться под действием внешних факторов. При медленной деполяризации происходит увеличение порогового потенциала, так называемая аккомодация. Гиперполяризация вызывает смещение порога в направлении более отрицательных значений потенциала.

Адаптация осуществляется благодаря Ca^{2+}-активируемым калиевым ионным каналам. Эти каналы открываются в ответ на повышение концентрации кальция у внутренней поверхности клеточной мембраны. В результате каждого импульса в клетку через потенциал-зависимые калиевые каналы переходит некоторое количество ионов кальция, так что внутриклеточная

концентрация этих ионов постепенно повышается до высокого уровня. Тогда открываются Ca^{2+}-активируемые калиевые каналы и проницаемость мембраны для ионов калия повышается, что затрудняет деполяризацию и увеличивает интервалы между последовательными импульсами.

Благодаря адаптации, нейрон, так же как и нервная система в целом, способен с высокой чувствительностью реагировать на изменение стимула, даже если оно происходит на фоне сильной постоянной стимуляции. Рецептор сенсорный: свойства. В первичных афферентных нейронах медленно адаптирующихся рецепторов продолжительный стимул вызывает длинную последовательность импульсов. Быстро адаптирующиеся рецепторы реагируют на такой же стимул коротким ответом (от одного до нескольких импульсов). Различия в скорости адаптации обусловлены тем, что в зависимости от типа сенсорного рецептора продолжительная стимуляция сопровождается разным рецепторным потенциалом — устойчивым (тоническим) или быстро затухающим (фазическим). Иначе говоря, разные сенсорные рецепторы подвергают анализу различные параметры стимула, и это находит отражение в разной скорости адаптации.

В реабилитационных действиях по авторской методике АНМР с помощью специально подобранных и скомпонованных по схеме «снизу вверх» упражнений активизируется чувство движения — осознание направления и скорости движения суставов. Известно, что человек воспринимает как активное движение сустава при мышечном сокращении, так и пассивное, вызванное внешними причинами. Порог восприятия движения зависит от амплитуды и от скорости изменения угла сгибания суставов. Именно это чувство включается в процессе применения группы упражнений, направленных на увеличение амплитуды и изменение угла сгибания сустава, сопровождаемых его кручением, на восстановление движения суставов — сначала пассивное, а по мере возвращения сознания переходящее в активное, самостоятельно выполняемое пациентом.

В рассматриваемом аспекте имеет значение чувство силы — способность оценить мышечную силу, нужную для движений или для удержания сустава в определенном положении. (Проприорецепторы расположены во внекожных структурах, главные из которых — мышцы, сухожилия и суставные сумки.)

Выводы

Таким образом, в применяемой авторской методике АНМР достигается каскад процессов, способных вывести человека, который находится в вегетативном состоянии, из «неврологического плато». Каскад процессов заключается в том, что найденные активные точки на теле человека позволяют сформировать «бегущие» рефлекторные поля с максимально эффективным ответом для стимуляции проекционных ассоциативных областей головного мозга (которые со временем расширяются). Одновременно при этом происходит допороговое воздействие на проприорецепторы — с волокнами максимально быстрой передачи импульсов, которые не замыкаются только на уровне одного сегмента спинного мозга, а активируют двигательные центры головного мозга.

Исходя из сказанного, авторскую методику АНМР можно рекомендовать как вспомогательный терапевтический механизм в восстановлении в остром периоде травмы и как основной в дальнейшем лечении детей с ДАП головного мозга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буданов В. Г.* Типы научной рациональности по В. С. Степину и возможный образ будущей постнеклассической методологии / В. Г. Буданов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – С. 44–47.

2. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.

3. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Винница : NOVA KNYGA, 2005. – 368 с.

4. *Ершова-Бабенко И. В.* Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука и культура : монография. – СПб. : Міръ ; Ин-т философии РАН ; Центр гуманитарного образования НАНУ, 2009. – С. 460–491.

5. *Ершова-Бабенко И. В.* Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – С. 314–327.

6. *Ершова-Бабенко И. В.* Методологические проблемы разработки теории психики в русле постнеклассических практик / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: определение : материалы междунар. междисциплинар. сем. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 226–236.

7. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология психосинергетики в постнеклассических исследованиях агрессивности человекомерной среды / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации : материалы 6-го междунар. междисциплинар. сем. ; под. общ. ред. О. Н. Астафьевой. – М. : МАКС Пресс, 2009. – С. 135–140.

8. *Проблема* психологической реабилитации при политравме / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, В. В. Решетняк [и др.] // Медицина и … – 2008. – № 3 (21). – С. 21–26.

9. *Ершова-Бабенко И. В.* Комплексная психологическая реабилитация при высокоскоростной политравме. Концепция пространственно-временного осевого центрирования в русле психосинергетики (мозг/тело, психика/личность) / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, А. И. Корольков // Вісник морської медицини. – 2009. – № 2. – С. 272–274. (Лечение внутри- и околосуставных повреждений. Одесса, 2009 : науч.-практ. конф. с междунар. участием)

10. *Фундаментальные* методологические и трансдисциплинарные исследования в травматологии при политравме / И. В. Ершова-Бабенко, А. С. Сон, Ю. В. Сухин [и др.] // Сборник научных трудов 25-го съезда ортопедов-травмато-

логов Украины. Днепропетровск, 16–18 сентября 2010 г. – Днепропетровск, 2010. – С. 330.

11. *Єршова-Бабенко І. В.* Філософія, методологія і наука. Природа, суспільство і людина (к. XX – поч. XXI ст.) / І. В. Єршова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2004. – № 2 (4). – С. 10–16.

12. *Єршова-Бабенко І. В.* Культура нелінійного мислення у світлі психосинергетики (психосинергетична модель мислення та її концептуальні основи). Нові погляди на розуміння психіки людини з позицій постнекласичної науки (частина 1) / І. В. Єршова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2009. – № 2 (14). – С. 17–31.

13. *Єршова-Бабенко І. В.* Культура нелінійного мислення у світлі психосинергетики (психосинергетична модель мислення та її концептуальні основи). Нові погляди на розуміння психіки людини з позицій постнекласичної науки (частина 2) / І. В. Єршова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2010. – № 1 (15). – С. 17–31.

14. *Єршова-Бабенко І. В.* Концептуальні моделі психосинергетики: концепція просторово-часового осьового центрування психіки, головного мозку й особистості (на прикладі висошвидкісносної травми з дифузним ушкодженням) / І. В. Єршова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2011. – № 1 (17). – С. 16–33.

15. *Ершова-Бабенко И. В.* Современные проблемы философии, методологии науки и медицины. Состояние и перспективы / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2003. – № 2. – С. 7–16.

16. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетика и ее место в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2011. – № 2 (18). – С. 16–27.

17. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология психосинергетики в постнеклассическом исследовании эргатических транспортных систем / И. В. Ершова-Бабенко, О. Е. Гончарова // Сборник трудов 3-й Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 14–16 февраля 2010 г. – Томск, 2010. – С. 118–122.

18. *Князева Е. Н.* Сложноорганизованные системы : монография / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Мир, 1994. – 236 с.

19. *Малинецкий Г. Г.* Нелинейная динамика и хаос. Основные понятия : учеб. пособие / Г. Г. Малинецкий, А. Б. Потапов. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.

20. *Пригожин И. Р.* Порядок из Хаоса : монография / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 423 с.

21. *Хакен Г.* Синергетика : монография / Г. Хакен. – М. : Мир, 1980. – 404 с.

22. *Степин В. С.* Теоретическое знание / В. С. Степин. – М., 2000. – 641 с.

23. *Климанов В. В.* Клиническая патофизиология детского возраста / В. В. Климанов, Ф. Г. Садыков. – СПб. : Лань ; Сотис, 1997.

24. *Дуус П.* Топический диагноз в неврологии : практ. руководство / Петер Дуус. – М. : ЧПЦ «Вазар-Ферро», 1997.

25. *Скоромец А. А.* Пропедевтика клинической неврологии / А. А. Скоромец, А. П. Скоромец, Т. А. Скоромец. – СПб. : Политехника, 2004. – 322 с.

26. *Шанин В. Ю.* Клиническая патофизиология / В. Ю. Шанин. – СПб. : Изд-во «Специальная литература», 1998.

27. *Шанин В. Ю.* Патофизиология критических состояний / В. Ю. Шанин. – СПб. : Элби-СПб., 2003.

Статья опубликована:
Інтегративна антропологія. — 2012. — № 1 (19). — С. 10–24.

УДК: 159.93.008.84

И. В. Ершова-Бабенко
Международный гуманитарный университет

Н. В. Кривцова
Одесский национальный медицинский университет

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТНЕКЛАССИКИ. ВЗГЛЯД МЕТОДОЛОГА. XXI В. (СТАТЬЯ 1)

Аннотация. В статье предпринимается поиск путей решения вопросов современной психологии, в частности, возникающих при рассмотрении проблемы самореализации личности исследователя. Показана важная роль постнеклассического этапа развития научного знания и социосинергетики в изучении человекомерных самоорганизующихся систем/сред. Обозначены предпосылки решения методологических проблем постнеклассической психологии и возможности представить постнеклассическую методологию психологии XXI в.

Ключевые слова: современная психология, самореализация личности исследователя, постнеклассика, методология психологии.

Annotation. In the article the author makes an attempt to find ways to solve problems of modern psychology, particularly those which appear while a problem of self-realization of researcher's personality being considered. She shows the important role of post-nonclassical stage of the development of scientific knowledge and sociosynergetics in the study of human-measured self-organizing systems /environments. There's also done a designation of preconditions of solving methodological problems of post-nonclassical psychology and possibilities to represent post-nonclassical methodology of psychology of the XXI c.

Key words: modern psychology, self-realization of researcher's personality, postnonclassics, methodology of psychology.

Методологические проблемы современной психологии приобретают все большую актуальность и остроту, получая новое постнеклассическое прочтение и решение [1].

Этому способствовало введение В.С. Степиным (1989) нового термина «постнеклассика» и новой классификации этапов развития науки — классика, неклассика, постнеклассика. Были обозначены границы и содержание категориально-понятийного, концептуального перехода в постнеклассический этап, что позволило применить методологический инструментарий постнеклассики к решению методологических проблем психологии [2]. В 1990 г. вышла знаковая работа украинского методолога, философа и физика И. С. Добронравовой «Синергетика: становление нелинейного мышления», открывшая собой развитие постнеклассической методологии социо-гуманитарного знания. Это исследование обозначило постнеклассическую методологию мыслительных процессов [3].

В этих методологических постнеклассических условиях и родилось одно из решений постнеклассики в отношении психики человека, ее сущности, механизмов и процессов. В 1992 г. в работе одного из авторов данной статьи, украинского методолога, философа, психолога и лингвиста была раскрыта роль самоорганизующихся структур в представлении психической системы и мыслительной деятельности [1]. Рассмотренные в этом исследовании этапы и пути изучения психики в отечественной и зарубежной психологии, актуальные проблемы методологии и перспективы дальнейшего развития теории психики, методов ее исследования позволили выдвинуть и обосновать идеи изменения методологии исследования психики и перехода на новый этап — этап нелинейного синтеза научных знаний о психике человека, о психических явлениях и их составляющих, таких как память и эмоции, мышление и личность, сферы и состояния, сознание и его аспекты (И. В. Ершова-Бабенко, 1986–2015 г.).

На этом фоне удивительно пророческой оказывается, вышедшая в 1984 г. монография Б. В. Ломова «Методологические и теоретические проблемы современной психологии», где автор подчеркивает, что психологическая наука вступает в качественно новый этап своего развития, созрела для революции, если уже не находится в ее разгаре. В этих условиях «резко возрастает потребность в дальнейшей (и более глубокой) разработке методологических проблем психологической науки и ее общей теории. Основные методологические проблемы … приобрели особую остроту. Дальнейшая судьба психологии как науки зависит от их решения» [4. С. 4].

Приход в науку методологических средств постнеклассики оказался для психологии судьбоносным, активизировав разработку ее методологических проблем и общей теории. Именно постнеклассическая методология позволила рассмотреть психику как совокупность фазовых состояний различных видов самоорганизующихся процессов, как целостную гиперсистему, обладающую множеством измерений, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального; обнаружить ограниченность отражательной концепции понимания психики; предложить психосинергетическую концептуальную модель, основанную на нелинейных отношениях между нелинейными целостностями — «целое-в-целом»/ «целое в целом» или «среда-в-среде»/ «среда в среде» [1]. Качественно новый уровень холизма, расширяющий его содержание и выраженный этой моделью — это отношения между целыми «целое-в-целом», а не целым и частью «часть-целое». Эта модель получила свое развитие и применение в исследованиях культурогенной сущности социальной самоорганизации [5]. В них специфика культурогенного синтеза в индивидуальном бытии человека выявлена через «взаимодействие человека и культуры свершается по принципу «целое в целом»: человек в целостности его сущностных свойств самоопределяется в целостном социокультурном контексте» [5, С. 25]. Также модель применена в исследовании антропного времени [6]. На ее основе разработаны и производные концептуальные модели и концепции: личности (И. В. Ершова-Бабенко, 2008, 2009), человеко-пространственно-временного центрирования (И. В. Ершова-Бабенко, 2008), образования (И. В. Ершова-Бабенко, 2006), высокоскоростной политравмы разного генеза с диффузным характером повреждения (И. В. Ершова-Бабенко, 2008), нелинейного мышления (И.В. Ершова-Бабенко, 2010) и др. (И. В. Ершова-Бабенко, 2008; 2014).

Однако на этом фоне острее обозначилась проблемы теории психики в русле постнеклассической науки в целом, а наряду с этим в постнеклассической психологии, что послужило активизации первых шагов в разработке новой общенаучной и частнонаучной теории психики [1].

Теоретико-методологические аспекты постнеклассики в отношении социогуманитарного знания, а не только естествознания, глубоко разработаны в трудах европейских классиков: И. Пригожина — самоорганизация в неравновесных системах и сложность их поведения (1990), фазовый переход нового типа (1986) и Г. Хакена — самоорганизация, восприятие, мышление (1991).

Таким образом, 90-е гг. оказались переломными для психологии в методологическом аспекте, введя в круг ее категориально-понятийного аппарата постнеклассическую терминологию, новые концепции, а в ее историю — постнеклассический этап, наступивший скачком, фактически, минуя неклассический. Обозначились и проблемы теории личности и ее самореализации. Одна-

ко трансформация научной рациональности на постнекласическом этапе развития науки и становление постнеклассической методологии, ядром которой становится синергетика, а для психологии — психосинергетика, выступают очевидными предпосылками для рассмотрения теоретико-методологических оснований при изучении личности исследователя и, в частности, вопросов психологического резерва ее самореализации.

Термин «постнеклассическая психология» и «постнеклассическая методология психологии» оказались более чем актуальными, но и высветили определенные трудности, связанные с этим шагом, что требует пояснения, не смотря на то, что многие аспекты были нами рассмотрены ранее [1]. К настоящему времени еще шире обозначились предпосылки решения методологических проблем научной психологии и возможности представить постнеклассическую методологию научной психологии XXI в..

К их числу может быть отнесен широкий круг работ украинских исследователей-постнеклассиков (философов, методологов, социологов, психологов, педагогов), выполненных в последние 15 лет в сфере социогуманитарного знания. Это монографические работы по исследованию методологических аспектов постнеклассической науки, самоорганизации мышления и когнитивных процессов (Добронравова, 1990; Ершова-Бабенко, 1992; Нестерова, 2016), психики (Ершова-Бабенко, 1992), социума и культуры (Бевзенко, 2002; Кочубей, 2009; Донникова, 2012), антропного времени (Ханжи, 2014), человекомерности (Мелков, 2014), проблемы взаимоотношений человекомерных сред и технических систем (Ершова-Бабенко, Гончарова, 2009; 2015) и др. [3; 1; 10; 16; 11; 5; 6; 12; 15, 16].

В чем же трудность или почему мы так ставим вопрос? На наш взгляд в научной психологии исторически сложилась весьма специфическая, во всяком случае, в методологическом плане, ситуация. Она заключается в том, что, когда зарождалась научная психология в конце X1X в. развитие общенаучного знания завершило свой этап развития — этап «классики», и перешло к разработке «неклассики». Молодая наука, психология, не вписалась в этот переход по естественным исторически объективным причинам, поскольку опиралась на развитый категориально-понятийный аппарат и методологию классической науки и философии, откуда наука черпала подходы, принципы и теории. Это ни для кого не секрет и история психологии описывает этот период достаточно полно.

Таким образом, когда наука проходила свой неклассический этап развития, психология, фактически переживала этап классики. Рано или поздно данное расхождение должно было заявить о себе, что и произошло на рубеже 90-х г. Более остро методологические трудности стали ощущаться в середине XX в. и особенно в 60–70-е гг. на фоне развития системного подхода, о чем, собственно, и написал Б.Ф. Ломов в своем фундаментальном труде «Теоретико-методологические проблемы современной психологии», ставшем настольной книгой психологов и не только [4]. Пожалуй, аналог этой монографии трудно назвать и сегодня, спустя более 30 лет после выхода ее в свет. К этому вопросу мы еще вернемся.

А сейчас несколько слов о терминах: «постнеклассика», «постнеклассическая психология», «постнеклассическая методология в психологии», «методология постнеклассической психологии» и подобные находятся в кругу аналогичных терминов социо-гуманитарного и естественнонаучного знания постнеклассики — науки постнеклассического этапа в классификации В. С. Степина. Разработанная в 70-е–80-е гг. XX в. и рассматривающая сложные саморазвивающиеся системы постнеклассика, по мнению философа, требует для своего освоения «особой категориальной сетки» [15, С. 264]. В связи с этим, а точнее, в связи с применением в социогуманитарном знании постнеклассической методологии, порожденной естественными науками, возник ряд нетривиальных вопросов методологии исследования психики. Например, психики как какого объекта исследования? Конечно, в 70-е гг. — системного. Но в 90-е гг. возникает следующий вопрос: какой тип систем? В постнеклассике — это тип систем, который получил название открытых нелинейных самоорганизующихся человекомерных (природа, например, также отнесена постнеклассикой к открытым нелинейным самоорганизующимся системам/средам, но не являющимся исходно человекомерными) [12]. Кроме того, при рассмотрении этого типа систем речь шла о нелинейных средах, а не системах [13]. Именно в таком понимании к началу 90-х гг. и была разработана методология исследования психики человека как синергетического объекта, т. е. самоорганизующейся (открытой нелинейной) системы/среды (синергетика изучает самоорганизующиеся среды/системы различной природы) [1].

Термины «классика», «неклассика» и «постнеклассика» были введены в обиход в 1989 г. философом В.С. Степиным сначала в статье «Научное познание и ценности техногенной цивилизации» [2], а спустя 10 лет, в 2009 рассмотрены в разделе «Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения» коллективной монографии «Постнеклассика: философия, наука, культура» — продукта совместного проекта двух академий наук — Украины и России [15].

Поскольку роль философии и методологии науки для психологии как науки никто еще не отменял, рассмотрим более подробно, что же произошло и продолжает происходить в науке и

методологии науки вообще, в психологии и методологии психологии, в частности.

В. С. Степин в 1970-80-х гг. XX ст. предложил свою концепцию типов рациональности научного знания. Автор выделяет три последовательно сменяющие друг друга типа рациональности в науке: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука, каждая из которых характеризовалась «особым состоянием научной деятельности» и особыми правилами познания [2; 15, С. 249–296]. По мнению автора, «отличительный признак классики — абстрагирование от всего, что не относится к познаваемому объекту, неклассики — изучение не только объекта, но и самих средств познания, постнеклассики — легализация ценностей познающего Субъекта в качестве ориентира познания» [2, С. 118]. Для психологии этот отличительный признак постнеклассики архиважен, поскольку именно субъектность психологического находится в центре ее внимания. Также важны критерии различения классической, неклассической и постнеклассической рациональности, первым из которых является «тип системной организации осваиваемых объектов» [15, 250]. Утверждается, что для освоения объектов, организованных как простые системы, достаточно классической рациональности. Неклассический тип рациональности обеспечивает освоение саморегулирующихся систем, постнеклассический — сложных саморазвивающихся», как более сложного типа системной организации, концепции саморазвития как включающей представление о саморегуляции, но не сводимой к ней [там же, С. 262].

Таким образом, все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем. К исследованию таких систем во второй половине XX века вплотную подошла и физика, которая долгое время исключала из своего познавательного арсенала идею исторической эволюции. В разработку идеи эволюционных объектов внесла свой вклад термодинамика неравновесных процессов (И. Пригожин) и синергетика. Взаимовлияние всех этих направлений исследования постепенно инкорпорирует в систему физического знания представления о самоорганизации и развитии [15, С. 264].

Самоорганизация. Именно этот термин и это явление привлекли наше внимание на рубеже 90-х гг. при работе над проблемой методологии исследования психических процессов. В результате с постнеклассических позиций психику предложено понимать как природное специфическое сверхсложное явление, совокупность фазовых состояний различных видов самоорганизующихся процессов, гиперсистема синергетического порядка, целостность которой раскрывается через множество измерений (информационных и энергетических, индивидуального прижизненного и трансличностного коллективного бытия и становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального) [1]. Такое понимание позволило обнаружить ограниченность традиционной отражательной концепции.

Философско-методологический и философско-психологический анализ научных представлений о психике человека позволил из всего разнообразия конкретно-научного психологического и философского знания выбрать принципы самоорганизации и, соответственно, сложности и нелинейности, т. к. самоорганизующаяся среда по определению является сложной и нелинейной. Было показано, что процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности, а связи имеют не жесткий, а вероятностный характер [там же]. Поведение самоорганизующихся систем в условиях, далеких от равновесия, представляет собой необратимый процесс — последовательный переход от одного неравновесного стационарного состояния к другому, происходящей с понижением энтропии. Один из трех типов процессов самоорганизации — самозарождение организации, когда из некоторой совокупности (сочетания, соединения) целостных объектов возникает определенный уровень новой целостной системы, что, в частности, выражено концептуальной моделью «целое-в-целом», включая ее варианты [там же]. Важным моментом является то, что самоорганизация может происходить без влияния извне, а ее изучение позволяет понимать вопросы соотношения хаоса (беспоряка) и порядка.

Одной из методологических проблем, вызвавших пристальное внимание специалистов в 90-е и нулевые годы, стала проблема допустимости переноса терминов, принципов и концепций естествознания в социо-гуманитарное знание: в психологию, социологию, педагогику, историю, искусство, политику и т. д.

В этих вопросах вклад украинских исследователей, методологов, социологов, психологов и практиков оказался весьма значительным. Он доказательно продемонстрировал научную корректность подобных действий. Размеры данной статьи не позволяют подробно рассмотреть все из них, поэтому кратко обозначим объекты исследования и приведем только монографические работы этих специалистов, прошедших защиту уровня докторских диссертаций (в старом понимании «докторских») в соответствующих институтах НАН Украины.

Первое исследование, как уже было сказано, 1990-го года принадлежит украинскому философу и физику И. С. Добронравовой — это монография «Синергетика: становление нелинейного мышления», в которой акцентируется, что «только в 80-е годы наука приблизилась к открытию законов, действие которых обеспечивает целост-

ность развивающихся природных систем. Об этом свидетельствует создание синергетических теорий самоорганизации сложных систем, …становление самоорганизующейся целостности задает способ поведения ее частей» [3; 15, С. 634–669]. Слова автора удивительно созвучны словам Б. Ф. Ломова, приведенным в начале статьи: «Исследование самоорганизующихся целостных систем ведет к пересмотру норм объяснения в конкретных науках, к качественным изменениям в научной картине мира. Подобные сдвиги в научном познании рассматриваются в методологии науки как революционные. Научные революции с необходимостью требуют философского осмысления как новых познавательных результатов, так и меняющихся методологических установок деятельности ученых» [3, С. 4-5].

В работе подчеркивается, что открытые нелинейные системы «обнаруживают невозможную в области действия линейных законов способность к самоорганизации, резонансным образом реагируют…, их поведение неоднозначно определяется предшествующей историей их эволюции. Необходимость учета всех этих свойств в деятельности человека очевидна. Но такой учет возможен только на основе перестройки мышления. Новое мышление в его, так сказать, техническом применении, должно быть нелинейным» [3. С. 7].

Второе исследование 1992 года (академическое, выполнено в Институте философии НАНУ) принадлежит одному из авторов данной статьи — это монография «Методология исследования психики как синергетического объекта», некоторые позиции которой приведены в начале [1].

Третьим исследованием 2002 года (академическое, выполнено в Институте социологии НАНУ) можно назвать монографию Л. Д. Бевзенко «Самоорганизационные процессы в социологии», в которой автор, рассматривая социальную самоорганизацию, подчеркивает, что «социосамоорганизационные явления, сама нелинейность социального пространства во многом связаны с тем, что мотивация человеческого поведения часто имеет истоки за пределами его сознательного контроля. Социальное, культурное и психологическое оказываются тесно связанными друг с другом…», и что именно «в нелинейном случае вдали от состояния равновесия элементы системы оказываются способными к отказу от некоторых степеней свободы ради объединения в определенного рода целостные, когерентные, кооперативные образования, которые и составляют сущность возникающего из хаоса порядка», при этом, «возникающие кооперативные структуры не появляются на основании внешне заданных целевых конструкций, а являются имманентным свойством самой среды, имплицитно содержащейся в ней возможностью, которая реализуется при определенных условиях» [16. С. 6, 7].

Современные ученые анализируют влияние синергетических идей на становление неравновесной социодинамики [14], размышляют над синергетическими концептами и нелинейными контекстами [11]. Исследование культуры, времени, личности, мышления и других «человекомерных» проявлений самоорганизации — вот неполный перечень работ украинских ученых-постнеклассиков [1, 3, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 16].

Рассмотренный круг методологических исследований, выполненных украинскими учеными в области социо-гуманитарного знания, оказывается для современной постнеклассической психологии надежным фундаментом, основанием в решении ее методологических проблем. Это относится и к психологическому изучению процессов самореализации личности исследователя (Подробнее данный вопрос будет рассмотрен во второй статье).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ершова-Бабенко И.В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. — Одесса, ОДЭКОМ,1992. — 124 с.; Она же: а/реф. … д. филос. наук. — Институт философии НАН Украины,1993. 43 с.

2. Степин В.С. Научное познание и ценности техногеной цивилизации // Вопросы философии. №10, 1989. С. 3-18.

3. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. — К.: Либидь,1990. — 230 с.; Она же: Практическая философия науки / Ирина Добронравова. — Сумы: Университетская книга, 2017. — 352 с.

4. Ломов Б.Ф. Теоретико-методологические проблемы современной психологии. — М.: Мир, 1984. — 365 с.

5. Донникова И.А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации: монография / И.А. Донникова; ред.: М.Н. Верников. — Одесса: Печатный дом, 2011. — 280 с.

6. Ханжи В.Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию: монография / В.Б. Ханжи. — Херсон: Издатель: Гринь Д. С.,2014. — 360 с.

7. Пригожин И. Порядок из Хаоса: Новый диалог человека с природой /И.Пригожин , И. Стенгерс [пер. с англ]. — М.: Прогресс,1986.-431 с.

8. Хакен Г. Информация и Самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам/ Герман Хакен, [пер. с англ.. И.Иванова]. — М.: Мир, 1991. — 240 с.

9. Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению: монография / Л.Н. Богатая. — Одесса: Печатный дом, 2010. — 384 с.

10. Нестерова М. Когнитивистика: истоки, вызовы, перспективы: монография / М. Нестерова. — Сумы, Университетская книга, 2016. — 334 с.

11. Кочубей Н.В. Синергетические концепты и нелинейные контексты: монография / Н.В. Кочубей. — Сумы: Университетская книга, 2009. — 236 с.

12. Мелков Ю.А. Человекомерность постнеклассической науки: монография / Ю.А. Мелков. — Киев, ПАРАПАН, 2014. — 254 с.

13. Ахромеева Т.С., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Самарский А.А. Нестационарные структуры и диффузионный хаос. — М.: Наука, 1992. — 541 с.

14. Предборская И.М. Влияние синергетических идей на становление неравновесной социодинамики / И. М. Предборская // Практична філософія. – 2003. — № 1 (7). — С. 113 — 118.

15. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Кизищенко и В.С. Степин, СПб.: Изд. Дом «Міръ», 2009. — 672 с.

16. Бевзенко Л.Д. Самоорганизационные процессы в социологии. Монография. — Институт социологии НАН Украины, Киев, 2002. — 437с.

Статья опубликована:
Постнеклассический дискурс: пути развития философии и методологии науки: Материалы XIII Международных Пригожинских чтений (14 сентября 2016 г. — 26 января 2017 г. — 2 июня 2017 г., г. Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол.: докт. филос. наук В. Б. Ханжи (отв. ред.) и др. — Одесса: Печатный дом, 2017. — 304 с. (Труды Одесского отделения Украинского синергетического общества). — С. 94–101.

УДК 159.9:61

І. В. Єршова-Бабенко

ТЕОРЕТИЧНИЙ ПІДХІД ДО ВИВЧЕННЯ ОСОБИСТІСНИХ ЦІННОСТЕЙ У ОБДАРОВАНОЇ ОСОБИСТОСТІ. ДІАГНОСТИЧНА К-МЕТОДИКА «10×10».

Єршова-Бабенко І. В. Теоретичний підхід до вивчення особистісних цінностей у обдарованої особистості. Діагностична К-методика «10×10». У статті розглянуто психосинергетичний підхід для вирішення проблеми розуміння психологічних особливостей процесу і механізмів розвитку особистісних цінностей, їх специфіки у обдарованої особистості в сучасних умовах. Запропонована діагностична й корекційна композиційна методика "10 малюнків за 10 хвилин" ("10×10") і концептуальна модель "ціле-в-цілому".

Ключові слова: психосинергетичний підхід, композиційний метод "Створююча Сила", діагностично-корекційна методика "10 на 10", концептуальна модель "ціле-в-цілому", обдарована особистість.

Ершова-Бабенко И.В. Теоретический подход к изучению личностных ценностей у одаренной личности. Диагностическая К-методика «10×10». В статье рассмотрен психосинергетический подход для решения проблемы понимания психологических особенностей процесса и механизмов развития личностных ценностей, их специфики у одаренной личности в современных условиях. Предложена диагностическая и коррекционная композиционная методика "10 рисунков за 10 минут" ("10×10") и концептуальная модель "целое-в-целом".

Ключевые слова: психосинергетический подход, композиционный метод "Создающая Сила", диагностико-коррекционная методика "10 на 10", концептуальная модель "целое-в-целом", одаренная личность.

Yershova-Babenko I.V. Theoretical approach to the study of personal values in a gifted personality. Diagnostic composition technique "10×10". The article deals with the psychosynergetic approach for solving problems of understanding psychological features of the processes and mechanisms of the development of personal values, their specificity in a gifted personality in modern world. For this purpose was proposed a diagnostic and corrective compositional technique "10 drawings in 10 minutes" and a conceptual model "whole-in-whole".

Keywords: psychosynergetic approach, compositional method "Creative Power", diagnostic-corrective technique "10×10", conceptual model "whole-in-whole", gifted personality.

Проблема розуміння психологічних особливостей процесу і механізмів розвитку особистісних цінностей, їх специфіки у обдарованої особистості в сучасних умовах отримала максимальну актуальність.

Це обумовлено такими факторами, як: 1) висока швидкість зміни психологічних (інформаційних, соціальних) умов розвитку особистісних цінностей (кількісний аспект); 2) зміна набору і змісту цінностей при одночасній вимозі стійкості (якісний аспект).

Швидкість і багатовимірність змін умов ведуть до надмірного напруження можливостей людини на всіх рівнях її життя — психологічному, соматичному, соціальному та ін. [4; 5]

Вирішенням питання про теоретичний підхід до названої проблеми пропонується психосинергетичний підхід [4] і композиційний метод «Створююча Сила» [5]. В рамках цього підходу здійснено теоретичні, методологічні, концептуальні та емпіричні, в т. ч. дисертаційні, дослідження особистісних цінностей [5], цілісності особисто-

сті (концептуальної моделі), діагностичних і корекційних проективних методик: «10Ч10», «ПВК», «Видалення зайвого»/ «Викреслювання» [5, 6, 8, 9].

У контексті даного підходу розглядається нове для психологічної науки явище — критична різниця й її одночасний прояв на двох і більше рівнях: на рівні швидкості (за даними психології особистісні цінності змінюються повільніше інших складових особистості, «в останню чергу»), на рівні змісту, сенсу [5].

Такі умови вимагають від особистості вже не тільки неординарних рішень (креативних, творчих), а й змушують частіше йти на внутрішньоособистісний конфлікт з досягнутою ціннісною «нормою». При цьому обдарована особистість характеризується присутністю третього рівня критичної різниці — в аспекті початкової відмінності процесу розвитку її особистісних цінностей від соціальної норми цього процесу у особистості. В таких умовах особливого значення набувають адаптивні можливості особистості, особливості її дезадаптації.

Стаття присвячена питанню дослідження специфіки процесу і механізмів розвитку цінностей у обдарованої особистості в умовах дії зазначених факторів і явища різнорівневої критичної різниці, яке породжується ними. Це розглядається з позицій виникаючого керуючого параметра у поведінці особистості, у розвитку її цінностей, досліджених в контексті концептуальних моделей, теорії психіки, свідомості і особистості, принципів і категоріально-понятійного апарату психосинергетики [5].

Мета статті показати

— принципову новизну сучасних психологічних умов процесу розвитку особистісних цінностей і його специфіку у обдарованої особистості,

— ефективність теоретичної і методологічної, емпіричної і методичної бази психосинергетичного підходу у вирішенні проблеми розуміння психологічних особливостей процесу і механізмів розвитку особистісних цінностей, їх специфіки у обдарованої особистості, а також

— у вирішенні практичних завдань дослідження.

Композиційний метод «Створююча Сила», в подальшому «К-метод», розроблений нами в рамках психосинергетики і її концептуальних позицій, включає групу методик, в подальшому «К-методики», створених нами на його основі (1991–2015), «10Ч10», «Викреслювання» або «Розвиток нелінійного мислення» та ін. У даній статті мова йде про першу з двох, інші викладені в [5].

Призначення і можливості К-методу і К-методик, як показали дослідження, в т. ч. дисертаційні експериментальні [8; 9], мають широкий спектр і спрямовані на різні рівні, які розглядаються в психосинергетиці як композиційно організовані цілісності, цілісні утворення в рамках концептуальної моделі «ціле-в-цілому» / «ціле в цілому», «середовище-в-середовищі». Характеристики подібних середовищ описуються в термінах нелінійності, самоорганізації, складності поведінки, нерівноважності, динамічного хаосу. Це призводить до питання існування і специфіки поведінки такого явища як неврахований продукт/суб'єкт — результат відносин між цілісностями/цілими/середовищами.

Теоретико-методологічною підставою К-методу і К-методик, таким чином, є концептуальна модель «ціле в цілому» («цвц») / «нелінійне середовище-в-нелінійному середовищі» («нс-в-нс»), їх похідні: концепція осьового просторово-часового центрування (ОПЧЦ) і осьового людино-просторово-часового центрування особистості (ОЛПЧЦо) макроцілого, макроцілісності, макросередовища і кожного цілого/цілісності/середовища, включеного в макро-. Також в цю основу входять принципи психосинергетики, векторність процесу, відносин і неврахованого продукту, власне присутність результату відносин середовищ, систем, композицій — самого «неврахованого продукта/суб'єкта» та ін.

Розглянемо детальніше К-методику «10×10».

Діагностичний її варіант являє собою процедуру, коли діагностуємий клієнт/пацієнт отримує завдання намалювати за 10 хвилин 10 малюнків на будь-які теми. Вибирає теми сам діагностуємий. Малює будь-якими засобами — олівцями, фарбами, ручкою, фломастерами та ін., які також обираються самим діагностуємим. Малюнки виконуються на стандартному аркуші паперу формату А4. Методика може бути застосована для людей різного віку.

Дана методика відноситься до групи проективних методик, що виділяються і застосовуються в психології, соціології та інших науках. Принципова відмінність нашої методики від наявних в психології проективних методик, полягає в:

1) макроаналізі усіх 10-ти малюнків як одного макрозображення,

2) оцінюванні композиційних характеристик макрозображення у цілому, а також в об'ємі і динаміці з позиції цілісності і психосинергетичної концептуальної моделі «ціле-в-цілому», теорії композиції В. Бабенко (2013) — діагоналей, розташування точки, форми, фігури, видимих і проецируємих меж геометричної фігури, яка утворена макрозображенням,

3) розгляді в рамках теорії психіки і К-методу І. В. Єршової-Бабенко.

Таким чином, прийнятий у психології аналіз психосемантичних механізмів малюнкової проекції в даній К-методиці спирається на принципово нові макрокомпозиційні (авторські) характеристики:

— не окремого малюнка, а макрозображення в цілому з 10-ти малюнків як композиційно образотворчого об'ємного цілого або цілісності в нелінійній динаміці внутрішнього світу людини в її просторі й часі;

— не тільки видимої геометричної фігури в межах аркуша/малюнка, але і її продовження за межами аркуша[1].

Ці макрокомпозиційні інструменти є високоінформативними, досить адекватними для отримання об'єктивної інформації та високошвидкісними (що підтверджено експериментально у 1998–2014). Це допомагає фахівцеві не тільки правильно розпізнати і сформулювати проблему діагностуємого, але і зробити це швидко.

Діагностичний інструментарій завжди був затребуваний у психологічній практиці. Особливо актуальною виявляється дана К-методика, оскільки вона дозволяє швидко і ефективно

— діагностувати стан особистості в цілому/цілісності,

— оцінити можливі деструкції в її структурі і поведінці в цілому, а не тільки фрагментарно,

— виявити зони потенційного особистісного росту в співвідношенні з її цілісністю.

Ще одним продуктивним аспектом даної К-методики є її можливість за рахунок організаційної структури процедури отримати за короткий термін максимально доступну інформацію про стан особистості досліджуваного і відстежити динаміку зміни її стану. Тому дана методика особливо продуктивна при роботі з обдарованою молоддю.

Дана методика орієнтована на стан особистості в цілому/цілісності, внутрипсихічного, внутриособистісного світу людини, який розглядається як з'єднання різного характеру цілих, наприклад, сфер, включених у нього [4], з позицій концептуальної моделі психосинергетики «ціле в цілому»/«ц-в-ц» — макроціле. Дані позиції включають уявлення про нелінійність і цілого і макроцілого, в даному випадку, особистості.

Методологічна відмінність полягає в змісті поняття «цілісність» / «ціле» в новітній холістиці [5], яка має на увазі відносини цілих, а не частини і цілого. Також відмінність у нелінійності як самих розглянутих психічних явищ, особистісних процесів, так і їх відносин і складної поведінки на основі моделі «нелінійне середовище-в-нелінійному середовищі». Нарешті, відмінність і в макрокомпозиційному рівні аналізу (композиційний метод). Крім того, виділено результат відносин між цілими / цілісностями / середовищами — «неврахований продукт», який потенційно може виступати як діючий суб'єкт — «неврахований суб'єкт» і впливати на те, що відбувається.

В даному підході вираз «динаміка зміни стану особистості» носить принципово новий характер, так як розкривається через уявлення про нелінійність, нерівноважність як обов'язкову умову самих психічних процесів, їх відносин і результату по типу «неврахований продукт / суб'єкт», а також ролі явища крайньої нерівноважності. Нарешті, через нашу інтерпретацію уявлення про фазовий перехід нового типу [10]. Тим самим підхід змістовно і концептуально відрізняється від загальноприйнятого як на рівні терміну «динаміка», так і на рівні термінів «особистість», «стан».

Так, наприклад, в трактуванні змісту терміну «динаміка» ми, слідом за [10] дотримуємося наступних поглядів, спираючись на відміну нашої позиції «ціле-в-цілому», а не «частина-ціле».

Точка зору І. Пригожина. У розділі «Відродження динаміки» автор нерівноважної термодинаміки підкреслює, що динамічна система або динаміка, яку він розглядає, сильно відрізняється від тієї динаміки, яку викладають багато підручників, але яка є, фактично, динамікою 19-го століття. Прототипом динамічної системи в 19-му столітті прийнято було вважати систему, яка інтегруєма. Важливим є зміст, вкладений автором наведеної цитати в поняття «динамічна система», оскільки свідчить про іншу основу і трактування динамічної системи, сформульованої в науці 2-ї половини XX ст. І далі І. Пригожин пише: «З позицій динаміки 19-го століття вирішити рівняння руху означало «вдало» вибрати координати — так, щоб відповідні імпульси були інваріантами руху. Такий підхід виключав взаємодію між частинами системи. ... Ставка на інтегровані системи провалилася. В кінці 19-го століття Брунс і Пуанкарй довели, що більшість динамічних систем, починаючи зі знаменитої проблеми трьох тіл, є неінтегрируємими. Поряд з цим доказом, сама ідея наближення до рівноваги, сформульована на мові теорії ансамблів, вимагала виходу за межі ідеалізації інтегрованих систем» [10].

Точка зору психологів. Поняття «динамічна модель психіки» ми зустрічаємо у З. Фройда. Вона заснована на припущенні автора, що конфліктуючі сили особистості (взаємодія між частинами системи) породжують її думки, емоції і поведінку і ці конфліктуючі сили існують на різних рівнях свідомості, а деякі з них абсолютно неусвідомлювані. З точки зору біофізиків (Волькенштейн, 1984) нерівноважна термодинаміка виявляється необхідною при трактуванні динамічних процесів, — перш за все, явищ розвитку.

Як показано в [5; 8; 9] одна з особливостей відомих в психології проективних методик полягає в недостатньо структурованому матеріалі. У той же час вважається [2], що саме структурований матеріал виступає в якості стимулу до заповнен-

[1] Значущість підтверджується кореляційним і факторним аналізом цих параметрів, наведених у дисертаційному дослідженні Ю. Мадінової, виконаним в 2012–2015 рр. на кафедрі філософії («філософії та біоетики» з 2013 р.) Одеського національного медичного університету (ОНМедУ) при нашому науковому керівництві в рамках наукової теми кафедри «Методологічні проблеми розробки нової теорії психіки і нооетики в контексті постнекласики» № держ. рег. 0108U011002 Роки виконання: 2008–2013 рр. Дисертація захищена в 2016 р. за спеціальністю 19.00.01 — Загальна психологія та історія психології

ня відсутньої інформації (структуруючих принципів) з внутрішнього світу особистості (її власної організації).

К-методика «10×10» відрізняється заповненням в тому числі цю особливість і демонструє високий рівень структурованості матеріалу. Це забезпечує породження процесів самопроектування, фантазії, творчості, а не тільки тих чи інших окремих (частини цілого) розрізнених характеристик суб'єкта [7]. Також в даній К-методиці активізуються і якісно інші характеристики особистості — макрорівневі, що включають поняття цілого, цілісності, середовища та їх нелінійності (нелінійна динаміка, динамічний хаос), нерівноважності в першу чергу. Вони дозволяють, з одного боку, аналізувати при діагностиці цілісність внутрішнього світу особистості через його макроповедінку, в т.ч. і макроструктурні механізми і характеристики. З іншого боку, цілісно впливати на ціле / цілісність / середовище при створенні необхідної якості в процесах формування, корекції і розвитку особистості.

При цьому на рівні цілісності недостатньо структурований матеріал може виконувати продуктивну функцію динамічного хаосу. Як показано в [5], такий матеріал може грати продуктивну роль, якщо підштовхує, змушує особистість до створення своєї якісно нової поведінки, структури / макроструктури свого внутрішнього світу з синтезом макрокомпозицій. Наприклад, особистість створює модель поведінки до виникнення нової ситуації і необхідності створити нову з урахуванням умов, які змінилися. Інший варіант — змушена використовувати безконтрольно виниклу модель в новій ситуації і супроводжувану розвалом колишньої моделі. Або переходить у третю композицію, створену особистістю в постситуаційний період із двох наявних в своєму внутрішньому світі, а не просто шукає, використовує «відсутню інформацію». Останнє, як показано в [3], демонструє кількісний рівень. Наша позиція і К-методика, як видно з вищеописаного, співвідноситься з якісним рівнем в аспекті його нелінійності, нерівноважності (в т. ч. крайньої нерівноважності, наприклад, в творчості), різного ступеня хаотизації.

Яскравий приклад такого вимушеного створення особистістю якісно нового третього різновиду макрокомпозиції поведінки і макроструктури в своєму внутрішньому світі — це створення нової психобіовіртуальної форми існування художнього твору, його форми існування у внутрішньому світі особистості, в т.ч. з виходом у матеріальний носій — книгу, скульптуру і под., нарешті, з включенням у соціум — виставки, презентації. К-методика демонструє каскади дій, спрямованих на створення (виникнення) якісно нової моделі «життя в творчості», поведінки і макроструктури на основі переведення цінності в нову форму існування.

Важливим моментом в подібному підході до роботи психолога стає розуміння, що спроба створення особистістю якісно нової моделі, композиції внутриособистісної і зовнішньої поведінки з реалізацією в творі (фільм, картина, музика), структури більш вищого рівня може увінчатися успіхом при зовнішній, здавалося б, відсутності необхідних для цього умов.

В основі даного підходу погляди психосинергетики [4; 5] на продуктивність хаосу і випадковості в поведінці особистості, особливо в стадії творчого підйому, психосинергетична інтерпретація теорії хаосу і нерівноважної термодинаміки в теорії психіки і в уявленні психіки як гіперсистеми синергетичного порядку.

Більш того, в певних ситуаціях це можливо саме при збільшенні безладу щодо колишньої дотворчої композиції, моделі, структури і тієї, яка існує. Перед нами явище порога самоорганізації, що реалізується в даному випадку в особистісному, психічному аспекті. Це явище за визначенням полягає в тому, що коли за деякою межею всупереч законам, наприклад, класичної термодинаміки або теорії відображення, теорії систем, що застосовуються в психології (гуманітарному знанні), не тільки не збільшується безлад, але виникає якісно новий порядок, макропорядок, макрокомпозиція (в тому числі яка у процесі становлення, а не сталості). Саме він починає «підтягувати» під свою композиційну модель, структуру інші дрібні процеси і утворення. Цю межу, цей поріг в науці другої половини XX ст. стали називати порогом самоорганізації.

На рівні поведінки особистості це виглядає як те, що особистість робить відрив від свого рівня, скачок, переходить в нову якість. (Правда, на жаль, подібним же чином може відбуватися і руйнування особистістю себе або свого оточення, відносин з оточуючими, з соціумом). Перехід може відбуватися болісно і тим самим в певних випадках бути непродуктивним. Але при підтримці відповідно підготовленого фахівця цей перехід завершується інсайтом, радістю звільнення від вантажу безрезультатних пошуків. Це відбувається за рахунок переведення їх енергій в продуктивні дії особистості на підставі якісно нових уявлень щодо продукту творчості. Тепер воно в новій формі існування включає попереднє.

В сучасних умовах, організм, психіка і особистість людини знаходяться під безперервним процесом емоційно напружуючої негативної інформації, безперервного каскадного характеру вкрай негативних подій соціуму (теракти, кризи і под.). Тому все більш актуальною для обдарованої особистості стає концептуальна трансформація поглядів в поєднанні з оволодінням спеціальними навичками компенсації ступеня невротизації. Подібна трансформація виражається у вигляді переходу на макрорівневий композиційний аналіз і сприйняття, у вигляді визнання про-

дуктивності таких незвичних явищ як цінність композиції і нової форми існування втраченої цінності, продуктивність нелінійності, хаосу, випадковості і, таким чином, уявлення про можливості та характер поведінки особистості з цих позицій. Також в цьому присутнє поняття цілого, яке знаходиться процесі становлення, нерівноважної динаміки і макрокомпозиційної складової.

Часто в творчому процесі розпадається наявне особистісне відчуття цілісності всередині себе і в зовнішній соціальній поведінці, порушується почуття стабільності та стійкості. У тому числі це може бути виражено невмотивованою агресією по відношенню до себе, до продукту своєї діяльності (все зроблене не подобається), до оточуючих і/або до зробленого ними.

Особливо яскраво проявляється така картина творчого стану особистості в процесі створення чогось — книги, картини, фільму, скульптури, а також у період після виставки або презентації (відчуття спустошеності може бути і в агресивному вигляді).

При деструктивному характері процесу комірчаста структура не встигає перебудовуватися в якісно нову структуру і має все більшу кількість «дірок», перерваних зв'язків, розширюється дифузність. В результаті вона може розпадатися на фрагменти, зникати як цілісність за аналогією з явищем гістерезису, описаним в [11].

Вищеописаним умовам і, відповідно, таким практичним завданням відповідає проектна К-методика «10×10» або «10 на 10» [4; 5].

Діагностичний аспект К-методики «10Ч10» експериментально досліджений в дисертаційній роботі Ю. Мадінової [8].

Дана К-методика базується, з одного боку, на концептуальних засадах психосинергетики, що включають концептуальну модель «ціле в цілому» і її похідні, концепцію «осьового просторово-часового центрування особистості» [4; 5], а з іншого боку — на теорії композиції Бабенко В. П. (радянсько-українського фотохудожника, кінооператора документаліста вищої категорії, члена спілки кінооператорів СРСР і України, лауреата Каннського фестивалю).

В якості діагностичного інструментарію в методиці використані синергетичний принцип макромоделювання [3; 11], а також принципи, засоби і закони геометричної композиції і макрокомпозиції кінокадру [1], макрозображення, що складається з 10-ти малюнків.

Методика «10×10», таким чином, дозволяє розглядати характеристики макрозображення на авторському композиційному і макрокомпозиційному рівнях, коли аналізуються характеристики композиційної організації не просто одного малюнка, а десяти малюнків як одного цілісного макрозображення одночасно. Саме вони, ці характеристики, розглядаються як маркери стану і організації внутрішньоособистісного простору і часу людини, яка діагностується, індивідуальної композиції особистості в цілому. При бажанні малюнки можуть бути розглянуті на загальноприйнятому в психології рівні, коли аналізуються колірні, графічні та інші особливості малюнка. Однак, в цьому випадку буде інша цільова орієнтація і результат.

Вивчено діагностичний і корекційний аспекти проективної авторської К-методики «10×10» [5], що входить в групу методик авторського К-методу «Створююча Сила» [4]. В ході емпіричного дослідження психологічних особливостей особистості проаналізовано психологічний стан особистості на основі проективних композиційних показників малюнків за допомогою кількісного та якісного аналізу традиційних і композиційних показників малюнків і їх взаємодії, а також проведено аналіз співвідношення психологічних показників і показників малюнків за допомогою кількісного та якісного аналізу [a / p]. Виявлено різнополюсні ознаки. Кореляційний аналіз дозволив виявити взаємозв'язки важливих параметрів психологічних характеристик особистості — 1) ригідності, 2) емоційності, 3) іпохондрії, депресії, істерії, психопатії, параноядьності, психастенії, шизоїдності і гіпотонії.

За результатами кількісного аналізу виявлена шестифакторна модель, яка характеризує взаємозв'язок індивідуальних особливостей особистості з індивідуально-особистісними факторами: показниками ригідності, емоційності і невротичними характеристиками особистості, такими як шизоїдність і депресія.

Для вивчення ефективності показників при діагностуванні психологічних розладів особистості використані кількісний і якісний аналіз композиційних і традиційних показників.

Кольорове рішення і комбінація ліній в проективних методиках характеризує різні психологічні стани особистості. У дослідженні виявлено нові композиційні взаємозв'язки характеристик малюнків: 1) узагальнені композиційні геометричні форми є характеристиками стабільності, врівноваженості, гармонійності композиції, що, в свою чергу, підтверджується основними композиційними законами — головного, врівноваженості і цілого; 2) організаційні — набір таких характеристик, як рівень побудови композиції (елементів або кольору), масштаб, кут нахилу, структура і розташування впливають на структуру і якість малюнка, а, відповідно, і композиції психіки / психомірного середовища особистості в цілому. Показано взаємозв'язок між узагальненими і організаційними характеристиками композиції, які доповнюють одна одну.

З метою вивчення взаємовпливу показників малюнків між собою проведено якісний аналіз і зроблено висновок, що підібраний інструментарій аналізу стану особистості за рахунок як тра-

а *б* *в* *г*

Рис. 1. Характеристики геометричної композиції в психодіагностиці

диційних, так і композиційних (авторських) характеристик малюнка (рис. 1) відповідає висунутим до нього вимогам. По-перше, високій швидкості і інформативності діагностики. По-друге, інформаційного успадкованого виявленого діагностичного інструментарію та наявності у нього тенденції до розвитку. В отриманих даних присутня наукова новизна, яка була отримана за рахунок композиційної організації макрозображення (декількох малюнків) як проекції індивідуальної композиції особистості під час дослідження.

З метою виявлення можливості діагностики стану особистості проведений аналіз співвідношення індивідуально-психологічних характеристик особистості і характеристик малюнків випробовуваних.

Кореляційний аналіз дозволив виявити позитивні і негативні кореляційні зв'язки високого рівня значущості між показниками малюнків і стану особистості.

За підсумками кількісного аналізу створена модель з 13-ти глобальних і 2-х приватних чинників.

Висновки. Виявлено відсутність методики, що дозволяє досліджувати композиційні характеристики особистості на всіх рівнях одночасно. Для цього використаний композиційний метод «Створююча Сила» і проективна К-методика «10Ч10» І.В. Єршової-Бабенко, які базуються на теорії композиції В.П. Бабенко в концепті «композиційна характеристика психічного».

Виділено традиційні і композиційні характеристики малюнка і макрозображення з декількох малюнків, які допомагають позначити тип і структуру композиції, встановити основні акценти і на основі цих даних визначити психосемантичну структуру досліджуваної особистості.

Показана ефективність симптомокомплексу композиційної організації малюнка / макрозображення як діагностичного та корекційного інструментарію дослідження особливостей особистості (Рис. 1).

Емпіричні дослідження показали значимість, ефективність і зручність розроблених методик «10г10» і «Видалення зайвого», їх застосування. Результати емпіричного дослідження впроваджені в психодіагностичну і корекційну роботу психологічної служби вишу, в навчально-виховну роботу вишів м. Одеси (акти впровадження від 23 червня, №313 від 06 вересня, 05 жовтня 2016, 20 квітня 2017).

Подальші перспективи застосування психосинергетичного підходу і розроблених на його основі діагностико-корекційної та розвиваючої К-методик «10Ч10» і «Видалення зайвого» (результати експериментального дослідження див. в [6]) можливо шляхом їх застосування до дослідження специфіки процесу і механізмів розвитку цінностей у обдарованої особистості. Перспективою є також розробка К-методики комплексного дослідження цілісного феномена з урахуванням як свідомих, так і несвідомих рівнів особистості.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко,2013. Бабенко В. П. Беседы о композиции. — Херсон «Гринь Д. С.», 2013. — 41 с.

2. Белозеров, 2002 Белозеров С. М. Организация внутреннего мира человека и общества. Теория и метод композиции/ С. М. Белозеров. — М.: Алетейа, 2002. — 768 с.

3. Буданов,2007 Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. — М.: ЛКИ, 2007

4. Ершова-Бабенко,2005 Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) Монография. — В.: NOVA KNYGA, 2005.- 368 с.

5. Ершова-Бабенко, 2015 Психосинергетика. Монография. — Херсон, Изд-во «Д.Гринь»,2015. — 488 с.

6. Кривцова, 2017 Кривцова Н. В. Шлях до гармонії життя: теорія і практика самореалізації. Монографія. — Херсон, Вид-во «Гринь Д.С.», 2017. — 350 с.

7. Лебедева и др..,2013 Лебедева Л. Д., Никонорова Ю. В., Тараканова Н. А. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии/ Лебедева Л. Д., Никонорова Ю. В., Тараканова Н. А. — СПб.: Речь, 2013. — 332 с.

8. Мадинова Ю. И. Композиционная организация рисунка как симптомокомплекс адаптивности/дезадаптивности личности. Проблема исследования и диагностики: монография / Ю. И. Мадинова. — Херсон: ФЛП Гринь Д.С., 2016. — 246 с.

9. Мадинова Ю. И. Особливості деазадаптації студентів-медиків — Автореф. діс. … канд. психол. наук (19.00.01 — загальна психологія, історія психології). — Одеса, 2016. — 19 с.

10. Пригожин,Стенгерс,1986 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.,1986. — 430 с.

11. Хакен, 2000 Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. — М. ,2000. (Интернет-версия).

ТРАНСЛІТЕРОВАНИЙ СПИСОК

1. Babenko,2013. Babenko V. P. Beseды o kompozytsyy. — Kherson «Hryn D. S.», 2013. — 41 s.

2. Belozerov, 2002 Belozerov S. M. Orhanyzatsyia vnutrenneho myra cheloveka y obshchestva. Teoryia y metod kompozytsyy/ S. M. Belozerov. — M.: Aleteia, 2002. — 768 s.

3. Budanov,2007 Budanov V.H. Metodolohyia synerhetyky v postneklassycheskoi nauke y v obrazovanyy. — M.: LKY, 2007

4. Ershova-Babenko,2005 Ershova-Babenko Y.V. Psykhosynerhetycheskye stratehyy chelovecheskoi deiatelnosty (Kontseptualnaia model) Monohrafyia. — V.: NOVA KNYGA, 2005.- 368 s.

5. Ershova-Babenko, 2015 Psykhosynerhetyka. Monohrafyia. — Kherson, Yzd-vo «D.Hryn»,2015. — 488 s.

6. Kryvtsova 2017 Kryvtsova N. V. Shliakh do harmonii zhyttia: teoriia i praktyka samorealizatsii. Monohrafiia. — Kherson, Vyd-vo «Hryn D.S.», 2017. — 350 s.

7. Lebedeva y dr..,2013 Lebedeva L. D., Nykonorova Yu. V., Tarakanova N. A. Эntsyklopedyia pryznakov y ynterpretatsyi v proektyvnom rysovanyy y art-terapyy/ Lebedeva L. D., Nykonorova Yu. V., Tarakanova N. A. — SPb.: Rech, 2013. — 332 s.

8. Madynova Yu. Y. Kompozytsyonnaia orhanyzatsyia rysunka kak symptomokompleks adaptyvnosty/dezadaptyvnosty lychnosty. Problema yssledovanyia y dyahnostyky: monohrafyia / Yu. Y. Madynova. — Kherson: FLP Hryn D.S.,2016. — 246 s.

9. Madynova Yu. Y. Osoblyvosti deazadaptatsii studentiv-medykiv — Avtoref. dis. … kand. psykhol. nauk (19.00.01 — zahalna psykholohiia, istoriia psykholohii). — Odesa,2016. — 19 s.

10. Pryhozhyn,Stenhers,1986 Pryhozhyn Y., Stenhers Y. Poriadok yz khaosa: Novyi dyaloh cheloveka s pryrodoi. M.,1986–430 s.

11. Khaken, 2000 Khaken H. Pryntsyры raboты holovnoho mozgha. Synerhetycheskyi podkhod k aktyvnosty mozgha, povedenyiu y kohnytyvnoi deiatelnosty. — M. ,2000. (Ynternet-versyia).

Статтю опубліковано:
Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. — 2018. — Т. VI, № 14. — С. 6–14.

УДК 159.9:159.928.22

І. В. Єршова-Бабенко

ЯВИЩЕ І МЕХАНІЗМ «НЕВРАХОВАНОГО СУБ'ЄКТУ/ПРОДУКТУ» В ПОВЕДІНЦІ ОБДАРОВАНОЇ ОСОБИСТОСТІ. ПСИХОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ (ОСНОВИ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ). СТАТТЯ 2[1]

Єршова-Бабенко І. В. Явище і механізм «неврахованого суб'єкту/продукту» в поведінці обдарованої особистості. Психологічний аспект (основи психосинергетики). Стаття 2. У статті розглянуто психосинергетичний підхід для вирішення проблеми розуміння психологічних особливостей процесу і механізмів розвитку особистісних смисло-інформаційних цінностей, їх специфіки у обдарованої особистості в сучасних умовах через поняття «неврахований продукт/суб'єкт».

Ключові слова: психосинергетичний підхід, явище і механізм «неврахований продукт/суб'єкт», обдарована особистість, вкрай нерівноважний стан.

Ершова-Бабенко И.В. Явление и механизм «неучтенного субъекта/продукта» в поведении одаренной личности. Психологический аспект (основания психосинергетики). Статья 2. В статье рассмотрен психосинергетический подход для решения проблемы понимания психологических особенностей процесса и механизмов развития личностных смысло-информационных ценностей, их специфики у одаренной личности в современных условиях через понятие «неучтённый продукт/субъект».

Ключевые слова: психосинергетический подход, явление/механизм «неучтённый продукт/субъект», одаренная личность, крайне неравновесное состояние.

Yershova-Babenko I.V. The phenomenon and mechanism of «unaccounted subject/product» in the behavior of gifted personality. Psychological aspect (fundamentals of psychosynergetics). Article 2. The article considers the psychosynergetic approach to solving the problem of understanding the psychological characteristics of the process and the development mechanisms of personal sense-informational values, their specificity in a gifted person in modern conditions through the concept of "unaccounted product/subject".

Keywords: psychosynergetic approach, phenomenon/mechanism "unaccounted product/subject", gifted person, extremely non-equilibrium state.

[1] Дана стаття є продовженням першої статті «Теоретичний підхід до вивчення особистісних цінностей у обдарованої особистості. Діагностична К-методика «10×10».», опублікованої в 2018 в [1]. У 90-і рр. українськими вченими обґрунтований загальнонауковий статус синергетики — нелінійне мислення, психіка і система психічної реальності людини. Напрямок одержав широкий розвиток в українській філософській і соціокультурогуманітарній сфері.

Постановка проблеми. Проблема розуміння психологічних особливостей процесу і механізмів розвитку особистісних цінностей, їх специфіки у обдарованої особистості в сучасних умовах отримала максимальну актуальність.

Це обумовлено такими факторами, як: 1) висока швидкість зміни психологічних (інформаційних, соціальних) умов розвитку особистісних цінностей (кількісний аспект); 2) зміна набору і змісту цінностей при одночасній вимозі стійкості (якісний аспект).

Швидкість і багатовимірність змін умов ведуть до надмірного напруження можливостей людини на всіх рівнях її життя — психологічному, соматичному, соціальному та ін. [4].

У даній статті ми продовжуємо розглядати психологічні особливості процесу та механізму розвитку особистісних смисло-інформо-цінностей (наприклад, стиль, макроконфігурація / композиція, характер її рухливості — нелінійність і ін.) та їх специфіку у обдарованої особистості (ОО) в сучасних умовах.

Аналіз останніх публікацій. Вирішенням питання про теоретичний підхід до названої проблеми пропонується психосинергетичний підхід [4] і композиційний метод «Створююча Сила». В рамках цього підходу здійснено теоретичні, методологічні, концептуальні та емпіричні, в т. ч. дисертаційні, дослідження особистісних цінностей, цілісності особистості (концептуальної моделі), низки методик різного напрямку.

У контексті даного підходу розглядається нове для психологічної науки явище та механізм «неврахований суб'єкт/продукт» — [4].

Формулювання мети і завдань статті. Мета статті показати:

— принципову новизну сучасних психологічних умов процесу розвитку особистісних цінностей і його специфіку у обдарованої особистості,

— ефективність теоретичної і методологічної, емпіричної і методичної бази психосинергетичного підходу у вирішенні проблеми розуміння психологічних особливостей процесу і механізмів розвитку особистісних цінностей, їх специфіки у обдарованої особистості, а також

— у вирішенні практичних завдань дослідження.

Виклад методики і результатів дослідження. При розгляді поведінки ОО будемо виходити з твердження, формульованого в контексті синергетичного підходу [2; 3] і психосинергетики [4], що як власне ОО, так і її поведінка можуть бути віднесені до підкласу відкритих нелінійних самоорганізуючих середовищ / систем, які (ВНС). Керуючим параметром[2] в її поведінці, а, отже, в розвитку обдарованості, виявляється явище / механізм, названий нами «неврахований суб'єкт / продукт»[3] і включений в підстави психосинергетики [4]. В якості ще трьох механізмів розглядається вкрай (сильно) нерівноважний стан і явище «мерехтливі точки» [4], що характеризують обдарованість особистості, а також механізм самоорганізації, який визначає психіку людини як гіперсистему синергетичного порядку і як систему психічної реальності, що включає особистість [14].

Обдарованість характеризується вкрай нерівноважним станом внутрішньопсихічного, внутрішнього світу особистості — складного середовища, ВНС за визначенням [4]; даний тип стану і клас середовища визначають характер і форми поведінки (творчої діяльності) ОО; власний стан ОО як деяка цілісність створює характер сприйняття нею свого внутрішньоособистісного світу і навколишнього світу як вкрай рухомого, нестабільного світу смислових / інформаційних цінностей, обраних і вибираємих ОО, а їх певний тип поєднання призводить до відповідних вчинків, до виникнення творів відповідної художньої, наукової цінності . «В таких станах певні флуктуації замість того, щоб затухати, посилюються і заволодівають всією системою, змушуючи її еволюціонувати до нового режиму, який може бути якісно відмінним від стаціонарних станів, відповідних мінімуму ентропії» [3. С. 195]; поряд з цим її смислові / інформаційні міжціннісні внутрішньоособистісні і міжособистісні зв'язки (особистісно забарвлені в цьому ключі творчість, когнітивність, комунікація) визначають форми поведінки і творчої діяльності такої особи, її стан і прояв відповідно до визначення вкрай нерівноважного стану.

У процесі життя у ОО утворюється особистісно орієнтований смисло-інформаційно-ціннісний каркас. Цей каркас уявимо у вигляді безперервно мінливої конфігурації, що включає, як правило, незмінне ядро ??особистісно орієнтованих цінностей, яке ми назвали «мерехтливі точки» [4 С. 263-265]. (У ОО якісно нова конфігурація виражає творче рішення, твір.) Наприклад, уявімо, що конфігурація — це об'єм-куля (можуть бути будь-які фігури) з мінімально чотирма типами меж: фіксованими, рухливими / трансформуємими, розподіленими і граничними. Введемо поняття «осьова організація» (ООр), що виражає ООр внутрішньоособистісного простору, часу, просторово-часової єдності, смислових / інформаційних цінностей та інших показників особистості, а також їх з'єднань. Відповідно до психосинерге-

[2] **Керуючим параметром** (КП) за Г. Хакеном (синергетика) [2] в інтерпретації [7] є надповільні «вічні» змінні, мегарівень, вищерозміщений над макрорівнем. Вони виконують роль параметрів порядку для макрорівня. Плавно змінюючи керуючі параметри, можна змінювати системи нижчих рівнів. Іноді ці зміни виглядають вельми бурхливо, кризово, і тоді говорять про критичні (біфуркаційні) значеннях КП. Ці параметри входять у тріаду рівнів. Параметри порядку (ПП) — це довгоживучі колективні змінні, які визначають мову середнього макрорівня. Самі вони утворені й управляють швидкими, короткоживущими змінними, які задають мову нижчого мікрорівня. Останні, швидкі змінні асоціюються для макрорівня з безструктурним «тепловим» хаотичним рухом, невиразні на його мові в деталях [7 С. 49-50].

[3]Питання було повідомлене на 13-х Пригожинських читаннях [16] у травні 2016 р.

тичного визначення ОО діє механізм самоорганізації [4]. Це передбачає, що осей, тобто смисло- / інформо- / цінностей, у кожної особистості певна безліч або сукупність. (В літературі поняття «сукупність» визначається через поняття «безліч»).

«Мерехтливі точки». Припустимо, що каркас неперіодично проявляє себе, спостерігаються блукаючі виходи у вигляді ескізів скульптора в стані творчого пошуку, вчинків — це, мовою нелінійної динаміки, «нестійка безліч точок» і їх часовий режим характеризується як складний хаотичний. Ми вважали за можливе скористатися наступним затвердженням із нелінійної динаміки: «У разі складних часових режимів, таких як автоколивання з декількома незалежними частотами і хаос, поведінка траєкторії не є періодичною» [11 С. 115].

Відносно ОО та її поведінки це означає, що помилково прагнути потрапити в той самий творчий стан і отримати таку ж якість продукту. Відносно соціального середовища — це означає, що помилково очікувати від ОО запланований результат і в запланований час. Як мінімум, уже в цих двох рівнях підсвідомо закладається і мимоволі формується конфлікт [4 С. 264].

Безліч таких точок прийнято позначати як «безліч блукаючих точок», яка за визначенням є відкритою (якщо точка блукаюча, то існує її околиця, що цілком складається з таких точок, в іншому випадку точка буде неблукаючою). Таким чином «мерехтливі точки» можуть бути визначені як «нестійка безліч блукаючих точок», що в разі ОО відноситься до творчих рішень, начеркам, вчинкам.

Введемо поняття «осьове центрування» (ОЦ) і «смисло-інформо-ціннісне осьове центрування» внутрішнього світу особистості, маючи на увазі, що лідирування (вага) певних смисло-інформо-цінностей призводить до відповідного осьового центрування (ОЦ) особистості (наприклад, по стилю або ступеню рухливості макрокомпозиції), а конфігурація-«куля» видо- (формо-) змінюється, не розпадаючись. (Детальніше див. Про психосинергетичну концепцію осьового просторово-часового центрування особистості в [4; 15]). При цьому формування смисло-інформо-ціннісного каркаса особистості, особистісно орієнтованої сукупності смисло-інформо-цінностей відбувається шляхом утворення внутрішньоособистісних міжціннісних зв'язків, в залежності, як підкреслює М. С. Каган [5], від потреб соціокультурного середовища і від власної активності особистості. Додамо, і від особистісно орієнтованих, суб'єктних смисло-інформо-цінностей, їх змістовного та емоційного навантаження, в т. ч. стилю, від характеру / типу процесу їх утворення, в т. ч. ступеня рухливості макроконфігурації, стійкості особистісного ядра.

У психосинергетиці введено поняття «психомірне середовище» (ПС) [13] в значенні похідної від системо- / середовищеутворюючої функції психіки людини — гіперсистеми синергетичного порядку і СПР, що включає особистість. Цілісність подібного явища розкривається через безліч вимірювань — інформаційних і енергетичних, індивідуального та трансособистісного колективного буття і становлення, субстратних і процесуальних, що співвідносяться з рівнями живого, неживого і віртуального [4]. Визначальну, принципову роль у психосинергетичному розумінні ПС грають самоорганізуючі структури і сильно (вкрай) нерівноважні стани, які можуть ставати і стають параметром порядку, системо- і переходоформуючим фактором. Це виражає позиції постнекласичного етапу розвитку науки і дозволило показати обмеженість традиційної відображаючої концепції розуміння психіки, а також актуальність формування нової наукової області — психосинергетики [14]. Її предметом стають ПС — самоорганізуючі відкриті нелінійні середовища різної природи, системоутворюючим фактором в яких є психіка людини, СПР і / або їх стан.

ПС схильні до впливу потоків інформації, енергії / емоцій, речовини / обміну, часу та ін., які не тільки надходять ззовні, але, перш за все, які виробляються самими цими системами / середовищами всередині себе по відношенню до себе, до своїх внутрішньопсихічних, внутрішньоособистісних маркерів. (Якщо середовищем виступає група людей, колектив, партія, стиль в мистецтві, ..., то це внутрішньогрупові, культурологічні, ідеологічні т.п. маркери). Це принципово суттєве положення для розглянутих у психосинергетиці ПС, для їх стану, зміни, розвитку, деградації або зупинки / зависання / «плато» [4]. (Термін «плато» застосований тут у значенні, уживаному С. Курдюмовим [11]).

Основна ознака ПС, виділеного психосинергетикою, полягає в тому, що в ньому присутній «неврахований продукт/суб'єкт», що виражає результат різнорівневих, різномасштабних відносин усередині та зовні. (Рис. 1). Наприклад, результат відносин внутрішньоособистісного рівня — між смислами-цінностями всередині особистості, або результат відносин міжособистісного рівня — між смислами-цінностями, образами в мистецтві, які транслюються особистостями і т. д., оскільки можна збільшувати розглядуваний масштаб. Відповідно, ПС можуть бути різного масштабу, мірності та якості (наприклад, результатом творчості двох авторів або традиції цілої нації).

А неврахований продукт — це зазвичай не фіксуємий свідомістю («витаючий у повітрі») результат відносин між учасниками — смислами, образами, формами, особистостями, культурами, вчинками тощо. При певних умовах (характер відносин, інтенсивності, концентрації) неврахований продукт може бути/стати активно впливаючим на те, що відбувається і тоді він переходить

Рис. 1. Неврахований продукт/суб'єкт

в категорію «неврахований суб'єкт». Неврахованим продуктом або суб'єктом може виявитися і сам масштаб взаємозв'язку, взаємин, нарешті, їх композиція, конфігурація і її масштаб — макрокомпозиція (як вищерозміщений рівень, що впливає на нижні [2; 3]). (Рис. 2).

В сучасних умовах в дію вступає показник переживань особистості, викликаних високошвидкісною зміною смислових, ціннісних уподобань соціокультурного середовища. Це може зберігатися у часі тривало або в рамках короткого проміжку. Оскільки особистість-психомірне і соціокультурне (соціальне) середовище володіють великим розмаїттям різношвидкісних і різночасових за походженням смислів, цінностей, то при збільшенні швидкості змін на рівні макросередовища, в яку включена особистість, вона спонтанно переживає (в т. ч. підсвідомо) високошвидкісне дифузне порушення / пошкодження ціннісних зв'язків, відносин, які відносяться до культурно-національного, особистісного типів.

«Неврахований продукт» може проявити себе як діючий суб'єкт, що не передбачуваний і неврахованих співрозмовниками. Але він надає дію. (Аналогічна ситуація на наш погляд і в масштабах держав, націй, культур). Особливо яскраво ефект проявляється у відносинах з обдарованими людьми, чия поведінка не враховує соціальні та соціально-культурні поведінкові норми. Яскраві приклади ми бачимо з екранів в діалогах ведучих телепрограм і обдарованостей. Їх поведінка і реакції сильно відрізняються. Які можуть скластися відносини і яким буде їх результат — неврахований продукт/суб'єкт, який діє поза їх прагнення і за межами їх уваги?

Відповідно, психомірні середовища можуть бути різного масштабу, мірності та якості (наприклад, результатом творчості двох авторів або традиції цілої нації). У тому числі ці середовища часто є те, що ми назвали «*неврахований продукт/суб'єкт*». Наприклад, це може бути продукт/результат взаємозв'язків, взаємовідносин людей, їх психічної діяльності тощо, але результат, який зазвичай не очевидний і не враховується при плануванні, аналізі, оцінці того, що відбувається або події. Чому? Традиційно враховуються факти, події, учасники, час і місце дії, сама дія, причинно-наслідкові зв'язки між фактами та ін.

Висновки і перспективи подальших досліджень. Таким чином, явище/механізм «неврахо-

Рис. 2. Макрокомпозиція

ваний суб'єкт/продукт», введений і досліджений в психосинергетиці в особистісному аспекті, характеризує обдаровану особистість і її поведінку, роблячи істотний, але не фіксуємий свідомістю особистості і оточуючими, вплив на смисло-інформо-цінності та поведінку ОО.

Показано, що в сукупності з явищем/механізмом «неврахований суб'єкт/продукт» діють в ролі механізмів такі явища як «мерехтливі точки», самоорганізація і вкрай нерівноважний стан. Вони також можуть бути рекомендовані в якості інструментів дослідження психологічних особливостей процесів і механізмів розвитку смисло- / інформо- / цінностей у ОО, включаючи стиль, макроконфігурацію, характер її рухливості — нелінійність і ін.

Введені поняття «осьова організація» і «осьове центрування» ОО в сукупності з механізмом самоорганізації і відповідно до психосинергетичної концепції осьового просторово-часового центрування особистості, яка відкриває нові можливості як в теорії психологічної науки, так і в психологічній практиці.

Психологічні особливості процесів і механізмів розвитку ОО розглянуті в рамках поняття «психомірні середовища», їх особливостей і поведінки з позиції підстав психосинергетики.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Єршова-Бабенко І. В. Теоретичний підхід до вивчення особистісних цінностей у обдарованої особистості. Діагностична К-методика «10×10». / І. В. Єршова-Бабенко // Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. — 2018. — Т. VI — №14. — С. 6–14.

2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Мир,1986. — 432 с.; Пригожин И., Кондепуди Д. Неравновесная термодинамика.–М.: 2002. — 483с.

3. Хакен Г. Синергетика. Монография. — М.: Мир,1980. — 404 с.; *Он же* Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. — Мир, 1991. — 140 с.

4.Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель)-.Монография.–В.,NOVA KNYGA,2005.–368 с.; *// Она же* Психосинергетика. Монография. — Херсон, 2015. — 468 с.; Сумы,2017.

5.Каган М. С. Формирование личности как синергетический процесс. — В сб.: Синергетическая парадигма. — М.: Прогресс, 2003. — С. 217–219.

6. Кривцова Н. В. Шлях до гармонії життя: теорія і практика самореалізації. Монографія / Н.В.Кривцова. — Херсон, ФПП Гринь Д.С., 2017. — 350 с.

7. Буданов В. В. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. — М.: ЛКИ, 2007 — 204 с.

8. Ершова-Бабенко И. В., Козобродова Д. М. Постнеклассика: эволюция представлений о самоорганизующихся сложных средах и системах. Историко-философский анализ (от естествознания к социогуманитарной сфере). Статья 1-я // Вестник гуманитарного университета. Серия: История. Философия. Политология. Вып. № 13 (2017). — С. 55–60.

9. Мадинова Ю.И. Особенности дезадаптации студентов-медиков. — Автореф. дис. … канд. психол. наук (19.00.01 — общая психология и история психологии). — Одесса,2016. — 19 с.

10. Добронравова И. С. Синергетика. Становление нелинейного мышления. — К., Либидь,1990. — 192 с.

11. Князева Е.Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. — М.: Наука, 1994. — 236 с.

12. Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика и хаос: основные понятия / Г. Г. Малинецкий, А. Б. Потапов.– М.: КомКнига, 2006.– 237 с.

13. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические следствия в постнеклассической науке // Наука і Освіта — 2009. — №8. — с. 20–25.

14. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом. // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. — М.: Прогресс-традиция, 2009. — С. 314-326.

15. Ершова-Бабенко И. В. Концепция пространственно-временного осевого центрирования психики и личности в условиях высокоскоростной психоэмоциональной травмы. Макромоделирование стратегии психомерных сред в русле психосинергетики (часть 1) / И. В. Ершова-Бабенко // Актуальні проблеми психології: Етична психологія. Історична психологія. Психолінгвістика / за ред. С. Д. Максименка, М. — Л. А. Чени. — К. : ДП «Інформаційно-аналітичне агенство», 2008. — Том IX, частина 3. — 568 с.

16. Ершова-Бабенко И. В. Сложное поведение психики и сознания — явление неравновесного фазового перехода в макромасштабных условиях с позиций психосинергетической теории психики / И. В. Ершова-Бабенко // Материалы XII международных Пригожинских чтений. Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и познания — 2016 — Выпуск 12 — С. 10–22.

REFERENCES TRANSLITERATED

1. Yershova-Babenko I. V. Teoretychnyi pidkhid do vyvchennia osobystisnykh tsinnostei u obdarovanoi osobystosti. Diahnostychna K-metodyka «10×10». / I. V. Yershova-Babenko // Aktualni problemy psykholohii: zbirnyk naukovykh prats Instytutu psykholohii imeni H.S. Kostiuka NAPN Ukrainy. — 2018. — T. VI — №14. — S. 6–14.

2. Pryhozhyn Y., Stenhers Y. Poriadok yz khaosa. — M.: Myr,1986. — 432 s.; Pryhozhyn Y., Kondepudy D. Neravnovesnaia termodynamyka.–M.: 2002. — 483s.

3. Khaken H. Synerhetyka. Monohrafyia. — M.: Myr,1980. — 404 s.; On zhe Ynformatsyia y samoorhanyzatsyia: makroskopycheskyi podkhod k slozhnym systemam. — Myr, 1991. — 140 s.

4.Ershova-Babenko Y. V. Psykhosynerhetycheskye stratehyy chelovecheskoi deiatelnosty (Kontseptualnaia model). Monohrafyia. — V.,NOVA KNYGA,2005.–368 s.; // Ona zhe Psykhosynerhetyka. Monohrafyia. — Kherson, 2015. — 468 s.; Sumy,2017.

5.Kahan M. S. Formyrovanye lychnosty kak synerhetycheskyi protsess. — V sb.: Synerhetycheskaia paradyhma. — M.: Prohress, 2003. — S. 217–219.

6. Kryvtsova N. V. Shliakh do harmonii zhyttia: teoriia i praktyka samorealizatsii. Monohrafiia / N.V.Kryvtsova. — Kherson, FPP Hryn D.S., 2017. — 350 s.

7. Budanov V. V. Metodolohyia synerhetyky v postneklassycheskoi nauke y v obrazovanyy. — M.: LKY, 2007 — 204 s.

8. Ershova-Babenko Y. V., Kozobrodova D. M. Postneklassyka: evoliutsyia predstavlenyi o samoorhanyzuiushchykhsia slozhnykh sredakh y systemakh. Ystoryko-fylosofskyi analyz (ot estestvoznanyia k sotsyohumanytarnoi sfere). Statia 1-ia //

Vestnyk humanytarnoho unyversyteta. Seryia: Ystoryia. Fylosofyia. Polytolohyia. Vyp. № 13 (2017). — S. 55–60.

9. Madynova Yu.Y. Osobennosty dezadaptatsyy studentov-medykov. — Avtoref. dys. … kand. psykhol. nauk (19.00.01 — obshchaia psykholohyia y ystoryia psykholohyy). — Odessa, 2016. — 19 s.

10. Dobronravova Y. S. Synerhetyka. Stanovlenye nelyneinoho myshlenyia. — K., Lybyd,1990. — 192 s.

11. Kniazeva E.N., Kurdiumov S. P. Zakony evoliutsyy y samoorhanyzatsyy slozhnykh system. — M.: Nauka, 1994. — 236 s.

12. Malynetskyi H.H. Nelyneinaia dynamyka y khaos: osnovnye poniatyia / H. H. Malynetskyi, A. B. Potapov.– M.: KomKnyha, 2006.– 237 s.

13. Ershova-Babenko Y. V. Psykhosynerhetycheskye sledstvyia v postneklassycheskoi nauke // Nauka i Osvita — 2009. — № 8. — S. 20–25.

14. Ershova-Babenko Y. V. Psykhomernye sredy v kontekste psykhosynerhetyky y ykh rol v postneklassycheskom ponymanyy sotsyuma — nelyneinoe tseloe v nelyneinom tselom. // Synerhetycheskaia paradyhma. Sotsyalnaia synerhetyka. — M.: Prohress-tradytsyia, 2009. — S. 314-326.

15. Ershova-Babenko Y. V. Kontseptsyia prostranstvenno-vremennoho osevoho tsentryrovanyia psykhyky y lychnosty v uslovyiakh vysokoskorostnoi psykhoemotsyonalnoi travmy. Makromodelyrovanye stratehyy psykhomernykh sred v rusle psykhosynerhetyky (chast 1) / Y. V. Ershova-Babenko // Aktualni problemy psykholohii: Etychna psykholohiia. Istorychna psykholohiia. Psykholinhvistyka / za red. S. D. Maksymenka, M. — L. A. Cheny. — K. : DP «Informatsiino-analitychne ahenstvo», 2008. — Tom IX, chastyna 3. — 568 s.

16. Ershova-Babenko Y. V. Slozhnoe povedenye psykhyky y soznanyia — yavlenye neravnovesnoho fazovoho perekhoda v makromasshtabnykh uslovyiakh s pozytsyi psykhosynerhetycheskoi teoryy psykhyky / Y. V. Ershova-Babenko // Materyaly XIII mezhdunarodnykh Pryhozhynskykh chtenyi. Postneklassycheskoe znanye y nasledye Y. Pryhozhyna: Voprosy myshlenyia y poznanyia — 2016 — Vypusk 12 — c. 10–22.

Статтю опубліковано:

Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. Том VI: Психологія обдарованості. — Випуск 15. — Київ-Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2019. — С. 41–48.

Дана стаття є продовженням першої статті:

Єршова-Бабенко І. В. Теоретичний підхід до вивчення особистісних цінностей у обдарованої особистості. Діагностична К-методика «10×10». / І. В. Єршова-Бабенко // Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. — 2018. — Т. VI — №14. — С. 6–14.

УДК 130.2:620.3.001.895-027.22»713»

И. В. Ершова-Бабенко, д-р филос. наук, проф.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАНОТЕХНОЛОГИЙ И ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ. ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО И ПОИСК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МОДЕЛИ

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 130.2:620.3.001.895-027.22»713»

І. В. Єршова-Бабенко

ПРОБЛЕМА ВЗАЄМОВІДНОШЕНЬ НАНОТЕХНОЛОГІЙ І ЛЮДИНОВИМІРНОСТІ. ОСМИСЛЕННЯ ТОГО, ЩО ВІДБУВАЄТЬСЯ, І ПОШУК ДОСЛІДНОЇ МОДЕЛІ

Одеський національний медичний університет, Одеса, Україна

У контексті постнекласики як трансформативних соціокультурних практик порушено проблему розвитку інноваційних технологій в аспекті взаємовідношень нанотехнологій і людиновимірності, що є актуальним у зв'язку з ризиками, які виникли внаслідок розвитку нанотехнологій. Показано, що завдання розширення людських здібностей підміняється за рахунок «технічного вдосконалення», а не завдяки удосконаленню людських характеристик у самій людині. Така ситуація становить загрозу для ноосклaдової, цінностей та етики людства.

Ключові слова: нанотехнології, людиновимірність, постнекласичні практики.

UDC 130.2:620.3.001.895-027.22»713»

I. V. Yershova-Babenko

THE PROBLEM OF RELATIONS OF NANOTECHNOLOGIES AND MAN-MEASURING. COMPREHENSION OF WHAT IS HAPPENING AND SEARCH FOR INVESTIGATIONAL MODEL

The Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine

The problem of the development of innovative technologies in an aspect of relations of nanotechnologies and man-measuring, which is important in relation to the risks arising from the development of nanotechnology in the context of post-nonclassical practices as transformative socio-cultural practices is discussed in an article. It is shown that the problem of the expansion of human capabilities is replaced by its "technical improvement" rather than by improvement of human characteristics in man. This situation poses a threat to his noocomponent, values and ethics.

Key words: nanotechnology, man-measuring, technical improvement, post-nonclassical practices.

Проблема

Пожалуй, впервые в истории проблема инновационных, в том числе нанотехнологий так остро заявляет о себе в связи с вопросом безопасности человека — рисков для его ноосоставляющей, духовных, личностных, человекомерных ценностей, для его этики и ноэтики [8–10].

Вопрос приобретает мировоззренческий характер, т. к. человекомерность — понятие скорее мировоззренческое, выражающее специфику «структурирования» мира взаимодействующим с ним человеком, наполнение этого мира смыслами человеческого бытия («очеловечивания»). Мир имеет человекомерный характер: 1) в нем выполняются условия существования человека; 2) человек в его специфике является условием существования мира.

Информационная справка

Человекоразмерность — понятие постнеклассической науки, связанное с актуализацией вопросов: как познавать самоорганизующиеся системы, как использовать знание о них, как управлять ими, не теряя «собственно человеческое в человеке».

Следует подчеркнуть, что человекоразмерность, раскрывающая отношения между субъектом и объектом познания, выражает изменения, прежде всего, в естествознании, которое всегда очень неохотно впускало субъекта в «царство» объективной истины.

В классической науке социально-гуманитарное знание, стремясь к объективности, в то же время отстаивало свою специфику в субъективности, противопоставив методы понимания методам объяснения.

Новое мышление сближает естественные и гуманитарные науки, активизируя меж- и трансдисциплинарный диалог, вопросы гуманистических нравственных ценностей. Более того, можно утверждать, что этот диалог все более смещается в эпистемологическое поле социально-гуманитарного знания, предметом которого являются человекомерные объекты — объекты, принадлежащие миру культуры, выражающие смысловое, ценностное содержание человеческого бытия.

В постнеклассике выявляется взаимозависимость человекоразмерности и человекомерности, познавательных, производственных, технологических аспектов человеческой деятельности и культуры, в контексте которой эта деятельность осуществляется.

Если человекоразмерность (в понимании, предложенном В. С. Степиным) выражает включенность человека в познаваемые и преобразуемые им природные и технические объекты (которые изначально не включают в себя человека), то человекомерность выходит за рамки сугубо познавательного отношения (хотя и включает его), поскольку выражает специфику «встраивания» человека в мир всем способом его бытия. Нужно подчеркнуть в этом случае особую роль вопроса о том, «какого человека». Поскольку это может быть уже и «человек второй природы».

Мир имеет «человекомерный» характер: с одной стороны, в нем выполняются условия существования человека, с другой — человек в его специфике (понимание которой также меняется со временем) является условием существования мира. Эту «человекомерность» мира можно проследить сквозь всю историю развития мышления и смены его форм.

Однако сегодня мир приобрел (и это произошло невероятно быстро, а главное, незаметно и, как оказалось, теперь стало неуправляемым) человекомерность «второй природы», которая сильно отличается от предыдущего термина «человекомерность», поскольку в новом варианте исчез компонент ценности человеческого в человеке, ценности его духа.

Проблема рисков обусловлена, с одной стороны, тем, что хотя основным источником технологических инноваций считают науку в ее междисциплинарном сопряжении, но называют такую науку «технонаукой» [10], что свидетельствует о вторичности ценности, придаваемой самой науке сегодня. Ситуация отличается, как видим, качественным сдвигом в сторону первичной приоритетности ценности техники, техно- и передвижению науки на второй план: не научная технология или техника, а технонаука, что говорит о смещении акцента ценности на техно-. На первом месте теперь оказывается технология, а не собственно наука.

С другой стороны, в конвергентных технологиях речь идет вроде бы о «расширении человеческих способностей», «улучшении человека», но за счет его «технического усовершенствования», «модификации телесности и интеллекта», наконец, создания следующего поколения постчеловеческих существ, трансформации всего, что называется «человеческая обусловленность» [2]. Как видим, и в этих вопросах предпочтение отдается «техническому усовершенствованию» в «усовершенствовании человеческих способностей», а не усовершенствованию собственно человеческого в человеке. Кроме того, не рассматривается вопрос о том, как все это скажется на человеческой взаимообусловленности.

Есть и другие признаки процесса, который мы бы назвали «уход от собственно человеческого в человеке», уход от приоритета ценности науки в приоритет ценности технологии, которая, как известно, наукой не является. Не случайно к настоящему времени и украинскими и российскими учеными сформулирована ***необходимость трансформации проблемы технологий в социогуманитарный аспект*** [3; 11]. Сегодня острота проблемы высвечивается ***в методологическом, теоретическом и практическом/прикладном аспектах*** [4; 6; 12].

Таким образом, ведущая особенность времени, в котором мы живем, состоит в необходимости осознать истинное содержание цели, ради которой совершается человеческая деятельность, в т. ч. нанотехнологическая, нано-техно-научная. В содержание такой цели XXI в. на первое мес-

то, на наш взгляд, необходимо поставить формирование и развитие представления о ценности собственно человека, человеческого в человеке не только в привычном для XX в. биосоциальном или технопонимании. Содержание цели XXI в. — это обеспечение человеку возможности создавать и сохранять себя как личность, интеллект, духовность в Гармонии с самим собой, с обществом и природой, т. е. как на уровне поведения, поступков личности индивидуально, по отношению к себе, так и на уровне поведения, поступков группы, социума, цивилизации, позволяя себе и другим быть в неразрушающем человекомерном становлении.

Позиции. Контекст

В данной статье обозначенные вопросы будут рассмотрены в контексте и с позиций концептуальных оснований постнеклассики, психосинергетики и постнеклассических практик, в т. ч. и «трансформативных социокультурных практик» (В. И. Аршинов, 2012), учитывая, что автором и исполнителем этих практик теперь могут становиться не всегда и не только сам человек, не всегда и не только собственно наука.

Нанотехнологии. Определение и следствие для человека

В постнеклассике нанотехнологии определяются как разновидность технологий, как род (вид) постнеклассических практик и парадигмально (т. е. на образцах). Определение конкретизируется в духе естественнонаучной методологии: это технология манипулирования не только количеством атомов или даже отдельными атомами, но и различными объектами размером порядка нанометров, из которых можно создавать «нанокластеры — конфигурации атомов», а из них — целенаправленно конструировать материалы с новыми структурно-функциональными свойствами», опираясь на процессы самоорганизации на уровне наномасштабов. Осуществляется это с помощью соответствующих приборов и инструментов [3, с. 171].

Информационная справка

Термин «кластер» обрел широкое употребление в современной литературе, связанной с исследованиями сложностных систем. В Оксфордском толковом словаре по психологии отмечается, что в факторном анализе под кластером понимают группу переменных, имеющих корреляции друг с другом большие, чем с другими переменными. В более общем смысле кластером может быть названа любая группа объектов или явлений, которые субъективно воспринимаются как принадлежащие одному классу, составляющие естественную группу. Чтобы более широко представить возможности употребления слова «кластер», целесообразно упомянуть о креативных кластерах. Специалисты, исследующие процессы жизнедеятельности современных мегаполисов, отмечают, что в развитии мегаполисов особая роль принадлежит именно креативным кластерам, представляющим собой тесно взаимодействующие креативные группы людей. Креативные кластеры как бы «раскачивают» всю систему городской среды. Именно отсюда возникает мысль об эффективности пусть даже искусственного создания и внедрения в жизнь городов креативных кластеров, которые могут изменить будущее развитие этой системы. Креативные кластеры подобны нанокластерам, понимаемым как некая конфигурация атомов, обладающих определенными квантовыми свойствами (квантовые проволоки, квантовые стенки).

Из нанокластеров можно целенаправленно конструировать материалы с новыми свойствами. Я. И. Свирский выделяет два принципиально различных в методологическом плане способа наноконструирования: первый — получение требуемой архитектуры системы на наномасштабах путем складывания ее из атомов-«кирпичиков»; второй — путем выращивания. При этом во втором случае появляется проблема, связанная со способом темпорального управления процессом выращивания. В результате «можно говорить, по крайней мере, о “двух культурах нанотехнологии”, причем каждая поразному интерпретирует и материал, и силы».

Помимо креативных кластеров, кажется достаточно эффективным введение представлений о когнитивных кластерах, способных играть особую роль в функционировании когнитивной карты, задавая тем самым условия для новых смыслопорождений. Эти кластеры представляют собой группу особо близких терминов, входящих в когнитивную карту. Когнитивные кластеры выполняют своего рода управляющую функцию в процессах функционирования самой когнитивной карты, способствуют «подтягиванию» (выбору) и селекции новых терминов, наполняющих когнитивную карту [1, с. 30–31].

Однако именно из материалов, конструируемых из нанокластеров, с одной стороны, т. е. «второй природы», как их называют, создаваемой человеком этим путем, возникает на наших глазах и «вторая природа» постчеловека, человека «второго типа», человека «не естественно природного», а человека, производного от им же сконструированного продукта «второй природы»? А вот каковы будут его, этого человека, свойства? Вопрос пока открытый.

Информационная справка

Термин «создаваемая человеком “вторая природа”» в вышеприведенном значении соотносится с рассматриваемой В. И. Аршиновым (2012) проблемой конвергентного развития высоких технологий, включающей также комплекс когнитивных и антропологических наук. Проблема, «будучи рассмотренной в контексте категорий постнеклассической практики, предстает перед нами как существенно коммуникативная проблема коэволюции человека и создаваемой им ***«второй природы»,*** *проблема трансформативной антропологии и, наконец, проблема управления рисками в условиях растущего осознавания нелинейной сложностности, а потому — “двойной контингенции” и принципиальной неопределенности (Н. Луман) всех этих инновационных, по сути, процессов»[3, с. 173].*

В последнее время термин «сложностность» (complexity) стал достаточно широко употребляться как в естественнонаучных, так и в социогуманитарных контекстах, что дает основание говорить о его формирующемся междисциплинарном статусе. Сложностность обнаруживает себя во многих сферах человеческой деятельности. В связи с отмеченным возникает целесообразность философского осмысления складывающихся представлений, формирования и развития специфического категориального аппарата, необходимого для описания ситуации сложностности. Развитие темы сложностности в самом широком ее звучании отражено в работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари (вторая книга двухтомника «Капитализм и шизофрения» — «Тысяча плато» [1, с. 24].

Во всех исследованиях внимание акцентируется на проблеме улучшения человеческих способностей, улучшения человека и человеческой функциональности. Соответственно формулируются и задачи исследований. Если приступить к расшифровке, что такое «улучшение человека», которое подразумевает наномасштаб в рамках этих технологий, то столкнемся с очевидной проблемой, которая сегодня волнует многих ученых, философов и специалистов.

Проблема заключается в следующем. Фактически нанотехнология, если говорить достаточно просто, — это действие на уровне атомов, группы атомов, объектов размеров порядка нанометров с переходом на уровень результата этих действий — нанокластеров как конфигурации атомов в целях изменения, улучшения, создания новых структурно-функциональных свойств, качества материала, который специалисты хотят в итоге получить.

Если это перенести на задачу улучшения человека, то станет необходимым одни атомы, из которых состоит человек, соединить с другими атомами, из которых состоит человек, или соединить группы атомов либо путем соединения («плюс-плюс»), либо путем синтеза (трансформация с получением качественно нового, «третьего»). В конце концов предполагается, что так можно получить улучшение человека или человеческой функциональности. Но вопрос состоит в том, что когда начинается процесс раскладывания человека «на атомы», то, по сути, подразумевается раскладывание не только его организма, тела, но и того, что «не сома». Но тогда получается в рамках этой логики, что и не соматичекие составляющие человека — его психика, личность, ценностная сфера, мораль и подобное подразумеваются состоящими из атомов. А дальше еще проще — собирается нанотехнологическим путем только организм, тело, бессубъектная сома. Другие задачи не ставятся. Как быть с этим «односторонним движением» и приведением всего в человеке к атомам и/или группам?

И вопрос не только в том, что определенные человеческие качества неразложимы на атомы, на части. Например, можно ли считать, что любовь — это часть человека и ее можно вынуть? Что останется? Вероятно, в этом аспекте рассуждения мы попадаем в сферу того, что Аристотель называл «первой философией», или учением об основных предпосылках всякого познания. Эти предпосылки выходили за рамки непосредственно наблюдаемого. Они включали в себя и учение о вне- и доопытном знании. Отсюда — определение метафизики как науки о сверхчувственном, что соответствует трактовке философии Платоном.

Тем не менее, многие и в отношении вопроса о человеческом в человеке, того, что несоматическое, пользуются дихотомией «часть-целое» или моделями холистики, в т. ч. новой холистики (С. П. Курдюмов, 1994). Поэтому для трансформации данного взгляда в 90-е гг. нами и была предложена концептуальная модель (философская категория), расширяющая (усложняющая) представление о человеке, а именно модель «целое в целом» как «целое-в-целом» [7; 12]. Эта модель и рассматривается в качестве психосинергетических концептуальных оснований трансформации проблемы технологий в социогуманитарном аспекте.

С позиции данной модели, человек — это такое целое, внутри которого существуют другие целые, в т. ч. неразложимые целые несоматического порядка, выражающие собственно человеческое в человеке. Сознание (внутренний план сознания, принципы организации субъектного тезауруса), личность, например, ценностная сфера личности и под. Можно ли саму личность, ее ценностную сферу «вынуть», как часть, из человека? Можно ли личность разделить на части и какую-то часть изъять из личности? Явно нет. Отсюда возникает мировоззренческая и методологическая проблемность и недоразрешенность такого ракурса, как нанокластеры — «конфигурации атомов» — в применении к человеческому в человеке, к его «не соме» и «не атомарности».

Исходя из определений нанотехнологии, в будущем, возможно, будет усиливаться учет только генетических программ, уровня сочетания, соединения атомов — нанобиологический, а личностное, или то, что мы называем духовным, окажется за границами внимания нанотехнологов, за границами внимания к безопасности человеческого в человеке.

Тем не менее, специалисты, которые сегодня занимаются нанотехнологиями, обозначили свое и наше с вами будущее, которое вполне может из области научной фантастики стать реальностью (и уже становится) в результате всех этих допускаемых наноманипуляций. Каково это будущее? Специалисты подчеркивают, что сам способ развития человеческой цивилизации в целом будет подвержен трансформации. Задаваемый нами вопрос не подразумевает отказ от нанотехнологий, он подразумевает необходимость вовремя за-

думаться о судьбе человеческого в человеке в процессе развития высоких технологий.

Еще одни вопрос. Как это увязывается с проблемным определением постнеклассики как трансформативных социокультурных практик (в связи с проблемой социокультурной трансформации), с одной стороны, и со становлением нового психосоциального пространства человеческого бытия — с другой, если:

1) практики не связаны с психосоциальностью, а связаны с социокультурным (см. определение нанотехнологий);

2) практики связаны с технологиями манипулирования и конструированием материалов с новыми свойствами, минуя вопрос сознания, личностности, ценностной сферы личности, субъектности или субъекта личности.

Вопрос безопасности, рисков для человека и вопрос их увеличения, следовательно, прямо связаны с расширением (углублением) анализа согласованности ценностной, аксиологической и когнитивной, ноосоставляющих в собственно целевой направленности нанонауки и нанотехнологий. Это вопрос в рамках общего процесса становления конвергентных технологий, определяемых как «синергийно связанный кластер информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивных наук» (так называемая ***NBIC***-конвергенция) [3, с. 168]. (Отметим, что ценностная, аксиологическая составляющая в данном определении отсутствует. — *авт.*)

Немного о терминологическом поле

NBIC — это нано-био-информейшн технолоджис и буква "C" — cognitive sciences. Совокупность данных 4 типов технологий получила название «конвергирующие технологии». К четырем названным добавились такие термины, как «генная инженерия», «коммуникативная технология». Таким образом, в реальности приведенную аббревиатуру обслуживают шесть и более терминов, хотя остались только четыре лидировавшие с самого начала буквы. Процесс расширения круга терминов продолжается. Так, например, к настоящему времени в аббревиатуру или понятие NBIC включаются также такие технологии, как нанотехнология, генная технология, и на что стоит обратить внимание, когнитивные науки, а не технологии. Кроме того, существуют три базовых термина — NBIC-инициатива, NBIC-конвергирующие технологии и постнеклассика, или постнеклассические практики.

Данное терминологическое поле имеет внутри себя бифуркацию или два целевых аттрактора, два внутренних фокуса. Первый — это экономико-технологический фокус. Специалисты определяют его как синергетическое объединение. Речь идет о синергетическом объединении тех областей исследования, которые были названы выше — сначала четыре, потом шесть. Однако и здесь есть небольшая оговорка — в каком масштабе, т. е. каждая из шести составляющих областей (в том числе и сознание, и генные модификации, и информационные технологии) рассматривается только в наномасштабе. Второй фокус всех этих шести областей исследования — акцент и, соответственно, формулировка задачи на проблеме улучшения человеческих способностей, улучшения человека и человеческой функциональности.

До недавнего времени в рассматриваемом терминологическом поле применялся термин «сложность» ("complex"). В английском языке также есть термин «сложностность» ("complexity"). К настоящему времени считается, что термин «сложность» недостаточен.

Появление в нынешнем культурном русскоязычном лексиконе термина «сложностность» наряду с употреблением слова сложность — типичный пример подобного рода «нанотехнологических» практик. Понятия «сложностность» и «сложность» являются словами, маркирующими достаточно различные явления. Наиболее широкое распространение термин «сложностность» ("complexity") получил в современной информатике в рамках computer science, именно так называют соответствующую дисциплину в США. Метафизический ракурс обозрения сложностности зафиксирован в работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Социологическая интерпретация сложностности (комплексности) связана с исследованиями Н. Лумана. Одновременно термин «сложностность» стал активно использоваться в синергетике, при изучении систем, находящихся в состоянии большой неопределенности, хаоса, в состояниях становления. И именно в рамках синергетики в понимании «сложностность» начали обнаруживать нечто принципиально новое, отличное от сложившегося понимания сложности [1, с. 29].

Употребляется также термин "improving human performance", обозначающий расширение способностей человека. Еще один термин — "human enhancement". Его значение переводится неоднозначно и тоже, в общем-то, связан с выражением «расширение человеческих способностей», хотя большинство авторов трактует это как «технологическое усиление человеческих способностей», «приращение человеком способностей технологически».

Возникает еще один открытый вопрос — существует ли различие между выражением «просто расширение способностей человека» и «технологическое расширение способностей человека» в рамках нанотехнологии? Более того, сегодня есть и третий термин, как сплошной, — технико-технология способностей (техно-технологичность).

Путь

Один из путей решения проблемы безопасности, рисков — привлечение внимания и изучение человеком собственных, внутренних механизмов самоосуществления как человека, а не просто и не только как нано-био-информационной технологии, пусть и конвергентной, с параллельным контролем ценностности и связи с духовностью этих составляющих при соединении решения с технологиями по созданию постчеловеческих существ. Такая постановка вопроса сформулирована в целях привлечения внимания к удержанию человеческого в человеке, «сохранения человеческой обусловленности», его аксиологичности, этики и нооэтики как составляющих наноэтики.

В данном случае следует показать, что возможность реализации такого пути в определенной степени обеспечена к настоящему времени теоретико-методологическими и практическими/прикладными разработками психосинергетики, предложенными ею концептуальными моделями, — основания психосинергетики, новой постдисциплинарной классификацией наук, методологией исследования психики как системы синергетического порядка и теорией психики как гиперсистемы синергетического порядка и как системы психической реальности (развитие психики), исследования ценностной сферы личности в контексте психосинергетики и альфалогии. Кроме того, предложена замена традиционной двусторонней модели трехсторонней моделью, основанной на «принципе клавиши», т. к. развить способности обычным путем мы вряд ли успеем [5; 6; 12].

Наряду с этим, не менее актуален вопрос трансформации самого понятия «технология» и его места в отношениях с наукой и человеческим в человеке (аксиологический и нооэтический аспекты наноэтики) в современных условиях «жизни» всех троих. Если ранее речь шла об отношениях «мир — человек», затем о диалоге «человека с миром», природой, то теперь это и такие отношения в системе «мир — человек», как «мир — мир», «человек — человек», «человек — мир» [7], «технология — мир/природа», «технология — человек», при этом трансформирующиеся в последнее время в аспектах: «вторая природа» (создаваемая человеком посредством технологий) и постчеловек, человек «второй природы».

К названным добавляются и такие вопросы:

— «коммуникативная проблема коэволюции человека и «второй природы», проблема коммуникативной антропологии, или антропологиии стратегии, и проблема управления «второго порядка»;

— метатехнология «второго порядка» (открывающая путь возможностей преобразования человеком мира и себя) [3, с. 173].

Размышления

Особенно интересна здесь ассоциация со значением термина «мета-» как «после», примененного еще в I в. до нашей эры Андроником Родосским при издании рукописей 14 книг Аристотеля, которые он оставил без названия. Как известно, шесть книг Аристотель назвал «Физикой», поскольку они были посвящены исследованию вопросов о природе. Оставшиеся из 14 книг Андроник назвал «Метафизика», т. е. дословно: то, что идет после физики. Теперь в XXI в. нашей эры возник термин «метатехнология». Может, его и следует понимать как: то, что идет после технологии?

Наиболее значимые характеристики, вычленяемые сегодня специалистами:

— «взрывной» рост информационных технологий, становление нанонауки и рожденные в ее недрах грандиозные когнитивные орудия, такие как космические телескопы, компьютерные сети Интернет, вычислительные «облака», суперколлайдеры и т. п.;

— всеобъемлющая меж- и трансдисциплинарность различных областей научного знания, а не только интеграция естественнонаучного и социогуманитарного знания;

— «формирование новых способов философского осмысления и того мира, в котором мы живем, и того мира, который живет в нас» [3, с. 167];

— переход от научнотехнических представлений к их технонаучности («вторичность» науки).

Перед нами нелинейно взаимоусиливающаяся нелинейность, ее нелинейный синтез, о котором мы мало что знаем. (Все чаще можно услышать утверждения о том, что наука отстает от технологии, зачем же напрягаться, нужно заниматься технологией. Или рассуждения о нецелесообразности, нерациональности изучать историю науки, т. к. это слишком загружает ум, проще знать нынешнее и достаточно.)

Наиболее ярким примером таких взаимоусиливающих нелинейных процессов становятся нанотехнологии, которые, по определению В. И. Аршинова, «“сами по себе” — это задействованная совокупность конвергирующих междисциплинарных технонаучных процессов, реализующихся в условиях всеобъемлющей меж- и трансдисциплинарности в высокоинтегрированной инновационной социокультурной среде». Если согласиться с тем, что «современное общество достигло пределов своей стабильности, в связи с чем становится сверхчувствительным и остро реагирует на малейшие флуктуации» [3, с. 183], то его поведение укладывается в картину режимов с обострением, исследовавшимися в 80–90-е гг. А. А. Самарским и С. П. Курдюмовым (Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, факультет МГУ).

Необходимо осознание того факта, что так или иначе мы все становимся в некотором смысле субъектами исследования, вовлеченными в этот новый великий эксперимент, имеющий по сути дела не только естественно-научный и научно-технический, но и социальный аспекты. Добавим только, что при этом ход эксперимента укладывается в кривые поведения режимов с обострением. А они таковы, что очень часто динамические структуры неожиданно начинают развиваться с колоссальным ускорением — в так называемом режиме с обострением.

Информационная справка

Режим с обострением — это режим сверхбыстрого нарастания процессов в открытых нелинейных средах, при котором характерные величины (температура, энергия, концентрация) неограниченно возрастают за конечное время, называемое временем обострения.

Существуют несколько типов режимов с обострением, которые выделены и исследованы А. Самарским

*и С. Курдюмовым. В латинском изображении это **HS**-режим, **S**-режим, **LS**-режим. **HS "high"** — высоко, быстрый; **LS "low"** — медленный.*

В открытой нелинейной системе (среде) одновременно сосуществуют и конкурируют два противоположных процесса — размывания (HS-режим) и локализации (LS-режим). Процесс размывания символизирует хаос, а процесс локализации — порядок.

***HS-режим** определяется как один из типов данных процессов, когда отсутствует локализация и происходит размывание структуры. Это режим, неограниченно разбегающийся от центра волны. Например, вы бросили камешек в воду — и волна побежала.*

*Данный тип процессов имеет место тогда, когда **размывающий фактор** интенсивнее, чем **фактор локализации**. Размывающий фактор еще называют термином **«диссипативный»**.*

Соответственно, противоположный режим — когда фактор локализации сильнее, чем размывающий фактор, мы получим сбегающуюся волну. Если локализация сильнее размытия, мы можем изобразить процесс как волну, идущую в центр, в серединку. Он сворачивается.

HS-режим — это фактор, размывающий неоднородности в нелинейной открытой среде, аналог диссипации, «охлаждения» процессов, диффузии, «расплывания» структур. Например, миграция населения, распространение информации.

***LS-режим** — это определенный тип развертывания процессов в открытой нелинейной среде, только в узком диапазоне, в режиме с обострением, когда происходит все более интенсивное развитие процесса во все более узкой области вблизи максимума. Это еще называется сходящиеся волны горения, причем эффективная область локализации сокращается, т. е. фактор локализации работает сильнее, чем фактор рассеяния. У него есть ряд качественных различий. Качественное отличие этого процесса в том, что существует всегда несколько решений ситуации, и эта неединственность решения обусловливает спектр структур разной сложности, которые одновременно существуют.*

Для понимания сути режима локализации (LS-режим) необходимо рассматривать его как один из компонентов на фоне взаимодействия противоположных режимов: размывания (HS-режим) и локализации (LS-режим). Конкуренция между этими двумя факторами приводит: 1) к неустойчивости и колебательным режимам; 2) к пульсациям во времени и пространстве; 3) к разделению противоположностей в пространстве и времени.

***S-режим** — третий. Это режим развития процесса с обострением, когда на асимптотической (сверхбыстрой) стадии процесс локализуется и развивается внутри некоторой фундаментальной длины. Он в себя замкнулся и там развивается. Специалисты считают, что это можно назвать «плато», другие считают, что это самостоятельный режим, который сворачивается в точку и живет в этой точке, не выходя за ее пределы. Название S-режим введено по первым буквам автора этой работы (А. А. Самарский), и впервые она была изучена как устойчивость на примере остановившейся тепловой волны, задача по теплопроводности. Таким образом, английская **S** согласуется с английским **"standing wave"** — стоячая волна.*

S-режим — это, по сути, процесс «горения»: вначале спонтанно возникают очаги «горения», которые в течение периода времени локализуются (приобретают устойчивую структуру) и стабилизируются по интенсивности, — что приводит к равновесию между размыванием (HS-режим) и локализацией (LS-режим).

Процессы в HS-режиме, т. е. процессы размывания, развиваются быстрее, чем в режиме «горения» (S-режим) с обострением. Процессы в LS-режиме, т. е. процессы локализации, развиваются медленнее, чем в S-режиме.

Развитие высоких технологий и нанотехнонауки отличается качественным сдвигом в способе производства научного знания и их практического приложения. Происходит не столько интеграция естественных и социально-гуманитарных наук вокруг нанотехнологий, и уже даже не столько разворачивание конвергирующих нанотехнологий в новом междисциплинарном пространстве знаний и высоких информационно-коммуникативных технологий НИР и ОКР, и не в виде совокупности отдельно взятых конкретных технологических проектов, сколько переход в третьеразрядность самой науки — «нано»-, «техно»- и, наконец, наука. Какая это наука и где в ней человек?

Нанообъекты становятся фокусом синергетической интеграции, при этом эволюционно-антропологический дискурс, по определению В. И. Аршинова [3], как таковой не складывается, а «расширение человеческих возможностей» оказывается во многом лишенным социогуманитарного содержания, редуцированным к сугубо технонаучному аспекту. А субъектная логика взаимозаменяемости на уровне наномасштаба атомов, нейронов, битов, цепей ДНК в NBIC-модели, фактически, подчиняет своей логике процесс эволюции конвергентных технологий.

Не случайно специалисты подчеркивают, что растущая конвергенция конкретных технологий в высокоинтегрированную систему, ставящая в центр внимания синергетическое взаимодействие между самыми разными областями исследований и разработок, с необходимостью должна сопровождаться становлением адекватных им социогуманитарных технологий. Одной из функций таких технологий называют разработку методологии гуманитарной экспертизы рисков разного масштаба и уровня, с которыми неизбежно сопряжена «нанотехнологическая революция» [3, с. 186].

Необходимы ускорение собственно науки, ее развитие, разработка научных оснований, теории, инструментов, концепций, принципов …, чтобы конвергирующим нанотехнологиям было на что опереться в науке. А пока разработка этих технологий опережает науку.

Однако в условиях шквала нано-био-нейро-инфо-компьютерно-сетевых и других революций, пронизывающих не только сферу производства, но и все важнейшие сферы жизнедеятельности, самого масштабного социофакта — NBICS-революций, подчеркивает украинский философ В. С. Лукьянец, современный техногнозис пыта-

ется овладеть грандиозными процессами, которые свирепствуют в недрах нейронных звезд и могут нести угрозу для социогуманитарной среды обитания землян, быть опасными и разрушительными для их биосоциальной природы и психосоматики.

Увлеченность нанотехнологиями и достижениями наноуровня, когда «наноконструирование опирается на процессы самоорганизации на уровне наномасштабов» [11], вытеснила, на наш взгляд, из поля зрения наноученых влияние этих технологий на гиперкачество нанопродукта, а именно, на человекомерность и психомерность систем/сред, получаемых при наносборке атомов и/или их групп в системы печени, мозга и других системных органов организма.

Происходящее преображает не только мегаграуку, индустрию High-tech и High-hume, но и сознание, подсознание, интеллект, личность, нейросистему, коллективную и индивидуальную психосоматику и т. п., человеческую природу и жизненную, ценностную среду людей в целом.

Поэтому новому способу цивилизационного технологизированного и технизированного развития науки оказывается остро необходимым соответствие системы подготовки научных кадров — исследователей и изобретателей, нужен адекватный мировоззренческо-методологический коридор, новый экологичный способ мышления, новый способ философского и методологического осмысления реальности, преодоление дихотомии «часть — целое» декартово-ньютоновской парадигмы, умение мыслить в модели «целое в целом» как «нелинейное целое-в-нелинейном целом».

Такая постановка вопроса уже в конце XX в. привела к осознанию, что дихотомия «часть — целое» как методологическое основание не позволяет изучать человека как целостную открытую нелинейную самоорганизующуюся систему. Адекватной такому изучению человека поэтому явилась концептуальная модель «нелинейное целое-в-нелинейном целом», разработанная в психосинергетике [5; 7].

С точки зрения науки конца XX — начала XXI вв., социальная, информационная, психическая и психосоматическая среды определяются как среды одного подкласса — открытые нелинейные самоорганизующиеся (ОНС). Нелинейная среда (система) — это система/среда, которая может эволюционировать качественно различными путями, таит в себе бифуркации, в которых наблюдается явление нерегулярного (хаотического) движения, называемого динамическим (детерминированным) хаосом. Универсальным свойством нелинейных систем/сред, в том числе живых, математики называют самоорганизацию, а психологи добавляют и самодетерминацию. Хотя любая детерминированность равноценна остановке процесса, чего не бывает в самоорганизации. Поэтому психосинергетика ставит вопрос шире, вводя в круг рассмотрения психологов и такое понятие, как «сток» (поток и каскад) информации, как вопрос, что в человеке выражает «яблоковость», а что — информационность. Имеется в виду, что отдав яблоко, мы остаемся без него, а рассказав анекдот, мы его удваиваем. Психические системы/среды (становящиеся системы) как открытые нелинейные самоорганизующиеся системы, их структуры и функции поддерживаются информацией, в том числе в форме смыслов, ценностей, причем извлекаемых не только извне, но, прежде всего, из себя.

Вектор развития современного общества и человека в XXI в. направлен на обретение преимущества в знаниях и специфических навыках, связанных с психомерными средами/системами, с психосоматическим и психическим здоровьем человека. Произошедшие и происходящие в научном познании революционные изменения привели к трансформации стиля научного мышления и связанному с ней пересмотру ряда стандартов научного объяснения, окруженных ранее ореолом эталонов точности; введению в понятийное поле современной науки и общества понятия внутриличностного мира и времени человека как психомерной среды, оперирующей информацией, смыслами, психосинергетической энергией, характером и стадиями среды, состоянием и скоростью на разных уровнях в соответствии с «граничными условиями». Наблюдения показывают, что изменение информационной среды приводит к болезненности сомы, но отнюдь не к ее адекватному изменению. Скоростные характеристики процессов изменения информации и сомы, как показали наши исследования 90-х гг. XX в., отличаются в разы. Так, например, если увеличение скорости изменения информации составило за последние 2,5 тыс. лет 10 000 : 1 и, соответственно, изменилась информационная нагрузка на человеческий организм, то в биологическом отношении подобных изменений не наблюдается.

Психосинергетикой был поставлен вопрос о методологическом переосмыслении развивающегося естествознания и гуманитарных (поведенческих) наук, о необходимости изучения психомерных систем/сред и рассмотрения психики как системообразующего и переходоформирующего феномена, что имеет принципиальное значение для развития научного знания и общества в целом на всех уровнях.

Особое внимание в психосинергетике уделяется изучению явления фрактальности системы психики как системы синергетического порядка — открытой нелинейной самоорганизующейся системы, а также других систем данного подкласса, выражающих человека, изучению особенностей самоорганизации личности, ее ценностной, когнитивной сфер и их взаимоотношений на различных стадиях, в различных состояниях (равно-

весное, неравновесное и крайне неравновесное при особом внимании к последнему); анализу особенностей нелинейной динамики процесса и структуры психологического пространства-времени личности и ее сфер на этих стадиях и в этих состояниях самоорганизующихся психомерных систем/сред, определению условий перехода «параметров порядка» в «управляющие параметры» [4] в процессе личностных изменений и т. п., а также фазовым переходам (кризису). Возникновение новых качеств личности: целостности и согласованности, адекватности изменяющимся параметрам среды обитания человека, включающей информационно-ментально-духовно-эмоциональный (ИМДЭ), психоэмоциональный, аксиологический и психосоматический уровни внутрипсихического, внутриличностного мира человека и его гиперсистемы психики, определяется нами как нелинейная становящаяся внутриличностная среда человека. Новые тактики, альфалогические нейромышечные технологии и психосинергетические стратегии мыслительной, информационно-эмоциональной, психосоматической человеческой деятельности создают такое настоящее, которое притягивает будущее, является его аттрактором. Это позволяет не просто предвидеть последствия каждого действия человека, группы людей, общества, а уже сегодня быть в нем.

В аспекте психосинергетики одним из ракурсов проблемы безопасности и рисков для человека в связи с развитием нанотехнологий становится влияние:

1) самоорганизации гиперсистемы психики как целого и самоорганизации ее внутри- и межфазовых систем/сред на самоорганизацию личности как целого, учитывая, что это фазовое целое формируется, развивается и угасает в прижизненной фазе — одной из фаз гиперсистемы, а также подвержено влиянию своих стадий и переходных межстадиальных состояний, выраженных в т. ч. внутренним планом сознания, субъектным тезаурусом, ценностной сферой;

2) разноскоростных характеристик внутри- и межфазовых структур, что обусловлено в т. ч. и разным возрастом фаз и их сред/систем.

В целом модель нашего рассуждения сводится к следующему:

— есть гиперсистема, которая характеризуется самоорганизацией и имеет фазы;

— фазы характеризуются внутри- и межфазовой самоорганизацией;

— личность как продукт прижизненной фазы характеризуется самоорганизацией и имеет а) стадии формирования, развития и угасания; б) переходные состояния, межстадиальные, которые характеризуются как крайне хаотизированные зоны рождения нового качества и порядка; личность подвержена их влиянию; в) есть внутриличностные сферы;

— становящаяся среда, которая может периодически становиться системой и снова становящейся средой.

При этом учитывается, что самоорганизация сопровождается изменением состояний и пространственно-временной организации личности (концепция ОПВЦ), в ходе чего возникает и упорядоченно перестраивается сознание, поднимаясь на новые уровни — от предметного к осмысленному, а от него к ценностному. (Один из признаков постнеклассического этапа — внимание к аксиологическому аспекту. Подробнее см. наши публикации о результатах экспериментальных исследований ценностной и когнитивной сфер личности.)

Сознание, в отличие от самой личности, имеет фазовую структуру, т. к. принадлежит одновременно всем фазам гиперсистемы психики.

Разработанная в рамках психосинергетики концепция ОПВЦ психики человека, в т. ч. личности и ее сфер, позволяет:

— выйти к хронотопическим характеристикам человека;

— объяснить природу «кризисов развития» человека как становление его пространственно-временной организации, появление новых мерностей системы психики и жизненного пространства, личности и личностного пространства. (Еще один признак постнеклассического этапа, по В. С. Степину, — использование в естествознании методов гуманитарных наук, в частности, принципа исторической реконструкции.)

В связи с позицией «может становиться и становится» в психосинергетике было введено понятие «плавающий», «мерцающий» режим управляющего параметра (УП) и, соответственно, принцип «плавающего» режима УП. Это подчеркивает также то, что для исследователя очевидность этого параметра, его «ощутимость»/явность не являются непрерывно, всегда фиксируемыми. Однако УП может быть обнаружен при изменении масштабности рассмотрения вопроса, при выходе/переходе на адекватную этому параметру масштабность [4], и/или ракурс (не «прямо смотрим», а сбоку). Тем самым в психосинергетике подчеркивается необходимость соблюдения особых условий при анализе и/или поиске УП, в частности, условий адекватной масштабности. Изменение масштабности рассмотрения объекта исследования приведет к обнаружению той мерности, которая адекватна исследуемому явлению (или исследовательской задаче), что способствует обнаружению УП и затем изучению явления этой мерности. Данная постановка вопроса особенно актуальна при попытке осмысления трансформационных и исследовательских

процессов в нанотехнологиях, лишенных человекомерности, но являющихся человеразмерными по своей сути.

Таким образом, к концу 90-х гг. XX в., с появлением психосинергетики и альфалогии, обозначился путь к единству как путь через триединство знания к осознанию управляющей роли четвертого — производного от трех. Открывая перед человечеством смысловую целостность мира, человека и науки через их целостную ценностность, мы начинаем понимать, что УП может выступать каждая из трех названных составляющих целостности, как и сама целостность (четвертое, производное). Такое новое мышление сближает естественные и гуманитарные науки, активизируя трансдисциплинарный диалог и поиск «выхода без потерь для человеческого в человеке».

Данный аспект особенно актуален для сложившихся к настоящему времени технологизированных и технизированных условий человеческой деятельности и цивилизации, что неизбежно влияет на стратегии. Вопрос лишь в том, в какую сторону поворот — в сторону приоритета ценности человека в смысле «человеческого в человеке» или в сторону ценности техно-.

То, что происходит в современном мире в рамках инновационных NBIC-конвергентных технологий (нано-, био-, информтехнологий и когнитивной науки, генной инженерии), на наш взгляд, совпадает/ассоциируется с процессами в режимах с обострением, которые поэтому могут быть исследовательской моделью при осмыслении происходящего.

Исследовательская модель — режимы с обострением

В свете сказанного вернемся еще раз к вопросу о режимах с обострением. С одной стороны, преимущество режимов с обострением в том, что мы получаем быстрее, чем в норме, то, что мы хотим получить, — информацию или новый металл, новый материальный продукт и понимание того, что происходит во Вселенной.

В результате этих исследований и открытий были сформулированы задачи на обострение. Они представляют собой некий класс модельных задач для анализа ОНС. Подчеркиваю, открытых нелинейных сред, т. к. этот режим, этот класс задач для других систем не применяется (А. А. Самарский, С. П. Курдюмов и др.). За нелинейностью стоит представление о возможности сверхбыстрого развития процессов в системе на определенных стадиях ее эволюции.

С другой стороны, недостаток этих режимов в том, что система не может бесконечно увеличивать свой разлет, потому что она исчерпывает собственные запасы, т. е. когда система развивается, она потребляет энергию из окружающего пространства.

Но чем выше скорость, тем больше процесс восстановления в окружающем пространстве энергии не равен скорости, и возникает подушка вакуума между системой и окружающим пространством. Как только возникает подушка вакуума, система для того, чтобы продолжать свое расширение, начинает потреблять самое себя. Скорость сопровождается обязательно увеличением потребления того, за счет чего она существует (информация, материальный продукт и т. п.).

Наконец, наступает момент, когда система в этой зоне (**точка перехода**) стоит перед проблемой выбора: либо она завершает свое существование, самоуничтожается, распыляется в пространстве — это «отрицательный результат», либо переходит на другой режим существования — это «положительное решение». Система сохраняет себя, продолжает жить, но она становится качественно другой, принципиально другой, т. е. она должна поменять, кардинально изменить механизм, который обеспечивает ее существование. Система должна жить не за счет потребления вокруг себя или самой себя, а создать какой-то такой способ, за счет которого будет существовать, но по-другому, если она хочет существовать.

Вместо заключения сопоставим сказанное о режимах с обострением с высказыванием нанотехнологов о будущем. Каково это будущее? Специалисты подчеркивают, что сам способ развития человеческой цивилизации в целом будет подвержен трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богатая Л. Н.* Многомерное мышление в контексте представлений о сложностности // Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина. Юбилейные Пригожинские чтения : Междунар. науч.-практ. конф. Одесса, 10–13 сентября 2012 г. : сб. науч. трудов. – Одесса : Печатный дом, 2013. – Вып. 10, т. 1. – С. 24–38.

2. *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни / Х. Арендт. – СПб. : Алетейя, 2000. – 437 с.

3. *Аршинов В. И.* Сложность постнеклассических практик и будущее конвергирующих технологий // Постнеклассические практики : опыт концептуализации : монография / под. общ. ред. В. И. Аршинова, О. Н. Астафьевой. – СПб. : Изд. дом «Миръ», 2012. – С. 165–188.

4. *Ершова-Бабенко И. В.* Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: опыт концептуализации : коллектив. монография / под. общ. ред. В. И. Аршинова, О. Н. Астафьевой. – СПб. : Изд. дом «Міръ», 2012. — С. 364–383.

5. *Ершова- Бабенко И. В.* Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М. : Прогресс – Традиция, 2009. – С. 314–327.

6. *Ершова-Бабенко И. В.* Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия) / И. В. Ершова-Бабенко // Український вісник неврології. – 2002. – Т. 10, вип. 1 (30), дод. – С. 81–82 (Матеріали 2-го Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України).

7. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) / И. В. Ершова-Бабенко. – Винница : NOVA KNYGA, 2005. – 368 с.

8. *Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. – 296 с.

9. *Лукьянец В. С.* Индустрия научных знаний: NBICS-технологическое расширение окна в будущее / В. С. Лукьянец // Наука XXI століття, індустрія хай-тек і сучасна освіта : Всеукр. наук. конф. Суми, 18–19 жовтня 2012 р. : тези доп. – Суми, 2012. – С. 3–16.

10. *Лукьянец В. С.* Индустрия научных знаний: NBICS — технологическое расширение окна в будущее / В. С. Лукьянец // Философские проблемы биологии и медицины. – Выпуск 6: Свобода и ответственность : сб. статей. – М. : Принтберри, 2012. – 375 с.

11. *Запорожан В. Н.* Нооэтика как современный этап глобальный этики / В. Н. Запорожан. – Одесса : ОНМедУ, 2012. – 20 с.

12. *Yershova-Babenko I. V.* System Complexity of Human Activity: Possible Applications of Psychosynergetic Strategies in Medicine / I. V. Yershova-Babenko. – Vienna, 2013.

Статья опубликована:

Інтегративна антропологія. — 2013. — № 1 (21). — С. 7–16.

Библиографический указатель научных работ (1986–2020) профессора И. В. Ершовой-Бабенко

1986

1. Ершова-Бабенко И. В. Видеокультура страны изучаемого языка / И. В. Ершова-Бабенко // Вопросы использования видео в обучении иностранным языкам. – Будапешт, 1986. – С. 125–129.

2. Ершова-Бабенко И. В. Формирование методики смыслового структурирования : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / И. В. Ершова-Бабенко ; ИРЯ им. А. С. Пушкина. – М., 1986. – 24 с.

1990

1. Ершова-Бабенко И. В. Методика смыслового структурирования (сжатия) информации текста / И. В. Ершова-Бабенко // Пути и средства оптимизации учебного процесса : материалы конф. – Белгород, 1990. – С. 54–55.

2. Ершова-Бабенко И. В. Развитие творческих способностей в процессе самостоятельной работы студентов / И. В. Ершова-Бабенко // Материалы конференции. – Одесса : ОТИПП, 1990. – С. 128–129.

3. Ершова-Бабенко И. В. Роль экрана в изменении стратегии деятельности / И. В. Ершова-Бабенко // Материалы VП Международного конгресса МАПРЯЛ. – М., 1990. – С. 492–493.

4. Ершова-Бабенко И. В. Смысловая фильтрация, смысловое структурирование – путь формирования творческой активности студентов на занятиях по телемеханике / И. В. Ершова-Бабенко, Т. Г. Трофименко. – Одесса, 1990. – 7 с. – Деп. В НИИВШ 30.06.1990. – С. 119–90.

1991

1. Ершова-Бабенко И. В. Вопросы научного осмысления и обоснования синергетического подхода к исследованию психики. / И. В. Ершова- Бабенко. – Одесса : ОПИ, 1991. – С. 71–80.

2. Ершова-Бабенко И. В. Методические рекомендации по обучению аналитическому чтению и конспектированию текста с использованием методики семантического сжатия информации / И. В. Ершова-Бабенко, О. Б. Литовка, И. И. Морозюк. – Одесса : ОПИ, 1991. – 28 с.

3. Ершова-Бабенко И. В. Методические указания к обучению чтению и говорениию с использованием методики семантического сжатия информации / И. В. Ершова-Бабенко, И. А. Ткачук, Е. А. Мирошниченко. – Одесса : ОПИ, 1991. – 30 с.

4. Ершова-Бабенко И. В. Особенности психики как самоорганизующейся системы. (Некоторые концептуальные положения) / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОПИ, 1991. – С. 81–89.

5. Ершова-Бабенко И. В. Принцип нелинейности. Новый подход в методике преподавания / И. В. Єршова-Бабенко // Одесский государственный университет : материалы конф. – Одесса : ОГУ, 1991. – С. 56–61.

6. Ершова-Бабенко И. В. Семантическое сжатие информации при обучении / И. В. Ершова-Бабенко, Т. Г. Трофименко // Эффективные формы работы в учебной аудитории : материалы конф. – Одесса : ОГУ, 1991. – С. 234–236.

7. Методические указания по обучению чтению, говорению и письму с использованием методики семантического сжатия информации / И. В. Ершова-Бабенко, Т. В. Барабаш, А. Г. Ковалева, И. И. Морозюк. – Одесса : ОПИ, 1991. – 32 с.

1992

1. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетика и психология : материалы круглого стола 10 марта. – Одеса, 1992. – С. 121–127.

2. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.

3. Ершова-Бабенко И. В. Принцип самоорганизации в обучении. Методика преподавания / И. В. Ершова-Бабенко // Вестник Харьковского университета. – 1992. – No 370. – С. 80–83.

1993

1. Берестецкая Т. А. Специфика методологического обеспечения современных технологий высшего образования / Т. А. Берестецкая, И. В. Ершова-Бабенко // Методология исследования психики как синергетического объекта. – Одесса : ОДЭКОМ, 1993. – 124 с.

2. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта : автореф. дис на здобуття наук. ступеня канд. філософія науки и техники : 09.00.08 / И. В. Ершова-Бабенко. – К., 1993. – 124 с.

1994

1. Ершова-Бабенко И. В. Проблема единства представлений о мире и человеке в свете достижений современной науки / И. В. Ершова-Бабенко // Проблемы взаимодействия гуманитарного естественно-научного и технического знания на современном этапе развития науки. Гуманитарное образование в техническом ВУЗе : тезисы научно-практической конференции молодых ученых (Одесса, июнь, 1994). – С.56–57.

2. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетика или ноология. Что это? / И. В. Ершова-Бабенко // Проблемы взаимо-

действия гуманитарного естественно-научного и технического знания на современном этапе развития науки. Гуманитарное образование в техническом ВУЗе – Тезисы научно-практической конференции молодых ученых (Одесса, июнь, 1994). – С.63.

1996

1. Ершова-Бабенко И. В. Проблема методологии исследования психики как системы синергетического порядка / И. В. Ершова-Бабенко // Устойчивое развитие в изменяющемся мире : Москов. синергетический форум : январ. встреча (27–31 января, 1996). – М., 1996. – С. 55– 57.

2. Ершова-Бабенко И. В. Синергетика : история и современность / И. В. Ершова-Бабенко // Психосинергетика на границе философии, естествознания, медицины и гуманитарных наук. Проблемы и перспективы : материалы науч.– практ. конф., май 1996. – Одесса : ИМП «Медин», 1996. – Ч. 1. – С. 6–28.

3. Ершова-Бабенко И. В. Философия, методология, синергетика и наука. (На основе лекций, прочитанных в рамках курса "Философия" для аспирантов и магистров в 1996–97 учебного года в Одесском медицинском университете / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ИМП "Медин", 1996. – 122 с.

1997

1. Ершова-Бабенко И. В. Изменение стиля научного мышления. Актуальные проблемы дорожной медицины / И. В. Ершова-Бабенко // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 25-летию объединенной дорожной больницы. – Одесса, 1997. – С. 125–128.

2. Єршова-Бабенко І. В. Концепція комплексної наскрізної психолого- філософської підготовки лікаря / І. В. Єршова-Бабенко // Матеріали науково-практичної конференції. – Х., 1997. – С. 56–61.

3. Ершова-Бабенко И. В. Методология преподавания педагогики в медицинском вузе / И. В. Ершова-Бабенко, А. А. Журавский, Т. И. Пашенко // Проблемы подготовки медицинских и фармацевтических кадров Украины : тез. – Одесса, 1997. – С. 147–154.

4. Ершова-Бабенко И. В. На границе философии, естествознания и психологии / И. В. Ершова-Бабенко ; отв. ред. М. А. Басин, С. В. Харитонов // Синергетика и психология : материалы круглого стола (10 марта). – СПб. : Изд-во СПбУВК, 1997. – С. 16–17.

5. Ершова-Бабенко И. В. Нелинейный синтез–сущность постнеклассической науки как основы миропонимания : психологический аспект / И. В. Ершова-Бабенко // Психология и синергетика. – СПб., 1997. – Ст. 1. – С. 15–20.

1998

1. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные основания методологии исследования самоорганизующихся сред различной природы. Философское осмысление. Психосинергетика. (Реферат, Введение, Выводы.) Разделы 3–5 / И. В. Ершова-Бабенко. – Заключительный отчет НИР кафедры философии ОГМУ. No регистрации 01964001840. – Одесса, 1998. – 23 с.

2. Ершова-Бабенко И. В. Психика–гиперсистема / И. В. Ершова- Бабенко. – Одесса, 1998 – 432 с.

3. Єршова-Бабенко І. В. Синергетика – теорія нестаціонарних структур, що швидко розвиваються у відкритих нелінейних середовищах (системах) / І. В. Єршова-Бабенко // Нові технології в клінічній медицині та освіти. – Одесса : Чорномор·є, 1998. – С. 159–167.

4. Ершова-Бабенко И. В. Я хочу поговорить с вами. Психика – сила / И. В. Ершова-Бабенко // Психосинергетика – на границе философии, естествознания и медицины. Проблемы и перспективы : материалы науч.– практ. конф. – Одесса : ИМП "Медин", 1998. – Ч. 2. – С. 6–12.

2000

1. Ершова-Бабенко И. В. Актуальные проблемы науки и образования на рубеже тысячелетий и веков / И. В. Ершова-Бабенко // Наука та освіта. – 2000. – N 3. – С. 57–63.

2. Єршова-Бабенко І. В. До питань про концептуальні засади в дослідженні агресивних факторів середовища (робоча гіпотеза) / І. В. Єршова-Бабенко // Сучасні проблеми підготовки фахівців у вищих медичних та фармацевтичних навчальних закладах України : матеріали доповідей науково-методичної конференції. – Луганськ, 2000. – С. 119–120.

3. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные основания исследования агрессивной среды / И. В. Ершова-Бабенко / / Перспективы. – 2000. – N 1. – С. 12–21

4. Єршова-Бабенко І. В. Оптимізація процесу навчання в ОДМУ шляхом додаткового спеціального курсу зі студентами “Creativ power” (створююча сила) / І. В. Єршова-Бабенко, Т. В. Богачук // Сучасні проблеми підготовки фахівців у вищих медичних та фармацевтичних навчальних закладах України : матеріали доповідей науково- методичної конференції. – Луганськ, 2000. – С 120–121.

5. Ершова-Бабенко И. В. «Этап развития? – Век бифуркации». Синергетика – история и современность : теория, метод, наука..? / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетика. – 2000. – Т. 1, No 1(3). – С. 3–5 ; Время и мысль. – 2000. – No 2 (4). – С. 16–18.

2001

1. Ершова-Бабенко И. В. Авторский метод «Creative Power» («Создающая сила») в ходе специального курса занятий со студентами медицинского университета (опыт разработки и апробация) / И. В. Ершова-Бабенко, Т. В. Богачук // Актуальні питання міжнародного співробітництва та навчання іноземних громадян у вищих навчальних закладах України : пошуки, знахідки, перспективи : матеріали відкритого наук.-метод. семінару. – Сумы, 2001. – С. 105–113.

2. Ершова-Бабенко И. В. Исследование агрессивной среды. Экология психики (экопсихология) / И. В. Ершова-Бабенко // Вісник морскої медицини. – 2001. – No 2. – С. 23–27.

3. Ершова-Бабенко И. В. Понятия «сложность» и «самоорганизация» – символ перехода в XXI век. Ст. 1 / И. В. Єршова-Бабенко // Перспективы. – 2001. – N 3. – С. 9–21.

4. Ершова-Бабенко И. В. Проект «Гармония III тысячелетия – неразрушающее изменение». Опыт подготовки практических психологов / И. В. Ершова-Бабенко. – Запорожье, 2001. – 257 с.

5. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика в контексте истории развития синергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Практична філософія. – 2001. – N 3. – С. 161–174.

6. Ершова-Бабенко И. В. Фундаментальные методологические положения психики человека. Ст. 1, 2. / И. В. Ершова-Бабенко // Перспективы. – 2001. – N 1 (13) ; N 2 (14). – С. 32–38 ; С. 67–72.

7. Пути решения психолого-педагогических проблем обучения в работе школы-лаборатории неформального творческого развития в Одесском медуниверситете / И. В. Ершова-Бабенко, Н. С. Пянтковская, Т. В. Богачук, А. И. Украинский // Актуальні питання Міжнародного співробітництва та навчання іноземних громадян у вищих навчальних закладах України : пошуки, знахідки, перспективи : матеріали відкритого наук.-метод. семінару. – Суми, 2001. – С. 118–121.

2002

1. Бугайцов С. Г. Психологическая коррекция психосоматических расстройств у больных раком молочной железы на этапах лечения и после выписки из стационара. Макромодель состояния пациентов / С. Г. Бугайцов, И. В. Ершова-Бабенко // Одеський медичний журнал. – 2002. – No 1. – С. 81–90.

2. Ершова-Бабенко И. В. Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия) / И. В. Ершова-Бабенко // Український вісник неврології. – 2002. – Т. 10, Вип. 14 1 (30). – додаток : матеріали II Нац. конгр. неврологів, психіатрів та наркологів України. – С. 81–82.

3. Ершова–Бабенко И. В. Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды / И. В. Ершова–Бабенко // Український вісник психоневрології. – 2002. – Т. 10, Вип. 1 (30). – С. 181–183.

4. Ершова-Бабенко И. В. Патогенетические механизмы патологии репродуктивной системы в условиях агрессивных факторов среды и пути их коррекции. Методологический аспект / И. В. Ершова-Бабенко // Заключительный отчет НИР ОГМУ, раздел кафедры философии. – No 0199U000259. – Одесса, 2002. – 83 с.

5. Ершова-Бабенко И. В. Поиск новой концепции болезни в свете мировоззренческих и методологических изменений в науке 2-й половине XX столетия / И. В. Ершова-Бабенко // Социальные технологии. – 2002. – No 19. – С. 79–81.

6. Ершова-Бабенко И. В. Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. Психосинергетическая концепция / И. В. Ершова-Бабенко // Український вісник психоневрології. – 2002. – Т. 10, Вип. 1 (30). – С. 180– 181.

7. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетический подход к формированию и реализации региональной политики в сфере охраны здоровья / И. В. Ершова-Бабенко // Проект «Гармония III тысячелетия – неразрушающее изменение» : материалы конф. – Одесса, 2002. – С. 55– 69.

8. Ершова-Бабенко И. В. Экология психики и некоторые проблемы биоэтики в свете психосинергетической концепции агрессивных факторов среды / И. В. Ершова-Бабенко // Тези доповідей II Міжнародного симпозіуму з біоетики. – К., 2002. – С. 133–134.

9. Колтунов А. Ю. Возможности психосинергетического подхода в построении управленческой модели / А. Ю. Колтунов, И. В. Ершова- Бабенко // Вісник Одеського Національного університета ім. І. І. Мечникова. – 2002. – С. 123–133. – (Сер. Соціологія, політологія и международные отношения.)

10. Колтунов А. Ю. Рабочая гипотеза построения управленческой модели в условиях рыночной экономики. Психосинергетическая концепция. (На материале деятельности мед. ВУЗа) / А. Ю. Колтунов, И. В. Ершова-Бабенко // Соціальні технології : актуальні проблеми теорії та практики : міжвуз. зб. наук. праць // Психосинергетика – на межі філософії, природознавства, медицини та гуманітарних наук. – Одеса, 2002. – No 19. – С. 81–83.

11. Проблема поиска новой концепции болезни и пути ее решения / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко, А. И. Гоженко, Р. Ф. Макулькин // Соціальні технології : актуальні проблеми теорії та практики. – 2002. – Вип. 19. – С. 79–81.

2003

1. Ершова-Бабенко И. В. Гармония III тысячелетия. Психосинергетика и альфалогия / И. В. Ершова-Бабенко // Южный город : альманах. – Одесса : Друк, 2003. – С. 23–37.

2. Ершова-Бабенко И. В. Каким хотелось бы видеть высшее образование в Украине XXI века / И. В. Ершова-Бабенко, В. Н. Запорожан // Проблемы высшей школы. – 2003. – No 3. – С. 3–33.

3. Ершова-Бабенко И. В. Нелинейный синтез–сущность постнеклассической науки как основы миропонимания : психологический аспект. Ст. 2. / И. В. Ершова-Бабенко // Нелинейная динамика и постнеклассическая наука : сб. статей. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – С. 99–103.

4. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика в контексте истории развития синергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Практична філософія. – 2003. – N 3. – С. 161–174.

5. Ершова-Бабенко И. В. Современные проблемы философии, методологии науки и медицины. Состояние и перспективы / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2003. – No 2. – С. 7– 16.

6. Запорожан В. Н. Культура нелинейного мышления (Какой хотелось бы видеть систему высшего образования в Украине XXI века? Концептуальная модель.) / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко // Проблемы высшего образования АПН Украины. – 2003. – N 2. – С. 74–87.

7. Человек и жизнь, возможности и границы (Методология исследования). Описание концептуальных основ методологии исследования феноменов человека и жизни (На границе философии, психологии, медицины) / И. В. Ершова-Бабенко, И. В. Голубович, В. И. Подшивалкина [и др.]. – Заключительный отчет кафедры философии ОГМУ. N госрегистрации 0199U000259. – Одесса, 2003, ОГМУ. – 112 с.

2004

1. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальная модель психики и специальный механизм пространственно–временной организации как самостоятельной, не сводимой к генетической программе / И. В. Ершова-Бабенко // III чтения В. В. Подвысоцкого : тез. докл. науч. конф. Одесса, 27–29 мая 2004. – Одесса, 2004. – С. 37–39.

2. Ершова-Бабенко И. В. Особенности времени, синергетика и проблема концептуально-стратегической системы высшего образования в XXI веке / И. В. Ершова-Бабенко // Стратегии динамического развития России : единство самоорганизации и управления : материалы Первой Междунар. науч.-практ. конф. // Международный симпозиум «Синергетика в решении проблем человечества XXI века : диалог школ» / под ред. д-ра соц. наук., проф. В. Л. Романова, д-ра философ. наук., проф. О. Н. Астафьевой. – М. : Изд-во «Проспект», 2004. – Т. III, Ч. 1-я. – С. 192–201.

3. Ершова-Бабенко И. В. Понятие «Морфогенетическое поле» в поле понятий концептуальной модели психики человека / И. В. Ершова-Бабенко // III чтения В. В. Подвысоцкого : тез. докл. науч. конф., 27–29 мая 2004, Одесса. – Одесса, 2004. – С. 39–40.

4. Єршова-Бабенко І. В. Філософія освіти XXI століття / І. В. Єршова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2004. – N 1 (3). – С. 3–10.

5. Єршова-Бабенко І. В. Філософія, методологія і наука. Природа, суспільство і людина (к. XX – поч. XXI ст.) / І. В. Єршова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2004. – No 2(4). – С. 10–16.

2005

1. Ершова-Бабенко И. В. Нооэкология и нооэкологическая психология. Экспериментальные исследования. Постановка вопроса / И. В. Ершова-Бабенко ; за ред. С. Д. Максименка // Екологічна психологія : сб. наук. праць ін-ту психології ім. Г. С. Костюка АПН України. – К. : Міленіум, 2005. – Т. 7, Ч. 1., Вип. 5. – С. 158–163.

2. Ершова-Бабенко И. В. Нооэкология и нооэкологическая психология. Экспериментальные исследования. Постановка вопроса / И. В. Ершова-Бабенко // Современные проблемы экологической психологии : материалы конф., 12–14 мая 2005. – К., 2005. – С. 158.

3. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) / И. В. Ершова-Бабенко. – К. : Книга–Нова, 2005. – 368 с.

4. Єршова-Бабенко І. В. Треті читання ім. І. Пригожина / І. В. Єршова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2005. – No 1/2 (5/6). – С. 11–13.

5. Yershova-Babenko I. V. Psyhosynergetics strategy of human activity. Sources of nonlinearity of social environments as the psyhosynergetics bases of social self-organizing / I. V. Yershova-Babenko. – K., 2005. – C. 21–26.

2006

1. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетическая концепция системы высшего образования. (Философско-методологические и научно-теоретические основания образования для устойчивого развития. Психосинергетика и система высшего образования) / И. В. Ершова- Бабенко // Наука и образование в интересах устойчивого развития : материалы V Междунар. симп., 6–7 апр. 2006 года. – М. ; Зеленоград : МГИДА, 2006. – С. 98–106.

2. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические основания концептуально-стратегической модели высшего образования / И. В. Ершова-Бабенко, С. Кониенко // Філософія освіти. – Київ: Майстер-клас. – 2006. – № 2 (4). – С. 24–34.

3. Концепция агрессивности среды. Концептуальные основания исследования агрессивности психомерных сред / И. В. Ершова-Бабенко, Туран Душан, Е. С. Шенкевич, В. Б. Ханжи, Е. В. Башмакова // Materials of International Scientific Conference SOSYM 06 — «SOcioSYnergeticalManagement» (30.11.06, Praga). – Praga, 2006. – P. 49–68.

2007

1. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика : курс лекций для студентов психологического факультета / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОНУ, 2007. – 300 с.

2. Ершова-Бабенко И. В. Развитие нелинейного мышления / И. В. Ершова-Бабенко. – К., 2007. – 94 с.

2008

1. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки теории психики в русле постнеклассических практик / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики : определение : материалы Междунар. междисциплинар. семинара. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 226–236.

2. Проблема психологической реабилитации при политравме / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, В. В. Решетняк [и др.] // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2008. – No 3. – С. 53–55.

3. Проблема психологической реабилитации при политравме / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, В. В. Решетняк [и др.] // Медицина. – 2008. – N 3 (21). – С. 21–26.

4. Ершова-Бабенко И. В. Экология психики и методологические проблемы разработки концептуальной модели нелинейного мышления / И. В. Ершова-Бабенко // Актуал. проблеми психології. – Т. 7. Екол. психологія. – К., 2008. – С. 80–83.

5. Ершова-Бабенко И. В. Специфика восприятия культуры «Другого» через призму медиапространства: психосинергетический подход / И. В. Ершова-Бабенко, Туран Душан // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: Материалы международной конференции. Москва, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 13–16 сентября 2007 года / Под общ. ред. В.К. Егорова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С. 719–723

6. Проблема психологической реабилитации при политравме / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, Ю. В. Сухин, В. В. Решетняк, А, В. Гуриенко, Д. Л. Бабенко, И. Чемересюк, С. В. Корниенко, Е. В. Медянова // Научно-практический журнал «Медицина и...». – N 3, 2008. – С. 21–31.

2009

1. Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика : философия, наука и культура. – СПб. : Мiрь, 2009. – С. 460–491.

2. Ершова-Бабенко И. В. Методология психосинергетики в постнеклассических исследованиях агрессивности человекомерной среды / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации : материалы VI Междунар. междисциплинар. семинара / под. общ. ред. О. Н. Астафьевой. – М. : МАКС Пресс, 2009. – С. 135–140.

3. Ершова-Бабенко И.В. Комплексная психологическая реабилитация при высокоскоростной политравме. Концепция пространственно-временного осевого центрирования в русле психосинергетики (мозг/тело, психика/личность) / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, А. И. Корольков // Вісник морської медицини. – 2009. – No 2. – С. 272–274.

4. Ершова-Бабенко И. В. Культура нелинейного мышления в свете психосинергетики (психосинергетическая модель мышления и ее концептуальные основания). Новые взгляды на понимание психики человека с позиций постнеклассической науки (часть 1) / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2009. – No 2 (14). – С. 17–31.

5. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контектсте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума – нелинейное целое в нелинейном целом / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М. : Прогресс – Традиция, 2009. – С. 314–327.

6. Ершова-Бабенко И. В. Место психосинергетики в постнеклассике или Психосинергетические следствия в постнеклассике / Ершова-Бабенко И. В. // Шестые Пригожинские чтения: проблема времени — постнеклассический взгляд / Материалымеждународныхнаучныхчтений 28 мая — 2 июня 2009 года памяти Ильи Пригожина (Одесса). — Вып. 6. Ч. 4 / Труды Одесск. отд. Украин. синергетич. об-ва. — Одесса : [б. и.], 2009. — С. 6–31.

7. Ершова-Бабенко И. В. Проблема психологической реабилитации и исследования защитных механизмов личности в русле психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко, О. Н. Куцебо // Шестые Пригожинские чтения: проблема времени — постнеклассический взгляд / Материалымеждународныхнаучныхчтений 28 мая – 2 июня 2009 годапамятиИльи Пригожина (Одесса). – Вып. 6. Ч. 4 / Труды Одесск. отд. Украин. синергетич. об-ва. – Одесса : [б. и.], 2009. – С. 31–43.

2010

1. Берестецкая Т. А. Специфика методологического обеспечения современных технологий высшего образования / Т. А. Берестецкая, И. В. Ершова-Бабенко // Сучасні технології вищої освіти : зб. наук. праць VI Всеукр. наук.-практ. конф. (6–8 жовт. 2010 р., Одеса). – Одеса, 2010. – С. 192–193.

2. Впровадження нових методів для оптимізації навчального процесу у вищих навчальних закладах / І. В. Єршова-Бабенко, О. М. Куцебо, О. В. Медянова, І. О. Чуєва // Впровадження кредитно-модульної системи організації навчального процесу у ВМ(Ф)НЗ України : результати,

проблеми та перспективи : матеріали Всеукр. навч.-наук. конф. з Міжнар. участю (20–21 трав. 2010 р., Тернопіль). – Тернопіль, 2010. – С. 164–167.

3. Ершова-Бабенко И. В. Культура нелинейного мышления / И. В. Ершова-Бабенко // Модернизация России : наука, образование, высокие технологии : материалы II Всерос. конф. по науковедению (15–17 нояб. 2010 г., Москва). – М., 2010. – С. 135–136.

4. Ершова-Бабенко И. В. Методология психосинергетики в постнеклассическом исследовании эргастических транспортных систем / И. В. Ершова-Бабенко, О. Е. Гончарова // Сборник трудов III Всероссийской научной конференции с Международным участием (14–16 февр. 2010 г., Томск). – Томск, 2010. – С. 118–122.

5. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические следствия для культурологии как науки, ее теоретических, методологических и предметных установок в русле психосинергетики и альфалогии / И. В. Ершова-Бабенко // Креативность в пространстве : традиции и инновации : тезисы докл. и сообщений Третьего Рос. культуролог. конгр. с Междунар. участием (27–29 окт. 2010 г., Санкт-Петербург). – СПб., 2010. – С. 208–210.

6. Ершова-Бабенко И. В. Преимущества методов и средств интерактивного обучения / И. В. Ершова-Бабенко, О. Е. Гончарова, С. И. Бондаренко // Сучасні технології вищої освіти : зб. наук. праць VI Всеукр. наук.–практ. конф. (6–8 жовт. 2010 р., Одеса). – Одеса, 2010. – С. 56-58.

7. Ершова-Бабенко И. В. Психологическая коррекция ребенка с бронхиальной астмой / И. В. Ершова-Бабенко, И. А. Чуева, Н. Н. Мирошниченко // Философские проблемы биологии и медицины : фундаментальное и прикладное : сб. материалов 4-й ежегод. науч.– практ. конф. (27–28 окт. 2010 г., Москва). – М., 2010. – С. 102-106.

8. Ершова-Бабенко И. В. Фундаментальные методологические, теоретические и практические трансдисциплинарные исследования психогенных травм в русле психосинергетики / И. В. Ершова- Бабенко, В. П. Топор, Е. В. Медянова // Философские проблемы биологии и медицины : фундаментальное и прикладное : сб. материалов 4-й ежегод. науч.–практ. конф. – М. : Изд-во «Принтберри», 2010. – Вып. 4. – С. 177–179.

9. Єршова-Бабенко І. В. Ефективність методу “Creative Power” в ході спеціального курсу занять зі студентами / І. В. Єршова-Бабенко, О. В. Медянова // Проблеми впровадження кредитно-модульної системи організації навчального процессу : навч.-метод. конф., присвяч. 110-й річниці ОДМУ : тез. доп., 27 січня 2010 р. Одеса. – Одеса : ОДМУ, 2010. – С. 195–196.

10. Ершова-Бабенко И. В. Культура нелинейного мышления в свете психосинергетики (психосинергетическая модель мышления и ее концептуальные основания). Новые взгляды на понимание психики человека с позиций постнеклассической науки (часть 2) / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2010. – N 1 (15). – С. 10–23.

11. Єршова-Бабенко І. В. Необхідність формування сучасних навичок обробки інформації для успішності самостійної роботи студентів / І. В. Єршова-Бабенко, О. В. Медянова // Сучасні технології вищої освіти : зб. наук. праць VI Всеукр. наук.–практ. конф., (6–8 жовтня 2010 р., Одеса). – Одеса : Вид-во ОДАХ, 2010. – С. 221–213.

12. Єршова-Бабенко І. В. Проективні методики психологічної діагностики для студентів в умовах навчання за кредитно–модульної системи / І. В. Єршова-Бабенко, С. В. Корнієнко, Е. Б. Грічун // Впровадження кредитно-модульної системи організації навчального процесу у ВМ(Ф)НЗ України : результати, проблеми та перспективи : матеріали Всеукр. навч.–наук. конф. з Міжнар. участю (20–21 трав. 2010 р., Тернопіль). – Тернопіль, 2010. – С. 164.

13. Yershova-Babenko I. Space-temporal axial centering conception in the “geometries” of car and driver / I. Yershova-Babenko, O. Goncharova // The 14th geometry and graphics international conference (august 5–9, 2010 y. – Kyoto). – Kyoto, 2010. – P. 370–371.

2011

1. Єршова-Бабенко І. В. Когнітивні фактори гармонізації структури цінностей особистості студентів-медиків / І. В. Єршова-Бабенко, О. В. Медянова // Нові напрямки впровадження кредитно-модульної системи організації навчального процесу у вищих медичних і фармацевтичних ннавчальних закладах України III–VI рівня акредитації : матеріали Всеукр. наук. навч.–метод. конф., (Тернопіль, 12–13 травня 2011 р.). – Тернопіль : ТДМУ, 2011. – С. 391–392.

2. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальная модель психосинергетики «целое в целом» в исследовании уровня психоэмоционального напряжения. Ценностные аспекты и психосоматическая медицина / И. В. Ершова-Бабенко // Философские проблемы биологии и медицины : нормативное дискрептивное : сб ст. – М. : Изд–во «Принтберри», 2011. – Вып. 5. – С. 250–252.

3. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики: концепция пространственно-временного осевого центрирования психики, головного мозга и личности (на примере высокоскоростной травмы с диффузным повреждением) / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2011. – N 1 (17). – С. 16–33.

4. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика и ее место в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2011. – N 2 (18). – С. 16–27.

5. Ершова-Бабенко И. В. Развитие постнеклассического знания: вопросы и поиски решений. Концептуальная модель психосинергетики «целое в целом», включая «нелинейное целое в нелинейном целом» (на примере исследования ценностной и когнитивной сфер личности / И. В. Ершова-Бабенко, Е. В. Медянова // Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського факультету – 2011», 20–21 квіт. 2011 р. : матеріали доп. – К. : Видав.– поліграф. центр «Київ. університет», 2011. – Ч. 9. – С. 147–149.

6. Ершова-Бабенко И. В. Соотношение когнитивных и ценностных аспектов личности в свете концептуальных моделей психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко, Е. В. Медянова // Философские проблемы биологии и медицины : нормативное дискрептивное : сб. ст. – М. : Изд–во «Принтберри», 2011. – Вып. 5. – С. 382–385.

7. Ершова-Бабенко И. В. Краткая история развития понятия «психика» и решения теоретического вопроса о ее природе / И. В. Ершова-Бабенко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. : Медицина. Фармація. - 2011. - Вип. 2. – С. 34-37. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvmgu_medf_2011_2_10.

8. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетическая концепция ценностной сферы личности. Проблема личностной политравмы в свете постнеклассики / И. В. Ершова-Бабенко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Психологія. – 2011. – 16, вип. 11, ч. 2. – С. 54–63.

9. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассическая парадигма, психосинергетика и методология меж- и трансдисциплинарных исследований в травматологии при политравме (на примерах травм с диффузным характером повреждений) / И. В. Ершова-Бабенко // Конструирование человека: сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием: В 2 т. Т. 2. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. – С. 27–36.

10. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальная модель психосинергетики «целое в целом», включая «нелинейноецелое

в нелинейномцелом», и концепцияпространственно-временного осевого центрирования/ И. В. Ершова-Бабенко // Дні науки філософського факультету – 2011 : міжнар. наук. конф.,([Київ],20–21 квітня 2011 р.) : матеріали доп. та виступів. У 10 ч. Ч. 10 / Київ. нац. ун-т ; [редкол. : А. Є. Конверський (голова) та ін.]. – К. :Київськийуніверситет, 2011. – С. 108–110.

2012

1. Возможности психосинергетики – постнеклассической методологии в решении актуальных задач практической психологии / И. В. Ершова-Бабенко, Е. В. Медянова, С. П. Горищак, В. С. Вишемирський // Збірник наукових доповідей Міжнародної науково-практичної конференції "Актуальні проблеми практичної психології" (26–27 квітня 2012 р.). – Херсон, 2012. – С. 173–184.

2. Єршова-Бабенко І. В. Адекватність світоглядних і методологічних позицій вищої освіти України в XXI ст. / І. В. Єршова-Бабенко, С. В. Корнієнко, І. О. Чуєва // Впровадження нових технологій за кредитно-модульної системи організації навчального процесу у ВМ(Ф)НЗ III-IV рівнів акредитації : матеріали Всеукр. наук. навч.-метод. конф. присвяч. 55-річчю Тернопільск. держ. мед. ун-ту, (Тернопіль, 26–27 трав. 2012 р.). – Тернопіль : ТДМУ, 2012. – С. 72–73.

3. Єршова-Бабенко І. В. Актуальні питання системи вищої освіти в умовах прискорення соціальних змін / І. В. Єршова-Бабенко, О. Г. Хамідуліна, В. В. Шляпкін // Впровадження нових технологій за кредитно-модульної системи організації навчального процесу у ВМ(Ф)НЗ III–IV рівнів акредитації : матеріали Всеукр. наку. навч.- метод. конф. присвяченої 55-річчю Тернопільск держ. мед. ун–ту (Тернопіль, 26–27 трав. 2012 р.). – Тернопіль : ТДМУ, 2012. – С. 531–533.

4. Ершова-Бабенко И. В. Актуальность понятия «сложность» и самоорганизация для постнеклассической науки / И. В. Ершова-Бабенко // Наука XXI, індустрія хай–тек і сучасна індустрія освіти : тези виступів учасник. Всеукр. наук. конф. з Міжнар. участю (18–19 жовт. 2012 р.). – Суми, 2012. – С. 29–30.

5. Єршова-Бабенко І. В. Інноваційні технології формування сучасного науковця за методом «Створююча сила» / І. В. Єршова-Бабенко, О. В. Медянова // Впровадження нових технологій за кредитно-модульної системи організації навчального процесу у ВМ(Ф)НЗ III-IV рівнів акредитації : матеріали Всеукр. наук. навч.-метод. конф. присвяч. 55–річчю Тернопільск. держ. мед. ун–ту, (Тернопіль, 26–27 трав. 2012 р.). – Тернопіль : ТДМУ, 2012. – С. 530–531.

6. Ершова-Бабенко И. В. Инновационные технологии в педагогике высшей школы: на примере медицинских научных кадров. / И. В. Ершова-Бабенко, Н. В. Кривцова, Е. В. Медянова // Здоров'я людини у сучасному суспільстві : матеріали Міжнар. наук.–практ. конф., 14– 16 червня 2012 р. – Сімферополь : Крим. ін-т бізнесу, 2012. – С. 37– 40.

7. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные основания психосинергетики, биофилософия, теоретическая и практическая биомедицина / И. В. Ершова-Бабенко, Е. В. Медянова, С. П. Горищак // Философские проблемы биологии и медицины : свобода и ответственность : сб. ст. – М. : Изд-во «Принтберри», 2012. – Вып. 6. – С. 92–94.

8. Єршова-Бабенко І. В. Можливості застосування методу "Створююча сила" в навчанні майбутніх медиків, інтернів і аспірантів (післядипломна форма навчання) / І. В. Єршова-Бабенко // Впровадження нових технологій за кредитно-модульної системи організації навчального процесу у ВМ(Ф)НЗ III–IV рівнів акредитації : матеріали Всеукр. наук. навч.-метод. конф. присвяченої 55-річчю Тернопільск. держ. мед. ун–ту, (Тернопіль, 26–27 трав. 2012 р.). – Тернопіль: ТДМУ, 2012. – С. 448–450.

9. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассическая методология – психосинергетика : возможности применения в медицине / И. В. Ершова-Бабенко, С. П. Горищак, Р. В. Енин // Інтегративна антропологія. – 2012. – N 1 (19). – С. 10–24.

10. Постнеклассическая методология – возможности применения в медицине / И. В. Ершова-Бабенко, С. П. Горищак, Н. В. Кривцова, Е. В. Медянова // Здоров'я людини у сучасному суспільстві : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., 14–16 червня 2012 р. – Сімферополь : Крим. ін-т бізнесу, 2012. – С. 34–37.

11. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассическая методология – психосинергетика в решении актаульных задач медико– психологической реабилитации / И. В. Ершова-Бабенко // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2012. – Вип. 49. – С. 169–175. – (Сер. Психологія.)

12. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики : концептуальные модели психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики : опыт концептуализации : монография. / под. общ. ред. В. И. Аршинова, О. Н. Астафьевой. – СПб. : Издат. дом "Миръ", 2012. – С. 364–383.

13. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические следствия для культурологии как науки, ее теоретических, методологических и предметных установок в русле психосинергетики и альфалогии / И. В. Ершова-Бабенко // Современная теория, философия и методология исследований культуры : сб. ст. – СПб : Эйдос, 2012. – С. 141–162.

14. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетический подход и метод «Создающая сила» – возможность применения в системе высшего образования / И. В. Ершова-Бабенко // Проблеми гуманізації навчання та виховання у вищому закладі освіти : матеріали X Ірпінських Міжнар. наук.-педагог. читань (Ірпінь, 29–30 берез. 2012 р.). Секції 1,2. – Ірпінь : Вид–во нац. ун–ту ДПС України, 2012. – В 4 ч-х. – Ч. 1. – С. 91–101.

15. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетическая модель субъектного самоопределения личности / И. В. Ершова-Бабенко, Н. В. Кривцова // Материалы IV Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности». – Москва: Логос, 2012. – С. 27–28.

16. Ершова-Бабенко И. В. К вопросу психодиагностики детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в условиях психологической реабилитации / И. В. Ершова-Бабенко, С. В. Корниенко, Э. Б. Гричун // Материалы научно-практической конференции «Юбилейные Пригожинские чтения: Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина» (Одесса, 12 сентября 2011 г. – 25 мая 2012 г.). Т. 1 : Осеннее заседание 13–15 сентября 2011 г / Одесск. отд. Украин. синергетич. об-ва и др. — Одесса : [б. и.], 2011–2012. — С. 54–57.

2013

1. Ершова-Бабенко И.В. Проблема взаимоотношений нанотехнологий и человекомерности. Осознание происходящего и поиск исследовательской модели / И.В. Ершова-Бабенко // Інтегративна антропологія. – 2013. – N 1. – С. 7–16.

2. Ершова-Бабенко И. В. Инновационный диагностический и коррекционный инструмент для психологов: симптомокомплекс композиционной организации рисунка / И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Бабенко, Ю. И. Мадинова // Материалы III международной научно-практической конференции, 20–21 февраля 2013 г. – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2013. – С.141–161

3. Ершова-Бабенко И. В. Исследовательская деятельность – проблема подготовки научных кадров нового образца в свете потребностей учебно-исследовательских центров / И. В. Ершова-Бабенко, Е. В. Медянова, Н. В. Крив-

цова // Наукова еліта у розвитку держав : зб. матеріалів II Міжнар. наук.-практ. конф., (Україна, Київ, 9–10 жовт. 2012 р.) / упоряд. О. В. Биковська, О. В. Лісовий, С. О. Лихота; М-во освіти і науки України ; Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова, Ін-т екології економіки і права ; Нац. центр «Мала академія наук України». – Вип. 2. – К., 2013. – С. 71–80.

4. Проблема «человеческого в человеке» как этическая проблема нанотехнологий (философский и психологический аспекты) / И. В. Ершова-Бабенко, В. Б. Ханжи, С. В. Корниенко, Е. В. Медянова, Н. В. Кривцова // Матеріали П'ятого національного конгресу з біоетики з міжнародною участю (23–25 вересня 2013 р., м. Київ). – К., 2013. – С. 108.

5. Ершова-Бабенко И. В. Человек, культура, творчество в контексте социальной самоорганизации / И. В. Ершова-Бабенко, И. А. Донникова // Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина. Сборник по материалам Международной научно-практической конференции «Юбилейные Пригожинские чтения» (10–13 сентября 2012 года) – Вып. 10 (Том 1). – Одесса: «Печатный дом», 2013. – С.107–123.

6. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические следствия для культурологии как науки, её теоретических, методологических и предметных установок в русле психосинергетики и альфалогии / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина. Сборник по материалам Международной научно-практической конференции «Юбилейные Пригожинские чтения» (10–13 сентября 2012 года) – Вып. 10 (Том 1). – Одесса: «Печатный дом», 2013. – С. 88–106.

7. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы исследования мышления в свете постнеклассики / Философия мышления: [сборник статей] / И. В. Ершова-Бабенко ; ред. кол. Л. Н. Богатая, И. С. Добронравова, Ф. В. Лазарев; отв. ред. Л. Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2013. – С. 105–129.

8. Ершова-Бабенко И. В. Концептуально-стратегическая модель человеческойдеятельности: экологияпсихики и нооэтика // И. В. Ершова-Бабенко, В. Б. Ханжи, В. В. Шляпкин // В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке : коллективная монография / Под науч. ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова : в 3-х томах. – Том 1. – СПб. : Астерион, 2013. – С. 514–523.

9. Ершова-Бабенко И. В. Попытка осмысления разнообразия проявлений человекомерности сквозь призму отличия яблок от анекдотов: что в человеке от яблок, а что — от информации? / И. В. Ершова-Бабенко // Дні науки філософського факультету – 2013 : міжнар. наук. конф., Київ, 16–17 квітня 2013 р. : матеріали доп. та виступів. У 10 ч. Ч. 3 / Київ. нац. ун-т ; редкол. : А. Є. Конверський (голова) [та ін.]. – К. : Київський університет, 2013. – С. 149–151.

2014

1. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Історія. Філософія. Політологія: зб. наук. праць. – Одеса: Фенікс, 2014. – Вип. 7. – С. 50–59

2015

1. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Херсон, Изд-во «Гринь Д.С.», 2015. – 488 с.

2. Ершова-Бабенко И. В. Нечеловекомерные составляющие поля человекомерности / И. В. Ершова-Бабенко, О. Е. Гончарова // Філософія освіти – 2015. – No 2 (17) – С. 243–259. – Режим доступу: http://enpuir.npu.edu.ua/handle/123456789/13533

2016

1. Ершова-Бабенко И. В. Космосоциум и геосоциум. Ошибки человекомерной составляющей / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и по- знания : Материалы XII Международных Пригожинских чтений (17 сентября 2015 г. – 25 января 2016 г. – 26 мая 2016 г., Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол. : докт. филос. наук И. В. Ершова-Бабенко (отв. ред.) и др. — Одесса : Печатный дом, 2016. – С. 23–31.

2. Ершова-Бабенко И. В. Сложное поведение психики и сознания – явление неравновесного фазового перехода в макромасштабных условиях с позиций психосинергетической теории психики / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и познания : Материалы XII Международных Пригожинских чтений (17 сентября 2015 г. – 25 января 2016 г. – 26 мая 2016 г., Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол. : докт. филос. наук И. В. Ершова-Бабенко (отв. ред.) [и др.]. — Одесса : Печатный дом, 2016. – С.10-22.

3. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования макромодели «водитель-автомобиль-среда» в аспекте постнеклассики / И. В. Ершова-Бабенко, О. Е. Гончарова // Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и познания : Материалы XII Международных Пригожинских чтений (17 сентября 2015 г. – 25 января 2016 г. – 26 мая 2016 г., Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол. : докт. фи- лос. наук И. В. Ершова-Бабенко (отв. ред.) и др. — Одесса : Печатный дом, 2016. – С. 82–96.

4. Ершова-Бабенко И. В. Как это было. Психосинергетическая теория психики и сознания. Альфалогия. Навстречу 100-летию И. Пригожина и 15-летию Одесского отделения Украинского синергетического общества / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассическое знание и наследие И. Пригожина: Вопросы мышления и познания : Материалы XII Международных Пригожинских чтений (17 сентября 2015 г. – 25 января 2016 г. – 26 мая 2016 г., Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол. : докт. филос. наук И. В. Ершова-Бабенко (отв. ред.) и др. – Одесса : Печатный дом, 2016. – С.152–154.

2017

1. Ершова-Бабенко И. Психосинергетика / Ирина Ершова-Бабенко // Людина в складному світі [Текст] = Человек в сложном мире = Human in complexity : зб. наук. пр. / В. П. Андрущенко та ін. ; за ред. Н. В. Кочубей, М. О. Нестерової ; вступ. слово В. П. Андрущенка. – Суми : Університетська книга, 2017. – С. 118–141.

2. Ершова-Бабенко И. В. Эволюция представлений о самоорганизующихся сложных средах и системах в постнеклассическом знании. Статья 1-я / И. В. Ершова-Бабенко, Д. М. Козобродова // Постнеклассический дискурс: пути развития философии и методологии науки: Материалы XIII Международных Пригожинских чтений (14 сентября 2016 г. – 26 января 2017 г. – 2 июня 2017 г., г. Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол.: докт. филос. наук В. Б. Ханжи (отв. ред.) и др. — Одесса: Печатный дом, 2017. (Труды Одесского отделения Украинского синергетического общества) – С. 77–93.

3. Ершова-Бабенко И. В. Предпосылки и пути решения методологических проблем современной психологии в условиях постнеклассики. Взгляд методолога. XXI в. (статья 1) / И. В. Ершова-Бабенко, Н. В. Кривцова // Постнеклассический дискурс: пути развития философии и методологии науки: Материалы XIII Международных Пригожинских чтений (14 сентября 2016 г. – 26 января 2017 г. – 2 июня 2017 г., г. Одесса) / Одесск. нац. мед. ун-т и др. ; ред. кол.: докт. филос. наук В. Б. Ханжи (отв. ред.) и др. – Одесса: Печатный дом, 2017. (Труды Одесского отделения Украинского синергетического общества) – С.94–101.

2018

1. Єршова-Бабенко І. В. Теоретичний підхід до вивчення особистісних цінностей у обдарованої особистості. Діагностична К-методика «10×10» / І. В. Єршова-Бабенко // Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. – 2018. – Т. VI. – № 14. – С. 6–14.

2019

1. Ершова-Бабенко И. В. Гипертеория «brain-psyche-mind/consiousness» — постнеклассическое общее решение проблемы и методология исследования психомерности / И. В. Ершова-Бабенко // Norwegian Journal of development of the International Science – 2019. – Vol. 3, No. 29 – С. 45–50.

2. Єршова-Бабенко І. В. Психологічні ресурси обдарованої особистості, схильної до інноваційно-дослідницької діяльності, з позицій психосинергетики (діагностична К-методика «Видалення зайвого») / І. В. Єршова-Бабенко, Н. В. Кривцова // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. Том VI: Психологія обдарованості. — Випуск 15. — Київ-Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2019. – С. 49–62.

3. Ершова-Бабенко И. В. Целостность и исходная «гибридность» гиперсистемы «brain-psyche-mind/consiousness». Методология исследования / И. В. Ершова-Бабенко // Norwegian Journal of development of the International Science – 2019. – Vol. 2, N 31 – С. 58–64.

4. Єршова-Бабенко І. В. Філософсько-історична візія освітніх досліджень / І. В. Єршова-Бабенко // Філософія освіти. – No 1 (24). – 2019. – С. 248–257. – URL: https://philosopheducation.com/index.php/philed/issue/view/26

5. Єршова-Бабенко І. В. Явище і механізм «невраховано суб'єкта/продукту» в поведінці обдарованої особистості: психологічний аспект (основи психосинергетики) / І. В. Єршова-Бабенко // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. Том VI: Психологія обдарованості. – Випуск 15. – Київ-Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2019. – С. 41–48.

6. Єршова-Бабенко І. В. Теоретико-методологічні та праксеологічні аспекти формування та розвитку теорії лідерства в парадигмі сучасного управління / І. В. Єршова-Бабенко // Лідер. Еліта. Суспільство. – № 1. – 2019. – С. 118–133. – URL: https://philosopheducation.com/index.php/philed/issue/view/26

7. Yershova-Babenko I. V. Theoretical foundations of psyho-synergetics as the psychological principles — theoretical and practical introduction of the competence approach in high education of Ukraine / I. V. Yershova-Babenko, N. V. Kryvtsova // Theory and practice of introduction of competence approach to higher education in Ukraine : monograph / Ministry of Education and Science of Ukraine, H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University ; edit. I. M. Trubavina, S. T. Zolotukhina ; responsible for the issue S. Ye. Luparenko. – Vienna : Premier Publishing, 2019. – P. 11–21.

8. Ершова-Бабенко И. В. Синергетика: назад, в начало, в нулевые / И. В. Ершова-Бабенко // Культура украинских философских сообществ: ситуация трансформации: коллективная монография / ред. кол. Л. Н. Богатая, И. В. Голубович, К. В. Райхерт; отв. ред Л. Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2019. – С. 212–222.

9. Єршова-Бабенко І. Макромодель «лідер-суспільство-природа» і механізми поведінки середовищ/систем різного класу в аспекті принципу «ціле у цілому» (підстави психосинергетики) / І. Єршова-Бабенко // Лідер. Еліта. Суспільство. – 2019. – № 1. – С. 118–133.

2020

1. Psychosynergetic Foundations of the Educational Process in the New Social Conditions of Preparation of English-Student Medical Students / I. Yershova-Babenko, G. Peklina, D. Kozobrodova, A. Seliverstova // International Journal of Arts and Social Science. – 2020, July-August. – Vol. 3, Issue 4, – P. 8–14.

2. Yershova-Babenko I. Psychosynergetic approach to formation of teacher's pedagogic selforganization in the new Ukrainian school / I. Yershova-Babenko, D. Kozobrodova, A. Seliverstova // Theory and practice of future teacher's training for work in new Ukrainian school: monograph. – Prague, 2020. – P. 72-81.

3. Yershova-Babenko I. Educational explications of social complexity in modern society / I. Yershova-Babenko, G. Peklina, Ameri S. Mohammad // Theory and practice of future teacher's training for work in new Ukrainian school: monograph. – Prague, 2020. – P. 64–72.

4. Ершова-Бабенко И. В. Психомерность социальной реальности в аспекте самоорганизации как предмета социально-философского и психосинергетического анализа. Монография. / И. В. Ершова-Бабенко, Д. М. Козобродова – Одесса: Бондаренко М. А., 2020 – 162 с.

5. Ершова-Бабенко И. В. Проблема новой научной картины мира. Мир «цифры» и «цифро-субъекта» / И. В. Ершова-Бабенко // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2020. – N 44. – P. 53–60.

6. Актуальні питання сучасної соціальної філософії у світлі психосинергетичної парадигми соціальної реальності як нелінійного середовища: хаос, самоорганізація та складність / І. В. Єршова-Бабенко, Г. П. Пекліна, Д. М. Козобродова, Амері С. Мохаммад, Г. С. Селіверстова // Наукові записки Міжнародного гуманітарного університету. — 2020. — Вип. 32. Статті учасників Шостої всеукраїнської мультидисциплінарної конференції «Чорноморські наукові студії» 15 травня 2020 року. — С. 185–189.

Наукове видання

ПСИХОСИНЕРГЕТИКА: МЕТОДОЛОГІЧНИЙ СТАТУС, ТЕОРІЯ І ПРАКТИКА

Ювілейний збірник наукових праць професора І. В. Єршової-Бабенко

Редактори-упорядники В. Б. Ханжи, Н. В. Кривцова

Російською, українською та англійською мовами

П 86 **Психосинергетика: методологічний статус, теорія і практика :** ювілейний збірник наукових праць професора І. В. Єршової-Бабенко / ред.-упор. В. Б. Ханжи, Н. В. Кривцова. – Одеса : Фенікс, 2020. – 256 с.

ISBN 978-966-928-567-6

Випуск збірника наукових статей професора І. В. Єршової-Бабенко приурочено до 70-річного ювілею автора.

УДК 1+159.9

Підписано до друку 09.09.2020.
Формат 60х84/16. Ум-друк. арк. 15,36.
Наклад 100 прим. Зам. № 2009-06.

Видано і віддруковано в ПП «Фенікс»
(Свідоцтво суб’єкта видавничої справи ДК № 1044 від 17.09.02).
Україна, м. Одеса, 65009, вул. Зоопаркова, 25.
Тел. +38 050 7775901 +38 048 7959160
e-mail: fenix-izd@ukr.net
www.feniksbooks.com

Ершова-Бабенко Ирина Викторовна — доктор философских наук, профессор, профессор Международного гуманитарного университета. Заведовала кафедрой философии Одесского национального медицинского университета в 1995–2013 гг.

Академик МАИ ООН, действительный член РАНСТиМС, член Философского общества РАН, председатель Одесского отделения Украинского синергетического общества. Инициатор Международной научно-практической конференции «Пригожинские чтения», организатор и руководитель практической школы «Исследователь», консультационного центра «Альфалогия», проекта развития нелинейного мышления.